НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by the Internet Archive
in 2020 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/narodnaiaentsikl101unse

№ 318
описан

ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВЪ НАРОДѢ ГРАМОТНОСТИ.

НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

НАУЧНЫХЪ И ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ.

Томъ X.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ въ РОССІИ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА.—1910.

PRINTED IN RUSSIA.

Предисловіе къ 10-му тому „Народной Энциклопедіи".

Настоящій, X-й томъ Народной Энциклопедіи [1]) въ общихъ чертахъ выясняетъ **состояніе дѣла народнаго образованія въ Россіи.**

Нужно ли доказывать, что вопросъ о просвѣщеніи является однимъ изъ самыхъ важныхъ для нашей родины. Стыдно сказать, что мы, русскіе, въ настоящее время считаемся чуть не самымъ невѣжественнымъ народомъ въ Европѣ!

Ниже мы приведемъ наглядныя доказательства, насколько Россія отстала въ образованіи отъ другихъ странъ, а теперь зададимся вопросомъ и постараемся отвѣтить на него, — почему же родина наша стоитъ на такой низкой ступени просвѣщенія?

Несомнѣнно, что причиною этого служитъ борьба двухъ направленій, которая началась лѣтъ триста тому назадъ и до сихъ поръ не закончилась.

Эта борьба старой, до-петровской Руси и новой Россіи, которая, благодаря геніальной проницательности и энергіи императора Петра I, вступила въ связь съ европейскими народами.

Невѣжественная и темная старая Русь боялась всякихъ новшествъ. Она отвергала свѣтское просвѣщеніе, которое, конечно, разсѣивало мракъ и тьму самымъ губило затхлую старину, въ видѣ суевѣрій, предразсудковъ и нелѣпыхъ обычаевъ. Предки наши, открыто воюя съ образованіемъ, говорили: «Братья, не высокоумствуйте, но въ смиреніи пребывайте... Аще кто ти речетъ: вѣси ли всю философію? И ты ему рцы: эллинскихъ борзостей не текохъ, ни риторскихъ астрономъ не читахъ, ни съ мудрыми философы не бывахъ; учуся книгамъ благодатнаго закона, аще бы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣхъ».

---

[1]) Энциклопедія—слово греческое. Въ переводѣ на русскій языкъ оно значитъ—кругъ познаній. Въ настоящее время подъ словомъ энциклопедія подразумѣваются или всѣ человѣческія знанія, или подробныя свѣдѣнія по какой-нибудь одной отрасли или части знаній.

Въ этихъ словахъ ясно и опредѣленно выразился взглядъ, который и до настоящаго времени имѣетъ столь сильныхъ и вліятельныхъ сторонниковъ, что у насъ и теперь, въ XX вѣкѣ, никакъ не можетъ наладиться дѣло народнаго образованія. Сущность этого взгляда заключается въ томъ, что научныя знанія, кромѣ вреда, ничего не даютъ. Главная задача народной школы должна заключаться не въ общемъ образованіи, а въ духовно-нравственномъ воспитаніи. Русской школѣ, говорятъ противники просвѣщенія, не только не слѣдуетъ подражать Европѣ, но надо бояться ея, потому что европейскіе народы, получивъ образованіе, забыли старину и, мудрствуя лукаво, пошли по грѣховному пути.

Императоръ Петръ Великій, задавшійся мыслью создать изъ Россіи мощное государство, которое бы ни въ чемъ не уступало другимъ странамъ, ясно видѣлъ, что безъ просвѣщенія народа невозможно достигнуть этой цѣли, нельзя сдѣлать Россію сильною и счастливою.

Со свойственною ему энергіею, онъ объявилъ войну старой Руси. Онъ говорилъ, что «ученіе доброе и основательное есть всякой пользы, какъ отечества, такъ и церкви, аки корень и сѣмя и основаніе».

По указу Петра I въ отдѣлѣ Духовнаго Регламента составлено было такое объясненіе силы и значенія знаній: «извѣстно есть всему міру, каковая скудость и немощь была воинства россійскаго и какъ несравненно умножилась сила его и паче чаянія велика и страшна стала, когда монархъ обучилъ оное изрядными регулами... Тожъ разумѣть и о архитектурѣ, и о врачествѣ, и о политическомъ правительствѣ, и о всѣхъ прочихъ дѣлахъ».

Отсюда видно, что императоръ желалъ подѣйствовать на противниковъ просвѣщенія народа путемъ воздѣйствія на ихъ патріотическія чувства. Но ничего не помогло: Петръ I до смерти боролся за образованіе и все же добился самыхъ ничтожныхъ результатовъ — его побѣдила старая, невѣжественная Русь.

И далѣе шло у насъ все въ такомъ же направленіи.

Императрица Екатерина II въ первые годы своего царствованія горячо принялась за распространеніе просвѣщенія въ народныхъ массахъ, но скоро противники народнаго просвѣщенія одержали верхъ, и въ ея царствованіе точно такъ же народная школа не привилась.

Еще энергичнѣе въ первой половинѣ своего царствованія принялся за дѣло просвѣщенія императоръ Александръ I, но во второй половинѣ министръ народнаго просвѣщенія Шишковъ

повторилъ почти тѣ же слова, что говорили въ старой Руси. Именно, въ засѣданіи Главнаго управленія училищъ названный министръ указывалъ, что основная задача школы — это оберегать юношество отъ заразы «лжемудрыми умствованіями, вѣтротлѣнными мечтаніями, пухлою гордостью и пагубнымъ самолюбіемъ; науки, изощряющія умъ, не составятъ безъ вѣры и безъ нравственности благоденствія народнаго... Сверхъ сего, науки полезны только тогда, когда, какъ соль, употребляются въ мѣру, смотря по состоянію людей и по надобности, какую всякое званіе въ нихъ имѣетъ... Обучать грамотѣ весь народъ или несоразмѣрное числу онаго количество людей, принесло бы болѣе вреда, нежели пользы. Наставлять земледѣльческаго сына въ риторикѣ было бы пріуготовлять его быть худымъ и безполезнымъ или еще вреднымъ гражданиномъ»...

Этотъ взглядъ красною нитью проходилъ и черезъ все царствованіе императора Николая I. Въ рескриптѣ 1827 года, между прочимъ, указывалось, чтобы каждый, «не бывъ ниже своего состоянія, также не стремился чрезъ мѣру возвыситься».

Это указаніе относилось преимущественно къ народу, къ крѣпостнымъ крестьянамъ, обученіе дѣтей которыхъ признавалось прямо «вреднымъ», — «съ одной стороны», потому, что «сіи молодые люди нерѣдко входятъ въ училища съ дурными навыками; съ другой стороны, отличнѣйшіе изъ нихъ по прилежности и успѣхамъ пріучаются къ роду жизни, къ образу мыслей и понятіямъ, не соотвѣтствующимъ ихъ состоянію; неизбѣжныя тягости онаго для нихъ становятся несносны и отъ того они въ унынiи предаются пагубнымъ мечтаніямъ и низкимъ страстямъ».

Съ воцареніемъ императора Александра II, при которомъ послѣдовало освобожденіе крестьянъ, введеніе земствъ и новаго суда, дѣло народнаго образованія поставлено было въ весьма благопріятныя условія и, казалось, не будетъ уже препятствій къ его быстрому и правильному ходу.

Но и эти надежды не оправдались.

Начиная со второй половины царствованія этого государя, старая Русь онять одержала побѣду. Главнымъ представителемъ темной старины явился К. П. Побѣдоносцевъ, который сначала былъ профессоромъ въ Московскомъ университетѣ, а съ 1880 г. назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

Онъ сталъ не только проповѣдывать то, что проповѣдывалось и въ старой Руси, но и всѣми силами препятствовать свѣтскому просвѣщенію народа. Онъ говорилъ, будто русскій народъ «чуетъ душою», что нельзя познать истину, а въ нее

можно только вѣровать. «Что народъ нашъ невѣжда въ своей вѣрѣ, — говорилъ Побѣдоносцевъ, — исполненъ суевѣрія, страдаетъ отъ дурныхъ и порочныхъ привычекъ, что наше духовенство грубо, невѣжественно и бездѣйственно, — все это явленія несущественныя» [1]).

Словомъ, выходитъ какъ будто такъ, что никакія знанія, никакое образованіе русскому народу не нужно, — что будто Россія проживетъ и безъ образованія!

А въ то время, когда родину нашу, благодаря такимъ взглядамъ держали во тьмѣ, другіе народы не только европейскіе, но и азіатскіе шли все впередъ и впередъ, и, между прочимъ, незамѣтно просвѣтился «маленькій» народъ — японцы, наши сосѣди на Дальнемъ Востокѣ.

Мы не обращали на него никакого вниманія, такъ какъ и въ голову никому не приходило, что великой Россіи съ населеніемъ почти въ полтораста милліоновъ могла быть опасность отъ народа числомъ всего около пятидесяти милліоновъ.

Но вдругъ японцы въ началѣ текущаго столѣтія объявили намъ войну и... побѣдили!

Что такое? Почему? Какъ это случилось? — задались тутъ мы вопросами. И узнали, что побѣда японцевъ объясняется тѣмъ, что они успѣли просвѣтить населеніе, что тамъ всѣ дѣти могутъ учиться въ школахъ, что въ японской арміи очень мало неграмотныхъ солдатъ.

Съ Россіею въ данномъ случаѣ произошло какъ разъ то же самое, что когда-то было съ Австріею и Франціею, которыя были разбиты Германіею, потому что эта страна, ранѣе чѣмъ воевать,

---

1) Въ то время, какъ у насъ находятся даже высшіе представители власти, защищающіе тьму и невѣжество, въ такой странѣ, какъ Италія, которая по состоянію начальнаго народнаго образованія занимаетъ далеко не первое мѣсто среди другихъ европейскихъ странъ, стараются внушить населенію совсѣмъ другія идеи. Вотъ, напримѣръ, содержаніе «10-ти заповѣдей», которыя городское управленіе Реджіо Эмиліа раздаетъ всѣмъ окончившимъ городскія школы: 1) Люби своихъ школьныхъ товарищей,—трудовыхъ товарищей всей твоей жизни. 2) Люби науку—свой хлѣбъ духовный; будь благодаренъ учителю, какъ отцу и матери. 3) Каждый день освящай добрымъ и полезнымъ поступкомъ. 4) Чти добрыхъ людей, уважай всѣхъ, не гнись ни передъ кѣмъ. 5) Никого не ненавидь, никого не оскорбляй, не мсти, но стой за свое право и умѣй поставить на мѣсто заносчиваго. 6) Не будь трусомъ; помогай слабымъ и люби справедливость. 7) Помни, что всѣ богатства земныя созданы трудомъ; кто пользуется ими, не работая, тотъ похищаетъ у трудящагося его хлѣбъ. 8) Наблюдай и размышляй, чтобы приблизиться къ истинѣ. Не вѣрь ничему, что противорѣчитъ разуму; не вводи въ обманъ ни другихъ, ни себя. 9) Не думай, что любить свое отечество значитъ ненавидѣть и презирать другіе народы или желать войны, которая является пережиткомъ варварства. 10) Наоборотъ, желай наступленія того дня, когда всѣ люди будутъ жить въ мирѣ и справедливости, какъ братья и граждане одного отечества.

обратила серьезное вниманіе на просвѣщеніе своего парода. Не даромъ въ 1870 году говорили, что нѣмецкій «народный учитель побѣдилъ Францію». Франція поняла это и послѣ войны съ Германіею энергично принялась за народное образованіе. Мы же очень мало дѣлали въ этомъ направленіи, и во время самой войны съ Японіею, въ 1904 году, въ Россіи на 100 душъ населенія приходилось всего $^{4}/_{100}$ учителя [1]), въ то время какъ въ Австріи $^{15}/_{100}$, въ Японіи $^{2}/_{10}$, а въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ — $^{53}/_{100}$ учителя на каждыя 100 душъ населенія.

Изъ этихъ цифръ выясняется, почему насъ побѣдили «азіаты»: они оказались образованнѣе насъ!

Во время самой русско-японской войны въ одной нѣмецкой газетѣ говорилось, что теперь военное дѣло совсѣмъ не то, что было встарину. Раньше думали, что сила арміи заключается въ строгомъ повиновеніи, въ дисциплинѣ, а нынѣ обнаружилось, что побѣда зависитъ отъ степени образованія не только солдатъ, но и всей націи. То же самое и въ то же время сказалъ въ германскомъ рейхстагѣ [2]) канцлеръ или первый министръ германскаго императора, фонъ-Бюловъ.

У насъ, какъ мы выше говорили, еще 200 лѣтъ тому назадъ императоръ Петръ Великій говорилъ, что «извѣстно есть всему міру, каковая скудость и немощь была воинства россійскаго», вслѣдствіе невѣжества.

Увы, намъ и теперь приходится вспомнить эти слова!

До какой степени отстали мы отъ другихъ народовъ, доказательствомъ тому могутъ служить нижеслѣдующія данныя.

Уже лѣтъ десять тому назадъ у нашихъ сосѣдей-нѣмцевъ на сто рекрутовъ не оказалось ни одного неграмотнаго, у голландцевъ изъ ста же рекрутовъ неграмотныхъ насчитывалось только семь человѣкъ, у швейцарцевъ — восемь, у французовъ — девять, у бельгійцевъ — шестнадцать, у австрійцевъ — тридцать одинъ, у венгерцевъ — тридцать шесть, у итальянцевъ — сорокъ два, а среди русскихъ рекрутовъ на каждые сто оказалось шестьдесятъ девять неграмотныхъ!

---

[1]) «Четыре сотыхъ» учителя получились отъ раздѣленія общаго числа населенія Россіи въ 1904 году на общее количество учащихъ во всѣхъ школахъ. Если на 100 душъ приходится только $^{4}/_{100}$ учителя, слѣдовательно, одинъ цѣлый, такъ сказать, учитель въ Россіи приходится на 2500 душъ, въ Австріи — на 660 душъ, въ Японіи на 500 душъ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ одинъ учитель приходится менѣе чѣмъ на 200 душъ.

[2]) Рейхстагъ — нѣмецкое законодательное учрежденіе, въ родѣ нашей Государственной Думы.

Всероссійская народная перепись, произведенная въ 1897 г., показала, что у насъ на сто двадцать шесть милліоновъ населенія грамотныхъ всего лишь двадцать шесть съ половиною милліоновъ, а девяносто девять милліоновъ пятьсотъ тысячъ — народа невѣжественнаго, совсѣмъ безграмотнаго!

Это значитъ, что въ Россіи на каждую тысячу обоего пола людей приходится семьсотъ восемьдесятъ восемь неграмотныхъ, въ то время какъ у нѣмцевъ въ томъ же 1897 году на тысячу населенія неграмотныхъ было только двадцать человѣкъ, у англичанъ — восемьдесятъ, у французовъ — сто пятьдесятъ человѣкъ.

Далеко ли мы ушли съ 1897 года? Сдѣлали ли что-нибудь, чтобы хотя показать о нашемъ намѣреніи сравняться съ образованными народами?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, познакомимся съ самыми новыми свѣдѣніями о количествѣ учащихся въ начальныхъ школахъ разныхъ странъ на тысячу человѣкъ въ 1906—1908 гг.

Оказывается, что у американцевъ, т.-е. въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки на каждую тысячу жителей приходится почти 210 дѣтей, учащихся въ школахъ, у англичанъ — болѣе 170, у нѣмцевъ — около 160, у французовъ — немного болѣе 140, у австрійцевъ и венгерцевъ — 140, у японцевъ — болѣе 110, а у насъ въ Россіи на каждую тысячу жителей приходится учащихся... лишь около 40!

Самъ министръ народнаго просвѣщенія въ 1906 году сообщилъ второй Государственной Думѣ такого рода данныя.

Населеніе Россіи равняется 141.500.000. Изъ этого числа на школьный возрастъ, т.-е. дѣтей, которымъ надо учиться, приходится 12.736.000. Учатся же изъ нихъ въ школахъ всего лишь 5.389.000 душъ, а 7.300.000 дѣтей не учатся, потому что для нихъ не хватало школъ!!

Подумать только: 7.300.000 дѣтей не могутъ учиться!

Въ то время, когда не только въ Европѣ и Америкѣ, но даже въ Азіи — въ Японіи *уже давно* введено всеобщее обученіе, въ то время, какъ въ этихъ цивилизованныхъ странахъ *рѣшительно всѣ дѣти школьнаго возраста непремѣнно учатся въ школахъ*, и тамъ въ настоящее время неграмотные составляютъ исключеніе, диковинку, у насъ какъ разъ наоборотъ: у насъ до сихъ поръ взрослый хорошо грамотный человѣкъ — рѣдкость въ деревнѣ!

Что же удивительнаго, что въ нашей странѣ во всемъ застой! Что удивительнаго, что намъ почти за всѣмъ и до сихъ поръ приходится обращаться къ нѣмцамъ, французамъ, англи-

чанамъ и другимъ народамъ, потому что очень многаго сами мы не можемъ сдѣлать.

За малыми исключеніями нашъ рабочій классъ также невѣжественъ и малограмотенъ, какъ и сельское населеніе. вслѣдствіе чего мы совершенно не можемъ состязаться съ образованными странами.

За что бы мы ни взялись, чтобы ни предприняли, у насъ все плохо выходитъ, вслѣдствіе отсутствія знаній, образованія.

И послѣдствія этого поистинѣ ужасны!

Ниже мы приведемъ не мало данныхъ, показывающихъ, какъ вредно отражается наше невѣжество на благосостояніи населенія, а сейчасъ ограничимся лишь нѣкоторыми примѣрами.

Бывшій директоръ Харьковскаго технологическаго института В. Л. Кирпичевъ въ своемъ отчетѣ о поѣздкѣ на выставку въ г. Чикаго, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, между прочимъ, говоритъ, что средній годовой заработокъ одного рабочаго на механическихъ заводахъ Америки можно принять круглымъ числомъ около 1.000 рублей. На нашихъ же машино-строительныхъ заводахъ всегда вся годовая производительность составляетъ 1.000 рублей на одного рабочаго. Значитъ, при американской заработной платѣ на одно вознагражденіе рабочихъ за ихъ трудъ слѣдовало бы употребить весь валовой доходъ завода, не оставляя ничего ни на матеріалъ, ни на погашеніе капитала, ни для прибыли отъ производства. Происходитъ это оттого, что производительность труда американскаго рабочаго во много разъ превосходитъ трудъ русскаго рабочаго.

Американскій департаментъ народнаго просвѣщенія, сдѣлавъ опросъ заводчиковъ и фабрикантовъ, сдѣлалъ на основаніи ихъ такого рода выводъ: «Не малый ущербъ въ общей экономіи труда происходитъ, по общему мнѣнію, отъ того обстоятельства, что въ руки невѣжественнаго, грубаго рабочаго не могутъ быть даны сколько-нибудь тонкія или деликатныя орудія». Авторъ изданія названнаго опроса, представитель департамента просвѣщенія, г. Джарлисъ, говоритъ, что «напрасно думаютъ, будто современная машина требуетъ автомата, т.-е. человѣка невѣжественнаго, работающаго безъ сознанія: чѣмъ сложнѣе механизмъ, тѣмъ болѣе онъ требуетъ наблюдательности, соображенія и сосредоточеннаго вниманія отъ того, кто имъ завѣдуетъ». Вслѣдствіе этого «образованіе является прямой экономіей силъ и необходимымъ условіемъ для созданія цѣнностей», которыя, какъ г. Джарлисъ прослѣдилъ на продуктахъ желѣза, «тѣмъ выше, чѣмъ выше по своей искусности примѣненный къ нимъ трудъ человѣка:

кусокъ желѣза, стоимостью въ 10 рублей, стоитъ 21 руб., когда изъ него сдѣланы подковы, 110 руб. онъ стоитъ въ видѣ иголокъ, 6.570 руб. — лезвія ножей, 58.960 руб. — въ видѣ запонокъ и, наконецъ, 500.000 руб. — въ часовыхъ пружинахъ».

Знаменитый русскій ученый, нынѣ покойный, А. И. Чупровъ, писалъ въ своей статьѣ «Знаніе и народное хозяйство»: «Есть, конечно, не мало причинъ, тормазящихъ развитіе народнаго хозяйства, но въ числѣ ихъ мы должны поставить на самомъ видномъ мѣстѣ ту почти повальную безграмотность, которая такъ рѣзко отличаетъ наше отечество отъ всѣхъ сколько-нибудь культурныхъ странъ. Какъ дойдетъ до нашего земледѣльца и сельскаго промышленника идея о какомъ-нибудь улучшеніи, когда ему недоступно основное орудіе для распространенія идей — грамота? Погрязшій въ вѣковую рутину, земледѣлецъ рабски подчиняется условіямъ окружающей обстановки и равнодушно смотритъ, какъ изъ году въ годъ ухудшаются жатвы на его землѣ, уходятъ изъ рукъ привычные заработки, понижаются цѣны производимыхъ имъ издѣлій. Ему даже и въ голову не приходитъ, что иногда въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него находится новое выгодное примѣненіе труда, что незначительное улучшеніе въ устройствѣ плуга или въ обработкѣ парового поля можетъ на половину увеличить урожай и т. д.

Если образованіе не создаетъ въ этихъ людяхъ потребности въ лучшей обстановкѣ жизни и не укажетъ средствъ ея достигнуть, то могутъ пройти цѣлыя поколѣнія безъ всякой перемѣны. Большинство будетъ томиться въ нищетѣ, меньшинство, проникнутое желаніемъ улучшить свою судьбу, будетъ безплодно тратить свои силы и средства, а между тѣмъ дѣло улучшеній не подвинется ни на шагъ. Для того, чтобы благородное усиліе лучшихъ людей страны встрѣтило для себя подготовленную почву, образованіе должно встряхнуть природную косность ума и возбудить запросы лучшаго. Не нужно забывать, что единственный способъ для борьбы съ бѣдностью заключается въ увеличеніи производительности труда, для чего важнѣйшій путь — знаніе и образованіе» [1]).

---

[1]) А у насъ, скажемъ къ слову, еще до сихъ поръ боятся, какъ бы съ образованіемъ населенія вовсе не оказалось лицъ, желающихъ работать. До какой степени нелѣпо это предположеніе, тому доказательствомъ могутъ служить, между прочимъ, изслѣдованія пишущаго эти строки. Именно въ 1897 году, при собираніи данныхъ о состояніи народнаго образованія въ Курской губерніи, были собраны свѣдѣнія о профессіяхъ 32.695 лицъ, окончившихъ земскія школы Курской губерніи. И что же выяснилось? Изъ названнаго числа 26.328 душъ, или около 81-го процента, не прекращали заниматься земледѣліемъ, и лишь немного болѣе 19-ти процентовъ избрали себѣ иную профессію, да и изъ нихъ 2.634 души, или болѣе 8-ми процентовъ, сдѣлались ремесленниками.

Это поняли почти всѣ уже народы.

Въ Европѣ, напримѣръ, теперь идетъ уже рѣчь не о начальномъ образованіи всего народа, а о среднемъ. Тамъ уже серьезно рѣшается вопросъ *о всеобщемъ среднемъ образованіи*, т.-е. чтобы каждый житель, — все равно мужского или женскаго пола, — кромѣ начальной школы, окончилъ бы и среднюю, т.-е. гимназію или соотвѣтствующее средней школѣ училище — реальное, коммерческое и т. п.

Но и этимъ дѣло не ограничивается.

Европа и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты *для всего населенія* начинаютъ устраивать высшія школы или университеты, и не за горами то время, когда въ этихъ странахъ *всѣ желающіе* будутъ имѣть возможность получить высшія знанія.

А мы до сихъ поръ не можемъ дать возможности получить всему населенію простой грамотности, которая такъ далека еще отъ образованія!

Если отъ низшей школы перейдемъ къ средней, къ русскимъ гимназіямъ и училищамъ реальнымъ, коммерческимъ и др., то увидимъ, что, сравнительно съ потребностью нашего многомилліоннаго населенія, и ихъ у насъ далеко недостаточно. Что же касается высшихъ школъ — университетовъ, институтовъ, то ихъ въ Россіи совсѣмъ уже мало.

Само собою разумѣется, что намъ совершенно невозможно оставаться въ такомъ положеніи, если мы не желаемъ стать въ позорное, подчиненное положеніе въ культурномъ и даже политическомъ отношеніяхъ къ народамъ Европы, Америки и даже Азіи.

Послѣдняя японская война, какъ мы уже говорили, показала, что государству дальше грозитъ серьзная опасность, если страна будетъ пребывать въ невѣжествѣ. Образованіе населенія намъ такъ же нужно, какъ свѣтъ и воздухъ!

Ясно поэтому, что нашъ X-й томъ, касающійся такого важнаго вопроса, какъ просвѣщеніе населенія, занимаетъ въ указанномъ смыслѣ одно изъ выдающихся мѣстъ среди другихъ томовъ Народной Энциклопедіи [1]).

Составители его вполнѣ понимали значеніе и отвѣтственность своей работы и старались, по мѣрѣ силъ, насколько позволяло мѣсто, выяснить положеніе дѣла народнаго образованія въ Россіи, сопоставивъ его, гдѣ это было нужно, съ уровнемъ просвѣщенія въ другихъ странахъ.

---

[1]) Педагогика вообще и русская въ частности изложена въ IX томѣ «Народной Энциклопедіи».

Соотвѣтственно дѣйствительной послѣдовательности въ ходѣ образованія, обзоръ послѣдняго начинается съ начальной школы, затѣмъ переходитъ къ средней и заканчивается высшей.

Второй отдѣлъ X-го тома касается внѣшкольнаго образованія, изложеннаго точно такъ же въ послѣдовательномъ порядкѣ: низшее, среднее и высшее внѣшкольное образованіе.

Каждой ступени какъ школьнаго, такъ и внѣшкольнаго образованія предшествуетъ ея исторія, послѣ чего сообщаются данныя о современномъ состояніи и, наконецъ, высказываются пожеланія относительно будущаго, при чемъ дѣлается сопоставленіе съ другими странами.

Для большей ясности, наглядности и доказательности словесное изложеніе сопровождается цифровыми свѣдѣніями, а также рисунками и снимками.

При составленіи X-го тома авторы его старались пользоваться всѣми матеріалами, какіе только, по ихъ мнѣнію, представляли хотя бы малѣйшую цѣнность, въ смыслѣ правильнаго освѣщенія или уясненія той или иной части труда. Но это обстоятельство, конечно, не исключаетъ возможности пробѣловъ, которые являются результатомъ прежде всего общаго недостатка свѣдѣній о состояніи дѣла народнаго образованія.

Такого рода недочеты чувствуются особенно по отношенію къ начальной школѣ. Не говоря уже о томъ, что не только далекое, но и ближайшее прошедшее ея темно и запутано, а цифровой матеріалъ, относящійся къ давнимъ временамъ, весьма сомнителенъ, даже болѣе позднія данныя о начальной школѣ страдаютъ очевидными погрѣшностями.

Нельзя также сказать, чтобы и самый послѣдній періодъ обладалъ вполнѣ безупречнымъ матеріаломъ, дающимъ точную картину состоянія начальнаго народнаго образованія. Лишь земства, да и то далеко не всѣ, собирали тщательныя свѣдѣнія о своихъ земскихъ школахъ. Но въ тѣхъ же земскихъ губерніяхъ школы другихъ вѣдомствъ, и въ особенности духовнаго, не всегда изображены соотвѣтственно дѣйствительности. Въ губерніяхъ же неземскихъ, а тѣмъ болѣе на такихъ отдаленныхъ окраинахъ, какъ Сибирь, Закаспійская область или дальній сѣверъ Европейской Россіи, данныя о школьномъ дѣлѣ возбуждаютъ большое сомнѣніе.

Наконецъ нельзя не упомянуть, что у насъ слишкомъ запаздываютъ оффиціальные или правительственные своды матеріаловъ о школахъ, такъ что совершенно невозможно имѣть полныя свѣдѣнія о состояніи начальнаго народнаго образованія въ Россіи за послѣдній годъ. Почти то же самое, если не въ боль-

шей еще степени, можно сказать не только о среднихъ школахъ, но даже и о высшихъ — университетахъ и институтахъ: приходится и относительно ихъ пользоваться, сравнительно, устарѣлыми матеріалами.

Что касается внѣшкольнаго образованія, — народныхъ библіотекъ, воскресныхъ школъ, народныхъ чтеній и т. п., — то свѣдѣнія о немъ и вовсе плохи.

Такого рода неблагопріятныя обстоятельства, конечно, не могли не отразиться и на нашемъ трудѣ.

Возможно также, что не всѣхъ удовлетворитъ форма изложенія. Составители старались писать самымъ простымъ и понятнымъ, но литературнымъ языкомъ, избѣгая всего, что казалось болѣе или менѣе трудно понимаемымъ.

Однако не вездѣ можно было соблюсти это, не впадая въ крайность, въ смыслѣ порчи литературнаго языка или подражанія простонародной рѣчи.

Составители избѣгали всякой искусственности, полагая, что просвѣщеніе не достигается поддѣлкою подъ разнообразные умственные уровни читателей, тѣмъ болѣе, что это на самомъ дѣлѣ и недостижимо.

Точно такъ же они считали ненужнымъ приданіе своему труду формы легкаго чтенія.

Наоборотъ, по ихъ мнѣнію, весьма желательно было внести понятный, но въ то же время научный или серьезный способъ изложенія, который даетъ возможность получить болѣе или менѣе точныя и обстоятельныя свѣдѣнія по интересующему предмету [1]).

---

[1]) Книги, которыя рекомендуются для прочтенія, помѣчены въ выноскахъ къ тексту каждаго отдѣла X-го тома. Здѣсь же мы считаемъ необходимымъ перечислить всѣ тѣ источники, которыми пользовались составители тома, замѣтивъ, что подавляющее большинство книгъ послужило матеріаломъ для составленія обзора по начальному народному образованію: *П. Н. Милюковъ*. Очерки по исторіи русской культуры. Часть вторая. Церковь и школа (вѣра, творчество, образованіе). Изданіе ред. журнала «Міръ Божій». 4-е изданіе. С. Петербургъ, 1905 г. — *С. Миропольскій*. Школа и государство. 1876 г.—*Левассеръ*. Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ. Перев. подъ ред. Г. Фальборка и В. Чарнолускаго. Спб. 1898 г.—Всеобщее образованіе въ Россіи. Князя *Дм. Шаховскаго*. Москва, 1902 г. — *П. Г. Мижуевъ*. Вліяніе народнаго образованія на народное богатство, здоровье, нравственныя и другія стороны общественной жизни. Спб. 1901 г.—Книга для чтенія по русской исторіи, составленная при участіи профессоровъ и преподавателей, подъ редакціей профессора *М. В. Довнаръ-Запольскаго*. Т. I. Москва, 1904 г. — Исторія Россіи въ XIX в. Выпуски: 13, 14, 18 и 27.—Экономическая оцѣнка народнаго образованія. С.-Петербургъ, 1899 г.—*Николай Сперанскій*. Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. Москва, 1896 г. — *С. Князьковъ*. Изъ прошлаго русской земли. Москва, 1907 г. — *Г. Фальборкъ и В. Чарнолускій*. 1) Настольная книга по народному образова-

Въ концѣ-концовъ скажемъ, что въ составленіи X тома принимали участіе слѣдующія лица: И. П. Бѣлокопскій, В. П. Вахтеровъ, Э. О. Вахтерова, Г. А. Попперэкъ и Л. Б. Хавкина — Гамбургеръ.

Редакторъ, членъ Редакціонной Комиссіи

И. П. Бѣлокопскій.

нію въ Россіи. С.-Петербургъ, 1899 — 1905 г. — 2) Начальное народное образованіе въ Россіи. Изд. Имп. В. Эк. Общества. 4 т. 1900 — 1905 г. — Ежегодникъ народной школы. Вып. I. Подъ ред. В. И. Чарнолускаго. Москва, 1908 г. — Сводъ законовъ, циркуляровъ и справочныхъ свѣдѣній по народному образованію въ переходный періодъ. Состав. В. И. Чарнолускій. Москва, 1908 г. — *Г. А. Фальборкъ*. Всеобщее образованіе въ Россіи. Москва, 1908 г. — Проектъ школьнаго закона. Съ приложеніемъ примѣрнаго исчисленія стоимости введенія всеобщаго обученія въ Россіи. Принятъ правленіемъ Лиги образованія. С.-Петербургъ, 1908 г. — *А. С. Пругавинъ*. Законы и справочныя свѣдѣнія по школьному народному образованію. 2-е изд. 1904 г. — Народное образованіе на всероссійской выставкѣ въ Н.-Новгородѣ. Отчетъ завѣдующаго XIX отдѣломъ Е. Ковалевскаго. С.-Петербургъ, 1897 г. — Вятское земство среди другихъ земствъ Россіи. *П. А. Голубева*. Вятка, 1901.—*И. П. Бѣлокопскій*: 1) Народное начальное образованіе въ Курской губерніи. 2-е издан. исправленное и дополненное. Курскъ, 1897 г.—2) Отъ деревни до парламента. Ростовъ-на-Дону, 1905 г.—*Е. Звягинцевъ*. Попечительства при народныхъ школахъ. Москва, 1909 г.—*О самоуправленіи*. Сравнительный обзоръ русскихъ и иностранныхъ земскихъ и общественныхъ учрежденій. Кн. А. Васильчикова. Т. I. Издан. третье. С.-Петербургъ, 1872 г.—Проф. *В. Арнольди*. Датскія высшія народныя школы. Москва, 1903 г.—Журналъ «*Просвѣщеніе*». Журналъ Московскаго областного отдѣла Лиги образованія за 1907 г. — «*Для народнаго учителя*» (издается въ Москвѣ подъ редакціей Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова).—«*Русская школа*», изд. въ С.-Петербугѣ подъ ред. Гуревича.—«*Вѣстникъ Воспитанія*», изд. въ Москвѣ подъ ред. Михайлова. — Энциклопедическій словарь. *Брокгауза и Ефрона*.—*С. Закъ*. Соціально-политическія таблицы всѣхъ странъ міра. Годъ первый. 1907 г. — Статистическій атласъ Россіи. *А. Ф. Маркса*. С.-Петербургъ. 1907 г. Календарь-справочникъ. 1909/10 учебный годъ.—Народный учитель (въ двухъ частяхъ). Часть вторая. Составилъ *О. Н. Смирновъ*. — Доклады, журналы, сборники и отчеты земствъ.

Народное образованіе.

I.

Начальное народное образованіе[1]). Образованіе въ древней Руси до Петра I-го.

Начальное народное образованіе возникло въ Россіи лишь со времени освобожденія крестьянъ и введенія земскихъ учрежденій, т.-е. съ начала шестидесятыхъ годовъ прошлаго, XIX столѣтія. До этого времени народной школы въ истинномъ смыслѣ этого слова, какъ мы ее сейчасъ понимаемъ, вовсе не существовало.

Мнѣніе о томъ, будто бы въ древней Руси усиленно занимались просвѣщеніемъ народа, не имѣетъ, повидимому, ровно никакихъ основаній. Если даже въ названный періодъ и было стремленіе сдѣлать что-либо въ этомъ направленіи, то вѣдь некому было осуществить благихъ намѣреній.

---

[1]) **Рекомендуемыя пособія:** *П. Н. Милюковъ.* Очерки по исторіи русской культуры. Часть вторая. Церковь и школа (вѣра, творчество, образованіе). Изд. ред. журн. „Міръ Божій“ 4-е изданіе. С.-Петерб. 1905 г. *Левассеръ.* Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ. Перев. подъ ред. *Г. Фальборка* и *В. Чарнолускаго*, Спб. 1898 г. *Г. Фальборкъ* и *В. Чарнолускій*: 1) Настольная книга по народному образованію. 3 т. Спб. 1899 — 1905 г. — 2) Начальное народное образованіе въ Россіи. Ежегодникъ народной школы. Вып. I. Под. ред. *В. П. Чарнолускаго.* Москва 1908 г. *А. С. Пругавинъ.* Законы и справочныя свѣдѣнія по начальному народному образованію. 2-е изд. Спб. 1904 г. *Е. Звягинцевъ.* Попечительства при народныхъ школахъ. Зачѣмъ и какъ ихъ устраивать. Москва. 1909 г. Экономическая оцѣнка народнаго образованія. С.-Петерб. 1899 г. *С. Князьковъ.* Изъ прошлаго русской земли. Москва. 1907 г. *Проф. В. Арнольди.* Датскія высшія народныя школы. Москва. 1907 г. *Николай Сперанскій.* Очерки по исторіи народной школы въ З. Европѣ. Москва. 1896 г. Всеобщее образованіе въ Россіи. Вып. I, подъ редакціей князя *Дм. Шаховского.* Москва. 1902 г. *П. Г. Мижуевъ.* Вліяніе народнаго образованія на народное богатство, здоровье и нравственность и другія стороны общественной жизни. С.-Петербургъ, 1901 г.

Мы не говоримъ уже о томъ времени, когда предки наши были язычниками, но и начиная съ 921 года, когда на Руси введено было христіанство, обстоятельства мало измѣнились [1]).

Данныя древнихъ лѣтописцевъ о просвѣщеніи, несомнѣнно, относятся лишь къ отдѣльнымъ личностямъ, къ жителямъ городовъ или къ рѣдкимъ представителямъ духовенства, а никакъ не ко всему населенію. Между тѣмъ нѣкоторые позднѣйшіе писатели, основываясь на лѣтописяхъ, представляли дѣло такъ, будто въ древней Руси народное образованіе процвѣтало.

Такъ, напримѣръ, русскій историкъ графъ Татищевъ, жившій при Петрѣ Великомъ, писалъ, что скоро послѣ принятія нашими предками христіанства «въ Руссіи науки не токмо читать и писать, но языковъ, — греческаго отъ самаго пріятія вѣры Христовой, а потомъ и латинскій языкъ, введены, и многія училища устроены были; но нашествіемъ татаръ, какъ власть государей умалилась, а духовныхъ возросла, тогда симъ для пріобрѣтенія большихъ доходовъ и власти полезнѣе явилося народъ въ темнотѣ невѣдѣнія и суевѣрія содержать; для того все ученіе въ училищахъ и церквахъ пресѣкли и оставили».

Врядъ ли нужно доказывать, что ни греческій, ни латинскій языки никоимъ образомъ не могли быть достояніемъ населенія древней Руси, а лѣтопись, послужившая матеріаломъ для историка Татищева, говоритъ, вѣроятно, о великихъ князьяхъ, приближенныхъ къ нимъ лицахъ, о монастыряхъ и нѣкоторыхъ жителяхъ городовъ.

Въ этой средѣ, дѣйствительно, мы въ очень давнія времена встрѣчаемъ уже стремленіе къ нѣкоторому просвѣщенію, главнымъ образомъ, къ духовно-нравственному. Такъ, въ Святославовомъ Изборникѣ 1076 года, т.-е. за 834 года до нашихъ дней было написано: «Велика польза бываетъ человѣку отъ ученія книжнаго: книгами наставляемы и поучаемы бываемъ мы на путь покаянія и мудрость находимъ и воздержаніе отъ книжныхъ словесъ; они — рѣки, напояющія всю вселенную, они — источникъ мудрости; неисчетна глубина книгъ; ими мы утѣшаемся въ печали, они намъ узда воздержанія. Велика мудрость... и если ее поищешь въ книгахъ, и прилежно, то найдешь великую

---

[1]) Были нѣкоторыя попытки заведенія школъ и при Владимирѣ Святомъ, и при Ярославѣ въ Кіевѣ, Новгородѣ, Курскѣ, но о нихъ можно лишь упомянуть, такъ какъ эти случайно возникшія и также случайно погибшія школы никакого значенія не имѣли и никакихъ слѣдовъ не оставляли. Много замѣтнѣе являлась дѣятельность на поприщѣ просвѣщеніе князей: смоленскаго Романа Ростиславовича и владимірскаго Константина Владиміровича, но и здѣсь ничего не было въ смыслѣ правильности и послѣдовательности образованія, такъ какъ и обучать было некому.

пользу душѣ своей. Кто часто читаетъ книгу, тотъ бесѣдуетъ съ Богомъ или со святыми мужами; читая пророческія бесѣды, евангельскія и апостольскія ученія и житія святыхъ отецъ, душа получаетъ великую пользу».

Единственными въ это время лицами, которыя могли бы заняться дѣломъ народнаго образованія, были представители духовенства; но почти до монгольскаго нашествія, т.-е. до 1243 года, и митрополиты и громадное большинство епископовъ даже не знали русскаго языка, такъ какъ они были не русскіе, а греки и пріѣзжали прямо изъ Константинополя.

Когда, за недостаткомъ грековъ, пришлось насаждать собственное духовенство, то русская среда оказалась настолько темна и невѣжественна, что пришлось пользоваться прямо безграмотными священниками.

Вотъ что писалъ Геннадій, бывшій новгородскимъ архіереемъ съ 1484 по 1504 годъ, т.-е. уже послѣ сверженія монгольскаго ига и спустя почти 600 лѣтъ послѣ введенія христіанства на Руси: «Приведутъ ко мнѣ мужика, — ставиться въ попы или діаконы; я велю ему апостолъ дать читать, а онъ и ступить не умѣетъ; велю псалтырь дать, а онъ и ступить не умѣетъ, и по тому еле бредетъ... Я велю хоть ектеніямъ его научить, а онъ и къ слову не можетъ пристать: ты говоришь ему одно, а онъ совсѣмъ другое. Велишь начинать съ азбуки, а онъ, научившись немного, просится прочь, не хочетъ учиться... А если отказаться посвящать, мнѣ же жалуется: такова, господинъ, земля, не можетъ добыть, кто бы гораздъ былъ грамотѣ».

Изъ этой характерной жалобы новгородскаго архіерея явствуетъ, что ни о какомъ просвѣщеніи народа, ни о какой народной школѣ въ древней Руси не могло быть и рѣчи, потому что, какъ мы уже говорили, некому было учить. Единственными просвѣтителями въ то время были такъ называемые «мастера». Это были полуграмотные люди, кой-какъ усвоившіе грамоту и за плату обучавшіе ей другихъ, преимущественно тѣхъ, кто стремился сдѣлаться священникомъ. Тотъ же новгородскій архіерей Геннадій въ жалобѣ къ митрополиту Симону прекрасно выясняетъ, какою степенью образованности обладали «мастера». Указывая на необходимость просить государя относительно устройства училищъ, въ которыхъ бы учили «азбукѣ, словамъ подъ титломъ да псалтырю, чтобы затѣмъ «читать и всякія книги, проучивая», онъ далѣе поясняетъ, что, благодаря отсутствію училищъ, «мужики (мастера) — невѣжи учатъ ребятъ, только портятъ: сперва научитъ его вечерни, и за это приносятъ мастеру каши да гривну денегъ; то же и за заутреню, а за часы плата

особая, да сверхъ того поминки, кромѣ условленнаго могорыча; а отойдетъ онъ отъ мастера — ничего не умѣетъ, только бредетъ по книгѣ... Нельзя, вѣдь, иначе постигнуть книжную силу, какъ выучивъ азбуку да титла» [1]).

Въ 1551 году, т.-е. почти черезъ 50 лѣтъ послѣ смерти Геннадія, царемъ Іоанномъ Грознымъ былъ созванъ знаменитый Стоглавый соборъ, въ которомъ принимали участіе: митрополитъ, 9 архіепископовъ и епископовъ, многіе архимандриты, духовные старцы, священники и свѣтскія лица. Когда зашла рѣчь объ образованіи, то выяснилось, что лица, подготовляющіяся въ священники и діаконы, такъ же малограмотны, какъ это было и при Геннадіи. Причины были тѣ же самыя: некому было обучать. «Мы де, — говорили эти будущіе священники и діаконы, — учимся у своихъ отцовъ или у своихъ мастеровъ, а индѣ де намъ учиться негдѣ; сколько отцы наши и мастера умѣютъ, столько и насъ учатъ». Стоглавый соборъ постановилъ устроить училища, но не для обученія народа и не въ селахъ, а въ городахъ, въ домахъ священниковъ для подготовленія учащихся къ священническому чину. Сообразно этому назначенію школы, въ ней обучали: «грамотѣ, книжному письму и налойному чтенію». Но и такихъ школъ было весьма мало, потому что опять-таки негдѣ было достать для нихъ учителей.

Невѣжество въ древней Руси было, можно сказать, сплошное. Науками никто не занимался, а потому даже и въ той средѣ, откуда могли бы выходить учителя, никакихъ знаній не было. Общество, руководимое духовными воспитателями, черпало всѣ свои свѣдѣнія изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, какъ сочиненія Космы Индикоплова, Василія Великаго, Іоанна Экзарха, святого Епифанія и другія.

Какія познанія пріобрѣтались изъ чтенія такого рода книгъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ выдержекъ изъ нихъ.

Косма Индикопловъ говоритъ, напримѣръ, что земля представляетъ изъ себя четырехугольную площадь, длиною вдвое болѣе ширины, и стоитъ сама по себѣ, согласно Писанію: «ты утвердилъ землю на ея основаніи». Со всѣхъ сторонъ земли — океанъ, а за нимъ стѣна и опять земля, гдѣ живутъ святые и гдѣ находится рай. Стѣна кверху закругляется и образуетъ небо. Огонь — свѣтъ. Воздухъ — дыханіе Божіе.

По части медицины въ одной изъ книгъ, которою пользовались наши предки, собирались такія наставленія о различныхъ

---

1) Титла — знаки, употребляющіеся въ церковно-славянскомъ языкѣ для обозначенія пропущенныхъ буквъ.

мѣсяцахъ «по римлянемъ»: «въ мартѣ сладко ѣшь и пей, въ апрѣлѣ рѣпы не ѣшь, въ маѣ поросятъ не ѣшь, въ іюнѣ во второмъ часу пей воды мало»; «въ сентябрѣ запрещается пить молоко, въ октябрѣ—не ѣсть кислаго молока, въ ноябрѣ не совѣтуется часто мыться, въ декабрѣ запрещено ѣсть капусту, въ февралѣ—свеклу, а въ январѣ — питье цѣльнаго, неразбавленнаго вина».

Такого же рода были свѣдѣнія и по всѣмъ другимъ наукамъ. Но и ими обладали лица болѣе или менѣе начитанныя, а народные учителя того времени были люди полуграмотные и глубоко невѣжественные.

Въ одной книгѣ мы находимъ такія любопытныя данныя объ обученіи въ древней Руси.

По старому обычаю, — говоритъ авторъ, — ребенка начинали учить грамотѣ, когда ему исполнялось семь лѣтъ. Отецъ приглашалъ тогда ближайшихъ родственниковъ и совѣтовался съ ними, не время ли сына отдать въ «книжное ученіе». Послѣ этого приглашали священника и служили молебенъ покровителю науки св. пророку Науму и тому святому, именемъ котораго назывался сынъ. При этомъ мальчика окропляли святою водою, священникъ говорилъ соотвѣтствующее наставленіе, а отецъ и мать благословляли сына, напутствовали его и совѣтовали слушаться учителя и хорошо учиться. Затѣмъ отецъ и родственники шли къ «мастеру». Сдѣлавъ послѣднему поклоны и поздоровавшись, приступали къ уговору, — чему учить мальчика, сколько и чѣмъ платить. Сговорившись, отецъ ученика и «мастеръ» били по рукамъ, послѣ чего мальчикъ поступалъ въ полное распоряженіе учителя. Сдѣлавъ три поклона передъ образомъ и поклонившись въ ноги учителю, ученикъ получалъ букварь, доставалъ указку и садился на указанное ему учителемъ мѣсто за столомъ и начиналъ «книжное ученіе».

Это было тяжелое ученіе, о которомъ теперь даже и представить себѣ не могутъ.

Лѣтъ 500—400 тому назадъ буквари и книги были рукописные, а печатные явились лѣтъ триста тому назадъ.

Учиться по рукописнымъ букварямъ и книгамъ, написаннымъ различными почерками, это была чистая каторга.

Сплошь да рядомъ научившійся читать далеко не могъ осилить каждую тогдашнюю книгу, а обыкновенно справлялся только съ извѣстными книгами, преимущественно съ псалтирью и часословомъ, которые зубрили наизусть.

Когда ученикъ, преодолѣвъ псалтирь, приступалъ къ часослову, его начинали обучать письму, которое стоило дороже, чѣмъ обученіе чтенію, и доставалось съ бо̀льшимъ еще трудомъ.

Бумага въ то время стоила очень дорого и, кромѣ того, надо было обзавестись гусиными перьями и паучиться чинить ихъ перочиннымъ ножикомъ.

Обученіе письму состояло, главнымъ образомъ, въ томъ, что передъ учениками клали пропись и заставляли копировать ее.

Суровые учителя не любили долго разъяснять непонятное для учениковъ, а чуть что прямо давали подзатыльники и наказывали розгами и плетью.

Въ тѣ времена розги не только не считались позорнымъ наказаніемъ, унижающимъ человѣческое достоинство, а считались необходимымъ спутникомъ просвѣщенія и даже восхвалялись

Въ началѣ одной изъ тогдашнихъ книгъ была прописана такая похвала розгѣ:

«Въ предисловіи мѣсто сіе полагаемъ:
Розгою Духъ Святый дѣтище бити велитъ,
Розга убо ниже мало здровіи вредитъ.
Розга разумъ во главу дѣтямъ вгоняетъ,
Учитъ молитвѣ и злыхъ всѣхъ встягаетъ.
Розга родителемъ послушны дѣти творитъ,
Розга божественнаго писанія учитъ.
Розга, аще біетъ, но не ломитъ кости,
А дѣтище отставляетъ отъ всякія злости.
Розгою, аще мать и отецъ часто біютъ дѣтище свое,
Избавляетъ душу его отъ всякаго грѣха.
Розга учитъ дѣлать вся присно ради хлѣба,
Розга дѣти ведетъ правымъ путемъ до неба.
Розга убо всякимъ добротамъ поучаетъ,
Розга и злыхъ дѣтей въ преблагія претворяетъ.
Розгою отецъ и мати, еже дѣтище не біютъ,
Удаву на выю его скоро увіютъ.
Вразуми, Боже, матери и учители,
Розгою малыхъ дѣтей быти ронители,
Благослови, Боже, оные лѣса,
Иже розги добрыя родятъ на долгія времена.
Малымъ дѣтямъ розга черемховая двоюлѣтняя,
Сверстнымъ же брезовая къ воумпленію,
Черемховая же къ страхованію ученія,
Старымъ же дубовый жезлъ къ подкрѣпленію.
Младъ бо безъ розги не можетъ ся воумити,
Старый же безъ жезла не можетъ ходити.
Аще ли же безъ розги измлада возрастится,
Старости не достигнетъ удобь скончится.

Вотъ какъ восхвалялась нашими предками розга! Вотъ какъ учили въ древнія времена!

Занятія въ школѣ начинались тогда очень рано, часовъ въ семь утра. При входѣ въ классъ ученики крестились на образа и низко кланялись учителю, а если онъ былъ священникъ, то дѣлали земные поклоны. Послѣ этого они садились на свои мѣста и зубрили почти цѣлый день. До обѣда, обыкновенно, повторяли «зады», т.-е. все, пройденное наканунѣ.

Въ полдень обѣдали, потомъ спали, а затѣмъ часовъ съ двухъ начинали долбить новый урокъ.

Кончали учиться, когда звонили къ вечернѣ.

Ученики по окончаніи занятій творили молитву, прятали свои книги, убирали школу и расходились по домамъ.

Но и такихъ школъ было очень мало, а учились въ нихъ преимущественно дѣти состоятельныхъ родителей — бояръ, служилыхъ людей, духовенства. Для широкихъ массъ населенія почти не было доступа въ школу.

Уже въ началѣ XVII вѣка французъ Маржеретъ, состоявшій въ 1600 г. при Борисѣ Годуновѣ капитаномъ нѣмецкой роты, а затѣмъ служившій у Лжедимитрія, возвратившись во Францію, писалъ о Россіи: «Русскій народъ не знаетъ никакой промышленности, весьма лѣнивъ, работы не любитъ и такъ преданъ пьянству, какъ нельзя болѣе; духовенство въ этомъ не уступаетъ мірянамъ, если еще не превосходитъ ихъ... Невѣжество русскаго народа есть мать его благочестія, онъ не знаетъ ни школъ, ни университетовъ».

Извѣстный путешественникъ и ученый Адамъ Олеарій, который въ 1633 году прибылъ въ Россію въ качествѣ секретаря посольства отъ герцога Фридриха Голштинскаго, а затѣмъ вторично посѣтилъ наше отечество въ 1639 году на возвратномъ пути изъ Персіи, при чемъ очень понравился царю Михаилу Ѳеодоровичу, писалъ впослѣдствіи, что «русскіе не любятъ никакихъ высшихъ знаній и свободныхъ искусствъ и не занимаются ими».

Но о какихъ «знаніяхъ» и «свободныхъ искусствахъ» могла быть рѣчь, когда черезъ тридцать почти лѣтъ послѣ пребыванія Олеарія въ Россіи на соборѣ 1667—1668 года, когда поднялся вопросъ о грамотности не народа, а духовенства, то высказано было мнѣніе, что сплошь и рядомъ среди священниковъ имѣются «сельскіе невѣжды, изъ которыхъ иные даже и скота не умѣютъ пасти, не то что людей».

Въ лучшемъ положеніи дѣло народнаго образованія находилось въ Малороссіи, которая въ 1654 году присоединилась къ

Московскому царству. Объясняется это тѣмъ, что Украйна, какъ и Литва, находясь по сосѣдству съ Польшей, имѣла возможность черезъ послѣднюю знакомиться съ тѣмъ, что имѣли уже народы Западной Европы. Поэтому на Украйнѣ и въ Литвѣ было гораздо больше школъ, чѣмъ въ Московскомъ царствѣ, и школы эти были несравненно выше по постановкѣ дѣла народнаго образованія. Въ нихъ не только учили читать и писать, но также обучали грамматикѣ, ариѳметикѣ, геометріи, астрономіи, музыкѣ.

Въ Кіевѣ еще въ 1615 году была основана Кіево-братская школа, гдѣ преподаваніе велось на малороссійскомъ языкѣ. Черезъ 15 лѣтъ она митрополитомъ Петромъ Могилой была преобразована въ высшую школу или духовную академію. Послѣдняя могла поставлять уже довольно образованныхъ для того времени людей.

Но въ невѣжественной Москвѣ къ нимъ долгое время относились съ недовѣріемъ, какъ къ «еретикамъ», пріобрѣтавшимъ свои познанія чрезъ единеніе съ Европою. «Аще кто речетъ, — говорили московскіе люди, предупреждая опасность «заразы», — вѣси ли всю философію, и ты ему рцы: еллинскихъ борзостей не текохъ, риторскихъ астрономовъ не читахъ, ни съ мудрыми философами не бывахъ, философію ниже очима видѣхъ; учуся книгамъ благодатнаго закона».

При такихъ условіяхъ чрезвычайно трудно было просвѣтить московскую Русь, и попытки въ царствованіи Алексѣя Михайловича завести высшія школы въ Москвѣ не увѣнчались успѣхомъ. Правда, открыта была школа любимцемъ царя Ртищевымъ, потомъ воспитателемъ царскихъ дѣтей Симеономъ Полоцкимъ, но онѣ просуществовали недолго. Все же, однако, безъ просвѣщенія обойтись было невозможно, и оно просачивалось, хотя кривыми путями, не дававшими благихъ результатовъ.

При посредствѣ кіевской академіи образованіе стало распространяться и въ Московскомъ царствѣ. Но оно, будучи прямымъ подражаніемъ византійскихъ и европейскихъ средневѣковыхъ образчиковъ, долгое время не имѣло широкаго распространенія.

Всякаго рода книги и учебники въ громадномъ большинствѣ случаевъ были изложены на греческомъ и латинскомъ языкахъ, изучить которые имѣли возможность лишь слишкомъ ничтожные круги.

Въ 1685 году, за четыре года до воцаренія Петра I, была открыта Московская Славяно-Греко-Латинская духовная академія. Во главѣ ея стояли узкіе націоналисты и фанатики православія. Они не прочь были бы возстановить въ московской Руси всѣ

Императоръ Петръ Великій.

ужасы средневѣковыхъ религіозныхъ гоненій, если бы тому не оказала препятствія уже сама жизнь.

«Московская академія, — говоритъ русскій историкъ Соловьевъ, — это цитадель, которую хотѣла устроить православная церковь при необходимомъ столкновеніи своемъ съ иновѣрнымъ Западомъ; это не училище только — это страшный инквизиціонный трибуналъ. Произнесутъ блюстители съ учителями слова: виновенъ въ неправославіи, — и костеръ запылаетъ для преступника».

Такого рода высшая школа, конечно, не могла способствовать распространенію знаній и подготовлять просвѣщенныхъ людей для образованія народа.

Вслѣдствіе этого и XVII вѣкъ закончился въ древней Руси при полной тьмѣ и невѣжествѣ населенія. Даже въ самой Москвѣ просвѣщенные люди были рѣдкостью.

II.

Начальное образованіе въ періодъ времени отъ Петра Великаго до начала царствованія императора Александра II-го.

Со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго, что произошло въ 1689 году, Россія стала входить въ непосредственныя сношенія съ Европою, и съ этого времени послѣдняя на долгое время дѣлается нашимъ учителемъ. Для широкихъ плановъ Петра I уже недостаточно было одной духовной академіи, которая выпускала лишь однихъ священниковъ. Ему необходима была на первыхъ же порахъ такая школа, которая бы учила морскому дѣлу. И вотъ въ 1716 году Петръ Великій учреждаетъ морскую академію. Однако прежде чѣмъ попасть въ академію, необходимо было поступающимъ получить какія-либо предварительныя знанія. Это обстоятельство повлекло за собою устройство подготовительныхъ школъ, которыя назывались «цифирными». Всего ихъ съ 1716 по 1722 годъ открыто было 42 школы. Но до какой степени послѣднія были далеки отъ народныхъ училищъ, видно изъ того, что половина учащихся въ нихъ были дѣти духовнаго сословія, около четверти — солдатскія дѣти, а остальная четверть учащихся — дѣти приказныхъ и посадскихъ. «Цифирныя» школы должны были служить противовѣсомъ школамъ духовнымъ, господствовавшимъ въ до-петровской Руси.

Послѣднія, какъ мы уже видѣли, совершенно отрицали европейскія знанія, называя ихъ еретическими заблужденіями, и рекомендовали россіянамъ отказаться отъ «еллинскихъ борзостей», «риторскихъ астрономовъ» и «мудрыхъ философовъ». Но Петру Великому, стремившемуся темную, грубую и невѣжественную московскую Русь сдѣлать европейскимъ государствомъ, вовсе не нужны были духовныя школы, распространявшія лишь суе-

М. В. Ломоносовъ [1]).

вѣріе и не дававшіе ровно никакихъ знаній. Ему нужно было именно просвѣтить народъ, такъ какъ лишь «ученіе доброе и основательное есть всякой пользы, какъ отечества, такъ и церкви,

---

[1]) Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ—знаменитый поэтъ и ученый родился въ 1711 г. въ д. Денисовкѣ, Архангельской губерн. Онъ былъ сынъ крестьянина. Научившись грамотѣ и полюбивъ чтеніе, онъ послѣ смерти матери отправился въ Москву и послѣ долгихъ скитаній поступилъ тамъ въ школу, испытывая ужасную нужду. По счастливой случайности онъ, по окончаніи московской школы, былъ отправленъ за границу, откуда возвратился ученымъ. Онъ создалъ затѣмъ первый русскій университетъ. Умеръ въ 1765 г.

аки корень и сѣмя, и основаніе». Поэтому-то первый преобразователь Россіи на европейскій ладъ, «ревнуя древлебывшимъ греко-православнымъ и пресвѣтлосамодержавнѣйшимъ монархамъ, во избаву же и пользу православнаго христіанства приказалъ быть математическихъ и навигатскихъ хитростно-наукъ ученіи».

Такимъ образомъ, «цифирными» школы назывались потому, что главнымъ предметомъ въ нихъ были науки математическія. Противъ этихъ школъ, во главѣ съ духовенствомъ, возстали всѣ сторонники стараго прошлаго. Тщетно защитники петровскихъ реформъ говорили, что «обученіе цифрами во всецѣлой человѣческой жизни зѣло человѣкомъ надобно и много времени не требуетъ», тщетно самъ Петръ доказывалъ, что «дурно многіе говорятъ, что ученіе виновное есть ереси: ибо кромѣ древнихъ отъ гордаго глупства, а не отъ ученія бѣсновавшихся еретиковъ, наши русскіе раскольники не отъ грубости ли и невѣжества столь жестоко возбѣсновалися», — духовенство стояло на своемъ и употребляло всѣ усилія уничтожить «цифирныя» школы. Оно не смущалось даже тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ говорилось въ отдѣлѣ Духовнаго Регламента, «извѣстно есть всему міру, каковая скудость и немощь была воинства Россійскаго и како несравненно умножилась сила его и надчаяніе велика и страшна стала, когда монархъ обучилъ оное изрядными регулами... То жъ разумѣть и о архитектурѣ, и о врачевствѣ, и о политическомъ правительствѣ, и о всѣхъ прочихъ дѣлахъ». Казалось бы, что любовь къ отечеству должна бы подсказать духовенству о необходимости просвѣщенія, но оно такъ не выносило свѣтскую школу, сообщавшую знанія, что, когда, одновременно съ открытіемъ «цифирныхъ» школъ, духовному вѣдомству предписано было учредить 46 епархіальныхъ училищъ, Святѣйшій Синодъ потребовалъ, чтобы всѣ дѣти духовнаго сословія обучались въ школахъ епархіальныхъ. Вслѣдствіе этого 14 «цифирныхъ» школъ вынуждены были вовсе прекратить свое существованіе, а въ остальныхъ 28 школахъ осталось не болѣе 500 учениковъ, преимущественно изъ дѣтей приказныхъ.

Намъ думается, что всего сказаннаго совершенно достаточно, чтобы видѣть, что и при Петрѣ Великомъ не было создано народной школы. Правда, Петръ Великій въ теченіе всего своего царствованія боролся съ врагами просвѣщенія, приказывалъ открывать начальныя училища въ городахъ, обязывалъ епископовъ заводить школы, требовалъ отъ монастырей, чтобы они занимались начальнымъ обученіемъ, но изъ этого, въ общемъ, толку никакого не вышло. Къ концу царствованія Петра I на всю Россію

Императрица Екатерина Великая.

насчитывалось 100 съ небольшимъ низшихъ училищъ, которыя, однако, мало напоминали народныя школы [1]).

Что касается епархіальныхъ школъ, то постановка дѣла образованія въ нихъ зависѣла исключительно отъ энергіи архіереевъ, въ вѣдѣніи которыхъ онѣ находились. Поэтому въ однѣхъ епархіальныхъ школахъ дѣло шло сносно, въ громадномъ же большинствѣ только-только выучивались грамотѣ и выпускали совершенно невѣжественныхъ священниковъ и діаконовъ. Впослѣдствіи эти епархіальныя училища превратились въ духовныя семинаріи.

Въ первые годы царствованія императрицы Екатерины II, вступившей на престолъ въ 1762 году, строились широкіе планы просвѣщенія массъ населенія.

Уже въ 1767 году въ такъ называемой «Большой Комиссіи» обсуждался вопросъ о начальномъ народномъ образованіи. По проекту этой комиссіи предполагалось даже введеніе обязательнаго обученія всего мужского населенія. Затѣмъ, когда въ 1775 году были учреждены приказы общественнаго призрѣнія, на нихъ возложено было, между прочимъ, и попеченіе о начальномъ народномъ образованіи въ городахъ и въ селахъ.

Въ 1782 году Екатерина II пригласила пріѣхать въ Россію серба Янковича для организаціи школьнаго дѣла.

Планъ, выработанный Янковичемъ, былъ принятъ «комиссіею объ устройствѣ народныхъ училищъ», учрежденной въ 1782 г., и положенъ въ основу «Высочайше утвержденнаго устава народныхъ училищъ 5 августа 1786 года».

Янковичъ полагалъ желательнымъ учредить общеобразовательныя для обоего пола школы трехъ разрядовъ: малую, среднюю и главную. Первая имѣла два, вторая — три и третья — четыре класса. Въ малой школѣ предполагались слѣдующіе предметы: въ первомъ — чтеніе, письмо, знаніе цифры, краткій катихизисъ и начатки русской грамматики; во второмъ — весь катихизисъ безъ текстовъ, ариѳметика, «чистописаніе и рисованіе» и книга «о должности человѣка и гражданина» [2]). Въ средней школѣ въ

---

[1]) Въ теченіе времени между смертью Петра Великаго и восшествіемъ на престолъ Екатерины II для народнаго образованія ничего не было сдѣлано. Вмѣсто закрытыхъ цифирныхъ школъ при Аннѣ Іоанновнѣ возникли школы гарнизонныя, не имѣвшія никакого значенія и скоро прекратившія свое существованіе.

[2]) Объ этой любопытной «книгѣ», которою, какъ учебникомъ, руководились въ царствованіе Екатерины II, Александра I-го и въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ царствованія Николая I, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ. Оглавленіе ея, названное «таблица должностей человѣка и гражданина», таково: Вступленіе. О благополучіи вообще. Часть I. Объ образованіи души. Глава 1. О

первыхъ двухъ классахъ должны были бы обучаться тому же, что и въ малой школѣ, а въ третьемъ — катихизисъ съ текстами, объясненіе Евангелія, русская грамматика съ орѳографическими[1]) упражненіями, всеобщая и русская исторія и краткая географія.

добродѣтеляхъ человѣческихъ. Глава 2. О должностяхъ къ Богу. Глава 3. О должностяхъ къ ближнему. Глава 4. О должностяхъ къ самому себѣ. Глава 5. О томъ, чего убѣгать долженъ добродѣтельный. Часть II. О попеченіи о тѣлѣ. Глава 1. О здравіи. Глава 2. О благопристойности. Часть III. О должностяхъ общественныхъ, на которыя мы отъ Бога опредѣлены. Глава 1. О союзѣ общественномъ. Глава 2. О супружескомъ союзѣ. Глава 3. О союзѣ родителей и дѣтей. Глава 4. О союзѣ господъ и слугъ. Глава 5. О союзѣ гражданскомъ. 1) О гражданскомъ союзѣ вообще. 2) О званіи и власти Государя. 3) Объ обязательствахъ подданныхъ вообще. 4) О любви къ отечеству. 5) О наукахъ, художествахъ, промыслахъ и рукомеслахъ ко взаимному благополучію сограждан служащихъ. Часть IV. О домоводствѣ. Глава 1. Что есть домоводство, намѣреніе онаго и различіе. Глава 2. Что требуется къ доброму домоводству и хозяйству. Глава 3. Недостатки и погрѣшности при домоводствѣ. Глава 4. Нѣкоторыя напоминовенія домоводцамъ.

Чтобы имѣть болѣе ясное представленіе объ этомъ учебникѣ, приведемъ выдержки изъ нѣкоторыхъ его главъ. Въ главѣ 4-й, части III-й, «о союзѣ господъ и слугъ» говорится, напримѣръ, что «общество сіе господъ и слугъ Богу отнюдь не противно: поелику есть заповѣди Божіи, кои какъ господамъ, такъ и слугамъ, свободнымъ и рабамъ, должности ихъ предписываютъ». Такимъ образомъ, оправдывался крѣпостной строй. Это же подтверждалось и въ параграфѣ 3-мъ главы 5-й той же III-й части, гдѣ излагаются «обязанности подданныхъ вообще»: «подданные суть различнаго состоянія,—говорится тамъ,—иные изъ нихъ знатные, иные же низкіе. Между низкими есть свободные люди; есть же и такіе, кои господамъ своимъ службою, нѣкоторыми податями и иными различными образами обязаны, что ни они сами ни дѣти ихъ безъ соизволенія господъ съ того мѣста, гдѣ они живутъ, на другое переселиться не могутъ. Знатные подданные государства суть тѣ, кои имѣніемъ своимъ, просвѣщеніемъ и способностями отъ другихъ отмѣнны, а отличаются они не только высшими названіями, но и тѣмъ, что по службѣ государства различными образами употребляются». Вообще книга «о должности человѣка и гражданина» старается доказать всю законность существовавшаго въ Россіи порядка вещей. Такъ, относительно «любви къ отечеству» говорится: «нѣкоторые думаютъ, что любовь къ отечеству есть такая гражданская добродѣтель, которая свойственна вольному обществу или республикѣ, нежели монархіи, или что въ республикѣ, по крайней мѣрѣ, болѣе поводовъ и побужденій къ тому находится, но все сіе весьма несправедливо»... «Истинный сынъ отечества долженъ привязанъ быть къ государству, образу правленія, къ начальству и къ законамъ. Любовь къ отечеству состоитъ въ томъ, чтобы мы почтеніе и благодарность являли къ правительству, чтобы покорялись законамъ»... «Простой народъ т.-е. питающійся хлѣбопашествомъ и рукодѣліемъ, составляютъ послѣднюю степень, гражданъ въ государствѣ. Они должны оказывать любовь къ отечеству особливо повиновеніемъ и дѣятельностью, т.-е. трудолюбіемъ»... «Благовоспитанные граждане обязаны повиноваться не менѣе, какъ простой народъ... Они должны и въ тѣхъ случаяхъ повелѣнія правительства исполнять, когда оно не почитаетъ того полезнымъ, что въ ихъ глазахъ полезнымъ быть кажется».

Намъ думается, что приведеннаго достаточно, чтобы уяснить себѣ содержаніе книги «о должности человѣка и гражданина».

[1]) Орѳографія — правописаніе.

Наконецъ, въ главной народной школѣ въ трехъ классахъ предполагалось проходить то же, что и въ средней, а въ четвертомъ—болѣе подробное изученіе исторіи и географіи, математическая географія, грамматика съ упражненіями въ сочиненіяхъ дѣлового характера (составленіе писемъ, счетовъ, расписокъ и т. п.), основаніе геометріи, механики, физики, естественной исторіи, гражданской архитектуры и,—по желанію Екатерины II,—латинскій языкъ.

Въ виду необходимости имѣть для такого рода школъ учителей, въ Петербургѣ, въ 1783 году, была учреждена *первая учительская семинарія,* которая за 18 лѣтъ своего существованія выпустила 425 учителей.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что названныя народныя школы по типу Янковича устраивались лишь въ городахъ, при чемъ малыя школы въ уѣздныхъ, а главныя — въ губернскихъ. Среднія школы вовсе не были осуществлены. Такимъ образомъ, и въ царствованіе Екатерины не возникли настоящія сельскія народныя школы.

Городскихъ же, — малыхъ и главныхъ училищъ, — до 1800 г. учреждено было всего лишь 250.

Школы эти находились въ вѣдѣніи комиссіи народныхъ училищъ, а хозяйственная часть лежала на обязанности приказовъ общественнаго призрѣнія, предсѣдатели которыхъ, губернаторы, были попечителями школъ. Въ учебномъ отношеніи главныя школы подчинялись директорамъ народныхъ училищъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ приказовъ общественнаго призрѣнія и представлявшихъ отчеты о состояніи училищъ по полугодіямъ. Малыми училищами въ уѣздныхъ городахъ завѣдывали выборные изъ среды мѣстныхъ учителей смотрители. Къ слову сказать, эти малыя школы не интересовали приказовъ общественнаго призрѣнія, и скудныя средства свои они почти всецѣло затрачивали на главныя губернскія школы, а уѣздныя училища должны были содержать городскія думы, въ то время далеко не являвшіяся поклонниками просвѣщенія.

Къ концу 34-лѣтняго царствованія Екатерины II общее число всякаго рода городскихъ и сельскихъ высшаго и низшаго разряда училищъ было немногимъ болѣе 315, а учащихся въ нихъ—около 19.915 человѣкъ, изъ которыхъ 18.128 мужского и 1.787 женскаго пола. Принимая во вниманіе, что населеніе въ Россіи въ то время доходило до 26.000.000 душъ обоего пола, 1 школа приходилась на 82 съ лишнимъ тысячъ, а 1 учащійся приблизительно на 1½ тысячъ душъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, за-

мѣтить, что трудно вѣрить тогдашнимъ даннымъ какъ о количествѣ школъ, такъ и о числѣ учащихся въ нихъ.

Краткое царствованіе императора Павла I почти ничего не дало для начальнаго народнаго образованія, а потому мы перейдемъ прямо къ царствованію императора Александра I, восшедшаго на престолъ въ 1801 году.

Какое наслѣдіе оставлено было по народному образованію къ этому времени, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго отзыва журнала «Комиссіи объ учрежденіи училищъ» отъ 14 анрѣля 1800 г.

«Всѣ школы, — говорится въ немъ, — находятся вездѣ въ совершенномъ единообразіи: ученики всѣ, въ какой бы они школѣ ни были, читаютъ одинакія учебныя книги, а учителя употребляютъ одинакій способъ обученія и наблюдаютъ одинаковое распредѣленіе часовъ, назначенное прежде и послѣ полудня, такъ что науки въ школахъ сихъ преподаются въ самомъ отдаленномъ краю Россіи въ одно и то же время и на томъ единообразномъ основаніи, на какомъ преподаются оныя и въ самой столицѣ».

Одинъ изслѣдователь состоянія народнаго образованія въ Россіи до царствованія императора Александра I говоритъ. «Нельзя себѣ представить ничего ничтожнѣе и хуже состоянія народнаго образованія въ Россіи до Александра. Въ Россіи были только такъ называемыя народныя училища, въ которыхъ довольно плохо преподавались начальныя основанія небольшого числа учебныхъ предметовъ. Наблюденіе за школами было ввѣрено несчастнымъ наставникамъ, опившимся отъ бездѣйствія и скуки; никто не посылалъ дѣтей въ эти школы, которыя никого не интересовали и о которыхъ никто не говорилъ».

Вообще, въ царствованіе Екатерины Великой очень много говорилось о народномъ образованіи, но очень мало дѣлалось, такъ что со вступленіемъ на престолъ Александра I приходилось почти что все начинать сначала.

Въ это царствованіе впервые была выработана правильная система образованія отъ низшаго до высшаго.

Съ 1801 по 1812 годъ императоръ Александръ I былъ весьма расположенъ къ самому широкому просвѣщенію народа. Онъ собралъ вокругъ себя нѣсколько образованныхъ людей, съ которыми и строилъ планы по народному образованію. Бывшій воспитатель государя, швейцарскій генералъ и выдающійся общественный дѣятель Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ въ 1801 году прислалъ ему записку, въ которой совѣтовалъ, для завѣдыванія народнымъ образованіемъ, учредить особый комитетъ съ министромъ во главѣ, а въ губерніяхъ назначить особыхъ инспекторовъ. При

этомъ образованный швейцарецъ настаивалъ на необходимости устраивать сельскія школы, потому что, — какъ онъ говорилъ,— «не начавъ ничего, нельзя ничего достигнуть». Александръ I уже въ годъ вступленія своего на престолъ, т.-е. въ 1801 году, въ наказѣ Государственному Совѣту писалъ, что законъ безъ «нравовъ» можетъ имѣть только насильственное, а потому слабое дѣйствіе, «нравы же укореняются и превращаются въ общее народное свойство просвѣщеніемъ большинства гражданъ».

Въ 1802 году учреждается особое Министерство «народнаго просвѣщенія, воспитанія юношества и распространенія наукъ», долженствовавшее вѣдать всѣми учебными заведеніями въ имперіи, а въ 1803 году возникаетъ главное управленіе училищъ и вырабатываются особыя правила, согласно которымъ школы, образованныя при Екатеринѣ, по плану Янковича, получаютъ болѣе послѣдовательное и постепенное развитіе: малыя школы превращаются въ начальныя или приходскія, среднія — въ уѣздныя училища, при обязательствѣ устройства таковыхъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ и, наконецъ, главныя или губернскія школы преобразованы въ гимназіи, т.-е. въ среднія учебныя заведенія.

Для полученія высшаго образованія предназначался университетъ. Программа всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній была составлена по такому плану, что давала возможность свободнаго перехода изъ приходскаго училища въ уѣздное, изъ уѣзднаго— въ гимназію, а изъ гимназіи — въ университетъ.

Губерніи были раздѣлены на 6 учебныхъ округовъ. Эти учебные округа находились въ вѣдѣніи университетовъ и подчинялись попечителямъ, которые являлись членами главнаго правленія училищъ. Послѣднее, по представленію университетовъ, въ каждой губерніи назначало директоровъ училищъ, завѣдывавшихъ всѣми уѣздными и частными училищами, а въ уѣзды самъ университетъ назначалъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, подчиненныхъ губернскимъ директорамъ. Такова была организація надзора для успѣховъ просвѣщенія.

Затѣмъ, въ 1804 году былъ изданъ «уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ», которымъ опредѣлялось и назначеніе каждаго разряда школъ.

Такъ, приходскія училища должны «доставить дѣтямъ земледѣльческаго и другихъ состояній свѣдѣнія имъ приличныя, сдѣлать ихъ въ физическихъ и нравственныхъ отношеніяхъ лучшими, дать имъ точныя понятія о явленіяхъ природы и истребить въ нихъ суевѣріе и предразсудки, дѣйствія коихъ столь вредны ихъ благополучію». Уѣздныя училища должны «открыть

дѣтямъ различнаго состоянія необходимыя познанія, сообразныя состоянію ихъ и промышленности».

Императоръ Александръ I

Все это было хорошо, но правительство при этомъ не давало почти никакихъ средствъ для осуществленія своихъ благихъ плановъ.

По «правиламъ» 1803 года, уѣздныя училища должны были содержаться на доходы городовъ, а казна отпускала лишь дополнительныя средства.

Но такъ какъ у многихъ городовъ доходы были ничтожны, то, какъ увидимъ ниже, уѣздныя училища открывались далеко не во всѣхъ уѣздныхъ городахъ.

Еще хуже обстояло дѣло относительно сельскихъ приходскихъ училищъ.

Приходскія школы, содержавшіяся на мѣстныя средства и находившіяся въ вѣдѣніи смотрителей уѣздныхъ училищъ, должны были устраиваться въ каждомъ городскомъ и сельскомъ приходѣ; если же приходы были невелики, то два прихода могли обслуживаться одною школою. На мѣстахъ школы эти ввѣрялись или священникамъ и почетнымъ жителямъ въ казенныхъ селеніяхъ, или помѣщикамъ — въ помѣщичьихъ владѣніяхъ. Въ этихъ школахъ должны были обучать чтенію, письму, четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики и Закону Божію; кромѣ того, въ курсъ входило нравоученіе и объяснительное чтеніе книги «Краткое наставленіе о сельскомъ домоводствѣ».

Но такъ какъ за средствами надо было обращаться или къ помѣщикамъ, или къ «почетнѣйшимъ жителямъ» чрезъ предводителей дворянства и священниковъ, то въ первые годы царствованія Александра I, когда онъ былъ расположенъ къ народному образованію, начальныя школы въ селеніяхъ очень рѣдко открывались, а далѣе, начиная съ 1812 года, отношеніе къ просвѣщенію народа настолько измѣнилось, что нечего было и думать объ осуществленіи первоначальныхъ плановъ.

Съ этого времени началось уже гоненіе на школу, которое продолжалось до конца царствованія Александра I.

Такъ, назначенный въ 1824 году министромъ народнаго просвѣщенія Шишковъ въ засѣданіи главнаго управленія училищъ говорилъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія должно прежде всего оберегать юношество отъ заразы «лжемудрыми умствованіями, вѣтротлѣнными мечтаніями, пухлою гордостью и пагубнымъ самолюбіемъ; науки, изощряющія умъ, не составятъ безъ вѣры и безъ нравственности благоденствія народнаго... Сверхъ сего, науки полезны только тогда, когда, какъ соль, употребляются въ мѣру, смотря по состоянію людей и по надобности, какую всякое званіе въ нихъ имѣетъ... Обучать грамотѣ весь народъ или несоразмѣрное числу онаго количество людей, принесло бы болѣе вреда, нежели пользы. Наставлять земледѣльческаго сына въ риторикѣ было бы пріуготовлять его быть худымъ и безполезнымъ или еще вреднымъ гражданиномъ».

Такимъ образомъ, какъ мысль о насажденіи начальныхъ училищъ въ приходахъ, такъ вообще и вся изложенная нами система народнаго образованія, выработанная въ началѣ царствованія Александра I, осталась на бумагѣ, за исключеніемъ развѣ юго-западнаго края и бѣлорусскихъ губерній. Достаточно сказать, что къ концу царствованія названнаго императора не было ни одного учебнаго заведенія въ 131 уѣздныхъ городовъ, 81 заштатныхъ и въ 47 посадахъ и мѣстечкахъ. Что касается приходскихъ училищъ, которыя проектировались не только въ городахъ, но и во всѣхъ приходахъ, то они и вовсе почти не открывались.

По правительственнымъ даннымъ, въ 1824 году общее число учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ и разрядовъ, — кромѣ университетовъ, — какъ общеобразовательныхъ, такъ и спеціальныхъ, какъ среднихъ, такъ и низшихъ равнялось 2.118 съ 263.223 учащимися. По даннымъ за 1825 годъ, въ 686 штатныхъ и заштатныхъ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ было только 1.095 учебныхъ заведеній всякаго рода на 3.500.000 жителей, и въ то же время въ этихъ городскихъ поселеніяхъ числилось 9.957 питейныхъ заведеній.

Въ царствованіе Николая I, восшедшаго на престолъ въ 1825 году, и въ первые годы правленія Александра II, царствованіе котораго началось въ 1855 году, школьное дѣло было поставлено въ еще болѣе стѣснительныя условія.

Уже въ 1826 году былъ учрежденъ особый «комитетъ устройства учебныхъ заведеній». На него возложено было «сличеніе» всѣхъ уставовъ «учебныхъ заведеній, начиная съ приходскихъ до самыхъ университетовъ», а также просмотръ курсовъ ученія «въ нихъ преподаваемыхъ». Дѣлалось это въ тѣхъ видахъ, чтобы «уровнять совершенно по всѣмъ мѣстамъ имперіи всѣ уставы оныхъ заведеній, сообразуясь со степенями ихъ возвышенія, опредѣлить подробно на будущее время всѣ курсы ученій, означивъ и сочиненія, по какимъ оные должны впредь преподавать, дабы уже за совершеніемъ сего воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ».

Въ слѣдующемъ, 1827 году, былъ опубликованъ другой приказъ, которымъ предписывалось, чтобы «повсюду предметы ученія и самые способы преподаванія были, по возможности, соображаемы съ будущимъ вѣроятнымъ предназначеніемъ обучающихся». Рекомендовалось, чтобы каждый, «не бывъ ниже своего состоянія, также не стремился чрезъ мѣру возвыситься надъ тѣмъ, въ коемъ ему суждено оставаться». Для поясненія указывалось на случаи, когда дѣти крѣпостныхъ крестьянъ прони-

кали не только въ гимназіи, но и въ университеты. Такое явленіе считалось весьма вреднымъ, потому что, «съ одной стороны, сіи молодые люди нерѣдко входятъ въ училища съ дурными навыками; съ другой стороны, отличнѣйшіе изъ нихъ по прилежности и успѣхамъ пріучаются къ роду жизни, къ образу мыслей и понятіямъ, несоотвѣтствующимъ ихъ состоянію; неизбѣжныя тягости инаго для нихъ становятся несносны и отъ того они въ унынiи предаются пагубнымъ мечтаніямъ и низкимъ страстямъ». Чтобы не оставалось никакихъ сомнѣній, что дѣтямъ крестьянъ прямо воспрещается проходить среднюю и высшую школу, приказъ заканчивается повелѣніемъ, дабы въ гимназіи и университеты дѣти крѣпостныхъ вовсе не принимались, и имъ разрѣшалось учиться только въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, да въ заведеніяхъ, обучающихъ сельскому хозяйству и ремесламъ.

Наконецъ, въ 1828 году былъ изданъ «уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ», замѣнившій собою уставъ 1804 года и введенный въ 1832 году.

Въ немъ проведена та же мысль, что и въ приказахъ 1826 и 1827 годовъ.

На первомъ планѣ стояла «нравственность», а знанія должны были даваться каждому по его состоянію. Какъ и по уставу 1804 года, сохранялись три степени школъ, но связи между ними уже не было. Начальныя или приходскія школы предназначались для «самыхъ низшихъ сословій», открывались попрежнему въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда находились средства, и ввѣрялись въ помѣщичьихъ селеніяхъ — помѣщикамъ, а въ казенныхъ — благочиннымъ и, по учебной части, — смотрителямъ уѣздныхъ училищъ. Учителями въ приходскихъ училищахъ назначались лица, окончившія уѣздныя училища, если только учредитель школы не имѣлъ своего кандидата. Преподавались въ начальныхъ школахъ: Законъ Божій, четыре правила ариѳметики, чтеніе русское и церковно-славянское и чистописаніе. Въ мѣстностяхъ съ развитыми промыслами могъ учреждаться второй классъ «для преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, назначаемыхъ для нижняго класса училищъ уѣздныхъ». Тѣлесныя наказанія, не существовавшія по уставу 1804 года, были не только возстановлены уставомъ 1828 года, но и рекомендовались въ такихъ выраженіяхъ: «Какъ, несмотря на всѣ старанія, иногда нельзя обходиться безъ строгихъ и даже тѣлесныхъ наказаній, то учитель можетъ, въ случаѣ нужды, употребить и эти мѣры исправленія, но не иначе, какъ испытавъ уже всѣ другія».

Уѣздныя училища съ трехлѣтнимъ курсомъ открывались въ каждомъ уѣздномъ городѣ и хотя предназначались для «лю-

дей всѣхъ состояній», но все же предпочтеніе отдавалось болѣе высшимъ сословіямъ, а именно чтобы дѣтямъ мужского пола «купцовъ, ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей, вмѣстѣ съ средствами лучшаго нравственнаго образованія, доставить тѣ свѣдѣнія, кои по образу жизни ихъ, нуждамъ и упражненіямъ могутъ имъ быть наиболѣе полезны».

Что касается организаціи надзора, то онъ до 1835 года былъ оставленъ въ томъ же видѣ, какъ и при императорѣ Александрѣ I, а въ 1835 году издано было «Положеніе объ учебныхъ округахъ», по которому университеты были устранены отъ управленія учебными заведеніями, и все было передано въ вѣдѣніе попечителей учебныхъ округовъ.

Средствъ на развитіе начальнаго народнаго образованія государство попрежнему не отпускало, предоставляя все на усмотрѣніе помѣщиковъ, горожанъ и сельскихъ обществъ.

Не было также учреждено никакихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній для приготовленія народныхъ учителей. Вознагражденіе ихъ зависѣло отъ усмотрѣнія строителей и содержателей приходскихъ училищъ, вслѣдствіе чего были школы, гдѣ учителя получали по 15 руб. въ годъ, а самое высокое жалованье было 180 руб. въ годъ, при чемъ лишь въ 1845 году вышелъ законъ о пенсіяхъ, по которому лица, прослужившія 25 лѣтъ въ должности народнаго учителя, получали 20 руб. пенсіи въ годъ.

Чтобы имѣть правильное представленіе о положеніи народнаго образованія во второй четверти XIX вѣка, — говорится въ одномъ изслѣдованіи, — необходимо имѣть въ виду, что завѣдываніе имъ лежало не только на Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, но и на цѣломъ рядѣ другихъ вѣдомствъ. Такъ, на Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ лежало попеченіе о казенныхъ крестьянахъ. Еще въ началѣ тридцатыхъ годовъ школъ для образованія этихъ крестьянъ почти вовсе не существовало. Къ 1836 году общее количество школъ въ казенныхъ селеніяхъ простиралось всего до 60 съ 1.880 учащимися. Въ 1838 году повелѣно постепенно учреждать въ казенныхъ селеніяхъ приходскія училища для подготовки мальчиковъ къ должности волостныхъ и сельскихъ писарей. Въ 1842 году школы Министерства Государственныхъ Имуществъ были согласованы съ общимъ уставомъ 1828 года, и Министерство издало особое наставленіе для управленія ими. Содержались училища на счетъ особаго сбора съ крестьянъ, опредѣляемаго палатами государственныхъ имуществъ и утверждаемаго министромъ на три года. Подъ вліяніемъ давленія сверху, палаты усиленно старались увеличить число училищъ, и къ 1848 году

училищъ числилось уже 1.654 съ 49.248 учащимися; на содержаніе ихъ населеніе платило 258.733 рубля. Въ 1849 году обнаружилось, что многія изъ этихъ училищъ существовали только на бумагѣ, а отъ обученія дѣтей въ существовавшихъ училищахъ крестьяне нерѣдко прямо откупались. Для пополненія пустовавшихъ училищъ Министерство въ 1855 году предписываетъ назначать въ нихъ постоянныхъ учениковъ изъ сиротъ обоего пола.

Ревизіи 1857 и 1859 гг. раскрыли крайне незавидную картину положенія школъ для обученія казенныхъ крестьянъ. По офиціальнымъ отчетамъ, развитіе народнаго образованія среди государственныхъ крестьянъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Къ 1842 году число приходскихъ школъ достигаетъ у нихъ до 748 съ 9.106 учащимися; кромѣ того, 1.432 мальчика практически обучались письмоводству и 632 добровольно учились въ уѣздныхъ училищахъ. Такимъ образомъ, общее число крестьянскихъ дѣтей, получившихъ образованіе, равнялось 11.172. Черезъ два года, т.-е. въ 1844 г. число школъ увеличивается сразу болѣе чѣмъ вдвое и достигаетъ 1.764 съ 56.534 учащимися. Въ 1854 году школъ числилось уже 2.565 съ 113.351 учащимися (изъ нихъ 19.653 дѣвочекъ) и 2.737 учащими. Въ 1866 году сельскихъ школъ Министерства Государственныхъ Имуществъ (не считая школъ Прибалтійскаго края, магометанскихъ и инородческихъ) было 2.754 съ 137.582 учащимися (изъ нихъ 16.579 дѣвочекъ); кромѣ того, числилось 3.842 школы грамотности съ 83.128 учащимися (изъ нихъ 11.152 дѣвочки).

Въ 1828 году былъ изданъ уставъ главныхъ сельскихъ удѣльныхъ училищъ. Предписывалось устроить по одному приходскому училищу при каждомъ сельскомъ приказѣ удѣльнаго вѣдомства [1]). Съ цѣлью приготовленія учителей для этихъ училищъ въ Москвѣ и Красномъ Селѣ, Петербургской губерніи, были учреждены особыя заведенія. Однако уже въ 1836 году эти заведенія были закрыты, и учителями приходскихъ училищъ стали назначать священниковъ и діаконовъ. Учительское жалованье равнялось 145 руб. при готовомъ помѣщеніи, отопленіи и освѣщеніи. Деньги на содержаніе училищъ взимались съ удѣльныхъ крестьянъ особымъ сборомъ. Въ 1853 году удѣльныхъ

---

[1]) Удѣльное вѣдомство возникло въ 1797 г., при императорѣ Павлѣ I, оно вѣдало недвижимыми имуществами, главнымъ образомъ, землями, принадлежащими царской фамиліи. Крестьяне, жившіе на земляхъ, принадлежавшихъ удѣльному вѣдомству, назывались удѣльные крестьяне.

училищъ числилось 204 съ 7.477 учащимися. Изъ числа другихъ разрядовъ народныхъ училищъ, стоявшихъ независимо отъ министерства Народнаго Просвѣщенія, упомянемъ еще о существованіи спеціальныхъ училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей, находившихся въ завѣдываніи Министерства Внутреннихъ дѣлъ, и объ училищахъ при горныхъ заводахъ. Послѣднія были устроены по указамъ 1824, 1834 и 1836 гг.; въ 1852 году для горнозаводскаго населенія устроены мужскія и женскія начальныя училища.

Совершенно самостоятельно существовали школы вѣдомства Св. Синода. Въ отчетѣ за 1837 годъ заявлялось, что «вслѣдствіе предписаній объ открытіи школъ при церквахъ и монастыряхъ, получены изъ разныхъ мѣстъ самыя удовлетворительныя свѣдѣнія», и удостовѣрялось появленіе церковныхъ школъ круглымъ числомъ 100.

Въ 1838 году церковныхъ школъ числится уже 1.500, и затѣмъ количество ихъ продолжаетъ непрерывно расти, достигая къ 1853 году до 4.820. Послѣ 1853 года въ развитіи числа церковныхъ школъ наступаетъ крутой переломъ, и въ 1857 году ихъ показано уже только 2.270, при чемъ это уменьшеніе объясняется «умноженіемъ сельскихъ школъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ». Въ дѣйствительности церковныя школы или существовали только на бумагѣ, или же, въ лучшемъ случаѣ, ученіе въ нихъ производилось лишь изрѣдка, когда священникъ или дьячокъ бывали свободны отъ своихъ духовныхъ и хозяйственныхъ занятій. Съ теченіемъ времени прекратили свое существованіе и эти еле-еле прозябавшія школы.

Выше были уже приведены данныя о числѣ народныхъ училищъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, удѣльныхъ и вѣдомства Св. Синода.

Въ вѣдѣніи же Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1830 г. находилось (безъ Царства Польскаго) всего 416 уѣздныхъ и другихъ подходящихъ къ нимъ по типу училищъ и 718 собственно народныхъ училищъ. Черезъ 10 лѣтъ (1840) число уѣздныхъ училищъ увеличилось до 439, а народныхъ до 983. Еще черезъ 15 лѣтъ, т.-е. въ 1855 году, число уѣздныхъ училищъ едва достигло 1.212. Такимъ образомъ, за 26 лѣтъ, общее число низшихъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія увеличилось лишь на 517, что не составитъ даже 20 новыхъ училищъ въ годъ. Въ Царствѣ Польскомъ въ 1840 году было 21 уѣздное училище и 1.005 другихъ низшихъ училищъ; въ 1855 г. число первыхъ увеличилось до 26, а вторыхъ до 1.282.

Другой общій подсчетъ числа начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ былъ произведенъ у насъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ [1]) въ самомъ концѣ дореформенной эпохи, въ 1856 году [2]). Оказалось, что во всей имперіи (безъ Царства Польскаго), при населеніи въ 63.861.997 душъ, было 8.227 низшихъ училищъ съ 450.002 учащимися. На каждую губернію или область приходилось въ среднемъ по 126—127 училищъ и по 6.923 учащихся; на каждое училище приходилось по 55 учащихся, а 1 учащійся приходился на 141 жителя.

Участіе государственнаго казначейства въ расходахъ на народное образованіе во второй четверти нашего столѣтія было почти такъ же ничтожно, какъ и въ первой четверти.

Прекрасную характеристику описаннаго періода далъ извѣстный членъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ С. И. Миропольскій. «О школахъ,— между прочимъ, говоритъ онъ,— повидимому, заботились чуть не всѣ вѣдомства, но школы отъ этого не выиграли ничего... Наблюдателями являлись лица, нимало со школьнымъ дѣломъ не знакомыя и нисколько имъ не заинтересованныя. «Окружные» и разныхъ видовъ чиновники, больше изъ отставныхъ военныхъ, всего тщательнѣе заботились о томъ, чтобы въ школахъ соблюдалась подчиненность или субординація; наблюдали, чтобы вывѣска на школѣ съ орломъ была надлежащаго «рисунка» и блистала свѣжестью. Школа, на случай проѣзда высшаго начальства, бѣлилась, и книги были бы цѣлы, хотя бы лежали неразрѣзанными. На стѣнахъ развѣшивались разныя «правила», которыхъ никто не исполнялъ, «инструкціи», которыми никто не руководился, «расписанія», съ которыми никто не справлялся. Постороннія лица школъ не посѣщали, но пріѣздъ важнаго лица, «особы» составлялъ эпоху и предварялся перепиской и предписаніями объ устроеніи «подобающаго пріема». Училище перерождалось: грязь исчезала, стѣны бѣлились, битыя стекла и сгнившія рамы замѣнялись новыми, тщательно устранялось все, могущее оскорбить благородный взоръ посѣтителя»; ученики «выдалбливали» особые уроки для отвѣта, заучивали привѣтствія и даже стихи... Само собою разумѣется,

---

[1]) Статистическій комитетъ состоитъ при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ. На его обязанности лежитъ собираніе и разработка разныхъ свѣдѣній, касающихся жизни населенія и государственнаго хозяйства.

[2]) Дореформенною эпохою, или, что то же, дореформеннымъ временемъ называется въ Россіи время до освобожденія крестьянъ отъ власти помѣщиковъ, что произошло въ 1861 году. Время послѣ 1861 года называется эпохою великихъ реформъ.

что обозрѣніе школы было «показное», бѣглое; ублаженный посѣтитель, предложивъ нѣсколько вопросовъ ученикамъ, полюбовавшись видомъ училища, выражалъ удовольствіе о «благосостояніи» его, и затѣмъ все оканчивалось «надлежащимъ пріемомъ» сановнаго лица у представителей власти или торговли. Отсюда и объясняется тотъ замѣчательный фактъ, что по отчетамъ училищъ числилось много и считались они «благоустроенными», на самомъ же дѣлѣ «школъ было мало, да и тѣ стояли пусты, многія числились лишь на бумагѣ; обученіе въ школахъ шло такъ, что народъ не видѣлъ отъ него никакой пользы. Частные случаи благоустройства училищъ оставались исключеніями. Господствовавшая «административно-ограничительная» система управленія училищами, которая разрѣшала вмѣшательство въ школьное дѣло лишь чиновникамъ, привела къ тому, что общество «стало относиться къ дѣлу образованія съ полнѣйшимъ равнодушіемъ, въ немъ сложилось недовѣріе къ школѣ и къ ея жизненному, просвѣтительному вліянію. Народъ же сталъ смотрѣть на школу прямо недоброжелательно. Онъ отвернулся отъ чуждой ему «казенной учебы», которая имѣла цѣлью готовить волостныхъ и сельскихъ писарей, столь ненавидимыхъ народомъ, далѣе фельдшеровъ и землемѣрскихъ помощниковъ.

Видя повсюдныя ограниченія и стѣсненія въ школьномъ дѣлѣ, но въ то же время не видя никакого толку отъ ученья, направляемаго и руководимаго лицами, ничего въ немъ не знающими, нимало имъ не заинтересованными, народъ сталъ смотрѣть на школу, какъ на какую-то повинность, установленную въ неизвѣстныхъ и непонятныхъ ему видахъ отъ начальства, для народа совершенно безполезную. Съ сельскихъ обществъ взимались только деньги на содержаніе учителей и училищъ, но сами общества отъ участія въ училищномъ дѣлѣ были совершенно устранены. Оттого крестьяне всячески старались обойти эту повинность — и сборы на школы приходилось взимать силою. Учителя голодали. Ничтожное жалованье ихъ нерѣдко задерживалось. Школы упадали. Обученіе дѣвочекъ совершенно почти не существовало; женщины не только коснѣли въ поголовномъ невѣжествѣ, но грамотность въ глазахъ народа стала казаться для нихъ чѣмъ-то чуждымъ, почти непристойнымъ... Учителями народа являлось всякое отребье: изгнанные изъ службы чиновники, недоучки разныхъ учебныхъ заведеній, отставные солдаты, писаря, даже и не слышавшіе про существованіе педагогіи».

III.

Начальное народное образованіе въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XIX столѣтія.

Со вступленіемъ въ 1855 году на престолъ императора Александра II дѣло начальнаго народнаго образованія сразу измѣнилось въ лучшую сторону.

Уже въ 1856 году былъ изданъ законъ объ организаціи школьнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, въ 1859 году — въ Сибири и на Кавказѣ; въ 1861 году по Высочайшему повелѣнію былъ образованъ особый комитетъ, на который возложена была выработка общаго плана для устройства народныхъ школъ, открывать которыя было предоставлено всѣмъ желающимъ, заявляя лишь объ этомъ администраціи.

И въ этомъ же году состоялась одна изъ величайшихъ реформъ, которая оказала громаднѣйшее вліяніе на ходъ народнаго просвѣщенія.

Мы говоримъ объ освобожденіи крестьянъ отъ рабства, что произошло 19 февраля 1861 года.

Нужно ли говорить, что крѣпостное состояніе не только не могло содѣйствовать народному образованію, но являлось непреодолимымъ для него тормазомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ крѣпостное время обученіе крестьянскихъ дѣтей всецѣло зависѣло отъ тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя владѣли отцами и матерями этихъ дѣтей и самыми дѣтьми.

Если желалъ помѣщикъ — устраивалъ школу, а не желалъ,— никто его къ этому принудить не могъ.

Да и какой интересъ былъ для владѣльцевъ обучать своихъ крѣпостныхъ?

Вѣдь это повело бы лишь къ тому, что, просвѣщенные знаніемъ, они уразумѣли бы свое положеніе, а это совсѣмъ невыгодно было для владѣльцевъ.

Правда, въ различныхъ наставленіяхъ и правилахъ, которыя приводились нами выше, старались внушить крѣпостному населенію, что испоконъ вѣковъ люди дѣлились и будутъ дѣлиться на «самыхъ низкихъ», среднихъ и «знатныхъ», но, понятно, трудно было доказать самому послѣднему человѣку, что онъ — не человѣкъ, а что-то низшее.

Словомъ, покуда народъ находился въ крѣпости, о просвѣщеніи нечего было и думать, и изъ него, какъ это мы видѣли, ничего и не вышло до вступленія на престолъ императора Александра II.

Но совсѣмъ иное дѣло, когда народъ вышелъ изъ-подъ власти помѣщиковъ.

Императоръ Александръ II.

Въ объяснительной запискѣ къ «Проекту устава общеобразовательныхъ заведеній», между прочимъ, говорилось, что «съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія и съ дарованіемъ чрезъ то правъ гражданскихъ и человѣческихъ всѣмъ лицамъ безъ исключенія оказывается болѣе, чѣмъ когда, настоятельная необходимость приготовлять людей для всѣхъ поприщъ и для всякой дѣятельности. Чтобы пользоваться разумно правами человѣ-

ческими, необходимо развить въ массахъ сознаніе правъ, возбудить любовь къ труду разумному и поселить въ каждомъ уваженіе къ самому себѣ и къ человѣку вообще. Только при такихъ условіяхъ можетъ уничтожиться господствующее еще у насъ разъединеніе между сословіями и явиться разумное распредѣленіе занятій между всѣми общественными дѣятелями».

Такого рода отношеніе къ народному образованію сразу привлекло къ начальной школѣ всѣ лучшія силы страны.

Между прочимъ, великій писатель нашъ, Левъ Николаевичъ Толстой, возвратившись изъ-за границы какъ разъ въ годъ освобожденія крестьянъ и сдѣлавшись мировымъ посредникомъ, сталъ въ своемъ имѣніи Ясная-Поляна, Тульской губ., Кропивенскаго уѣзда, и во всемъ уѣздѣ устраивать народныя школы, а въ 1862 г. началъ издавать педагогическій журналъ «Ясная Поляна».

Казалось, что навѣки минуло «николаевское» время, когда просвѣщеніе народа считалось не только излишнею роскошью, но и вредомъ. Всѣ мыслящіе люди вѣрили, что наступила новая эпоха, открытъ для всѣхъ широкій путь для распространенія свѣта и знаній, безъ которыхъ погибалъ великій, талантливый, но темный и невѣжественный народъ, только что вышедшій изъ крѣпостного состоянія.

Но весьма скоро обнаружилось, что мечты эти были слишкомъ преждевременны.

Уже съ 1862 года правительство начало колебаться: оно дѣлаетъ то шагъ впередъ, то шагъ назадъ.

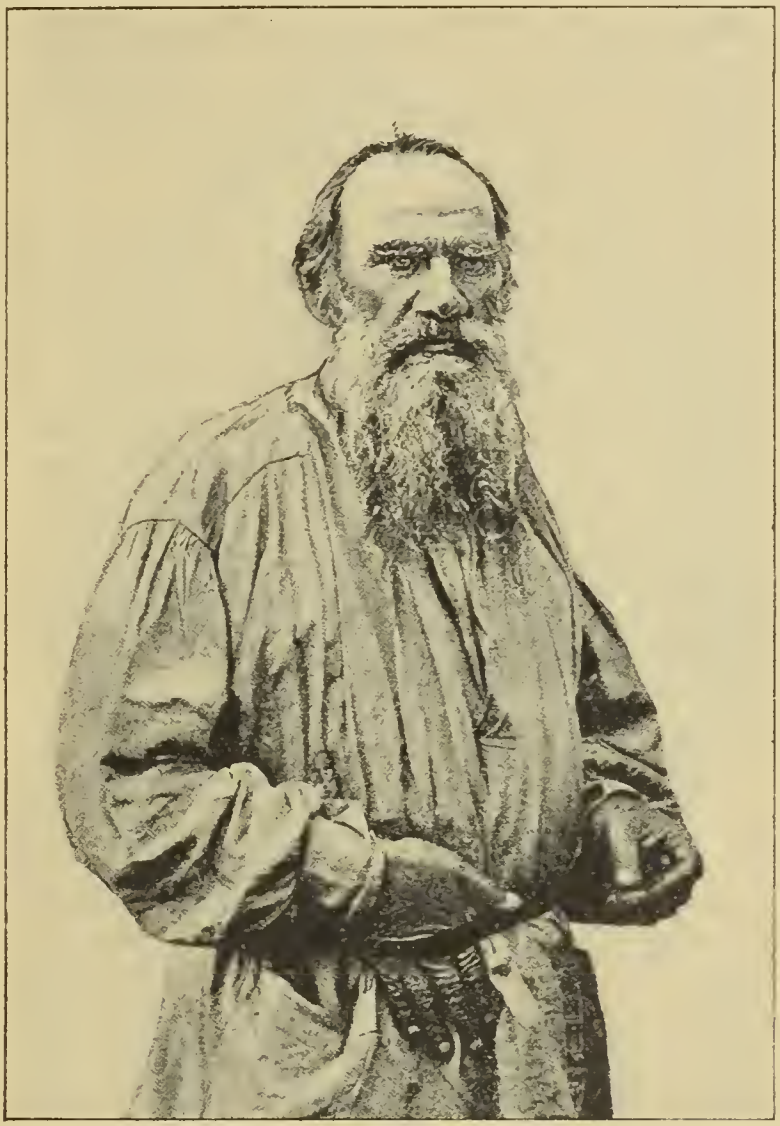
Въ приведенной выдержкѣ изъ объяснительной записки къ «Проекту устава общеобразовательныхъ заведеній» изложена совершенно основательная мысль, что школа должна давать знанія. Естественно, слѣдовательно, что народное образованіе умѣстнѣе всего объединить въ рукахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Между тѣмъ въ 1862 году Высочайшимъ повелѣніемъ школы духовнаго вѣдомства оставлены были за духовенствомъ, при содѣйствіи котораго министру народнаго просвѣщенія предоставлено было учредить народныя училища во всей имперіи. Такимъ образомъ Министерство Народнаго Просвѣщенія въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія заняло далеко не первенствующее положеніе.

Въ томъ же 1862 году закрыты были почти всѣ воскресныя школы.

Но въ 1863 году изданъ былъ чрезвычайно важный законъ, въ силу котораго учителя народныхъ училищъ и лица, окончившія уѣздныя училища, были избавлены отъ тѣлесныхъ наказаній, а въ 1864 году издано было «Положеніе о

начальныхъ народныхъ училищахъ», которое, собственно говоря, и заложило основной фундаментъ начальному народному образованію въ Россіи.

Въ этомъ же году осуществилась очень крупная реформа, имѣвшая громадное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія: въ



Левъ Николаевичъ Толстой. Родился 28 августа 1828 г. Величайшій писатель: въ своемъ имѣніи Ясной-Полянѣ, близъ Тулы, онъ устроилъ школу и самъ занимался въ ней и издавалъ научный журналъ «Ясная-Поляна» въ 1862 г.

34 губерніяхъ Европейской Россіи были введены земскія учрежденія, подробныя свѣдѣнія о которыхъ излагаются въ XI томѣ Народной Энциклопедіи.

Можно сказать, какъ мы о томъ уже говорили, — лишь земство образовало настоящую народную школу, хотя это вовсе не возлагалось на обязанность земскихъ учрежденій.

Въ самомъ дѣлѣ, по земскому положенію 1864 года, земству предоставлялось лишь «попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія и установленное закономъ участіе въ завѣдываніи содержимыми на счетъ земства школьными и другими учебными заведеніями».

По рѣшенію Сената отъ 22 сентября 1870 года, «отъ земскихъ учрежденій зависитъ, *буде они признаютъ это полезнымъ*, часть суммы, ассигнованной имъ на народное образованіе, предназначить къ выдачѣ, въ видѣ ли награды или прибавки къ жалованью тѣмъ изъ сельскихъ учителей, которые, по усмотрѣнію земствъ, признаются того достойными».

Словомъ, земство могло вовсе не заниматься дѣломъ начальнаго народнаго образованія. Мало того, — ему, какъ это мы увидимъ, — ставили препятствія въ дѣлѣ развитія школьнаго дѣла и даже вовсе воспрещали. Но земство придавало такое громадное значеніе просвѣщенію населенія, что, не взирало ни на какія затрудненія, энергично шло къ намѣченной цѣли — ко всеобщему обученію, къ общедоступности школы для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста.

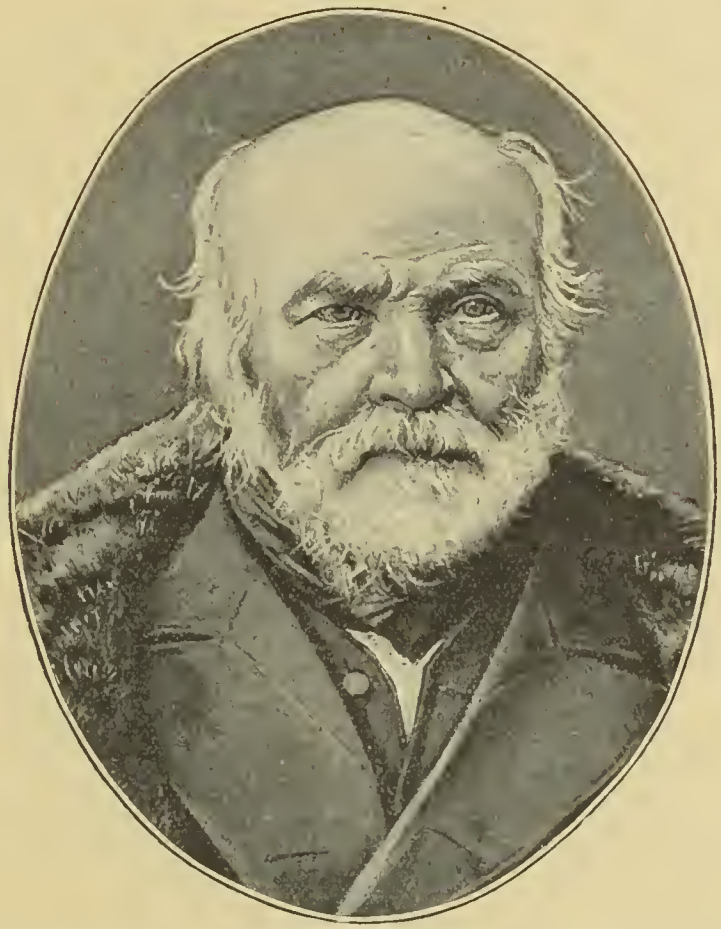
Ниже объ этомъ мы будемъ говорить подробно, а теперь продолжимъ ознакомленіе съ законодательными актами по народному образованію въ царствованіе императора Александра II и съ отношеніемъ къ школѣ правительства.

Начиная съ 1865 года, замѣчается уже подозрительное отношеніе правительства къ начальной школѣ.

Такъ, въ этомъ году возникъ старый вопросъ о передачѣ всѣхъ училищъ въ вѣдѣніе духовенства. Затѣмъ въ слѣдующемъ, 1866 году была учреждена цензура, или просмотръ всѣхъ учебниковъ, которые предназначались для народныхъ училищъ, и усиленъ надзоръ за послѣдними, хотя въ томъ же году министръ народнаго просвѣщенія во всеподданнѣйшемъ докладѣ писалъ: «Во всѣ предшествовавшія Вашему Императорскому Величеству царствованія обращалось почти исключительное вниманіе правительства на высшія и среднія учебныя заведенія; къ образованію же массы народа, для котораго высшее и среднее образованіе, говоря вообще, недоступно, приложено было мало заботъ, отчасти потому, что около половины крестьянскаго сословія находилось въ крѣпостномъ правѣ. Смѣю думать, что отличительная черта Вашего Величества, по вѣдомству всемилостивѣйше ввѣреннаго мнѣ Министерства, должна состоять въ образованіи народа, Вами, Всемилостивѣйшій Государь, освобожденнаго и призваннаго пользоваться благами новыхъ учрежденій, вызывающихъ потребность знанія для извлеченія изъ нихъ

наибольшей пользы». Въ 1867 г. всѣ начальныя школы, кромѣ духовныхъ, были сосредоточены въ рукахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ школы въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ въ земскихъ губерніяхъ переданы были земствамъ, а въ не-земскихъ — крестьянскимъ обществамъ.

Въ 1868 г. вышелъ законъ о частныхъ училищахъ и домашнемъ образованіи. Въ 1869 г. были учреждены инспекторы народныхъ



Николай Ивановичъ Пироговъ. Родился въ 1810 г., умеръ въ 1881 г. Знаменитый ученый, докторъ и воспитатель. Въ началѣ царствованія императора Александра II былъ попечителемъ сначала Одесскаго, а потомъ Кіевскаго учебнаго округа.

училищъ, и тогда же во всѣхъ земскихъ губерніяхъ назначено было по одному инспектору въ каждой. Въ этомъ же году Мин. Нар. Пр. предоставлено было право на всемъ пространствѣ имперіи открывать министерскія одноклассныя и двухклассныя училища [1]).

[1]) За періодъ со времени вступленія императора Александра II на престолъ до начала 70-хъ годовъ были изданы законы объ организаціи народнаго образованія: въ Прибалтійскомъ краѣ (1856 г.), въ Сибири и на Кавказѣ (1859 г.), въ Царствѣ Польскомъ (1862 г.) и въ Юго-западномъ краѣ (1869 г.).

Въ 1870 году народные учителя были освобождены отъ рекрутской и натуральной повинностей.

Въ 1872 г. издано было положеніе о городскихъ училищахъ.

Въ слѣдующемъ, 1873 году, опять очень замѣтно проявилось подозрѣніе правительства къ начальному народному образованію: рескриптомъ отъ 25 декабря дворянство приглашалось «стать на-стражу народной школы», для «огражденія оной отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній».

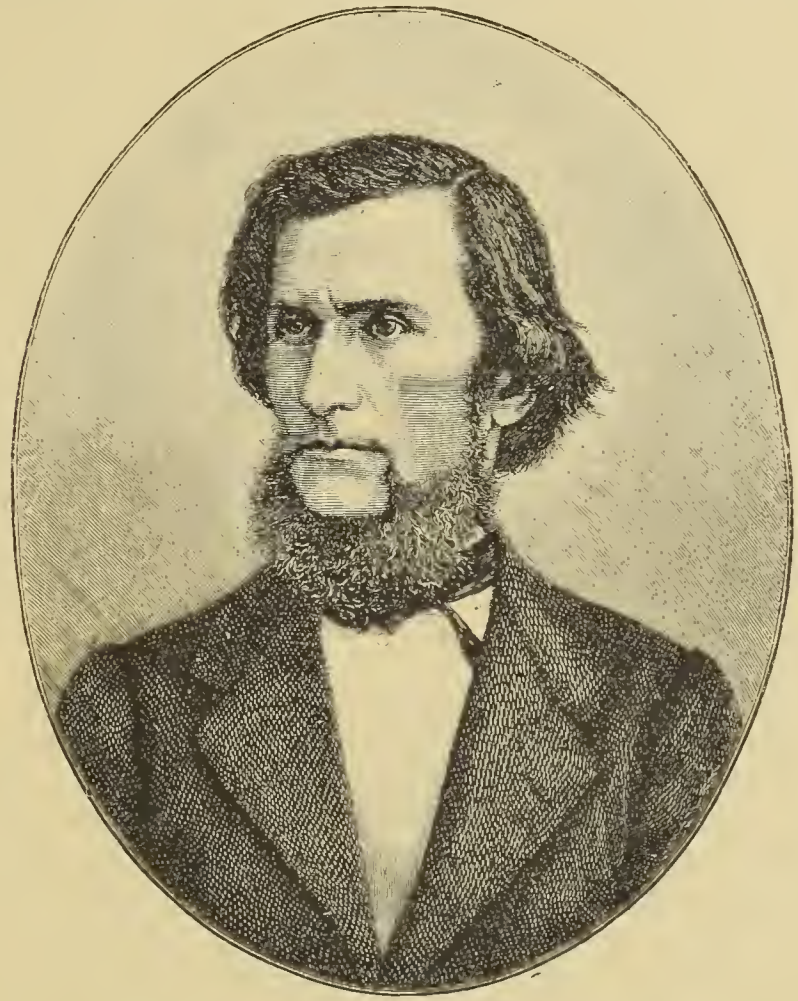
Соотвѣтственно этому въ 1874 году, 25 мая, было издано новое «Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ», которымъ попеченіе о начальномъ народномъ образованіи во всей губерніи и направленіе его возлагалось на губернскаго предводителя дворянства и губернскій училищный совѣтъ, а въ уѣздахъ—на уѣздныхъ предводителей дворянства и уѣздный училищный совѣтъ.

Въ этомъ же году была организована и дирекція народныхъ училищъ изъ директора и нѣсколькихъ инспекторовъ, какъ непосредственно ему подчиненныхъ помощниковъ. Директоръ народныхъ училищъ избирается попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія, а инспекторы избираются изъ лицъ, извѣстныхъ педагогическою опытностью и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

Согласно Высочайшему рескрипту, министру народнаго просвѣщенія поручалось «обратиться къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, дабы они въ званіи попечителей училищъ въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ и на основаніи правъ, которыя имъ будутъ предоставлены особыми о томъ постановленіями, способствовали ближайшимъ своимъ участіемъ къ обезпеченію нравственнаго направленія этихъ школъ, а также ихъ благоустройству и размноженію». Вслѣдствіе этого дирекціи народныхъ училищъ ввѣрялась лишь учебная часть, во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ школы всецѣло были подчинены училищнымъ совѣтамъ, во главѣ которыхъ стояли предводители дворянства.

Что касается самихъ начальныхъ народныхъ училищъ, то, по Положенію, они имѣли цѣлью «утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространить первоначальныя полезныя знанія». Предметами учебнаго курса этихъ училищъ служатъ: 1) Законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія), 2) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати, 3) письмо, 4) первыя четыре дѣйствія ариѳметики и 5) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно. Открывать начальныя народныя училища предоставлено было:

земствамъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ съ предварительнаго разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ и съ согласія предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта, о чемъ должно доводить до свѣдѣнія совѣта [1]). Въ случаѣ отказа въ такомъ разрѣшеніи предоставлялось жаловаться губернскому училищному совѣту. Земству, а также городскимъ



Константинъ Дмитріевичъ Ушинскій. Родился въ 1823 г., умеръ въ 1870 г. Знаменитый педагогъ. Онъ составилъ «Дѣтскій Міръ» и «Родное Слово», а также книгу «Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія».

и сельскимъ обществамъ, учреждающимъ и содержащимъ начальныя народныя училища, предоставлялось избирать особыхъ

[1]) По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта въ 1867 году, въ губерніяхъ, гдѣ введены были земскія учрежденія, завѣдываніе училищною частью въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ распредѣлялось между земствами и училищнымъ совѣтомъ, при чемъ первымъ предоставлено было принять мѣры къ обезпеченію содержанія училищъ и школъ въ селеніяхъ названныхъ крестьянъ.

попечителей и попечительницъ. Закрывать училища предоставлено инспектору народныхъ училищъ по соглашенію съ училищнымъ совѣтомъ. Наконецъ размѣръ содержанія и порядокъ отчетности по народнымъ школамъ устанавливался тѣми вѣдомствами,— земствами, городскими и сельскими обществами и частными лицами,— на счетъ которыхъ училища учреждались и содержались. Какъ мы уже говорили, въ 1869 г. Мин. Нар. Просв., въ вѣдѣніе котораго переданы были всѣ начальныя школы, кромѣ духовнаго вѣдомства, предоставлено было право открывать во всей имперіи собственныя образцовыя одноклассныя и двухклассныя училища, находившіяся въ полномъ распоряженіи названнаго министерства. Для нихъ въ 1875 г. были изданы особыя инструкціи.

Въ министерскихъ школахъ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ съ чистописаніемъ, ариѳметика, исторія, географія, естествознаніе, церковное пѣніе, а въ двухклассныхъ, кромѣ того, черченіе. Если имѣются средства, то обучаютъ еще: гимнастикѣ, ремесламъ мальчиковъ и рукодѣлію дѣвочекъ, а также садоводству.

Полный курсъ ученія въ одноклассныхъ министерскихъ училищахъ — 3 года, въ двухклассныхъ — 5 лѣтъ.

Въ 1880 году было произведено первое изслѣдованіе состоянія начальнаго народнаго образованія въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи.

И вотъ что оказалось:

Всѣхъ начальныхъ народныхъ школъ насчитано было 22.770, при чемъ изъ нихъ до 1861 года открыто было 4.622, или 22 процента всѣхъ существовавшихъ школъ, съ 1861 по 1863 гг.— 1.984, или 9,4 процента, а съ 1863 по 1880 г. — 14.466, или 68,6 процентовъ всѣхъ существовавшихъ въ 1880 году школъ.

Изъ этого общаго количества школъ 9.108, или 40 процентовъ, открыто было земствами, 8.674, или 38 процентовъ — сельскими обществами, 3.182, или 14 процентовъ — министерствомъ, 1.062, или 5 процентовъ — духовенствомъ и 741, или 3 процента всѣхъ школъ, были открыты частными лицами.

Наглядно приведенное распредѣленіе школъ по ихъ принадлежности разнымъ вѣдомствамъ можно изобразить такою діаграммою или рисункомъ:

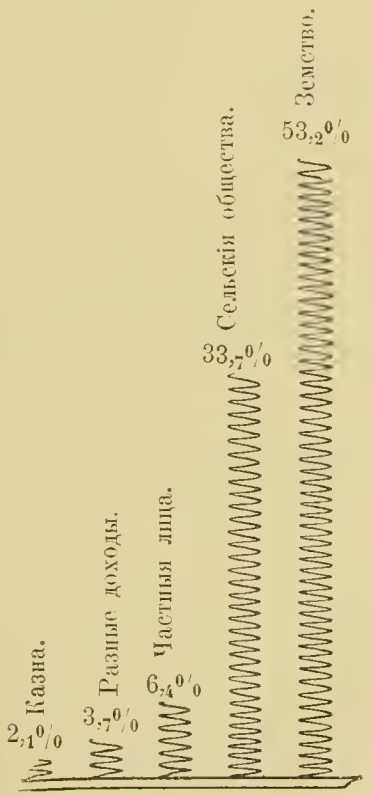
$3^0/_0$ $5^0/_0$ $14^0/_0$ $38^0/_0$ $40^0/_0$.

Част. лицами.	Духовенствомъ.	Количество школъ, открытыхъ министерствомъ.	Количество школъ, открытыхъ сельскими обществами.	Количество школъ, открытыхъ земствами.

Очевидно, что земство по числу открытыхъ школъ превзошло всѣ вѣдомства, хотя въ 1880 году исполнилось лишь 15 лѣтъ со времени введенія земскихъ учрежденій. За земствомъ идутъ сельскія общества, а потомъ уже министерство. Духовенство же и частныя лица занимаютъ самыя послѣднія мѣста.

Во всѣхъ 22.770 школахъ учащихся въ 1880 году было 1.140.915, изъ которыхъ 904.918, или 79,3 процента, мальчиковъ и 239.997, или 20,7 процента, дѣвочекъ. Учителей и учительницъ всего было 36.955, при чемъ учителей 19.511, или 52,8 проц., законоучителей 12.566, или 34 проц., и 4.878 учительницъ, или 13,2 процента. Всего израсходовано было на начальное народное образованіе по 59-ти губерніямъ 6.158.155 руб., что составляло по $9^1/_{16}$ к. съ каждаго жителя. Затѣмъ изъ означенной суммы 53,2 процента давало земство, 33,7 процента — сельскія общества, 6,4 процента — частныя лица, 3,7 процента получалось изъ разныхъ другихъ источниковъ и лишь 2,1 процента давала казна.

Наглядно это распредѣленіе тратъ можно представить при посредствѣ такой діаграммы:



Изъ этого рисунка вполнѣ понятнымъ дѣлается, какъ велики были расходы земствъ на начальное народное образованіе.

Видно также, что и здѣсь за земствомъ, какъ и въ открытіи школъ, слѣдуютъ сельскія общества; всѣ же другіе расходы весьма ничтожны.

Казалось бы, что такой успѣхъ школьнаго дѣла и энергія земствъ должны были бы вызвать лишь чувство удовольствія. Но на самомъ дѣлѣ случилось совершенно обратное.

IV.

Состояніе начальнаго народнаго образованія въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XIX и въ началѣ XX столѣтій.

Съ 80-хъ годовъ, послѣ преждевременной кончины императора Александра II, происшедшей въ 1881 году, и вступленія на престолъ Александра III для начальнаго народнаго образованія настали тяжелые дни.

Уже черезъ двѣ съ небольшимъ недѣли новаго царствованія, именно 17 марта, комитетъ министровъ высказалъ взглядъ, что «православное духовенство ближе подходитъ подъ условія, соотвѣтствующія его назначенію въ качествѣ руководителя начальныхъ училищъ, чѣмъ учителя и учительницы народныхъ школъ, среди коихъ нерѣдко возникали самые вредные и опасные для общества элементы».

Въ 1882 году изъ смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на школы духовнаго вѣдомства было выдѣлено 55.500 руб. Черезъ два года вышли особыя «Правила о церковно-приходскихъ школахъ», и въ томъ же 1884 году опять стали говорить о передачѣ всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ духовному вѣдомству.

Какъ бы въ подтвержденіе важности этихъ «Правилъ», оберъ-прокуроръ Св. Синода Побѣдоносцевъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ за тотъ же годъ указывалъ на «невѣрность и мечтательность представленія о народной школѣ, какъ о средствѣ распространенія реальныхъ знаній». Между тѣмъ эти правила шли въ разрѣзъ съ Положеніемъ даже 1874 года, которымъ во главѣ школъ были поставлены училищные совѣты и дворянство. Начиная съ 1884 года, первенство въ школьномъ дѣлѣ вручалось духовенству, въ вѣдѣніе котораго перешелъ не одинъ десятокъ тысячъ школъ.

Въ 1885 году при Святѣйшемъ Синодѣ былъ учрежденъ особый совѣтъ для завѣдыванія церковно-приходскими школами,

а въ 1886 г. на нихъ казною выдано было 120.000 руб. Въ 1887 г. было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ оберъ-прокурору Св. Синода и министру народнаго просвѣщенія предоставлено было внести въ законодательномъ порядкѣ «по вопросу о томъ, не представляется ли болѣе удобнымъ сосредоточить дѣло развитія первоначальнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ».

Дѣло шло именно о духовномъ вѣдомствѣ, окончательная организація школъ котораго была завершена въ 1888 году.

Въ 1893 году оберъ-прокурору Св. Синода и министру народнаго просвѣщенія поручено было ускорить представленіе законопроекта о сосредоточеніи школъ въ рукахъ одного вѣдомства.

Въ этомъ же году было издано новое Положеніе объ училищныхъ совѣтахъ. По этому Положенію совѣты, находясь въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, состоятъ: 1) уѣздный, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ инспектора народныхъ училищъ, членовъ: по одному — отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, и отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея; двухъ — отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного—отъ городского общества, если оно жертвуетъ на школы, по выбору отъ общества; 2) губернскій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя, изъ директора народныхъ училищъ, членовъ: одного — отъ Министерства Нар. Просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, одного — отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, одного — отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея, и двухъ членовъ отъ губернскаго земскаго собранія. Предсѣдательствовать въ училищныхъ совѣтахъ, какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ, а равно быть избираемыми въ члены ихъ отъ земства и городовъ, имѣютъ право одни только лица христіанскаго вѣроисповѣданія.

Для завѣдыванія собственно учебною частью съ 1869 года, какъ мы уже говорили, въ каждой губерніи существуетъ дирекція народныхъ училищъ. Директоръ народныхъ училищъ избирается попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія, а инспекторы избираются изъ лицъ, извѣстныхъ педагогическою опытностью, и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

Въ 90-хъ же годахъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія сталъ энергично дѣйствовать образованный еще въ 1863 г. «ученый комитетъ», который обсуждаетъ педагогическіе вопросы и всѣ предположенія относительно народнаго образованія, а также учебники, руководства, программы, книги и т. д. Въ училищахъ могли быть лишь такія книги и изданія, которыя одобрены комитетомъ.

Наконецъ на мѣстахъ право надзора за ходомъ и направленіемъ начальнаго народнаго образованія предоставлено еще и губернаторамъ, которые могутъ сообщать Министерству Народнаго Просвѣщенія свои замѣчанія и соображенія.

Закончимъ наши свѣдѣнія о царствованіи Александра III, что въ 1894 году на пособіе церковно-приходскимъ школамъ ассигновано было 1.050.000 руб.

Несочувственное отношеніе къ свѣтской школѣ, сильно отразившееся на начальномъ народномъ образованіи въ 80-хъ годахъ, съ трудомъ боролось съ успѣхами его въ 90-хъ годахъ. Особенно замѣтнымъ усиленный ростъ школъ дѣлается съ 1891 — 1892 годовъ, когда Россію посѣтили голодъ и холера.

Къ 1 января 1893 года во всѣхъ 60-ти губерніяхъ Европейской Россіи было 64.639 начальныхъ народныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ, и въ нихъ учплось 3.020.872 дѣтей обоего пола [1]).

Въ 1880 году, какъ мы выше видѣли, всего школъ въ тѣхъ же губерніяхъ Европейской Россіи было 22.770 и учащихся обоего пола — 1.140.915.

Слѣдовательно, за 12 лѣтъ число школъ увеличилось на 41.869, а учащихся — на 1.879.957.

Въ отдѣльности по вѣдомствамъ школы и учащіеся въ 1893 году распредѣлялись такимъ образомъ:

	Министерство Народнаго Просвѣщенія, куда входятъ и земскія школы.	
	Число школъ.	Учащихся обоего пола.
34 земскія губерніи	16.500	1.215.081
3 не-земскія губерніи	717	49.219
6 губерній Сѣверо-Западнаго края . .	1.057	90.745
3 губерніи Юго-Западнаго края . . .	787	57.114
3 губерніи Прибалтійскаго края . . .	130	12.060
10 губерній Привислинскаго края . .	6.332	255.434
	25.973	1.679.653.

[1]) Кромѣ того, въ Сибири была 1.121 школа съ 49.427 учащимися и на Кавказѣ 3.529 школъ съ 117.387 учащимися.

Изъ этихъ цифръ видно, что школы Министерства Народнаго Просвѣщенія составляли въ 1893 году немного болѣе сорока процентовъ общаго количества школъ, а учащіеся — около тридцати восьми процентовъ учащихся во всѣхъ школахъ.

Что касается школъ остальныхъ вѣдомствъ, то вслѣдъ за Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія больше всего было школъ духовнаго вѣдомства, а именно:

	Духовнаго вѣдомства: Церковно-приходскія.		Школы грамоты.	
	Число школъ.	Учащихся обоего пола.	Число школъ.	Учащихся обоего пола.
34 земскія губерніи	6.919	291.930	8.649	214.355
3 не-земскія губерніи	455	20.385	637	16.551
6 губерній Сѣверо-Западн. края .	751	26.489	3.619	62.497
3 губерніи Юго-Западн. края . .	2.102	106.021	1.904	65.979
3 губерніи Прибалтійскаго края .	181	9.779	284	7.229
10 губерній Привислинскаго края .	—	—	—	—
	10.408	454.604	15.093	366.611

Общее число школъ духовнаго вѣдомства, т.-е. церковно-приходскихъ и школъ грамоты вмѣстѣ, было 25.501, т.-е. лишь на 472 школы менѣе, чѣмъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, учащихся же въ школахъ духовнаго вѣдомства числилось всего 821.215, т.-е. на 858.438 менѣе, чѣмъ учащихся въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ этихъ послѣднихъ на каждую школу приходилось около 65 учащихся, а въ школахъ духовнаго вѣдомства — по 32 учащихся.

Сравнительно съ 1880 годомъ, когда было всего 1.062 школы духовнаго вѣдомства, число ихъ къ 1893 году увеличилось на 24.439, при чемъ особенно расплодились школы грамоты.

Этотъ ростъ школъ духовнаго вѣдомства объясняется исключительно поощреніемъ правительства, которое, какъ выше мы говорили, стремилось возможно задержать развитіе земскихъ школъ.

Какъ же велось дѣло въ этихъ школахъ?

Если бы позволяло мѣсто, можно было бы заполнить не одинъ десятокъ страницъ о томъ, что въ нихъ дѣлается, какъ ведется преподаваніе и т. д., но размѣры нашего обзора строго опредѣлены, а потому здѣсь мы приведемъ лишь выдержки изъ любопытнѣйшихъ «Замѣтокъ учителя церковно-приходской школы», напечатанныхъ въ 136 и 139 №№ «Русскихъ Вѣдомостей» за 1909 годъ.

Вотъ что писалъ учитель церковно-приходской школы:

«Я — сынъ бѣднаго крестьянина. Учился когда-то въ церковной школѣ и учительствую въ ней вотъ уже почти девять лѣтъ. Поступилъ я мальчикомъ восьми лѣтъ въ м — скую церковно-приходскую двухклассную школу въ началѣ 90-хъ годовъ. Въ первомъ отдѣленіи учителемъ у насъ былъ псаломщикъ мѣстной церкви Соболевъ. Это былъ молодой человѣкъ, франтовато одѣвавшійся, и на насъ обращалъ довольно мало вниманія, такъ что къ концу учебнаго года мы едва брели по-печатному, и то лишь по часослову и псалтири, гражданской же печати почти не разбирали. Не знали ничего и по ариѳметикѣ, а также не могли писать мало-мальски правильно. Нѣкоторые же изъ насъ «сидѣли» по 4 — 5 зимъ въ младшемъ отдѣленіи, да такъ и выходили изъ школы, ничего не зная.

Учились мы по буквенному способу, хотя въ 90-хъ годахъ звуковой методъ былъ въ самомъ ходу. Но наши педагоги не знали никакихъ способовъ легкаго обученія, а добивались успѣховъ лишь тѣмъ, что оставляли цѣлый классъ безъ обѣда и ставили на колѣни, а иногда сажали на полъ, но такъ, что провинившійся держалъ спину прямо, а ноги вытянувши въ воздухѣ. Мучительнѣе подобнаго наказанія ничего нельзя было придумать, и я теперь съ ужасомъ вспоминаю, какъ послѣ томительнаго держанія въ пространствѣ ногъ ученика, опустившаго ихъ на полъ, нашъ «педагогъ» билъ по спинѣ линейкой длиной въ аршинъ и шириной пальца въ четыре.

Во второй годъ я, считавшійся первымъ изо всѣхъ, съ грѣхомъ пополамъ перешелъ въ «среднее» отдѣленіе. Тутъ учительствовалъ дьяконъ, сравнительно мягкій человѣкъ. Но такъ какъ учить онъ тоже не умѣлъ, то пріемы преподаванія и наказанія у него были тѣ же, что и у его собрата-псаломщика: «Ахъ, вы, овцы окаянныя!» — и за волосы или на колѣни.

Обоихъ ихъ, однако, далеко превзошелъ псаломщикъ Могилевъ, поступившій учителемъ въ первое отдѣленіе на мѣсто Соболева. Этотъ былъ пьяница и совершенный варваръ. Возмутительно было видѣть, когда онъ, придя къ намъ въ классъ на молитву и смотря, кто стоитъ не на мѣстѣ, тащилъ такого за волосы за дверь, гдѣ съ страшной силой бросалъ его въ сторону. А потомъ пьянымъ, хриплымъ голосомъ пѣлъ съ нами молитвы такъ дико и нелѣпо, что даже мы, дѣти, зажимали уши и старались не слышать его страшныхъ завываній... На четвертомъ году я перешелъ отъ дьякона во второй классъ къ учительницѣ Семеновой, бывшей 15 лѣтъ преподавательницей земской школы, очень опытной особы, но желчной и чахоточной. Семенова была

поражена нашимъ невѣжествомъ. Мы не могли по диктанту страницы написать, чтобы не сдѣлать 20—30 самыхъ грубыхъ ошибокъ, ни рѣшить простой задачи на четыре дѣйствія. И сколько ей, бѣдной, пришлось перестрадать прежде, чѣмъ хотя немного сдѣлать насъ грамотными и развитыми. Послѣдняго ей такъ и не удалось. И не удивительно. Больше всего времени у насъ уходило на церковное пѣніе, славянскую грамоту и Законъ Божій. Но необходимо замѣтить, что Законъ Божій состоялъ не въ наученіи насъ религіозно-нравственному сознанію, не въ наученіи насъ евангельскимъ истинамъ, а въ томъ, что цѣлыми часами нашъ «законоучитель» «вдалбливалъ» въ насъ «правду» о раскольникахъ, перемѣшивая были съ самыми нелѣпыми баснями.

Приходъ, въ которомъ я жилъ и учился, наполовину состоялъ изъ старообрядцевъ. И нашъ законоучитель все пускалъ въ ходъ, чтобы воспитать насъ въ непріязни къ старообрядцамъ и «ко всѣмъ отщепенцамъ греко-россійской церкви». Окончивъ курсъ двухклассной церковной школы, я не зналъ, на что рѣшиться: сдѣлаться ли рабочимъ, или выдержать экзаменъ на учителя. Хотя у меня ровно никакихъ не было знаній, но храбрости было на трохъ. На лѣто пошелъ въ работу, а осенью, немного повторивъ пройденное еще въ школѣ, поѣхалъ въ Н—скъ держать экзаменъ на учителя церковно-приходской школы. Программа была не больше той, что проходилась еще въ школѣ, и потому я безъ боязни думалъ, что пройду, и не ошибся.

По Закону Божію спросили что-то въ родѣ исторіи про Каина и Авеля, кусочекъ изъ катихизиса и богослуженія—и по Закону Божію выдержалъ «блестяще». А этотъ предметъ считался однимъ изъ трудныхъ. Письменное же испытаніе по русскому языку состояло въ томъ, что мнѣ дали переложить басню Крылова «Стрекоза и Муравей», т.-е. то, что исполняютъ нынѣ ученики второго отдѣленія даже церковно-приходской школы. Такіе же вопросы предлагались и по другимъ предметамъ, и я выдержалъ «отлично», чему самъ очень удивлялся.

И не было, кажется, случая, чтобы правленіе Н—ской духовной семинаріи, куда обращались чающіе учительскаго званія, проваливало кого бы то ни было.

Мнѣ, какъ первому вышедшему изъ народа въ Н—скомъ уѣздѣ, легко удалось получить мѣсто учителя въ одной новооткрытой церковной школѣ при деревнѣ Васильевѣ. И я безъ опыта, безъ положительныхъ знаній, не знакомый даже съ первоначальными пріемами обученія, ни разу не только не прочи-

тавшій, а не слыхавшій даже про науки: педагогику, дидактику и методики, сдѣлался учителемъ огромной школы

Будучи ученикомъ М—ской двухклассной школы, я только по наслышкѣ зналъ про Пушкина, Гоголя, Лермонтова и другихъ корифеевъ родной литературы, а читать изъ ихъ произведеній такъ ничего и не удалось мнѣ въ то время. Даже избранныхъ сочиненій писателей намъ не давали. Итакъ, я сдѣлался учителемъ Василевской церковно-приходской школы. Школа эта построена крестьянами четырехъ деревень, и въ ней въ то время училось не менѣе 90 человѣкъ. Это былъ большой сарай съ 12 окнами въ одну раму. Вѣтеръ дулъ отовсюду. По угламъ было сыро. Потолки не сдвинуты и не смазаны. Вездѣ грязь, вонь. Обстановки никакой.

Тяжело пришлось на первыхъ порахъ, тѣмъ болѣе, что на 90 человѣкъ и 10 книгъ не было. Необходимо было достать учебниковъ. Я отправился въ отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта. Библіотекаремъ въ немъ состоялъ соборный дьяконъ. Онъ предложилъ мнѣ самому пойти въ дровяной сарай и отсчитать, какихъ мнѣ требовалось книгъ. Я пошелъ, и каково же мое было удивленіе, когда я увидѣлъ массу всевозможныхъ книгъ, разбросанныхъ по всему сараю вмѣстѣ съ дровами. Въ нѣкоторыхъ книгахъ уже были оторваны переплеты, нѣкоторыя не имѣли ни начала ни конца, а большинство—въ грязи, перебитыя снѣгомъ. Такого неряшливаго отношенія къ книгамъ я не видалъ еще во всю свою жизнь. Съ книгами пошло веселѣй, хотя дѣла значительно прибавилось. Законоучитель, онъ же и завѣдующій новооткрытой школой, о. Павелъ, жившій въ трехъ верстахъ отъ школы, за множествомъ требъ не могъ часто являться въ школу, а если и занимался когда Закономъ Божіимъ, то оставлялъ себѣ все легкое, въ родѣ спрашиванія исторій у учениковъ «старшаго» отдѣленія, а мнѣ отдавалъ одно лишь трудное, какъ, напримѣръ, изученіе молитвъ въ младшемъ отдѣленіи со слуха,—работу механическую, но кропотливую. Приходилось заниматься Закономъ Божіимъ со всѣми отдѣленіями и въ тѣ дни, когда о. Павла не было. А работы было и безъ того довольно много.

Конечно, я могъ бы не заниматься вовсе Закономъ Божіимъ, но необходимо замѣтить, что въ церковной школѣ завѣдующій—все, учитель—ничто, и разъ учитель не дѣлаетъ завѣдующему одолженій, онъ не можетъ тогда дня служить въ церковной школѣ. Какой угодно будь добросовѣстный учитель, но если захочетъ завѣдующій устранить его изъ «своей» школы, онъ добьется своего, такъ какъ церковный учитель—существо болѣе

чѣмъ безправное и забитое, а у завѣдующаго всегда найдется «своя рука» и въ отдѣленіи и въ епархіальномъ совѣтѣ. Церковный учитель зависитъ не только отъ оо. настоятелей, но и отъ ихъ «матушекъ», дьяконовъ и дьячковъ и прочей многочисленной въ большинствѣ случаевъ духовной челяди па «поповкѣ». Изъ «поповки», точно изъ стоячаго болота, идутъ на него всевозможныя сплетни, клеветы и нелѣпости. На третій годъ моего учительства мы пріобрѣли по подпискѣ волшебный фонарь и начали чтенія. Народъ повалилъ охотно. Но скоро наши чтенія, направленныя въ одну сторону, скучныя и однообразныя, отбили у народа всякую охоту къ нимъ, и мы поѣхали съ фонаремъ по другимъ школамъ. Но это въ концѣ-концовъ такъ надоѣло самому о. Павлу, что онъ въ нашу, его любимую, школу сталъ ѣздить не болѣе 2—3 разъ въ мѣсяцъ, несмотря на грозное предостереженіе циркуляра епископа о нерадивыхъ законоучителяхъ-завѣдующихъ. Тяжело приходилось мнѣ и въ матеріальномъ отношеніи: болѣе 3 лѣтъ получалъ всего лишь по 12 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. На нихъ необходимо было вести столъ, одѣться и помогать роднымъ. Но и эти крохи удерживались нерѣдко по 3—4 мѣсяца, такъ что иногда приходилось очень и очень туго... Уѣздный наблюдатель Марковъ была широкая натура, «зѣло прилежавшая питія хмѣльнаго». Бывало, ѣздитъ ли онъ по ревизіи, бываетъ на экзаменѣ: есть угощеніе,—сойдетъ все хорошо, нѣтъ,—замѣчанія и придирки начнутся.

Какъ сейчасъ помню, въ моей школѣ былъ выпускной экзаменъ. Явились и изъ другихъ школъ экзаменоваться. Предсѣдателемъ — Марковъ. Мой завѣдующій принялъ его какъ слѣдуетъ. Данъ былъ диктантъ. Оо., затворяясь въ комнатѣ, потягиваютъ «благотворную влагу», я диктую, учительницы открыто разсказываютъ ученикамъ, что и какъ писать. И, конечно, диктантъ у всѣхъ сошелъ на 5.

Да и что это были за экзамены! Диктантъ въ большинствѣ случаевъ предлагалось выбрать предсѣдателемъ самому учащему, а ужъ тотъ выбиралъ то, что десятки разъ было продѣлано имъ съ ребятами до этого. Законъ же Божій отмѣчался законоучителемъ заранѣе, и это отмѣченное и спрашивалось самимъ же имъ на экзаменѣ.

Однажды я приглашенъ былъ на экзаменъ ассистентомъ въ Ровинскую церковно-приходскую школу. Пріѣзжаю раньше другихъ членовъ комиссіи. Въ школѣ—завѣдующій и учительницы. На столѣ—вина и всевозможныя яства.

— Вы ужъ, пожалуйста, того... Не затрудняйте учениковъ вопросами... Полегче чего-нибудь, — просятъ меня всѣ въ одинъ голосъ.

Пріѣзжаетъ предсѣдатель. Начинается экзаменъ. Диктую статью. Съ подсказами ученики кое-какъ написали. Дальше — по Закону Божію. У священника — книжка, на ней — условные знаки: вѣроятно, для памяти, что у кого спросить.

Разсказываютъ слово въ слово, зубристикой, безсознательно, не вникая въ смыслъ событій, а если остановишь кого на серединѣ, — запнется и станетъ.

Дальше задаю такую задачу: «Куплено 12 аршинъ ситца по 13 коп. Сколько сдачи дадутъ съ 5 рублей?»

Ученикъ — втупикъ. На лицахъ учительницъ глубокое смущеніе: очевидно, ничего подобнаго они не проходили съ учениками, хотя, навѣрное, исправно забивали дѣтскія головы всевозможными задачами на «курьеры» и «бассейны». Наступаетъ долгая пауза.

«Ну, зачѣмъ такія головоломныя задачи предлагать? — прерываетъ, наконецъ, неловкое молчаніе добродушный предсѣдатель, о. Никита. — Или имъ въ попы выходить? Ну-ка, скажи, сколько будетъ 9×6?» обращается онъ къ мальчугану. «54». — «Молодецъ!»

И подобнымъ образомъ во многихъ нашихъ школахъ, насколько мнѣ извѣстно, производились выпускные экзамены. А черезъ годъ окончившіе курсъ, получая свидѣтельство, не могли сносно написать своей фамиліи и буквально перезабывали все, чему учились. А каждый годъ уѣздный наблюдатель составлялъ громадные отчеты, въ коихъ описывалъ, что народное образованіе въ N — скомъ уѣздѣ прогрессируетъ съ каждымъ годомъ, церковныя школы завоевываютъ симпатіи населенія и что онѣ въ скоромъ времени перевоспитаютъ крестьянскую массу, и много-много подобныхъ лживыхъ, хотя и громкихъ фразъ. Школьная жизнь, благодаря матеріальной необезпеченности учащихъ и за неимѣніемъ разумныхъ руководителей, шла скучно и убійственно монотонно. Ничего новаго, свѣтлаго не вносилось въ школьную рутину. Все дѣлалось какъ-то нехотя, «спустя рукава», и людямъ энергичнымъ, стремящимся внести хотя частицу свѣта въ сѣрую крестьянскую массу, такая работа, естественно, въ концѣ-концовъ надоѣдала, какъ горькая рѣдька.

Почти преобладающимъ учительскимъ элементомъ въ церковныхъ школахъ являются окончившіе епархіальныя училища и духовную семинарію. Имъ даютъ первыя лучшія мѣста, хотя необходимо замѣтить, что этотъ элементъ самый ненадежный.

Учителей по призванію среди нихъ рѣдко встрѣтишь. Они — случайные люди въ школѣ. Семинаристы поступаютъ учителями за тѣмъ, чтобы на готовомъ мѣстѣ высмотрѣть себѣ лучшее поповское мѣстечко или вообще получше пристроиться. Епархіалки ждутъ не дождутся, когда сами обзаведутся своимъ хозяйствомъ, выйдя замужъ за домовитаго попа. А при такихъ расчетахъ успѣховъ въ школѣ не можетъ быть. Нужно школьное дѣло полюбить, сродниться со школой и дѣтьми, чтобы сдѣлать что-либо полезное. Случайные же люди, только и думающіе, какъ бы поскорѣе уйти изъ школы, врядъ ли могутъ оказать существенную услугу этой школѣ. Случайные люди — случайное дѣло»...

Такова школа духовнаго вѣдомства.

Картинное изображеніе, сдѣланное учителемъ, вполнѣ подтверждается также отчетами наблюдателей за церковными школами. Они свидѣтельствуютъ, что даже такіе «главные предметы», какъ Законъ Божій, церковно-славянскій языкъ и церковное пѣніе, преподаются изъ рукъ вонъ плохо, а о другихъ предметахъ и говорить нечего. Никакихъ «знаній» духовная школа не даетъ, а между тѣмъ народу именно нужны знанія, образованіе, безъ которыхъ, какъ мы увидимъ ниже, наше отечество является въ Европѣ самою отсталою страною.

Помимо выше перечисленныхъ начальныхъ народныхъ училищъ, къ 1 января 1893 года насчитывалось еще: 10.370 иновѣрческихъ религіозныхъ школъ (мусульманскихъ, еврейскихъ и другихъ), въ которыхъ было 369.660 учащихся обоего пола, и 2.795 школъ разныхъ вѣдомствъ, кромѣ духовнаго, со 150.344 учащимися въ нихъ.

Со смертью императора Александра III, происшедшею въ 1894 году, дѣло начальнаго народнаго образованія не приняло особенно благопріятнаго оборота. По отношенію къ земству правительство стало, пожалуй, даже болѣе подозрительнымъ, чѣмъ это было раньше. Въ 1895 году на школы духовнаго вѣдомства ассигновано было 3.279.145 руб., а въ 1899 году тогдашнимъ министромъ финансовъ г. Витте, въ угоду властнаго оберъ-прокурора Св. Синода Побѣдоносцева, была составлена особая записка, смыслъ которой заключался въ томъ, чтобы вовсе изъять народныя школы изъ вѣдѣнія земства.

Слѣдуетъ замѣтить, что, начиная приблизительно съ 1893 г., на начальное образованіе серьезное вниманіе обратили губернскія земства, которыя до этого времени дѣятельнаго участія въ немъ не принимали. Достаточно сказать, что въ періодъ времени съ 1893 по 1897 годъ болѣе 70 процентовъ губернскихъ земствъ возбудили вопросъ о введеніи всеобщаго обученія, около 60 процен-

товъ—о школьномъ основномъ капиталѣ или фондѣ и особенныхъ ассигновкахъ на школьное строительство, не менѣе 50 процентовъ губернскихъ земствъ проектировали или осуществили статистическія изслѣдованія по народному образованію и тому подобное.

Вотъ это обстоятельство особенно почему-то тревожило правительство, ставившее земству на каждомъ шагу препятствія.

Между тѣмъ въ 90-хъ годахъ свершились событія, которыя съ ужасною наглядностью показали невѣжество и суевѣріе русскаго народа.

Во время голода и холеры въ 1891—1892 годахъ проявилось самое дикое отношеніе населенія къ врачамъ, былъ рядъ случаевъ расправы съ медицинскимъ персоналомъ, разгромы больницъ и бараковъ, гдѣ лежали холерные больные; народъ вѣрилъ самымъ нелѣпымъ слухамъ, будто врачи отравляютъ колодцы, хоронятъ живыхъ и т. п.

Всенародная перепись, произведенная въ 1897 году, дала также очень много самыхъ печальныхъ фактовъ.

Въ одной губерніи, напримѣръ, крестьяне объясняли перепись тѣмъ, что «у царя Китая—два сына. Онъ при живности раздѣлилъ свое царство между ними. Младшій сынъ пожелалъ въ нашу вѣру перейти и нашего царя отцомъ крестнымъ позвалъ. Царь нашъ окрестилъ его, а онъ за это ему 20.000 квадратныхъ верстъ земли подарилъ. Вотъ государь нашъ съ Дона казаковъ туда перегнать хочетъ, а на Донъ будетъ отсюда переселять... Ну, а, значитъ, коли не пойдутъ добровольно, то вотъ по этой переписи разсмотрѣніе выйдетъ, того и угонятъ».

Въ другомъ мѣстѣ крестьянки говорили, что въ какой-то «Арабіи» умерло много людей, а потому туда хотятъ переселить молодыхъ, бездѣтныхъ вдовъ «и выдавать замужъ за арабовъ».

Въ одномъ уѣздѣ «странники и женщины рѣшили, что народившійся и ходящій въ народѣ бѣлый, съ русой бородою антихристъ самъ орудуетъ переписью въ Москвѣ, а народъ переписывать послалъ счетчиковъ, снабдивъ ихъ листами съ печатью антихриста—антіева печать».

Довольно и приведенныхъ данныхъ, чтобы убѣдиться въ крайней необходимости просвѣщенія народа, къ чему стремилось земство.

Но это стремленіе, вмѣсто поддержки, встрѣчало на каждомъ шагу препятствія.

Между прочимъ, въ 1900 году Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія былъ составленъ проектъ наказа училищнымъ со-

вѣтамъ, которымъ сильно ограничивались права земства въ дѣлѣ народнаго образованія.

Но земства такъ энергично запротестовали, что наказъ не былъ осуществленъ.

Въ 1902 году было издано особое положеніе относительно школъ духовнаго вѣдомства, въ которомъ изложены были въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ ранѣе состоявшіяся постановленія. По этому положенію церковныя школы дѣлятся на два разряда: 1) начальныя, предназначаемыя для начальнаго обученія дѣтей и взрослыхъ (школы грамоты, церковно-приходскія и воскресныя) и 2) учительскія — для приготовленія учителей въ начальныя училища. Школы грамоты открываются съ разрѣшенія приходскаго священника. Церковно-приходскія могутъ быть одноклассныя и двухклассныя: въ первыхъ обучаются три года, во вторыхъ — пять лѣтъ. Въ двухклассныхъ школахъ преподаются: краткая церковная и отечественная исторія, географія въ связи съ краткими свѣдѣніями о явленіяхъ природы, черченіе и рисованіе. При церковно-приходскихъ школахъ, съ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, могутъ быть открываемы дополнительные во внѣучебное время уроки, а также уроки для взрослыхъ, народныя чтенія и собесѣдованія, пѣніе и обученіе ремесламъ. Учащими въ церковно-приходскихъ школахъ могутъ быть лица, имѣющія свидѣтельства на званіе народнаго учителя или учительницы, а также получившія высшее или среднее образованіе. Въ одноклассныхъ школахъ допускаются наиболѣе успѣшно окончившія курсъ второклассныхъ приходскихъ школъ и другія лица, признанныя способными къ педагогической дѣятельности уѣздными отдѣленіями епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ воскресныхъ школахъ обучаютъ тому, чему и въ одноклассныхъ приходскихъ училищахъ.

V.

Обзоръ дѣятельности земства по начальному народному образованію.

Познакомившись съ общими условіями состоянія начальнаго образованія во второй половинѣ XIX и въ началѣ XX столѣтія, мы можемъ перейти къ послѣдовательному ознакомленію съ дѣятельностью земства въ области начальнаго народнаго образованія.

Мѣсто, къ сожалѣнію, не даетъ намъ возможности привести здѣсь выдержки изъ тѣхъ многочисленныхъ докладовъ, журналовъ, рѣчей гласныхъ и постановленій земскихъ собраній, изъ которыхъ выясняются отношенія земскихъ людей къ начальному народному образованію.

Но все же считаемъ нужнымъ сказать здѣсь объ одномъ выдающемся земскомъ дѣятелѣ, который сыгралъ громадную роль въ дѣлѣ осуществленія земской народной школы, — такой школы, которой не было до введенія земства въ Россіи.

Мы говоримъ о баронѣ Николаѣ Александровичѣ Корфѣ, родившемся въ Харьковѣ въ 1834 году и умершемъ въ 1883 году.

Его энергичная земская дѣятельность началась съ самаго введенія земскихъ учрежденій, когда онъ сдѣлался уѣзднымъ гласнымъ Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

Все свое вниманіе баронъ Корфъ обратилъ на постановку школьнаго дѣла въ названномъ уѣздѣ, и здѣсь именно онъ первый выработалъ типъ той дешевой и краткосрочной начальной школы съ тремя отдѣленіями, которую ведетъ одинъ учитель.

Такого типа школы въ скоромъ времени распространились по всей земской Россіи и еще до сихъ поръ являются господствующими въ земскихъ губерніяхъ.

Избранный членомъ училищнаго совѣта отъ земства, баронъ Корфъ своею рѣдкою энергіею заразилъ все земство и способствовалъ быстрому открытію школъ въ уѣздѣ.

Желая затѣмъ способствовать тому, чтобы на просвѣщеніе народа было обращено вниманіе всѣхъ земствъ, всей страны, онъ прибѣгъ къ печатному слову и безъ-устали работалъ на этомъ поприщѣ.

Не довольствуясь статьями въ журналахъ и газетахъ, баронъ Корфъ сталъ издавать еще отдѣльныя книги, имѣющія непосредственное отношеніе къ школѣ.

Такіе труды, какъ «Руководство къ обученію грамотѣ по звуковому способу», «Русская начальная школа, какъ руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ училищъ», «Нашъ другъ — книга для чтенія въ народной школѣ», «Наше школьное дѣло» и другіе, оказавъ громаднѣйшую пользу начальному народному образованію въ свое время, и до сихъ поръ не потеряли своего значенія.

Имя барона Корфа, который первымъ возбудилъ вопросъ о введеніи всеобщаго обученія, въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ го-

довъ пользовалось заслуженною извѣстностью и уваженіемъ во всей Россіи.

Но уже въ 1872 году наступившая реакція положила предѣлъ дѣятельности этого выдающагося человѣка.

Забаллотированный въ названномъ уѣздѣ въ гласные на съѣздѣ землевладѣльцевъ, глубоко оскорбленный баронъ Корфъ бросилъ Россію и переѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ Женевская академія наукъ избрала его своимъ почетнымъ членомъ.

Баронъ Н. А. Корфъ.

Въ 1880 году баронъ Корфъ возвратился въ Россію и сейчасъ же занялся своею любимою работою. Въ Маріупольскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, Екатеринославской губерніи, онъ занялся провѣркою знанія крестьянъ, окончившихъ земскія школы.

Съ цѣлью вовсе прекратить рецидивизмъ или полное забвеніе грамотности баронъ Корфъ предложилъ устраивать повторительныя школы, составивъ особый «Руководитель для воскресныхъ повторительныхъ школъ».

Въ 1883 году его хотѣли избрать завѣдующимъ московскими городскими школами. Но двѣ реакціонныя газеты, т.-е. враждебно относящіяся ко всему новому, къ улучшенію жизни народа и его просвѣщенію путемъ реформъ, — «Московскія Вѣдомости» и «Новое Время», — обрушились на барона Корфа, и послѣдняго не утвердили.

Въ томъ же году разстроенный и огорченный общественный дѣятель, всю жизнь посвятившій народному просвѣщенію, заболѣлъ и умеръ.

Было не мало и другихъ выдающихся земскихъ работниковъ, способствовавшихъ развитію школьнаго дѣла, но мы не можемъ каждому изъ нихъ удѣлить мѣсто, а перейдемъ къ изложенію фактическихъ данныхъ, уясняющихъ дѣятельность всѣхъ вмѣстѣ земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія.

Самымъ важнымъ показателемъ той или иной степени отношенія къ дѣлу прежде всего является количество средствъ, затрачиваемыхъ на него.

И вотъ какія данныя имѣются у насъ по расходамъ земствъ въ 34 губерніяхъ на народное образованіе за 33 года:

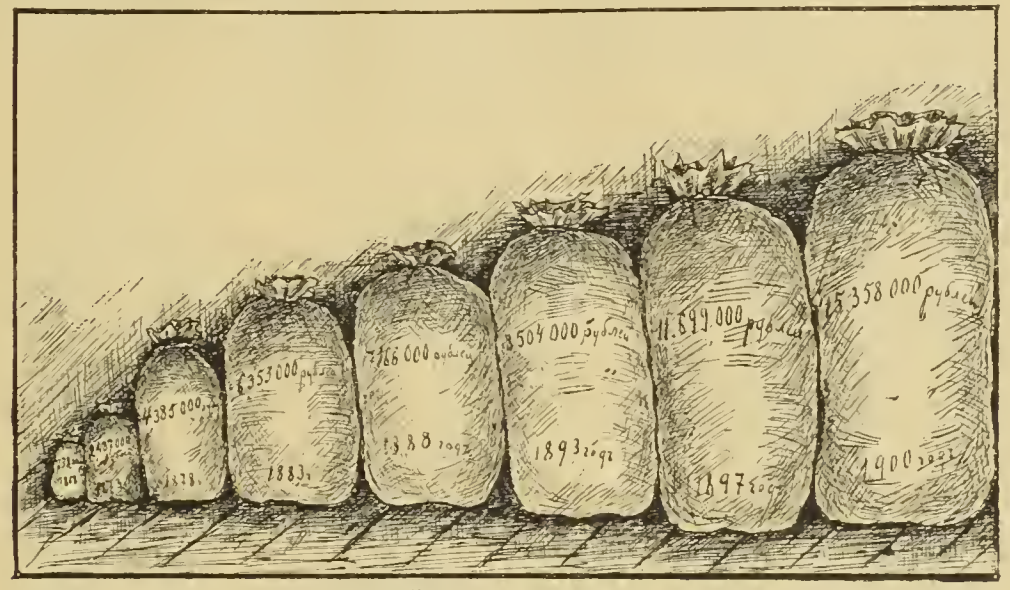
Въ 1868 году, т.-е. черезъ четыре года послѣ введенія земскихъ учрежденій, послѣдними на народное образованіе было израсходовано 738.000 рублей, что составляло немного болѣе 5 процентовъ всѣхъ земскихъ расходовъ, или, другими словами, изъ каждыхъ ста рублей, которые расходовались земствами, 5 рублей шло на народное образованіе.

Черезъ пять лѣтъ, въ 1873 году, земства затратили на народное образованіе уже 2.487.000 руб., и эта сумма составляла $10^1/_3$ процентовъ всѣхъ земскихъ расходовъ, т.-е. съ каждой сотни на народное образованіе тратилось уже 10 съ лишнимъ руб.

Еще черезъ пять лѣтъ, въ 1878 году, расходы земствъ на народное образованіе выразились въ суммѣ 4.385.000 руб., или $14^1/_2$ процентовъ всѣхъ расходовъ; въ 1883 году — 6.353.000 руб., или $15^1/_4$ процентовъ всѣхъ расходовъ; въ 1888 г.—7.166.000 руб., или 16 процентовъ; въ 1893 г. — 8.504.000 руб., или 15 процентовъ; въ 1897 г. — 11.699.000 руб., или 17 процентовъ и, наконецъ, въ 1900 г. земства израсходовали на народное образованіе 15.358.000 руб., или $17^1/_2$ процентовъ, т.-е. съ каждыхъ ста рублей на народное образованіе шло 17 руб. 50 коп.

Слѣдовательно, за 33 года, съ 1868 г., когда израсходовано было 738.000 руб, по 1900 г., земства увеличили траты свои на народное образованіе на 14.620.000 руб., процентъ же тратъ къ общимъ расходамъ повысили на $12^1/_2$ процентовъ: въ 1880 г. онъ выражался 5 — 6-ю, а въ 1900 г. — $17^1/_2$ процентами.

Если всѣ эти траты изобразить въ видѣ рисунка, изображающаго мѣшки съ деньгами, то получимъ такое наглядное изображеніе роста земскихъ расходовъ на народное образованіе за вышеозначенное время:



Рисунокъ, наглядно показывающій увеличеніе земскихъ расходовъ на начальное народное образованіе съ 1868 по 1900 годъ.

Еще понятнѣе станетъ участіе земства въ дѣлѣ народнаго образованія, если мы сопоставимъ расходы земства на школы съ расходами на то же другихъ вѣдомствъ.

Вотъ данныя за три десятилѣтія по школамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, къ какому министерству принадлежатъ и земскія училища:

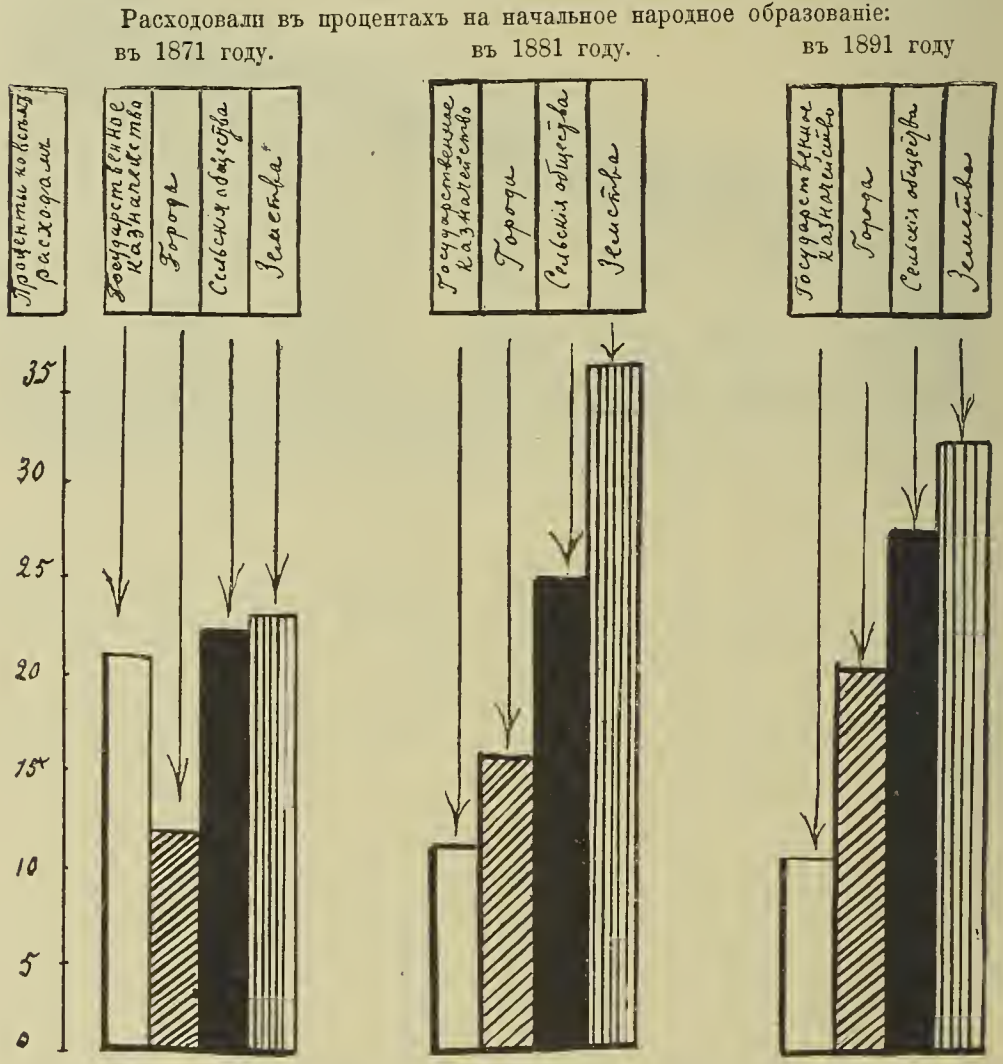
Расходовалось денегъ въ рубляхъ.

Годы.	Число училищъ	Государственнымъ казначействомъ.	Проц. ко всѣмъ расход.	Городами.	Процентъ ко всѣмъ расходамъ.	Сельскими обществами и попечительствами.	Процентъ ко всѣмъ расход.	Земствами.	Процентъ ко всѣмъ расход.	Всѣ остальные источн.	Всего.
1871	16.739	703.542	21,4	403.109	12,3	751.126	22,9	766.643	23,4	651.272	3.275.692
1881	22.781	1.183.266	11,5	1.724.237	16,7	2.471.516	24,0	3.683.546	35,8	1.221.963	10.284.528
1891	27.101	1.480.348	9,1	3.026.881	18,6	4.226.444	26,5	5.334.275	32,8	2.153.845	16.221.793

Тутъ не нужно особыхъ поясненій, чтобы видѣть, что земство несло больше всѣхъ расходовъ на начальное народное образованіе. Уже въ 1871 году, т.-е. всего черезъ 7 лѣтъ послѣ открытія земскихъ учрежденій, траты послѣднихъ почти на 2 процента превышали правительственныя; а дальше государство все

меньше и меньше даетъ денегъ на школы; города же, сельскія общества и земство, наоборотъ, правильно увеличивали ассигновки на нихъ.

Для наглядности изобразимъ рисунками или діаграммами, въ какомъ видѣ представляются тѣ части затратъ, которыя несли государство, города, сельскія общества и земства на начальное народное образованіе въ вышеприведенные годы:



Мы видимъ, что столбики государственнаго казначейства все понижаются и понижаются, а столбики городовъ, сельскихъ обществъ и особенно земствъ правильно увеличивались.

Если мы скажемъ еще, что и сельскія общества давали средства на школы подъ вліяніемъ земствъ, которыя настаивали на составленіи соотвѣтствующихъ приговоровъ, то можно безошибочно сказать, что начальное народное образованіе своимъ развитіемъ обязано было исключительно земству.

Изъ нижеслѣдующихъ данныхъ можно видѣть, какъ возрастало число школъ и учащихся въ 34 земскихъ губерніяхъ:

	Начальн. школъ.	Учащихся обоего пола.
Въ 1869 г. всего въ этихъ губерніяхъ было . .	9.677	274.107
» 1872 » » » » » » . .	13.663	576.785
» 1873 » » » » » » . .	14.065	630.359
» 1874 » » » » » » . .	16.310	759.968
» 1885 » » » » » » . .	22.271	1.392.465
» 1893 » » » » » » . .	38.069	2.016.342
» 1894 » » » » » » . .	39.435	2.061.404
» — » » » » » » . .	40.667	2.219.873
» 1898 » » » » » » . .	47.125	2.682.358

Изъ этой таблицы совершенно ясно видно, что въ земскихъ губерніяхъ замѣчается непрерывное и правильное увеличеніе какъ количествъ школъ, такъ и учащихся въ нихъ.

За 30 лѣтъ, съ 1869 по 1898 годъ, количество школъ въ земскихъ губерніяхъ увеличилось на 37.448, а учащихся — на 2.408.251. Но земство далеко не ограничивало свои заботы о начальномъ народномъ образованіи лишь увеличеніемъ количества школъ. Оно одновременно стремилось возможно повысить качество ихъ. Ясно сознавая, что безъ хорошаго учителя не можетъ быть хорошей школы, земство съ самаго начала своего существованія стало обращать серьезное вниманіе на матеріальное положеніе учителей и на повышеніе уровня ихъ знаній.

Съ этою цѣлью земство постепенно вводило увеличеніе вознагражденія учителямъ и учительницамъ въ зависимости отъ продолжительности ихъ службы. Когда, съ начала 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ дѣлѣ начальнаго образованія приняли, какъ мы уже говорили, участіе и губернскія земства, которыя ранѣе мало участвовали въ немъ, то явилась возможность располагать много большими средствами, такъ какъ губернскія земства стали ассигновывать довольно крупныя суммы на начальное народное образованіе. Съ этого времени многіе расходы стали производиться уѣздными и губернскими земствами на половинныхъ началахъ. Губернское земство, объединяя дѣятельность уѣздовъ, предлагало, напримѣръ, повысить жалованье учителямъ во всѣхъ уѣздахъ, ассигнуя изъ своихъ средствъ половину необходимой суммы съ тѣмъ, чтобы вторую половину выдали уѣзды.

Такого рода выступленіе губернскихъ земствъ принесло громадную пользу дѣлу начальнаго народнаго образованія. Помимо

повышенія жалованья, на обоюдныя средства губернскихъ и уѣздныхъ земствъ стали устраиваться новыя учительскія семинаріи или улучшаться и расширяться старыя; учреждались общеобразовательные учительскіе курсы и съѣзды, на которые земства приглашали выдающихся педагоговъ и профессоровъ; устраивались губернскія и уѣздныя учительскія библіотеки, предпринимались экскурсіи учителей и учительницъ, т.-е. поѣздки ихъ въ большіе города и столицы, чтобы познакомиться со всѣмъ, что тамъ есть, и передать затѣмъ свои знанія ученикамъ. Иногда, впрочемъ, въ экскурсіяхъ принимали участіе и учащіеся. Далѣе, благодаря соединеннымъ усиліямъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, стало развиваться внѣшкольное образованіе.

Земства или самостоятельно стали устраивать народныя библіотеки и читальни, организовывать народныя чтенія, заводить книжные склады, развивать торговлю книгами, или субсидировали, т.-е. выдавали деньги частнымъ просвѣтительнымъ обществамъ, которыя преслѣдовали цѣли внѣшкольнаго образованія.

Наконецъ, благодаря совмѣстной работѣ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, серьезно поставленъ былъ вопросъ о введеніи всеобщаго обученія въ земскихъ губерніяхъ, т.-е. объ устройствѣ такого количества школъ, которое дало бы возможность обучаться всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста [1]).

Чтобы показать, какъ отстаивали лучшіе земскіе дѣятели необходимость всеобщаго обученія и какія доказательства приводили они для достиженія этой важной цѣли, приведемъ здѣсь выдержки изъ рѣчи одного харьковскаго земскаго дѣятеля Н. Н. Ковалевскаго, произнесенной имъ въ Харьковскомъ очередномъ губернскомъ земскомъ собраніи въ 1897 году.

Рѣчь эта важна потому, что благодаря ей не только Харьковское губернское земское собраніе постановило ежегодно расходовать на начальное народное образованіе по 200.000 руб., но и другія земства, слѣдуя примѣру Харьковскаго, значительно увеличили свои ассигновки на это дѣло.

Вотъ что, между прочимъ, говорилъ г. Ковалевскій:

«Въ предшествовавшую 30-лѣтнюю дѣятельность Харьковское губернское земство принимало ничтожное участіе въ дѣлѣ нашего народнаго образованія...

---

[1]) Вопросъ о всеобщемъ обученіи возникъ уже въ 60-хъ годахъ, но наибольшую энергію въ этомъ важномъ дѣлѣ земства проявили въ 90-хъ годахъ, когда и губернскія земства приняли участіе въ дѣлѣ народнаго образованія.

Такое отношеніе губернскаго земства къ дѣлу низшаго народнаго образованія обусловливается не равнодушіемъ гг. губернскихъ гласныхъ, а тѣмъ обстоятельствомъ, что еще въ 1867 г. состоялось постановленіе, по которому между уѣзднымъ и губернскимъ земствами дѣятельность по народному образованію разграничена была такимъ образомъ, что на долю губернскаго земства отведена забота о подготовкѣ преподавателей, а на уѣздныя земства — забота о помощи сельскимъ обществамъ при открытіи школъ.

Въ послѣднее время выяснилась необходимость расширить рамки для дѣятельности губернскаго земства, въ виду чего введена была операція выдачи ссудъ на постройку школъ и выдача пособій для учрежденія сѣти сельскихъ библіотекъ. Затѣмъ избранная школьная комиссія представила настоящему собранію проектъ, по которому участіе губернскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія нѣсколько расширяется, но комиссія, повидимому, предполагаетъ сохранить въ неприкосновенности тотъ принципъ [1]), который установленъ былъ въ 1867 году и по которому инициатива [2]) и ближайшее руководство школами сохранены за уѣздными земствами, а губернскому земству оставлена роль богатаго, но безучастнаго дядюшки, отъ котораго иногда можно получить большую или меньшую денежную подачку, но нельзя ждать постояннаго, активнаго [3]) участливаго отношенія.

30 лѣтъ — это такой почтенный періодъ времени, что, мнѣ кажется, вполнѣ своевременно подвести итоги сдѣланному и разсмотрѣть, не отжило ли, не устарѣло ли для 1897 года то постановленіе, которое сдѣлано было въ 1867 году, и которое для своего времени было вполнѣ цѣлесообразно.

Я считаю излишнимъ доказывать, что законъ налагаетъ на *губернское* земство заботу о народномъ образованіи наравнѣ съ уѣздными земствами, и мы никоимъ образомъ не можемъ сложить съ себя нравственной отвѣтственности за постановку дѣла народнаго образованія въ губерніи и не можемъ успокоить себя тѣмъ, что мы всецѣло передали заботу о школахъ уѣзднымъ земствамъ. Равнымъ образомъ я не буду говорить здѣсь о необходимости народнаго образованія и думаю, что губернская управа служитъ выразительницей господствующаго въ собраніи взгляда, когда она говоритъ въ докладѣ, что «*самая существенная и самая настоятельная* обязанность губернскаго земства — предоставить

---

[1]) Принципъ — взглядъ. убѣжденіе.

[2]) Инициатива — починъ, начало.

[3]) Активный — дѣятельный.

населенію возможность быть грамотнымъ», что «*вопросъ о всеобщемъ обученіи у губернскаго* земства долженъ стоять *на первомъ мѣстѣ*», и далѣе управа говоритъ, что вопросъ *о введеніи всеобщаго начальнаго народнаго образованія* — «*созрѣлъ и бьетъ ключомъ*».

Перехожу къ обсужденію вопроса о томъ, какъ эта настоятельная обязанность нами исполнена и занимаетъ ли у насъ забота о школѣ то *первое мѣсто*, которое ей принадлежитъ, по словамъ губернской управы.

Изъ отчета губернской управы о положеніи земскихъ школъ въ губерніи мы видимъ, что народное образованіе въ Харьковской губерніи стоитъ далеко не на должной высотѣ...

По вычисленію губернской управы, къ существующимъ 523 земскимъ школамъ нужно прибавить еще 799, чтобы выполнить только половину задачи, чтобы предоставить возможность учиться только мальчикамъ.

Сказаннаго, я полагаю, достаточно, чтобы признать, что въ такомъ положеніи дѣло оставлено не можетъ быть; необходимо возможно скорѣе постараться исполнить лежащую на губернскомъ земствѣ обязанность, — обязанность, какъ говоритъ управа, *существенную и настоятельную,* и поставить вопросъ о всеобщемъ обученіи на подобающее ему первое мѣсто.

Если я не ошибаюсь, всѣ уѣздныя земства въ школьномъ дѣлѣ держатся той, установленной еще въ 1867 году, точки зрѣнія, что земство *не учреждаетъ и не содержитъ* школъ, а приходитъ только на помощь сельскимъ обществамъ при устройствѣ и содержаніи школъ; по уѣздамъ различенъ только размѣръ этой помощи. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ общества платятъ все жалованье учителю и сторожу, принимаютъ всѣ расходы по отопленію и ремонту школьныхъ зданій, а земство платитъ только жалованье законоучителю; въ другихъ же земствахъ сельскія общества даютъ только отопленіе, ремонтъ и содержаніе сторожу, а остальные расходы беретъ земство. Школьныя же помѣщенія вездѣ почти воздвигаются если не всецѣло на счетъ обществъ, то лишь съ незначительнымъ пособіемъ отъ земства.

Несомнѣнно, что такое требованіе матеріальныхъ жертвъ со стороны крестьянскаго населенія даетъ объясненіе, почему въ послѣднее пятилѣтіе такъ сильно упало число вновь возникающихъ школъ: болѣе богатыя общества и села уже раньше поустраивали школы, очередь за бѣднотой, которая къ тому почти всегда бываетъ темна, — и тѣмъ темнѣе, чѣмъ бѣднѣе; новое обложеніе, новый налогъ является для нихъ пугаломъ.

Я полагаю, въ настоящее время умѣстно поставить на разрѣшеніе вопросъ о томъ, насколько непремѣнное требованіе участія сельскихъ обществъ въ содержаніи школы является справедливымъ и цѣлесообразнымъ [1]).

Главнымъ аргументомъ [2]) для господствующаго взгляда служитъ то, что въ сельскихъ школахъ учатся почти исключительно дѣти крестьянъ, и вслѣдствіе этого предполагается, что школы нужны только для крестьянъ и должны содержаться на крестьянскія деньги. Но, спрашиваю я васъ, вѣрно ли, что только крестьяне извлекаютъ пользу отъ того, что ихъ дѣти учатся въ школахъ? Неужели представители крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія, не говоря о правительствѣ, не заинтересованы нисколько въ степени культурности [3]) окружающаго ихъ крестьянскаго населенія? Что бы вы ни говорили, но въ глазахъ просвѣщенныхъ людей представители нашей интеллигенціи [4]) не перестанутъ быть варварами, пока мы будемъ окружены невѣжественными массами; давно высказана и вездѣ признана та истина, что «фундаментъ благосостоянія и могущества народовъ лежитъ не въ выдающейся культурности отдѣльныхъ лицъ, а въ образованіи всей массы народа». Не подлежитъ сомнѣнію, что все общество заинтересовано въ просвѣщеніи народа.

Мнѣ могутъ возразить, что отъ нашихъ школъ до заграничной культурности далеко, — это другой совершенно вопросъ; несомнѣнно, что отъ грамотности до культурности — далеко, но нельзя начать ходить со второго шага, необходимо надо сдѣлать сначала первый, — необходимо дать народу грамотность, которая не есть цѣль и не есть даже знаніе, а лишь средство для пріобрѣтенія знаній; когда эта потребность будетъ вполнѣ и повсемѣстно удовлетворена, тогда мы приступимъ ко второму шагу — поднять и упорядочить нашу школу.

Все высшее и среднее образованіе содержится на государственныя и частью земскія средства, а извѣстно, что большая половина государственныхъ доходовъ создается изъ крестьянскихъ грошей, и никто не находитъ несправедливымъ, что крестьяне участвуютъ въ содержаніи тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ ихъ дѣти не воспитываются, — и это совершенно правильно, такъ какъ высшее и среднее образованіе нужно не только для тѣхъ, кто имъ пользуется, но и для государства

---

[1]) Цѣлесообразный — значитъ основательный.

[2]) Аргументъ — значитъ, доказательство.

[3]) Ниже мы объясняемъ это слово (см. Высшее образованіе).

[4]) Интеллигенція — образованная и мыслящая часть общества.

и для общества; равнымъ образомъ интересы земства и государства требуютъ, чтобы народная масса стала возможно меньше невѣжественна. Единственный путь борьбы съ невѣжествомъ — народная школа, а потому не слѣдуетъ ставить препонъ въ борьбѣ съ этимъ невѣжествомъ въ видѣ непремѣннаго требованія взносовъ на школы со стороны крестьянскаго населенія. Я не хочу этимъ сказать, чтобы нужно было теперь же пренебречь и отказаться отъ помощи сельскаго населенія: средства такъ малы, что мы не въ правѣ ихъ умалять; но если, по заранѣе выработанному плану школьной сѣти, въ селеніи должна быть школа, а селеніе не захочетъ или не можетъ нести расходовъ на ея содержаніе, то это не должно насъ останавливать: школа должна быть учреждена и содержаться всецѣло на земскій счетъ.

Есть еще одинъ аргументъ, который приводится въ пользу того, чтобы непремѣнно школа содержалась на средства крестьянскихъ обществъ: говорятъ, что готовность нести извѣстныя матеріальныя жертвы есть лучшее доказательство того, что созрѣло сознаніе пользы школьнаго обученія, что безъ этого сознанія школа не будетъ имѣть успѣха; къ этому еще обыкновенно прибавляется психологическая [1]) черта — «мужикъ-де не цѣнитъ даровое». Я замѣтилъ, что эта аргументація служитъ излюбленнымъ фиговымъ листомъ [2]), прикрываясь которымъ, противники школы удобно и благовидно проваливаютъ вопросъ. Но несостоятельность этой аргументаціи станетъ очевидна, если вы примете во вниманіе, что «земское» для крестьянина далеко не «даровое» — во владѣніи крестьянъ 60% [3]) земли въ Харьковской губерніи, и, слѣдовательно, они взносятъ болѣе половины земскихъ доходовъ; во-вторыхъ, не было случая, чтобы школы не посѣщались учениками, — напротивъ, общее явленіе — страшное, чрезмѣрное переполненіе школъ. Наконецъ въ докладѣ губернской управы мы находимъ очень интересное указаніе на то, что потребность у населенія въ школѣ тѣмъ больше, чѣмъ больше времени населеніе пользуется школой, т.-е. школа сама по себѣ создаетъ желающихъ ею пользоваться.

Когда заходитъ разговоръ о нѣкоторыхъ безобразныхъ явленіяхъ и фактахъ, нерѣдко имѣющихъ мѣсто въ средѣ нашихъ крестьянъ и рабочихъ, то разсказчикъ, желая оттѣнить невѣжество, сплошь и рядомъ называетъ ихъ, смотря по темпераменту [4])

---

[1]) Психологическій — значитъ, душевный.

[2]) Фиговый листъ — слово это употребляютъ въ смыслѣ отговорки.

[3]) 60 процентовъ, т.-е. на каждыя сто десятинъ 60 десятинъ принадлежитъ крестьянамъ.

[4]) Темпераментъ — значитъ, характеръ.

разсказчика, скотами, звѣрями или малыми дѣтьми; когда же заходитъ рѣчь о борьбѣ съ этимъ невѣжествомъ, то тѣ же лица требуютъ отъ этой массы сознанія пользы ученія, — но вѣдь дѣтей, какъ и животныхъ, учатъ, не ожидая того, чтобы у нихъ созрѣло убѣжденіе въ пользѣ науки. Если мы будемъ ожидать повсемѣстнаго самозарожденія этого сознанія и до тѣхъ поръ будемъ откладывать устройство школъ, то дѣло затянется на тысячелѣтіе, — что подтверждается тѣмъ, что даже въ странахъ весьма цивилизованныхъ сознаніе необходимости обученія дѣтей не всегда имѣется у населенія. По свѣдѣніямъ, взятымъ мною изъ новой статьи Яроша, въ Чехіи въ 1894 году было 35.577 случаевъ, когда родители подвергались аресту за неисправную посылку дѣтей въ школы, за что, сверхъ того, въ этомъ году взыскано было 14.622 гульденовъ [1]) штрафа.

Для того, чтобы яснѣе представить себѣ, насколько мы отстали и какъ много намъ нужно сдѣлать, чтобы сравняться силами съ нашими сосѣдями, я напоминаю вамъ, что въ Чехіи, занимающей пространство немного *меньше* Харьковской губерніи [2]), имѣется 4.945 народныхъ школъ съ 7-лѣтнимъ курсомъ. Въ Даніи, занимающей пространство на 30% меньше Харьковской губерніи, имѣется 2.940 народныхъ школъ съ 7-лѣтнимъ курсомъ, при такой же почти густотѣ населенія, какъ и въ Харьковской губерніи; наконецъ въ еще болѣе передовомъ Вюртембергѣ [3]), занимающемъ площадь, равную нашимъ двумъ уѣздамъ — Купянскому и Старобѣльскому [4]), имѣется *4.031 школа* съ 7-лѣтнимъ курсомъ. Кромѣ того, въ томъ же Вюртембергѣ имѣется 8 учительскихъ институтовъ, 11 гимназій, 66 среднихъ учебныхъ заведеній, 61 реальная прогимназія, 4 земледѣльческихъ института, земледѣльческая академія, политехникумъ, строительный институтъ, университетъ, консерваторія, школа изящныхъ искусствъ и проч.

Возвращаюсь еще разъ къ вопросу о вліяніи народной школы на хозяйственно-экономическое положеніе края. Губернская управа говоритъ, что «подъемъ уровня народнаго образованія окажетъ вліяніе на развитіе народной жизни», и что *при настоящемъ уровнѣ образованія* заботы и мѣропріятія правительства и зем-

---

[1]) Гульденъ — около 79 нашихъ копеекъ.

[2]) Съ населеніемъ 5.808.000 душъ, т.-е. вдвое болѣе, чѣмъ въ Харьковской губерніи. Начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ уже въ 1904 г. числилось въ Харьковской губерніи только 1.771.

[3]) Вюртембергъ—часть Германіи.

[4]) При населеніи 2.035.443, т.-е. на 30 процентовъ меньше. чѣмъ въ Харьковской губ.

ства объ улучшеніи благосостоянія и благоустройства *не принесутъ* населенію существенной пользы, встрѣчая препятствія къ ихъ осуществленію въ невѣжествѣ массъ».

Задача нашего земства — *борьба съ бѣдностью и невѣжествомъ*. Бѣдность и невѣжество — вотъ главныя причины всѣхъ золъ... Какая изъ этихъ двухъ болячекъ сильнѣе — сказать трудно, вѣрно только то, что онѣ тѣсно и неразрывно связаны другъ съ другомъ и находятся въ причинной зависимости: мы бѣдны, потому что невѣжественны, и невѣжественны, потому что бѣдны,— какъ же выйти изъ этого заколдованнаго круга, съ какого конца взяться за лѣченіе?

Конечно, желательно вести борьбу одновременно на два фланга: и мѣрами чисто-экономическаго свойства, и мѣрами просвѣтительными, но нужно все-таки помнить, что главный корень зла — невѣжество. При нашей несомнѣнной бѣдности мы располагаемъ не меньшими, чѣмъ наши счастливые сосѣди, естественными источниками для извлеченія богатствъ, но не умѣемъ ими пользоваться. Крестьяне Харьковской губерніи владѣютъ 2.846.746 десятинами одной надѣльной земли, т.-е. у нихъ въ полтора съ лишнимъ раза больше земли, чѣмъ во всемъ Вюртембергскомъ королевствѣ; число же крестьянскаго населенія Харьковской губерніи почти равно числу жителей Вюртемберга, а между тѣмъ въ Вюртембергѣ населеніе благоденствуетъ, а у насъ, имѣя въ полтора раза больше земли,— и притомъ великолѣпнаго чернозема, а не нѣмецкаго суглинка, — населеніе наше жалуется на тѣсноту, стремится выселиться въ Сибирь. И дѣйствительно, населеніе живетъ у насъ крайне бѣдно, — такъ бѣдно, что первый же неурожай разоряетъ хозяйство; земство должно заботиться объ обсѣмененіи полей и часто о продовольствіи населенія, чтобы спасти его отъ голодной смерти.

Чѣмъ же объяснить то обстоятельство, что вюртембержецъ, сидя на въ полтора раза меньшемъ клочкѣ пахотной земли, сытъ, богатъ и доволенъ, а нашъ крестьянинъ слабъ, тощъ и бѣденъ? Конечно, помимо другихъ причинъ, въ значительной степени это зависитъ отъ недостатка культурности.

Чѣмъ ниже степень культурности человѣка, тѣмъ больше простора требуетъ онъ для безбѣднаго существованія: когда прародители наши жили звѣринымъ промысломъ — охотой, въ ихъ распоряженіи должны были быть для обезпеченія пропитанія тысячи десятинъ, и если этой тысячи десятинъ не было, прародитель жаловался на тѣсноту; слѣдующая стадія — пастушество — удовлетворялась сотней десятинъ; затѣмъ, при переходѣ къ хлѣбопашеству, при перемѣнной системѣ хозяйствъ, довольствовались

десятью десятинами; наконецъ, при настоящемъ трехпольѣ, говорятъ, надо имѣть для безбѣднаго существованія 5 десятинъ,— а европеецъ сидитъ на одной десятинѣ, изъ нея хорошо ѣстъ, пьетъ, одѣвается, учитъ дѣтей и откладываетъ запасы про черный день...

Наши крестьяне стоятъ передъ дилеммой [1]) — или бѣжать и искать сибирскаго, часто предательскаго, простора, или усвоить новую европейскую культурность, которая возможна только при извѣстной стадіи умственнаго развитія, проводникомъ котораго служитъ школа.

На вопросъ о школѣ нельзя смотрѣть какъ на пустячное дѣло и либеральную забаву [2]) — школа глубоко вліяетъ на экономическую, духовную и политическую жизнь народа; къ сожалѣнію, въ сознаніи мѣстнаго населенія, какъ низшихъ, такъ и высшихъ его слоевъ, до послѣдняго времени не установился еще правильный взглядъ на значеніе школы.

Но въ настоящее время общественное настроеніе всей Россіи особенно благопріятно къ дѣлу народнаго образованія...

Увѣренный въ томъ, что это всеобщее общественное движеніе находитъ сочувственный откликъ въ настоящемъ собраніи, я предлагаю, не останавливаясь на палліативахъ [3]) и полумѣрахъ, *взять въ руки губернскаго земства* руководство дѣломъ завершенія полной сѣти школъ въ губерніи, для каковой цѣли *ассигновать на нужды низшаго народнаго образованія* добавочную сумму въ *200.000 рублей*, т.-е. ту приблизительно сумму, на которую уменьшился въ губерніи взносъ государственнаго поземельнаго налога, и вносить эту сумму въ смѣту ежегодно, начиная съ слѣдующаго, 1898 года. Сумма эта далеко недостаточна для постановки на надлежащую высоту дѣла такой важности, какъ народное образованіе, но средства земства скудны — земля, главный источникъ земскихъ доходовъ, обременена огромными платежами, что признано вполнѣ и самимъ правительствомъ, а потому умѣстно возбудить въ настоящее время ходатайство предъ правительствомъ и г. министромъ финансовъ объ ассигнованіи въ распоряженіе Харьковскаго губернскаго земства, для поддержки народнаго образованія, такой же суммы — 200.000 рублей — изъ государственныхъ средствъ, и если это невозможно, то просить министра финансовъ другихъ источниковъ, напримѣръ, добавоч-

---

[1]) Дилемма — противорѣчащія положенія, трудное рѣшеніе.

[2]) Либеральный — свободный, стремящійся къ улучшеніямъ или реформамъ.

[3]) Палліативъ — средство, не искореняющее окончательно того, противъ чего направлено.

ный акцизъ въ пользу земства по 1 коп. съ ведра хлѣбнаго вина [1]).

Приведенная рѣчь вызвала крайнее неудовольствіе у противниковъ просвѣщенія народа. Но лучшіе земскіе дѣятели взяли перевѣсъ, и Харьковское губернское земское собраніе, какъ мы говорили уже, постановило въ 1897 году ежегодно ассигновывать на нужды начальнаго народнаго образованія по 200.000 руб. Его примѣру, въ смыслѣ ассигновки большихъ суммъ на школьное дѣло, послѣдовали, какъ мы говорили, и многія другія земства.

При такой постановкѣ дѣла начальное народное образованіе заняло одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ отраслей земскаго хозяйства, и со второй половины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія возникли какъ въ губернскихъ, такъ и въ уѣздныхъ земствахъ особые комиссіи и отдѣлы по народному образованію, сдѣлавшіе весьма солидныя работы по школьному дѣлу [2]).

Съ этого же времени земства стали принимать участіе на съѣздахъ и выставкахъ, которые давали возможность объединять дѣятельность всѣхъ земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Земскіе труды, доставлявшіеся на эти съѣзды и выставки, давали возможность представить себѣ полную картину состоянія дѣла народнаго образованія.

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что, когда правительство рѣшило ввести винную монополію, очень многія земства тотчасъ же возбудили протестъ, такъ какъ эта реформа сильно отражалась на земскихъ доходахъ. Такъ, напримѣръ, въ очередное курское губернское земское собраніе комиссія по народному образованію внесла докладъ, — принятый собраніемъ, — въ которомъ указывала, что съ введеніемъ винной монополіи земство теряетъ доходъ съ патентныхъ сборовъ и торговыхъ документовъ. Еще болѣе теряютъ сельскія общества, получающія значительныя суммы за разрѣшеніе права торговли напитками. Въ виду такихъ потерь комиссія предложила собранію ходатайствовать о возмѣщеніи убытковъ въ такой формѣ: 1) ходатайствовать о ежегодномъ отчисленіи 1% изъ акцизныхъ сборовъ въ распоряженіе губернскаго земства на нужды народнаго образованія и 2) ходатайствовать о ежегодномъ отчисленіи на тѣ нужды всей суммы, которую сельскія общества выручали отъ сдачи винныхъ лавокъ. Въ случаѣ успѣха ходатайствъ губернское земство получило бы въ свое распоряженіе 438.000 р. и получило бы возможность скорѣе разрѣшить одну изъ своихъ задачъ — введеніе всеобщаго обученія. Подобнаго же рода ходатайства возбудили, повторяемъ, очень многія земства, приводя въ негодованіе бюрократію, т.-е. чиновниковъ, стремившуюся сократить земство и больше всего стараясь понизить доходы земскихъ учрежденій на народное образованіе.

[2]) Къ началу XX вѣка, къ 1900 году, уже почти во всѣхъ губернскихъ земствахъ и во многихъ уѣздныхъ имѣлись комиссіи по народному образованію, въ составъ которыхъ входили: вся управа или нѣкоторые члены ея съ предсѣдателемъ, гласные губернскаго земства, завѣдующіе отдѣлами народнаго образованія, санитарные врачи, члены училищныхъ совѣтовъ, директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ и, въ нѣкоторыхъ комиссіяхъ, народные учителя по избранію.

Первая выставка, въ которой дѣятельное участіе приняли земства, была всероссійская нижегородская, устроенная въ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, затѣмъ курская — въ 1902 г., въ Ярославлѣ — въ 1903 году.

Чтобы еще болѣе уяснить себѣ описанную дѣятельность губернскихъ земствъ, приведемъ здѣсь краткія данныя объ ассигновкахъ ихъ въ 1903 году, изъ которыхъ видно будетъ, на что именно затрачивались деньги губернскихъ земствъ.

Расходы на школы равнялись 1.136.724 рубля. Изъ этой суммы половина (565.472 руб.) шла на выдачу безвозвратныхъ пособій на постройку и ремонтъ школьныхъ помѣщеній.

Нужно ли говорить, что пособіе въ такомъ размѣрѣ имѣло большое значеніе въ смыслѣ увеличенія количества школъ, особенно если принять во вниманіе, что, какъ мы уже говорили, обыкновенно губернскія земства приходили уѣздамъ на помощь въ суммахъ, равныхъ ассигновкамъ уѣздныхъ земствъ.

Другими словами, если уѣздъ желалъ получить пособіе отъ губернскаго земства, онъ долженъ былъ прежде всего самъ ассигновать извѣстную, въ большинствѣ такую же сумму, какую хотѣлъ получить отъ губернскаго земства.

Не меньшее значеніе имѣли и пособія, выдаваемыя уѣзднымъ земствамъ на содержаніе начальныхъ училищъ. По величинѣ эта сумма была вторая послѣ пособій на школьное строительство, именно 303.107 рублей.

Слѣдующая по размѣрамъ сумма, — 170.784 руб.,—въ 1903 г. была израсходована губернскими земствами на увеличеніе вознагражденія учителей.

Наконецъ изъ суммъ, предназначенныхъ на школы, производилась трата еще на содержаніе начальныхъ школъ, устроенныхъ губернскими земствами, надзоръ за школами, пособіе и стипендіи учащимся начальныхъ земскихъ школъ, снабженіе послѣднихъ наглядными учебными пособіями.

Весьма замѣтную сумму, — 824.974 руб., — губернскія земства выдали на развитіе профессіональнаго образованія и въ небольшихъ сравнительно размѣрахъ пришли на помощь школамъ министерскимъ (39.475 руб.) и духовнаго вѣдомства (14.585 руб.).

Изъ особыхъ расходовъ *по улучшенію быта учителей и учительницъ*, выразившихся въ суммѣ 556.468 руб., губернскія земства въ 1903 году больше всего затратили на пособіе и содержаніе учительскихъ семинарій (272.794 руб.) и на учительскіе курсы педагогическіе и общеобразовательные (113.600 рублей). Кромѣ того, изъ этой суммы трата производилась на стипендіа-

товъ въ учительскихъ семинаріяхъ (51.182 руб.), пособія и награды учителямъ и учительницамъ (28.975 руб.), взносы за нихъ же въ пенсіонную кассу (46.000 руб.), пособіе учительскимъ библіотекамъ (19.288 руб.) и обществамъ взаимопомощи (16.682 руб.), образовательныя учительскія экскурсіи или поѣздки (550 руб.).

Изъ *расходовъ на внѣшкольное образованіе,* — въ размѣрѣ 314.147 руб., — больше всего затрачено было на устройство и пополненіе книгами народныхъ безплатныхъ библіотекъ (134.682 р.), затѣмъ — на изданіе книгъ и учебниковъ, на удешевленіе ихъ и безплатную раздачу (74.191 руб.); далѣе менѣе крупныя суммы расходовались на пособія просвѣтительнымъ обществамъ (38.320 руб.), воскресные и вечерніе повторительные классы и курсы (29.356 руб.), народныя чтенія (19.438 руб.), пособія музеямъ и архивнымъ комиссіямъ (12.550 руб.), пособія общественнымъ и частнымъ библіотекамъ.

Кромѣ того, губернскія земства въ 1903 году израсходовали 598.610 руб. на цѣлый рядъ другихъ нуждъ начальнаго народнаго образованія, какъ-то: пособія и стипендіи воспитанникамъ разныхъ учебныхъ заведеній (296.189 руб.), образованіе капиталовъ на нужды просвѣщенія (128.313 руб.), статистическія изслѣдованія и содержаніе отдѣловъ по народному образованію (51.004 руб.), пособія благотворительнымъ обществамъ съ просвѣтительными цѣлями (14.625 руб.), музеи и мастерскія наглядныхъ учебныхъ пособій (10.700 руб.).

Ко всему сказанному слѣдуетъ еще добавить, что земство весьма озабочено было устройствомъ школьныхъ попечительствъ. Дѣло въ томъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ попеченіе о школахъ возлагалось обыкновенно на одно лицо. Но не говоря уже о томъ, что одному лицу трудно нести всѣ заботы о школѣ, сплошь да рядомъ въ попечители избирались лица, не только не приносившія пользы школѣ, а нерѣдко причинявшія ей вредъ. Понятно поэтому, что у земства возникла мысль устроить школьныя попечительства на такихъ началахъ, чтобы въ нихъ принимали участіе и учителя и выборные представители отъ населенія, которое обслуживаютъ школы. Многія земства долгое время безуспѣшно ходатайствовали объ этомъ, составляли проекты школьныхъ попечительствъ, но лишь 26 марта 1907 года было издано положеніе о попечительствахъ при начальныхъ училищахъ. Вотъ что гласитъ оно:

1) При начальныхъ училищахъ всѣхъ наименованій могутъ учреждаться попечительства, на которыя возлагаются заботы о благоустройствѣ училищъ и объ улучшеніи положенія учащихъ

и учащихся въ нихъ. По желанію населенія, для нѣсколькихъ училищъ можетъ быть учреждено одно общее попечительство.

2) Открытіе попечительствъ при начальныхъ училищахъ разрѣшается, по ходатайству содержателей училищъ, мѣстнымъ уѣзднымъ и городскимъ училищнымъ совѣтомъ.

3) Въ составъ попечительствъ входятъ: попечитель или попечительница училища, законоучитель, учитель или учительница, завѣдывающіе училищемъ, представитель отъ земства или города или выборныя лица отъ мѣстнаго населенія, пользующагося училищемъ. Представитель отъ земства или города, а также выборные отъ мѣстнаго населенія избираются на три года.

4) Попечительства пользуются правомъ предложенія содержателямъ училищъ кандидатовъ на должности попечителей или попечительницъ и учащихъ лицъ въ училища, находящіяся на ихъ попеченіи.

5) Попечительства должны заботиться о томъ, чтобы всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста данной мѣстности предоставлена была возможность учиться въ школѣ. Въ сихъ цѣляхъ попечительства могутъ устраивать помѣщенія для ночлега учениковъ, доставлять подводы для тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ на далекомъ разстояніи отъ училища, снабжать неимущихъ учениковъ одеждой, обувью, пропитаніемъ и т. п.

6) Попечительства входятъ въ ближайшее разсмотрѣніе хозяйственныхъ нуждъ школы, составляютъ предложенія и изыскиваютъ средства для ихъ удовлетворенія, а также заботятся о наиболѣе хозяйственномъ производствѣ расходовъ по содержанію школъ.

7) При изысканіи средствъ на предметъ удовлетворенія училищныхъ нуждъ попечительства имѣютъ право: а) принимать пожертвованія деньгами, учебными пособіями, книгами, одеждою и другими соотвѣтствующими цѣлямъ попечительства предметами и б) устраивать, съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія, концерты и публичныя чтенія.

8) Попечительства собираются въ устанавливаемые ими самими сроки, а также по мѣрѣ надобности, по приглашенію предсѣдателя, которымъ состоитъ попечитель или попечительница (почетный блюститель или блюстительница), а въ случаѣ ихъ отсутствія — учитель или учительница, завѣдывающіе училищемъ. Для дѣйствительности постановленій необходимо присутствіе въ засѣданіи не менѣе половины числа членовъ. Дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при чемъ голосъ предсѣдателя, при равенствѣ голосовъ, даетъ перевѣсъ. Въ попечительствахъ для нѣсколькихъ училищъ предсѣдатель изби-

рается самими попечительствами изъ числа попечителей или попечительницъ (почетныхъ блюстителей или блюстительницъ) тѣхъ училищъ, для которыхъ учреждены эти попечительства.

9) Попечительства входятъ по дѣламъ училищъ въ сношенія какъ съ содержателями, такъ и съ непосредственнымъ начальствомъ училищъ.

10) Годовые отчеты о дѣятельности попечительствъ представляются или мѣстному, уѣздному или городскому совѣту и содержателямъ училищъ.

Намъ остается, наконецъ, представить общую картину состоянія земскаго школьнаго дѣла въ Россіи.

Въ 1903 году во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ было 18.871 земскихъ начальныхъ училищъ. Изъ нихъ 14.063 школы помѣщались въ спеціально построенныхъ зданіяхъ и лишь 4.807 школъ въ зданіяхъ приспособленныхъ. Всѣхъ учащихся въ этихъ школахъ было 1.324.608 и изъ нихъ 1.014.367 мальчиковъ и 310.241 дѣвочекъ. Окончили школу 156.028 душъ: 126.564 мальчика и 29.464 дѣвочки. Учителей и учительницъ было 27.006: первыхъ 9.712 и вторыхъ, т.-е. учительницъ, 17.294. Средній окладъ жалованья ихъ былъ 276 руб. въ годъ или 23 руб. въ мѣсяцъ. Училищъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ было 1.740. Уѣздныя земства на народное образованіе ассигновывали 15.997.387 руб., при чемъ расходовали на содержаніе школъ 10.816.976 руб. и на внѣшкольное образованіе 615.442 руб.

Но земство далеко не удовлетворялось однѣми ассигновками, одною выдачею денегъ на школы. Оно въ теченіе всего времени своего существованія стремилось повысить уровень народнаго образованія. Земство не считало современныя школы вполнѣ удовлетворительными. Для ознакомленія, какъ лучшіе земскіе дѣятели смотрѣли на дѣло, приведемъ записку одного изъ нихъ, относящуюся уже къ 1904 году.

Въ этой запискѣ говорилось:

«Дѣятельность народной школы, созданной земствомъ, оказывается малопродуктивной для народной жизни, въ которую она за 30 лѣтъ внесла очень мало культурныхъ и очеловѣчивающихъ началъ. Она внесла въ среду населенія въ самыхъ умѣренныхъ размѣрахъ только механическую грамотность, которая и при болѣе широкомъ распространеніи, даже при всеобщности, еще не можетъ быть признакомъ истинно-культурной человѣческой жизни.

Какія причины этой малой продуктивности школы для жизни и какія мѣропріятія могли бы усилить ее, чтобы школа хотя въ нѣкоторой мѣрѣ могла выполнять свою культурную очеловѣчивающую задачу?

Несомнѣнно, что воспитывающая сила школы обусловливается достаточною широтой ея программы и прочностью совершаемаго ею учебно-воспитательнаго дѣла, надлежащею подготовленностью и удовлетворительнымъ правовымъ положеніемъ ея учительства, наконецъ, живою связью школы съ жизнью.

Въ постановкѣ этихъ условій надо искать и причины непродуктивности школы, и мѣропріятія для ея успленія.

1) У насъ до сихъ поръ на народную школу смотрятъ какъ на школу грамотности и стараются ограничить ея дѣло обученіемъ грамотѣ и начальному счету да краткимъ курсомъ Закона Божія; въ послѣднее время къ этому прибавлена грамматика исключительно на почвѣ условной орѳографіи. Господствуютъ даже книги для класснаго чтенія не съ широкою общеобразовательною программой, какъ книги Ушинскаго и Водовозова, а сфабрикованныя по шаблону мало содержательному, узко-тенденціозному и бѣдному общеобразовательнымъ элементомъ. Развитіе ума и обогащеніе его научнымъ знаніемъ замѣняется внушеніемъ и заучиваніемъ правилъ узкой морали, которая, не развивая и не обогащая ума, конечно, не способствуетъ и образованію удовлетворительнаго нравственнаго характера. Какъ правила старыхъ букварей, въ родѣ «чисти зубы, а то мужикомъ назовутъ», не воспитывали опрятныхъ людей, такъ и современныя поучительныя сентенціи остаются безъ всякаго вліянія на нравственный характеръ людей и только подрываютъ тотъ идеалъ, ради служенія которому онѣ назначаются. Чтобы народная школа оказывала культурное и очеловѣчивающее вліяніе на жизнь, ей прежде всего нужна болѣе широкая общеобразовательная программа съ наглядным элементарнымъ изученіемъ природы, съ живымъ курсомъ отечествовѣдѣнія и мировѣдѣнія, съ умственными словесными упражненіями, имѣющими задачей не орѳографію. а свободное пользованіе роднымъ языкомъ для выраженія своего внутренняго міра; нужна и разумная свобода для выбора содержательныхъ учебныхъ книгъ общеобразовательнаго характера; нужны и порядочныя коллекціи соотвѣтствующихъ наглядныхъ пособій.

Чтобы школа имѣла возможность удовлетворительно выполнить свою общеобразовательную программу, чтобы ея учебно-воспитательное дѣло было основательно и прочно, необходимо значительно удлинить ея курсъ. Что можно сдѣлать въ три учебныхъ года по 20 учебныхъ недѣль въ году, т.-е. въ сущности въ $1^1/_2$ года, а то и меньше. Какая основательность и прочность обученія и воспитательнаго вліянія возможна въ такой короткій срокъ для дѣтей не старше 11 — 12 лѣтъ? Необходимъ четырехъ-

или пятигодичный курсъ и для окончанія его возрастъ не менѣе 14—15 и даже 16 лѣтъ, при чемъ, по крайней мѣрѣ, трехгодичное обученіе слѣдуетъ установить обязательнымъ. Пусть число окончившихъ полный курсъ уменьшится, но зато, кромѣ только грамотныхъ въ народную жизнь ежегодно будетъ входить нѣсколько дѣйствительно образованныхъ молодыхъ людей—мыслящихъ, съ запасомъ истиннаго знанія, съ сознательнымъ отношеніемъ къ окружающей ихъ дѣйствительности. Эти образованные люди будутъ свѣточами и внесутъ не мало свѣта въ темную народную жизнь. Въ помощь школѣ нужны не повторительныя, а дополнительныя занятія съ бывшими учениками, съ лекціонными занятіями по широкой общеобразовательной программѣ. Тѣ узкоповторительныя занятія, какія кое-гдѣ ведутся теперь и разрѣшаются не всѣмъ учителямъ, а только признаваемымъ наиболѣе «благонадежными», нельзя признать цѣлесообразными и полезными, да они и не привлекаютъ къ себѣ живой деревенской молодежи, жаждущей расширенія умственнаго кругозора, знанія, свѣта. Думается, что учитель нормальной школы, обремененный ежедневными текущими уроками, и не имѣетъ возможности вести дополнительныя вечернія занятія, требующія отъ него и запаса солидныхъ научныхъ знаній, и начитанности, и сноровки, и значительной затраты силъ. Для нихъ нужно нѣсколько особыхъ учителей, которые могутъ объѣзжать уѣздъ съ запасомъ книгъ и наглядныхъ пособій, заблаговременно оповѣщая о своемъ пріѣздѣ жителей того селенія, гдѣ предполагаются дополнительныя занятія. Они будутъ исполнять истинно-культурное, просвѣтительное дѣло, и затраты на нихъ будутъ производительными затратами. Необходимы въ помощь школѣ и библіотеки, но библіотеки содержательныя, а не тѣ убогія, набитыя всякой якобы нравственно-поучительной макулатурой, какія существуютъ теперь, не привлекая къ себѣ живыхъ народныхъ силъ, не внося въ жизнь никакого свѣта, а только подрывая въ глазахъ читателей просвѣтительное достоинство книги.

2) Правовое положеніе учителя народной школы у насъ настолько неудовлетворительно, что объ этомъ едва ли надо распространяться. Достаточно напомнить общественные недавніе факты, какъ нерасположеніе и лживые доносы лицъ, живущихъ въ томъ селѣ, гдѣ находится училище, выбрасываютъ изъ школы лучшихъ и заслуженныхъ работниковъ, лишая ихъ куска хлѣба и добраго имени. Для улучшенія матеріальнаго положенія учителя у насъ за послѣднее время сдѣлано не мало, но его правовое положеніе оставляетъ желать многаго. Правовое положеніе

учителя у насъ не улучшается, а замѣтно ухудшается, можетъ-быть, благодаря неудачному подбору личностей, которымъ ввѣрена его участь. А при такомъ безправномъ положеніи учитель едва ли можетъ быть прочнымъ авторитетомъ и просвѣтительной силой въ своемъ краю. Во-первыхъ, живыя, талантливыя и самостоятельныя личности безцеремонно устраняются или сами убѣгаютъ; водворяется господство посредственности и фальшивой благонадежности. Во-вторыхъ, учительство постоянно работаетъ и живетъ подъ гнетомъ рутины, узкой регламентировки и личнаго усмотрѣнія.

Образовательный цензъ учительства у насъ въ послѣднее время поднятъ. Это, конечно, хорошо. Но этого мало для живого, не ремесленнаго только, выполненія содержательной общеобразовательной программы, требующаго, чтобы учитель не стоялъ на одномъ мѣстѣ, а постоянно шелъ впередъ. «Кто пересталъ самъ учиться и образовываться, — справедливо говоритъ Дистервегъ, — тотъ не можетъ учить и другихъ». Необходимы для учителей научныя и литературныя библіотеки, а также свободные общеобразовательные курсы и совѣщательные съѣзды для обмѣна наблюденіями, опытами и выводами изъ нихъ подъ руководствомъ лица, облеченнаго общественнымъ довѣріемъ, и безъ участія представителей администраціи.

3) Связь школы съ жизнью у насъ нерѣдко понимается односторонне и ложно и вызываетъ стремленіе придавать школѣ профессіональный характеръ. Толкуютъ, будто эта связь должна состоять въ томъ, чтобы школа учила тому, что требуется для практическихъ потребностей народной жизни. Нужны столяры или сапожники, — вотъ школа пусть и учитъ столярному или сапожному дѣлу, поступаясь для этого своимъ общеобразовательнымъ очеловѣчивающимъ дѣломъ. Но вовсе не въ этомъ должна заключаться истинная связь общеобразовательной школы съ жизнью; не такъ она должна служить жизни. Очеловѣчивая своихъ учениковъ общеобразовательнымъ обученіемъ, она должна сдѣлать свой свѣтъ доступнымъ для мѣстной жизни, не замыкаться отъ нея, а привлекать къ себѣ, къ своему дѣлу, къ своей библіотекѣ мѣстныхъ людей, разъяснять имъ свои задачи и стремленія, заинтересовывать ихъ своею дѣятельностью посредствомъ школьныхъ праздниковъ, собраній, чтеній, собесѣдованій и т. п. Чѣмъ ближе къ школѣ будутъ стоять мѣстные люди, тѣмъ глубже и благотворнѣе будетъ культурное вліяніе школы на жизнь».

Несомнѣнно, что отъ дѣятельности земства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія получились бы еще большіе резуль-

таты, если бы оно въ теченіе всего времени своего существованія не встрѣчало, какъ мы говорили уже, самаго упорнаго сопротивленія со стороны администраціи и духовенства. Съ трудомъ земству удавалось увеличивать количество школъ, улучшать ихъ качество, приглашать лучшихъ учителей, устраивать съѣзды и курсы для нихъ, открывать книжные склады и библіотеки и т. д. Администрація вѣчно заподозрѣвала и земство и всѣ его учрежденія въ неблагонадежности и постоянно тормозила дѣло. Уже въ 80-хъ годахъ, какъ мы говорили, явилась мысль отстранить вовсе земство отъ дѣла начальнаго народнаго образованія и передать его въ руки духовенства. Въ девятисотыхъ это намѣреніе чуть было не осуществилось, и ему помѣшало лишь начавшееся освободительное движеніе.

Между тѣмъ духовенство, которому была предоставлена полная свобода дѣйствія, очень и очень мало сдѣлало въ дѣлѣ народнаго образованія. Возникшія въ 1864 году земскія учрежденія застали населеніе погруженнымъ въ тьму и невѣжество, хотя до возникновенія земствъ никто не препятствовалъ духовенству просвѣщать народъ. Но школы духовнаго вѣдомства иногда только числились на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ ихъ или вовсе не было, или онѣ, какъ мы объ этомъ уже говорили, были изъ рукъ вонъ плохи.

Начиная со второй половины 80-хъ годовъ, вслѣдствіе требованія правительства, школы эти стали расти, какъ грибы, но ихъ количество попрежнему совершенно не соотвѣтствовало качеству. Особенно это можно сказать о школахъ грамоты, не имѣвшихъ и не имѣющихъ ровно никакого просвѣтительнаго значенія. Въ то же время духовенство, борясь съ земствомъ, тормозило послѣднему его работу въ школьномъ дѣлѣ.

Количество школъ духовнаго вѣдомства по офиціальнымъ отчетамъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода представляется по всей Россіи въ такомъ видѣ со времени возникновенія земскихъ учрежденій.

			И въ нихъ учащ. обоего пола.
Въ	1865	г. однѣхъ церк.-приходск. школъ было . .	21.420 413.524
»	1866	» » » » » . .	19.436 383.181
»	1867	» » » » » . .	17.189 391.106
»	1868	» » » » » . .	16.287 390.049
»	1869	» » » » » . .	15.914 378.354
»	1870	» » » » » . .	13.007 293.164
»	1871	» » » » » . .	10.381 253.413

		И въ нихъ учащ. обоего пола.
Въ 1872 г. однѣхъ церк.-приходск. школъ было . .	9.059	228.036
» 1873 » » » » » . .	8.028	197.861
» 1874 » » » » » . .	7.672	193.713
» 1875 » » » » » . .	7 402	205.559
» 1876 » » » » » . .	6.811	197.191
» 1877 » » » » » . .	6.321	180.771
» 1878 » » » » » . .	5.974	171.937
» 1879 » » » » » . .	4.681	118.230
» 1880 » » » » » . .	4.348	108.990

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что, начиная съ 1865 года, ростъ церковно-приходскихъ школъ не только не увеличивается, но правильно падаетъ, почти въ пять разъ уменьшившись къ концу семидесятыхъ годовъ. Но съ 1881 года число школъ начинаетъ расти, при чемъ со второй половины 80-хъ годовъ къ нимъ начинаютъ присоединяться и школы грамоты:

		И въ нихъ учащихся.
Такъ, въ 1881 г. было цер.-прих. школъ . . .	4.404	104.781
» » 1882 » » » »	4.521	115.804
» » 1883 » » » »	5.942	118.599
» » 1884 » » » »	4.640	112.114
» » 1885 » » » »	8.351	202.350
» » 1886 » » » »	11.693	318.652

Въ 1887 году было 15.471 школъ духовнаго вѣдомства и изъ нихъ 7.595 школъ грамоты, при чемъ въ церковно-приходскихъ учащихся было 172.419, а въ школахъ грамоты — 99.963.

Дальше ростъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты идетъ такимъ образомъ.

		Учащ. въ нихъ.	Школъ грамоты.	Учащ. въ нихъ.
1889 г. церковно-приходск. . . .	8.498	294)97	9.217	179.178
1892 » » . . .	11.342	480.208	15.922	379.948
1894 » » . .	12.970	—	18.865	—

Такимъ образомъ, съ 80-хъ годовъ замѣчается правильный ростъ школъ духовнаго вѣдомства, при чемъ въ ущербъ церковно-приходскимъ школамъ ужасно размножается самый низшій типъ школъ — школы грамоты, которыя не научали даже и грамотѣ, а большая часть ихъ существовала только въ отчетахъ.

Что касается средствъ, которыми располагали школы духовнаго вѣдомства, то они черпались изъ различныхъ источниковъ.

Для ознакомленія съ ними и размѣромъ суммъ приведемъ данныя за три пятилѣтія, начиная съ 1885 года.

	1885 г.	1890 г.	1895 г.
Изъ государств. казначейства. .	55.500 р.	175.500 р.	875.500 р.
Отъ волостей и сельскихъ обществъ	190.000 »	508.000 »	851.575 »
Пожертвованій	80.163 »	290.000 »	488.297 »
Изъ губернскихъ земскихъ сборовъ	— »	286.285 »	459.729 »
Отъ церквей и изъ церковныхъ сборовъ	30.303 »	207.000 »	360.360 »
Отъ монастырей		57.000 »	96.683 »
Отъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ	31.993 »	146.000 »	294.035 »
Плата за обученіе	80.526 »	110.000 »	180.045 »
Отъ церковныхъ братствъ и миссіонерскихъ обществъ . . .	55.500 »	— »	143.337 »
Отъ приходскихъ		46.000 »	90.809 »
Разныхъ платежей	—	810.215 р.	118.920 р.
Остатк. отъ предыдущ. года . .	—		
Отъ городск. общес. и думъ . .	—	39.000 »	61.279 »
	524.889 р.	2.675.000 р.	4.020.569 р.

Къ счастью, земству, хотя и съ большимъ трудомъ, удалось отстоять свои школы, вслѣдствіе чего народное образованіе въ земскихъ губерніяхъ имѣло гораздо больше успѣха, чѣмъ въ губерніяхъ не-земскихъ, гдѣ учреждались лишь школы министерскія и духовнаго вѣдомства.

Для сравненія успѣховъ дѣла народнаго образованія въ земскихъ и не-земскихъ губерніяхъ приведемъ нижеслѣдующія данныя:

	Земскія 34 губерніи.				Неземскія 13 губерній.			
	1869	1885	1896	1898	1869	1885	1896	1898
Число начальн. школъ всѣхъ вѣдомствъ	9.677	22.271	40.687	47.125	2.406	8.402	14.983	18.037
Въ нихъ учащихся	274.107	1.392.465	2.219.873	2.682.358	73.257	299.077	622.213	804.641
Количество учащихся приход. на 1000 населен.[1]) . .	$5._8$	$28._1$	$34._1$	$40._2$	$5._6$	$16._0$	$24._8$	$30._6$

[1]) Еще лучшимъ доказательствомъ преимущества земскихъ надъ не земскими губерніями служатъ данныя о ростѣ грамотности среди новобранцевъ. Вотъ эти данныя:

	1878 г.	1888 г.	1898 г.
На каждые 100 новобранц. было грамотныхъ: въ земск. губерн.	21	33	59
» » » » » не » »	21	25	36

Послѣднія цифры показываютъ, что въ 1869 году, т.-е. скоро послѣ открытія земскихъ учрежденій, въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ было одинаковое число учащихся, но уже черезъ 15 лѣтъ, въ 1885 году, въ земскихъ губерніяхъ на каждую тысячу душъ населенія приходится на 12 человѣкъ болѣе учащихся, чѣмъ въ неземскихъ; въ слѣдующее десятилѣтіе перевѣсъ въ земскихъ губерніяхъ выражается 10 учащимися на каждой тысячѣ.

VI.

Начальныя городскія училища.

Прежде чѣмъ сгруппировать всѣ данныя о современномъ состояніи начальнаго народнаго образованія, предварительно необходимо сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о *начальныхъ городскихъ училищахъ*.

Возникли они у насъ, по Положенію 31 мая 1872 г., вмѣсто ранѣе существовавшихъ уѣздныхъ училищъ, учрежденныхъ, какъ мы уже говорили, въ царствованіе Александра I по предварительнымъ правиламъ, изданнымъ 24 января 1803 года.

По уставу учебныхъ заведеній 5 ноября 1804 года, уѣздныя училища, которыя открывались въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ, должны были служить связью между начальными школами и средними учебными заведеніями, или гимназіями. Окончившіе начальныя приходскія училища безъ особаго экзамена поступали въ уѣздныя училища, которыя являлись, въ свою очередь, заведеніями, подготовлявшими въ гимназію. Но въ царствованіе императора Николая I, по уставу 8 декабря 1828 г., уѣздныя училища получили совершенно иное назначеніе. Они сдѣлались школами для дѣтей дворянъ, потомственныхъ и личныхъ, и купечества. Въ такомъ видѣ уѣздныя училища существовали до 1872 года, когда постепенно стали преобразовываться въ городскія училища, одноклассныя, двухклассныя, трехклассныя, четырехклассныя, пяти и даже шестиклассныя, существующія до настоящаго времени. Они являются общеобразовательными учебными заведеніями, предназначенными для широкихъ массъ городского населенія.

Программа во всѣхъ городскихъ училищахъ одна и та же, внѣ зависимости отъ числа классовъ, точно такъ же и ученіе во всѣхъ училищахъ продолжается шесть лѣтъ, но способы прохожденія курса неодинаковы и находятся въ зависимости отъ числа учителей.

Въ одноклассныхъ училищахъ съ однимъ учителемъ, кромѣ законоучителя, учащіеся раздѣляются на три отдѣленія и въ ка-

ждомъ изъ нихъ проводятъ по 2 года; въ двухклассныхъ — съ двумя учителями и законоучителемъ, первый классъ раздѣляется на два отдѣленія, и въ каждомъ изъ нихъ учатся по два года, и во второмъ классѣ обученіе длится тоже два года. Въ четырехклассныхъ училищахъ, при четырехъ учителяхъ, въ первыхъ двухъ классахъ обученіе продолжается по два года, а въ другихъ двухъ — по одному и т. д.

Такимъ образомъ, какъ мы сказали, во всѣхъ городскихъ школахъ — шестилѣтній курсъ обученія, при чемъ каждый учитель преподаетъ всѣ предметы, кромѣ Закона Божія. Предметы же въ городскихъ училищахъ таковы: чтеніе и письмо, русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ, ариѳметика, практическая геометрія, географія и исторія отечества съ необходимыми свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи и географіи, свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики, черченіе и рисованіе, пѣніе, гимнастика.

Само собою разумѣется, что одному учителю не подъ силу хорошо знать всѣ перечисленные предметы, поэтому Министерству Народнаго Просвѣщенія предоставлено увеличивать число учителей въ городскихъ училищахъ, возлагая на ихъ обязанность преподавать отдѣльные предметы: одинъ учитъ, положимъ, только русскому языку, другой — исторіи, третій — ариѳметикѣ и такъ далѣе.

Окончившіе курсъ городскихъ училищъ могутъ поступать безъ экзамена въ первый классъ среднихъ учебныхъ заведеній, т.-е. въ гимназіи классическія и реальныя училища [1]). За обученіе въ городскихъ училищахъ полагается плата, размѣръ которой зависитъ отъ педагогическихъ совѣтовъ каждаго училища. Во всякомъ случаѣ, плата не высокая, не превышающая 20 руб. въ годъ, а есть училища, въ которыхъ годовая плата всего 2 рубля. Тѣ изъ учащихся въ городскихъ училищахъ, которые пожелаютъ сдѣлаться учителями этихъ же училищъ, по окончаніи послѣднихъ, остаются въ училищахъ для подготовки, до 16 лѣтъ, а затѣмъ могутъ поступать въ учительскіе институты, окончаніе которыхъ даетъ право преподаванія въ городскихъ училищахъ [2]).

Въ каждомъ училищѣ полагается почетный смотритель, который назначается на 3 года или инспекторомъ народныхъ училищъ, если училище содержится на счетъ казны, или тѣми

---

1) См. въ этомъ же томѣ о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2) Всѣхъ учительскихъ институтовъ у насъ 10: 8 въ Евр. Россіи, 1 на Кавказѣ и 1 въ Сибири. Въ 1909 году всего учащихся въ нихъ было 663. Подробности объ этомъ см главу объ учащихъ.

учрежденіями (земствомъ, городомъ и т. д.), которыя даютъ на него средства. Утверждаются смотрители попечителемъ учебнаго округа.

Скажемъ, наконецъ, что, въ зависимости отъ средствъ, въ городскихъ училищахъ, помимо вышеперечисленныхъ предметовъ, могутъ обучаться ремесламъ, иностраннымъ языкамъ, устраивать воскресныя чтенія и т. д.

Какъ начальное народное образованіе въ деревняхъ стало развиваться со времени введенія земскихъ учрежденій, такъ въ городахъ ростъ школъ и улучшеніе ихъ замѣчается со времени введенія у насъ новаго городового Положенія 16 іюня 1870 года. Къ сожалѣнію, слѣдуетъ замѣтить, что данныхъ о городскихъ училищахъ имѣется несравненно менѣе, чѣмъ о земскихъ. Лишь рѣдкія городскія управы производили спеціальныя изслѣдованія о школьномъ дѣлѣ. По даннымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ростъ школьнаго дѣла въ городахъ представляется въ такомъ видѣ:

	Въ годахъ.			
	1872	1880	1890	1904
Всего городскихъ училищъ по Положенію 1872 г. было	423	476	660	834
Учащихся	29.709	42.873	72.359	129.743
Изъ нихъ окончившихъ	3.206	4.271	6.546	14.212

Что касается стоимости содержанія, то въ 1884 году оно выражалось суммою въ 1.414.453 руб., въ 1890 г. — 2.912.472 руб. и въ 1904 г. — 6.521.751 руб.

Средства эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	1884 г.	1890 г.	1904 г.
Отъ государственнаго казначейства	781.493 р.	1.563.068 р.	3.043.526 р.
» городовъ	225.922 »	443.778 »	1.108.006 »
» сельскихъ общ. и казачьихъ войскъ	— »	— »	34.631 »
» земствъ	— »	— »	247.894 »
» плата за обученіе . . .	196.443 »	414.969 »	1.161.684 »
» % съ капиталовъ . . .	210.595[1])»	— »	82.199 »
» пожертвов. и др. источн.		490.657 »	843.816 »

Помимо школъ по Положенію 1872 г., въ городахъ имѣются начальныя училища Министерства же Народнаго Просвѣщенія и

[1]) Въ эту сумму входятъ и земскія суммы и всѣ другія.

духовнаго вѣдомства. Первыхъ было: въ 1872 году — 1.812, въ 1890 г. — 2.674 и въ 1904 году — 4.841 [1]).

Но эти цифры немного менѣе дѣйствительныхъ, такъ какъ, по отчетамъ Мин. Народ. Просв., часть сельскихъ и городскихъ начальныхъ училищъ сосчитана вмѣстѣ. Что касается городскихъ школъ духовнаго вѣдомства, подчиненныхъ Святѣйшему Синоду, то о нихъ имѣются данныя лишь за 1902 годъ, когда второклассныхъ школъ было 31 и начальныхъ 2.326.

Наконецъ въ городахъ имѣются еще частныя школы, еврейскія и другихъ исповѣданій училища.

Въ началѣ іюня мѣсяца 1909 года въ Петербургѣ состоялся первый всероссійскій съѣздъ учителей городскихъ по Положенію 1872 года училищъ. По этому поводу въ газетѣ «*Русскія Вѣдомости*» говорилось слѣдующее:

«Городскія училища появились у насъ почти сорокъ лѣтъ назадъ, когда во главѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія стоялъ графъ Д. А. Толстой, который и создалъ изъ нихъ учебныя заведенія, соотвѣтствующія его опредѣленнымъ политическимъ тенденціямъ [2]). Преобразовавъ извѣстнымъ образомъ гимназіи и предназначивъ ихъ, главнымъ образомъ, для лицъ изъ высшихъ сословій, которыя затѣмъ, пройдя высшую школу, давали бы готовые кадры [3]) кандидатовъ на разныя должности чиновниковъ, для остальныхъ городскихъ сословій графъ Толстой создалъ спеціальный типъ городскихъ училищъ, который занимаетъ совершенно обособленное мѣсто въ нашей общей школьной системѣ. У школъ этого типа нѣтъ преемственной связи ни съ низшей начальной школой, дѣйствующей на основаніи при Толстомъ же изданнаго Положенія 1874 года о начальныхъ народныхъ училищахъ, ни съ средней школой. Учебный планъ и программы въ школахъ разсматриваемаго типа таковы, что, съ одной стороны, закрываютъ въ эту школу свободный доступъ учащимся въ начальной народной школѣ, и, съ другой стороны, окончившимъ ея полный курсъ создаютъ трудно преодолимыя

---

[1]) По изслѣдованію Центральнаго статистическаго комитета, въ 1904 году во всей Россіи безъ Финляндіи городскихъ поселеній было 1.079, изъ нихъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи 761 поселеніе. Число жителей въ городахъ равнялось 29.933.543 душъ обоего пола, при чемъ въ 50 губ. Европейской Россіи безъ Петербурга было 14.891.619 душъ и 11.494.671 въ Царствѣ Польскомъ, а остальное количество на Кавказѣ, въ Сибири, Средней Азіи. Низшихъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ было 11.321, изъ которыхъ 7.879 приходилось на 50 губерній Европейской Россіи безъ Петербурга. Такимъ образомъ въ Европейской Россіи 1 низшая городская школа приходилась на 1.893 жителя.

[2]) Тенденція — намѣреніе.

[3]) Кадръ — составъ, количество.

преграды при поступленіи въ цѣляхъ дальнѣйшаго образованія въ гимназіи, а затѣмъ и въ университеты; словомъ, создаютъ такую замкнутую школу, изъ которой учащимся нѣтъ выхода для дальнѣйшаго образованія. Этотъ типъ школъ и извѣстенъ теперь подъ названіемъ городскихъ по Положенію 1872 г. училищъ. Эти училища явились отводнымъ каналомъ, по которому въ обходъ гимназіи и университета должны направляться молодые люди «черной кости», ищущіе болѣе полнаго и законченнаго образованія. Гимназіи и университеты такимъ образомъ были защищены отъ наплыва туда лицъ непривилегированныхъ сословій, а эти послѣднія въ массѣ своей лишались возможности получать высшее образованіе. Такое ненормальное положеніе вещей въ теченіе многихъ лѣтъ и съ каждымъ годомъ все больше и больше вызываетъ въ общественномъ мнѣніи протесты. Печать, какъ общая, такъ и спеціально-педагогическая, давно уже высказывается за реформу городскихъ училищъ въ цѣляхъ объединенія ихъ какъ съ начальной народной школой, такъ и со школой средней, господствующимъ видомъ которой являются наши гимназіи. Эта точка раздѣляется теперь и многими изъ ближайшихъ дѣятелей городскихъ училищъ, ихъ преподавательскимъ персоналомъ. Объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ представленная на съѣздъ записка общаго собранія членовъ Общества взаимопомощи бывшихъ воспитанниковъ петербургскаго учительскаго института.

Авторы высказываются за единую школу, средней ступенью которой должны быть городскія училища. «Основнымъ условіемъ организаціи учебной части четырехклассныхъ училищъ, — говорятъ они, — должна явиться преемственность образованія въ единой школѣ, раздѣленной на три послѣдовательныхъ ступени: низшую, среднюю и высшую. Педагогическая организація всѣхъ трехъ ступеней обученія должна быть такова, чтобы окончившіе начальную школу могли безпрепятственно поступать въ четырехклассное училище, а окончившіе это послѣднее — въ 5 классъ средняго учебнаго заведенія съ дополнительнымъ экзаменомъ только по однимъ иностраннымъ языкамъ». Согласованіе учебныхъ программъ, устанавливающихъ такую преемственность, авторы записки признаютъ вполнѣ возможной.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о реформѣ городскихъ училищъ находится вопросъ объ учительскихъ институтахъ, созданныхъ тѣмъ же графомъ Толстымъ и также нуждающихся въ преобразованіи. Произведенная устроителями съѣзда спеціальная анкета [1]) показываетъ, что практическая и теоретическая под-

[1]) Анкета — опросъ, разслѣдованіе.

готовка, даваемая институтомъ своимъ воспитанникамъ, недостаточна для учебно-педагогической дѣятельности въ училищахъ. Отвѣты на вопросы анкеты дали 548 лицъ, окончившихъ учительскіе институты и работающихъ въ городскихъ училищахъ. Изъ этихъ 548 учителей лишь 36 человѣкъ признаютъ полученную ими въ институтахъ общеобразовательную подготовку достаточной, а 512 учителей общеобразовательную подготовку достаточной не признаютъ. Впрочемъ, и тѣ 36 учителей, которые отнесены къ первой группѣ, желали бы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дополнить свои знанія. Спеціальную подготовку, полученную въ учительскомъ институтѣ, считаютъ достаточной только 33 учителя; изъ нихъ къ первой изъ указанныхъ выше группъ принадлежитъ 13 лицъ и ко второй 20 лицъ. Остальные 515 учителей не признаютъ достаточной полученную ими въ учительскихъ институтахъ спеціальную подготовку.

Въ своихъ краткихъ отвѣтахъ на анкетныхъ листахъ учителя указали разные недостатки въ учебномъ строѣ учительскихъ институтовъ, но почти всѣ отвѣты соединяются въ однородномъ заявленіи, что программа учительскихъ институтовъ мала. Особенно велико число учителей, желающихъ введенія въ учительскіе институты обязательнаго преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ, а именно 163 лица. Спеціальные предметы требуютъ, по мнѣнію отвѣтившихъ на анкету, значительнаго расширенія.

Какъ это ни странно, а въ цѣломъ рядѣ учительскихъ институтовъ совсѣмъ не читается методикъ по нѣкоторымъ предметамъ, какъ, напримѣръ, по естествовѣдѣнію, физикѣ, исторіи, географіи, геометріи. Имѣются лишь небольшіе курсы методики ариѳметики и русскаго языка. Общая педагогика находится, повидимому, едва ли въ лучшихъ условіяхъ; по крайней мѣрѣ о недостаточности этого курса говорятъ 68 лицъ. Совсѣмъ не читается спеціальнаго курса о постановкѣ преподаванія въ заграничныхъ школахъ, что, по мнѣнію 8 лицъ, составляетъ большой ущербъ. Кое-какія знанія изъ этой области сообщаются на лекціяхъ изъ исторіи педагогики, но названныя выше 68 лицъ указываютъ на отрывочность и неполноту этого курса. Особенно существеннымъ недостаткомъ спеціальной подготовки является полное отсутствіе практическихъ работъ въ постановкѣ естествовѣдѣнія и отчасти физики и физической географіи. Высказываясь за расширеніе программы обученія, большинство учителей считаетъ необходимымъ увеличить курсъ учительскихъ институтовъ до 4 лѣтъ.

Заявляя о краткости курса учительскихъ институтовъ, большинство учителей видятъ вторую причину неправильной постановки; для болѣе глубокаго усвоенія знаній предлагаютъ раздѣ-

лить два спеціальные старшіе класса, изъ общаго числа проектируемыхъ четырехъ, на два отдѣленія: гуманитарное и естественно-математическое. Такое преобразованіе учительскихъ институтовъ также слѣдуетъ признать раціональнымъ [1]). Что касается третьяго центральнаго вопроса въ программѣ занятій съѣзда — правового положенія учителей, то разрѣшеніе его находится въ тѣснѣйшей связи съ болѣе общимъ вопросомъ о правовомъ положеніи всего нашего населенія и рѣшенъ онъ можетъ быть только одновременно съ этимъ послѣднимъ.

Въ настоящее время городскихъ училищъ насчитывается у насъ около тысячи. Въ послѣдніе годы, кромѣ городовъ, они начинаютъ учреждаться въ селахъ. Поэтому реформа училищъ и тѣсно связанныхъ съ ними учительскихъ институтовъ затрогиваетъ интересы очень широкихъ слоевъ трудового населенія и пріобрѣтаетъ весьма крупное общественное значеніе».

VII.

Современное состояніе начальнаго народнаго образованія.

Сгруппируемъ теперь данныя, показывающія состояніе начальнаго народнаго образованія въ началѣ XX вѣка, передъ введеніемъ въ Россіи народнаго представительства [2]).

Городскихъ высшаго типа двухклассныхъ и одноклассныхъ *школъ* всѣхъ вѣдомствъ въ Россіи въ 1904 году было 10.150.

Учащихся во всѣхъ городскихъ школахъ числилось 860.070 обоего пола, изъ нихъ 532.481 мальчиковъ и 327.589 дѣвочекъ.

Учителей и *учительницъ* во всѣхъ город. школахъ было 28.264.

Сельскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ въ Россіи въ 1904 г. было 78.780.

Учащихся во всѣхъ сельск. школахъ числилось: 4 376.642 обоего пола и изъ нихъ 3.193.977 мальчиковъ и 1.116.105 дѣвочекъ.

Учителей и *учительницъ* во всѣхъ сельскихъ школахъ было 140.137.

Израсходовано на всѣ городскія и сельскія школы всѣхъ вѣдомствъ въ 1904 году 62.002.209 рублей.

1903 — 1906 годомъ, можно сказать, прекратилась дѣятельность стараго земства, потому что слѣдующіе выборы были уже въ 1906 г., послѣ освободительнаго движенія, настолько запу-

---

[1]) Раціональный — правильный, разумный, желательный.

[2]) Въ концѣ статьи о начальномъ народномъ образованіи прилагается подробная сводная таблица.

гавшаго землевладѣльцевъ, что въ названномъ году въ громадномъ большинствѣ земствъ избраны были гласные, которые въ народномъ образованіи видѣли причину волненій, а потому не только не содѣйствовали успѣху его, но, наоборотъ, всячески тормозили [1]). Съ другой стороны, въ 1905 году въ Россіи введенъ былъ представительный образъ правленія и учреждена Государственная Дума. Съ этого времени дѣло начальнаго народнаго образованія вступаетъ въ новый періодъ.

Уже въ первую Государственную Думу 46 депутатами было внесено 26 іюня нижеслѣдующее законодательное заявленіе:

1) Безплатное обученіе на любомъ языкѣ грамотѣ — чтенію, письму и счету — предоставляется всѣмъ, безъ испрошенія на сіе разрѣшенія властей.

2) Употребленіе учебныхъ книгъ и пособій для безплатнаго обученія грамотѣ не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ.

3) Объ учрежденіи безплатной школы грамоты, въ коей имѣется не менѣе десяти учащихся, доводится учредителемъ оной до свѣдѣнія мѣстной полицейской власти и ближайшаго инспектора народныхъ училищъ, или замѣняющаго его должност-

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что въ періодъ освободительнаго движенія, начиная съ 1902 года, вопросы начальнаго народнаго образованія, помимо земства, пользовались всеобщимъ вниманіемъ, и при обсужденіи ихъ былъ высказанъ рядъ весьма существенныхъ пожеланій. Уже комитеты по нуждамъ сельско-хозяйственной промышленности сдѣлали немало важныхъ постановленій. Такъ, предсѣдатель воронежскаго уѣзднаго комитета, въ засѣданіи 26 августа 1902 года, находилъ необходимымъ остановить особенное вниманіе, между прочимъ, на вопросѣ о значеніи правильно поставленнаго общаго образованія и всеобщаго обученія для народной массы. Въ Грязовецкомъ, Вологодской губ., комитетѣ было указано на необходимость широкой постановки дѣла народнаго образованія и въ частности на устраненіе существующихъ препятствій и ограниченій всѣхъ начинаній въ этой области для общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Въ Новомосковскомъ, Екатеринославской губ., комитетѣ говорилось о желательности свободнаго открытія библіотекъ, читаленъ, публичныхъ чтеній, бесѣдъ, книготорговли и т. д. Въ концѣ того же 1902 года состоялся въ Москвѣ съѣздъ представителей обществъ вспомоществованія лицамъ учительскаго званія, въ которомъ принимали участіе народные учителя, земцы и выдающіеся общественные дѣятели. Этотъ съѣздъ сдѣлалъ рядъ чрезвычайно важныхъ постановленій, выраженныхъ въ 32 пунктахъ. Въ концѣ 1903 года въ Петербургѣ, на 3-мъ съѣздѣ дѣятелей по техническому образованію, говорили, между прочимъ, о необходимости уничтоженія всѣхъ ограничительныхъ условій, тяготѣющихъ надъ частнымъ починомъ въ дѣлѣ народнаго образованія, о всеобщемъ обученіи и т. д. На знаменитомъ съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей 6—7 ноября 1904 года въ Петербургѣ также были сдѣланы чрезвычайно важныя постановленія по вопросамъ начальнаго народнаго образованія, для котораго требовалась полная свобода. Мы уже не говоримъ о 1905—1906 годахъ, когда состоялось многое множество постановленій различныхъ съѣздовъ и организацій по вопросамъ народнаго просвѣщенія. Укажемъ, напримѣръ, на всероссійскій союзъ учителей, открытіе котораго состоялось лѣтомъ 1905 года, на федерацію національныхъ и территоріальныхъ союзовъ учителей и т. п.

ного лица, въ трехдневный срокъ со времени открытія школы. Представителямъ полиціи или учебнаго начальства предоставляется привлекать къ отвѣтственности учредителей или завѣдующихъ указанными въ настоящей статьѣ школами грамоты лишь въ нарушеніе, предусмотрѣнное общими законами, настоящимъ постановленіямъ не противными.

4) Всѣ постановленія, противныя правиламъ, отмѣняются.

Но первая Дума была распущена 10 іюля 1906 г. и ничего не успѣла сдѣлать по народному образованію.

20 февраля 1907 года, въ день созыва второй Государственной Думы, министръ народнаго просвѣщенія внесъ въ послѣднюю нижеслѣдующій законопроектъ о введеніи всеобщаго начальнаго обученія въ Россійской имперіи:

I. Утвердить для введенія всеобщаго начальнаго обученія въ Россійской имперіи слѣдующія основныя положенія.

1. Всѣмъ дѣтямъ обоего пола должна быть предоставлена возможность, по достиженіи школьнаго возраста, пройти полный курсъ обученія въ правильно организованной школѣ.

2. Забота объ открытіи достаточнаго числа училищъ, соотвѣтственно числу дѣтей школьнаго возраста, лежитъ на учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія, при этомъ расчеты относительно числа необходимыхъ школъ дѣлаются примѣнительно къ четыремъ возрастнымъ группамъ: 8, 9, 10 и 11 лѣтъ.

3. Нормальная продолжительность обученія въ начальной школѣ 4 года.

4. Нормальнымъ числомъ дѣтей въ начальной школѣ на одного учителя признается 50

5. Нормальнымъ райономъ, который должна обслуживать одна школа, признается мѣстность съ трехверстнымъ радіусомъ.

6. На обязанность учрежденій мѣстнаго самоуправленія возлагается въ двухгодичный, со дня вступленія въ законную силу настоящихъ положеній, срокъ составленія школьной сѣти и плана ея осуществленія для достиженія всеобщности обученія въ данной мѣстности, съ указаніемъ предѣльнаго для сего срока и ожидаемыхъ изъ мѣстныхъ источниковъ средствъ для выполненія школьной сѣти.

Примѣчаніе. Въ разработкѣ школьной сѣти участвуютъ мѣстные органы церковно-школьнаго управленія.

7. Для включенія въ школьную сѣть училище, разсчитанное на четыре возрастныя группы, должно удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: имѣть законоучителя и учителя, обладающаго законнымъ правомъ на преподаваніе, быть обезпеченнымъ соотвѣтствующимъ школьнымъ и гигіеническимъ потреб-

ностямъ помѣщеніемъ, учебными книгами и пособіями и доставлять дѣтямъ безплатное обученіе.

8. Означенные (п. 6) школьная сѣть и планъ ея выполненія представляются мѣстными органами самоуправленія установленнымъ порядкомъ въ Мин. Нар. Просв., которое, предварительно утвержденія означенныхъ сѣти и плана, сносится съ Мин. Внутр. дѣлъ. Въ случаѣ одобренія сихъ плановъ и сѣтей Министерство Народнаго Просвѣщенія отпускаетъ, въ предѣлахъ ассигнуемыхъ по смѣтѣ сего Министерства кредитовъ, на каждую входящую въ сѣть школу, открытую или подлежащую открытію въ теченіе ближайшаго учебнаго года, пособіе на минимальное [1]) вознагражденіе учителей и законоучителей по дѣйствительному ихъ числу въ означенныхъ школахъ, считая по 360 руб. учителю и 60 руб. законоучителю. При этомъ общій размѣръ пособія училищамъ въ данномъ районѣ не долженъ превышать суммы по расчету 390 руб. на 50 дѣтей школьнаго возраста.

Примѣчаніе. Церковно-приходскія школы, вошедшія въ школьную сѣть, какъ открытыя, такъ и подлежащія открытію въ теченіе ближайшаго учебнаго года, получаютъ пособіе отъ казны на равныхъ основаніяхъ съ школами, состоящими въ вѣдомствѣ Мин. Народ. Просв., изъ кредита, ассигнуемаго по финансовой смѣтѣ Св. Синода; школы же церковно-приходскія, не вошедшія въ сѣть въ тѣхъ мѣстностяхъ, для коихъ сна утверждена, могутъ содержаться лишь на мѣстныя средства.

9. Прочіе расходы, какъ по содержанію и устройству помѣщеній для училищъ, такъ и по увеличенію оклада учащимъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, устанавливаются учредителями училищъ и относятся на мѣстные источники.

10. Полученіе пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не стѣсняетъ правъ учредителей училищъ въ дѣлѣ завѣдыванія начальной школой. Мѣстному самоуправленію предоставляется организація и ближайшее завѣдываніе начальными школами подъ руководствомъ и надзоромъ Мин. Народ. Просв.

11. Сословнымъ и инымъ законнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ, если содержимыя ими школы входятъ въ общую школьную сѣть, Министерство Народнаго Просвѣщенія даетъ пособіе, въ случаѣ признанія въ томъ необходимости, по вышеуказанному расчету (п. 8), на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и учрежденіямъ общественнаго самоуправленія.

12. Впредь до полученія и утвержденія школьныхъ сѣтей и плановъ введенія всеобщаго обученія отъ мѣстныхъ самоупра-

---

[1]) Минимальный — наименьшій.

вленій Министерства Народн. Просвѣщенія распредѣляетъ ассигнованный по его смѣтѣ кредитъ, по соображенію съ мѣстными нуждами и требованіями, примѣнительно къ изложеннымъ положеніямъ, имѣя въ виду осуществленіе всеобщаго обученія въ данной мѣстности.

II. Отпустить на нужды народнаго образованія, въ видахъ введенія всеобщаго начальнаго обученія въ имперіи, изъ средствъ государственнаго казначейства, по смѣтѣ Мин. Народ. Просв. 1907 г., пять милліоновъ пятьсотъ тысячъ рублей.

Въ объяснительной запискѣ къ изложенному законопроекту, между прочимъ, говорилось:

Приблизительный размѣръ расходовъ, вызываемыхъ введеніемъ всеобщаго начальнаго обученія во всей имперіи, исчисленъ Министерствомъ Народ. Просв. по слѣдующимъ даннымъ. За основаніе взято число дѣтей 8, 9, 10 и 11-лѣтняго возраста въ каждой губерніи, уѣздѣ и городѣ по даннымъ всеобщей переписи 1897 г., дополненное цифрою, составляющею естественный приростъ къ нему за 10 л., считая по 1,49% въ годъ. Возрастныя группы въ 8, 9, 10 и 11 лѣтъ взяты, какъ такія, къ которымъ относится большинство учащихся въ настоящее время въ начальныхъ школахъ дѣтей. Дѣти моложе 8 лѣтъ не въ состояніи еще вполнѣ правильно заниматься, старше же 11 лѣтъ отвлекаются уже для домашнихъ работъ. Четырехлѣтняя продолжительность занятій въ школѣ можетъ въ настоящее время считаться для прохожденія полнаго курса ученія нормальной. Ежегодный приростъ населенія въ размѣрѣ 1,49% является среднимъ за 10-лѣтній періодъ, съ 1891 — 1901 гг. По числу дѣтей школьнаго возраста опредѣляется количество школъ или, вѣрнѣе, число учащихъ и расходъ на нихъ. На каждаго учителя начальной школы должно приходиться около 50 учащихся. Такое число, будучи среднимъ, по даннымъ настоящаго времени, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и максимальное [1]), при которомъ возможно требовать отъ учащихъ удовлетворительныхъ результатовъ занятій. На оплату жалованья каждаго учителя при комплектѣ учащихся въ 50 человѣкъ установленъ расходъ въ 360 руб. Что же касается расхода на жалованье законоучителямъ, то принято во вниманіе, что число законоучителей въ начальныхъ школахъ не всегда соотвѣтствуетъ числу учителей, такъ какъ многія школы при одномъ законоучителѣ имѣютъ двухъ, трехъ и болѣе учителей. По статистическимъ даннымъ за 1903 годъ, общее число законоучителей въ начальныхъ училищахъ имперіи составляло

---

[1]) Максимальный — наибольшій.

менѣе половины общаго числа учителей начальныхъ училищъ. Поэтому, при исчисленіи расходовъ на жалованье законоучителямъ при комплектѣ учащихся не свыше 50 человѣкъ, принято не полное жалованье законоучителю (60 руб.), а только половина этого жалованья (30 руб.). При указанномъ расчетѣ пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 50 учащихся опредѣляется въ 390 руб. (360 руб. учителю и 30 руб. законоучителю). Такія вычисленія даютъ схему [1]) потребныхъ отъ правительства денежныхъ ассигнованій на введеніе всеобщаго начальнаго обученія въ Россіи и опредѣляютъ максимальный размѣръ того пособія, которое должно быть оказано Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на всѣ существующія и имѣющія быть открытыми въ уѣздахъ и городахъ для удовлетворенія всеобщаго начальнаго обученія училища. Ежегодно же со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія должна бы быть отпускаема такая сумма, которая вполнѣ удовлетворила бы мѣстныя потребности въ содержаніи существующихъ и открытіи новыхъ школъ на основаніи представленныхъ съ мѣстъ данныхъ. Эти данныя должны заключать въ себѣ точныя указанія на число школъ, число учащихъ и учащихся въ каждой. Министерство, съ своей стороны, полагаетъ необходимымъ установить только максимальный размѣръ радіуса [2]) каждаго школьнаго района [3]). Для общедоступности школы она не должна отстоять далеко отъ мѣстожительства учащихся. Принимаемый въ настоящее время (въ литературѣ и земской практикѣ) школьный радіусъ въ 3 версты, соотвѣтствующій средней плотности населенія въ 20 человѣкъ на квадратную версту, въ центральныхъ мѣстностяхъ Россіи и на западной ея окраинѣ въ настоящее время вполнѣ достижимъ; только немногія мелкія селенія, не имѣя своей школы, будутъ отстоять отъ ближайшей школы дальше 3 верстъ. Для такихъ селеній, а равно въ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ хуторами и мелкими поселками, необходимы подсобныя школы, общежитія и другія мѣры, по усмотрѣнію мѣстныхъ органовъ самоуправленія. При отпускѣ съ опредѣленнаго года земствамъ и городамъ необходимыхъ суммъ отъ Министерства Народн. Просвѣщенія должно приниматься во вниманіе какъ общее экономическое и финансовое положеніе уѣзда или города, такъ и размѣръ его собственныхъ ассигнованій на начальныя школы, какъ существующія,

---

[1]) Схема — предположеніе, обзоръ.

[2]) Школьный радіусъ — разстояніе отъ окрестныхъ селъ и деревень до школы, куда ходятъ дѣти.

[3]) Школьный районъ — совокупность всѣхъ селеній и деревень, изъ которыхъ дѣти ходятъ въ одну и ту же школу.

такъ и проектируемыя [1]). По произведеннымъ Мин. Народн. Просв. на изложенныхъ основаніяхъ исчисленіямъ, общій расходъ казны по введенію всеобщаго начальнаго обученія въ Россіи, если бы планъ школьной сѣти былъ осуществленъ въ теченіе 10 лѣтъ, выразился бы черезъ 10 лѣтъ въ суммѣ 103.366.380 руб.

Приведенный расчетъ расходовъ по введенію всеобщаго начальнаго обученія въ Россіи сдѣланъ на основаніи статистическихъ свѣдѣній о числѣ населенія и числѣ дѣтей школьнаго возраста къ 1 января 1907 года. Но число дѣтей школьнаго возраста ежегодно увеличивается. Если придерживаться того же средняго процента ежегоднаго прироста населенія (1,49%), то необходимое для введенія всеобщаго начальнаго обученія число школъ, сверхъ числа, принятаго въ расчетъ нынѣ, черезъ 10 лѣтъ должно быть увеличено приблизительно на 42.244, содержаніе которыхъ потребовало бы расхода въ 16.475.160 руб. Этотъ расходъ Министерство Народн. Просвѣщенія имѣло также въ виду, но не включило его въ счетъ исчисленной на введеніе всеобщаго обученія суммы 103.366.380 руб., потому что въ настоящее время уже ассигнуется изъ казны на нужды начальнаго народнаго образованія по Мин. Народ. Просв. 8.574.145 руб. и по духовному вѣдомству до 10.000.000 руб., всего же около 18.500.000 руб.; этимъ ассигнованіемъ вполнѣ обезпечивается открытіе новыхъ училищъ, обусловливаемое естественнымъ приростомъ населенія.

Необходимость самаго широкаго распространенія начальнаго народнаго образованія въ имперіи въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію и доказательствъ не требуетъ. Не находя, однако, въ настоящее время своевременнымъ устанавливать *обязательность* начальнаго обученія, Министерство Народ. Просвѣщенія признаетъ безотлагательно необходимымъ немедленно принять мѣры къ тому, чтобы сдѣлать начальное обученіе *доступнымъ для всѣхъ желающихъ учиться*. Въ основу выработаннаго съ этою цѣлью проекта введенія всеобщаго начальнаго обученія Министерство приняло принципы [2]), которые указаны были редакціонными комиссіями, такъ какъ эти принципы, по мнѣнію Министерства, представляются живыми, а также наиболѣе пріемлемыми какъ для правительства, такъ и для земствъ и городскихъ обществъ. Эти принципы устанавливаютъ полное взаимодѣйствіе и взаимопомощь между правительствомъ и населеніемъ въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, предоставляя правительству наблюденіе за планомѣрностью [3]) въ расширеніи сѣти на-

[1]) Проектируемый — предполагаемый.

[2]) Принципъ — положеніе, взглядъ, убѣжденіе.

[3]) Планомѣрность — правильность, послѣдовательность.

чальныхъ училищъ (съ цѣлью сдѣлать начальное обученіе общедоступнымъ), а также за правильностью дѣятельности упомянутыхъ училищъ и обезпечивая въ то же время мѣстному населенію всѣ права учредителей училищъ. При выработкѣ проекта введенія всеобщаго начальнаго обученія Министерство Народ. Просвѣщенія не могло, однако, не принять въ соображеніе и того обстоятельства, что въ настоящее время всякое ассигнованіе изъ казны новыхъ кредитовъ, въ виду неблагопріятнаго положенія государственнаго казначейства, крайне затруднительно. Поэтому на первый разъ Министерство Народ. Просвѣщенія ограничиваетъ свое ходатайство объ отпускѣ на 1907 г. только той суммы, на какую уже имѣется возбужденныхъ учебными округами, но не удовлетворенныхъ ходатайствъ объ открытіи новыхъ начальныхъ училищъ, всего 5.500.000 руб. Понимая, что и при столь скромномъ, сравнительно съ широтою задачи, началѣ — введеніе всеобщаго начальнаго обученія потребуетъ и въ ближайшемъ будущемъ чрезвычайнаго напряженія государственнаго казначейства, Министерство Народ. Просв. не останавливается, однако, передъ этими затрудненіями, руководствуясь неизгладимымъ отнынѣ въ памяти народа, обращенными къ представителямъ его 27 апрѣля 1906 г. словами Монарха и полагая, что жертва государства на народную школу — самое выгодное помѣщеніе народныхъ средствъ, когда-либо произведенное [1]).

---

[1]) Данныя Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1903 годъ и подробные расчеты его таковы:

	Однонлассныя начальныя училища.			Двунлассныя начальныя училища.			Въ начальныхъ училищахъ.		
	Въ селахъ.	Въ городахъ.	По имперіи.	Въ селахъ.	Въ городахъ.	По имперіи.	Въ селахъ.	Въ городахъ.	По имперіи.
Среднее число учащихъ на 1 училище.	67	79	69	142	121	137	71	90	73
Средняя стоимость содержанія 1 училища въ руб.	654,64	1.761,93	817,22	2.257,12	2.232,48	2.250,58	747,89	1.815,89	913,12
Стоимость обученія 1 ученика въ рубляхъ . . .	9,76	22,22	11,87	15,87	18,45	16,48	10,47	21,65	12,44

Исчисленіе расходовъ на введенія всеобщаго обученіе (въ 1906 г.).

	Въ селеніяхъ.	Въ городахъ.	По имперіи.
Число дѣтей 8, 9, 10 11-лѣтняго возраста по переписи 1897 г. . . .	10.223.739.	1.199.538.	11.423.277.
Число необходимыхъ для нихъ школъ, считая по 50 учениковъ на кажд.	204.483.	23.998.	228.481.
Потребный на это расходъ, считая по 390 руб. на школу	79.748.370.	9.359.220.	89.107.590.
Прпростъ населенія 8, 9, 10, 11-лѣтняго возраста къ 1907 г. . . .	1.635.785.	191.917.	1.827.702.
Число дѣтей названнаго возраста съ прпростомъ къ 1 январю 1907 г.	11.859.524.	1.391.455.	13.250.979.
Число необходимыхъ для нихъ школъ, считая по 50 уч. на каждую .	237.197.	27.845.	265.042.
Потребный на это расходъ, считая по 390 руб. на школу	92.506.830.	10.859.550.	103.366.380.

Въ декларацiи [1]), прочитанной предсѣдателемъ Совѣта Министровъ во второй Государственной Думѣ въ мартѣ 1907 года относительно народнаго образованія было сказано: «Сознавая необходимость примѣненія величайшихъ усилій для поднятія экономическаго благосостоянія населенія, правительство ясно отдаетъ себѣ отчетъ, что усилія эти будутъ безплодны, пока просвѣщеніе народныхъ массъ не будетъ поставлено на должную высоту и не будутъ устранены тѣ явленія, которыми постоянно нарушается правильное теченіе школьной жизни въ послѣдніе годы, — явленія, свидѣтельствующія о томъ, что безъ коренной реформы наши учебныя заведенія могутъ дойти до состоянія полнаго разложенія. Школьная реформа на всѣхъ ступеняхъ образованія строится Министер. Нар. Просв. на началахъ непрерывной связи низшей, средней и высшей школы, но съ законченнымъ кругомъ знаній на каждой изъ школьныхъ ступеней. Особыя заботы Министер. Нар. Просв. будутъ направлены къ подготовкѣ преподавателей для всѣхъ ступеней школы и къ улучшенію ихъ матеріальнаго положенія. Затѣмъ: 1) Ближайшей своей задачей Мин. Нар. Прос. ставитъ установленіе совмѣстными усиліями правительства и общества общедоступности, а впослѣдствіи и обязательности начальнаго образованія для всего населенія имперіи. 2) Въ области средней школы Министерство будетъ озабочено созданіемъ разнообразныхъ типовъ учебныхъ заведеній, съ широкимъ развитіемъ профессіональныхъ знаній, но съ обязательнымъ для всѣхъ типовъ минимумомъ общаго образованія, требуемаго государствомъ. 3) Въ реформѣ высшей школы Министерство ставитъ себѣ задачей укрѣпленіе тѣхъ началъ, которыя положены въ основу предположенныхъ преобразованій Высочайшимъ указомъ 27 августа 1905 года, и согласованіе ихъ съ интересами общегосударственными, на основаніи опыта приложенія дѣйствующихъ временныхъ правилъ. Проведеніе въ жизнь всѣхъ вышеизложенныхъ законодательныхъ предположеній находится въ зависимости отъ возможности ихъ осуществленія въ финансовомъ отношеніи».

Наконецъ въ засѣданіи 4 мая Государственной Думы предъ обсужденіемъ внесеннаго проекта о всеобщемъ обученіи, министръ народнаго просвѣщенія, г. фонъ-Кауфманъ, между прочимъ, сказалъ: «Общедоступная, здоровая школа является краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія... Очевидно, что откладывать далѣе, если не обязательное, то общедоступное начальное обученіе нельзя; надо скорѣе дать возможность нашему народу

[1]) Декларація — заявленіе, объявленіе.

быть зрячимъ, вывести его изъ темноты... Какъ ни велики предстоящія для государства и самого населенія на начальную школу жертвы, Министерство не остановилось передъ этимъ затрудненіемъ и поспѣшило внести свои предположенія на утвержденіе законодательныхъ учрежденій въ глубокомъ убѣжденіи, что такое помѣщеніе народныхъ денегъ — самое выгодное помѣщеніе капитала, когда-либо въ Россіи произведенное. Въ связи съ настоящимъ проектомъ (о введеніи всеобщаго обученія) имѣютъ быть также внесены на законодательное утвержденіе: новое положеніе о начальныхъ училищахъ, проектъ закона о домашнемъ первоначальномъ обученіи... новое положеніе объ учительскихъ семинаріяхъ, пока женскихъ. Ни для кого нѣтъ сомнѣнія, что уже во всѣ слои населенія проникло сознаніе необходимости образованія; жажда, которую проявляетъ къ школамъ теперь населеніе, обезпечитъ успѣхъ, но я сказалъ бы — при одномъ условіи: если общество и самъ народъ твердо рѣшатъ сохранить школу для школы. Правительство одно съ обращеніемъ этой школы въ арену [1]), въ орудіе, въ жертву политической распри,— правительство одно бороться съ этимъ не можетъ. Ни надзоръ, ни контроль, ни кары въ этомъ дѣлѣ много не помогутъ. Нужна рѣшимость всѣхъ родителей, всего зрѣлаго населенія, всѣхъ народностей и всѣхъ исповѣданій властно и разъ навсегда сказать смѣняющему насъ поколѣнію: учитесь, чтобы сдѣлаться честными гражданами общаго нашего отечества; рѣшать его судьбу будете, когда созрѣете».

Помимо министерскаго проекта во вторую Государственную Думу группой членовъ ея были представлены проекты: основныхъ положеній государственнаго органическаго закона и временныхъ правилъ по народному образованію съ объяснительною запискою; о постановкѣ народной школы на Украйнѣ; о преподаваніи въ западныхъ губерніяхъ литовскаго и польскаго языковъ, о языкѣ, на которомъ должно производиться начальное обученіе въ губерніяхъ съ нерусскимъ и со смѣшаннымъ народонаселеніемъ. Наконецъ для внесенія въ ту же Думу былъ подготовленъ Лигою образованія проектъ временнаго закона о развитіи и расширеніи начальнаго обученія [2]).

Но и вторая Дума, распущенная 1 сентября 1907 г., не успѣла, какъ и первая, ничего сдѣлать по народному образованію.

---

[1]) Арена—мѣсто для публичныхъ представленій, рѣчей, собраній.

[2]) Слѣдуетъ еще упомянуть, что членами второй Государственной Думы былъ полученъ рядъ наказовъ, касающихся вопроса о начальн. народномъ образованіи.

И лишь третья Дума, созванная 1 ноября 1907 года, получила возможность приступить къ разсмотрѣнію этого важнѣйшаго вопроса.

Министерскій законопроектъ, который приведенъ нами выше, третьею Думою былъ переданъ въ особую комиссію по народному образованію. Предсѣдатель этой комиссіи, г. фонъ-Анрепъ, такъ отозвался о немъ: «Когда мы въ комиссіи познакомились съ законопроектомъ о всеобщемъ обученіи, то, говорю прямо, пришли въ уныніе. Мы пришли въ такое состояніе, что рѣшили, по крайней мѣрѣ, предрѣшили, этотъ законопроектъ вернуть назадъ Министерству по его полной неразработанности». Въ виду такихъ недочетовъ министерскаго законопроекта г. фонъ-Анрепъ въ концѣ 1908 года составилъ собственный законопроектъ по введенію въ имперіи всеобщаго обученія. Объ этомъ законопроектѣ мы будемъ говорить ниже, а теперь скажемъ, что въ моментъ составленія настоящей статьи имѣлись лишь нижеслѣдующія данныя о состояніи дѣла начальнаго народнаго образованія въ третьей Государственной Думѣ.

12 марта 1908 года въ ней обсуждался вопросъ о кредитахъ на народное образованіе. Правительство, представляя Думѣ свой планъ введенія всеобщаго начальнаго обученія, требовало 5.500.000 руб. на его постепенное осуществленіе и 1.400.000 руб. на общія нужды этого образованія. Депутаты-священники требовали 4.000.000 руб. спеціально на жалованье учащимъ въ старыхъ церковныхъ школахъ и на устройство и открытіе школъ новыхъ. Комиссія по народному образованію въ виду того, что въ министерскихъ законопроектахъ планъ введенія всеобщаго обученія намѣченъ только въ самыхъ общихъ чертахъ и требовалъ всесторонней обработки, а средства на нужды народнаго образованія необходимы въ данный моментъ, разсматриваетъ только второй вопросъ. Она предложила Думѣ не касаться самаго вопроса объ организаціи народнаго образованія, чтобы не затягивать дѣла, и остановить свое вниманіе только на необходимости ассигнованія требуемыхъ кредитовъ. Но одна изъ ея подкомиссій, именно подкомиссія по начальному образованію, работала надъ составленіемъ детальнаго плана организаціи начальнаго народнаго образованія. Съ этою цѣлью она выработала программу вопросовъ, которые должны быть разработаны въ видѣ отдѣльныхъ проектовъ. При этой подкомиссіи особое совѣщаніе составило основныя положенія по первому пункту этой программы, именно по вопросу о томъ, какимъ непремѣннымъ условіямъ (въ смыслѣ продолжительности курсовъ и предметовъ преподаванія) должны удовлетворять школы для полученія по-

собій отъ казны. Эти положенія заключаются въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Начальныя училища имѣютъ цѣлью дать учащимся религіозно-нравственное воспитаніе, развить въ нихъ любовь къ родинѣ, способствовать ихъ умственному развитію, снабдить необходимѣйшими общими знаніями и ссдѣйствовать ихъ физическому развитію. 2) Удовлетворяя общегосударственнымъ интересамъ, начальныя училища должны вмѣстѣ съ тѣмъ по организаціи и программѣ быть приноровлены къ религіознымъ, этнографическимъ[1]) и бытовымъ особенностямъ мѣстнаго населенія. 3) Обученіе въ начальныхъ училищахъ безплатное. 4) Въ начальныя училища принимаются дѣти всѣхъ сословій и состояній безъ различія вѣроисповѣданія. 5) Въ начальныхъ училищахъ преподаются: 1) Законъ Божій и чтеніе на церковно-славянскомъ языкѣ; 2) русскій языкъ; 3) родной языкъ; 4) ариѳметика; 5) чистописаніе и 6) по возможности пѣніе и физическія упражненія. Сверхъ того, могутъ быть добавляемы: а) начала обществовѣдѣнія, б) свѣдѣнія изъ исторіи и географіи, в) начала естествознанія, г) рисованіе, д) начала геометріи, е) ручной трудъ для мальчиковъ и рукодѣліе для дѣвочекъ. 6) Программы преподаванія, устанавливаемыя въ основныхъ чертахъ министромъ народнаго просвѣщенія, разрабатываются въ подробностяхъ и порядкѣ, которые имѣютъ быть установлены закономъ, мѣстными и общественными учрежденіями, сообразно съ потребностями населенія и установившимся въ данной мѣстности типомъ школъ. Нормальный курсъ обученія въ начальной школѣ — 4-лѣтній. Продолжительность учебнаго года должна быть не менѣе 160 дней. 8) Учителями и учительницами начальныхъ училищъ могутъ быть русскіе подданные не моложе 17 лѣтъ, имѣющіе педагогическую подготовку, или цензъ не ниже начальнаго учителя. 9) На одного учителя не должно приходиться болѣе 60 учащихся и 3 группъ. 10) Постройка школъ должна соотвѣтствовать требованіямъ гигіены. 11) Высшія начальныя училища являются продолженіемъ нормальнаго курса начальныхъ училищъ. Обсужденіе вопроса объ языкѣ преподаванія въ мѣстностяхъ съ нерусскимъ населеніемъ оставили открытымъ, такъ какъ онъ подлежалъ передачѣ для подробнаго разсмотрѣнія въ спеціальную подкомиссію по инородческимъ школамъ, выдѣленную изъ комиссіи по народному образованію.

Въ концѣ-концовъ Государственною Думою была утверждена названная сумма въ 6.900.000 руб., которая должна ежегодно

---

[1]) Этнографія — наука, занимающаяся изученіеть народовъ (см. томъ 6-й Энциклопедіи.)

вносится въ государственную смѣту. Опредѣленныхъ правилъ по выдачѣ пособій изъ этихъ денегъ еще не выработано, но непремѣннымъ условіемъ для полученія ссуды Мин. Нар. Просв. сдѣлало представленіе нижеслѣдующихъ данныхъ: 1) перечень тѣхъ пунктовъ, гдѣ предполагается строить школы за счетъ испрашиваемой субсидіи, 2) планы и смѣты по постройкѣ этихъ школъ и 3) указаніе на соотвѣтствіе намѣченныхъ къ постройкѣ школъ съ школьною сѣтью для введенія всеобщаго обученія.

Какъ мы уже сказали, предсѣдатель думской комиссіи по народному образованію, г. Анрепъ, въ концѣ 1908 г. составилъ собственный законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія въ Россіи. Однако основныя начала въ этомъ законопроектѣ мало отличаются отъ министерскихъ. Кромѣ того, г. фонъ-Анрепъ осуществленіе всеобщаго обученія растягиваетъ отъ 10 до 20 лѣтъ вмѣсто 10, какъ разсчитано въ законопроектѣ министерскомъ [1]). Въ какомъ видѣ получится законопроектъ о всеобщемъ обученіи послѣ разсмотрѣнія и утвержденія его Думою, мы, конечно, не знаемъ.

На нашъ взглядъ дѣло народнаго образованія для широкихъ массъ населенія должно быть организовано въ связи съ

---

[1]) Вотъ нѣкоторые пункты изъ основного положенія этого законопроекта: 1) Всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста безъ различія національности, вѣроисповѣданія, сословія и пола должна быть предоставлена возможность обученія въ правильно организованныхъ училищахъ. 2) Дѣтьми школьнаго возраста признаются дѣти, входящія въ составъ четырехъ возрастныхъ группъ—8, 9, 10 и 11 лѣтъ, при чемъ, по мѣстнымъ условіямъ, этотъ возрастъ можетъ быть уменьшенъ или увеличенъ на 1 годъ: 7—10 лѣтъ, 9—12 лѣтъ. 3) Мѣстныя самоуправленія, не позже, какъ черезъ два года со дня вступленія въ законную силу положенія, должны представить въ Министерство Народнаго Просвѣщенія школьную сѣть и планъ осуществленія всеобщаго обученія въ данной мѣстности по годамъ, съ указаніемъ предѣльнаго срока и средствъ для выполненія школьной сѣти. 4) Наибольшимъ райономъ обслуживанія школы является мѣстность съ 3-верстнымъ радіусомъ, а на одного учителя не должно приходиться болѣе 50 учениковъ, распредѣленныхъ притомъ не болѣе какъ на 3 группы. При невозможности соблюсти 3-верстный радіусъ, учреждаются подсобныя школы, передвижныя, общежитія и т. п. 5) Всѣ полученныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія суммы на начальное образованіе дѣлятся поровну между земскими и неземскими губерніями. 6) При одобреніи школьной сѣти Министерство Народнаго Просвѣщенія отпускаетъ пособіе въ земскихъ губерніяхъ земскимъ учрежденіямъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ—органамъ, ихъ замѣняющимъ. 7) Пособія выдаются по расчету на общее количество въ данной мѣстности комплектовъ дѣтей школьнаго возраста (по 50 человѣкъ въ каждомъ) въ размѣрѣ 420 р. на каждый комплектъ или школу: 360 р. на вознагражденіе учителю и 60 руб.—законоучителю. 8) Изъ министерскихъ пособій могутъ выдаваться суммы и другимъ содержателямъ школъ, если послѣднія входятъ въ школьную сѣть и подчиняются установленному для школы надзору. 9) Мѣстныя учрежденія, открывъ школы въ намѣченныхъ пунктахъ въ школьной сѣти, имѣютъ право на полученіе пособія на эти школы. 10) Ассигнованное Министерствомъ пособіе не можетъ быть ни уменьшено, ни прекращено, пока содержатели ея выполняютъ всѣ условія, на которыхъ пособіе отпущено. 11) Основную цѣль школы составляетъ религіозно-нравственное воспитаніе, развитіе любви къ родинѣ, умственное образованіе и правильное физическое развитіе дѣтей. 12) Школа есть учрежденіе общеобразовательное. 13) Нормальная продолжительность обученія въ начальномъ училищѣ четырехлѣтняя, но, по желанію мѣстныхъ органовъ, продолжи-

введеніемъ во всей Россійской имперіи земскаго самоуправленія.

Исторія народнаго просвѣщенія, какъ мы видѣли выше, съ очевидностью показала, что только начиная съ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка оно пошло по болѣе правильному пути и именно благодаря земству, т.-е. общественной организаціи. Несмотря на разнаго рода помѣхи и препятствія, земское школьное дѣло неуклонно расширялось и развивалось. Въ каждомъ земствѣ находились люди, искренно преданные великому дѣлу народнаго просвѣщенія, люди, боровшіеся со всякими преградами, предразсудками, невѣжествомъ и нерѣдко безкорыстно приносившіе свой трудъ и время на это благое дѣло. Такая идейная, одухотворенная работа земскихъ дѣятелей была чрезвычайно плодотворна и полезна и только ей обязана народная школа тѣмъ, чего она теперь достигла. Но не слѣдуетъ забывать, что уже само по себѣ участіе и крестьянъ въ земскомъ хозяйствѣ является серьезной гарантіей для преуспѣянія начальной школы въ томъ именно смыслѣ, что они всегда могутъ напоминать о ея нуждахъ. Конечно, многое зависитъ отъ состава того или иного земства, но все же всякая общественная организація (земское и городское самоуправленіе) заключаетъ въ себѣ условія болѣе благопріятныя для исправленія и улучшенія своего дѣла, чѣмъ обыкновенно въ чиновничьихъ учрежденіяхъ. Правильное устроеніе школьнаго дѣла на мѣстахъ возможно только путемъ передачи его общественнымъ самоуправленіямъ.

Конечно, для осуществленія надлежащей постановки народнаго образованія нужны многія сотни милліоновъ рублей, но затрата ихъ такъ повыситъ культуру страны, что эти деньги возвратятся сторицею.

Вѣдь до настоящаго времени еще населеніе Россіи въ громадномъ большинствѣ даже неграмотно. Это видно по новобранцамъ.

тельность его можетъ быть увеличена до большаго числа лѣтъ или уменьшена на годъ. 14) Школа снабжается учебными книгами и пособіями, для безплатнаго пользованія ими учениковъ. 15) При школахъ учреждаются библіотеки на различные возрасты читателей; библіотеки ежегодно должны пополняться. 16) Помѣщеніе школы должно соотвѣтствовать числу учениковъ. 17) Нормальная продолжительность учебнаго года 180 дней. 18) Предметы, преподаваемые въ школѣ: Законъ Божій и церковно-славянская грамота, русскій языкъ, ариѳметика, пѣніе, чистописаніе, физическія упражненія, но, по постановленіямъ училищныхъ совѣтовъ, въ качествѣ необязательныхъ предметовъ могутъ быть вводимы и другіе предметы, соотвѣтствующіе цѣлямъ школы (въ томъ числѣ и прикладныя знанія). Иновѣрцы и инославные освобождаются отъ изученія церковно-славянской грамоты и церковнаго пѣнія. 19) Классныя чтенія имѣютъ своимъ предметомъ краткія свѣдѣнія изъ русской исторіи, географіи Россіи, естествознанія и обществовѣдѣнія. 20) Въ школахъ инородческихъ обязательно изученіе русскаго языка, всѣ же другіе предметы обученія могутъ преподаваться на матерпнскомъ языкѣ.

	Въ 1874	1884	1894 и 1898 году.
На каждые 100 человѣкъ новобранцевъ было неграмотныхъ около . .	79	74	64 55 чел.

Теперь уже ни въ одной изъ культурныхъ странъ нѣтъ такого количества безграмотныхъ, т.-е. совершенно невѣжественныхъ людей, какъ въ Россіи, въ чемъ мы убѣдимся при ознакомленіи съ народнымъ образованіемъ въ другихъ странахъ.

VIII.

Начальное народное образованіе въ другихъ странахъ въ связи съ состояніемъ его въ Россіи.

Далеко нельзя сказать, чтобы европейскіе народы давно уже начали заниматься дѣломъ начальнаго народнаго образованія.

Правда, имѣются данныя о существованіи народныхъ школъ въ разныхъ странахъ Европы въ отдаленнѣйшія времена, когда только что введено было христіанство. Но въ этотъ періодъ народное образованіе у европейскихъ народовъ стояло почти на такой же ступени развитія, какъ въ древней Руси. Духовенство, стоявшее во главѣ образованія, было въ Европѣ также безграмотно или малограмотно, какъ и у насъ.

Русскій ученый Николай Сперанскій говоритъ, что въ средніе вѣка, — какъ называется тысячелѣтіе съ 476 по 1492 годъ по Рождествѣ Христовомъ, — дѣти спачала выучивали съ голоса не только главнѣйшія молитвы, но и весь латинскій псалтирь, и затѣмъ уже садились учиться читать по тому же псалтирю. Не грамота помогала осиливать псалтирь, а псалтирь служитъ преддверіемъ грамоты.

Далѣе онъ приводитъ одну жалобу на монастырскія школы, относящуюся къ XII вѣку по Рождествѣ Христовомъ, когда въ Европѣ стали уже открываться университеты.

Въ этой жалобѣ говорится: «Тѣ, кто теперь обучается въ монастыряхъ, до того коснѣютъ въ глупости, что, довольствуясь звуками словъ, не хотятъ имѣть помышленія объ ихъ пониманіи и наставляютъ не сердце свое, а одинъ языкъ... И что можетъ быть смѣшнѣе этого занятія — читать, не понимая?.. Ибо, что оселъ съ лирой, то и чтецъ съ книгой, когда онъ не умѣетъ сдѣлать съ ней того, на что она назначена. И гораздо приличнѣе было бы такимъ чтецамъ заняться чѣмъ-нибудь другимъ, гдѣ была бы какая-нибудь польза, вмѣсто того, чтобы безъ-толку глядѣть на буквы Писанія и ворочать его листы».

А вотъ отзывъ, относящійся уже къ XVI вѣку.

Одинъ епископъ въ 1515 году писалъ: «Мы и экзаменующіе по нашему порученію находимъ въ тѣхъ, кто представляется къ посвященію, очень слабыя и очень недостаточныя познанія. Ибо на десять человѣкъ едва ли найдется одинъ, который знаетъ то, что онъ долженъ былъ бы знать. Не знаютъ они ни грамматики ни другихъ наукъ, отчего они и не понимаютъ ничего изъ того, что читаютъ».

При какихъ условіяхъ воспитывались учителя для народныхъ школъ, можно видѣть изъ характеристики одного нѣмецкаго сатирика XIII вѣка [1]). Вотъ что писалъ онъ о высшей школѣ въ нѣмецкомъ городѣ Эрфуртѣ. «Здѣсь учится, думаю я, около тысячи школьниковъ. Среди нихъ есть не мало штукарей и бездѣльниковъ, которые играютъ въ кости, упражняются въ ловкомъ надувательствѣ, не хотятъ учиться, а только зовутся учащимися. Такіе молодцы соблазняютъ и увлекаютъ на худой путь и другихъ; съ теченіемъ времени не мало ихъ попадаются въ воры. Изъ нихъ есть люди, которые могли бы оказывать успѣхи, если бы захотѣли бросить свою лѣность; но такъ какъ они не могутъ выносить труда ученья, то они нерѣдко остаются просто грубой скотиной. Такіе школьники все равно, что кошки, которые хотятъ лакомиться рыбой, да не хотятъ ее ловить. Но что же дѣлать такому ученику, если ему откажутъ въ священническомъ санѣ? Краска стыда бросается ему въ лицо. Пусть онъ учится звонить и прислуживать при священномъ алтарѣ; пусть становится звонаремъ, кто не захотѣлъ стать ученымъ».

Вотъ такіе-то «звонари» были въ то же время и учителями народныхъ училищъ.

Въ одномъ школьномъ контрактѣ, или условіи, относящемся уже къ 1782 году, говорится, что учитель:

1) Долженъ тщательно заботиться о церковной утвари и мести церковь каждую субботу; 2) звонить аккуратно каждый день утромъ, въ полдень и вечеромъ; 3) трезвонить наканунѣ всѣхъ праздниковъ за вечерней и каждый четвергъ передъ обѣдней; 4) а когда будетъ собираться гроза, днемъ ли, ночью ли, то учитель будетъ обязанъ всякій разъ звонить, чтобы она не надвигалась на деревню; 5) и будетъ учитель обязанъ и долженъ аккуратно давать уроки въ школѣ дѣтямъ своего прихода, не смѣя допустить въ нее постороннихъ дѣтей, такъ какъ въ приходѣ всегда найдется довольно своихъ, чтобъ занять его время и усердіе.

---

[1]) Сатирикомъ называется писатель, который обличаетъ или осмѣиваетъ пороки общества.

Другой русскій ученый, князь А. Васильчиковъ, говоритъ, что Пруссія и Сѣв.-Америк. Соед. Штаты, хотя и признавали издавна пользу и обязательность всенароднаго обученія, но къ осуществленію этихъ высокихъ началъ приступили только въ новѣйшее время, и старшинство этихъ народовъ передъ нами должно считаться не вѣками, но не болѣе какъ тридцатью или сорока годами. Англія еще позже выступила на это поприще, и можно положительно принять, что до второй половины прошлаго вѣка въ этой странѣ очень мало сдѣлано было для образованія народныхъ массъ.

Словомъ, далеко нельзя сказать, чтобы европейскія страны очень давно стали заботиться объ образованіи народа, сравнительно съ Россіей, и тѣмъ болѣе печально дѣлается, что, какъ это мы увидимъ, Европа настолько обогнала насъ въ этомъ дѣлѣ, что трудно даже предвидѣть, когда мы нагонимъ ее.

Въ *Англіи*, напримѣръ, государство серьезно занялось просвѣщеніемъ населенія, собственно говоря, лишь съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, если не считать жалкихъ воскресныхъ школъ, которыя учреждались въ городахъ для дѣтей-нищихъ еще начиная съ 1785 г., да такихъ же частныхъ училищъ съ грубыми и невѣжественными учителями, обучавшихъ дѣтей за грошовую плату.

Большее значеніе имѣли школы взаимнаго обученія или ланкастерскія, открывшіяся въ Англіи въ началѣ XIX столѣтія и быстро распространившіяся въ Европѣ, Россіи и въ англійскихъ колоніяхъ [1]). Затѣмъ нѣкоторымъ успѣхомъ пользова-

[1]) Ланкастерскими назывались школы, устроенныя по системѣ англійскаго педагога Іосифа Ланкастера, родившагося въ 1771 году и умершаго въ 1838 году. Онъ занимался безплатнымъ обученіемъ бѣдныхъ дѣтей и выработалъ свой собственный способъ обученія. Онъ состоялъ въ томъ, что лучшіе ученики, подъ наблюденіемъ учителя, обучали слабѣйшихъ, вслѣдствіе чего являлась возможность въ одной комнатѣ и при одномъ учителѣ учить многихъ дѣтей. Учениковъ обыкновенно раздѣляли на нѣсколько группъ по ихъ познаніямъ, и въ каждой группѣ лучшій ученикъ, усвоившій себѣ знанія, соотвѣтствующія этой группѣ, обучалъ другихъ. Учитель же слѣдилъ за всѣми группами и поправлялъ своихъ помощниковъ изъ лучшихъ учениковъ, если они плохо справлялись со своими дѣлами. Способъ взаимнаго обученія называется и просто Ланкастеровскою системою и Белль-Ланкастеровскою. Второе названіе объясняется тѣмъ, что еще задолго до Ланкастера шотландскій педагогъ Андрей Белль отправился въ 1753 году, въ качествѣ англиканскаго священника, въ англійскія колоніи (въ Сѣверную Америку, которая въ то время принадлежала англичанамъ, въ Ость-Индію) и тамъ сталъ обучать сиротъ въ пріютѣ для дѣтей военно-служащихъ. Онъ при этомъ пользовался способомъ взаимнаго обученія, который впослѣдствіи изобрѣлъ и Ланкастеръ, совершенно не зная ничего о Беллѣ. Такимъ образомъ оба эти лица въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ додумались до одного и того же способа обученія, почему и система эта называется Белль-Ланкастеровскою. Для изученія ея изъ Россіи въ 1816 г. по Высочайшему повелѣнію отправлены были 4 студента въ Англію, Швейцарію и Германію. Они возвратились въ 1819 году, и съ этого времени у насъ стали вводиться Ланкастеровскія школы.

лись школы духовнаго просвѣтительнаго «Національнаго общества». Но въ концѣ-концовъ тѣ и другія оказали въ общемъ ничтожное вліяніе на развитіе грамотности, что побудило англійскій парламентъ въ 1820 году принять новый законъ, предложенный министромъ Робертомъ Пилемъ, въ силу котораго на владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ возлагалось обязательство устраивать на собственныя средства школы, гдѣ бы дѣти рабочихъ обучались въ теченіе четырехъ лѣтъ.

Однако и этотъ законъ не имѣлъ большого значенія, такъ какъ, по изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ 1833 году, лишь одна десятая дѣтей школьнаго возраста посѣщала школы.

Это обстоятельство заставило англійскій парламентъ болѣе энергично приняться за дѣло, а въ 1833 году правительство ассигновало первое пособіе обществамъ на постройку школъ въ размѣрѣ всего 140.000 руб. на наши деньги.

Но и этотъ моментъ нельзя еще считать началомъ прочнаго укрѣпленія начальнаго народнаго образованія въ Англіи. Онъ наступилъ лишь въ 1839 году, когда королевскимъ приказомъ былъ учрежденъ при государственномъ совѣтѣ особый комитетъ изъ 5 членовъ, который долженъ былъ наблюдать за расходованіемъ средствъ, ассигнуемыхъ парламентомъ на училища. Черезъ годъ вышелъ законъ, чтобы субсидируемыя, т.-е. получающія пособія, школы должны были подчиниться правительственному контролю въ лицѣ особыхъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Съ этого времени правительственные расходы исключительно на постройку школъ начинаютъ правильно возрастать: въ 1840 году они выражались суммою въ 280.000 руб., въ 1843 г.—350.000 руб., въ 1845 г.—1.000.000 руб. Въ 1845 году начался пересмотръ школьныхъ законовъ, и введено ежегодное пособіе на школьное строительство мѣстнымъ училищнымъ начальствамъ и частнымъ обществамъ при непремѣнномъ условіи исполненія правительственныхъ программъ и правилъ.

Начиная съ 1852 года, англійскій парламентъ стремится, чтобы установить правильные и постоянные сборы на содержаніе школъ. Достигнуть этого удалось ему ровно черезъ 10 лѣтъ: въ 1862 году былъ изданъ основной законъ, въ силу котораго, помимо правительственныхъ пособій, осуществились и мѣстные налоги на школы.

Мы не имѣемъ возможности подробно излагать всю исторію начальной школы въ Англіи, а скажемъ лишь, что въ настоящее время дѣломъ начальнаго народнаго образованія въ Англіи завѣдуетъ особый департаментъ народнаго образованія, преобразовавшійся изъ комитета, о которомъ мы выше говорили. Пред-

ставителями этого департамента на мѣстахъ являются инспекторы народныхъ училищъ и ихъ помощники, которые ревизуютъ рѣшительно всѣ школы, получающія пособія отъ правительства, но они слѣдятъ лишь за успѣхами обученія, не касаясь другихъ сторонъ дѣла и предоставляя полную свободу мѣстнымъ школьнымъ комитетамъ и частнымъ лицамъ [1]). Англійскія школы дѣлятся на школы для малолѣтнихъ, до 7 лѣтъ, и для старшаго возраста (съ 7 до 14 лѣтъ). Съ 1870 года особымъ закономъ объ обезпеченіи народнаго образованія въ Англіи установлена обязательность обученія. Съ этого времени въ Англіи были образованы школьные округа. Въ случаѣ недостаточнаго количества школъ въ томъ или иномъ округѣ, въ силу вышеназваннаго закона, учреждается мѣстный школьный комитетъ изъ мѣстныхъ жителей, на обязанности котораго и лежитъ сдѣлать все необходимое для полнаго удовлетворенія потребности въ школахъ. Въ 1891 году изданъ законъ, по которому государство, помимо обыкновенныхъ субсидій, выдаетъ еще по 10 шиллинговъ (около 4 руб. 78 коп.) за каждаго учащагося въ тѣхъ школахъ, гдѣ не берется платы за право ученія. Такимъ образомъ въ Англіи установлена почти повсемѣстная безплатность обученія.

По даннымъ за 1905 годъ, въ Англіи и Валлисѣ [1]) при населеніи въ 34.152.977 душъ обоего пола всего учащихся было 6.024.543 (3.036.700 мальчиковъ и 2.987.843 дѣвочки), что составляетъ 17,6% всего населенія, т.-е. обучаются рѣшительно всѣ дѣти школьнаго возраста. Всего учащихъ было 160.736, или на каждаго учителя приходилось немного болѣе 37 учащихся; израсходовано на народное образованіе въ названномъ году на наши деньги 130.051.620 руб., что составляетъ 3 руб. 80 коп. на каждаго жителя и 21 руб. 60 коп. на каждаго учащагося.

Во *Франціи* до времени воцаренія Наполеона I, что произошло въ 1804 году, почти вовсе не было правильно организованнаго дѣла начальнаго народнаго образованія. Правда, первыя постановленія о необходимости образованія населенія были еще 700 лѣтъ тому назадъ и повторялись далѣе въ XVI столѣтіи, но изъ нихъ ровно ничего не вышло. Точно такъ же не получилось особенныхъ результатовъ для начальной школы и отъ фран-

---

[1]) Департаментъ и его представители, по словамъ англійскаго педагога Фича, существуютъ лишь для того, чтобы деньгами и всѣми другими способами способствовать развитію народнаго просвѣщенія, а не для того, чтобы навязывать свои взгляды и указывать, кого и какъ слѣдуетъ учить. Мѣстные школьные комитеты или частныя лица сами выбираютъ учебники, сами приглашаютъ учителей и т. п.

[2]) Валлисъ или Уэльсъ было нѣкогда самостоятельное княжество, соединенное затѣмъ съ Англіею.

цузской революціи, хотя въ это время были установлены весьма широкія основанія для всеобщаго обученія[1]). Лишь Наполеонъ I своимъ распоряженіемъ, или декретомъ, 17 марта 1808 года положилъ начало той системѣ организаціи школьнаго дѣла, которая сохранилась почти до послѣдняго времени. По этому декрету Франція раздѣлена была на учебные округа, а школы на три разряда: начальныя, двухклассныя и высшія. Во главѣ учебныхъ округовъ стояли совершенно самостоятельные чиновники и университеты, подчиненные непосредственной власти императора. Университетъ вѣдалъ всѣми народными школами.

Послѣ низверженія Наполеона I былъ изданъ цѣлый рядъ законовъ, подчинявшихъ школы и учителей то мѣстнымъ самоуправленіямъ, то чиновникамъ, то духовенству. Наконецъ, въ царствованіе Наполеона III, въ 1854 году, былъ изданъ долго дѣйствовавшій законъ, по которому опредѣленіе въ должность и удаленіе учителей зависѣло отъ префекта, или, по-нашему, отъ губернатора. Лишь при современной третьей республикѣ дѣло начальнаго народнаго образованія было поставлено на прочныхъ основаніяхъ. Начиная съ 1881 года, проводится въ парламентѣ рядъ законовъ, благодаря которымъ во Франціи было установлено свѣтское безплатное обязательное обученіе. По закону 1889 г. правительство взяло на себя весь расходъ по содержанію школъ, а мѣстныя общины — по постройкѣ школъ и оборудованію ихъ включая доставленіе учебныхъ пособій. Народное образованіе во Франціи нынѣ находится въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія. Онъ является представителемъ высшаго совѣта общественнаго образованія. Въ составѣ совѣщательнаго комитета при Министерствѣ имѣется особый отдѣлъ народнаго образованія. Члены его надзираютъ за всѣми школами, а для завѣдыванія на мѣстахъ имѣется 17 академій, въ родѣ нашихъ дирекцій народныхъ училищъ. Въ каждомъ департаментѣ или губерніи есть инспекторъ академіи. Онъ завѣдуетъ народнымъ образованіемъ въ губерніи совмѣстно съ префектомъ, или губернаторомъ, и совѣтомъ, или земствомъ уѣзднымъ и губернскимъ. За правильнымъ посѣщеніемъ школъ слѣдитъ инспекторъ народныхъ училищъ. Во Франціи имѣется четыре разряда народныхъ школъ: 1) такъ называемыя «материнскія», въ которыхъ обучаются отъ

---

[1]) Въ знаменитой «декларації правъ человѣка и гражданина», утвержденной въ августѣ 1789 г., говорилось: «должно быть создано и организовано общественное образованіе, общее для всѣхъ гражданъ, даровое по отношенію къ тѣмъ частямъ обученія, которыя необходимы для всѣхъ людей; самыя учрежденія по народному образованію будутъ распредѣлены въ извѣстной системѣ, сообразной съ дѣленіемъ королевства».

2 до 6 лѣтъ [1]); 2) «дѣтскія» — отъ 4 до 7 лѣтъ; 3) начальныя школы съ 3-лѣтнимъ курсомъ, гдѣ обучаются отъ 6 до 12 лѣтъ; 4) дополнительныя школы, являющіяся отдѣленіемъ начальныхъ; 5) высшія школы, куда поступаютъ по окончаніи начальной. Кромѣ того, существуютъ еще классы для взрослыхъ и частныя учебныя заведенія.

По даннымъ 1905 года, во Франціи при населеніи въ 39.202.267 душъ обоего пола учащихся всего было 5.554.208 (2.794.128 мальчиковъ и 2.760.080 дѣвочекъ), что составляетъ 14,3% всего населенія; учащихъ было 156.184 (67.516 учителей и 88.668 учительницъ) и на каждаго учителя или учительницу приходилось около 36 учащихся. Всего за названный годъ израсходовано было на начальное народное образованіе 66.085.098 р., или приходилось на каждаго жителя по 1 руб. 70 коп. и на каждаго учащагося — 2 руб. 10 коп.

Въ *Пруссіи* серьезный взглядъ на начальное народное образованіе былъ установленъ еще 400 лѣтъ тому назадъ основателемъ лютеранской религіи, Мартиномъ Лютеромъ, который говорилъ, что «дѣтей надо держать въ школѣ», и что «начальство обязано побуждать подданныхъ къ посѣщенію школъ» [2]). Затѣмъ прусское правительство въ 1763 году выработало уставъ, а въ 1794 г. — положеніе, касающееся начальнаго и средняго образованія. Уже съ этихъ давнихъ временъ въ Пруссіи введено было обязательное обученіе. Всѣ дѣти отъ 5 до 14 лѣтъ должны посѣщать школы, если ихъ не обучаютъ дома, о чемъ должно быть заявлено учебному начальству. Тѣ изъ родителей, которые не посылаютъ дѣтей въ училище или сами не обучаютъ ихъ, подвергаются штрафу. Во всѣхъ безъ исключенія селеніяхъ Прус-

---

[1]) «Материнскія» школы напоминаютъ такъ называемые «дѣтскіе сады». Дѣти въ тѣхъ школахъ занимаются играми, ручнымъ трудомъ, пѣніемъ и затѣмъ пріучаются понемногу читать, писать и считать.

[2]) Мартинъ Лютеръ — великій нѣмецкій реформаторъ, родившійся въ 1483 году и умершій въ 1546 году. Будучи сначала католикомъ, признававшимъ верховенство римскаго Папы, онъ впослѣдствіи разорвалъ всякую связь съ Римомъ, отвергся отъ католической религіи и явился основателемъ протестантской религіи, называющейся также лютеранскою. Самъ Лютеръ и его послѣдователи были ревностными сторонниками народнаго образованія. Лютеръ, между прочимъ, писалъ: «Если бы даже не было ни души, ни неба, ни ада, если бы имѣлись въ виду лишь нужды свѣтскаго правительства, то и въ такомъ случаѣ развѣ не очевидно, что интересы правительства еще съ большею настоятельностью требуютъ хорошихъ народныхъ школъ и ученыхъ мужей, чѣмъ наши заботы о духовномъ спасеніи вѣрующихъ. Однихъ соображеній о внѣшней благоустроенности жизни достаточно, чтобы сдѣлать ясной необходимость повсемѣстнаго учрежденія наилучшихъ школъ какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ».

сіи съ давнихъ поръ заведены школы. Исключеніе могутъ составлять лишь бѣдныя деревушки, которыя не имѣютъ средствъ содержать училище. Но и онѣ обязаны посылать своихъ дѣтей въ училища сосѣднихъ селъ и деревень, если при ровной мѣстности разстояніе не превышаетъ $^1/_2$ версты, а въ горахъ — $^1/_4$ версты.

Начальныя школы, какъ католическія, такъ и лютеранскія, находились въ вѣдѣніи духовенства, а въ хозяйственномъ отношеніи обслуживались выборными представителями. Общій надзоръ за школами по всей провинціи возлагался на совѣтника по дѣламъ народнаго образованія, который состоялъ членомъ губернскаго правленія и назначался министромъ народнаго просвѣщенія. Наконецъ главнымъ учредителемъ, которому подчинены были всѣ школы въ провинціи, являлось отдѣленіе духовной консисторіи, куда входили и представители свѣтской администраціи. Школы содержались на суммы, которыя поступали, въ видѣ платы за обученіе, на средства, получаемыя отъ особаго школьнаго сбора, и на пособія отъ правительства. Учителя назначались губернскимъ правленіемъ и содержались за счетъ мѣстнаго училищнаго начальства, при чемъ разрѣшалось часть вознагражденія выдавать натурою — хлѣбомъ и другими продуктами. Учителями въ начальныя школы назначались почти исключительно лица, окончившія учительскія семинаріи, содержащіяся за счетъ государства или губернскихъ сборовъ. Уже въ 1806 году такихъ семинарій въ Пруссіи было 6, въ 1821 г. — 28, въ 50-хъ годахъ — 48.

Въ настоящее время объединенная Германія[1]) представляетъ собою одну изъ самыхъ образованныхъ странъ. Въ Пруссіи школьное дѣло находится въ вѣдѣніи министерства духовныхъ дѣлъ, народнаго образованія и медицины. Кромѣ того, дополнительное образованіе организуется министерствомъ торговли и промышленности. На мѣстахъ школы вѣдаются мѣстными же сельскими и городскими школьными комиссіями, а общій надзоръ въ каждой провинціи возложенъ на училищный совѣтъ, въ каждомъ округѣ — на комиссіи духовныхъ и школьныхъ дѣлъ. Представителями государства являются инспектора народныхъ училищъ, по нѣскольку въ каждомъ округѣ. Школы въ Пруссіи раздѣляются на одноклассныя, двухклассныя, съ 2 учителями,

---

[1]) На основаніи конституціи, или закона 16 апрѣля 1871 года, Германская имперія представляетъ собою вѣчный союзъ 25 государствъ, а именно: 4 королевствъ, 6 великихъ герцогствъ, 5 герцогствъ, 7 княжествъ и 3 вольныхъ городовъ. До 1871 года всѣ эти 25 государствъ имѣли самостоятельный государственный строй.

и многоклассныя. Въ одноклассныхъ три отдѣленія: младшее для дѣтей отъ 6 до 8 лѣтъ, среднее — 8 — 10 лѣтъ и старшее — 10 — 14 лѣтъ.

Если въ школѣ набирается болѣе 80 учащихся, то или приглашается второй учитель и школа дѣлается двухклассною, или учащіеся разбиваются на двѣ группы, при чемъ одна учится утромъ, а другая — вечеромъ. Въ двухклассныхъ школахъ не должно быть болѣе 120 учащихся. Дѣти отъ 6 до 14 лѣтъ обязаны посѣщать школы. Въ нихъ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, нѣмецкій языкъ, чтеніе, письмо, ариѳметика, начатки геометріи, географія, естествознаніе, рисованіе, пѣніе; кромѣ того, мальчиковъ учатъ гимнастикѣ, а дѣвочекъ — рукодѣлію.

Въ другихъ государствахъ Германіи начальное образованіе организовано почти на тѣхъ же началахъ, что и въ Пруссіи. Обученіе вездѣ обязательное, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣти начинаютъ ходить въ школу съ 7 лѣтъ и кончаютъ въ 14, а въ другихъ учатся отъ 6 до 15 лѣтъ; затѣмъ во многихъ частяхъ Германіи дѣти по окончаніи школы должны еще въ теченіе 2 — 3 лѣтъ пройти дополнительные курсы, вечернія и воскресныя школы. Наконецъ въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи школы раздѣляются на простыя, среднія и высшія, при чемъ по программѣ сельскія школы отличаются отъ городскихъ. Содержаніе и оборудованіе школъ повсемѣстно распредѣляется между мѣстными учрежденіями и государствомъ. Въ иныхъ мѣстахъ ученіе платное, въ большинствѣ же случаевъ начальное обученіе безплатно.

По даннымъ за 1901 г., состояніе дѣла начальнаго народнаго образованія въ Пруссіи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

При населеніи въ 34.472.509 душъ обоего пола учащихся въ школахъ было 5.670.870 душъ обоего пола, что составляетъ 17,3% всего населенія; учащихъ въ то же время числилось 90.208 (76.342 учителей и 13.866 учительницъ), при чемъ на каждаго учащаго приходилось 62,8 учащихся. Всего за названный годъ израсходовано было на начальное народное образованіе 128.480.492 руб., что составляетъ 3 руб. 70 коп. на каждаго жителя Пруссіи и 22 руб. 70 коп. на каждаго учащагося.

Въ *Швейцаріи* всеобщее обязательное и безплатное обученіе введено съ 1874 года. Затѣмъ въ 1897 году изданъ законъ, по которому правительство Швейцарскаго союза должно ежегодно выдавать на начальное образованіе 450.000 рублей; эти деньги распредѣляются между кантонами, по количеству жителей, счи-

тая на каждаго жителя отъ 9 до 15 копеекъ [1]). Въ начальныхъ швейцарскихъ школахъ преподается: родной языкъ [2]), письмо, ариѳметика, исторія и географія Швейцаріи, пѣніе, гимнастика и рукодѣліе; кромѣ того, въ большинствѣ школъ изучаютъ: геометрію, общую географію, естественную исторію и рисованіе. Окончившіе начальную школу обыкновенно поступаютъ въ высшую. Учителя въ однихъ кантонахъ избираются жителями, въ другихъ — особыми школьными комиссіями или выборными сельскими властями. Содержатся школы мѣстными общинами, къ которымъ на помощь приходитъ правительство, ассигнуя отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ общей стоимости содержанія школъ. Въ 1894 году кантоны издержали на школы 3.000.000 рублей, а вмѣстѣ съ правительственными расходами вся сумма, затраченная на школы въ названномъ году, равнялась 11.250.000 руб., что при 3 милліонахъ жителей выходитъ болѣе 3 рублей на каждаго человѣка.

Въ Швейцаріи насчитывается около 9.000 начальныхъ училищъ, въ которыхъ обучается до 500.000 учащихся, т.-е. одна школа приходится на 388 жителей, а одинъ учащійся — на 7 жителей. Учителей числится около 6.500, а учительницъ — около 3.500. Кромѣ того, существуетъ около 725 дѣтскихъ садовъ и школъ, предназначенныхъ для самыхъ маленькихъ дѣтей, которыхъ обучается до 32.000. Наконецъ имѣется не менѣе 500 школъ высшаго разряда, въ которыхъ учится до 34.000 душъ. Въ этихъ школахъ преподаютъ 1.300 учителей и 200 учительницъ. Для подготовленія учителей въ Швейцаріи существуетъ 38 учительскихъ семинарій.

По даннымъ за 1904 годъ, въ Швейцаріи при населеніи въ 3.325.023 души обоего пола всего учащихся было 643.085 (341.222 мальчиковъ и 301.863 дѣвочекъ), что составляетъ $19^0/_0$ всего населенія, т.-е. обучаются рѣшительно всѣ дѣти школьнаго возраста Всего учащихъ было 14.142, или на каждаго учителя приходилось по 45 учащихся; израсходовано на начальное народное образованіе въ названномъ году 18.237.034 руб., что составляетъ 5 руб. 40 коп. на каждаго жителя и 28 руб. 40 коп. на каждаго учащагося.

Изъ этихъ данныхъ ясно, что Швейцарія — одна изъ самыхъ цивилизованныхъ странъ, гдѣ все населеніе не только обладаетъ

---

[1]) Швейцарія — небольшое государство, составившееся изъ союза 22 маленькихъ странъ, которыя называются кантонами. Населенія во всей Швейцаріи около $3^1/_2$ милліоновъ.

[2]) Швейцарію населяютъ три націи: французы, нѣмцы и итальянцы, соотвѣтственно этому въ разныхъ кантонахъ и свой родной языкъ: въ однихъ французскій, въ другихъ нѣмецкій, въ третьихъ итальянскій.

обыкновенною грамотностью, но можетъ быть названо образованнымъ, особенно если принять во вниманіе, что каждому швейцарцу доступны и многочисленные швейцарскіе университеты и всякаго рода профессіональныя школы.

Изъ европейскихъ странъ мы скажемъ еще о трехъ небольшихъ сѣверныхъ странахъ, въ которыхъ народное образованіе достигло также очень высокихъ ступеней. Страны эти: *Швеція*, *Норвегія* и *Данія*.

Въ первой изъ этихъ странъ уже въ 1842 году былъ изданъ законъ, по которому каждый городской округъ и каждый приходъ обязаны были имѣть у себя одну постоянную школу. Съ 1882 года вся Швеція раздѣлена была на школьные округа, куда входятъ нѣсколько церковныхъ приходовъ, и въ каждомъ округѣ учрежденъ свой школьный совѣтъ, обязанный слѣдить за развитіемъ дѣла народнаго образованія. Шведскія школы раздѣляются на 3 разряда: подготовительныя, народныя и высшія школы для взрослыхъ. Каждый шведскій ребенокъ долженъ обязательно пробыть въ школѣ въ возрастѣ отъ 9 до 14 лѣтъ. Обученіе въ школахъ безплатно, при чемъ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, родной языкъ, ариѳметика, геометрія, географія, отечественная и всеобщая исторія, естествознаніе, каллиграфія, рисованіе, пѣніе, гимнастика, садоводство, лѣсоводство и ручной трудъ. При населеніи въ 4.774.409 душъ въ Швеціи уже въ 1889 году было 11 высшихъ школъ, 4.482 шестиклассныхъ (изъ которыхъ 789 подвижныхъ[1]), 1.248 четырехклассныхъ (изъ нихъ 533 подвижныхъ) и 4.775 подготовительныхъ школъ (изъ нихъ 1.762 подвижныхъ), а всего 10.516 школъ, или одна школа приходилась на 425 человѣкъ. Всѣхъ учащихся въ этихъ школахъ было 668.821, т.-е. 1 учащійся приходился на 6 жителей. Расходъ въ томъ же году на начальное народное образованіе равнялся 6.035.345 руб., или выходило по 9 руб. 23 коп. на каждаго учащагося и по 1 руб. 25 коп. на каждаго жителя.

По даннымъ за 1903 годъ, въ Швеціи при населеніи въ 5.260.811 душъ обоего пола учащихся въ школахъ было 752.899, что составляетъ 14,3% всего населенія, а это значитъ, что обучаются всѣ дѣти школьнаго возраста[2]). Всего учащихъ было 17.994, т.-е. на каждаго учителя приходилось около 42 учащихся; израсходовано на начальное образованіе въ 1903 году было

---

[1]) Одна изъ особенностей Швеціи и Норвегіи—это существованіе странствующихъ учителей. Переѣзжая изъ села въ село, они организуютъ школу и живутъ тамъ столько, сколько необходимо для прохожденія всего курса.

[2]) Въ Швеціи каждыя 10 лѣтъ производится народная перепись, которая показала, что уже многія поколѣнія шведовъ были всѣ грамотны.

13.311.448 руб., что составляетъ 2 руб. 50 коп. на каждаго жителя и 17 руб. 70 коп. на каждаго учащагося.

Норвегія была сначала соединена съ Даніей, а потомъ съ Швеціей. Послѣдняя страна оказала на нее такое вліяніе, что въ дѣлѣ постановки начальнаго народнаго образованія она мало отличается отъ Швеціи. Обученіе въ Норвегіи безплатное и обязательное. Въ городахъ и селахъ имѣется такое количество школъ, какое необходимо для обученія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Школьный же возрастъ считается съ 7 въ городахъ и съ 9 лѣтъ въ селахъ, а обученіе въ школѣ продолжается до 14—15 лѣтъ. Обучаются въ школахъ: Закону Божію, родному языку, исторіи, географіи, ариѳметикѣ, письму, пѣнію, гимнастикѣ, ручному труду, естествознанію, гигіенѣ [1]), стрѣльбѣ въ цѣль и, кромѣ того, изучаютъ законы своей страны. Въ высшихъ начальныхъ школахъ преподаются тѣ же предметы, но только въ болѣе широкомъ размѣрѣ. Учителями назначаются лишь лица, получившія спеціальное образованіе. Уже въ 1885 году въ Норвегіи при населеніи 1.988.674 душъ было 6.282 сельскихъ училищъ и 1.597 классовъ въ городскихъ школахъ. Въ общественныхъ школахъ училось 276.641 дѣтей и въ частныхъ — 7.681, всего 284.322, что составляетъ болѣе 99 процентовъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Высшихъ школъ въ названномъ году было 12. Затрачено на начальное образованіе около 3 милліоновъ.

По даннымъ же за 1903 годъ, въ Норвегіи при населеніи въ 2.240.032 душъ всего учащихся было 344.404, что составляетъ 15,7% всего населенія. Всего учащихъ въ школахъ было 7.611, такъ что на каждаго учителя приходилось по 45 учениковъ; затраты въ названномъ году выразились въ суммѣ 6.438.646 р., что составляетъ 2 руб. 90 коп. на каждаго жителя и 18 руб. 40 коп. на каждаго учащагося.

Что касается *Даніи*, въ которой, какъ въ Швеціи и Норвегіи, давно уже существуетъ безплатное всеобщее обученіе и давно уже все населеніе грамотно, то мы желаемъ остановиться лишь на датскихъ высшихъ школахъ, основанныхъ на началахъ, которыя были приняты затѣмъ въ Даніи, Швеціи, Норвегіи и Финляндіи.

Любопытныя свѣдѣнія о датскихъ высшихъ народныхъ школахъ мы находимъ въ брошюрѣ профессора В. Арнольди.

Онъ говоритъ, что исторію этихъ школъ, которыя иногда называютъ крестьянскими академіями, можно раздѣлить на три

---

[1]) Гигіена — наука о здоровьѣ человѣка. См. отд. V Энциклопедіи.

періода: первый — это когда явилась мысль объ учрежденіи такихъ школъ, второй — когда эта мысль начала приводиться въ осуществленіе, и третій — когда высшая школа сдѣлалась уже народнымъ достояніемъ.

Мысль о такихъ школахъ принадлежитъ датскому богослову, историку и поэту Грундтвигу.

«Въ началѣ прошлаго столѣтія, — говоритъ профессоръ Арнольди, — Данія переживала тяжелыя времена: неудачная семилѣтняя война съ Англіей, общее государственное банкротство и выдѣленіе Норвегіи были внѣшними несчастіями, поразившими Данію; съ другой стороны, полная внутренняя рознь между темной народной массой и просвѣщенными классами и несоотвѣтствіе между національнымъ духомъ и образовательными идеями усиливали внутреннее разложеніе, шедшее рука объ руку съ внѣшнимъ распаденіемъ государства. Какъ истинный патріотъ, Грундтвигъ не могъ относиться равнодушно къ бѣдствіямъ своей отчизны. Онъ искалъ причины этихъ несчастій и средствъ, которыя позволили бы странѣ выйти изъ ея тяжелаго положенія».

Средства эти онъ видѣлъ въ сближеніи школы съ жизнью, а это сближеніе прежде всего можетъ произойти только въ томъ случаѣ, когда въ школахъ будутъ господствовать не древніе языки, а свой родной языкъ. Затѣмъ онъ думалъ, что тотъ возрастъ, въ который должна проходиться высшая школа, именно возрастъ отъ 14 до 18 лѣтъ, далеко не благопріятенъ для серьезнаго образованія. Въ это время лучше всего знакомиться съ природою, т.-е. изучать зоологію, ботанику, геологію [1]), физику, химію [2]), ремесла.

Кромѣ того, должна изучаться исторія страны, экономическія условія ея существованія и законы.

При этомъ Грундтвигъ не считалъ нужнымъ учиться по учебникамъ, а преподаваніе должно вестись словесное, которое могло бы «разбудить спящую душу человѣка и побудить его къ самодѣятельности».

Задавшись такою мыслью, Грундтвигъ и выработалъ планъ школы, почти безъ надежды осуществить ее.

Но тутъ на помощь ему пришло случайное обстоятельство.

Школы по его мысли стали возникать въ сосѣдней нѣмецкой странѣ, Шлезвигѣ, часть котораго когда-то входила въ со-

---

[1]) Зоологія, ботаника и геологія. См. отд. II Энциклопедіи.

[2]) Физика, химія. См. отд. I Энциклопедіи.

ставъ Даніи, при чемъ часть населенія говорила по-нѣмецки, часть по-датски.

На образованіе послѣдней части населенія и было обращено вниманіе въ Шлезвигѣ, гдѣ нашелся усердный послѣдователь Грундтвига — профессоръ Флоръ.

Онъ сталъ во главѣ той дирекціи, которая избрана была для осуществленія школъ по мысли Грундтвига.

Она выработала такую программу для школы:

Отъ	6	до	8 ч.	утра — садоводство и сельское хозяйство.
»	8	»	9 »	» естествовѣдѣніе съ особымъ указаніемъ на нужды земледѣльцевъ.
»	9	»	10 »	» всеобщая исторія.
»	10	»	11 »	» гимнастика.
»	11	»	12 »	» математика и нѣмецкій языкъ.
»	2	»	3 ч.	пополудни — датское письмо и рисованіе.
»	3	»	4 »	» музыка и пѣніе.
»	4	»	5 »	» отечественная исторія.
»	5	»	6 »	» датская литература.

Грундтвигъ былъ въ восторгѣ, когда въ 1844 году открылись первыя такія школы.

Но цѣлыхъ двадцать лѣтъ прошло, прежде чѣмъ подобнаго рода школа сдѣлалась народнымъ достояніемъ.

Именно это случилось въ 1864 году, когда Данія потерпѣла пораженіе въ войнѣ съ Пруссіей и Австріей. Черезъ 35 лѣтъ послѣ нея, т.-е. къ 1899 г., въ маленькой Даніи было уже 80 высшихъ народныхъ школъ по мысли Грундтвига.

Но дѣло этимъ не ограничилось: датскія высшія школы распространились въ Швеціи, Норвегіи, Финляндіи и даже въ датскихъ колоніяхъ Сѣверной Америки.

Характерною чертою этихъ школъ является совмѣстная, подъ одною кровлею, жизнь учениковъ съ учителемъ, который является хозяиномъ школы. Ученики и учитель составляютъ одну семью, живя вмѣстѣ, занимаясь, обѣдая и ужиная за однимъ столомъ.

Потомъ школа не даетъ ни правъ ни аттестатовъ.

Далѣе, ученіе въ высшей датской школѣ происходитъ съ утра до вечера, но предметы такъ расположены, что ученики не утомляются.

Вотъ какъ въ настоящее время происходятъ занятія въ высшихъ датскихъ школахъ, получившихъ столь широкое распространеніе.

Съ 8½ до 9½ ч. ежедневно происходитъ чтеніе и письмо на родномъ языкѣ подъ руководствомъ учителя. Съ 9½ до

10½ ч. по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ — земледѣліе, среда и суббота — сѣверныя саги [1]), пятница — чистописаніе; съ 10½ до 11 ч. утра ежедневно — шведская гимнастика; съ 11 до 12½ часовъ — всеобщая исторія. Послѣ обѣда, отъ 2 до 3 часовъ по понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ — исторія сѣверныхъ народовъ, въ среду — физика, а въ субботу — повтореніе уроковъ всеобщей исторіи; съ 4½ до 6 час. пополудни — правописаніе, съ 6 до 7 час. — шведская гимнастика, а съ 7 час. по понедѣльникамъ, вторникамъ и пятницамъ — чтеніе сочиненій различныхъ писателей, по четвергамъ — физика, а по средамъ — общее собраніе всѣхъ учащихся и бесѣды съ ними.

Занятія въ мужскихъ школахъ происходятъ только въ зимнее время; лѣтомъ же открываются такія же женскія школы.

«Желаніе получить наиболѣе широкое образованіе, — говоритъ профессоръ В. Арнольди, — возрастъ учащихся и необыкновенное прилежаніе позволяютъ высшей школѣ достигать огромныхъ успѣховъ въ небольшой промежутокъ времени. Учебниковъ не признаетъ школа; вся суть заключается въ бесѣдахъ, въ живомъ словѣ, но умѣло подобранныя библіотеки завѣдующихъ школой находятся всегда къ услугамъ учениковъ, которые могутъ проводить небольшой досугъ, которымъ они располагаютъ за чтеніемъ книги».

Въ *Сѣверной Америкѣ*, принадлежавшей нѣкогда Англіи, начальное народное образованіе введено было около четырехсотъ лѣтъ тому назадъ. Начало ему положено пуританами, изгнанными изъ Англіи и переселившимися въ Сѣверную Америку [2]).

Обосновавшись въ Массачузетѣ, они уже въ 1642 году постановили, чтобы каждое селеніе избрало изъ своей среды особыхъ лицъ, которыя бы осуществляли всеобщее обязательное

---

[1]) Саги — это древнія народныя сказанія и пѣсни сѣверныхъ народовъ, главнымъ образомъ, связанныя съ сѣвернымъ островомъ Исландіей, принадлежащимъ Даніи. Въ сагахъ заключаются и легендарныя сказанія, т.-е. преданія о событіяхъ, которыхъ, вѣроятно, и не было, но часто въ этихъ сказаніяхъ излагаются историческія свѣдѣнія, украшенныя народною фантазіей, выдумкой. Собранныя и напечатанныя въ книгахъ, саги представляютъ интересную литературу, носящую названіе исландской литературы.

[2]) Пуритане—религіозная секта, образовавшаяся въ Англіи. Она не соглашалась съ уставомъ господствующей англиканской церкви, находя, что въ ней сохранились еще признаки католической религіи, признававшей Папу главою церкви. Въ переводѣ на русскій языкъ, пуритане—это значитъ люди, соблюдающіе чистоту въ своихъ вѣрованіяхъ безъ примѣси чуждыхъ имъ взглядовъ, въ данномъ случаѣ—католической религіи. Король англійскій Іаковъ I въ 1605 году потребовалъ, чтобы они присоединились къ англиканской церкви. Когда пуритане этого не сдѣлали, на нихъ началось гоненіе и выселеніе въ Америку.

обученіе [1]). Всѣ родители, а также хозяева, у которыхъ дѣти находились въ услуженіи или занимались работами, обязаны были дѣтямъ давать образованіе. Неисполненіе этого постановленія влекло за собою не только штрафъ, но даже возможность отобранія дѣтей. Черезъ пять лѣтъ послѣ этого былъ изданъ законъ, въ силу котораго каждая община обязана была содержать начальную безплатную школу, а при 100 дворахъ полагался высшій типъ школы, изъ которой можно было поступить прямо въ университетъ. Неисполненіе этого закона точно такъ же влекло за собою штрафъ.

Такая постановка дѣла начальнаго народнаго образованія была не только въ Массачузетѣ, но еще въ двухъ мѣстностяхъ, гдѣ поселились пуритане. Въ другихъ мѣстахъ школы устраивались духовенствомъ. Правительство Англіи, которой въ это время, какъ мы уже говорили, принадлежала Сѣверная Америка, вовсе не касалось школьнаго дѣла.

Съ 1775 г. англійскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ начали войну съ Англіею, желая освободиться изъ-подъ ея власти. Этого достигли онѣ въ 1779 году, сдѣлавшись самостоятельнымъ государствомъ, подъ названіемъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Съ этого времени настала еще лучшая пора для народной школы. Хотя каждый штатъ попрежнему оставался вполнѣ самостоятельнымъ, но правительство, объединявшее штаты, энергично стремилось оказывать помощь послѣднимъ въ просвѣщеніи народныхъ массъ.

Въ общемъ организація школьнаго дѣла въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ была такова.

Каждый округъ, соотвѣтствующій приблизительно нашей волости, раздѣлялся на мелкіе школьные участки съ населеніемъ въ 50 дворовъ; но затѣмъ такого рода участки оказались неудобными, слишкомъ мелкими, и признано было болѣе желательнымъ соединять нѣсколько мелкихъ участковъ въ болѣе крупные округа.

Такимъ образомъ округа были тѣми основными единицами мѣстнаго самоуправленія, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалось все начальное народное образованіе [2]).

---

[1]) Въ указѣ Массачузетской колоніи 1647 года предписывалось «каждой общинѣ, коль скоро Господь увеличитъ число ея дворовъ до 22, имѣть одного учителя для обученія дѣтей чтенію и письму, и каждому городу, содержащему въ себѣ 100 дворовъ, завести школу второго разряда».

[2]) «Всякая отдѣльная мѣстность, крупное селеніе или городъ,—говоритъ князь Васильчиковъ,—обязана содержать школу, и какъ только школа открыта то приписан-

Жители ихъ изъ своей среды избирали или особые школьные комитеты, или одного директора, которому и поручали школьное дѣло, подъ наблюденіемъ окружнаго училищнаго совѣта, избираемаго изъ числа жителей всей волости.

Впослѣдствіи во главѣ школьнаго дѣла въ штатахъ явились представители правительственной власти, которые или избирались всеобщимъ голосованіемъ, или назначались губернаторомъ. Имъ поручался высшій надзоръ за школами отъ правленія штатовъ.

Назначеніе такого правительственнаго лица вызвано было, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что школы въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ содержались за счетъ государства, при чемъ распредѣленіе средствъ между округами опредѣлялось извѣстными правилами. Обыкновенно на обязанности мѣстныхъ самоуправленій лежала лишь обязанность устроить школы и назначить нѣкоторую часть своихъ сборовъ на ихъ содержаніе; недостающія же суммы покрывались государствомъ.

Учителя и учительницы американскихъ школъ были поставлены въ условія, какихъ нѣтъ нигдѣ въ Европѣ.

Прежде всего учителя и учительницы тамъ не назначались, а избирались мѣстными жителями на 1 или 2 года [1]), и вообще болѣе 4 — 5 лѣтъ не занимали мѣсто.

Затѣмъ не было никакихъ особенныхъ учебныхъ заведеній для подготовки учителей, а они выбирались изъ лицъ, окончившихъ гимназіи или университеты, такъ что въ Америкѣ рѣдко можно было встрѣтить лицо, которое не было бы когда-либо сельскимъ учителемъ.

Учительскія семинаріи въ Америкѣ начали открываться лишь съ 1850 года.

Средства, которыя затрачивались на народное образованіе въ Америкѣ, поистинѣ громадны.

Они слагались изъ общественныхъ сборовъ, доходившихъ отъ 75 коп. до 1 руб. съ каждаго жителя, и изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, главнымъ образомъ, отъ земель.

ные къ ней обыватели образуютъ участокъ. Волость, въ составъ коей входятъ эти участки, обязана взимать общій сборъ со всѣхъ домохозяевъ, и сборъ этотъ обыкновенно опредѣляется нормой, установленной законодательнымъ собраніемъ».

[1]) Нерѣдко учителя и учительницы опредѣлялись только на $^1/_2$ года, именно на осеннее и зимнее время, а лѣтомъ, когда занятія въ школахъ прекращались, они оставляли свои мѣста, при чемъ на слѣдующій учебный годъ сплошь да рядомъ выбирались новыя лица.

Если мы скажемъ, что площадь земель, принадлежащихъ государству, доходы съ которыхъ поступали на школьное дѣло, равнялась 22.000.000 десятинъ, то можно судить о величинѣ доходовъ съ нихъ.

Наконецъ школы пользовались еще частью средствъ громаднаго училищнаго фонда, выдѣленнаго въ 1835 г., въ размѣрѣ 53.000.000, изъ государственныхъ доходовъ [1]).

Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Америкѣ введено было безплатное обученіе.

Обязательность признана до настоящаго времени въ 28 штатахъ.

Американскія школы раздѣляются на три разряда: элементарныя или подготовительныя, существующія обыкновенно при грамматическихъ школахъ, и высшія училища.

Въ каждой изъ этихъ школъ обучаются отъ 3 до 4 лѣтъ, такъ что въ общемъ обученіе продолжается отъ 9 до 12 — 17 лѣтъ. Кромѣ того, существуетъ множество частныхъ школъ.

Программы въ школахъ неодинаковы, такъ какъ каждый штатъ и въ этомъ отношеніи пользуется самостоятельностью, но вообще въ начальныхъ училищахъ преподаются: чтеніе, письмо, ариѳметика, грамматика, географія и исторія своего отечества, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ школахъ обучаютъ: пѣнію, гимнастикѣ, рисованію, физикѣ, естественнымъ наукамъ, изученію англійскихъ писателей, геометріи, землемѣрію, нѣмецкому языку и др. предметамъ.

Учителя и учительницы теперь назначаются и увольняются школьными комитетами, но они имѣютъ право жаловаться высшимъ по учебному вѣдомству властямъ штата.

---

[1]) Въ 1835 году доходы Соединенныхъ Штатовъ превысили расходы на 53.000.000 рублей, и изъ этой суммы былъ образованъ неприкосновенный капиталъ на народное образованіе, или неприкосновенный училищный фондъ. Деньги распредѣлены были между штатами по количеству населенія. Съ этого времени собственно и началась энергичная работа по школьному дѣлу. Къ названному капиталу начали присоединяться отчисленія съ доходовъ банковъ, пошлины со страховыхъ обществъ, сборы съ мостовъ и т. п. Что касается доходовъ съ земель, то ихъ опредѣлить довольно трудно, потому что земли эти распредѣлены между штатами, которые продаютъ ихъ и вообще пользуются ими неравномѣрно. Съ перечисленныхъ доходовъ и содержатся американскія школы. Но мѣстныя общества имѣютъ, кромѣ того, право устраивать и содержать школы, какія пожелаютъ, и устанавливать другіе сборы, изыскивать иные доходы. Пользуются же казенными землями, процентами съ казеннаго-неприкосновеннаго фонда только тѣ изъ обществъ, школы которыхъ, какъ мы выше говорили, подвергаются контролю со стороны правительства, и лишь часть расходовъ на школы покрывается мѣстными средствами.

Американскіе учителя имѣютъ полное право безпрепятственно устраивать съѣзды, учительскія общества. Жалованье учащихъ отъ 70 до 85 руб. въ мѣсяцъ.

Въ 1890—1891 учебномъ году прошлаго столѣтія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ на школьное дѣло было израсходовано на наши деньги 288.434.250 рублей. Въ то же время стоимость зданій всѣхъ 229.118 американскихъ школъ составляла 745.900.000 рублей.

По даннымъ за 1905 годъ, состояніе начальнаго народнаго образованія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ представляется тамъ въ такомъ видѣ. При населеніи въ 82.584.061 душъ обоего пола учащихся въ начальныхъ школахъ было 16.468.300 душъ (изъ нихъ 8.366.855 мальчиковъ и 8.201.445 дѣв.), что составляетъ 19,9% населенія; учащихъ было 460.269 (110.532 учителя и 349.737 учительницъ). Всего за указанный годъ израсходовано 583.233.320 руб., или каждый житель на начальное народное образованіе тратилъ 7 руб. 10 коп., а каждый учащійся обошелся въ 50 руб. 80 коп.

Намъ остается сказать еще о положеніи начальнаго образованія въ одной изъ образованнѣйшихъ странъ Азіи — *въ Японіи*.

Японія — очень молодая страна въ смыслѣ образованія народа, но она за самое короткое время сдѣлала столь крупные успѣхи, что во много разъ перегнала Россію.

До проникновенія въ Японію европейцевъ это была довольно невѣжественная страна, населеніе которой состояло почти въ рабствѣ у дворянъ и чиновниковъ.

Но когда въ 1858 году Японія затѣяла войну съ европейцами, и соединенный флотъ Англіи, Америки и Франціи появился въ японскихъ водахъ, быстро заставивъ смириться японцевъ, то послѣдніе увидѣли, насколько европейцы стоятъ выше ихъ по образованію, а слѣдовательно, по силѣ и могуществу, которыя даются знаніями.

Начиная съ 1867 года, японцы усердно принялись за государственное переустройство и за широкое развитіе народнаго образованія.

Сначала послѣднимъ завѣдывалъ высшій совѣтъ, но уже въ 1871 г. было учреждено особое министерство народнаго просвѣщенія, которое немедленно отправило нѣсколько лицъ въ Европу и Америку, чтобы изучить, какъ поставлено тамъ школьное дѣло.

Затѣмъ съ 1872 года Японія была подѣлена на особые учебные округа, и началось совершенно правильное осуществленіе всеобщаго обученія. Завѣдываніе низшими начальными училищами было поручено особымъ инспекторамъ. Школы учрежда-

лись двухъ разрядовъ: низшія, въ которыхъ обучались дѣти отъ 7 до 9 лѣтъ и высшія — для дѣтей отъ 10 до 13 лѣтъ. Обученіе продолжается 8 лѣтъ, при чемъ изъ низшихъ школъ можно поступить въ среднія учеоныя заведенія, или гимназіи, а оттуда въ университеты. Отсутствіе необходимыхъ средствъ у государства заставило послѣднее предоставить самому населенію заботиться объ образованіи своихъ дѣтей. Насколько японское общество энергично принялось за дѣло, можно видѣть изъ того, что всего за 5 лѣтъ, съ 1875 по 1879 годъ, оно собрало на нужды начальнаго народнаго образованія 10.000.000 руб. на наши деньги, не считая книгъ, учебныхъ пособій, необходимыхъ инструментовъ и т. д.

Нынѣ царствующій японскій императоръ, Мутсу-Хито, въ манифестѣ своемъ, опубликованномъ въ 1874 году, говорилъ: «Мы желали бы, чтобы отнынѣ образованіе и просвѣщеніе такъ широко распространилось въ странѣ, чтобы во всей монархіи не нашлось ни одной деревни съ безграмотной семьей и ни одной семьи съ безграмотными членами». И это желаніе императора почти сбылось черезъ 18 лѣтъ, такъ какъ въ 1892 г. одна школа въ Японіи приходилась на 1.739 жителей. Теперь ростъ школъ опережаетъ уже приростъ населенія, и рѣшительно всѣ дѣти школьнаго возраста учатся въ училищахъ [1]).

Въ японскихъ начальныхъ школахъ обучаютъ чтенію, письму, ариѳметикѣ, гимнастикѣ, но, кромѣ того, гдѣ возможно, преподаютъ еще: географію, исторію, пѣніе и рисованіе, а въ высшихъ школахъ преподаютъ, кромѣ того, естествознаніе, иностранные языки, коммерческія и сельскохозяйственныя науки. Въ 1904 году маленькая Японія, побѣдивъ нашу обширную родину, убѣдилась, какое превосходство имѣетъ японское народное образованіе надъ малограмотностью и невѣжествомъ населенія Россіи. По даннымъ за 1904 годъ, начальное школьное дѣло въ Японіи пред-

---

[1]) О ростѣ школъ въ Японіи можно судить изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

	Начальн. училищъ.	Учителей и учительн.	Учащихся.
Въ 1895 году въ Японіи было	26.631	73.182	3.670.345
» 1896 » » » »	26.835	76.093	3.877.981
» 1897 » » » »	26.860	79.299	3.994.826
» 1898 » » » »	26.824	83.566	4.062.418
» 1899 » » » »	26.997	88.660	4.302.623
» 1901 » » » »	26.856	92.899	4.683.598

На одну школу въ среднемъ приходилось отъ 137 до 175 учащихся, а на одного учителя или учительницу отъ 48 до 50 учениковъ. Среди учащихъ въ 1901 году было 80.672 учителей и 12.227 учительницъ. Въ томъ же году среди учащихся было 2.785.697 мальчиковъ и 1.897.901 дѣвочекъ.

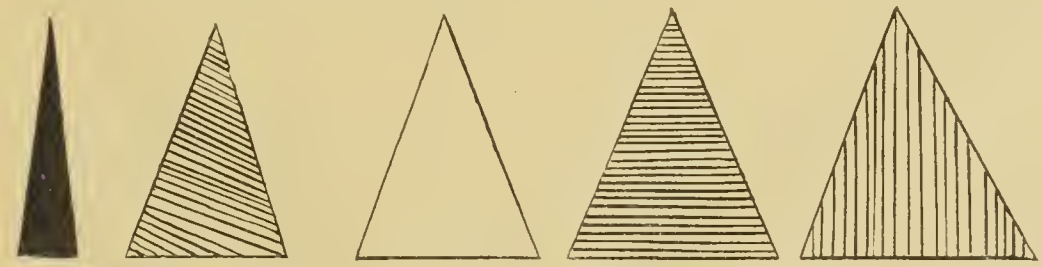
ставляется въ такомъ видѣ. При населеніи въ 46.732.138 душъ обоего пола всего учащихся было 5.084.099 душъ обоего пола, что составляетъ 10,9 процентовъ всего населенія; учащихъ было 108.360 и на каждаго изъ нихъ приходилось по 41 учащихся. Всего за названный годъ израсходовано на начальное народное образованіе 31.633.422 р., или каждый житель тратилъ на это дѣло по 70 к. въ годъ, а каждый учащійся обошелся въ 6 р. 20 к.

Теперь мы сгруппируемъ всѣ сообщенныя нами цифровыя свѣдѣнія о современномъ состояніи дѣла народнаго образованія въ Англіи, Франціи, Германіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Швейцаріи, Швеціи, Норвегіи и Японіи и сопоставимъ ихъ съ такими же данными относительно Россіи.

Вотъ что у насъ тогда получается:

	Колличество населенія обоего пола.	Число учащихся въ начальныхъ школахъ обоего пола.	Процентъ учащихся ко всему насел.	Число учителей и учительницъ.	На 1 учащаго приход. учениковъ.	Всего израсходовано на начальное народное образованіе.	Приходится рублей: на одного жителя.		на одного учащагося.	
							Р.	К.	Р.	К.
Сѣв. Амер. Соед. Штаты	82.584.061	16.468.300	19,9	460.269	36	583.233.320	7	10	50	80
Швейцарія	3.325.023	643.085	19,0	14.142	45	18.237.034	5	40	28	40
Англія	34.152.977	6.024.543	17,6	160.736	37	130.051.620	3	80	21	60
Пруссія	34.472.509	5.670.870	17,3	90.208	63	128.480.492	3	70	22	70
Норвегія	2.240.032	344.404	15,4	7.611	45	6.438.646	2	90	18	40
Швеція	5.260.811	752.899	14,3	17.994	42	13.311.448	2	50	17	70
Франція	39.252.267	5.554.208	14,3	156.184	36	66.085.098	1	70	2	70
Японія	46.732.138	5.084.099	10,9	108.360	41	31.633.422	—	70	6	20
Россія	141.403.900	5.344.947	3,8	169.401	32 [1]	62.002.209	—	43	1	20

Отсюда съ необыкновенною ясностью видно, насколько Россія отстала отъ цивилизованныхъ странъ не только Европы и Америки, но и Азіи, въ лицѣ Японіи. Чтобы нагляднѣе представить себѣ эту отсталость, изобразимъ цифровыя данныя фигурами или діаграммами, какъ мы это раньше уже дѣлали. Прежде всего представимъ, какую часть населенія составляютъ учащіеся у насъ и въ другихъ странахъ, т.-е. сколько учится въ школахъ дѣтей на каждые 100 душъ населенія.

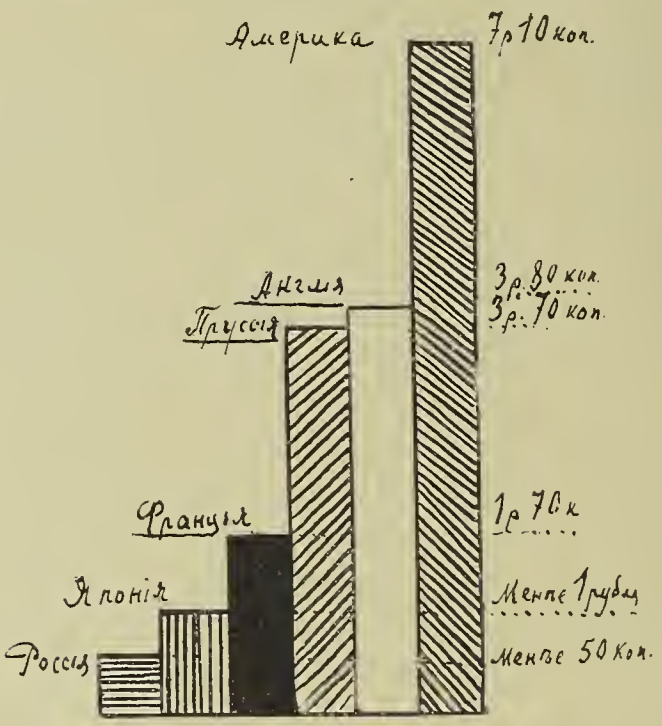


Россія 4%. Японія 11%. Франція 14%. Англія и Пруссія 18%. С.-Амер. Соед. Штаты 20%.

[1]) Незначительное число учащихся, приходящееся въ Россіи на одного учителя, объясняется тѣмъ, что при вычисленіи приняты во вниманіе школы всѣхъ вѣдомствъ, а мы уже видѣли, что, напримѣръ, въ школахъ духовнаго вѣдомства мало учащихся и такія школы повліяли на средній выводъ.

Изъ этихъ треугольниковъ видно, какой ничтожный треугольникъ представляетъ Россія по количеству учащихся сравнительно съ ея населеніемъ. Этотъ треугольничекъ болѣе чѣмъ въ два съ половиною раза меньше японскаго, болѣе чѣмъ въ три съ половиною раза меньше французскаго, болѣе чѣмъ въ четыре съ половиною раза меньше прусскаго и англійскаго и болѣе чѣмъ въ пять разъ менѣе американскаго.

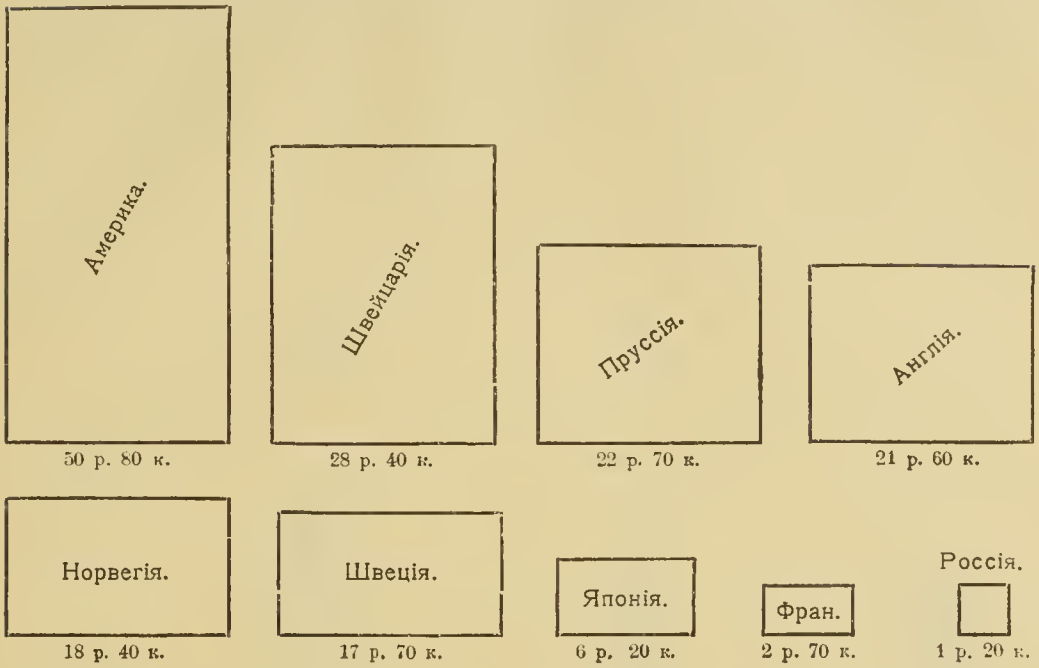
Если мы при посредствѣ рисунка сопоставимъ траты, приходящіяся на каждаго жителя, которыя производятся на начальное народное образованіе помянутыми странами, то получится такое же наглядное изображеніе печальной отсталости Россіи.



Мы видимъ, что и по тратамъ на начальное народное образованіе Россія занимаетъ самое послѣднее мѣсто, въ самомъ низу.

Еще бо̀льшая разница получится въ расходахъ на каждаго учащагося. По этимъ расходамъ можно судить, какъ обставлены школы, потому что чѣмъ больше тратъ на каждаго учащагося, тѣмъ, слѣдовательно, въ лучшихъ условіяхъ находятся училища: хорошее жалованье получаютъ учителя, имѣются прекрасныя учебныя пособія, отличная школьная мебель и т. д. Изображая этого рода расходы посредствомъ кубиковъ, получаемъ такое наглядное изображеніе.

Расходуется на каждаго учащагося въ школѣ:



И здѣсь мы видимъ, что Россію изображаетъ самый маленькій квадратикъ, показывающій ничтожныя затраты на учащихся.

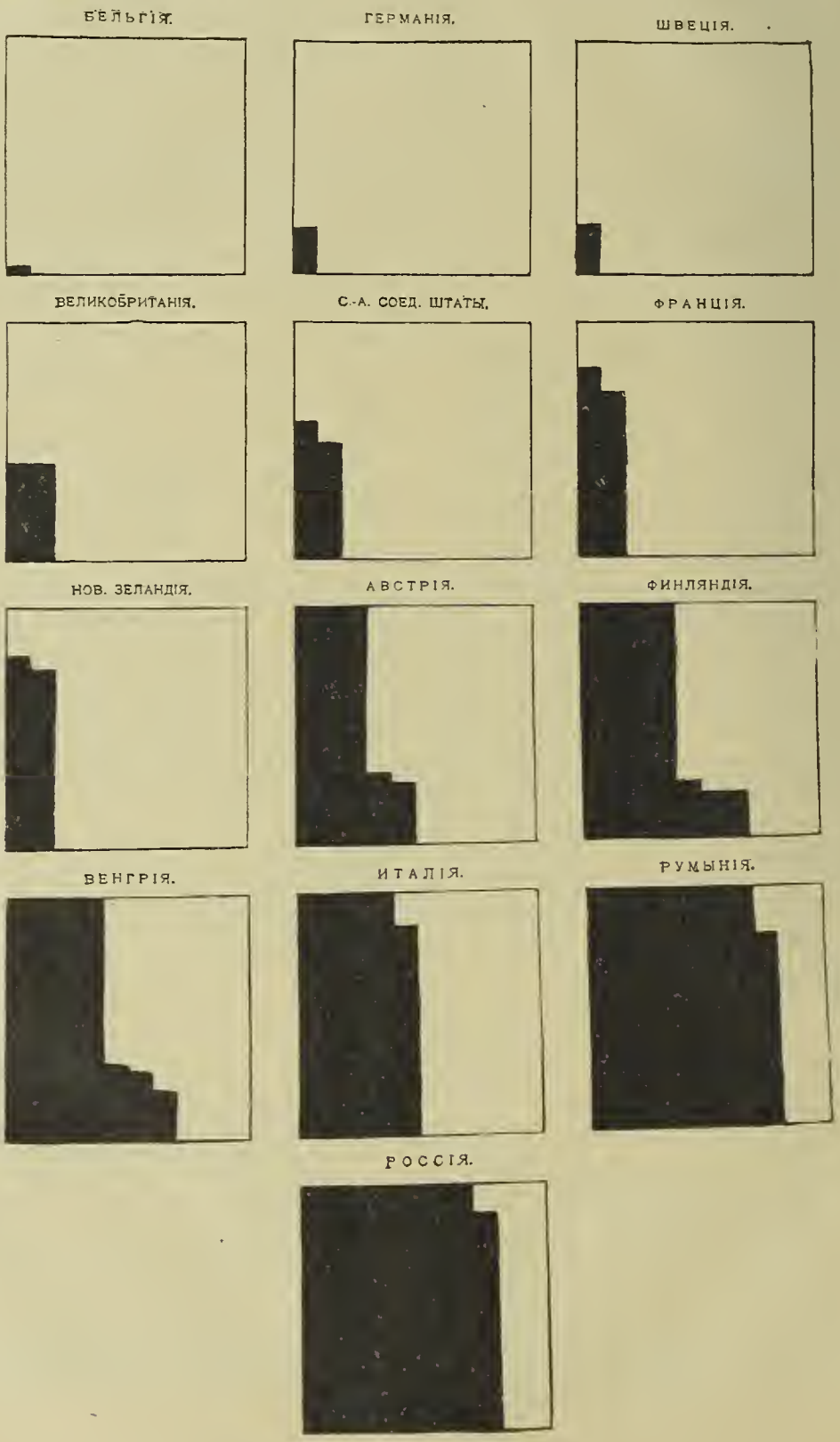
Но самымъ важнымъ показателемъ заботъ о просвѣщеніи народныхъ массъ служитъ количество грамотныхъ среди всего населенія. Поэтому, не довольствуясь всѣми приведенными свѣдѣніями, мы считаемъ нужнымъ привести еще данныя о грамотности вообще въ Россіи и другихъ странахъ.

Для Россіи мы воспользуемся послѣднею переписью за 1897 годъ, которая впервые дала возможность узнать число грамотныхъ среди всего населенія. Сопоставляя это число у насъ и въ другихъ странахъ, мы видимъ, что въ круглыхъ цифрахъ, отбрасывая десятыя доли:

	На каждую 1000 душъ населенія было грамотныхъ.		На каждую 1000 душъ населенія было грамотныхъ.
Въ Бельгіи	998	Въ Новой-Зеландіи . . .	846
» Германіи	980	» Австріи	644
» Швеціи	979	» Финляндіи	535
» Великобританіи . . .	920	» Венгріи	522
» Сѣвер.-Америк. Соединенныя Штатахъ .	893[1])	» Италіи	515
		» Румыніи	220
» Франціи	850	» Россіи	212

[1]) Значительное сравнительно число неграмотныхъ въ С.-Ам. Соед. Штатахъ падаетъ исключительно на эмигрантовъ, которые приходятъ изъ другихъ странъ, такъ какъ коренные американцы всѣ грамотные.

Если эти цифровыя данныя изобразить при посредствѣ рисунка, условившись, что зачерченныя мѣста обозначаютъ количество безграмотныхъ, то получимъ такую наглядную картину:



Такимъ образомъ наше отечество изображаетъ почти сплошное темное пятно, обозначающее глубину нашего невѣжества. Какъ же намъ надо спѣшить и сколько надо сдѣлать, чтобы снять это ужасное позорное пятно! Если мы не постараемся довести просвѣщеніе нашего народа до уровня другихъ цивилизованныхъ странъ, то намъ будетъ угрожать большая опасность. Мы должны будемъ стать въ совершенно подчиненное положеніе по отношенію ко всѣмъ болѣе насъ образованнымъ народамъ, такъ какъ ихъ производительность во много разъ превышаетъ нашу.

А до какой степени народная производительность тѣсно связана съ просвѣщеніемъ, это мы увидимъ изъ главы «Зачѣмъ нужно народное образованіе». Настоящую же главу закончимъ болѣе подробнымъ ознакомленіемъ съ нашею малограмотностью.

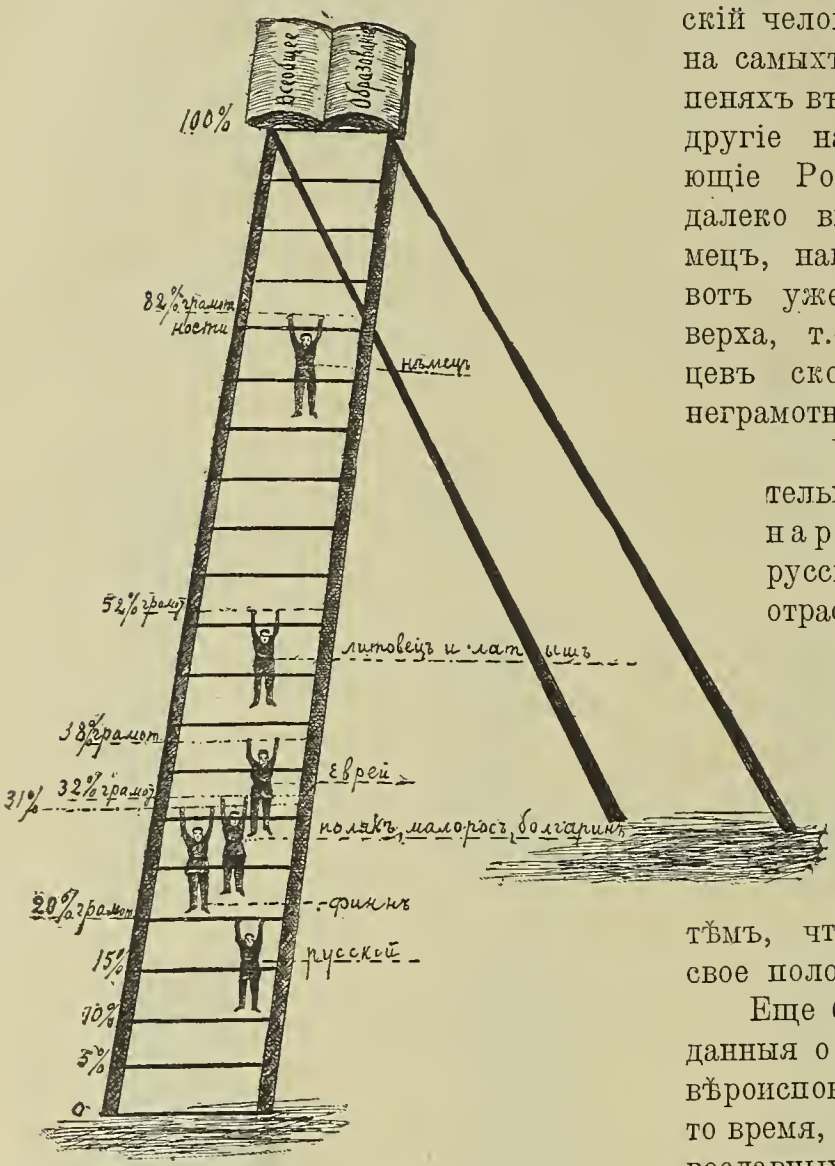
Въ самой Россіи грамотность всего нашего населенія по переписи 1897 года представляется въ такомъ видѣ. При 125.640.021 обоего пола жителей на каждые 100 жителей грамотныхъ было 21 человѣкъ; въ отдѣльности же грамотныхъ мужчинъ приходилось 29, а женщинъ — лишь 13. Въ городахъ, какъ и слѣдовало ожидать, грамотныхъ оказалось много больше, чѣмъ въ селахъ и деревняхъ. Именно въ городахъ, населеніе которыхъ равнялось 16.828.395 душъ обоего пола, на каждые 100 душъ населенія приходилось 45 грамотныхъ, при чемъ грамотныхъ мужчинъ 54, а женщинъ 36; въ селахъ же и деревняхъ, при населеніи 108.811.628 душъ обоего пола, на каждые 100 человѣкъ было лишь 17 грамотныхъ, при чемъ грамотныхъ мужчинъ 25, а женщинъ только 10.

Изъ этой же переписи выяснилось, что господствующее населеніе Россіи — русскіе — является по грамотности далеко отставшимъ отъ другихъ народностей, входящихъ въ составъ нашего отечества.

Самыми грамотными въ Россійской имперіи оказались нѣмцы, среди которыхъ на каждые 100 душъ обоего пола приходится 82 человѣка грамотныхъ, за ними идутъ литовцы и латыши — 52 грамотныхъ, потомъ евреи — 38 грамотныхъ, затѣмъ: поляки — 32 грамотныхъ, другіе славяне — 31 грамотныхъ, финны — 31 грамотныхъ и только за финнами стоятъ русскіе, среди которыхъ лишь 20 грамотныхъ на 100 душъ обоего пола!

Такимъ образомъ господствующая народность является одною изъ самыхъ малограмотныхъ!

Если эти данныя мы изобразимъ рисункомъ въ видѣ лѣстницы, по которой люди взбираются, чтобы достигнуть свѣта знанія, то получится такая наглядная картина (см. рисунокъ).

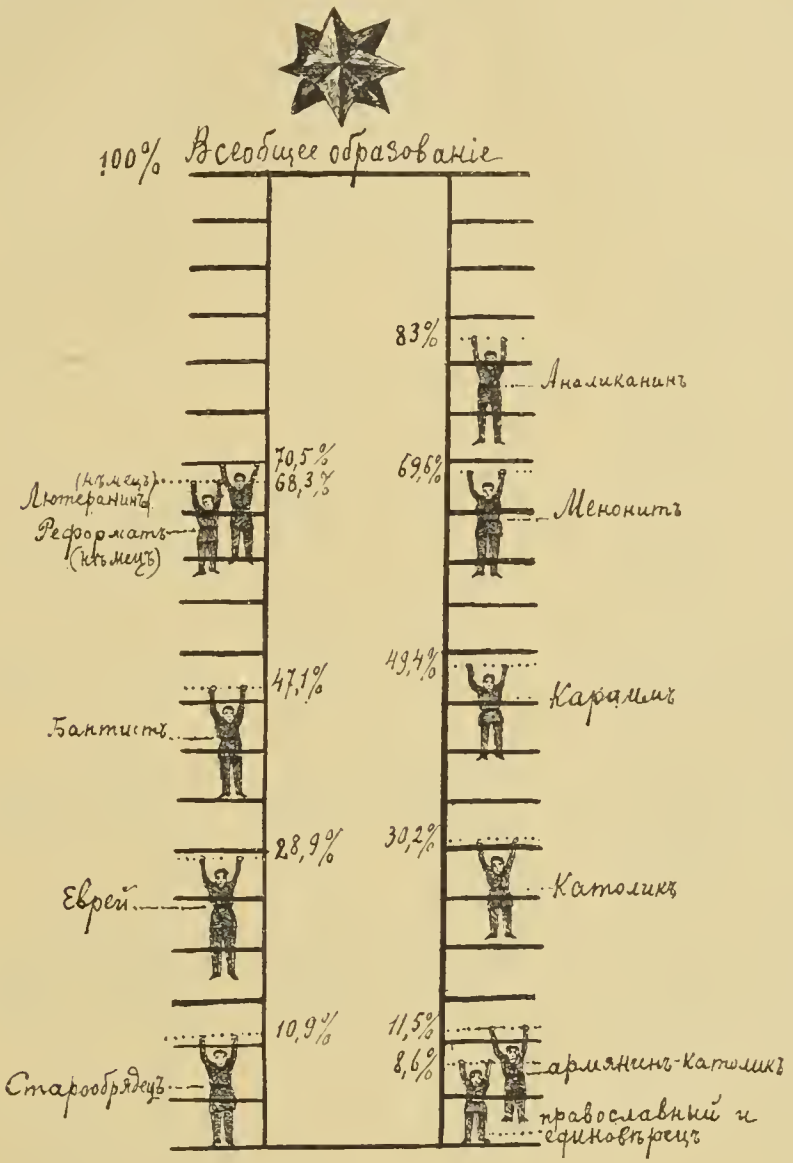


Такимъ образомъ русскій человѣкъ находится на самыхъ низшихъ ступеняхъ въ то время, какъ другіе народы, населяющіе Россію, шагнули далеко впередъ, и нѣмецъ, напримѣръ, вотъ-вотъ уже доберется до верха, т.-е. среди нѣмцевъ скоро не будетъ неграмотныхъ.

Что же удивительнаго, если всѣ народы обгоняютъ русскихъ во всѣхъ отрасляхъ, а русскіе вмѣсто того, чтобы поспѣшить догнать ихъ по образованію, занимаются лишь тѣмъ, что плачутся на свое положеніе.

Еще болѣе печальны данныя о грамотности по вѣроисповѣданіямъ. Въ то время, какъ среди православныхъ приходится на 100 человѣкъ лишь около 9 грамотныхъ, среди другихъ исповѣданій число грамотныхъ на каждые 100 душъ получается въ такихъ количествахъ: у старообрядцевъ, уклоняющихся отъ православія, около 11, у армяно-католиковъ болѣе 11, у евреевъ около 29, у католиковъ болѣе 30, у баптистовъ 47, у караимовъ болѣе 49, у реформатовъ боболѣе 68, у менонитовъ около 70, у лютеранъ болѣе 70 и у англиканъ 83.

Если изобразить это рисункомъ въ видѣ лѣстницы, то получится такая наглядная картина высоты грамотности среди лицъ разныхъ исповѣданій въ Россіи.



Отсюда ясно, что самыми малограмотными людьми являются въ Россіи православные, т.-е. уже чисто-русское населеніе [1]).

---

[1]) Въ концѣ этой главы мы даемъ рядъ приложеній. «Карта распространенія грамотности среди различныхъ государствъ Европы» позаимствована изъ VI отдѣла «Народной Энциклопедіи».

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Народное начальное образованіе въ Россіи въ 1904 году.

	Министерство Народнаго Просвѣщенія, за которымъ числятся и земскія школы.	Святѣйшій Синодъ, которому подчинены всѣ школы духовнаго вѣдомства.	Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи.	Вѣдомство Императорскаго Человѣколюбиваго общества.	Министерство Императорскаго Двора и удѣловъ.	Министерство Внутреннихъ дѣлъ.	Министерство Финансовъ.	Морское Министерство.	Военное Министерство.	ИТОГО.
Городскія училища:										
высшихъ типовъ	944	—	6	2	—	4	—	1	—	957
двуклассныя	756	201	9	4	1	2	—	—	5	978
одноклассныя	5.836	2.176	142	29	4	20	3	—	5	8.215
Всего городскихъ училищъ	7.536	2.377	157	35	5	26	3	1	10	10.150
Сельскія школы:										
двуклассныя	2.094	368	1	—	—	7	—	—	8	2.478
одноклассныя	33.911	41.249	154	7	13	61	—	—	907	76.302
Всего сельскихъ школъ . .	36.005	41.617	155	7	13	68	—	—	915	78.780
Всего городскихъ и сельскихъ училищъ	43.541	43.994	312	42	18	94	3	1	925	88.930
Учащихся въ город. школахъ:										
Высшаго типа: мальчиковъ .	125.193	—	—	406	—	170	—	—	—	125.769
„ дѣвочекъ . .	21.925	—	647	84	—	60	—	198	—	22.914
„ обоего пола .	147.118	—	647	490	—	230	—	198	—	148.683
Двуклассныхъ: мальчиковъ .	46.752	13.876	324	136	41	71	—	—	423	61.623
„ дѣвочекъ . .	44.740	9.368	160	331	44	138	—	—	237	55.018
„ обоего пола .	91.492	23.244	484	467	85	209	—	—	660	116.641
Одноклассныхъ: мальчиковъ	274.342	65.375	3.534	502	107	945	38	—	246	345.089
„ дѣвочекъ .	188.321	52.932	6.514	982	75	565	38	—	230	249.657
„ обоего пола	462.663	118.307	10.048	1.484	182	1.510	76	—	476	594.746
Всего учащихся въ городскихъ школахъ:										
мальчиковъ	446.287	79.251	3.858	1.044	148	1.186	38	—	669	532.481
дѣвочекъ	254.986	62.300	7.321	1.397	119	763	38	198	467	327.589
обоего пола	701.273	141.551	11.179	2.441	267	1.949	76	198	1.136	860.070
Учащихся въ сельск. школахъ:										
Двуклассныхъ: мальчиковъ .	243.042	29.970	—	—	—	367	.	—	591	273.970

„ дѣвочекъ . .	54.740	11.676	33	—	—	35	—	—	76	66.560
„ обоего пола .	297.782	41.646	33	—	—	402	—	—	667	340.530
Одноклассныхъ: мальчиковъ	1.667.313	1.216.685	2.120	236	374	998	—		32.281	2.920.007
„ дѣвочекъ .	607.109	488.728	2.070	263	240	324	—		17.371	1.116.105
„ обоего пола	2.274.422	1.705.413	4.190	499	614	1.322	—	—	49.652	3.036.112
Всего учащихся въ сельскихъ школахъ:										
мальчиковъ	1.910.355	1.246.655	2.120	236	374	1.365	—	—	32.872	3.193.977
дѣвочекъ	661.849	500.404	2.103	263	240	359	—	—	17.447	1.182.665
обоего пола	2.572.204	1.747.059	4.223	499	614	1.724	—	—	50.319	4.376.642
Всего учащ. въ городскихъ и сельскихъ школахъ:										
мальчиковъ	2.356.642	1.325.906	5.978	1.280	522	255 | 409	38	—	33.541	3.724.162 | 409
дѣвочекъ	916.835	562.704	9.424	1.660	359	1.122 | 409	38	198	17.914	1.510.254 | 409
обоего пола	3.273.477	1.888.610	15.402	2.940	881	1.786	76	198	51.455	5.234.825
Учителей и учительницъ въ городскихъ училищахъ:										
высшаго типа	4.679	—	46	14	—	31	—	10	—	4.780
двуклассныхъ	2.493	1.029	30	26	3	9	—	—	17	3.607
одноклассныхъ	12.723	6.364	608	87	9	61	6	—	19	19.877
Всего въ город. учплищахъ	19.895	7.393	684	127	12	101	6	10	36	28.264
Въ сельскихъ школахъ:										
двуклассныхъ	6.029	1.377	1	—	—	14	—	—	21	7.442
одноклассныхъ	44.767	86.328	202	17	24	134	—	—	1.223	132.695
Всего въ сельск. школахъ	50.796	87.705	203	17	24	148	—	—	1.244	140.137
Всего въ городск. и сельск. училищахъ	70.691	95.098	887	144	36	249	6	10	1.280	169.401
Средства на содержаніе училищъ:										
отъ казны	7.860.268	7.318.882	47.570	—	22.014	8.718	4.140	4.300	145	15.266.037
„ земства	12.759.516	1.243.807	8.833	—	—	27.935	—	—	—	14.040.091
„ сельскихъ обществъ . .	6.929.256	1.784.377	—	—	—	28.017	—	—	248.647	8.990.297
„ городовъ	8.494.653	142.979	16.956	—	—	19.669	—	—	—	8.674.257
„ пожертвованій	3.181.501	2.137.400	1.018.658	—	—	29.419	—	—	8.449	6.375.422
плата за ученіе	3.313.643	—	70.760	—	—	9.185	—	—	—	3.393.588
другіе источники	2.438.657	1.873.795	516.676	355.789	—	6.178	—	—	71.442	5.262.517
ВСЕГО . .	44.977.494	14.501.240	1.679.448	355.789	22.014	129.121	4.140	4.300	328.663	62.002.209

Число начальныхъ училищъ въ 1904 году.

Земскія губерніи.	Число школъ.
1) Бессарабская	1365
2) Владимирская	1447
3) Вологодская	1445
4) Воронежская	1835
5) Вятская	2122
6) Екатеринославская	1722
7) Казанская	1558
8) Калужская	1154
9) Костромская	1154
10) Курская	1973
11) Московская	2331
12) Нижегородская	1400
13) Новгородская	1673
14) Олонецкая	646
15) Орловская	1733
16) Пензенская	848
17) Пермская	2149
18) Полтавская	2299
19) Псковская	754
20) Рязанская	1524
21) Самарская	2185
22) С.-Петербургская	1903
23) Саратовская	1874
24) Симбирская	1073
25) Смоленская	1489
26) Таврическая	1499
27) Тамбовская	2079
28) Тверская	1731
29) Тульская	1938
30) Уфимская	1085
31) Харьковская	1771
32) Херсонская	1891
33) Черниговская	1729
34) Ярославская	1130
Итого	54512

Не-земскія губерніи Европейской Россіи.	Число школъ.
1) Архангельская	431
2) Астраханская	582
3) Виленская	1021
4) Витебская	1303
5) Волынская	2289
6) Гродненская	1705
7) Донская область	1883
8) Кіевская	2204
9) Ковенская	433
10) Минская	2053
11) Могилевская	1959
12) Оренбургская	1325
13) Подольская	2242
Итого	19430

Прибалтійскій край.	
1) Курляндская	568
2) Лифляндская	1763
3) Эстляндская	660
Итого	2991

1) Сибирь и Средне-Азіатскія владѣнія	6514
1) Кавказъ	4590
1) Царство польское около	4800

Приложеніе № 3.

Начальное народное образованіе въ Россіи въ 1905 году.

	Министерства Народнаго Просвѣщенія, куда входятъ и земскія школы.	Святѣйшаго Синода, которому подчинены всѣ школы духовн. вѣдомства.	Всѣхъ другихъ вѣдомствъ, кромѣ Министерства Н. Пр. и Св. Синода.	Итого.
Училищъ.	48.288	42.696	1.517	92.501
Учителей и учительницъ. . .	117.706	49.827	3.361	170.894
Учащихся мальчиковъ . .	2.613.360	1.356.165	56.867	4.026.392
Учащихся дѣвочекъ. . . .	1.047.268	627.652	36.977	1.711.897
Учащихся обоего пола. . .	3.660 628	1.983.817	93.844	5.738.289
Средства на содержаніе училищъ.				
Отъ казны	9.831.575	6.702.151	381.086	16.914.812
„ земства	15.110.020	1.181.050	49.721	16.340.791
„ сельскихъ обществъ. . .	7.239.557	1.626.496	202.667	9.068.720
„ городовъ	9.465.966	168.992	55.505	9.690.463
„ пожертвованій	2.642.537	3.389.908	524.844	6.557.289
„ платы за ученіе.	2.613.453	—	185.337	2.798.790
„ другіе источники	2.230.288	409.724	1.027.613	3.667.625
Всего	49.133.396	13.478.321	2.426.683	65.038.400

Приложеніе № 4.

Грамотность новобранцевъ въ Россіи.

За 30 лѣтъ съ 1874 по 1905 г.

	1874 г.	1880 г.	1890 г.	1896 г.	1905 г.
Всего принято на службу. . .	148.909	231.681	261.596	277.050	398.829
Въ томъ числѣ со свидѣтельствами учебныхъ заведеній:					
1 и 2 разрядовъ	150	638	2.124	2.514	5.335
3 и 4 разрядовъ	1.495	3.362	13.670	23.238	57 074
Умѣющихъ читать и писать или только читать	30.144	47.161	66.492	85.503	169.092
Общее число грамотныхъ, принятыхъ на службу.	31.789	51.161	82.286	111.255	231.501
На каждые 100 человѣкъ, принятыхъ на службу, было грамотныхъ или процентъ грамотныхъ въ кругл. цифрахъ	21	22	31	40	58

Примѣчаніе. Къ этому повышенію процента грамотныхъ слѣдуетъ относиться весьма осторожно, такъ какъ изъ нихъ громадное число, собственно говоря, полуграмотныхъ, умѣющихъ только читать или читать и кой-какъ писать.

IX.

Всеобщее обученіе.

«Всеобщее обученіе» — это опредѣленный отвѣтъ на вопросъ: кого учить? Надо учить всѣхъ, безъ различія пола, вѣроисповѣданія, національности, званія, состоянія и пр. Ни одного необразованнаго человѣка въ странѣ — вотъ цѣль, которую преслѣдуютъ люди, требующіе всеобщаго обученія. Они основываютъ свое требованіе на правѣ каждаго ребенка на образованіе. Каждый ребенокъ имѣетъ неотъемлемое право получить, въ мѣру своихъ силъ и способностей, знанія, накопленныя предшествующими поколѣніями. Онъ имѣетъ это право воспользоваться всѣми благами образованія не въ интересахъ только государства, сословія или семьи, но прежде всего въ своихъ собственныхъ интересахъ. Когда онъ станетъ взрослымъ, онъ долженъ обладать знаніями, какія необходимы ему, чтобы какъ можно лучше устроить свою жизнь въ современномъ обществѣ, чтобы обезпечить себѣ существованіе, достойное человѣка даннаго вѣка. И потому и государство, и община, и родители обязаны обезпечить каждому ребенку возможно полное развитіе его дарованій. Всеобщаго обученія, кромѣ того, требуетъ широко распространенная въ нашъ вѣкъ мысль о равенствѣ людей. Неравенство между людьми существуетъ не только потому, что рядомъ съ богатствомъ живетъ нищета, не только потому, что рядомъ съ привилегированными сословіями существуютъ безправныя массы,— неравенство происходитъ еще оттого, что на ряду съ высокообразованными людьми существуютъ невѣжественныя массы. И сознаніе этого послѣдняго неравенства причиняетъ обдѣленнымъ людямъ иногда не менѣе сильныя страданія, чѣмъ неравенство экономическое или правовое. Если бы исчезло неравенство экономическое и правовое, но осталось въ прежней силѣ неравенство въ образованіи, то свобода попрежнему нисколько не была бы обезпечена. Прекрасно выразилъ эту мысль еще въ концѣ XVIII вѣка одинъ изъ дѣятелей великой французской революціи Кондорсе [1]). «Не думайте, — писалъ онъ, — что даже самые лучшіе законы могутъ сдѣлать невѣжду равнымъ образованному

---

[1]) Великая французская революція была въ 1789 г. о ней сообщаются свѣдѣнія въ отдѣлѣ VIII-мъ «Народной Энциклопедіи». Жанъ Кондорсе — знаменитый французскій писатель, родившійся въ 1743 г. Онъ основалъ первую республиканскую газету. Сдѣлавшись президентомъ законодательнаго собранія, онъ энергично принялся за организацію общественнаго образованія.

человѣку и дать свободу тому, кто останется рабомъ предразсудковъ. Чѣмъ полнѣе они будутъ уважать права личной независимости и естественнаго равенства, тѣмъ возможнѣе и ужаснѣе они сдѣлаютъ тиранію, которую хитрость проявляетъ надъ невѣжествомъ, дѣлая ее одновременно и своимъ орудіемъ и своей жертвой». Если мысль о всеобщемъ обученіи высказывалась и ранѣе XIX вѣка, то осуществленіе ея, хотя далеко еще неполное, составляетъ несомнѣнную заслугу этого вѣка, если имѣть въ виду Западную Европу и Америку. Не даромъ XIX вѣкъ называютъ на Западѣ вѣкомъ всеобщаго обученія. Раньше тамъ заботились объ обученіи въ видахъ распространенія и укрѣпленія той или иной религіи, и школа была только орудіемъ въ рукахъ клерикаловъ [1]), а начиная съ XIX вѣка стали осуществлять всеобщее образованіе для него самого, и школа стала сама ставить себѣ свои задачи. XIX вѣкъ въ наиболѣе передовыхъ странахъ значительно сузилъ ту пропасть, какая отдѣляетъ наиболѣе образованные классы отъ менѣе просвѣщенныхъ. Напримѣръ, въ Онтаріо, одной изъ провинцій Канады — въ Сѣверной Америкѣ — принципъ равенства въ дѣлѣ образованія проведенъ вполнѣ послѣдовательно въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій. Эта страна поставила себѣ задачей не давать преимуществъ въ дѣлѣ образованія ни одному классу общества, сравнять въ этомъ отношеніи и бѣдныхъ и богатыхъ. Тамъ ребенокъ 4 лѣтъ поступаетъ въ дѣтскій садъ; когда ему минетъ 6 лѣтъ, онъ переходитъ въ начальную школу, 13 лѣтъ — въ высшую школу, а 17 или 18 лѣтъ — въ университетъ. Высшую школу тамъ зовутъ «коллежемъ, т.-е. школою бѣдняка», потому что въ большинствѣ случаевъ платы за ученіе не взимается, а съ состоятельныхъ учениковъ берутъ очень незначительную плату. Въ полную противоположность Западной Европѣ и Америкѣ нашъ старый русскій приказный порядокъ низвелъ страну по числу школъ и грамотныхъ на самое послѣднее мѣсто въ Европѣ. Дѣло просвѣщенія у насъ развивалось до сихъ поръ столь медленно, что насъ обгоняли на огромную дистанцію [2]) даже тѣ, кто четверть вѣка тому назадъ былъ позади насъ (Болгарія и Сербія). И нигдѣ въ мірѣ пропасть между образованными классами и невѣжественными массами не чувствуется такъ жгуче, какъ у насъ

---

[1]) *Клерикалъ* происходитъ отъ слова клиръ. Клерикалы—употребляются или въ смыслѣ духовенства или въ смыслѣ партіи, стремящейся усилить власть и значеніе церкви, слѣдовательно, и духовенства.

[2]) Дистанція—разстояніе

въ Россіи. У насъ есть всемірно извѣстные писатели, художники, ученые, и въ то же время у насъ, по данной всеобщей переписи 1897 года, 79 человѣкъ изъ каждой сотни жителей обоего пола не умѣли даже читать и писать. И это въ то время, когда, по даннымъ французскаго ученаго Лавассера, въ сосѣдней съ нами Швеціи неграмотныхъ рекрутовъ приходилось менѣе 1 на тысячу, когда у другой сосѣдки съ нами, Германской имперіи, процентъ неграмотныхъ рекрутовъ былъ менѣе одного. Тамъ каждый случай неграмотности разсматривается какъ что-то необыкновенное. Когда одному офицеру въ теченіе 12 лѣтъ въ нѣмецкомъ городѣ Потсдамѣ пришлось принять трехъ неграмотныхъ рекрутовъ, онъ былъ такъ пораженъ, что произвелъ обстоятельное изслѣдованіе и нашелъ, что эти трое неграмотныхъ солдатъ были дѣти трехъ лодочниковъ: они родились на рѣкѣ, выросли въ лодкѣ и почти все время плавали вмѣстѣ со своими отцами, нигдѣ не останавливаясь на долгое время.

Безпримѣрная отсталость Россіи въ дѣлѣ начальнаго образованія болѣзненно чувствуется всѣми мыслящими людьми. О всеобщемъ образованіи мечталъ еще извѣстный русскій самоучка Посошковъ. О немъ говорилъ еще Пушкинъ. Вслѣдъ за нимъ наши лучшіе писатели не переставали твердить о необходимости всеобщаго образованія. Тургеневъ писалъ: «Заводить какъ можно больше школъ, пропускать какъ можно больше лицъ сквозь эти школы... — вотъ въ чемъ должна состоять задача нашего общества». Приступая къ изданію «Дневника писателя», Достоевскій въ первомъ же номерѣ писалъ: «Я не хочу мыслить и жить иначе, какъ съ вѣрой, что всѣ наши 90 милліоновъ русскихъ (или сколько ихъ тамъ народится) будутъ всѣ когда-нибудь образованы, очеловѣчены и счастливы. Я знаю и вѣрую твердо, что всеобщее просвѣщеніе никому у насъ повредить не можетъ». Еще въ 1866 г. вопросъ о всеобщемъ обученіи обсуждалъ Московскій Комитетъ Грамотности. Затѣмъ 13 января 1894 г., по поводу доклада прочитаннаго въ Комитетѣ о всеобщемъ обученіи, образована была для разработки этого вопроса спеціальная комиссія, куда, кромѣ докладчика, вошли: А. И. Чупровъ, П. Н. Милюковъ и много педагоговъ, статистиковъ[1]), земскихъ дѣятелей. Въ томъ же 1894 г. и въ позднѣйшіе годы этотъ вопросъ обсуждался въ Петербургскомъ Комитетѣ Грамотности, Харьковскомъ Обществѣ Грамотности и въ цѣломъ рядѣ земскихъ собраній. Наша литература также сыграла крупную роль въ этомъ вопросѣ, который за послѣднія 14 лѣтъ не сходилъ со страницъ періодической

[1]) О статистикѣ см. отдѣлъ XII «Народной Энциклопедіи».

печати [1]). И ко времени освободительнаго движенія общественное мнѣніе было настолько подготовлено, что въ 1905—1906 гг. требованіе всеобщаго начальнаго образованія для дѣтей обоего пола было принято всѣми прогрессивными партіями [2]) и организаціями. Оно было включено въ программы партій: конституціонно-демократической, конституціонно-прогрессивной, ремесленной, прогрессивной экономической, всероссійской отечественной, мусульманской, 17 октября, всероссійскихъ союзовъ: учителей и дѣятелей по народному образованію, медицинскаго персонала, союза свободы, правды и миролюбія, польскаго учительскаго союза и проч. То же самое требованіе предъявлялось въ цѣломъ рядѣ крестьянскихъ сходовъ и собраній, собраній рабочихъ, городскихъ думъ, сельскохозяйственныхъ обществъ, педагогическихъ и учительскихъ обществъ, медицинскихъ и санитарныхъ совѣтовъ, библіотечныхъ обществъ, фабрикантовъ и проч. Само правительство, наконецъ, уступая давленію общественнаго мнѣнія, вынуждено было поставить на очередь этотъ вопросъ. До 1899 г. Мин—ство Нар. Пр. тратило на низшія учебныя заведенія $^{3}/_{10}\%$ общаго государственнаго бюджета, въ 1900 году этотъ процентъ поднялся только до $^{4}/_{10}$ процента и въ 1905 году до $^{6}/_{10}\%$. Такія до отчаянія ничтожныя крохи, падающія съ колоссальнаго русскаго бюджета [3]) на дѣло народной школы, лучше всего характеризуютъ отношеніе нашего правительства въ прошломъ къ дѣлу народнаго образованія. И вотъ это самое Министерство 20 февраля 1907 года вноситъ въ Государственную Думу законопроектъ о введеніи въ Россіи всеобщаго начальнаго обученія. Правда, проектъ этотъ не выдерживаетъ критики, онъ не считается съ требованіями жизни и представляетъ собою одну изъ самыхъ неудачныхъ попытокъ канцелярскаго творчества. Главный недостатокъ министерскаго законопроекта, принятаго и Думою, состоитъ въ томъ, что сумма, испрашиваемая на начальное образованіе, крайне ничтожна сравнительно съ назрѣвшими потребностями населенія. Менѣе

---

[1]) Періодическая печать—это всѣ произведенія печати, какъ-то: книги, газеты, сборники и журналы, выходящіе въ опредѣленные сроки, т.-е. ежедневно, еженедѣльно, ежемѣсячно.

[2]) О партіяхъ см. отдѣлъ XI «Народной Энциклопедіи».

[3]) Бюджетъ — слово англійское, и въ дословномъ переводѣ значитъ кожаный мѣшокъ. Въ далекія времена канцлеръ казначейства, какъ называется въ Англіи министръ финансовъ, приносилъ въ англійскій парламентъ мѣшокъ съ деньгами и говорилъ рѣчь, которая и называлась «бюджетъ». Нынѣ подъ этимъ словомъ разумѣется законъ, опредѣляющій государственную смѣту, т.-е. государственные доходы и расходы. У насъ словомъ «бюджетъ» называютъ самую роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ.

7 милліоновъ рублей на дѣло, требующее сотенъ милліоновъ, — изъ 2½-милліарднаго бюджета—это крохи, падающія бѣдному Лазарю со стола его богатаго брата. Съ какимъ вниманіемъ относится Министерство къ нуждамъ начальнаго образованія, это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта. Въ своемъ представленіи въ Государственную Думу отъ 22 ноября 1907 г. Министерство ссылалось на поступившія ходатайства объ отпускѣ единовременныхъ пособій болѣе 12 милліоновъ и ежегодныхъ болѣе 10 милліоновъ. Но вмѣсто того, чтобы испрашивать 22 милліона, оно просило Думу ассигновать всего только 5½ милліоновъ. Дума оказалась щедрѣе и ассигновала 6.900.000 руб. Но какимъ-то образомъ въ смѣтѣ Министерства на 1909 г. значилось, что изъ ассигнованныхъ денегъ распредѣлено по округамъ всего только 1.356.097 руб., а остальная сумма (болѣе 5 милліоновъ) оставлена въ главномъ казначействѣ въ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Другой важный недостатокъ закона заключается въ томъ, что правительство приходитъ на помощь экономически сильнымъ гораздо щедрѣе, а экономически слабымъ гораздо скупѣе. Министръ народнаго просвѣщенія въ запискѣ, представленной въ Думу, писалъ: «Пособіе должно быть оказываемо на содержаніе не только вновь открываемыхъ, но и существующихъ уже училищъ, съ тою цѣлью, чтобы освободившіяся мѣстныя средства могли быть употреблены на упорядоченіе школъ и на дальнѣйшее развитіе школьной сѣти». И Министерство выдаетъ на каждую существующую уже школу ровно столько же, сколько и на вновь открываемую. Такимъ образомъ экономически сильная мѣстность давно уже открывшая, и содержащая на мѣстныя средства, предположимъ, 900 школъ и вновь открывающая еще 100 новыхъ школъ съ перваго же года будетъ получать ежегоднаго пособія 390 тыс. руб. Тогда какъ экономически слабая мѣстность, не имѣющая (допустимъ) ни одной школы, но вновь открывающая тѣ же 100 школъ, будетъ получать ежегоднаго пособія только 39 тыс., т.-е. вдесятеро меньше первой. Между тѣмъ новые расходы на школы для той и другой мѣстности одни и тѣ же. И, однако, какъ бы ни былъ неудаченъ министерскій починъ, но онъ все же показываетъ, что мысль о всеобщемъ обученіи завоевала даже тѣ сферы [1]), откуда шло больше всего тормазовъ къ распростра-

[1]) Слово «сферы» употреблено здѣсь въ смыслѣ извѣстной части общества. Если напримѣръ, сказать, «дворянскія сферы»—значитъ въ дворянской средѣ, «купеческія сферы»—значитъ среди купцовъ и т. д. Весьма часто слово «сферы» употребляется для обозначенія важныхъ, придворныхъ лицъ, занимающихъ высокое служебное положеніе. Тогда прямо говорится «сферы», безъ обозначенія сословія или класса общества.

ненію просвѣщенія. Это не значитъ, что мысль о всеобщемъ обученіи совсѣмъ не встрѣчала возраженій. Они слышатся не только у насъ, но и въ Западной Европѣ. Не всѣ классы населенія одинаково заинтересованы въ осуществленіи этой идеи. Одинъ англійскій лордъ [1]), говоря въ верхней палатѣ [2]) противъ ассигновокъ на народное образованіе, исходитъ изъ того положенія, что всеобщее образованіе помѣшаетъ высшимъ классамъ командовать надъ простымъ народомъ. Въ подтвержденіе этой мысли онъ сказалъ: «Если бы лошадь знала столько же, сколько знаетъ человѣкъ, я бы не ѣздилъ на ней». Говорятъ, будто когда всѣ станутъ образованными, то «никто не захочетъ быть лакеемъ или землекопомъ». Какъ это выраженіе напоминаетъ доводъ Сумарокова противъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Онъ говорилъ, что если освободить крестьянъ, то небогатые дворяне «ни повара ни лакея имѣть не будутъ». Совершенно понятно, что подобные доводы не могутъ поколебать сторонниковъ всеобщаго образованія, и если послѣдніе спорятъ между собою, то не о томъ, необходимо ли всеобщее образованіе, а лишь о томъ, какими средствами оно лучше всего осуществляется. Вопросъ о всеобщемъ обученіи расчленяется или распадается на вопросы объ общедоступности школы, безплатности и обязательности обученія. Совершенно ясно, что всеобщее обученіе можетъ быть осуществлено лишь тогда, когда будетъ устроено достаточное число училищъ, когда всѣ селенія войдутъ въ школьные районы, когда школьные районы по своей площади и по удобствамъ сообщенія не представляютъ большихъ затрудненій для правильнаго посѣщенія школъ, а самыя школы достаточно просторны, чтобы вмѣстить всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Безъ соблюденія этого требованія никакой законъ объ обязательномъ обученіи не будетъ имѣть успѣха. Напримѣръ, въ Греціи еще въ 1834 году былъ изданъ законъ объ обязательности обученія, но школъ было мало, и черезъ 27 лѣтъ послѣ изданія этого закона перепись дала 67% неграмотныхъ мужчинъ и 92% женщинъ. Совершенно понятно, что осуществленіе общедоступности обученія сводится къ затратамъ достаточныхъ денежныхъ средствъ, а эти затраты опредѣляются прежде всего тѣмъ, насколько мысль о необходимости всеобщаго образованія

---

[1]) Лордъ — это названіе всѣхъ англійскихъ пэровъ, т.-е. высшихъ дворянъ, пользующихся особыми наслѣдственными правами.

[2]) Верхняя палата — законодательное учрежденіе въ Англіи, въ родѣ нашего Государственнаго Совѣта. Въ верхней палатѣ законодательствуютъ лорды по праву наслѣдства. Подробно объ этомъ см. VIII и XI отд. «Народн. Энциклопедіи».

проникла въ тѣ учрежденія, отъ которыхъ зависитъ отпускъ денежныхъ средствъ. Эти расходы несутъ государство, земства, городскія и сельскія общества. Въ европейскихъ государствахъ съ демократическими формами правленія [1]) наибольшую роль въ дѣлѣ обезпеченія школъ денежными средствами играетъ государство. Во Франціи въ 1837 г. іюльская монархія отпускала на начальныя школы всего только 750 тыс. рублей, а республика въ 1892 году 47 милліоновъ рублей, что составляло 68% общаго школьнаго расхода. Въ Англіи государственныя субсидіи школамъ начинаютъ играть видную роль въ дѣлѣ народнаго образованія лишь съ того времени, когда Гладстономъ [2]) проведенъ былъ школьный законъ 1870 года, а законъ этотъ прошелъ благодаря тому, что за три года передъ тѣмъ были значительно расширены избирательныя права низшихъ классовъ. Казенныя субсидіи съ тѣхъ поръ очень быстро возрастаютъ. Въ 1871 году онѣ простирались до 5.745.000 рублей, а въ 1902 году уже до 130.050.000 рублей, что составляло 62% всего годичнаго расхода на школы. Въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ, несмотря на громадныя суммы, расходуемыя изъ мѣстныхъ налоговъ на школьное дѣло, конгрессъ [3]) издалъ законъ, чтобы при распредѣленіи земель сѣверо-восточной территоріи [4]) въ каждомъ новомъ сельскомъ округѣ $^1/_{16}$ часть была назначена для открытія и содержанія школы. Сверхъ того, въ 1848 году на эти же нужды новый законъ прибавилъ еще $^1/_{36}$ часть земель. Налоги штатовъ на то же дѣло еще въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія простирались до 66 милліоновъ рублей въ годъ и составляли 20% всѣхъ расходовъ на народное образованіе. А какъ растетъ школьный бюджетъ въ Сѣверной Америкѣ, это видно изъ того, что съ 1882 года по 1903 годъ онъ увеличился втрое: съ 88 милліоновъ долларовъ до 251 милліона [5]). Но государство не только само ассигнуетъ денежныя средства, а нерѣдко закономъ обязываетъ общины открывать школы въ числѣ, соотвѣтствующемъ по-

---

[1]) Демократическими формами правленія называется такой государственный строй, когда самъ народъ, при посредствѣ избранныхъ имъ лицъ, является законодателемъ страны.

[2]) Вильямъ Гладстонъ—величайшій англійскій государственный дѣятель и писатель. Онъ родился въ 1809 году, а умеръ въ 1898 году.

[3]) Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ конгрессомъ называется представительство всего союза, состоящее изъ сената и палаты депутатовъ.

[4]) Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ территоріею называются области, не имѣющія, подобно штатамъ, самостоятельнаго правительства, но управляемыя правительствомъ всего союза.

[5]) Долларъ американскій на наши деньги 1 р. 95 к.

требности населенія. Въ Швеціи каждый сельскій приходъ, не говоря уже о городахъ, по закону 1882 года, долженъ содержать, по крайней мѣрѣ, одну школу. Такъ какъ есть мѣстности съ крайне рѣдкимъ и разбросаннымъ населеніемъ, то для послѣднихъ былъ созданъ особый типъ передвижныхъ школъ, гдѣ обученіе происходитъ поперемѣнно то въ одномъ, то въ другомъ селеніи школьнаго округа. Въ Голландіи законъ обязываетъ каждую общину имѣть столько школъ, чтобы въ нихъ могли обучаться всѣ дѣти школьнаго возраста. Подобный же законъ существуетъ въ Вюртембергскомъ королевствѣ, въ Пруссіи, въ Великомъ Баденскомъ герцогствѣ. Въ Бельгіи существуетъ такой же законъ, но тамъ предоставлено королю освобождать отдѣльныя общины отъ этой обязанности. Однако и самъ король не можетъ этого сдѣлать, если такая мѣра встрѣтитъ возраженіе со стороны 20 главъ семействъ, имѣющихъ дѣтей школьнаго возраста. Въ западной Австраліи общественная школа должна быть открыта вездѣ, гдѣ наберется не менѣе 15 дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 16 лѣтъ. Въ Австріи законъ обязываетъ каждую общину открыть начальную школу, если въ самой общинѣ или въ мѣстностяхъ на часовомъ разстояніи отъ нея найдется 40 дѣтей школьнаго возраста. Въ Венгріи, кромѣ обыкновенныхъ школъ, законъ обязываетъ, въ видахъ расширенія знаній, открывать еще высшія начальныя училища въ общинахъ, гдѣ жителей насчитываютъ болѣе 5.000. Въ Испаніи каждая община съ населеніемъ въ 500 человѣкъ обязана имѣть одну начальную школу для мальчиковъ и другую для дѣвочекъ, при чемъ число школъ увеличивается сообразно съ количествомъ населенія. Въ Италіи каждая община должна имѣть, по крайней мѣрѣ, одну школу. Если же въ школѣ хотя бы въ теченіе одного мѣсяца будетъ болѣе 70 учениковъ, то община обязана или открыть новую школу на другомъ концѣ школьнаго округа, если онъ обширенъ, или же открыть параллельный классъ въ особомъ помѣщеніи. Подобный законъ существуетъ и въ Японіи. Въ Англіи знаменитый законъ Форстера 1871 г. [1]) имѣлъ въ своей основѣ ту мысль, что общественная власть должна прійти на помощь добровольнымъ усиліямъ въ дѣлѣ народнаго образованія, а тамъ, гдѣ добровольная организація недостаточна, общественная власть въ лицѣ школьной управы сама становится во главѣ школьнаго дѣла, открываетъ необходимое число школъ и наблюдаетъ за правильностью попеченія и за преподаваніемъ. Управа — учрежденіе выборное.

---

[1]) Вильямъ Форстеръ—англійскій политическій дѣятель. Родился въ 1818 году, умеръ въ 1886 г.

Право требовать, чтобы была образована управа, принадлежитъ плательщикамъ налога въ пользу бѣдныхъ. Но до 1891 года въ Англіи были начальныя школы, гдѣ съ дѣтей взималась плата за ученіе. Съ этого года правительство, кромѣ обычныхъ пособій школамъ, стало выдавать еще добавочное пособіе по 10 шиллинговъ [1]) за каждаго ученика въ тѣхъ школахъ, гдѣ не будутъ взимать платы за ученіе. Такимъ образомъ правительство, не стѣсняя частнаго и общественнаго почина, не уничтожая соперничества между различными школами, достигло и общедоступности и безплатности обученія. И это было слѣдствіемъ не предписаній и повелѣній, а лишь только поощреній въ видѣ денежныхъ пособій отъ правительства. Тамъ убѣждены, что всѣ общины и частныя лица сдѣлаютъ лучше, чѣмъ одно правительство. Существующіе въ Англіи два главныхъ типа начальныхъ училищъ можно приравнять одинъ къ нашимъ земскимъ, а другой—къ частнымъ школамъ. Такимъ образомъ хозяевами школьнаго дѣла въ Англіи являются органы мѣстнаго самоуправленія (у насъ это будетъ земство) и частныя лица и общества. Правительство же только приходитъ на помощь тѣмъ и другимъ своими денежными пособіями. Если тамъ и ведется споръ о преобладаніи, то этотъ споръ идетъ только между общественными и частными школами. И при этомъ за преобладаніе частныхъ школъ тамъ стоитъ, какъ это ни странно для насъ русскихъ, консервативная партія, потому что большая часть этихъ школъ въ Англіи принадлежитъ клерикальной партіи. Консерваторы хотѣли бы всѣ казенныя пособія отдать однѣмъ только частнымъ школамъ. За школы общественныя (по нашему земскія) тамъ стоятъ либералы. И вотъ какъ вождь либеральной партіи Гаркортъ возражалъ противъ того, чтобы обратить казенныя деньги исключительно въ пользу частныхъ школъ: «частныя школы съ каждымъ годомъ возрастаютъ въ числѣ. Друзья этой школы завидуютъ и не могутъ перенести того, что земскія школы возрастаютъ также. Когда эти земскія школы были учреждены — я имѣлъ счастье принимать участіе въ ихъ созданіи — ихъ назначеніе было восполнять недостатокъ частнаго почина. Недостатокъ частныхъ школъ былъ такъ великъ, что земскія школы должны были принять на себя половину работы. Поэтому онѣ имѣютъ право на такую же поддержку, какъ и добровольныя школы... Мы никогда не отрицали, что пособіе должно быть даваемо и частнымъ школамъ, ибо наша задача заключается въ томъ, чтобы давать хорошее обученіе; и въ нѣкоторыхъ земскихъ школахъ также обу-

[1]) Шиллингъ—около 48 к. на наши деньги.

ченіе не такъ хорошо, какъ бы хотѣлось, благодаря невозможности подыскать хорошихъ учителей. Слѣдовательно, пока мы имѣемъ оба рода школъ и желаемъ быть справедливыми, мы не противимся раздачѣ пособій имъ обоимъ, но обращать національный фондъ на школы на пользу только клерикальнаго меньшинства и исключительно для политическихъ и религіозныхъ цѣлей — это значитъ дѣлать дѣло, которое мы не можемъ терпѣть». Со времени основанія общественныхъ школъ соревнованіе между ними и частными училищами оказалось самымъ лучшимъ средствомъ къ расширенію программы и улучшенію методовъ преподаванія. Дѣло начальнаго народнаго образованія стало важнѣйшимъ общественнымъ дѣломъ; расходы на него возрасли въ огромныхъ размѣрахъ. Совсѣмъ обратныхъ взглядовъ держится до послѣдняго времени русское правительство. Пособія, какія оно давало школамъ, были сравнительно ничтожны. Что же касается до земскихъ расходовъ на начальное образованіе, то правительство не только не поощряло земства увеличивать школьный бюджетъ, но ставило на этомъ пути большія преграды. Такъ, напримѣръ, оно лишило земства права увеличивать свои ассигновки и обложенія больше опредѣленнаго процента по сравненію съ предыдущимъ годомъ, и эта мѣра сразу остановила движеніе впередъ школьнаго дѣла, и безъ того находившагося въ самомъ плачевномъ положеніи. И, тѣмъ не менѣе, препятствуя болѣе широкому и быстрому развитію начальнаго просвѣщенія, оно все же считало себя въ правѣ направлять до самыхъ ничтожныхъ мелочей всю школьную жизнь.

Чтобы открыть начальную школу, кто бы ни былъ ея учредителемъ, по Положенію 1874 г., дѣйствующему и до сихъ поръ, нужно было предварительное разрѣшеніе инспектора народныхъ училищъ и согласіе предсѣдателя училищнаго совѣта. Если учредителемъ является частное лицо, то о политической благонадежности послѣдняго предварительно собирались справки чрезъ губернатора у жандармовъ и полиціи, а гдѣ есть охранныя отдѣленія, то и у нихъ. Нерѣдко эта переписка доходитъ до департамента полиціи. На эти справки идетъ нерѣдко менѣе трехъ мѣсяцевъ времени. Но вотъ школа разрѣшена. Если инспекторъ и предсѣдатель училищнаго совѣта найдутъ ея направленіе вреднымъ, они закрываютъ ее временно; а училищный совѣтъ упраздняетъ окончательно. Еще строже отношеніе администраціи къ назначенію учителей. Ни одинъ учитель не можетъ быть допущенъ къ отправленію своихъ обязанностей безъ самыхъ тщательныхъ справокъ въ упомянутыхъ выше учрежденіяхъ; но, кромѣ того, о его благонадежности собираются свѣдѣнія еще по

мѣсту его прежней службы. И все же допущенный инспекторомъ учитель можетъ быть не утвержденъ училищнымъ совѣтомъ. Въ случаѣ, если инспекторъ или предсѣдатель училищнаго совѣта найдутъ уже утвержденнаго учителя неблагонадежнымъ, они устраняютъ его отъ исполненія обязанностей временно и сообщаютъ объ этомъ училищному совѣту, который увольняетъ признаннаго неблагонадежнымъ учителя окончательно. Объ увольненіи учителя дѣлается надпись на его документѣ, чтобы онъ не могъ поступить на учительскую должность въ другую школу. Не меньшій контроль со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія установленъ надъ учебниками, пособіями и книгами для внѣкласснаго чтенія не только учениковъ, но и учителей. Несмотря на то, что цензура подвергала особенно строгому просмотру книги, предназначенныя для начальныхъ школъ, ни одна такая книга не могла проникнуть въ начальную школу, даже въ учительскую библіотеку, если она не была допущена или одобрена особымъ отдѣломъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ числѣ недопущенныхъ такимъ образомъ книгъ оказалась даже Библія.

Нечего и говорить о томъ, что особое вниманіе Министерства было обращено на самое преподаваніе. Министерство издавало программы преподаванія для начальныхъ школъ и, что особенно важно, правила для экзаменовъ оканчивающихъ курсъ начальныхъ училищъ. Экзамены признавались столь важнымъ дѣломъ, что производство ихъ не довѣрялось учащимъ данной школы. Экзамены должны были происходить подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ училищнаго совѣта или другого лица по назначенію совѣта. Экзаменаціонныя диктовки и письменныя рѣшенія ариѳметическихъ задачъ оканчивающихъ курсъ съ отмѣтками экзаменаторовъ и протоколы объ экзаменахъ представлялись на заключеніе училищнаго совѣта. Эти мѣры привели къ тому, что въ нашихъ начальныхъ школахъ самая значительная часть времени тратилась на грамматику и на упражненія, подготовляющія къ диктовкѣ, а затѣмъ на ариѳметику, и очень мало времени оставалось на чтеніе. Такъ, напримѣръ, по изслѣдованіямъ, произведеннымъ статистическимъ отдѣленіемъ Московской губернской управы, въ старшихъ отдѣленіяхъ начальныхъ школъ губерніи 12 уроковъ въ недѣлю употреблялось на грамматику и упражненія, преслѣдующія орѳографію и каллиграфію, 6 уроковъ на ариѳметику; а на чтеніе всего только 3 часа въ недѣлю, считая въ томъ числѣ какъ чтеніе беллетристическихъ статей, такъ и чтеніе по исторіи, географіи и естествовѣдѣнію. Въ училищномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ по

должности предводитель дворянства, избираемый дворянскимъ сословіемъ и утверждаемый губернаторомъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ предводителей, инспекторъ народныхъ училищъ. Членами совѣта состоятъ два отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, (изъ коихъ одинъ по должности, а другой по назначенію), одинъ отъ духовнаго вѣдомства, одинъ отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ всѣ земскіе начальники уѣзда по должности и только два члена, избираемые земствомъ и все же утверждаемые губернаторомъ, и всего одинъ членъ, избираемый городской думой и также утверждаемый губернаторомъ. Такимъ образомъ въ совѣтѣ нѣтъ ни одного члена, не назначеннаго или не утвержденнаго правительствомъ; и притомъ на трехъ избираемыхъ органами мѣстнаго управленія членовъ приходится отъ 8 до 10 членовъ по должности и назначенію. Попечители школъ, которымъ ввѣрено непосредственное завѣдываніе школами, точно такъ же утверждаются въ этой должности губернаторомъ.

Въ 1909 году Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія выработанъ проектъ положенія о начальныхъ училищахъ взамѣнъ Положенія 1874 года. Въ новый проектъ внесены нѣкоторыя льготы по отношенію къ школамъ, содержимымъ земствами, городами и сословіями. Этимъ учрежденіямъ предоставлено право открывать начальныя школы явочнымъ порядкомъ, сообщая объ этомъ въ семидневный срокъ училищному совѣту или инспектору начальныхъ училищъ. Но никакой льготы въ этомъ отношеніи не предоставлено всѣмъ прочимъ училищамъ, куда прежде всего относятся школы, содержимыя частными лицами, а также и училища, открываемыя просвѣтительными обществами, фабричными, заводскими и торговыми товариществами и т. п.

Относительно допущенія преподавателей точно такъ же земствамъ, городамъ и сословіямъ предоставлено допускать къ преподаванію учащихъ явочнымъ порядкомъ, сообщая въ двухнедѣльный срокъ училищному совѣту или инспектору объ избранныхъ кандидатахъ съ приложеніемъ документовъ. Прочія же училища и по новому проекту лишены этой льготы. Въ первой редакціи министерскаго законопроекта всѣ училища этой второй, непривилегированной категоріи лишены были даже права избирать учителей и это право предоставлялось инспектору народныхъ училищъ. Если бы такая редакція законопроекта была сохранена, дѣло частной инціативы въ дѣлѣ народнаго образованія погибло бы совершенно. Едва ли нашлись бы охотники давать свои средства на содержаніе школъ, если они были бы лишены права избирать своихъ кандидатовъ на учительскія вакансіи. Произошло бы нѣчто безпримѣрное въ исторіи народ-

наго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, въ самыя мрачныя времена Рунича, Магницкаго, Побѣдоносцева, Делянова и Боголѣпова правительство, стѣсняя частную иниціативу въ дѣлѣ народнаго образованія, закрывая частныя училища сотнями, усиливая надъ ними строгій контроль, все же не додумывалось до такой мѣры, какъ назначенія въ частныя училища учителей, избранныхъ правительственнымъ инспекторомъ. Къ счастію, вѣроятно, подъ вліяніемъ прессы, редакція этого законопроекта была измѣнена, и по новому проекту правовое положеніе частныхъ школъ не дѣлается хуже прежняго, хотя не становится и лучше, чѣмъ было до сихъ поръ. Новый законопроектъ и въ его послѣдней редакціи оставляетъ за Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія тѣ же самыя функціи относительно объема и плановъ преподаванія, а также и относительно допущенія въ школы учебниковъ и пособій какіе ему принадлежали и по Положенію 1874 года. Власть инспектора по новому законопроекту не только не уменьшена, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ увеличена. Онъ попрежнему имѣетъ право временно закрыть училище, отстранить отъ должности преподающихъ. Но, кромѣ того, ему предоставлено еще право пріостанавливать выдачу училищамъ пособія отъ казны, а этого права не было предоставлено инспектору по Положенію 1874 года.

Такимъ образомъ новый законопроектъ, если и представляетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ шагъ впередъ по сравненію съ дѣйствующимъ теперь положеніемъ, зато въ другихъ отношеніяхъ онъ еще болѣе усиливаетъ власть учебной администраціи, стѣсняя частную и общественную иниціативу въ дѣлѣ народнаго образованія. Этотъ проектъ внесенъ въ Государственную Думу, но, когда пишутся эти строки, онъ еще не разсматривался Думою.

Въ еще большей степени ограничена частная и общественная иниціатива въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія содержателямъ школъ предоставлено очень важное право самимъ выбирать кандидатовъ на учительскія должности, и никто не можетъ назначить учителя, если его не изберетъ содержатель. Согласіе содержателей требуется, по новому законопроекту, и на перемѣщеніе одного учителя на мѣсто другого. Такого права ни общество ни частныя лица, участвующія въ содержаніи церковно-приходскихъ школъ, не имѣютъ. Нечего и говорить о томъ, что программы церковно-приходскихъ школъ, методы преподаванія въ нихъ еще хуже, чѣмъ въ школахъ учебнаго вѣдомства. Правовое положеніе учащихъ, вызывающее справедливыя жалобы во всѣхъ начальныхъ

училищахъ, является безпримѣрно тяжелымъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

И вотъ результаты такой всесторонней регламентаціи школьной жизни при скудости отпускаемыхъ на школы средствъ: въ то время, какъ на Западѣ и въ Японіи общедоступность обученія давно стала совершившимся фактомъ, мы можемъ только мечтать о ней. Въ нашихъ школахъ обучается не болѣе $3^{8}/_{10}$ процента населенія. тогда какъ въ Америкѣ этотъ процентъ поднимается до 22-хъ, а въ Манитобѣ (провинція въ Канадѣ) до 23 процентовъ, въ Канадѣ $19^{9}/_{10}$, въ Англіи $17^{6}/_{10}$, столько же въ Австраліи. Швеція, населеніе которой не достигаетъ и 5 милліоновъ, въ 1895 г. тратила на дѣло образованія около 12 милліоновъ руб. Если бы наши правящіе классы заботились объ образованіи народа такъ же, какъ правительство Швеціи, то намъ надо было бы тратить 336 милліоновъ въ годъ. Впрочемъ, говорить о томъ, чтобы теперь же догнать въ дѣлѣ просвѣщенія нашихъ счастливыхъ западныхъ сосѣдей, значило бы прослыть неисправимымъ утопистомъ [1]). Поставимъ самыя экономныя, минимальныя требованія [2]). Чтобы провести всѣхъ дѣтей школьнаго возраста хотя бы черезъ четырехлѣтній курсъ начальной школы, намъ необходимо было бы имѣть почти втрое болѣе учащихся и втрое болѣе учителей, намъ необходимо было бы установить радіусъ [3]) для школьнаго района не болѣе 3-хъ верстъ на сѣверѣ и не болѣе 2-хъ верстъ на югѣ. Но замѣчательно, что всякій разъ, когда заходилъ вопросъ о всеобщемъ обученіи даже въ этой скромной формѣ, оппоненты [4]) тотчасъ же указывали на недостатокъ средствъ. Откуда,—говорятъ они,—взять новые милліоны, потребные на это дѣло? Такія возраженія дѣлались еще въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Но съ тѣхъ поръ нашъ обыкновенный государственный бюджетъ поднялся съ 347 милліоновъ въ 1857 г. до 2.581 милліона въ 1908 г. Одной шестнадцатой части этого прироста достаточно было бы, чтобы сдѣлать начальное обученіе всеобщимъ и даровымъ. Съ тѣхъ поръ мы вели нѣсколько войнъ, необходимость которыхъ едва ли можно считать доказанной. И на эти войны нашлись милліарды. Одна японская война обошлась въ 2 милліарда слишкомъ, хотя сами виновники

---

[1]) Въ данномъ случаѣ словомъ утописты называются люди, мечтающіе достигнуть невозможнаго.

[2]) Минимальныя требованія—значитъ наименьшія требованія.

[3]) Радіусъ школьнаго района—значитъ разстояніе отъ той или иной школы всѣхъ тѣхъ селеній, откуда ходятъ въ данную школу дѣти.

[4]) Оппоненты—значитъ не соглашающіеся, оспаривающіе какое-нибудь предложеніе, взглядъ.

такой войны едва ли рѣшатся утверждать, что она была необходима. Съ тѣхъ поръ у насъ проведены на казенный счетъ такія дороги, какъ, напримѣръ, Манджурская, устроены такіе города, какъ Дальній, созданы такія должности, какъ урядники, земскіе начальники, стражники и пр., и на все это нашлись десятки и сотни милліоновъ изъ государственнаго бюджета. Не нашлось ихъ только на дѣло народнаго образованія. Государственный долгъ нашъ растетъ съ ужасающей быстротой и доходитъ теперь до 9 милліардовъ. Двухъ-трехъ процентовъ этихъ займовъ достаточно было бы, чтобы построить недостающее намъ число школьныхъ зданій, но объ этомъ и не подумали. Вопросъ о всеобщемъ обученіи заслоненъ былъ такимъ вопросомъ, какъ, напримѣръ, вопросъ объ обезземеленіи дворянства, о субсидіяхъ ему, о дворянскомъ банкѣ, объ авантюрѣ [1]) на рѣкѣ Ялу [2]) и въ Портъ-Артурѣ, о постройкѣ броненосцевъ, находящихся теперь на днѣ морскомъ, и проч. и проч. Одна Цусима [3]) и Портъ-Артуръ поглотили столько народныхъ денегъ, что ихъ хватило бы не на одинъ годъ на содержаніе всѣхъ начальныхъ училищъ. Пусть у насъ не жалѣютъ людей, погрязающихъ въ невѣжествѣ и предразсудкахъ, а жалѣютъ средства, но все же даже и съ этой коммерческой точки зрѣнія можно съ успѣхомъ защищать необходимость всеобщаго образованія. Хорошая школа самое выгодное для страны предпріятіе даже въ экономическомъ отношеніи. Цѣлый рядъ статистическихъ и иныхъ изслѣдованій съ неоспоримой ясностью доказываетъ, что у образованнаго народа каждая десятина земли даетъ втрое и вчетверо больше хлѣба, чѣмъ у невѣжественныхъ земледѣльцевъ, что образованіе дѣлаетъ работника и на землѣ, и въ мастерской, и на фабрикѣ, и на заводѣ болѣе умѣлымъ и повышаетъ какъ производительность его труда, такъ и его заработную плату, что хорошее образованіе повышаетъ благосостояніе народа и богатство страны. Быть-можетъ, теперь, когда современная жизнь, начиная съ японской войны, не перестаетъ писать огненныя слова:

---

[1]) Авантюра—приключеніе.

[2]) Ялу — пограничная рѣка между Китаемъ и Кореей, впадающая въ Корейскій заливъ Желтаго моря. Пользованіе лѣсами, растущими по этой рѣкѣ, «Корейской Лѣсной Компаніей», членами которой состояли высокопоставленные русскіе чиновники, было одною изъ причинъ войны съ Японіей.

[3]) Цусима — одинъ изъ крупныхъ острововъ Японскаго архипелага, между Кореей и Японіей; у этого острова соединенная русская эскадра столкнулась съ японской эскадрой, подъ командой адмирала Того, и была на голову разбита японцами, при чемъ русскіе адмиралы, командовавшіе русскимъ флотомъ, Рождественскій и Небогатовъ, были взяты въ плѣнъ.

«мани, факелъ, ѳаресъ», когда мы стоимъ передъ угрожающими невзгодами почти во всѣхъ отрасляхъ жизни, мы перестанемъ скупиться въ томъ, въ чемъ скупилась только турецкая деспотія до освободительнаго движенія 1908 г., да дикія племена — въ дѣлѣ народнаго образованія!

Кромѣ общедоступности обученія, въ смыслѣ достаточнаго числа училищъ, въ вопросѣ о всеобщемъ обученіи крайне важное значеніе имѣетъ еще безплатность обученія. Опытъ показалъ, что плата за ученіе, какъ бы мала она ни была, представляетъ большое обремененіе для многихъ родителей. Безплатное обученіе не можетъ быть замѣнено освобожденіемъ бѣдныхъ отъ взноса за ученіе, потому что дѣти при этомъ страдали бы отъ сознанія, что ихъ учатъ даромъ изъ милости въ то время, какъ съ состоятельныхъ взимаютъ плату. Даровое обученіе — это долгъ, который государство и земство уплачиваетъ народу. Гдѣ правительство убѣждено, что всеобщее образованіе есть благо для страны, тамъ оно не можетъ, не грѣша противъ логики [1]), быть противникомъ дарового обученія. Мы видѣли, какъ достигла безплатности Англія. Во Франціи полная безплатность начальнаго образованія установлена закономъ 1881 г., при чемъ, какъ мы видѣли выше, казна покрываетъ большую часть расходовъ по начальному образованію. Такой же порядокъ былъ установленъ въ Пруссіи законами 1888 и 1889 гг. Совершенно безплатно обученіе въ Румыніи во всѣхъ общественныхъ, департаментскихъ и государственныхъ школахъ. Въ австралійской англійской колоніи Викторіи обученіе безплатно въ предѣлахъ обязательныхъ предметовъ, и въ этихъ видахъ Мин—ство Нар. Просв. взяло на себя оплату жалованія учителямъ и нѣкоторые другіе расходы. Въ Новой Зеландіи [2]) даровое обученіе осуществлено благодаря тому, что школы содержатся на пособіе отъ казны, которая еще въ прошломъ столѣтіи выдавала по 35 руб. за каждаго ученика, и, кромѣ того, несла значительные расходы на постройку школъ и проч.

Что же касается Россіи, то у насъ безплатность обученія, даже первоначальнаго, осуществлена далеко не вездѣ. Во многихъ городахъ взимается плата за обученіе въ начальныхъ школахъ. Въ Москвѣ, напр., въ казенныхъ училищахъ эта плата взимается въ размѣрѣ 40 руб. въ годъ съ ученика, въ думскихъ училищахъ по 3 рубля. Во многихъ селахъ тѣ суммы, какія

---

[1]) См. отдѣлъ IX «Народной Энциклопедіи».

[2]) Новая Зеландія — находится въ Тихомъ океанѣ, къ востоку отъ материка Австраліи. (См. т. 6-й Энциклопедіи).

обязаны расходовать сельскія общества, взимаются съ родителей учащихся, какъ плата за ученіе. Но общественное мнѣніе, поскольку оно выразилось въ программахъ нашихъ партій и союзныхъ организацій, кажется, ни въ какомъ другомъ вопросѣ не проявило такого полнаго единодушія, какъ въ вопросѣ о безплатности начальнаго обученія. Даровое обученія у насъ требовали партіи: радикальная, конституціонно-демократическая, умѣренно-прогрессивная, женская прогрессивная, конституціонно-монархическая, всероссійская отечественная, мусульманская, латышская, соціалъ-демократическая, партіи: свободомыслящихъ, демократическихъ реформъ, правового порядка, мирнаго обновленія, союзы: крестьянскіе, учительскіе и проч. На томъ же настаиваетъ цѣлый рядъ крестьянскихъ наказовъ избираемымъ ими членамъ Государственной Думы. Многіе идутъ дальше: они требуютъ даровой образованія не только на низшихъ, но и на самыхъ высшихъ ступеняхъ, безплатныхъ книгъ и учебныхъ пособій, обѣдовъ или завтраковъ, учрежденія пособій для способныхъ, но бѣдныхъ учащихся. Единственнымъ исключеніемъ служитъ торгово-промышленная партія, отодвигающая даровое обученіе до того времени, когда образованіе станетъ всеобщимъ, какъ будто бы оно можетъ быть всеобщимъ, не будучи даровымъ.

Въ огромномъ большинствѣ цивилизованныхъ странъ *начальное образованіе* не только *общедоступно и безплатно, но и обязательно.* Обязательность обученія впервые возникла въ Германіи, и этотъ принципъ былъ провозглашенъ еще Лютеромъ. Принудительное обученіе въ современномъ значеніи слова состоитъ въ томъ, что родители обязываются давать дѣтямъ опредѣленное образованіе и за неисполненіе этого требованія подвергаются тому или другому взысканію. Объемъ обязательнаго обученія опредѣляется либо числомъ лѣтъ обученія, либо экзаменомъ по опредѣленной программѣ. Въ Пруссіи, напримѣръ, ребенокъ долженъ посѣщать общественную школу отъ 6 до 14 лѣтъ. Такая же продолжительность обязательнаго обученія установлена въ Великомъ Баденскомъ герцогствѣ, въ Японіи, въ англійской колоніи въ Австраліи—въ Новомъ Южномъ Валлисѣ. Въ Италіи обязательное обученіе начинается съ 6 и продолжается до 9 лѣтъ, въ Норвегіи съ 8 до 15, въ Англіи отъ 5 до 13, въ Викторіи отъ 6 до 12, въ Венгріи отъ 6 до 15 лѣтъ, въ Румыніи отъ 7 до 14, въ Онтаріо (въ Канадѣ) отъ 8 до 14, во Франціи отъ 6 до 13 включительно. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ странахъ дѣти, окончившія начальную школу, обязаны въ теченіе опредѣленнаго времени посѣщать дополнительные курсы вечернихъ и воскрес-

ныхъ школъ. Такой законъ существуетъ, напримѣръ, въ Германіи (Гессенѣ, Саксоніи, Баваріи, Баденѣ) и Швеціи. При этомъ законъ нерѣдко опредѣляетъ не только число лѣтъ и возрастъ обязательнаго обученія, но и число посѣщеній въ году и продолжительность учебнаго дня. Въ Викторіи каждый ученикъ обязанъ посѣщать школу не менѣе 40 дней въ триместрѣ [1]), въ Южномъ Валлисѣ не менѣе 70 дней въ семестрѣ [2]), въ Японіи не менѣе 16 недѣль въ году. Изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Колумбіи и въ Вашингтонѣ родители обязываются посылать дѣтей не менѣе 18 недѣль въ году, въ штатахъ: Нью-Джерсеѣ и Калифорніи не менѣе 12 недѣль, въ Мэнѣ и Индіанѣ въ продолженіе всего учебнаго года. Противъ способа опредѣлять объемъ обязательнаго обученія опредѣленнымъ временемъ возражаютъ, что въ этомъ случаѣ способныя дѣти задерживаются дольше, чѣмъ это необходимо при ихъ дарованіяхъ. Поэтому въ нѣкоторыхъ странахъ дѣлаются попытки опредѣлить объемъ обязательнаго обученія посредствомъ экзаменовъ. Въ Италіи срокъ обязательнаго обученія можетъ быть продолженъ на одинъ годъ, если ребенокъ не выдержитъ экзамена, называемаго «освобожденіемъ отъ обязательнаго обученія». Подобный же законъ существуетъ въ Вюртембергскомъ королевствѣ, но съ тою разницею, что срокъ обязательнаго обученія можетъ быть продолженъ въ случаѣ неудовлетворительныхъ успѣховъ не только на одинъ, но и на 2 года. Въ Пруссіи каждый ребенокъ имѣетъ право держать экзаменъ, освобождающій его отъ принудительнаго обученія. Впрочемъ, противъ экзаменовъ дѣлаются серьезныя возраженія. Экзаменъ — лотерея; на экзаменѣ часто нельзя отличить основательныхъ знаній отъ поверхностныхъ.

Чтобы осуществить обязательное обученіе, представитель общины или другое лицо составляетъ списки дѣтей школьнаго возраста, старшій учитель или другое лицо слѣдитъ за правильнымъ посѣщеніемъ школы, а судъ или другое учрежденіе налагаетъ взысканіе на родителей или заступающихъ мѣсто въ случаяхъ нарушеній закона. Взысканія довольно разнообразны. Сначала ограничиваются увѣщаніями, затѣмъ оглашеніемъ именъ нарушителей закона въ особомъ спискѣ, вывѣшиваемомъ на дверяхъ управленія общины, еще далѣе назначается штрафъ или арестъ. Въ Италіи, кромѣ того, родители, не исполняющіе закона объ обязательномъ обученіи, могутъ быть лишены права носить

---

[1]) Триместръ — три мѣсяца.

[2]) Семестръ — шесть мѣсяцевъ, или полугодіе.

оружіе, получать субсидіи или жалованіе отъ общины и государства. Въ Швеціи родители, не пускающіе дѣтей въ школу, могутъ быть присуждены къ уплатѣ за содержаніе дѣтей другимъ лицамъ. Взысканія не налагаются, если непосѣщеніе школы обусловливается уважительными причинами, какъ, напримѣръ: болѣзнь, смерть родныхъ, безысходная бѣдность, дальность разстоянія и проч. Изъ принципа обязательнаго обученія вытекаетъ требованіе, чтобы дѣти школьнаго возраста были ограждены закономъ отъ работъ на фабрикахъ, заводахъ, сельскохозяйственныхъ экономіяхъ, въ мастерскихъ и торговыхъ заведеніяхъ. Попытки этого рода мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ.

Законъ можетъ распространить обязательность обученія на всю страну, но онъ можетъ также предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ самимъ устанавливать обязательность обученія по ихъ усмотрѣнію. Общегосударственное принудительное обученіе существуетъ во Франціи. Здѣсь дѣло образованія находится всецѣло въ рукахъ государства. Не даромъ одинъ французскій министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ возможность сказать: «Я знаю, что въ данный часъ дѣлается въ каждой французской школѣ». Подобный же порядокъ существуетъ въ Венгріи, Австріи, Италіи, Пруссіи, Вюртембергскомъ королевствѣ, Великомъ Баденскомъ герцогствѣ и проч. Въ Сѣверной Америкѣ право устанавливать обязательное обученіе принадлежитъ отдѣльнымъ штатамъ. Въ Швеціи, гдѣ обязательность обученія распространяется на всю страну, тѣмъ не менѣе предоставляется каждой общинѣ самой, по соглашенію со школьной комиссіей, опредѣлить возрастъ, когда начинается обученіе. Въ Новой Зеландіи, несмотря на то, что колонія отпускаетъ огромныя суммы на содержаніе школъ, обязательность обученія устанавливаетъ не правительство страны, а каждый школьный комитетъ для даннаго школьнаго округа. Тому же комитету, избираемому мѣстными жителями, принадлежитъ и все управленіе школами округа. При крайнемъ разнообразіи состава населенія Россіи и бытовыхъ условій такая система заслуживала бы особаго вниманія нашихъ правящихъ сферъ. Въ русской литературѣ вопросъ объ обязательномъ обученіи возбуждаетъ большіе споры. Въ 1894 г. Московскій Комитетъ Грамотности высказался за обязательность, а Петербургскій—противъ обязательности. Въ то время, какъ педагоги, группировавшіеся вокругъ Московскаго Областного отдѣла Лиги образованія, въ 1907 году высказываются за обязательность, Петербургское правленіе Лиги стоитъ на противоположной точкѣ зрѣнія.

Полемика [1]) по этому вопросу велась въ книгахъ, журналахъ, газетахъ, земскихъ собраніяхъ и просвѣтительныхъ обществахъ. Особенно много полемики по этому вопросу было у насъ въ 1894 г. Въ рефератѣ, прочитанномъ въ 1894 году въ Московскомъ Комитетѣ Грамотности, В. П. Вахтеровъ, защищая обязательное обученіе, указывалъ на примѣръ Западной Европы, гдѣ въ большинствѣ странъ въ то время существовало обязательное обученіе. Между тѣмъ, по его словамъ, тамъ дѣло обученія проще и менѣе важно, нежели у насъ уже по тому одному, что народная масса тамъ развитѣе, нежели наша, что тамъ сама жизнь бьетъ ключомъ и могущественно содѣйствуетъ развитію народа. Онъ указывалъ на то, что мысль объ обязательномъ обученіи не нова и у насъ въ Россіи. Еще Владиміръ Святой, Ярославъ Мудрый, смоленскій князь Романъ дѣлали попытки ввести обязательное обученіе. Еще Стоглавъ утвердилъ обязательность обученія соборнымъ опредѣленіемъ; еще извѣстный Посошковъ доказывалъ его необходимость; наконецъ цѣлый рядъ земствъ, волостныхъ сходовъ, ученыхъ обществъ, органовъ печати настаивали на неотложности для насъ этой мѣры. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (какъ, напримѣръ, въ Остзейскихъ провинціяхъ) давно уже существуетъ у насъ всеобщее обученіе. Докладчикъ ссылался на изслѣдованія, доказывающія, какъ вмѣстѣ съ повышеніемъ образованія и даже простой грамотности рабочихъ увеличивалась продуктивность ихъ труда. Онъ ссылался на примѣръ Англіи, гдѣ до 1870 г. съ преступленіями боролись только посредствомъ строгихъ судебныхъ приговоровъ. За кражу приговаривали къ смертной казни. Но чѣмъ строже карались преступленія, тѣмъ болѣе возрастало ихъ число. Съ 1870 г. Англія вступила на путь широкихъ реформъ по народному образованію. Эти реформы къ началу текущаго вѣка закончились осуществленіемъ всеобщаго, дарового и обязательнаго обученія. И замѣчательно, что въ то время, какъ число учащихся въ этой великой странѣ увеличилось втрое, число преступленій уменьшилось впятеро. Такимъ образомъ оправдались слова поэта: «*Кто открываетъ школу, тотъ закрываетъ тюрьму*». «Такъ какъ, по словамъ докладчика, величіе, благосостояніе, промышленность, финансы, мирное культурное развитіе страны, правильный ходъ всѣхъ ея общественныхъ учрежденій — зависитъ, прежде всего, отъ количества знаній въ народѣ, то обученіе должно быть также обязательнымъ, какъ обязательно отбываніе воинской повинности и уплата государственныхъ налоговъ». Обязательное обученіе онъ называетъ пра-

[1]) Полемика—значитъ споръ (въ печати).

вомъ ребенка, имѣющимъ нѣкоторыя основанія и въ нашемъ законодательствѣ (172 и 173 ст. X тома), совпадающее съ правомъ государства и съ обязанностью родителей воспитывать своихъ дѣтей. Онъ доказывалъ, что законъ объ обязательномъ обученіи могущественно содѣйствовалъ бы не только количественному, но и качественному развитію образованія, и это потому, между прочимъ, что такой законъ устранялъ бы до извѣстной степени тѣ огромныя затрудненія въ обученіи, какія обусловливаются разновременнымъ поступленіемъ дѣтей въ школу. Въ Петербургскомъ Комитетѣ Грамотности въ томъ же году прочитанъ докладъ извѣстнаго педагога А. Н. Страннолюбскаго, который доказывалъ, что при тогдашнемъ ходѣ у насъ народнаго просвѣщенія всеобщее обученіе стало бы совершившимся фактомъ лишь чрезъ 250 лѣтъ. В. П. Вахтеровъ въ своемъ рефератѣ въ Московскомъ Комитетѣ указывалъ на ошибку, допущенную въ вычисленіяхъ А. Н. Страннолюбскаго. Страннолюбскій пользовался единственнымъ въ то время изслѣдованіемъ центральнаго статистическаго комитета, произведеннымъ за 14 лѣтъ передъ тѣмъ. Въ этомъ изслѣдованіи была допущена грубая ошибка, состоявшая въ томъ, что школьный возрастъ вычислялся такъ, какъ онъ вычисляется въ Германіи, гдѣ курсъ начальной школы продолжается 7 лѣтъ, тогда какъ у насъ въ то время курсъ начальной школы разсчитанъ былъ только на три года. На Западѣ ребенокъ поступалъ въ школу 6 или 7 лѣтъ и оставался въ ней до 14 или 15, а у насъ онъ поступалъ 8 или 9 лѣтъ и выходилъ 11 или 12 лѣтъ. Совершенно понятно, что эта ошибка повела къ преувеличеннымъ цифрамъ и учащихся, и школъ, и расходовъ. Каждая изъ этихъ цифръ, благодаря такой ошибкѣ, возрастала въ 2 $^1/_2$ раза. И эта ошибка оказалась роковою въ исторіи начальнаго образованія. Министерство Народнаго Просвѣщенія, основываясь на этихъ преувеличенныхъ цифрахъ, пришло тогда къ заключенію, что для введенія всеобщаго обученія «потребовалось бы такое напряженіе экономическихъ силъ населенія, какое было бы для него крайне отяготительнымъ». На этомъ основаніи оно отклонило этотъ вопросъ и объявило о томъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Основываясь на тѣхъ же устрашающихъ цифрахъ, Св. Синодъ доказывалъ невозможность у насъ всеобщаго обученія и необходимость замѣнить нормальную школу болѣе дешевыми церковно-приходскими школами. Тѣ же запугивающія цифры заставили Петербургскій Комитетъ Грамотности въ 1884 г. выдвинуть вопросъ о широкомъ распространеніи удешевленныхъ школъ грамотности. Этими цифрами, наконецъ, запугивали всѣ тѣ, кто боялся народнаго образованія. И вотъ

эту-то ошибку и повторялъ въ своемъ докладѣ А. Н. Страннолюбскій. Изъ данныхъ Страннолюбскаго одна газета сдѣлала слѣдующій выводъ: «Обозрѣніе школьнаго дѣла въ государствахъ стараго и новаго свѣта приводитъ къ убѣжденію, что законъ объ обязательномъ образованіи для Россіи не только не нуженъ, но былъ бы даже вреденъ, ибо подорвалъ бы матеріальное положеніе населенія». Но этотъ выводъ едва ли вытекалъ изъ доклада самого Страннолюбскаго. Докладчикъ опровергалъ необходимость обязательнаго обученія другими доводами. Изъ доводовъ противъ обязательнаго обученія самый главный состоитъ въ томъ, что оно ограничиваетъ права родителей. Но ограниченіе родительскихъ правъ, во имя блага ребенка, началось не со вчерашняго дня. Извѣстно, что права отца были почти безграничны въ первобытныхъ обществахъ и даже въ древнемъ Римѣ. Отецъ могъ даже убить своего ребенка. Но прогрессъ въ томъ и состоялъ, что, по мѣрѣ культурнаго развитія общества, права родителей ограничивались въ интересахъ ребенка. Самъ ребенокъ не въ силахъ отстаивать своихъ правъ на жизнь, воспитаніе, здоровье и счастье, и потому государство и общество являются законными защитниками его отъ злоупотребленій родительской власти. Если законъ защищаетъ право ребенка быть сытымъ, одѣтымъ, здоровымъ, если онъ защищаетъ имущественныя права ребенка и расточительныхъ родителей устраняетъ отъ опеки, поручая ее другимъ лицамъ, то тотъ же законъ имѣетъ право оградить ребенка отъ невѣжества. Между родителями встрѣчаются преступники, пьяницы, лѣнтяи, которые не выполняютъ своихъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ. Есть, наконецъ, дѣти, которыя не знаютъ своихъ родителей. Чтобы во всѣхъ подобныхъ случаяхъ могло быть осуществлено право ребенка на образованіе, есть только одно средство, — чтобы государство и общество взяло на себя защиту этого права. Не даромъ обязательность обученія привилась и въ такихъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и Швейцаріи, гдѣ личная свобода цѣнится гораздо выше, чѣмъ въ большинствѣ другихъ странъ, не говоря уже о Россіи. Въ Англіи введеніе обязательнаго обученія на первыхъ порахъ вызвало массу протестовъ. Но очень скоро даже враги его поняли выгоды принудительнаго обученія, и въ 1888 году передъ комиссіей, занятой изученіемъ школьнаго дѣла, нашлось только одно лицо, которое высказалось, будто бы успѣшное распространеніе начальнаго образованія могло итти и безъ обязательнаго обученія. Комиссія 1888 г. говоритъ: «Принудительное обученіе оказываетъ воздѣйствіе на родителей, которые *индифферентно* относятся къ

нравственному и умственному развитію своихъ дѣтей, которые стараются извлекать возможно болѣе выгодъ отъ труда дѣтей, а о всемъ прочемъ мало заботятся. Страхъ наказанія несомнѣнно оказывалъ воздѣйствіе на такихъ родителей, которые посылали дѣтей въ школу только потому, что видѣли себя къ тому обязанными. Но принужденіе оказываетъ еще и *косвенное* вліяніе. Многіе изъ родителей апатичны и легко потворствуютъ желанію дѣтей не итти въ школу, въ особенности, если можно воспользоваться ихъ услугами дома. Предоставленные сами себѣ, такіе родители не станутъ настаивать на томъ, чтобы дѣти ходили въ школу. Они, однако, очень непріятно себя чувствуютъ, если имъ приходится предстать предъ мировымъ судьей. Страхъ передъ послѣднимъ и уваженіе къ нему, какъ къ представителю судебной власти, публичное посрамленіе за неисполненіе обязанностей передъ дѣтьми дѣйствуютъ на нихъ очень сильно. Кромѣ того принудительность самаго просвѣщенія оказала сильнѣйшее вліяніе на общественное мнѣніе; оно дало понять родителямъ, что государство считаетъ ихъ пренебрегающими своими обязанностями передъ дѣтьми, если послѣднія не посѣщаютъ школы». «Вѣроятнѣе всего, — полагаетъ комиссія, — что эта причина оказала болѣе всего вліянія на увеличеніе числа посѣщеній». Рабочія и вообще демократическія партіи, которыхъ нельзя обвинять въ пренебреженіи къ свободѣ личности, обыкновенно вносятъ въ свои программы требованія обязательнаго обученія. Законы, стѣсняющіе личную свободу, мѣшающіе развитію самодѣятельности, разумѣется, не могутъ быть одобрены, но обязательность обученія дѣйствуетъ какъ разъ наоборотъ: содѣйствуя распространенію образованія, она повышаетъ самодѣятельность общества. Разумѣется, что законъ о принудительномъ обученіи предполагаетъ достаточное число училищъ и притомъ хорошихъ. Это былъ бы очень дурной законъ, если бы онъ обязывалъ отдавать дѣтей въ плохія школы. Разумѣется, что прежде изданія такого закона должны быть отпущены значительныя суммы на школьное дѣло, подготовленъ учительскій персоналъ, школы снабжены учебными и наглядными пособіями и библіотеками, обезпечена безплатность обученія, выработаны хорошіе методы преподаванія, обезпечены права роднаго материнскаго языка и проч. Если этого не будетъ сдѣлано, законъ останется мертвою буквою. Такъ было, напримѣръ, въ Португаліи. Тамъ законъ объ обязательномъ обученіи былъ изданъ еще въ 1844 году, но и черезъ 34 года послѣ того 82 процента населенія оставались безграмотными. Такъ было въ Турціи, гдѣ такой законъ былъ изданъ въ 1847 году, что не

помѣшало ей до послѣдняго времени оставаться позади всѣхъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Разумѣется, что такой законъ долженъ имѣть опору въ общественномъ мнѣніи, потому что безъ этого условія мы не найдемъ добросовѣстныхъ исполнителей закона: некому будетъ слѣдить за правильнымъ посѣщеніемъ дѣтей, судъ не станетъ налагать взысканій. Но въ нашемъ обществѣ мысль объ обязательности обученія широко распространена. Требованіе обязательности у насъ было принято въ программахъ партій: всероссійской отечественной, прогрессивной экономической, правового порядка, демократическихъ реформъ, свободомыслящихъ, конституціонно-демократической, радикальной, россійской соціалъ-демократической рабочей, мусульманской, крестьянъ, 17 октября, союзовъ: всероссійскаго крестьянскаго, мирнаго обновленія, свободы, правды и миролюбія, сибирскаго областного, всероссійскаго медицинскаго, всероссійскаго учительскаго союза и проч. Но это не значитъ, чтобы у насъ не были возможны случаи противодѣйствія родителей стремленію дѣтей къ образованію. Быть-можетъ, нигдѣ не приходится дѣтямъ вести такую непосильную борьбу за право учиться съ косною [1]) семейною средою, какъ въ нѣкоторыхъ семьяхъ въ Россіи. Учителя разсказываютъ, какъ иногда мать съ вѣникомъ въ рукахъ гонится за ребенкомъ, убѣгающимъ въ школу, какъ родители запираютъ дѣтей въ чуланъ, отбираютъ отъ нихъ лапти и одежду, чтобы не пустить ихъ въ школу. Когда въ 60-хъ годахъ русскія женщины пробивали себѣ дорогу къ образованію, ихъ воспѣвали въ стихахъ, о нихъ писали повѣсти и романы. Но это были взрослыя женщины, дѣйствовавшія при поддержкѣ всѣхъ прогрессивныхъ силъ страны. А здѣсь борьбу за право учиться ведутъ безпомощныя дѣти, безъ поддержки, безъ участія, за свой личный страхъ и рискъ. И вотъ для такихъ-то дѣтей и необходима поддержка въ формѣ закона объ обязательномъ обученіи. Пусть эти факты носятъ исключительный характеръ. Но тѣмъ легче будетъ защитить человѣческую личность отъ злоупотребленій родительской власти, если эти злоупотребленія немногочисленны. Итакъ, и интересы личности и самого государства настоятельно требуютъ всеобщаго образованія, которое сводится къ общедоступности, безплатности и обязательности обученія. Безъ обязательнаго, безплатнаго и общедоступнаго обученія 9 милліоновъ дѣтей обоего пола, остающихся сейчасъ за порогомъ школы, не научатся ничему, вырастутъ, проживутъ всю свою жизнь, и сойдутъ въ могилу, не извѣдавъ всѣхъ тѣхъ

---

[1]) Косный—значитъ темный, невѣжественный.

благъ, какія даетъ образованіе. Безъ этихъ мѣръ мы и впредь останемся позади всѣхъ цивилизованныхъ народовъ въ дѣлѣ просвѣщенія.

ЛИТЕРАТУРА:

Окольскій. Объ отношеніи государства къ народному образованію. 1872 г.

Миропольскій. Школа и государство. 1876 г.

Іолли. Народное образованіе въ западно-европейскихъ государствахъ. 1890 г.

Вахтеровъ. Всеобщее обученіе. М. 1897 г.

Всеобщее образованіе въ Россіи. Сборникъ подъ редакціей *Д. Шаховского.* М. 1902 г.

Экономическая оцѣнка народнаго образованія. Сборникъ статей *Янжула, Чупрова, Вахтерова* и друг. Изд. 2.

Левассеръ. Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ. Спб.

Барскій. Во что обойдется всеобщее обученіе. («Сѣверный Вѣстникъ», 12 книгъ, 1894 г.).

Фармаковскій, Вл. И. Всеобщее начальное обученіе. («Русская школа», 1894 г., № 11)

Труды IX секціи II съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и професс. образованію.

Петровъ, В. В. Народное образованіе въ Московской губ. Вып. III.

Виноградовъ, П. Борьба за школу на Скандинавскомъ сѣверѣ. 1902 г. Спб.

Мижуевъ, П. Образованіе во Франціи. Спб. 1901 г.

» Образованіе въ Швеціи. Спб. 1903 г.

» Школа и общество въ Америкѣ. 1902 г.

» Очерки развитія и современнаго состоянія народнаго образованія въ Англіи.

Миклашевскій. Обязательное обученіе.

Чарнолускій, В. Итоги общественной мысли въ области народнаго образованія. 1907 г.

Фальборкъ, Г. Всеобщее образованіе.

X.

Народные учителя и учительницы.

Безъ хорошаго учителя не можетъ быть хорошей школы. Это совершенно неопровержимая истина. Какъ бы ни была сама по себѣ прекрасна школа, въ какомъ бы великолѣпномъ зданіи она ни помѣщалась, сколько бы ни было въ ней хорошихъ учебниковъ, книгъ и разныхъ пособій, но при плохомъ учителѣ все это ни къ чему.

Между тѣмъ въ Россіи хорошіе, образованные и преданные дѣлу народные учителя стали появляться лишь въ тотъ періодъ, когда возникла и настоящая народная школа, именно въ царствованіе императора Александра II. До того же времени вовсе почти не было даже мало-мальски сносныхъ народныхъ учителей.

Мы уже видѣли, что въ древней Руси некому было учить народъ. Затѣмъ, когда стали появляться первыя школы, у пер-

выхъ учителей, которыми, главнымъ образомъ, были лица духовнаго званія, основнымъ пріемомъ обученія были различныя наказанія, при чемъ въ большомъ ходу была лоза или розги.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II вышло даже особое предписаніе объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній въ школахъ. Въ это же царствованіе, какъ говорилось выше, была открыта первая семинарія для подготовки учителей.

За все семнадцатилѣтнее существованіе этой учительской семинаріи изъ нея вышло всего 425 учителей.

Но этого количества было недостаточно для школъ, и учителей приходилось набирать откуда ни попало. Но, съ другой стороны, врядъ ли и возможно было привлечь лучшихъ и образованныхъ людей въ школу, принимая во вниманіе, что учителямъ въ то время платили всего на всего 5 руб. въ мѣсяцъ.

При такихъ условіяхъ, если и попадался хорошій учитель, то онъ скоро оставлялъ школу и искалъ болѣе выгоднаго мѣста, а обучать народъ оставались полуграмотные люди, нерѣдко пьяницы и буяны, сами ровно ничего не знавшіе и постоянно прибѣгавшіе къ тѣлеснымъ наказаніямъ, невзирая ни на какія предписанія и распоряженія.

Не лучше дѣло было не только въ царствованіе Александра I, но и Николая I.

Когда земство стало изучать прошлую исторію школъ, перешедшихъ въ 60-хъ годахъ въ его вѣдѣніе, то получились удивительныя данныя.

Одинъ земскій гласный на московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи въ 1866 году, между прочимъ, говорилъ: «У насъ существуетъ огромное число такихъ школъ, въ которыхъ положительно ничему не выучиваются: бываетъ то, что мальчикъ, пройдя всѣ два или три класса, выучивается читать и при этомъ не выучивается понимать того, что онъ читаетъ; у насъ есть мѣстности, въ которыхъ существуетъ двоякая такса: такса за обученіе чтенію и письму и такса за обученіе чтенію и пониманію прочитаннаго. Это пониманіе прочитаннаго составляетъ второй курсъ, поэтому можно себѣ представить, каковъ первый курсъ».

Училищный совѣтъ Дмитровскаго, Московской губерніи, уѣзда писалъ, что преподаватели-священники, «занятые своими обязанностями, при всемъ желаніи заниматься обученіемъ, никакъ не могутъ вести это дѣло вполнѣ успѣшно безъ пособія другихъ лицъ; имъ каждый день приходится оставлять учащихся однихъ, то для исполненія въ приходѣ разныхъ требъ, то по хозяйству и семейнымъ обстоятельствамъ».

Въ одномъ изъ селеній Касимовскаго уѣзда, Рязанской губерніи, школа существовала 16 лѣтъ, и не было даже 20 человѣкъ, умѣвшихъ разбирать писанное, и не нашлось 10 человѣкъ, которые бы писали.

Херсонская губернская земская управа докладывала губернскому земскому собранію, что «во всѣхъ безъ исключенія уѣздахъ значительное большинство школъ находится въ совершенно неудовлетворительномъ положеніи... Учителя плохи донельзя, часто пьяницы и люди безграмотные; учебнаго времени едва ли наберется 3—4 мѣсяца въ году, и вслѣдствіе этого дѣти учатся по нѣскольку лѣтъ, рѣшительно ничему не научаясь».

Въ одномъ изъ селъ Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губерніи, населеніе обучалось у мѣстнаго дьячка. Плата за обученіе полагалась натурою: хлѣбомъ, саломъ, яйцами и т. д.

Малмыжскій, Вятской губ., окружной начальникъ писалъ, что «ученье въ школахъ не можетъ быть успѣшно до тѣхъ поръ, пока не будетъ отмѣнена сама метода ученья, какъ бы нарочно придуманная съ цѣлью останавливать успѣхъ, убивать охоту къ ученію и притуплять способности, а именно почти повсемѣстно принято начинать учить чтенію по церковно-славянской печати съ титлами безъ объясненія даже, что они замѣняютъ собою; буквы называются словами: азъ (а), буки (б), веди (в), глаголь (г) и т. д.; чтобы убѣдиться, знаетъ ли ученикъ данную букву, священникъ спрашиваетъ, какое это слово? ученикъ, чтобы сложить, напримѣръ, слово «глазъ», долженъ говорить: «глаголь—люди—азъ—земля—еръ; сказавъ эти слова, онъ никакъ не можетъ составить себѣ понятія, какимъ образомъ изъ нихъ можетъ выйти слово «глазъ»; невозможно описать, сколько нужно труда и времени, пока учащійся выучитъ склады, въ особенности съ титлами; оттого самые прилежные и усердные ученики едва въ три года (и только рѣдкіе въ годъ или два) выучиваются съ трудомъ читать печатное, а есть и такіе, которые по семи лѣтъ сидятъ за псалтирем и положительно не умѣютъ читать»...

Въ одной школѣ Курской губерніи учениковъ за проступки ставили колѣнами на кирпичный столбъ высотою въ ½ аршина, давали въ одну руку вѣникъ, а въ другую кружку воды—держать передъ собою; такимъ образомъ, это была форменная пытка, потому что ноги опирались только колѣнами, а руки были вытянуты впередъ въ теченіе всего времени, какое пожелаетъ учитель.

Въ другомъ селеніи той же губерніи ученики, вмѣсто ученія, проводили время на охотѣ въ качествѣ загонщиковъ звѣрей

для охотившагося учителя; въ нѣкоторыхъ школахъ по цѣлымъ суткамъ не давали ѣсть.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ одномъ изъ селъ Курской губерніи объ учителяхъ времени перваго основанія училищъ бывшіе ученики на старости лѣтъ вспоминали съ ужасомъ; по словамъ этихъ стариковъ, ученики боялись своихъ «наставщиковъ» больше, чѣмъ народъ боялся окружного начальника. Матери съ плачемъ провожали тогда своихъ дѣтей въ школы.

Достаточно и приведенныхъ данныхъ, чтобы представить себѣ, каковы были народные учителя уже въ концѣ царствованія Николая I, передъ самыми реформами, наканунѣ введенія земскихъ учрежденій.

Только послѣ реформъ, осуществленныхъ въ первой половинѣ царствованія императора Александра II, стали постепенно улучшаться учащіе въ народныхъ школахъ.

Для подготовки учителей начали учреждаться *учительскіе институты*, *семинаріи* и *особыя школы*.

Въ 1872 году вышло положеніе *объ учительскихъ институтахъ*, и въ томъ же году возникло два такихъ института. Къ 1880 г. ихъ было уже десять, и такое количество оставалось до 1909 г., когда былъ открытъ 11-й. При этихъ институтахъ существуютъ училища съ программами и городскихъ, и сельскихъ начальныхъ школъ, въ которыхъ воспитанники институтовъ подготовляются къ учительству. Большинство учащихся являются казенными стипендіатами. Въ 1904 году учащихся во всѣхъ учительскихъ институтахъ было 723 [1]), а окончившихъ курсъ 148 человѣкъ. На всѣ институты въ томъ же году израсходовано было 470.794 руб., при чемъ 328.075 руб. были ассигнованы казною [2]).

Ученіе въ институтахъ продолжается 3 года. Въ нихъ принимаются лица всѣхъ сословій не моложе 16 лѣтъ, но предпочтеніе отдается тѣмъ изъ поступающихъ, которые окончили уже учительскія семинаріи и преподавали въ начальныхъ школахъ. Лица, окончившія среднія учебныя заведенія, принимаются

---

[1]) Обыкновенно на каждый институтъ полагается по 75 воспитанниковъ, изъ которыхъ 60 казеннокоштныхъ находятся на полномъ содержаніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, а 15 мѣстъ предоставляется земствамъ и другимъ вѣдомствамъ, подготовляющимъ учителей для своихъ школъ.

[2]) Институты имѣются: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Ярославлѣ, Томскѣ, Тифлисѣ, Вильнѣ (два, изъ которыхъ 1 еврейскій) и въ уѣздныхъ городахъ: Бѣлгородѣ (Курск. губ.), Глуховѣ (Черниговской губ.) и Ѳеодосіи (Таврической губерніи). Существуетъ проектъ объ учрежденіи институтовъ еще въ городахъ: Кіевѣ, Самарѣ, Псковѣ, Уфѣ и въ Иркутскѣ.

въ институты безъ экзамена. По окончаніи курса воспитанники институтовъ получаютъ право быть учителями городскихъ училищъ и должны прослужить не менѣе 6 лѣтъ.

Въ институтахъ преподаютъ: Законъ Божій, педагогику, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметику, алгебру, геометрію, исторію, географію, естественную исторію и физику, черченіе, рисованіе, пѣніе, гимнастику и ручной трудъ [1]).

Учительскихъ семинарій и школъ, возникшихъ по Положенію 1870 г., уже въ 1872 году было 50, въ 80-хъ годахъ 62, къ 1904 году — 72 семинаріи, а сейчасъ ихъ 92, въ томъ числѣ 8 женскихъ. Кромѣ того, имѣется въ виду въ скоромъ времени открытіе еще 7 семинарій. При семинаріяхъ въ 1904 году было 69 начальныхъ училищъ, для практическихъ занятій будущихъ учителей. Всѣхъ учащихся въ учительскихъ семинаріяхъ въ 1904 году числилось 7.200, а окончившихъ — 1.560 человѣкъ.

Израсходовано въ томъ же году на всѣ учительскія семинаріи 2.150.863 руб., изъ которыхъ 1.530.525 руб. даны были казною и 343.598 руб. — земствами; остальныя суммы получены были изъ разныхъ другихъ источниковъ.

Учительскія семинаріи раздѣляются на три разряда: 1) правительственныя, содержимыя исключительно за счетъ казны, 2) особыя, тоже правительственныя, семинаріи для инородцевъ и 3) учительскія семинаріи и школы, содержимыя на средства земствъ и частныхъ лицъ.

Принимаются въ эти учебныя заведенія лица, окончившія курсъ двухклассныхъ министерскихъ начальныхъ училищъ, съ достаточнымъ умственнымъ развитіемъ и не моложе 16 лѣтъ, при чемъ крайній срокъ — 22 года для не подлежащихъ отбыванію воинской повинности и 18 лѣтъ для тѣхъ, которые призываются на военную службу. Пріемъ для лицъ всѣхъ возрастовъ производится только въ первый классъ, и рѣшительно всѣ подвергаются медицинскому осмотру, при чемъ физическіе недостатки, мѣшающіе быть учителемъ, влекутъ за собою отказъ въ пріемѣ. Казенные стипендіаты обязаны, по окончаніи семинаріи, прослужить 4 года учителемъ, а тѣ изъ нихъ, которые поступаютъ въ учительскіе институты, отслуживаютъ 2 года.

---

[1]) Насколько неудовлетворительна постановка образованія въ институтахъ, это можно видѣть изъ нижеслѣдующаго постановленія перваго всероссійскаго съѣзда учителей городскихъ училищъ: «институты должны быть кореннымъ образомъ реформированы. Ихъ необходимо превратить въ высшія спеціальныя педагогическія учебныя заведенія. Курсы обученія должны быть продлены до 4-хъ лѣтъ, при чемъ въ послѣдніе два года преподаваніе должно вестись по двумъ факультетамъ: физико-математическому и историко-филологическому».

Во всѣхъ этихъ семинаріяхъ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, педагогика, русскій и церковно-славянскій языки, геометрія, землемѣріе, русская исторія, географія, черченіе, естествовѣдѣніе, чистописаніе, пѣніе, ремесла, гимнастика, иногда музыка и сельское хозяйство.

На такую громадную страну, какъ Россія, означеннаго числа учительскихъ институтовъ и семинарій совершенно недостаточно, чтобы удовлетворить весь спросъ на учителей.

Поэтому гораздо больше было и есть среди учителей и учительницъ лицъ, вышедшихъ изъ другихъ учебныхъ заведеній или получившихъ домашнее образованіе.

Такъ, по даннымъ за 1880 годъ, изъ 24.389 учащихъ, — въ числѣ которыхъ было 19.511 учителей и 4.878 учительницъ, — получили образованіе:

	Учителей.	Учительн.	Всего.	Процент.
Въ учительск. семинаріяхъ и школахъ . .	4875	370	5245	$21,_5{}^0/_0$
» духовныхъ семинаріяхъ и женск. епархіальныхъ училищахъ	3478	1370	4848	$19,_9{}^0/_0$
» разныхъ учебныхъ заведеніяхъ . . .	4068	691	4759	$19,_5{}^0/_0$
» уѣздныхъ и городскихъ училищахъ .	2653	—	2653	$10,_9{}^0/_0$
» въ духовныхъ училищахъ	2445	—	2445	$10,_0{}^0/_0$
» гимназіяхъ и прогимназіяхъ	685	1689	2374	$9,_7{}^0/_0$
домашняго образованія	1307	758	2065	$8,_5{}^0/_0$

Такимъ образомъ изъ сельскихъ народныхъ учителей лишь $21,5^0/_0$ вышли изъ семинарій, а $78,5^0/_0$ получили образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Затѣмъ, по даннымъ 1896 года, во всѣхъ городскихъ и сельскихъ начальныхъ школахъ Россійской имперіи, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, было 67.582 учителей и учительницъ. Изъ нихъ получившихъ высшее, среднее или спеціальное образованіе числилось 51.337 или болѣе 76 процентовъ, пріобрѣвшихъ учительское званіе по особому испытанію—13.277, или около 20 процентовъ, и не имѣвшихъ учительскихъ свидѣтельствъ 2.968, или около 4 процентовъ.

За 1896 г. не приведено въ министерскихъ отчетахъ, сколько было отдѣльно учителей изъ учительскихъ семинарій, но за время съ 1872 по 1894 годъ всего окончившихъ эти учебныя заведенія было не болѣе 20.000 лицъ. Слѣдовательно, если даже всѣ они занимали учительскія мѣста въ 1896 году, то названное число составляло лишь $30^0/_0$ общаго числа учителей, т.-е. всего

на 9% больше, чѣмъ было учителей изъ учительскихъ семинарій въ 1880 году.

По даннымъ за 1907 годъ, въ матеріалахъ по подготовительнымъ работамъ, касающимся введенія всеобщаго образованія въ Россіи, вычислено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что въ первый годъ введенія всеобщаго образованія понадобится около 30.000 новыхъ учителей и учительницъ. Для заполненія же всѣхъ этихъ учительскихъ мѣстъ Министерство имѣетъ въ виду только 22.000 лицъ съ такимъ образованіемъ:

Окончившихъ курсъ женск. гимназій и прогимназ. около .	12.000
» » учительск. семинарій школъ, и педагогическихъ курсовъ	3.000
Получающихъ учительское званіе по экзамену	3.000
Окончившихъ курсъ епархіальныхъ женскихъ училищъ	2.000
» » духовныхъ семинарій	2.000

Такимъ образомъ учителей, вышедшихъ изъ учительскихъ семинарій, предвидится лишь 13%, а наибольшее число дадутъ женскія гимназіи и прогимназіи, именно болѣе 54%.

Въ виду этого Министерство Народнаго Просвѣщенія приходитъ къ заключенію, что для введенія всеобщаго обученія необходимо въ самомъ непродолжительномъ времени открыть новыя учительскія семинаріи, а главное — учредить однолѣтніе и двухлѣтніе курсы при учебныхъ заведеніяхъ для подготовки народныхъ учителей.

Слѣдуетъ замѣтить, что одногодичные курсы для подготовленія учащихъ въ начальныя школы были открыты при городскихъ училищахъ, женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ еще въ 1901 г. На курсы эти принимались всѣ лица, получившія образованіе не ниже программы городскихъ училищъ по Положенію 1872 г. Но особыхъ преподавателей для курсовъ не было, и результаты ихъ были плачевны. Это послѣднее обстоятельство и было причиною, что въ 1907 г. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія составлены новыя правила, по которымъ курсы устраиваются двухъ и трехгодичные съ ассигновкою на содержаніе первыхъ 4.000 руб., а вторыхъ — 6.000 руб. въ годъ. На эти курсы принимаются лица, имѣющія свидѣтельства о знаніи полнаго курса городского, по Положенію 1872 г., училища, уѣзднаго или духовнаго училища, Маріинскаго женскаго училища, прогимназій, а также и другихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ не ниже двухклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ того, на курсы могутъ приниматься и лица со среднимъ образованіемъ. Пріемъ производится одинъ разъ въ

годъ, передъ началомъ занятій, которыя продолжаются съ 1 сентября по конецъ мая.

Здѣсь кстати скажемъ, что въ 1907 году въ Петербургѣ возникла *Педагогическая академія Лиги образованія.*

По уставу академіи, курсъ разсчитанъ на 2 года, въ теченіе которыхъ проходятся общіе и спеціальные предметы. Къ первымъ принадлежатъ: педагогическая психологія, исторія педагогики, школьная гигіена, патологическая педагогика, школовѣдѣніе; кромѣ того, преподаются: анатомія, физіологія, психологія, исторія философіи, исторія искусствъ, исторія литературы, основы математическаго метода и энциклопедія права. Спеціальные предметы: методика и исторія учебныхъ предметовъ — математики, русскаго языка и словесности, исторіи, психологіи, логики, географіи, біологическихъ наукъ, физики, химіи и кристаллографіи, законовѣдѣнія, новыхъ языковъ; преподаются, кромѣ того, какъ спеціальные предметы: пѣніе, музыка, выразительное чтеніе, воспитаніе ненормальныхъ дѣтей.

Помимо перечисленныхъ нами свѣтскихъ учебныхъ заведеній, для подготовки учителей существуютъ еще *церковно-учительскія школы.*

Онѣ, по Положенію 1902 года, раздѣляются на *второклассныя* и *учительскія:* первыя подготовляютъ учителей для школъ грамоты, а вторыя — для начальныхъ училищъ всѣхъ разрядовъ. Курсъ обученія и въ тѣхъ и въ другихъ церковно-учительскихъ школахъ трехлѣтній.

Во *второклассныхъ* школахъ преподаются: Законъ Божій, церковная исторія, церковное пѣніе, русскій и церковно-славянскій языки, отечественная исторія, географія въ связи со свѣдѣніями о явленіяхъ природы, ариѳметика, геометрическое черченіе и рисованіе, дидактика, начальныя практическія свѣдѣнія по гигіенѣ, чистописаніе и рукодѣліе. Во второклассныя школы принимаются лица въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, получившія начальное образованіе. Преподавателями же въ нихъ назначаютъ или окончившихъ церковно-учительскую школу, или высшее и среднее учебное заведеніе. Въ церковно-учительскія школы принимаются лица въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, окончившія второклассное училище или какое-либо другое соотвѣтствующее учебное заведеніе.

Въ *учительскихъ* школахъ изучаются тѣ же предметы, что и во второклассныхъ школахъ, но въ бо́льшемъ объемѣ и, кромѣ того, преподаются: педагогика, словесность, исторія литературы, главныя основанія геометріи и землемѣрія.

Кромѣ того, предоставляется изучать: иконописаніе, музыку, ремесла, сельское хозяйство и открывать особые курсы по этимъ предметамъ, а также по церковному пѣнію и музыкѣ.

Въ 1902 году всѣхъ церковно-учительскихъ школъ было 18, учащихся въ нихъ 1.077, а окончило въ томъ же году 159 лицъ.

Учебныя заведенія, подготовляя учителей, далеко не удовлетворяютъ всѣ запросы послѣднихъ. Когда, оставивъ учебныя заведенія, молодые люди дѣлаются воспитателями народа, на каждомъ шагу они, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, встрѣчаютъ много трудно разрѣшимыхъ для нихъ вопросовъ. Кромѣ того, живя въ глухихъ деревняхъ, учителя сплошь да рядомъ чувствуютъ оторванность отъ міра и ощущаютъ потребность въ обмѣнѣ мыслями съ другими людьми, не только съ цѣлью, какъ говорится, отвести душу, но также и для того, чтобы возобновлять знанія, знакомиться со всѣмъ тѣмъ, что новаго имѣется по ихъ спеціальности, какіе вырабатываются методы преподаванія, какіе выходятъ новые учебники, книги и т. д.

Вотъ почему уже въ 1870 году для совмѣстнаго обсужденія и разъясненія возникающихъ недоразумѣній, сомнѣній и различныхъ вопросовъ, относящихся къ самообразованію и совершенствованію народныхъ учителей въ веденіи школьнаго дѣла, состоялось разрѣшеніе устройства *учительскихъ съѣздовъ*, а въ 1882 году, съ цѣлью ознакомленія мало подготовленныхъ учителей и учительницъ съ лучшимъ способомъ обученія и для обновленія и пополненія ихъ свѣдѣній по предметамъ школьнаго курса, дозволено было устраивать краткосрочные *педагогическіе курсы*, относительно которыхъ въ 1875 году были выработаны особыя правила [1]).

Въ 1880 году былъ изданъ особый циркуляръ министра народнаго просвѣщенія, устанавливавшій такія условія для съѣздовъ учителей: 1) въ отношеніи порядка и мѣстъ устройства съѣздовъ, назначеніе руководителей совѣщаніями на нихъ и отвѣтственности наблюденія за ходомъ занятій оставались въ силѣ правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ 5 августа 1875 года; 2) программа вопросовъ или положеній, подлежащихъ обсужденію на съѣздахъ, а равно распредѣленіе занятій, должны составляться руководителями съѣздовъ съ участіемъ приглашенныхъ учителей и утверждаться главными наблюдателями на съѣздахъ; 3) въ программѣ не должны включаться вопросы и темы,

---

[1]) Этими правилами учителя, между прочимъ, раздѣлялись по образовательному цензу, каждый слушатель долженъ былъ давать уроки въ образцовой школѣ, и ограничивалось число слушателей въ зависимости отъ руководителей.

выходящіе изъ круга дѣятельности и вѣдѣнія учителей, какъ преподавателей, воспитателей и распорядителей по школамъ, и относящіеся къ предметамъ вѣдѣнія училищной администраціи или другихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій; 4) на съѣздъ приглашаются, по усмотрѣнію инспекторовъ народныхъ училищъ, лишь тѣ изъ учителей, которые по своему развитію и педагогической дѣятельности будутъ признаны способными принять участіе въ совѣщаніяхъ съѣзда; 5) съѣздъ открывается лишь въ каникулярное время; 6) расходы по устройству съѣздовъ относятся на средства тѣхъ учрежденій, мѣстъ и лицъ, по желанію которыхъ они устраиваются; 7) продолжительность занятій на съѣздахъ опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашеніемъ между устроителями съѣзда и главными наблюдателями на нихъ.

Въ 1899 году были изданы временныя правила о съѣздахъ, на основаніи которыхъ: 1) съѣзды учащихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ созываются съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, по соглашенію съ мѣстнымъ губернаторомъ по представленіи о томъ, черезъ директора народныхъ училищъ, гдѣ должность эта учреждена, мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, въ районѣ котораго возникло ходатайство объ устройствѣ съѣзда или оказалась въ немъ надобность; 2) при ходатайствѣ объ открытіи съѣзда представляется попечителю учебнаго округа на его утвержденіе программа вопросовъ, предположенныхъ къ обсужденію на съѣздѣ. Программа эта составляется инспекторомъ народныхъ училищъ, на основаніи какъ собственныхъ его соображеній, такъ и вопросовъ со стороны мѣстнаго училищнаго совѣта и его членовъ, а равно и самихъ учащихъ въ народныхъ училищахъ, по соглашенію съ лицомъ или учрежденіемъ, дающимъ средства на созывъ съѣзда учащихъ въ народныхъ училищахъ и съ утвержденія, въ подлежащихъ случаяхъ, директора народныхъ училищъ; 3) въ программу вопросовъ, предлагаемыхъ съѣзду, не должны быть включаемы вопросы и темы, относящіеся къ предметамъ вѣдѣнія иныхъ учрежденій и лицъ, и вообще вопросы, выходящіе изъ круга дѣятельности и вѣдѣнія учителей, какъ преподавателей, воспитателей и распорядителей, каждаго въ своей школѣ; 4) въ съѣздѣ могутъ участвовать учащіе въ начальныхъ училищахъ лишь одного района, подчиненнаго одному инспектору народныхъ училищъ, при чемъ о желаніи своемъ участвовать въ съѣздѣ они должны заявить мѣстному инспектору народныхъ училищъ. Кромѣ лицъ учебнаго начальства, могутъ быть допускаемы къ участію въ съѣздѣ и лица, давшія средства на устройство съѣзда, или представи-

тели тѣхъ учрежденій, которыя дали таковыя средства, а равно члены мѣстнаго уѣзднаго училищнаго и епархіальнаго совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта. Списокъ лицъ, имѣющихъ участвовать на съѣздѣ, по одобреніи его попечителемъ учебнаго округа, препровождается, предварительно разрѣшенія съѣзда, на заключеніе мѣстной высшей гражданской власти; 5) публика вовсе не допускается въ засѣданіе съѣзда; 6) устраиваются съѣзды преимущественно въ неучебное время, въ сроки, опредѣляемые мѣстнымъ инспекторомъ народныхъ училищъ, по соглашенію съ лицомъ, или учрежденіемъ, дающимъ средства на съѣздъ, и продолжаются, по возможности, короткое время и, во всякомъ случаѣ, не свыше 7 дней; 7) предсѣдателемъ и руководителемъ съѣзда состоитъ мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ, онъ же и отвѣтственное лицо за порядокъ при занятіяхъ на съѣздѣ, буде попечитель учебнаго округа не сочтетъ за должное назначить предсѣдателемъ и руководителемъ съѣзда другое должностное лицо учебнаго вѣдомства. На директора народныхъ училищъ возлагается высшее наблюденіе за ходомъ занятій на съѣздѣ, такъ что нѣсколько съѣздовъ одновременно не могутъ быть разрѣшаемы въ одной и той же губерніи; 8) какъ директоръ, такъ и инспекторъ народныхъ училищъ имѣютъ право, въ случаѣ замѣченнаго безпорядка, удалять изъ собранія отдѣльныхъ его участниковъ, а въ случаѣ надобности и закрыть съѣздъ немедленно, доводя объ основаніяхъ таковыхъ своихъ распоряженій до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа; 9) вопросы программы, составленной для съѣзда, подвергаются всестороннему обсужденію и разъясненію съѣзда, и высказанныя по каждому изъ нихъ мнѣнія, вмѣстѣ съ сообщенными свѣдѣніями и данными, излагаются вкратцѣ, послѣ обсужденія, предсѣдателемъ или директоромъ народныхъ училищъ; но голосованія мнѣніямъ не бываетъ, и никакихъ постановленій съѣздъ не дѣлаетъ; 10) о каждомъ съѣздѣ, немедленно по окончаніи его, предсѣдателемъ онаго составляется подробный отчетъ, который представляется, черезъ директора народныхъ училищъ, попечителю учебнаго округа, а симъ послѣднимъ, съ его заключеніемъ, министру народнаго просвѣщенія.

Врядъ ли нужно доказывать, что приведенныя правила могли лишь содѣйствовать тому, чтобы съѣзды учителей не осуществлялись, и, дѣйствительно, этой цѣли они достигли.

Въ настоящее время учительскіе курсы и съѣзды, устраиваемые не въ зданіяхъ учебныхъ заведеній, подчиняются временнымъ правиламъ 4 марта 1906 г. о собраніяхъ, такъ же, какъ публичныя чтенія и лекціи.

Правила эти гласятъ:

1) Въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ учебными заведеніями, могутъ быть устраиваемы публичныя собранія только учебнаго характера или такія, которыя разрѣшены дѣйствующими уставами учебныхъ заведеній или изданными о нихъ правилами.

4) Публичныя собранія не могутъ быть устраиваемы въ гостинницахъ, ресторанахъ, общественныхъ столовыхъ, кухмистерскихъ, трактирахъ и тому подобныхъ заведеніяхъ.

5) Желающій устроить публичное собраніе обязанъ письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи — градоначальнику, оберъ-полицмейстеру или полицмейстеру или же исправнику, либо соотвѣтствующему ему должностному лицу — не позднѣе, какъ за трое сутокъ до открытія собранія, а если о времени и мѣстѣ онаго предполагается огласить во всеобщее свѣдѣніе, то не позднѣе какъ за трое сутокъ до такого оглашенія. Если собраніе созывается не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то заявленіе должно быть подано не позднѣе, какъ за семь сутокъ до открытія собранія или оглашенія о немъ.

6) Въ заявленіи должны быть точно означены день, часъ, мѣсто и предметъ занятій собранія, а также имя, отчество, фамилія и мѣстожительство устроителя или устроителей собранія. Если въ собраніи назначено выслушаніе доклада, сообщенія или рѣчи заранѣе опредѣленнаго лица, то его имя, отчество, фамилія и мѣстожительство должны быть указаны въ заявленіи.

10) Губернатору или начальнику мѣстной полиціи (ст. 5) предоставляется назначать для присутствія въ публичномъ собраніи должностное лицо, коему, по его указанію, устроителями или распорядителями собраній (ст. 11) отводится мѣсто.

11) Надзоръ за соблюденіемъ порядка въ публичномъ собраніи возлагается на устроителей собранія. Устроители могутъ изъ своей среды выбрать одного или нѣсколькихъ распорядителей, имена конхъ до открытія собранія должны быть сообщены начальнику мѣстной полиціи (ст. 5) или назначенному для присутствія въ собраніи должностному лицу (ст. 10). Если собраніемъ избранъ предсѣдатель, то обязанности по указанному выше надзору переходятъ на него.

15) По объявленіи публичнаго собранія закрытымъ, участники его обязаны разойтись. При неисполненіи сего они удаляются мѣрами полиціи.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что эти правила далеко не облегчаютъ устройство курсовъ и съѣздовъ, такъ какъ получить

разрѣшеніе на устройство публичнаго собранія весьма и весьма затруднительно.

Обращаясь теперь къ положенію народныхъ учителей, прежде всего скажемъ, что всѣ учителя и учительницы начальныхъ народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, куда входятъ и земскія школы, находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи этого Министерства, въ лицѣ директора и инспекторовъ народныхъ училищъ и училищныхъ совѣтовъ.

Учащіе духовнаго вѣдомства подлежатъ вѣдѣнію Святѣйшаго Синода, представителями котораго на мѣстахъ состоятъ архіереи и подвѣдомственные имъ наблюдатели за церковными школами и епархіальные училищные совѣты.

Въ неземскихъ губерніяхъ учителя и учительницы школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія назначаются и увольняются, свѣдома училищныхъ совѣтовъ, инспекторами народныхъ училищъ; въ земскихъ же губерніяхъ приглашеніе учителей въ свои школы предоставляется земствамъ, но право утвержденія и удаленія принадлежитъ училищнымъ совѣтамъ [1]).

Вознагражденіе учителей и учительницъ народныхъ школъ чрезвычайно разнообразно. Болѣе или менѣе оно установлено лишь

---

[1]) Статья 3492, Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 г. гласитъ, что предсѣдатель уѣзднаго училищнаго совѣта, равно какъ и инспекторъ народныхъ училищъ, могутъ отстранять неблагонадежныхъ преподавателей отъ исполненія ихъ обязанностей, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 3479-й относительно временнаго закрытія училищъ и съ доведеніемъ о принятой мѣрѣ до свѣдѣнія уѣзднаго училищнаго совѣта въ ближайшемъ его засѣданіи, при чемъ отъ усмотрѣнія сего совѣта зависитъ окончательное увольненіе такихъ учителей. Здѣсь считаемъ не излишнимъ привести одно рѣшеніе Правительствующаго Сената относительно порядка назначенія и перемѣщенія народныхъ учителей. 27-го февраля 1908 года Правительствующій Сенатъ разсмотрѣлъ дѣло по жалобѣ Чердынской земской управы на постановленіе пермскаго губернскаго училищнаго совѣта по вопросу о порядкѣ перемѣщенія учителей въ начальныхъ народныхъ училищахъ, содержимыхъ земствомъ. Сенатъ нашелъ, что въ составъ акта перемѣщенія учителя изъ одного училища въ другое входитъ, съ одной стороны, освобожденіе учителя отъ исполненія обязанностей по одной должности, съ другой—одновременное назначеніе его на другую учительскую должность, при чемъ нѣтъ основаній предполагать, что назначеніе въ учительскую должность при такихъ условіяхъ должно слѣдовать иному порядку, чѣмъ назначеніе на учительскую должность лица, не служившаго еще въ таковой должности. Согласно разъясненію Сената, въ опредѣленіи отъ 15 іюня 1883 года № 4807, избраніе кандидатовъ на открывающіяся учительскія вакансіи принадлежитъ учрежденіямъ и лицамъ, участвующимъ въ содержаніи училищъ наравнѣ съ инспекціей народныхъ училищъ, училищному же совѣту предоставляется утвержденіе въ должности лишь тѣхъ кандидатовъ, относительно которыхъ не возникаетъ разногласія между содержателями училищъ и инспекціей. Соображенія эти примѣняются и къ перемѣщенію и къ увольненію учителей. Въ другомъ опредѣленіи, отъ 8 октября 1903 года, по дѣлу о перемѣщеніи 2 учительницъ сельскихъ училищъ въ училища г. Н.-Новгорода безъ согласія на то города,

въ городскихъ и министерскихъ училищахъ. Въ первыхъ жалованье, установленное съ 1872 г., выражается въ суммѣ 615 руб., включая сюда столовые (190 руб.) и квартирные (75 руб.); съ 1904 г. къ нему сдѣлана прибавка около 20%, такъ что въ общемъ городскіе учителя получаютъ теперь около 750 руб. Въ сельскихъ же министерскихъ окладъ колеблется отъ 300 до 500 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, а законоучителя получаютъ отъ 100 до 150 руб.

Насколько недостаточно вознагражденіе городскихъ учителей, принимая во вниманіе вздорожаніе городской жизни, это выяснилось на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ городскихъ учителей, бывшемъ, какъ мы уже говорили, въ Петербургѣ, въ іюнѣ 1909 года. На съѣздѣ говорили, что теперь одна квартира поглощаетъ не менѣе 500 руб., а вообще холостому учителю необходимо для жизни не менѣе 970 руб., а малосемейному — 1.315 руб. въ годъ. Поэтому съѣздъ призналъ «матеріальное положеніе городскихъ учителей невозможнымъ. Дальнѣйшее промедленіе въ улучшеніи этого положенія грозитъ серьезнымъ разстройствомъ такой государственной потребности, каковой является образованіе среднихъ слоевъ городского населенія. Вознагражденіе преподавателей по всей территоріи устанавливается одинаковое — жалованьемъ въ размѣрѣ 1.200 руб. Всякая дополнительная работа преподавателей должна оплачиваться особо, сверхъ установленнаго вознагражденія».

Нельзя, конечно, назвать достаточнымъ и окладъ учителей двухклассныхъ министерскихъ училищъ.

Что касается земскихъ училищъ и школъ, содержимыхъ сельскими обществами, то не только въ разныхъ губерніяхъ, но въ уѣздахъ одной губерніи вознагражденіе далеко не одинаково. Въ Курской, напримѣръ, губерніи, по даннымъ за 1896 годъ, жалованье учителей и учительницъ колебалось отъ 120 до 300 р., а законоучителей — отъ 25 до 50 руб. Въ среднемъ учителя по-

---

Сенатъ призналъ неосновательнымъ мнѣніе нижегородскаго уѣзднаго предводителя о томъ, будто учителя, утвержденные училищнымъ совѣтомъ, состоятъ затѣмъ въ полномъ распоряженіи совѣта, который можетъ переводить ихъ изъ одного училища въ другое по своему единоличному усмотрѣнію и безъ согласія содержателей училищъ ибо при такомъ порядкѣ устранялось бы принадлежащее содержателямъ училищъ право участія въ избраніи кандидатовъ на учительскія должности. Переходя затѣмъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла по жалобѣ чердынской земской управы, Сенатъ призналъ, что обжалованное распоряженіе губернскаго училищнаго совѣта, основанное на томъ соображеніи, что соглашеніе инспекціи и содержателей училищъ требуется лишь при первоначальномъ опредѣленіи на должность учителя, а не при перемѣщеніи учителя съ одной должности на другую, лишено правильнаго основанія. Почему Сенатъ опредѣлилъ: отмѣнить сказанное распоряженіе (ук. № 2456, 1908 г.).

лучали 250 руб. въ годъ, учительницы — 227 руб. и законоучителя — немного болѣе 50 руб. Въ Вятской губерніи вознагражденіе учащихъ колебалось отъ 200 до 300 руб., помощниковъ и помощницъ — отъ 100 до 180 руб. и законоучителей — отъ 30 до 60 рублей. Вообще можно сказать, что среднее вознагражденіе учителей и учительницъ въ земскихъ школахъ колеблется отъ 120 до 360 р.; свыше этой послѣдней суммы вознагражденіе встрѣчается въ рѣдкихъ случаяхъ, главнымъ образомъ, въ южныхъ губерніяхъ, какъ Таврическая, Херсонская и нѣкоторыя другія.

Начиная съ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда губернскія земства приняли дѣятельное участіе въ начальномъ народномъ образованіи, они обратили вниманіе на низкое вознагражденіе учителей и нѣкоторыя изъ нихъ стали, на половинныхъ условіяхъ съ уѣздными земствами, дѣлать прогрессивныя прибавки къ учительскому жалованью за каждое, приблизительно, пятилѣтіе. При такихъ прибавкахъ учащій, получающій въ первый годъ своей службы 240 руб., черезъ 25 лѣтъ могъ имѣть окладъ въ 408 руб. Нельзя сказать, чтобы и названная сумма была значительна, особенно черезъ 25 лѣтъ службы, но все же, конечно, это во много разъ лучше, чѣмъ было раньше. Но, съ одной стороны, не всѣ земства, какъ мы сказали, учредили эти прибавки, а съ другой, земства, начиная съ 1906 г. текущаго столѣтія, измѣнили свое отношеніе къ народной школѣ. Такимъ образомъ благой починъ стараго земства не получилъ развитія, и положеніе учителей не улучшилось.

Вотъ что писалось въ одномъ изъ періодическихъ журналовъ въ 1897 году:

«Общепринятаго оклада для народныхъ учителей хватаетъ лишь для удовлетворенія насущнѣйшихъ физическихъ потребностей учителя-одиночки, учителя-бобыля. Если же у учителя развиты духовныя потребности, умственные запросы, интересъ къ общественной жизни, — онъ долженъ до конечнаго минимума обрѣзать физическія потребности, чтобы имѣть возможность удовлетворить частичку умственныхъ запросовъ. Семейный учитель долженъ совершенно заглушить послѣдніе. Но тягостнѣе всего отзывается на сознаніи народнаго педагога полная необезпеченность въ несчастномъ случаѣ или старости и полная невозможность дать образованіе своимъ дѣтямъ. Не лучше матеріальнаго положенія — правовое положеніе народнаго учителя. Онъ находится въ полной зависимости не только отъ каждаго члена училищнаго совѣта или чиновника дирекціи народныхъ училищъ, но и отъ старосты, старшины, писаря, урядника и даже кабатчика. Печать очень часто давала сообщенія о томъ, какъ тому или дру-

гому лицу изъ перечисленнаго начальства удавалось выхлопатывать переводъ учителя вопреки собственнаго желанія учителя и желанія сельскаго общества. Правовое положеніе дѣлаетъ народнаго учителя существомъ приниженнымъ, боязливымъ, вѣчно трепещущимъ, заискивающимъ передъ писаремъ, старостой и урядникомъ. Это и понятно. Въ случаѣ недовольства учителемъ, начинается травля, — и учитель или самъ спѣшитъ скорѣе убраться, или получаетъ предложеніе сдѣлать это, но уже отъ своего начальства. Трудность положенія народныхъ учителей увеличилась со времени прискорбныхъ споровъ о томъ, гдѣ и какой быть школѣ, между агентами вѣдомствъ, въ рукахъ которыхъ находится у насъ дѣло народнаго образованія, и хотя земская школа существуетъ и поднесь, многимъ изъ ея учителей пришлось пережить трудныя минуты только изъ-за того, что какому-либо не по разуму усердному агенту надо было бы во что бы то ни стало доказать непригодность той или иной земской школы. И многіе изъ учителей, примиряясь съ нищенскимъ окладомъ, теряли мужество въ такой борьбѣ и обращались въ бѣгство. И въ большинствѣ случаевъ нѣтъ ни лицъ ни учрежденій, которыя поставили бы своей цѣлью возстановлять нарушенныя права учителя и помогать ему, одолѣваемому темными силами деревни. Правовое или, вѣрнѣе, безправное положеніе учителя таково, что онъ зачастую поставленъ въ необходимость отказаться отъ всѣхъ знакомыхъ, отъ посѣщеній своихъ сотоварищей и жить отшельникомъ».

Въ 1900 году правительствомъ былъ утвержденъ уставъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, учрежденной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Дѣйствовать она стала съ 1 января 1901 года, при чемъ о ней имѣются такія данныя за 1901, 1903, 1905 и 1908 годы.

Общее число участниковъ въ кассѣ было: въ 1901 г. — 7.938, въ 1903 г. — 12.563 и въ 1905 г. — 13.799 лицъ.

Весь капиталъ кассы выражался суммами: въ 1901 г. — 499.925 руб., въ 1903 г. — 1.674.436 руб., въ 1905 г.—2.812.852 р. и въ 1908 г. наличными деньгами 401.574 руб. и процентными бумагами 6.117.627 руб.

Большое значеніе въ жизни учителей имѣли *Общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ*, цѣль которыхъ — оказаніе помощи въ удовлетвореніи матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ учителей и учительницъ. По даннымъ, собраннымъ къ первому всероссійскому съѣзду представителей этихъ обществъ, бывшему въ Москвѣ въ 1902 — 1903 гг., всѣхъ ихъ числится 71 общество. Болѣе всего открылось ихъ въ періодъ времени съ

1893 по 1901 г., когда губернскія земства, принявъ близкое участіе въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія, стали оказывать помощь этимъ обществамъ. Именно въ названное восьмилѣтіе возникло 61 новое общество, между тѣмъ какъ съ 1866 по 1892 г. ихъ открылось только 9, и, наконецъ, въ 1901 г. возникло 1 общество.

Въ 1897 году 23 обществамъ принадлежало основныхъ, оборотныхъ, запасныхъ и спеціальныхъ капиталовъ 145.392 руб.; въ 1901 г. у 47 обществъ такихъ капиталовъ было 330.978 руб.

Чтобы уяснить дѣятельность обществъ, сообщимъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о нихъ по послѣднимъ отчетамъ за 1905—1906 годы.

Въ теченіе года на приходъ названныхъ обществъ поступило 91.778 руб., а именно: членскихъ взносовъ 17.511 руб., платы за содержаніе въ общежитіяхъ 17.356 руб., возвратъ ссудъ 13.928 руб., пособій отъ земствъ 13.264 руб., пожертвованій 9.751 руб., процентовъ съ капиталовъ 2.130 руб., доходовъ со спектаклей, лекцій, гуляній и т. п. 2.519 руб., пособій отъ казны 1.090 руб., пособій отъ уѣздныхъ отдѣленій обществъ 594 руб., пособій отъ городовъ 546 руб., доходовъ отъ изданій 339 руб., процентовъ отъ ссудныхъ операцій и по книжкамъ сберегательныхъ кассъ 236 руб., коробочнаго сбора 500 руб., заемъ изъ учительской ссудо-сберегательной кассы 6.000 руб. и другихъ поступленій 3.015 руб.

Израсходовано же было съ 1905 по 1906 годъ названными обществами 89.028 руб., а именно: на содержаніе общежитій 42.891 руб., на выдачу ссудъ 19.720 руб., на пособія 10.638 руб., на канцелярскіе, типографскіе, почтовые и разные мелкіе расходы 12.235 руб., на медицинскую помощь 2.444 руб., на уплату долговъ 1.774 руб., на библіотеки 1.575 руб., на оплату служащихъ 1.516 руб., на оплату за помѣщеніе 960 руб., въ основной и запасный капиталы отчислено 742 р., на стипендіи дѣтямъ учителей 643 руб., на устройство съѣзда 527 руб., за храненіе процентныхъ бумагъ 102 руб., содержаніе учительскихъ квартиръ 707 руб. и прочіе расходы 1.496 руб.

Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что, начиная съ 1906 г., дѣятельность Обществъ взаимопомощи, какъ и вообще школьное дѣло, сильно тормазилось, благодаря общимъ тяжелымъ условіямъ, въ которыя съ названнаго года поставлена была наша родина.

Въ виду сказаннаго современное положеніе народныхъ учителей и учительницъ довольно печальное, и улучшеніе быта ихъ послѣдуетъ не ранѣе реформированія всего нашего государственнаго строя на новыхъ началахъ.

Одинъ изъ изслѣдователей положенія народнаго учителя далъ такую характеристику современныхъ условій:

«Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ нѣмецкій народный учитель былъ признанъ «побѣдителемъ гордой Франціи». На долю русскаго школьнаго учителя не выпало такой чести: въ его рукахъ не оказалось славнаго и побѣднаго оружія — культуры и просвѣщенія. Почему же такъ? Значитъ ли это, что русскій учитель самъ по себѣ хуже и ниже нѣмецкаго? Или что народъ, дѣти котораго ввѣрены попеченію русскаго педагога, далеко уступаетъ нѣмцамъ своею способностью къ просвѣщенію? Или что народу этому не по силамъ догнать опередившую его на цѣлыя столѣтія европейскую культуру?

Нѣтъ и нѣтъ! На всѣ эти вопросы не можетъ быть иного отвѣта, кромѣ отрицательнаго. Имена Пирогова, Ушинскаго, Бунакова и другихъ талантливыхъ русскихъ педагоговъ служатъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ, что русская педагогическая мысль и русское педагогическое дѣло не только могутъ стать на одинъ уровень съ западно-европейскимъ, но и могутъ проявить свое оригинальное творчество. Что народъ нашъ воспріимчивъ къ знанію, что наша учащаяся молодежь при благопріятныхъ условіяхъ отличается высокимъ научнымъ интересомъ и любознательностью, что она быстро и легко поддается идейнымъ и честнымъ вліяніямъ, что ей присущи усердіе и настойчивость въ трудѣ, когда онъ является осмысленнымъ и не подневольнымъ, — все это не подлежитъ сомнѣнію. Наконецъ произведенія русской литературы и русскаго искусства, получившія міровое значеніе, имена русскихъ ученыхъ, занявшихъ мѣсто на ряду съ самыми видными представителями европейской науки, быстрый, почти сказочный ростъ русской общественной мысли и русской интеллигенціи, — все это служитъ ручательствомъ, что въ русскомъ народѣ скрытъ огромный запасъ духовныхъ силъ и что при условіи свободнаго ихъ развитія народъ нашъ могъ бы занять почетное и принадлежащее ему по праву мѣсто въ семьѣ наиболѣе культурныхъ націй, а русскій школьный учитель съ гордостью могъ бы высоко поднять побѣдное знамя своего мирнаго и могущественнаго оружія — просвѣщенія.

Утѣшаясь сознаніемъ, что немалоспособность русскаго педагога тормозитъ русское просвѣщеніе, что на нивѣ этого просвѣщенія работали даровитые люди, и, припоминая условія и плоды ихъ дѣятельности, нашъ школьный учитель съ удивленіемъ и скорбью принужденъ констатировать, что по какой-то странной случайности именно этихъ лучшихъ и даровитѣйшихъ людей преслѣдовали почти тождественныя превратности судьбы: дѣя-

тельность Пирогова, какъ попечителя кіевскаго учебнаго округа, была признана вредной, и онъ послѣ двухлѣтняго управленія округомъ долженъ былъ уйти въ отставку; Ушинскій по проискамъ, извѣтамъ и интригамъ былъ отставленъ отъ должности инспектора классовъ Смольнаго института и получилъ заграничную командировку; Бунакову было воспрещено руководительство курсами и съѣздами народныхъ учителей. И это — люди крупные, извѣстные, заслуги которыхъ на педагогическомъ поприщѣ неоспоримы и общепризнаны! Сколько же рядовыхъ, незамѣтныхъ, но способныхъ, честныхъ, преданныхъ своему дѣлу и завѣтамъ своихъ великихъ учителей-тружениковъ должны были покинуть педагогическое поприще и сколько было такихъ, которые отказались на немъ работать, считая условія этого поприща несовмѣстимыми со своими педагогическими убѣжденіями!

Вотъ гдѣ разгадка одной стороны вопроса. Устраняя съ арены школьнаго дѣла всѣ наиболѣе стойкіе, живые, дѣятельные элементы, наша дѣйствительность налагала и налагаетъ на остальныхъ тяжелый гнетъ бюрократическаго формализма, подъ которымъ чахнетъ всякое свободное проявленіе личности, всякая самодѣятельность, всякое чисто-идейное начинаніе. Безъ вѣры въ себя и въ свои просвѣтительныя задачи, отторгнутый отъ общества и семьи, нелюбимый учениками, подозрѣваемый и опекаемый начальствомъ, опутанный сѣтью предписаній и инструкцій, — не побѣдителемъ, а побѣжденнымъ и порабощеннымъ смотритъ этотъ оставшійся на школьной аренѣ педагогъ! Что же удивительнаго въ томъ, что онъ относится къ своему дѣлу механически, съ чиновничьимъ равнодушіемъ и что самъ онъ, и безъ того слабый и нестойкій, окончательно обезличивается, становится «человѣкомъ въ футлярѣ», осваивается съ этимъ футляромъ и перестаетъ замѣчать, что онъ тѣснитъ и давитъ его. Есть, конечно, исключенія, появляются на педагогическомъ горизонтѣ молодыя и свѣжія силы, но главный фонъ картины еще разрисованъ старыми, грязными красками толстовскаго режима [1]).

Не таковъ учитель, которому дано побѣждать народы. Свободный и сильный, одушевленный благородствомъ и важностью своей дѣятельности, столь же ревнивый къ своимъ правамъ, какъ и къ обязанностямъ, и больше всего къ праву свободнаго обученія и свободнаго воспитанія въ предѣлахъ, ограниченныхъ закономъ, наукой и педагогической теоріей, самостоятельный и твердый въ своихъ убѣжденіяхъ, полный живой иниціативы,

[1]) О министрѣ народнаго просвѣщенія Д. А. Толстомъ см. ниже, гл. XIV.

для проявленія которой открыто широкое поле дѣятельности, чуткій къ духу времени и отзывчивый на разумныя вѣянія окружающей жизни,—вотъ педагогъ-побѣдитель! Такой педагогъ пойдетъ не въ хвостѣ, а во главѣ общества, все равно, будетъ ли онъ учителемъ народной школы или гимназіи. Такой педагогъ сумѣетъ воспитать здоровое, бодрое, смѣлое поколѣніе, сумѣетъ пробудить въ немъ любовь и жажду къ знанію, сумѣетъ подготовить хорошихъ работниковъ на всѣхъ поприщахъ общественной жизни и тѣмъ проложить путь къ истинному несокрушимому національному могуществу.

Что же нужно для того, чтобы въ нашей школѣ появился такой педагогъ не какъ исключеніе, а какъ общее правило, не какъ вредный и нежелательный типъ, а какъ всѣми уважаемый и признаваемый общественный дѣятель? Для этого нужны тѣ же условія, какія нужны и для обновленія всей нашей жизни. Нужна не только реформа школы, надъ которой безплодно бьются ея устроители, какъ надъ неразрѣшимой загадкой, а прежде всего нужна реформа всей жизни. Тогда и реформа школы окажется легко осуществимой, и школьный учитель займетъ подобающее ему мѣсто руководителя народнаго просвѣщенія, побѣдно ведущаго впередъ народныя массы».

Когда же осуществится обновленіе нашей родины, тогда измѣняться и условія жизни учителей и учительницъ.

Тогда, вѣроятнѣе всего, они, помимо спеціальныхъ учебныхъ заведеній, будутъ набираться и изъ состава всѣхъ высшихъ и среднихъ заведеній, какъ это дѣлается въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ почти всѣ окончившіе высшія и среднія учебныя заведенія, прежде чѣмъ заняться какимъ-либо спеціальнымъ дѣломъ или службою, занимаются нѣкоторое время въ народныхъ школахъ. Это, съ одной стороны, полезно въ томъ отношеніи, что, пробывъ учителемъ, каждое лицо, способствуя просвѣщенію своего народа, знакомится въ то же время съ его нуждами; съ другой стороны, учителя, получившіе не узкоспеціальное, а широкое общее образованіе, стоятъ много выше спеціалистовъ; и, въ-третьихъ, наконецъ, это единственный способъ въ обширной странѣ имѣть всегда требуемое количество учащихъ.

Мы видимъ уже, что у насъ далеко недостаточное число учительскихъ институтовъ, семинарій и школъ, и, пользуясь одними этими учебными заведеніями, просто немыслимо осуществить всеобщее обученіе даже въ отдаленномъ будущемъ. Остается, слѣдовательно, использовать и университеты, и институты, и гимназіи, учредивъ особые педагогическіе курсы, ко-

торые должны прослушать лица, желающія, по окончаніи высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, сдѣлаться временно или постоянно народными учителями. Такой составъ учителей тѣмъ болѣе желателенъ, что нашему отечеству необходимо озаботиться уже не о всеобщемъ *обученіи грамоты*, а объ *образованіи народа*.

Конечно, люди съ высшими познаніями должны получать и соотвѣтствующее вознагражденіе, но эти увеличенные расходы на народное образованіе съ лихвою покроются повышеніемъ качества школы, а слѣдовательно, и подъемомъ производительныхъ силъ народа, что, какъ увидимъ ниже, всегда обогащаетъ страну.

XI.

Внѣшкольное образованіе [1]).

Введеніе [2]).

Сама по себѣ школа имѣетъ весьма и весьма небольшое значеніе, если только, помимо нея, населеніе не можетъ закрѣпить грамотность и продолжать дальнѣйшее образованіе.

Въ самомъ дѣлѣ, что станется съ окончившимъ начальную школу, когда онъ, выйдя изъ нея, не имѣетъ затѣмъ возможности пользоваться книгами для чтенія или инымъ путемъ расширить свои знанія.

Въ концѣ-концовъ окончившіе школу забываютъ даже грамоту, и выходитъ, слѣдовательно, что они совершенно напрасно затратили время на школьное обученіе.

---

[1]) Рекомендуемыя книги: *Труды* перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей обществъ народныхъ университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы. С.-Петербургъ. 3—7 января 1908 г. С.-Петербургъ. 1908 г. — *Ежегодникъ* внѣшкольнаго образованія. Выпускъ первый. Подъ редакціей В. П. Чарнолускаго. Москва. 1907 г.—*Обзоръ* дѣятельности Московскаго Комитета Грамотности. П. Сахарова. Москва. 1894 годъ.—*Народный домъ и его общественно-воспитательное значеніе.* Докладъ В. Я. Данилевскаго, читан. въ Харьковскомъ Обществѣ Грамотности 25 октября 1898 года. Харьковъ. 1898 г.—*Максъ Леклеркъ.* Народные университеты въ Англіи. Переводъ Ф. Латернера. Съ предисловіемъ И. Н. Потапенко. С.-Петербургъ. 1899 г.—Общее дѣло. Сборникъ статей по вопросамъ распространенія образованія среди взрослаго населенія. Составленъ подъ редакціею В. С. Костроминой. Выпуски I и II. Москва. 1900 и 1902 г.—*А. С. Пругавинъ.* Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области просвѣщенія и воспитанія. Изданіе второе, значительно дополненное. С.-Петербургъ. 1895 года. *Германъ-Генкель.* Что такое народный университетъ? Его исторія, задача и организація. С.-Петербургъ, 1908 г. Ц. 15 к.—*Н. В. Дмитріевъ* Задачи народныхъ университетовъ. С.-Петербургъ, 1906 г. Ц. 10 к.

[2]) Подробное изложеніе объ учрежденіяхъ по внѣшкольному образованію см. ниже, начиная съ главы VII-ой.

Мало этого. Въ нашей громадной странѣ, гдѣ грамотные составляютъ ничтожное меньшинство, совершенно невозможно ограничиться обученіемъ только дѣтей школьнаго возраста.

Является крайняя необходимость одновременно съ дѣтьми просвѣщать и старшихъ ихъ братьевъ, сестеръ и даже отцовъ и матерей.

Занятое въ теченіе дня своими работами, взрослое населеніе, конечно, не можетъ посѣщать ежедневныя школы, гдѣ занятія начинаются съ утра и оканчиваются послѣ полудня, т.-е. въ самую рабочую пору, но ему есть возможность удѣлить время по вечерамъ и въ праздничные дни, когда взрослое населеніе свободно отъ трудовъ.

Такого рода соображенія съ давняго сравнительно времени заставили учрежденія и отдѣльныхъ лицъ подумать о доставленіи возможности трудовому населенію получить образованіе и внѣ школъ.

Это достигается разными способами, какъ-то: *устройствомъ воскресныхъ и вечернихъ школъ, правильныхъ вечернихъ курсовъ, народныхъ чтеній, лекцій, безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ, книжныхъ складовъ, народныхъ домовъ и университетовъ.*

Помимо учрежденій, непосредственно содѣйствующихъ пріобрѣтенію или расширенію знаній, громадное образовательно-воспитательное значеніе имѣютъ *разумныя развлеченія,* какъ, напримѣръ, *театры, концерты, литературно-музыкальные вечера* и тому подобное.

Русскій ученый, бывшій профессоръ Московскаго университета, А. И. Чупровъ, между прочимъ, говоритъ, что современная промышленность, сводя трудъ человѣка къ постоянному повторенію однихъ и тѣхъ же простыхъ дѣйствій, истощаетъ тѣло однообразіемъ движеній, притупляетъ умъ однообразными впечатлѣніями и, передавая эти вредныя вліянія отъ одного поколѣнія къ другому, подготовляетъ вырожденіе трудящихся классовъ. Образовательныя и воспитательныя учрежденія, равно какъ и разумныя развлеченія, являются однимъ изъ самыхъ лучшихъ средствъ борьбы съ этимъ зломъ: они даютъ новое направленіе дѣятельности духа и тѣла, они будятъ засыпающія умственныя силы, они поднимаютъ падающій запасъ бодрости. Не даромъ же лучшіе современные ученые, изучающіе здоровье человѣка, ставятъ заботы объ умноженіи и улучшеніи пищи духовной на ряду съ попеченіями о лучшемъ питаніи и житьѣ рабочихъ.

Но есть еще одинъ рядъ соображеній, который не всегда достаточно выдвигается, когда заходитъ рѣчь объ учрежденіяхъ по образованію и воспитанію рабочихъ. Это соображенія мате-

ріальныя, интересъ увеличенія богатства. Если современное общество желаетъ богатѣть, оно не должно жалѣть средствъ для распространенія просвѣтительно-воспитательныхъ учрежденій. Уже давно замѣтили, что трудъ одного и того же рода, производимый въ той же обстановкѣ и тѣми же орудіями, можетъ иногда давать неодинаковые результаты. Еще извѣстный англійскій ученый Джонъ Стюартъ Милль въ свое время указалъ, что даровой крѣпостной трудъ стоитъ въ сущности дороже, чѣмъ высоко оплачиваемый наемный. «Два англійскихъ косца, — писалъ онъ, — накашиваютъ въ день столько же травы, сколько шестеро русскихъ крѣпостныхъ [1]), почему, несмотря на дороговизну припасовъ въ Англіи и дешевизну въ Россіи, косьба сѣна обходится англійскому хозяйству «дешевле русскаго»... Высокое удовольствіе, какое даютъ учрежденія въ родѣ народнаго театра и народныхъ чтеній, приносятъ двоякій результатъ. Прежде всего они отвлекаютъ народъ отъ кабака и, слѣдовательно, предохраняютъ отъ того истощенія силъ, которое является слѣдствіемъ опьянѣнія. Затѣмъ они понижаютъ число прогульныхъ дней... Но и этого мало. Возможность время отъ времени веселить свой духъ научными развлеченіями, сознаніе того, что трудящійся человѣкъ всегда, когда пожелаетъ, можетъ пріобщиться къ просвѣщенію, даетъ ему бодрость и радость въ будніе дни... А довольно этой бодрости, чтобы работа человѣка была иная, чтобы производительность ея повысилась иногда въ очень замѣтной степени.

Другой русскій ученый, профессоръ Харьковскаго университета, В. Я. Данилевскій, говоритъ, что при всякой работѣ человѣка, чѣмъ бы онъ ни занимался, въ самомъ организмѣ человѣка проявляется непреоборимый законъ или непреоборимая потребность чередованія работы и покоя, труда и отдыха. Постоянный, непрерывный трудъ ведетъ къ усталости, къ обезсилѣнію; и если это продолжается долго, то не только истощается запасъ силъ, но сильно понижается способность къ работѣ и на будущее время; происходитъ непоправимая порча, «живая машина», т.-е. человѣческое тѣло, оказывается окончательно поврежденной. Съ другой стороны, и постоянный, непрерывный покой, отсутствіе работы, проще говоря,—пустое бездѣльничанье также не проходитъ даромъ,—рано или поздно, такъ или иначе, оно пагубно отзовется въ будущемъ; оно становится тягостнымъ для самого человѣка, который стремится какъ-нибудь, чѣмъ-нибудь «заполнить пустоту», не разбирая средствъ, не

---

[1]) Джонъ Стюартъ Милль писалъ, когда въ Россіи существовало еще крѣпостное право, когда русскіе крестьяне находились подъ властью помѣщиковъ.

ставя себѣ разумной цѣли... Давно уже признано, что достоинство труда, его полезность и производительность, опредѣляются не однимъ лишь количествомъ труда, т.-е. не однимъ лишь временемъ, на него затраченнымъ, а необходимо еще дѣлать все съ умомъ, нужны знанія и умѣніе примѣнить ихъ на дѣлѣ. Чѣмъ сложнѣе работа, тѣмъ больше надо ума, чтобы ее сдѣлать; знающій и сообразительный рабочій человѣкъ сдѣлаетъ всякую вещь, всякую работу гораздо лучше, чѣмъ мало понятливый, хотя бы онъ былъ и сильнѣе и выносливѣе знающаго... Еще 85 лѣтъ тому назадъ департаментъ торговли въ докладѣ тогдашнему министру финансовъ графу Канкрину писалъ, что «послѣ множества опытовъ, наконецъ, убѣдились, что просвѣщеніе есть, хотя и не самое быстрое, но зато самое надежное средство къ усовершенствованію промышленности»... Процентъ грамотныхъ среди заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ больше, чѣмъ среди всего населенія. Стало-быть, эти промышленныя учрежденія извлекаютъ изъ общей массы преимущественно грамотныхъ; развитіе промышленности зависитъ отъ степени образованности рабочаго. То же самое слѣдуетъ, конечно, сказать и относительно лицъ, занимающихся земледѣліемъ, т.-е. деревенскаго населенія. «Насаждать добрые нравы, поднять уровень просвѣщенія народной массы, давать поучительныя и образовательныя развлеченія, пробуждать духовные интересы народа, бороться съ безпросвѣтнымъ невѣжествомъ его — вотъ къ чему,— говоритъ профессоръ Данилевскій, — надо стремиться, на ряду съ другими мѣропріятіями, если хотятъ помочь народу».

И слѣдуетъ отдать справедливость, не мало нашлось среди русскаго общества лицъ, которыя всею душою преданы были дѣлу народнаго образованія.

Но тутъ же слѣдуетъ замѣтить, что энергія русскаго общества встрѣчала большія препятствія на пути къ развитію внѣшкольнаго образованія. Эти тормазы были перечислены, между прочимъ, въ докладѣ Д. Н. Никольскаго: «Образовательно-воспитательныя учрежденія въ борьбѣ съ алкоголизмомъ», прочитанномъ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей обществъ народныхъ университетовъ, и мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь выдержку изъ него.

Въ Полтавѣ закрывается общество содѣйствія физическому воспитанію. Въ Харьковѣ закрытъ Народный Домъ Харьковскаго Общества Грамотности, очень много сдѣлавшій въ дѣлѣ культурнаго просвѣщенія [1]). Въ Кіевѣ Общество Грамот-

[1]) Харьковскій Народный Домъ былъ закрытъ съ декабря 1907 по апрѣль 1908 г

ности подвергается репрессіямъ — лекціонной комиссіи запрещенъ цѣлый рядъ лекцій по исторіи и даже медицинѣ («О женскихъ болѣзняхъ», «О чахоткѣ») и естествовѣдѣнію («Новая Земля»), въ которыхъ, конечно, ничего крамольнаго нѣтъ. Вообще устройство лекцій сдѣлалось крайне затруднительнымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже невозможнымъ.

По этому поводу въ «Отчетѣ комитета по управленію Народнымъ Домомъ Харьковскаго Общества Грамотности за 1908 годъ» говорится:

«Приступая къ отчету по Народному Дому, необходимо отмѣтить, что дѣятельность въ немъ была прекращена съ декабря 1907 г. по апрѣль 1908 г. Причиной этого послужило то обстоятельство, что, какъ объ этомъ уже сообщалось въ отчетѣ за 1907 г., кѣмъ-то, изъ желанія получить вознагражденіе за доносъ, были принесены въ Народный Домъ во время спектакля нѣсколько небольшихъ бомбъ или гранатъ, которыя и были положены въ антрактѣ на видномъ мѣстѣ въ курительной комнатѣ. Къ счастью, бомбы были замѣчены своевременно, что и предупредило могущую произойти катастрофу. Этотъ случай послужилъ бывшему губернатору основаніемъ для предположенія, что въ Народномъ Домѣ фабрикуются бомбы, и находится огромный запасъ ихъ (500 и болѣе), а изъ Народнаго Дома онѣ распространяются по всему городу и т. п. Хотя тщательное слѣдствіе, произведенное жандармскимъ управленіемъ [1]), должно было бы убѣдить самаго упорнаго скептика въ неосновательности составившагося представленія, однако Народный Домъ оставался закрытымъ, и только благодаря содѣйствію одного депутата Государственной Думы отъ Харьковской губерніи послѣдовало открытіе Народнаго Дома въ апрѣлѣ 1908 г.»

Не въ лучшихъ условіяхъ находится дѣятельность въ отношеніи устройства библіотекъ, читаленъ, открытія чайныхъ, общедоступныхъ клубовъ, воскресныхъ и вечернихъ классовъ, спектаклей, народныхъ развлеченій и т. д., о чемъ сообщено въ другихъ главахъ этой книги.

Приведенное обстоятельство всегда нужно имѣть въ виду при сужденіи объ успѣхахъ у насъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія, такъ какъ въ этихъ обстоятельствахъ, которыхъ уже вовсе не знаетъ Европа и Америка, кроется одна изъ главныхъ причинъ печальной отсталости и малой культурности русскаго народа.

---

[1]) Были сорваны во многихъ мѣстахъ полы, снятъ накатъ, выломаны духовые и вентиляціонные душники, перекопана на аршинъ земля и т. д.

XII.

Просвѣтительныя общества, основанныя по частной иниціативѣ, а также земствами и городами, Министерствомъ Финансовъ и духовнымъ вѣдомствомъ.

Первымъ, кто сталъ заботиться о внѣшкольномъ образованіи въ Россіи, — это были *частныя просвѣтительныя общества*.

Самымъ старымъ такого рода обществомъ является *Московскій Комитетъ Грамотности*, мысль объ устройствѣ котораго возникла еще въ 1844 году, а основаніе положено 8 декабря 1845 года. Онъ задался цѣлью всенароднаго распространенія грамотности, при чемъ членами Комитета могли быть обоего пола лица разнаго званія. Уже на первыхъ порахъ своей дѣятельности Московскій Комитетъ занялся изданіемъ книгъ для народа и думалъ объ открытіи сельскихъ народныхъ библіотекъ.

Но царствованіе Николая I было слишкомъ неблагопріятно просвѣтительной дѣятельности, и Комитетъ Грамотности сталъ на ноги, собственно говоря, лишь въ царствованіе императора Александра II, незадолго до освобожденія крестьянъ, начиная приблизительно съ 1859 года. Когда, въ 1864 году, открылись земскія учрежденія, Комитетъ вступилъ въ сношеніе съ послѣдними, чтобы сообща заняться просвѣщеніемъ народа. Въ это время онъ сталъ устраивать курсы для учителей, издавать дешевыя книги и картины для народа, устраивать библіотеки и читальни. Такъ дѣло шло въ теченіе времени съ конца 60-хъ до концовъ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ 80-хъ же годахъ оно сильно сократилось, и лишь, начиная съ 90-хъ годовъ, съ приливомъ новыхъ дѣятелей Московскій Комитетъ опять энергично принялся выполнять свою задачу. Въ это время изъ среды членовъ Комитета были выдѣлены особыя комиссіи, разрабатывавшія и осуществлявшія разнаго рода способы образованія народа. Библіотечная комиссія заботилась объ устройствѣ народныхъ библіотекъ, издательская — объ изданіи книгъ для народа, комиссія воскресныхъ школъ — объ устройствѣ воскресныхъ школъ, комиссія о книжныхъ складахъ стремилась распространять дешевыя и хорошія книги среди населенія.

Въ теченіе времени съ 1891 по 1893 годъ библіотечная комиссія разослала въ разныя мѣста книги для 230 библіотекъ, а издательская издала 19 названій книжекъ, въ количествѣ 150.000 экземпляровъ. Но въ концѣ 90-хъ годовъ Московскій Комитетъ Грамотности вынужденъ былъ прекратить свою дѣятельность, возобновивъ ее лишь въ самое послѣднее время.

Черезъ 16 лѣтъ послѣ образованія Московскаго Комитета Грамотности при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, возникшемъ еще въ 1801 году, былъ учрежденъ *С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности.*

Основаніе его относится къ 1861 году, когда крестьяне освобождены были отъ крѣпостного права, и Комитетъ поставилъ себѣ цѣлью «содѣйствовать матеріальными и нравственными средствами распространенію грамотности и полезныхъ знаній преимущественно между крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости».

Какъ и Московскій, Петербургскій Комитетъ проявилъ много энергіи въ 60-хъ и 70-хъ годахъ. Въ это время имъ составлены были списки лучшихъ учебниковъ и книгъ для чтенія, онъ содѣйствовалъ устройству книжныхъ складовъ и лично открылъ около 120 изъ нихъ, старался удешевить стоимость книгъ, издавалъ каталоги послѣднихъ, устраивалъ библіотеки и т. д. Но въ началѣ 80-хъ годовъ дѣятельность Комитета значительно понизилась; затѣмъ безостановочная работа началась съ середины этого десятилѣтія и закончилась закрытіемъ Комитета.

Въ 90-хъ годахъ число членовъ послѣдняго дошло до 1.000.

Комитетъ въ это время сталъ издавать обозрѣніе общедоступныхъ книгъ и сочиненія лучшихъ писателей, заботясь въ то же время о возможности удешевленія книгъ для народа. Комитетомъ издано было всего 58 книгъ, въ громадномъ количествѣ экземпляровъ, при чемъ около 2.000.000 экземпляровъ онъ безплатно разослалъ по школамъ. Кромѣ этого, какъ и раньше, содѣйствовалъ устройству книжныхъ складовъ, народныхъ библіотекъ и читателенъ. Въ 1893 году Комитетомъ былъ открытъ сборъ пожертвованій на устройство въ разныхъ мѣстахъ имперіи 100 библіотекъ по 250 рублей каждая. Дѣятельность Комитета такъ извѣстна была Россіи, что необходимая сумма на названныя библіотеки была собрана менѣе чѣмъ въ три мѣсяца. Скажемъ, наконецъ, что при Комитетѣ былъ учрежденъ большой книжный складъ, при посредствѣ котораго возможно было образовывать новыя народныя библіотеки и пополнять старыя.

Но въ 1896 году С.-Петербургскому Комитету, вслѣдствіе преслѣдованій со стороны администраціи, пришлось прекратить свою дѣятельность.

Послѣ закрытія Петербургскаго, а затѣмъ, какъ мы уже говорили, и Московскаго Комитетовъ, осталось изъ старыхъ лишь одно — *Харьковское Общество распространенія въ народѣ грамотности.*

Общество это открылось черезъ 8 лѣтъ послѣ С.-Петербургскаго Комитета Грамотности, именно 24 марта 1869 года.

Несмотря на тяжелыя условія, оно, борясь съ препятствіями, просуществовало 40 лѣтъ и существуетъ до настоящаго времени.

За этотъ длинный періодъ времени оно сильно развилось и имѣетъ слѣдующія учрежденія:

Въ г. Харьковѣ: 1) три ежедневныхъ общеобразовательныхъ школы съ ремесленнымъ отдѣленіемъ въ одной (женской) изъ нихъ, 2) мужская и женская воскресныя школы, 3) пять безплатныхъ народныхъ библіотекъ-читаленъ, 4) комиссія по устрой-

Зданіе 2-ой школы Харьковскаго Общества Грамотности, гдѣ помѣщается правленіе, декоративно-рисовальная школа и комитеты Об-ва.

ству народныхъ чтеній, 5) комитетъ по изданію книгъ для народа, 6) комитетъ по устройству сельскихъ библіотекъ, 7) комитетъ по устройству лѣтнихъ школьныхъ колоній, 8) комитетъ по управленію народныхъ домовъ, 9) справочно-педагогическій комитетъ, при которомъ имѣется библіотека и музей наглядныхъ пособій, 10) школьно-педагогическій комитетъ, 11) декоративно-рисовальная школа, 12) Редакціонная Комиссія Народной Энциклопедіи.

Въ уѣздахъ Харьковской губерніи, кромѣ ежедневной школы въ Харьковскомъ уѣздѣ, учрежденной правленіемъ общества, имѣется семь отдѣленій Общества, которыя, въ свою очередь,

учредили: ежедневныя и воскресныя школы, народныя чтенія, народныя библіотеки-читальни, книжные склады, музеи наглядныхъ пособій и т. п.

По примѣру Московскаго, С.-Петербургскаго и Харьковскаго Комитетовъ Грамотности впослѣдствіи былъ открытъ цѣлый рядъ просвѣтительныхъ обществъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли, что и названные комитеты.

Къ старѣйшимъ изъ нихъ принадлежатъ: *Кіевское Общество Грамотности*, возникшее въ 1882 году, *Общество* для распространенія начальнаго народнаго образованія въ *Нижегородской губерніи*, уставъ котораго утвержденъ въ 1887 году, Общество попеченія о народномъ образованіи въ г. Томскѣ, открывшемся въ 1882 году, *Самарское* общество поощренія образованій, начавшее дѣйствія въ 1886 году.

Затѣмъ немало просвѣтительныхъ обществъ открылось во второй половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Таковы: Общество «Помощь» при *Вологодской* безплатной библіотекѣ, Общество содѣйствія народному образованію въ *области Войска Донского*, Общество распространенія народнаго образованія въ *Екатеринославской* губерніи, *Полтавское* общество содѣйствія народному образованію, Общество по устройству народныхъ чтеній въ *Тамбовской* губерніи, Общество для содѣйствія народному образованію и распространенію полезныхъ знаній въ *Ярославской* губерніи, Общество содѣйствія народному образованію въ *Курской* губерніи, Общество для распространенія народнаго образованія въ *Иркутской* губерніи и др.

Но больше всего возникло просвѣтительныхъ обществъ за самое послѣднее время, въ XX вѣкѣ.

Назовемъ болѣе замѣтныя изъ нихъ и такія преимущественно, дѣятельность которыхъ охватываетъ всю губернію. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: *Архангельское* общество для содѣйствія распространенія народнаго образованія, Общество содѣйствія народному образованію въ станицахъ *Астраханскаго* казачьяго войска, *Волынское* общество грамотности, Общество содѣйствія народному образованію въ *Воронежской* губерніи, Общество попеченія о начальномъ народномъ образованіи въ *Калужской* губерніи, *Кіевское* общество содѣйствія начальному образованію, *Ковенское* общество «Солнце» для распространенія просвѣщенія между литовцами *Ковенской* губерніи, Пушкинское общество распространенія народнаго образованія въ *Костромской* губерніи, *Нижегородское* общество образованія, *Оренбургское* общество содѣйствія народному образованію, Комиссія народныхъ чтеній въ *Ярославской* губерніи для содѣйствія народному обра-

зованію и распространенію полезныхъ знаній, Общество содѣйствія устройству сельскихъ библіотекъ-читаленъ въ *Томской* губерніи, Общество по устройству народныхъ чтеній въ гор. Якутскѣ и *Якутской* области и др.

Вообще всякаго рода просвѣтительныхъ об-въ по послѣднимъ даннымъ въ предѣлахъ Россійской имперіи числится около 250.

Въ 1906 году, по мысли бывшихъ членовъ С.-Петербургскаго Комитета Грамотности, возникло большое просвѣтительное общество подъ названіемъ *Лига образованія*.

Оно задалось цѣлью содѣйствовать постановкѣ образованія въ Россіи на началахъ, соотвѣтствующихъ новому государственному строю.

Лига включаетъ въ кругъ своихъ интересовъ общее образованіе.

Она состоитъ изъ: 1) общихъ съѣздовъ, 2) правленія Лиги и 3) областныхъ отдѣловъ.

Средства Лиги составляются изъ: 1) отчисленія изъ членскихъ взносовъ, поступающихъ въ мѣстные отдѣлы, въ размѣрѣ 25 коп. съ каждаго члена въ годъ, 2) особыхъ отчисленій, дѣлаемыхъ отдѣлами, 3) пожертвованій учрежденій и лицъ, 4) различныхъ сборовъ съ концертовъ, лекцій и т. п.

Областные отдѣлы являются вполнѣ самостоятельными.

Просвѣтительныя Общества, основанныя по частной иниціативѣ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ существовали и существуютъ на собственныя средства, т.-е. на взносы членовъ, на пожертвованія и сборы со спектаклей, лекцій, литературно-музыкальныхъ вечеровъ и т. д. Иногда на помощь обществамъ приходятъ городскія думы, а въ земскихъ губерніяхъ общества нерѣдко субсидируются земствами.

Но вообще средства просвѣтительныхъ обществъ, основанныхъ по частной иниціативѣ, весьма скудны, и если они все же много дѣлали и дѣлаютъ, то это объясняется безплатнымъ трудомъ, который даютъ интеллигентныя силы Россіи.

Если бы этотъ громадный трудъ пришлось оплачивать, то потребовались бы сотни тысячъ, если не милліоны рублей.

Вслѣдъ за частными просвѣтительными обществами о внѣшкольномъ образованіи стали заботиться земства и города, или субсидируя, какъ мы говорили, общества, или самостоятельно открывая соотвѣтствующія учрежденія.

Начало такого рода дѣятельности земствъ и городовъ относится, приблизительно, къ 90-мъ годамъ прошлаго столѣтія, если не считать отдѣльныхъ случаевъ учрежденія библіотекъ, устройства народныхъ чтеній и т. п., которые бывали и много раньше.

Въ 1893 году расходы земствъ и городовъ на внѣшкольное образованіе представляютъ уже довольно замѣтныя суммы, а именно всего ими затрачено было 274.854 рубля, изъ которыхъ 215.316 руб. городами и 59.538 руб. губернскими и уѣздными земствами. При этомъ на библіотеки и читальни израсходовано было 161.775 руб., на занятія со взрослыми 55.538 руб., на народныя чтенія 33.174 руб., на художественныя галлереи 15.243 р., на музеи 7.317 руб., на книжные склады 1.766 руб. и на изданіе дешевыхъ книгъ 41 руб. [1]).

Затѣмъ, по даннымъ за 1903 годъ, ассигновки уѣздныхъ земствъ на внѣшкольное образованіе равнялись 615.442 руб., и губернскихъ 314.147 руб., или всего 929.589 руб.

Статистическія данныя о внѣшкольномъ образованіи за тотъ же годъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія представляются въ слѣдующемъ видѣ. Во всей имперіи, кромѣ Финляндіи, въ вѣдѣніи Министерства Народ. Просв. было:

Воскресныхъ школъ	749
Повторительныхъ классовъ.	445
Воскресныхъ и вечернихъ курсовъ для рабочихъ .	500
Итого.	1694
Другихъ вѣдомствъ	318
Всего	2012

Учителей и учительницъ во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ было 8.197, учащихся обоего пола 109.849.

Затрачено средствъ на внѣшкольное образованіе по Министерству Народ. Просвѣщенія 248.135 руб., при чемъ изъ этой суммы:

77.090 руб. израсходовано городами,
52.136 » частными лицами,
40.472 » земствами,
24.733 » поступило изъ разныхъ источниковъ,
22.400 » отъ платы за ученіе,
17.544 » отъ сельскихъ обществъ и
13.760 руб. отъ государственнаго казначейства.

Въ томъ же году при 7.677 училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія производились народныя чтенія и при 4.934 школахъ того же вѣдомства имѣлись публичныя библіотеки.

---

[1]) Къ этому времени относится учрежденіе особыхъ земскихъ курсовъ для взрослаго населенія. Кажется, впервые такіе курсы были устроены Курскимъ губернскимъ земствомъ, которое для этой цѣли пригласило особыхъ учителей. Они должны были разъѣзжать по уѣздамъ и просвѣщать взрослое населеніе. Затѣмъ такіе курсы были организованы въ земствахъ: Екатеринославскомъ, Воронежскомъ и Саратовскомъ

Помимо частныхъ, земскихъ и городскихъ просвѣтительныхъ обществъ, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, существуютъ еще другія казенныя общества, преслѣдующія также цѣли внѣшкольнаго образованія.

Они называются *попечительствами о народной трезвости* и основаны въ Россіи уставомъ 20 декабря 1894 года, одновременно съ введеніемъ казенной продажи питей.

Цѣль попечительствъ, между прочимъ, распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, а также изыскивать средства для предоставленія ему возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній, и съ этой цѣлью устраивать народныя чтенія и собесѣдованія, составлять и распространять изданія, разъясняющія вредъ злоупотребленія напитками, открывать чайныя, народныя читальни и т. п.

Средства попечительствъ составляютъ суммы, ассигнуемыя отъ казны, частныя пожертвованія, сборы отъ продажи изданій попечительствъ и устройства чтеній, общественныхъ развлеченій и т. п., а равно суммы, причитающіяся открывателямъ нарушеній правомъ о торговлѣ крѣпкими напитками, если нарушеніе обнаружено членомъ попечительства.

Дѣлами попечительствъ завѣдуютъ губернскіе и уѣздные комитеты.

Губернскіе комитеты образуются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ первоприсутствующаго члена — епархіальнаго архіерея, депутата отъ духовнаго вѣдомства, губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя и прокурора окружнаго суда, вице-губернатора, управляющихъ: казенною палатою, государственными имуществами, контрольною палатою, акцизными сборами и удѣльнымъ округомъ, директора народныхъ училищъ и одного изъ директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній, предсѣдателя отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, начальника губернскаго жандармскаго управленія, уѣзднаго воинскаго начальника, врачебнаго инспектора, предсѣдателя губернской земской управы, двухъ членовъ отъ губернскаго земскаго собранія, по избранію послѣдняго, и городского головы губернскаго города.

Уѣздный комитетъ образуется, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ членовъ: депутата духовнаго вѣдомства, начальника среднихъ учебныхъ заведеній, инспектора народныхъ училищъ, уѣзднаго члена и товарища прокурора окружнаго суда, исправника, полицмейстера, акцизнаго чиновника, уѣзднаго воинскаго начальника, помощника начальника губернскаго жандармскаго управленія, участковыхъ

земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ, непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, уѣзднаго или городового врача, почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей и городскихъ судей, предсѣдателя уѣздной земской управы, двухъ членовъ уѣзднаго земскаго собранія, по его избранію, городского головы уѣзднаго города.

Къ составу попечительствъ, сверхъ того, принадлежатъ почетные члены, члены-соревнователи.

Такой многочисленный составъ попечительствъ, господство въ нихъ чиновниковъ всѣхъ ранговъ, съ одной стороны, слишкомъ занятыхъ, чтобы посвящать себя дѣлу просвѣщенія, съ другой, — совершенно безразлично, а иногда и враждебно относящихся къ народному образованію сдѣлалъ то, что попечительства принесли немного пользы.

Между тѣмъ казенныхъ средствъ на попечительства тратилось немало. Уже въ 1895 году на губерніи Пермскую, Самарскую, Оренбургскую и Уфимскую ассигновано было 200.000 руб. На эти деньги въ названныхъ губерніяхъ открыто было 120 чайныхъ и всего при 26 изъ нихъ читальни, для которыхъ пріобрѣтено было 50 волшебныхъ фонарей.

Было стремленіе организовать въ широкихъ размѣрахъ народныя чтенія, но это трудно было сдѣлать, вслѣдствіе того, что тормазилось разрѣшеніе на открытіе ихъ, несмотря на чиновный составъ попечительства. Такъ, въ 1895 году народныя чтенія состоялись всего на всего въ четырехъ городахъ. Еще болѣе сильныя препятствія встрѣтили театральныя представленія, и лишь одному пермскому попечительству удалось устроить ихъ въ четырехъ пунктахъ.

По даннымъ за 1906 годъ, общее количество попечительствъ и ихъ отдѣловъ было 765. Приходъ ихъ равнялся 10.867.000 руб., изъ которыхъ большая половина (51,6%) получена отъ правительства. Расходъ выразился суммою 9.023.000 руб., изъ нихъ 4.145.000 руб. или 45,9% пошло на содержаніе чайныхъ и столовыхъ, 1.821.000 руб. или 20,2% составляли разные расходы, 839.000 руб. или 9,3% издержаны на содержаніе театровъ, 638.000 руб. или 7,1% на постройку зданій, 383.000 руб. на содержаніе читаленъ и библіотекъ, 284.000 руб. или 3,1% на разныя развлеченія, 251.000 руб. или 2,8% выданы, какъ пособія, другимъ учрежденіямъ, 227.000 руб. или 2,5% израсходованы на народныя чтенія и 101.000 руб. на пѣвческіе хоры.

Всѣхъ чайныхъ и чайно-столовыхъ въ названномъ году было 3.857, библіотекъ и читаленъ 3.266, книжныхъ складовъ 415; народныя чтенія устраивались въ 5.493 пунктахъ; вечернихъ и

воскресныхъ классовъ было 379, театральныхъ представленій состоялось 4.832; пѣвческихъ хоровъ было 243, оркестровъ 79 и разныхъ развлеченій устроено было 6.648.

Частныхъ попечительствъ, преслѣдующихъ такія же цѣли, какъ и правительственныя, въ 1906 году было 1.037, при чемъ 443 изъ нихъ получали субсидіи отъ казенныхъ попечительствъ.

Отдѣльно отъ послѣднихъ при казенныхъ винныхъ складахъ существовали еще особыя *просвѣтительныя учрежденія для рабочихъ*, въ видѣ воскресныхъ школъ, вечернихъ классовъ, народныхъ чтеній съ туманными картинами, спектаклей, танцовальныхъ вечеровъ и другихъ развлеченій.

Наконецъ существуютъ еще учрежденія по внѣшкольному образованію *духовнаго вѣдомства*.

Они именуются *приходскими попечительствами при православныхъ церквахъ* и *церковными братствами*.

Первыя возникли въ 1864 году, а церковныя братства ведутъ свое начало съ отдаленнѣйшихъ временъ, но въ новомъ видѣ они возникли одновременно съ приходскими попечительствами, т.-е. въ томъ же 1864 году.

Въ смыслѣ просвѣтительной дѣятельности братства имѣли гораздо бо́льшее значеніе, чѣмъ приходскія попечительства.

Въ 1906 году Св. Синодомъ выработанъ новый проектъ нормальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россіи. По этому проекту приходамъ предоставляется учреждать церковныя библіотеки, народнаго чтенія, открывать читальни и воскресныя школы.

Этотъ уставъ придаетъ внѣшкольному образованію духовнаго вѣдомства характеръ узко-религіозный, не имѣющій почти никакого обще-образовательнаго значенія.

Послѣ этихъ предварительныхъ свѣдѣній объ учрежденіяхъ, содѣйствующихъ развитію внѣшкольнаго образованія, перейдемъ къ болѣе подробному ознакомленію съ главнѣйшими видами этого образованія.

XIII.

Народныя чтенія.

Народныя чтенія являются однимъ изъ наиболѣе раннихъ способовъ, примѣнявшихся съ цѣлью внѣшкольнаго образованія.

Развитію ихъ особенно способствовало изобрѣтеніе волшебнаго фонаря, благодаря которому явилась возможность, при посредствѣ

туманныхъ картинъ, наглядно изображать существенное содержаніе публично читаемыхъ книгъ.

Народныя чтенія давали возможность получать новыя знанія не только грамотному, но и неграмотному населенію, что чрезвычайно важно было для такой страны, какъ Россія, гдѣ безграмотные составляютъ подавляющее большинство.

Поэтому народныя чтенія у насъ начали практиковаться ранѣе другихъ способовъ внѣшкольнаго образованія, но, какъ и все, они позаимствованы изъ Западной Европы, которая давно уже примѣняла народныя чтенія и гдѣ изобрѣтенъ былъ волшебный фонарь.

Важное приспособленіе это къ народнымъ чтеніямъ было изобрѣтено нѣмецкимъ ученымъ Аѳанасіемъ Кирхеромъ болѣе 250 лѣтъ тому назадъ, именно около 1646 года.

Первый фонарь состоялъ изъ обыкновеннаго жестяного ящика съ рефлекторомъ или отражателемъ свѣта и двумя чечевицами, т.-е. выпуклыми стеклами, между которыми вставлялась рисованая на стеклѣ картинка, которая и отражалась на стѣнѣ, на натянутомъ на рамкѣ холстѣ, и т. п.

Долгое время волшебный фонарь былъ игрушкою, служившей для развлеченія, пока другой ученый швейцарецъ, величайшій математикъ Леонгардъ Эйлеръ, не примѣнилъ его для научныхъ цѣлей.

Этотъ Леонгардъ Эйлеръ въ царствованіе Екатерины I былъ приглашенъ на службу въ Петербургъ, въ Академію Наукъ. Пробывъ въ ней съ 1727 г. по 1740 г., Эйлеръ былъ приглашенъ въ берлинскую академію, но въ 1773 году опять возвратился въ Петербургъ, гдѣ и умеръ въ 1783 году.

Примѣненіе волшебнаго фонаря собственно къ чтеніямъ началось много позже сначала въ Парижѣ, потомъ въ Лондонѣ.

За границею тогда образовалось немало обществъ съ цѣлью распространенія народныхъ чтеній съ туманными картинами, проявляемыми при посредствѣ волшебнаго фонаря, который все усовершенствовался и усовершенствовался.

Въ Германіи, напримѣръ, въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія Германское Общество, поставившее себѣ цѣлью устройство лекцій и народныхъ чтеній, имѣло уже до 800 отдѣленій, въ которыхъ работало до 160.000 членовъ, при чемъ особые странствующіе лекторы или чтецы устраивали ежегодно болѣе 10.000 публичныхъ лекцій и чтеній по самымъ разнообразнымъ предметамъ знанія.

Во Франціи распространеніемъ народныхъ чтеній занимается также особое общество, которое называется Лигою образованія.

Оно возникло въ видѣ цѣлаго ряда кружковъ, въ 1866 году съ цѣлью, главнымъ образомъ, устраивать народныя библіотеки, но въ 1881 году эти кружки соединились вмѣстѣ и, подъ названіемъ Лиги образованія, распространили свою дѣятельность на всю Францію, при чемъ, помимо устройства библіотекъ, стали примѣнять всѣ извѣстные способы внѣшкольнаго образованія, а въ томъ числѣ широко развили и народныя чтенія.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ настоящее время какъ въ Европѣ, такъ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ почти уже не существуетъ такихъ народныхъ чтеній, какъ въ Россіи.

Населеніе Европы и Америки давно все грамотно, поэтому оно, конечно, не удовлетворяется чтеніями книжекъ, а требуетъ уже высшихъ знаній, поэтому въ Европѣ и Америкѣ существуютъ нынѣ не чтенія, а лекціи, или, вѣрнѣе, тамъ распространяются повсемѣстно народные университеты, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Что касается Россіи, то уровень образованія населенія въ ней таковъ, что оно не можетъ еще отказаться отъ самыхъ простыхъ народныхъ чтеній, а тѣмъ болѣе отъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ, который до сихъ поръ не проникъ еще во многія и многія деревни.

Народныя чтенія у насъ, какъ и вообще образованіе народныхъ массъ, началось, собственно говоря, со времени освобожденія крестьянъ, т.-е. въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

По закону 1863 года, чтенія и лекціи могли устраиваться съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ по соглашенію съ губернаторами.

Уже и этотъ способъ разрѣшенія народныхъ чтеній представлялъ немало тормазовъ и всецѣло, конечно, зависѣлъ отъ губернаторовъ, но, начиная съ 1866 года, условія еще болѣе ухудшились. Тутъ на сцену выступилъ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Учрежденный еще въ 1863 г., онъ долженъ былъ разсматривать, по порученію министра, педагогическіе вопросы и предположенія, учебныя руководства и программы преподаванія, книги, сочиненія и періодическія изданія, которыя предполагаются для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ и т. п. Но въ 1866 году тогдашній министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой внесъ на Высочайшее усмотрѣніе докладъ, въ которомъ доказывалъ необходимость учредить особаго рода надзоръ за книгами, издаваемыми для народа. Находя недостаточною уже существовавшую цензуру,

Министерство Народнаго Просвѣщенія предложило сначала штемпелевать тѣ книги, которыя разрѣшены для народнаго чтенія, и воспретить продажу среди народа книгъ не мѣченыхъ. Когда этотъ проектъ не прошелъ, въ 1869 году былъ образованъ Особый отдѣлъ Ученаго Комитета по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія. Дѣйствовалъ онъ болѣе 30 лѣтъ, до 1901 года и страшно тормазилъ дѣло внѣшкольнаго образованія, оставивъ по себѣ самую мрачную память. Съ 1901 г. программа отдѣла была нѣсколько измѣнена.

Въ 1871 г. была образована особая комиссія, которая сдѣлала нижеслѣдующее, Высочайше утвержденное, постановленіе: 1) просить министра народнаго просвѣщенія допустить, въ видѣ опыта, произнесеніе народныхъ чтеній въ музеѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній; 2) установить правило, чтобы чтенія, впредь до особаго распоряженія, не говорились, а читались по одобренному министромъ народнаго просвѣщенія тексту, безъ дополненій и отступленій; 3) во все время производства опыта отнюдь не дозволять устройства подобныхъ чтеній ни обществамъ, ни частнымъ лицамъ; 4) предоставить министру народнаго просвѣщенія, если опытъ окажется удачнымъ, составить окончательныя соображенія и внести ихъ на разсмотрѣніе комиссіи.

Въ началѣ 1872 года названная комиссія получила Высочайшее утвержденіе нижеслѣдующимъ постановленіямъ своимъ: 1) предоставить министру народнаго просвѣщенія нынѣ же образовать особую Постоянную комиссію для веденія дѣла народныхъ чтеній, возложить на ея обязанность открывать народныя чтенія въ Петербургѣ и его окрестностяхъ и 2) возложить на ту же комиссію разработку общихъ правилъ относительно порядка устройства чтеній для народа.

Въ слѣдующемъ, 1873 году состоялось постановленіе, въ силу котораго уставы просвѣтительныхъ обществъ, въ которыхъ значилось занятіе народными чтеніями, должны были утверждаться Комитетомъ Министровъ.

Наконецъ въ 1876 году были изданы Высочайше утвержденныя правила, которыя дѣйствовали до 1901 года, т.-е. въ теченіе 25 лѣтъ.

Этими правилами народныя чтенія разрѣшались попечителями учебныхъ округовъ по соглашенію съ губернаторами, какъ это было въ 60-хъ годахъ. Надзоръ за чтеніями возлагался на директоровъ народныхъ училищъ, при чемъ къ чтенію разрѣшались лишь книги, одобренныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, безъ всякихъ измѣненій или дополненій, а читать эти книги могли только лица, которыя

одобрялись директоромъ народныхъ училищъ и губернаторомъ.

Малѣйшее отступленіе отъ этихъ требованій влекло за собою немедленное закрытіе народныхъ чтеній.

На фабрикахъ же и заводахъ чтенія и вовсе не разрѣшались, такъ какъ не упомянуто было въ правилахъ объ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, такъ что до 1894 г., т.-е. въ теченіе 18 лѣтъ, почти невозможно было публично прочитать самую невинную книжку ни въ уѣздномъ городѣ, ни тѣмъ болѣе въ деревнѣ.

Если кто-либо обращался за разрѣшеніемъ, ему отвѣчали, что въ правилахъ 1876 года ничего не говорится объ уѣздныхъ городахъ и деревняхъ.

Да не только не удовлетворялись ходатайства отдѣльныхъ лицъ, но ничего не могли подѣлать и учрежденія, какъ, напримѣръ, земства, которыя неустанно обращались съ ходатайствами о разрѣшеніи чтеній на всемъ пространствѣ Россіи, какъ то указано было еще въ Высочайше утвержденномъ положеніи комиссіи въ 1872 году.

И вотъ только въ 1894 году, вслѣдствіе ходатайства тверского губернскаго земскаго собранія, правила о народныхъ чтеніяхъ были распространены на уѣзды, но въ то же время разрѣшеніе ихъ было обставлено почти неисполнимыми условіями.

Чтобы громко передъ собравшимися слушателями прочитать какую бы то ни было книжку, для этого требовалось разрѣшеніе самого министра народнаго просвѣщенія, который долженъ былъ всякій разъ, прежде чѣмъ удовлетворить ходатайство, совѣщаться еще съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и прокуроромъ Святѣйшаго Синода!

Но и этимъ дѣло далеко не ограничивалось.

Въ мѣстѣ, гдѣ предполагалось чтеніе, нужно было имѣть отвѣтственное лицо изъ духовнаго или учебнаго вѣдомства, а тотъ, кто намѣревался читать, долженъ былъ запастись одобреніемъ полиціи, духовенства и представителя Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Если мы ко всему сказанному прибавимъ, что, начиная съ 1877 по 1895 годъ, т.-е. за 18 лѣтъ, Ученымъ Комитетомъ разрѣшено было къ чтенію всего 136 брошюръ, или мелкихъ книжекъ, а вообще дозволялось читать всего 287 брошюръ, то всякому понятно станетъ, какія невѣроятныя препятствія ставились у насъ для развитія народныхъ чтеній.

Въ 1901 году, какъ мы уже говорили, были Высочайше утверждены новыя правила о народныхъ чтеніяхъ.

Они внесли по существу лишь самыя ничтожныя улучшенія.

Хотя, съ одной стороны, устройство чтеній по этимъ правиламъ облегчалось тѣмъ, что требовалось разрѣшеніе лишь одного директора народныхъ училищъ, но, съ другой стороны, чтецы, какъ и раньше, должны получить одобреніе губернатора; затѣмъ въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшается чтеніе книгъ, не вошедшихъ въ министерскіе каталоги, но для этого каждый разъ требуется разрѣшеніе директора народныхъ училищъ.

Въ лучшія условія этими правилами были поставлены попечительства о народной трезвости, которыя получили возможность устраивать чтенія по медицинѣ, ветеринаріи [1]) и животноводству, по программамъ, утвержденнымъ губернскими врачебными или ветеринарными властями, лицами, обладающими высшимъ образованіемъ по перечисленнымъ наукамъ и утвержденными губернаторами.

Въ 1902 году министромъ народнаго просвѣщенія изданы правила о народныхъ чтеніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ этого министерства, каковыя разрѣшаются непосредственно учебнымъ начальствомъ.

Въ 1903 году утверждены были правила о чтеніяхъ по сельскому хозяйству, предоставленныхъ исключительному вѣдѣнію уполномоченныхъ по сельскому хозяйству и вообще чиновъ Министерства Земледѣлія.

31 января 1907 года былъ установленъ явочный порядокъ устройства народныхъ чтеній, примѣнительно къ временнымъ правиламъ 4 марта 1906 года о публичныхъ собраніяхъ. Содержаніе этихъ правилъ изложено въ главѣ объ учителяхъ и учительницахъ. Читать нынѣ можно всѣ невоспрещенныя книги, но нельзя сказать, чтобы и въ настоящее время безпрепятственно разрѣшались народныя чтенія. Сплошь да рядомъ бываетъ, что устроители получаютъ отказъ, при чемъ нерѣдко сомнѣніе вызываютъ книги, разрѣшенныя къ чтенію. Вообще правила 4 марта, покуда что, весьма мало облегчили устройство чтеній особенно въ мѣстахъ, находящихся подъ охраною.

Такова-то печальная исторія народныхъ чтеній въ Россіи.

Но, невзирая на тяжесть условій, при которыхъ имъ приходилось пробивать себѣ дорогу, потребность въ нихъ была такъ велика, что какъ многія учрежденія, такъ и отдѣльныя лица употребляли всѣ усилія, чтобы удовлетворить потребность населенія въ этомъ полезномъ и разумномъ развлеченіи.

---

[1]) О ветеринаріи, наукѣ о лѣченіи животныхъ, см. отд. IV «Народной Энциклопедіи».

Въ теченіе приблизительно 20 лѣтъ, съ середины 70-хъ до середины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, народныя чтенія, помимо Петербурга и Москвы, устраивались съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ въ слѣдующихъ городахъ: Астрахани, Владимирѣ, Владивостокѣ, Владикавказѣ, Вильно, Вологдѣ, Воронежѣ, Вяткѣ, Дорогобужѣ, Екатеринославѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Казани, Камышинѣ, Керчи, Кишиневѣ, Кіевѣ, Ковно, Козловѣ, Кологривѣ. Коломнѣ, Костромѣ, Кронштадтѣ, Моршанскѣ, Нерехтѣ, Николаевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Новочеркасскѣ, Нѣжинѣ, Одессѣ, Орлѣ, Путивлѣ, Ригѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Сердобскѣ, Симбирскѣ, Симферополѣ, Слободскомъ, Смоленскѣ, Ставрополѣ-Кавказскомъ, Таганрогѣ, Тамбовѣ [1]), Твери, Тифлисѣ, Томскѣ, Уфѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Чистополѣ, Читѣ, Царицынѣ, Щиграхъ, Юрьевцѣ, Ярославлѣ.

Изъ этого списка видно, что народныя чтенія устраивались преимущественно въ губернскихъ городахъ; уѣздныхъ же мы находимъ лишь 18, а именно: Дорогобужъ, Камышинъ, Керчь, Козловъ, Кологривъ, Коломну, Кронштадтъ, Моршанскъ, Нерехту, Николаевъ, Путивль, Сердобскъ, Слободской, Таганрогъ, Чистополь, Царицынъ, Щигры и Юрьевецъ.

Такое небольшое число городовъ, устраивавшихъ чтенія, объясняется вышеприведенными нами правилами 1876 г., въ которыхъ не упоминались уѣзды и деревни.

Въ деревняхъ поэтому народныя чтенія почти и вовсе не устраивались, потому что нужны были особыя благопріятныя условія, чтобы ихъ тамъ разрѣшили.

Извѣстны были лишь уѣзды: Московскій, Елисаветградскій и Александрійскій, Херсонской губ., и Петергофъ, Петербургской губ., гдѣ, кажется, народныя чтенія шли довольно успѣшно.

Насколько населеніе охотно посѣщало народныя чтенія, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ о посѣщаемости каждаго чтенія, относящихся къ 90-мъ годамъ:

Въ Петербургѣ и двухъ еще губернск.		
» город. каждое чтеніе посѣщали .	100—200	слушателей.
» двухъ губернскихъ городахъ . . .	200—300	»
» шести	300—500	»
» трехъ.	до 800	»
» Одессѣ	» 1000	»

[1]) Въ Тамбовѣ г. Нарышкинымъ въ 1892 г. было устроено особое зданіе для народныхъ чтеній, стоившее 100.000 руб. и названное «Народнымъ Дворцомъ». Залъ для чтеній вмѣщаетъ 700 посѣтителей.

Въ г. Тамбовѣ въ теченіе 1895 года на чтеніяхъ перебывало 63.000 слушателей, въ Москвѣ за тотъ же годъ 296.358 слушателей и т. д.

Чѣмъ дальше, тѣмъ, конечно, больше и больше увеличивалось и число мѣстъ, гдѣ устраивались народныя чтенія, и количество посѣтителей.

Послѣ правилъ 1901, 1902 и 1903 годовъ народныя чтенія стали устраиваться уже повсемѣстно.

Такъ, въ 1903 г. народныя чтенія, по правиламъ 1902 года, состоялись въ 4.204 пунктахъ, а попечительствомъ о народной трезвости было устроено 47.439 чтеній въ 4.295 пунктахъ.

Весьма подробныя и интересныя свѣдѣнія о народныхъ чтеніяхъ можно почерпнуть изъ обстоятельныхъ отчетовъ извѣстной Харьковской Комиссіи Народныхъ Чтеній. За отсутствіемъ мѣста мы, къ сожалѣнію, воспользоваться этими данными не можемъ, а позволяемъ себѣ лишь порекомендовать читателямъ познакомиться съ отчетами Комиссіи.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ большихъ городахъ, подобныя народныя чтенія уже не удовлетворяютъ слушателей, въ виду чего чтенія, хотя еще и очень рѣдко, начинаютъ, какъ за границею, превращаться въ лекціи.

Такое превращеніе совершилось, напримѣръ, уже въ Кіевѣ, какъ это видно изъ доклада г. Щербины, — «о дѣятельности Кіевскаго общества содѣйствія народному образованію», — прочитаннаго на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей Общества народныхъ университетовъ.

Вотъ что, между прочимъ, говорится въ этомъ докладѣ:

Кіевское общество существуетъ уже болѣе 25 лѣтъ. Основано оно въ самый тяжелый періодъ реакціи, наступившей за событіями 1881 г., въ эпоху, наименѣе благопріятную для развитія общественной самодѣятельности. Въ 1882 г. кружокъ кіевскихъ педагоговъ средней, а отчасти и высшей школы организовался подъ именемъ «Комиссіи Народныхъ Чтеній».

Первое время положеніе Комиссіи Народныхъ Чтеній было очень трудно. Она не имѣла утвержденнаго устава и функціонировала [1]) на основаніи правилъ о народныхъ чтеніяхъ въ губернскихъ городахъ, по которымъ устройство чтеній разрѣшалось отдѣльнымъ лицамъ по усмотрѣнію администраціи.

Дѣятельность Комиссіи происходила вначалѣ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Чтенія производились въ случайныхъ помѣщеніяхъ, предоставляемыхъ въ распоряженіе Комис-

[1]) Функціонировать — значитъ дѣйствовать, исполнять свои обязанности.

сіи то городскимъ управленіемъ, то биржевымъ комитетомъ, а иногда даже въ частныхъ домахъ. Репертуаръ [1]) чтенія ограничепъ былъ, по тогдашнимъ правиламъ, весьма немногочисленными и часто совершенно неудовлетворительно составленными брошюрами, а бдительная инспекція, особенно первое время, внимательно слѣдила за тѣмъ, чтобы лекторъ ни шагу не отступалъ отъ разрѣшеннаго текста. Но и въ эти трудныя времена чтенія возбуждали извѣстный интересъ въ слушателяхъ, а Комиссія Народныхъ Чтеній дѣлала все, что могла, для возбужденія этого интереса...

Въ то же время Комиссія Народныхъ Чтеній заботилась о пріобрѣтеніи собственнаго помѣщенія, и, наконецъ, въ 1895 году построила, исключительно на частныя пожертвованія, первую въ Кіевѣ народную аудиторію.

Зданіе народной аудиторіи обошлось въ 25.000 руб., а съ позднѣйшими пристройками — болѣе 30.000 руб. Комиссія приступила къ этой постройкѣ, имѣя всего 4.000 руб.; вся остальная сумма собрана была въ теченіе 2—3 лѣтъ изъ частныхъ пожертвованій различныхъ размѣровъ — отъ 3.000 до 5 копеекъ. Зданіе народной аудиторіи представляетъ въ настоящее время одно изъ лучшихъ помѣщеній этого рода въ Кіевѣ, особенно въ акустическомъ [2]) отношеніи.

Съ устройствомъ народной аудиторіи дѣятельность Комиссіи Народныхъ Чтеній значительно оживилась. Явилась возможность устраивать, кромѣ чтеній, концерты и литературно-музыкальные вечера. Самыя чтенія постепенно принимали болѣе систематическій [3]) характеръ. Они сопровождались уже нѣкоторыми разъясненіями и дополненіями. Пріобрѣтеніе собственнаго помѣщенія заставило Комиссію озаботиться утвержденіемъ устава. Наконецъ, послѣ почти 20-лѣтнихъ ходатайствъ, уставъ былъ утвержденъ, а Комиссія получила новое названіе — «Общество Содѣйствія Начальному Образованію».

Члены Общества давно уже замѣчали, что взрослые слушатели не удовлетворяются обычными народными чтеніями, и что между слушателями чтеній преобладаютъ дѣти и подростки. Сдѣланная попытка придать чтеніямъ болѣе научный характеръ имѣла успѣхъ и привела постепенно къ организаціи публичныхъ лекцій.

---

[1]) Ренертуаръ — программа.

[2]) Акустика — наука о звукѣ. Помѣщеніе, хорошо построенное въ акустическомъ отношеніи — это значитъ, что въ немъ со всѣхъ мѣстъ хорошо слышно, что говорятъ читаютъ или поютъ на сценѣ.

[3]) Систематическій — правильный, послѣдовательный.

Въ настоящее время лекціи эти принимаютъ характеръ систематическихъ или правильныхъ курсовъ, и на 1909 годъ намѣченъ былъ рядъ лекцій по естествознанію, исторіи, русской литературѣ, политической экономіи и государствовѣдѣнію.

Несомнѣнно, что въ будущемъ, съ развитіемъ населенія, народныя чтенія во всѣхъ крупныхъ городахъ, гдѣ имѣются научныя силы, мало-по-малу превратятся въ болѣе высшую форму просвѣщенія, а затѣмъ — въ народные университеты.

Но въ глухой провинціи они, вѣроятно, долго еще сохранятъ свой старый характеръ.

XIV.

Воскресныя школы [1]).

I.

Воскресныя школы въ Россіи — это общеобразовательныя учрежденія для обученія взрослыхъ. Такія школы совершенно естественно должны были возникнуть въ странѣ, гдѣ всеобщее общедоступное образованіе еще далеко отъ осуществленія, учащіеся въ школахъ составляютъ только 30% населенія, гдѣ процентъ безграмотныхъ равенъ почти 70% (а среди женщинъ и того больше!), въ странѣ, занимающей по степени образованія одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди другихъ цивилизованныхъ странъ. Совсѣмъ не тѣ условія жизни въ Западной Европѣ, въ Америкѣ: тамъ въ большинствѣ государствъ уже достигнуто всеобщее начальное образованіе, тамъ уже сводится на-нѣтъ процентъ безграмотныхъ, начинается движеніе въ пользу общедоступности образованія средняго, идетъ широкое движеніе къ распространенію высшаго образованія среди народа: учреждаются курсы, университеты, систематическія лекціи, широко распространены библіотеки, музеи, лабораторіи для занятій опытными науками. Тамъ человѣкъ, даже безъ помощи школы, имѣетъ возможность удовлетворить своимъ умственнымъ запросамъ, благодаря дешевизнѣ газетъ, книгъ, доступности всякихъ лекцій и музеевъ,

---

1) *Абрамовъ.* Наши воскресныя школы.—*Алчевская.* Полгода воскресной школы.—*Алчевская* и *Салтыкова.* Хроника воскресныхъ школъ.—*Абрамовъ.* Харьковская воскресная школа.—*Миропольскій.* Школа общества.—*Вахтеровъ.* Внѣшкольное образованіе народа.—*Вахтеровъ.* Сельскія воскресныя школы.—*Сборникъ* «Общее Дѣло», вып. I. «Общее Дѣло», вып. II. Редакц. Костроминой. Частный починъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Труды 2-го техническаго съѣзда, т. II. IX секція. Отчеты разныхъ воскресныхъ школъ.

благодаря бьющей ключомъ общественной жизни. У насъ же взрослому человѣку изъ народа не только въ деревнѣ, но и въ городѣ рѣшительно некуда итти съ своими умственными запросами, — оттого у насъ школы для взрослыхъ имѣютъ особо важное значеніе. Впервые такія школы для взрослыхъ, подъ именемъ школъ воскресныхъ,—потому что занятія въ нихъ происходили въ воскресные дни, единственно свободные дни для рабочаго человѣка, — стали возникать въ концѣ 50-хъ годовъ, наканунѣ освобожденія крестьянъ. Въ то время повѣяло свободой, раздвинулись рамки жизни; русское общество какъ будто проснулось отъ какой-то спячки, ожило, загорѣлось жаждой дѣятельности, зажглось желаніемъ общественной работы. И эта работа была налицо: раскрѣпощеннаго крестьянина, будущаго гражданина, надо пріобщить къ знанію, надо дать ему грамоту, книгу. Ему, этому прежде безправному рабу, предстоятъ новыя задачи жизни, ему нельзя быть слѣпымъ, какъ тогда, когда его вели на помочахъ; онъ самъ теперь долженъ итти впередъ съ развязанными глазами, зная куда, зная зачѣмъ. Страстная, можетъ-быть, нѣсколько наивная, преувеличенная вѣра во всемогущество знанія охватила въ тѣ годы молодое русское общество. Началось широкое просвѣтительное движеніе: начальныя школы для народа, учительскія семинаріи, учительскіе съѣзды, педагогическіе журналы, библіотеки, наконецъ, школы для взрослыхъ,—все это цѣлой волной хлынуло въ русскую жизнь. Это была «весна» молодого культурническаго [1]) движенія, полнаго горячаго энтузіазма [2]), это была «отдача долга» народу, это была вѣра въ крупные результаты работы. Школы для взрослыхъ, именно воскресныя школы привлекли особую симпатію общества: работать въ нихъ шли люди самыхъ разнообразныхъ профессій, самаго различнаго общественнаго положенія: гимназисты, студенты, учительницы, свѣтскія дамы, сѣдовласые профессора, юныя гимназистки, генералы въ отставкѣ, офицеры, семинаристы—всѣ несли въ эти школы свой посильный трудъ и свое желаніе поработать для народа. Школы были переполнены, и въ какіе-нибудь 2—3 года ихъ открылось болѣе 300. Такія ужъ были времена, что даже оффиціальныя лица [3]) и вѣдомства оказывали поддержку этому дѣлу. Не удивительно, что такую поддержку оказывалъ попечитель учебнаго округа Пироговъ, потому что къ чиновничеству

[1]) Культурный — просвѣщенный; Культурническое движеніе — это, значитъ, стремленіе общества поднять не только просвѣщеніе въ странѣ, но вообще улучшить народную жизнь во всѣхъ отношеніяхъ.

[2]) Энтузіазмъ — страстное, воодушевленное стремленіе, горячая энергія.

[3]) Оффиціальныя лица — служащія на государственной службѣ.

онъ никакого отношенія, несмотря на свой постъ, не имѣлъ, потому что по его же иниціативѣ [1]) и возникли первыя воскресныя школы, и удивительно было то, что московскій генералъ-губернаторъ изъ собственныхъ средствъ пожертвовалъ на школы 1.000 рублей, что военное вѣдомство и вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія давали школамъ свои помѣщенія, а министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской издавалъ циркуляръ къ губернаторамъ и предлагалъ оказывать содѣйствіе воскреснымъ школамъ, учрежденіе коихъ, по словамъ циркуляра, «должно принести существенную пользу». И молодыя учрежденія начали работать дружно и энергично. Нѣкоторыя воспоминанія, относящіяся къ этой эпохѣ, ярко рисуютъ настроеніе, какое царствовало въ воскресныхъ школахъ, и энтузіазмъ учащихъ и увлеченіе учащихся. Внимательно и вдумчиво отнеслась къ своей задачѣ интеллигенція [2]). Она ничего не могла взять изъ опыта дореформенной школы, ясно понимая, что здѣсь надо искать совсѣмъ новыхъ путей. Прислушивались къ запросамъ и желаніямъ взрослыхъ слушателей. Школы вырабатывали особыя правила своихъ внутреннихъ распорядковъ, — въ этихъ правилахъ, между прочимъ, были и такія: «Всякій, приходящій учиться, имѣетъ полное право заниматься чѣмъ хочетъ, хотя бы однимъ предметомъ. Ни понудительныхъ, ни поощрительныхъ мѣръ не существуетъ».

Главные принципы [3]) обученія въ воскресныхъ школахъ были опредѣленно выработаны и неуклонно проводились: это была безплатность обученія, безплатность преподавательскаго труда, коллективность [4]) работы, одинаковыя права всѣхъ учащихъ; считая дѣло обученія въ воскресныхъ школахъ дѣломъ общественнымъ, учащіе очень стояли за гласность своей работы, знакомя съ нею общество путемъ прессы [5]), отчетовъ и широко раскрывая двери школы всѣмъ желающимъ познакомиться съ нею. Вообще дѣло было поставлено на правильный путь, и ему можно было предсказать будущность: десятокъ, другой лѣтъ простора для частной иниціативы, и цѣлыя тысячи школъ для взрослыхъ яркими огоньками зажглись бы по всѣмъ уголкамъ Россіи. И вѣрилось, что этотъ походъ противъ невѣжества можетъ окончиться побѣдой. Но «весна» въ русской жизни обыкновенно бываетъ непродолжительная. Прошелъ всего лишь одинъ годъ работы, а Министерство Народнаго Просвѣщенія уже начало

---

[1]) Иниціатива — мысль, начинаніе.

[2]) Интеллигенція — просвѣщенная и мыслящая часть общества.

[3]) Принципъ — основаніе, положеніе.

[4]) Коллективность—общность, совмѣстная работа, артельный, такъ сказать, трудъ.

[5]) Пресса — печать, т.-е. газеты и журналы.

проявлять признаки тревоги. И въ самомъ дѣлѣ, въ одной изъ школъ обнаружилось обученіе французскому языку, въ другой — нѣмецкому, гдѣ-то отыскался цѣлый «курсъ исторіи». Распорядителямъ школъ строго было предписано «не выходить изъ границъ опредѣленнаго имъ круга дѣйствій». Далѣе начали указывать опредѣленныя программы (дѣтскихъ школъ) и опредѣленные (тоже дѣтскіе) учебники; нашли неудобнымъ и то, чтобы «молодые люди» мужского пола были распорядителями женскихъ школъ. Былъ назначенъ, а вскорѣ и усиленъ надзоръ за школами, и когда въ двухъ изъ нихъ было обнаружено «ученіе, направленное къ потрясенію религіозныхъ вѣрованій, къ распространенію соціальныхъ понятій о правѣ собственности и даже къ возмущенію противъ государства», то всѣ воскресныя школы (а ихъ было больше 300) сразу, однимъ почеркомъ пера были закрыты впредь до выработки новыхъ правилъ о нихъ. Это закрытіе состоялось въ 1862 году, слѣдовательно, недологъ былъ вѣкъ этихъ учрежденій: всего три съ небольшимъ года. Но и раньше закрытія уже можно было наблюдать начавшійся отливъ изъ школъ учащихъ и учащихся. Учащіеся не мирились съ дѣтскими книгами и программами, которыя предлагались имъ, и уходили изъ школы, переставшей удовлетворять ихъ; учащимъ было трудно работать подъ указку учебнаго начальства, трудно разстаться съ той самостоятельностью своей коллективной работы, съ которой они сжились и которая казалась имъ единственно возможной. И администрація, отнявъ предварительно душу дѣла, убила, въ сущности, уже его трупъ. Приглашенное пересмотрѣть правила о воскресныхъ школахъ учебное начальство ничего иного выдумать не могло, какъ только предложить усилить надзоръ за школами. Попечитель Петербургскаго округа, напримѣръ, предлагалъ назначать въ каждую школу такое количество наблюдателей, чтобы они, чередуясь между собою, ни на одну минуту не оставляли ее безъ своего попечительнаго наблюденія, за что, конечно, и получали бы соотвѣтственное вознагражденіе. Чтобы помѣстить дѣло воскресныхъ школъ въ надежныя руки, было найдено желательнымъ поощрять духовенство, за извѣстное денежное вознагражденіе, къ открытію такихъ школъ. Далѣе въ рядѣ циркуляровъ и правительственныхъ актовъ [1]) послѣдовательно искажались принципы той свободной школы для взрослыхъ, въ которую такъ беззавѣтно вѣрили ея первые дѣятели. И понадобился цѣлый рядъ лѣтъ, чтобы оправиться отъ пережитаго разочарованія. Между тѣмъ

[1]) Актъ — распоряженіе, предписаніе, указъ и т. п.

правовое положеніе воскресныхъ школъ опредѣлилось. Въ 1864, а затѣмъ въ положеніи о начальныхъ училищахъ 1874 г. школы эти были приравнены къ программамъ и учебникамъ къ начальнымъ школамъ. Возможность открывать школы для взрослыхъ по чину начальныхъ училищъ была, такимъ образомъ, дана, но трудно было найти въ обществѣ прежнее увлеченіе, трудно было собрать остатки разбитыхъ надеждъ. Однако все же школы начали открываться. Въ 1870 г. открылись старѣйшія изъ нынѣ существующихъ школъ — харьковская частная женская, учрежденная Х. Д. Алчевской, и Петербургская (такъ называемая Владимирская), учрежденная С. С. Старынкевичъ. Въ Петербургѣ при фарфоровскихъ заводахъ организуются, по иниціативѣ Н. А. Варгунина, крупныя школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ, обслуживающія цѣлый рабочій районъ. Школы открываются въ рядѣ городовъ и селъ. Начинается какъ бы новый подъемъ, новый приливъ энергіи. Великъ оптимизмъ [1]) русской интеллигенціи, велика ея способность забывать пережитыя разочарованія! Къ концу 80-хъ и къ началу 90-хъ годовъ наблюдается новый валъ культурническаго движенія. Оживляются педагогическіе журналы, энергично работаютъ просвѣтительныя общества — Московскій и Петербургскій Комитеты Грамотности, сотнями организуются народныя библіотеки, народныя чтенія, книжные склады, въ широкихъ размѣрахъ идетъ издательская дѣятельность дешевыхъ книгъ, и возникаютъ новыя и новыя воскресныя школы. Политическія условія конца 80-хъ и начала 90-хъ годовъ далеко не благопріятствовали движенію хотя бы такому чисто культурническому, какимъ оно было. Много силъ и борьбы было потрачено интеллигенціей, чтобы отвоевать, иногда прямо «съ бою» брать эту «дѣтскую» школу для взрослыхъ. Годами тянулись хлопоты о разрѣшеніи (учредители Барнаульской школы ждали этого разрѣшенія не больше—не меньше, какъ 13 лѣтъ!), сотнями считались отказы въ удовлетвореніи ходатайствъ, легко, по первому пустячному поводу закрывались школы, какъ изъ рога изобилія сыпались начальническія указанія и предписанія въ родѣ, напримѣръ, требованія, чтобы въ школахъ учили только механическому чтенію и письму, или, чтобы ученики обязательно, подъ угрозой исключенія, посѣщали *всѣ* уроки, и много надо было выдержки, такта, а главное — любви къ дѣлу, чтобы сохранить школу отъ начальнической подозрительности. Въ 1891 году былъ изданъ новый циркуляръ, который передавалъ всѣ вновь открывающіяся воскресныя школы въ духовное вѣ-

[1]) Оптимизмъ — вѣра, надежда.

домство, и, слѣдовательно, приравненная къ церковно-приходскимъ, еще болѣе сокращалась программа воскресныхъ школъ, еще болѣе суживался каталогъ ея библіотеки и списокъ ея учебниковъ. И все-таки количество школъ росло, и, по подсчету Я. В. Абрамова, ихъ было къ 1900 году до 300 по городамъ и нѣсколько тысячъ по деревнямъ.

Крупную роль въ смыслѣ пропаганды идеи воскресныхъ школъ сыграла харьковская школа Х. Д. Алчевской. Эта школа въ теченіе долгаго времени была тѣмъ центромъ, куда направлялись люди, желавшіе начать такое же дѣло. Прекрасно

Харьковская частная воскресная школа Х. Д. Алчевской.

поставленная, многолюдная, стройно-организованная, имѣвшая образцовый музей и обширную библіотеку, эта воскресная школа служила своего рода показательной станціей того, какъ надо вести дѣло. И путемъ личныхъ, и путемъ письменныхъ сношеній сотни лицъ получали отъ харьковской воскресной школы указанія, совѣты, матеріалы, сотни лицъ заражались той фанатической преданностью своему дѣлу, которую проявлялъ дружный, сплоченный, идейный педагогическій кружокъ этой школы, съ Христиной Даниловной Алчевской во главѣ. Большое оживленіе въ дѣло воскресныхъ школъ внесла комиссія по воскреснымъ школамъ, образовавшаяся при Московскомъ Обществѣ Грамотности и разославшая по земствамъ и городамъ свое предложе-

ніе оказывать субсидію вновь открывающимся воскреснымъ школамъ, а также—выставка и техническій съѣздъ въ Москвѣ въ 1896 г., гдѣ вопросамъ внѣшкольнаго образованія было отведено большое мѣсто. Выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ Х. Д. Алчевская въ спеціально устроенномъ павильонѣ воскресныхъ школъ сгруппировала матеріалы почти по всѣмъ существовавшимъ, тогда частнымъ, воскреснымъ школамъ, тоже внесла оживленіе. Множество лицъ на этой выставкѣ впервые знакомились съ этимъ дѣломъ, другіе изъ равнодушныхъ и даже враждебныхъ къ нему обращались въ друзей; многіе съ энтузіазмомъ заявляли о своемъ желаніи посвятить этому дѣлу свои силы, и въ книгѣ записей посѣтителей было подсчитано потомъ до 150 заявленій о намѣреніи теперь же открыть такія школы. Появилось нѣсколько изданій и книгъ, спеціально посвященныхъ школамъ для взрослыхъ: «Частный починъ въ дѣлѣ народнаго образованія», «Внѣшкольное образованіе», Вахтерова, «Общее Дѣло», подъ редакціей Костроминой, выпускъ I и II; была написана цѣлая книжка по исторіи воскресныхъ школъ Я. В. Абрамовымъ; при журналѣ «Русская Школа», подъ редакціей Алчевской и Салтыковой, сталъ вестись особый отдѣлъ хроники воскресныхъ школъ (часть ея была издана особой книжкой). Появилось нѣсколько учебниковъ, спеціально приноровленныхъ къ воскреснымъ школамъ: «Букварь», «Задачникъ», наконецъ, 3 части «Книги для взрослыхъ», составленныя при ближайшемъ участіи и по иниціативѣ Х. Д. Алчевской. Вообще конецъ 90-хъ годовъ характеризуется относительно широкимъ развитіемъ дѣла воскресныхъ школъ не только въ городахъ, но и по деревнямъ, гдѣ выработалось даже нѣсколько типовъ вечерне-воскресныхъ занятій со взрослыми: то постоянныхъ съ учителемъ данной народной школы, то постоянныхъ съ особо приглашеннымъ учителемъ, собиравшимъ крестьянъ двухъ-трехъ сосѣднихъ деревень, то передвижныхъ, со спеціальнымъ учителемъ, обслуживавшимъ послѣдовательно нѣсколько опредѣленныхъ районовъ. Намѣчалась въ нѣкоторыхъ земствахъ и цѣлая сѣть такихъ организацій. Затѣмъ волна падаетъ вновь. Годы освободительнаго движенія отвлекли много интеллигентныхъ силъ отъ работы въ этихъ школахъ, у оставшихся работниковъ стало меньше увлеченія и энтузіазма, — моментъ переживался слишкомъ острый, чтобы можно было спокойно и мирно заниматься культурной работой. А затѣмъ надвинулась реакція[1]) и смела съ лица земли многія изъ просвѣтительныхъ начинаній прежняго времени. По горо-

[1]) Реакція — движеніе назадъ.

дамъ многія воскресныя школы закрылись, ходатайства о разрѣшеніи новыхъ не удовлетворялись, а въ деревнѣ иныя изъ земствъ новаго состава произвели настоящій разгромъ: отъ вечерне-подготовительныхъ школъ почти не осталось слѣда. Какъ обстоитъ дѣло въ данный моментъ? Несомнѣнно одно, что сильно выросъ народъ, сильно выросли его запросы, и менѣе стало убѣжденіе въ невозможности обойтись безъ знанія. Реакція, истощившая всѣ свои силы, начинаетъ какъ бы немного подаваться. Нѣкоторыя земства уже, кажется, вступаютъ на прежній путь широкой просвѣтительной работы, говорится о библіотечной сѣти, о сѣти внѣшкольнаго образованія. Въ мартѣ 1907 года изданы утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія правила, дающія большій просторъ учредителямъ такихъ уроковъ и курсовъ для взрослыхъ: разнообразіе указанныхъ въ пунктѣ 5 программъ и правъ составлять собственныя программы (по Положенію о частныхъ училищахъ) даетъ возможность новымъ воскреснымъ и вечернимъ школамъ для взрослыхъ въ большей степени удовлетворять запросамъ населенія. Надо вновь напрячь всѣ силы, надо народу и интеллигенціи въ дружной совмѣстной работѣ объявить «крестовый» походъ противъ невѣжества, надо теперь, хоть черезъ 200 лѣтъ, осуществить мечту крестьянина-самоучки Посошкова о томъ, «чтобы и въ малой деревнѣ не было безграмотнаго человѣка».

II.

Въ краткихъ словахъ организація воскресныхъ школъ такова: по Положенію 1874 года о начальныхъ училищахъ, воскресныя школы до послѣдняго времени были приравниваемы къ начальнымъ школамъ и вели преподаваніе по программамъ и руководствамъ этихъ школъ. Циркуляръ оберъ-прокурора Синода отъ 1891 года передавалъ вновь открывающіяся воскресныя школы въ вѣдѣніе духовнаго начальства и сравнивалъ ихъ въ программѣ съ одноклассными церковно-приходскими школами. Въ предѣлахъ этихъ программъ дѣтскихъ начальныхъ школъ и приходилось дѣйствовать этимъ учрежденіямъ для обученія взрослыхъ. Предметами занятій въ воскресныхъ школахъ являются такимъ образомъ: Законъ Божій (въ видѣ бесѣдъ), русское чтеніе и письмо, географія, исторія и естествознаніе, какъ дополненіе къ объяснительному чтенію, ариѳметика (и геометрія), а въ нѣкоторыхъ школахъ еще—рукодѣліе, черченіе, рисованіе; въ иныхъ школахъ есть группы, подготовляющіяся къ экзамену на льготу, на званіе учителя. Благодаря разнообразію подготовки лицъ, поступающихъ въ воскресныя школы (неграмотные, полуграмотные,

кончившіе начальную школу), благодаря разницѣ въ развитіи и разницѣ въ возрастѣ (14 и 40-лѣтніе) учащихся, ихъ приходится дѣлить на нѣсколько группъ и вести групповыя занятія. Иногда занятія съ группой по всѣмъ предметамъ ведетъ одно лицо, иногда преподаватели въ группѣ мѣняются по предметамъ, иногда слушатели нѣсколькихъ группъ соединяются вмѣстѣ для прохожденія того или другого предмета. Для общихъ бесѣдъ, чтеній съ фонаремъ, уроковъ съ опытами, иногда всѣ группы соединяются вмѣстѣ. Особенности занятій въ воскресной школѣ сводятся къ слѣдующему: учащіе внимательно относятся къ запросамъ взрослыхъ учащихся, стараются путемъ опросовъ, или анкетъ, личныхъ бесѣдъ, узнать ихъ вкусъ, желанія и сообразно съ этимъ предлагаютъ имъ матеріалъ для занятій. Не считая возможнымъ въ короткое и раздѣленное длинными промежутками время занятій дать учащимся большой запасъ свѣдѣній и знаній, учащіе стараются возбудить ихъ любознательность, научить ихъ самостоятельно работать, указать на методы [1]) изслѣдованій, развить любовь къ дальнѣйшему самообразованію путемъ сознательнаго чтенія.

Въ вопросѣ обученія грамотѣ, напримѣръ, давно уже выработанъ особый ускоренный темпъ [2]) занятій, при которомъ въ 5—6 воскресеній проходится весь букварь, и учащіеся непосредственно переходятъ къ чтенію и письму. Грамматика, по возможности, сводится лишь къ правиламъ правописанія, всякія письменныя упражненія на первыхъ же порахъ замѣняются изложеніемъ собственныхъ мыслей, самостоятельными сочиненіями. Большое значеніе придается наглядности и внѣклассному чтенію, почему воскресныя школы, по возможности, обзаводятся наглядными пособіями (образцовый музей въ харьковской женской воскресной школѣ, очень большой и содержательный музей созданъ московскими воскресными школами) и библіотеками, при чемъ выдача книгъ въ нѣкоторыхъ школахъ поставлена очень серьезно: читателямъ предлагаются рекомендательные каталоги, книги снабжаются вопросами, практикуется переспросъ прочитаннаго, и ведется библіотечная статистика. Къ числу образовательныхъ средствъ, которыми пользуются воскресныя школы, надо отнести образовательныя экскурсіи, посѣщеніе музеевъ, заводовъ и фабрикъ, историческихъ мѣстностей и памятниковъ, а также выставокъ, лекцій, театровъ, организація школьныхъ праздниковъ, литературно-музыкальныхъ утръ, чествованій па-

---

[1]) Методъ — способъ.

[2]) Темпъ — скорость хода, движенія.

мяти писателей и т. п. Составъ учащихся въ школахъ крайне разнообразенъ во всѣхъ отношеніяхъ. По возрасту въ нихъ можно встрѣтить и дѣтей 9—10 лѣтъ (многія школы не принимаютъ учащихся моложе 14 лѣтъ, но часто дѣлаютъ исключенія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, по какимъ-либо причинамъ, ребенокъ лишенъ возможности посѣщать ежедневную школу), и подростковъ 14—15 и взрослыхъ до 40 и 50 лѣтъ. Преобладающій процентъ, однако, составляютъ какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ школахъ, юноши 15—18 лѣтъ. По подготовкѣ въ одной и той же школѣ можно встрѣтить и совершенно неграмотныхъ, и такихъ, которые кое-чему выучились самоучкой, и такихъ, которые вышли изъ народной школы, не кончивъ курса, и окончившихъ курсъ народной школы, курсъ уѣзднаго училища. Такъ же велико разнообразіе и по развитію: есть люди хотя и грамотные, но почти ничего не читавшіе, есть другіе, хорошо знающіе классическихъ[1]) писателей, знакомые и съ научными сочиненіями, много думавшіе... Разнообразны и запросы, какіе предъявляются воскресной школѣ являющимися въ нее учениками. Одинъ хочетъ научиться грамотѣ, другому надо подучиться только писать, третьему нуженъ счетъ, чтобы его не обманывали подрядчики; тотъ хочетъ вспомнить курсъ начальной школы, а этому надо знать, «какъ въ разныхъ государствахъ люди живутъ». Интересы иныхъ настолько глубоки и серьезны, что воскресная школа нерѣдко не въ состояніи удовлетворить ихъ, и они уходятъ разочарованные. Количество учащихся въ отдѣльныхъ школахъ стоитъ въ зависимости отъ помѣщенія школы, отъ числа школъ въ данномъ городѣ, отъ популярности школы и отъ многихъ другихъ условій: самая многолюдная школа — харьковская женская, обладающая обширнымъ собственнымъ помѣщеніемъ, ежегодно пропускаетъ до 700 ученицъ; въ многолюдныхъ петербургскихъ школахъ на Шлиссельбургскомъ трактѣ, обслуживающихъ цѣлый рабочій районъ, бываетъ до 500 учениковъ. Большинство школъ отмѣчаетъ ежегодный приростъ учащихся (до извѣстныхъ предѣловъ однако), и ежегодно же извѣстный процентъ желающихъ поступить остается за порогомъ школы. Въ теченіе года, однако, замѣчается періодическое убываніе учащихся (въ женскихъ школахъ передъ праздниками, благодаря усиленнымъ предпраздничнымъ работамъ въ мастерскихъ, въ мужскихъ—передъ Пасхой, когда многіе уходятъ съ фабрикъ въ деревню),— извѣстный процентъ уходитъ безъ объясненія причинъ, иные опредѣленно заявляютъ, что не удовлетворены

---

[1]) Классическій — знаменитый, извѣстный.

школой. Есть, однако, немало лицъ, изъ года въ годъ посѣщающихъ воскресныя школы, изъ ученицъ превращающихся въ учительницъ той же школы или такихъ, которые, и уйдя изъ школы, не прерываютъ связи съ нею. Опредѣленнаго курса, опредѣленной системы знаній воскресныя школы въ большинствѣ не даютъ: занятія разнообразятся, приноравливаются къ данному составу слушателей, ведутся то какъ групповыя, то какъ предметныя, и эта гибкость программы какъ нельзя больше отвѣчаетъ цѣлямъ и задачамъ школъ съ такимъ разнообразіемъ состава учащихся.

Воскресныя школы бываютъ мужскія, женскія и смѣшанныя; послѣднихъ было меньше всего, о чемъ нельзя не пожалѣть, потому что это былъ бы самый желательный типъ школъ: совмѣстное образованіе лучше всего повліяло бы на установленіе равныхъ и правильныхъ отношеній между полами; въ народной средѣ, несмотря даже на полное равенство труда въ семьяхъ, еще въ полной силѣ предразсудки о главенствѣ мужа, о его правѣ «учить» жену, и афоризмы [1]), въ родѣ «бабій волосъ дологъ, а умъ коротокъ», не подвергаются критикѣ. И тѣ школы, которыя проводили у себя совмѣстное обученіе, обыкновенно отмѣчали положительныя стороны такого порядка. Что касается помѣщеній воскресныхъ школъ, то обычно онѣ пользуются безплатнымъ помѣщеніемъ мѣстныхъ начальныхъ училищъ, свободныхъ по воскресеньямъ и вечерамъ. Очень немногія школы получаютъ пріютъ въ помѣщеніяхъ средне-учебныхъ заведеній, одна или двѣ имѣютъ собственныя помѣщенія и нѣкоторыя нанимаютъ особую квартиру; послѣднее, при скромныхъ средствахъ воскресныхъ школъ, совершенно не по силамъ многимъ изъ нихъ, и въ случаѣ невозможности найти подходящее безплатное помѣщеніе и неимѣнія средствъ для найма собственнаго вопросъ о существованіи школы ставится ребромъ: быть или не быть? И это иногда, при наличности въ городѣ цѣлаго ряда начальныхъ школъ, гимназій, частныхъ училищъ, совершенно свободныхъ по воскресеньямъ и вечерамъ. Занятія въ воскресныхъ школахъ происходятъ обыкновенно въ воскресные и праздничные дни и продолжаются часовъ 5—6; въ нѣкоторыхъ школахъ устраиваются и вечернія занятія, по окончаніи работы на фабрикахъ и въ мастерскихъ, часа три, два, смотря по мѣстнымъ условіямъ; самыя занятія происходятъ или каждый вечеръ или нѣсколько разъ въ недѣлю. Учительскій персоналъ [2]) воскресныхъ школъ бываетъ иногда очень многолюденъ (около 100 человѣкъ

---

[1]) Афоризмы — краткія изреченія, поговорки.

[2]) Персоналъ — личный составъ.

въ харьковской женской частной школѣ), и это какъ нельзя лучше отражается на ходѣ занятій: въ большомъ учительскомъ кружкѣ легко найти спеціалистовъ по разнымъ предметамъ, легко найти преподавателей на всѣ группы — и отдѣльныхъ библіотекарей, и завѣдующаго музеемъ, и ведущаго отчетность, и организатора экскурсій; малолюдный кружокъ всегда рискуетъ, что тѣ или иныя группы останутся безъ преподавателей, что книги будутъ выдаваться насиѣхъ, что некому будетъ провести ту или иную бесѣду. Преподавательскій трудъ во всѣхъ частныхъ воскресныхъ школахъ безвозмездный и коллективный [1]) на равныхъ правахъ. Распорядитель школы является лишь отвѣтственнымъ лицомъ передъ администраціей и никакихъ преимуществъ въ смыслѣ права не имѣетъ передъ своими товарищами по работѣ. Большое значеніе въ видахъ единенія и единообразія въ работѣ имѣютъ собранія учащихъ, гдѣ обсуждаются вопросы, касающіеся веденія дѣла преподаванія и внутреннихъ распорядковъ школы. За послѣдніе годы можно отмѣтить, какъ въ высшей степени важное нововведеніе въ иныхъ школахъ, привлеченіе на эти собранія въ качествѣ полноправныхъ членовъ выборныхъ отъ учащихся.

Что касается финансовой стороны дѣла организаціи воскресной школы, то при безплатномъ трудѣ учащихъ, при безплатномъ по большей части помѣщеніи, средства нужны лишь на учебныя пособія, книги, библіотеку, на организацію праздниковъ и экскурсій [2]), на наглядныя пособія. Первоначальное обзаведеніе открывающейся школы обходится рублей въ 50—100; ежегодный расходъ на школу колеблется для среднихъ по количеству учащихся школъ между 100 — 200 руб., ежегодный расходъ на учащагося — между 2 рублями и 20 копейками (школъ безъ библіотекъ и наглядныхъ пособій). Средства школы составляются путемъ взносовъ членовъ учительскаго кружка, путемъ лотерей, концертовъ, лекцій, иногда получаются пособія отъ просвѣтительныхъ обществъ, городскихъ думъ, земствъ и т. п. За послѣднее время приходилось слышать со стороны учащихся объ ихъ желаніи вносить за занятія въ школѣ извѣстную плату; въ иныхъ школахъ такая плата взимается за учебныя пособія (кромѣ книгъ), но вообще безплатность въ воскресныхъ школахъ не нарушается, въ противоположность, напримѣръ, народнымъ университетамъ, гдѣ, наоборотъ, принципіально стоятъ противъ безплатности.

Отношенія учащихся къ школѣ обыкновенно вполнѣ свободны. Нѣтъ никакихъ сроковъ для поступленія въ школу:

---

[1]) Коллективный—значитъ, совмѣстный.

[2]) Экскурсіи — поѣздки, путешествія, прогулки.

пріемъ происходитъ въ теченіе всего учебнаго года. Посѣщать школу учащіеся могутъ какъ имъ удобнѣе, какъ имъ позволяютъ домашнія обстоятельства: они могутъ приходить только на нѣкоторые уроки, уходить раньше конца занятій, пропускать дни, — никакихъ требованій на этотъ счетъ школа имъ не ставитъ, ни экзаменовъ, ни переводовъ изъ класса въ классъ не бываетъ, потому что нѣтъ самаго понятія «классъ», балловъ, т.-е. отмѣтокъ, не существуетъ. Опредѣленнаго количества лѣтъ для посѣщенія школы тоже не существуетъ, потому что курсъ каждаго года мѣняется и разнообразится въ различныхъ группахъ, и учащіеся иногда посѣщаютъ школу много лѣтъ подъ рядъ, если находятъ для себя что-либо новое. Отношенія между учащимися и учащими въ большинствѣ случаевъ дружескія, близкія, а есть свидѣтельства, что ученики цѣнятъ этотъ типъ школъ именно за эту возможность завязать тѣсное общеніе съ интеллигентнымъ человѣкомъ-учителемъ и у него искать отвѣта на возникающіе вопросы. Ученики одной воскресной школы и одновременно слушатели народнаго университета именно въ этомъ смыслѣ отдавали первой предпочтеніе передъ вторымъ. Многіе изъ учащихъ признаютъ, что школа расширила ихъ умственный кругозоръ, дала имъ привычку и умѣнье полюбоваться книгой, развила въ нихъ любознательность, стремленіе къ дальнѣйшему самообразованію. Большаго, конечно, нельзя и требовать отъ воскресной школы при ея минимальномъ количествѣ учебнаго времени, при неизбѣжной отрывочности сообщаемыхъ ею знаній. Несомнѣнно одно: школа даетъ толчокъ мысли и посильно удовлетворяетъ умственные запросы тѣхъ, кто идетъ въ нее. «Школа — путь къ добру и свѣту, школа къ истинѣ ведетъ; въ ней всегда на все отвѣты нашъ рабочій людъ найдетъ», — писалъ одинъ взрослый ученикъ. Ясно что школа, которая заслужила такой отзывъ, имѣетъ полное право на существованіе; ясно, что она выполняетъ свою скромную роль; можно пожелать только, чтобы такихъ школъ были тысячи, десятки тысячъ, чтобы онѣ смели съ лица земли русской позорные 70 процентовъ безграмотныхъ, чтобы онѣ были признаны дѣломъ такой же государственной важности, какъ всеобщее начальное образованіе, чтобы за ними и параллельно [1]) съ ними шли другія просвѣтительныя учрежденія — курсы, университеты, лабораторіи — и чтобы Россія изъ своего послѣдняго мѣста по грамотности, какое она сейчасъ занимаетъ среди другихъ странъ, перешла бы въ число странъ съ высокой культурой. А для этого нужно, «чтобы и въ малой деревнѣ не было безграмотнаго человѣка».

---

[1]) Параллельно — рядомъ.

XV.

Библіотеки и читальни.

Появленіе книги имѣло огромное значеніе для человѣчества. Книга закрѣпляла мысль человѣка, не давала ей погибнуть, исчезнуть. Наблюденія, знанія, опытъ людей ужъ не пропадали безслѣдно, а передавались слѣдующимъ поколѣніямъ. И новыя поколѣнія, совершенствуясь, продолжали работу своихъ предшественниковъ, а не должны были начинать ее сызнова. Безъ этого они не скоро могли бы подвинуться впередъ.

Сознавая значеніе книгъ, люди стали собирать ихъ еще въ глубокой древности, за тысячелѣтія до нашего времени. Конечно, книги тогда совсѣмъ не похожи были на нынѣшнія. Какъ все насъ окружающее, онѣ тоже прошли свою вѣковую исторію. Сначала книги высѣкались на камнѣ, выдавливались на глинѣ, выцарапывались на металлическихъ пластинкахъ, на корѣ и листьяхъ деревьевъ и т. п. Но даже и въ тѣ отдаленныя времена существовали собранія книгъ. Такъ, при раскопкахъ одного древняго города въ Азіи найдено было около десяти тысячъ глиняныхъ кирпичей-книгъ, составлявшихъ то, что мы теперь называемъ библіотекой. Они были подобраны по содержанію, размѣщены въ извѣстномъ порядкѣ, даже занумерованы и выдавались для чтенія.

Позже люди научились писать на тканяхъ и на вощатыхъ дощечкахъ. Потомъ появился еще болѣе подходящій матеріалъ для писанныхъ книгъ, именно папирусъ, тонкая прозрачная бумага, получившая названіе отъ растенія, изъ котораго она выдѣлывалась, и прочный, плотный пергаментъ, приготовлявшійся изъ кожъ животныхъ.

Писали тогда тоже не такъ, какъ теперь, и, чтобы написать или даже переписать книгу, человѣкъ долженъ былъ затратить долгіе годы. Вслѣдствіе этого книги представляли рѣдкость и цѣнились на вѣсъ золота. Пріобрѣтать ихъ могли лишь люди очень состоятельные. Но развитіе знаній нужно было для процвѣтанія всякой страны; слѣдовательно, самыя книги нужны были для блага всѣхъ ея жителей. И чтобы не затерялась ни одна крупица знанія и мысли, въ каждомъ государствѣ стали закупать существующія книги на счетъ казны. Этимъ положено было начало библіотекамъ, или книгохранилищамъ государственнымъ.

Съ развитіемъ науки понадобились книги для занятій, и библіотеки стали устраиваться тамъ, гдѣ сосредоточивались эти

занятія. Долгое время наука находилась въ рукахъ у духовенства. Поэтому при монастыряхъ и церквахъ нерѣдко возникали большія и для своего времени хорошія библіотеки. Когда же появились университеты, то и при нихъ стали основываться научныя библіотеки. Однако книги представляли еще такую рѣдкость, что утрата любой изъ нихъ могла сдѣлаться невознаградимой. Пропавшую книгу нельзя было бы достать ни за какія деньги. Придумывались, разумѣется, способы, чтобы уберечь ихъ отъ пропажи. Отсюда въ средневѣковыхъ библіотекахъ возникъ обычай приковывать книги цѣпями къ столамъ и шкафамъ. Только съ изобрѣтеніемъ тряпичной бумаги и книгопечатанія книга, наконецъ, сбросила тяжелыя оковы и стала свободно странствовать по бѣлу свѣту, разнося повсюду знаніе и просвѣщеніе [1]).

Число образованныхъ людей все увеличивалось, и для нихъ тоже понадобились библіотеки, но уже не такія, какъ для ученыхъ, гдѣ книги предназначались только для лицъ, посвятившихъ себя наукѣ. Имъ нужны были библіотеки общеобразовательныя, гдѣ были бы книги по разнымъ отраслямъ знанія, изложенныя понятно и доступно; гдѣ были бы произведенія изящной литературы, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражается жизнь и которыя учатъ, какъ жить и къ чему стремиться; имъ нужны были газеты, изъ которыхъ они могли бы узнавать, что дѣлается на свѣтѣ въ данное время. Для этой цѣли возникли особыя библіотеки. Онѣ были предназначены не для тѣснаго круга ученыхъ, а для широкой публики, и потому назывались публичными.

Мало-по-малу образованіе проникало и въ народъ. Кто научался грамотѣ, тому, чтобы не забыть и чтобы пополнять свои знанія и продолжать свое развитіе, также нужны были библіотеки, которыя могли бы не только дополнить школу, но иногда даже ее замѣнить. Для этихъ читателей стали устраиваться такъ называемыя *народныя библіотеки*, въ которыхъ составъ книгъ былъ еще меньше, чѣмъ въ публичныхъ библіотекахъ.

Такъ въ общихъ чертахъ развивались библіотеки отъ глубокой древности до нашихъ дней. И теперь во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ есть библіотеки государственныя, научныя,

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія по этимъ вопросамъ читатель найдетъ въ слѣдующихъ книгахъ: *Эггеръ, Э.* Исторія книги отъ ея появленія до нашихъ дней. Спб. 82 г. Ц. 80 к. *Шницеръ, Я.* Иллюстрированная всеобщая исторія письменъ. Изд. Маркса. Спб. Ц. 4 р. *Бахтіаровъ, А.* Исторія книги на Руси. Изд. Павленкова. Спб. Ц. 1 р. 50 к. *Хавкина, Л.* Какъ люди научились писать и печатать книги. Изд. Сытина. М. 1907 г. Ц. 15 к. *Жизнь великихъ людей.* Біографія Гутенберга. Изд. Павленкова. Ц. 25 к.

публичныя и народныя, а кромѣ того, библіотеки при учебныхъ заведеніяхъ, клубахъ, казармахъ, тюрьмахъ и т. п. Не вездѣ, однако, находятъ нужнымъ раздѣленіе библіотекъ на публичныя и народныя. Въ иныхъ государствахъ полагаютъ, что такой грани проводить не зачѣмъ: тамъ, гдѣ народное образованіе поставлено достаточно хорошо, развитіе людей нисколько не зависитъ отъ ихъ общественнаго положенія, и умственные запросы у нихъ одни и тѣ же. Этого взгляда держатся въ Англіи, въ Америкѣ, въ Австраліи, гдѣ совсѣмъ нѣтъ народныхъ библіотекъ, а публичныя библіотеки поставлены такъ, что могутъ служить и очень образованному и мало образованному человѣку. Тамъ публичныя библіотеки являются народными въ самомъ широкомъ смыслѣ слова: онѣ существуютъ для всего населенія, для всего народа.

Нигдѣ библіотеки не достигли такого процвѣтанія, какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, и *американскія библіотеки* могутъ служить образцомъ для всѣхъ другихъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ теперь уже до 10 тысячъ публичныхъ библіотекъ, имѣющихъ свыше 300 томовъ каждая. Въ томъ числѣ 6 тысячъ библіотекъ, имѣющихъ по тысячѣ томовъ и больше; изъ нихъ многія имѣютъ по нѣскольку десятковъ тысячъ томовъ, 47 — болѣе 100 тысячъ томовъ, 3 — болѣе 300 тысячъ и 5 — болѣе 500 тысячъ томовъ каждая. Всего въ этихъ публичныхъ библіотекахъ около 80 милліоновъ томовъ, т.-е. если бы сразу раздать изъ нихъ всѣ книги для чтенія, то каждый житель Соединенныхъ Штатовъ получилъ бы по одной книгѣ. И это только въ публичныхъ библіотекахъ, не считая обширной государственной, многочисленныхъ университетскихъ, школьныхъ и другихъ библіотекъ.

Накопленіе такихъ огромныхъ книжныхъ богатствъ, содержаніе такого множества библіотекъ и прекрасная ихъ постановка въ значительной степени зависитъ отъ того, что онѣ обезпечены средствами. Средства доставляетъ такъ называемый библіотечный налогъ, существующій въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе полвѣка. Со времени его введенія собственно и начался быстрый ростъ библіотекъ. Жители любого города, села, деревни, платящіе налоги въ казну, могутъ, собравшись, постановить, чтобы причитающійся съ нихъ налогъ былъ увеличенъ въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ. Напримѣръ, плательщикъ къ каждымъ десяти рублямъ налога будетъ добавлять двѣ, три, четыре копейки, смотря по соглашенію между всѣми плательщиками. Этотъ добавочный налогъ составляетъ значительную сумму, которая цѣликомъ идетъ на устройство и содержаніе библіотеки,

зато библіотека должна быть безплатной и доступной для всѣхъ. Но этого еще мало: мѣстное городское или сельское управленіе и казна въ случаѣ надобности всегда приходитъ на помощь, чтобы каждая библіотека могла имѣть собственное зданіе, хорошую обстановку, прекрасный подборъ книгъ и опытныхъ, подготовленныхъ библіотекарей, которые своими указаніями помогали бы читателямъ.

Благодаря библіотечному налогу, уже теперь есть цѣлыя области, штаты, гдѣ каждый городъ и каждая деревня имѣютъ собственную публичную библіотеку. Налогъ не обязателенъ, его устанавливаютъ добровольно, но американцы широко пользуются правомъ его устанавливать. «Библіотеки такъ же нужны, какъ уличные фонари», говорятъ американцы. Они убѣждены, что свѣтъ знанія, заключенный въ книгахъ, такъ же необходимъ, чтобы не блуждать во мракѣ невѣжества и найти истинный путь жизни, какъ необходимы уличные фонари, чтобы не блуждать во тьмѣ ночной, а сразу попасть на дорогу.

Американская библіотека занимаетъ обыкновенно одно изъ лучшихъ зданій въ городѣ. Она открыта ежедневно и не только днемъ, но и вечеромъ въ такіе часы, когда трудовой людъ, окончивъ занятія, можетъ ее посѣщать. Для желающихъ она выдаетъ книги на домъ. Тѣмъ же, кто дома не имѣетъ подходящей для чтенія обстановки, она предоставляетъ одну или нѣсколько уютныхъ читальныхъ залъ, читаленъ. Въ большой библіотекѣ бываетъ одна зала для газетъ, другая — для книгъ, иногда еще — зала для слѣпыхъ, гдѣ имѣются книги съ выпуклыми буквами, и отдѣльныя читальни для дѣтей. Ни за подписку на книги, ни за чтеніе въ библіотекѣ никакой платы не взимается.

Въ населенныхъ городахъ публичная библіотека имѣетъ цѣлый рядъ отдѣленій. Въ главной, или центральной библіотекѣ сосредоточенъ богатѣйшій выборъ книгъ. Въ отдѣленіяхъ, помѣщающихся въ различныхъ частяхъ города, имѣются лишь болѣе ходкія книги, но читатель черезъ любое отдѣленіе можетъ потребовать какую угодно книгу изъ центральной библіотеки, и она ему будетъ доставлена на слѣдующій же день. Для тѣхъ, кому неудобно или некогда бывать даже въ отдѣленіи, существуютъ «пункты для обмѣна книгъ» при школахъ, фабрикахъ, большихъ лавкахъ, куда библіотека доставляетъ книги и забираетъ возвращенныя. Мало того, изъ центральной библіотеки посылаются на окраины такъ называемыя «домашнія» библіотеки. Въ условленномъ домѣ собираются нѣсколько подписчиковъ, и здѣсь служащій библіотеки, привезшій книги, раздаетъ ихъ, помогая читателямъ своими разъясненіями. Въ окрестности по-

сылаются такъ называемыя «летучія» библіотеки изъ нѣсколькихъ десятковъ книгъ по разнымъ отдѣламъ. Когда всѣ желающіе перечитаютъ эти книги, летучая библіотека цѣликомъ обмѣнивается на другую, съ новымъ составомъ книгъ. Какъ работаютъ большія американскія библіотеки, можно судить по примѣру города Бостона, гдѣ свыше 500 тыс. жителей. Бостонская публичная библіотека имѣетъ 850 тыс. томовъ и выдаетъ книги въ 185 мѣстахъ. Въ ней насчитывается болѣе 70 тыс. подписчиковъ, которые въ годъ перечитываютъ около двухъ милліоновъ книгъ, не считая газетъ и журналовъ. Кромѣ публичной библіотеки, Бостонъ имѣетъ еще до семидесяти крупныхъ библіотекъ, и всѣ онѣ усиленно посѣщаются.

Изъ *европейскихъ* странъ только Англія имѣетъ *безплатныя публичныя библіотеки* такого устройства, какъ американскія. Въ другихъ же государствахъ вездѣ существуетъ раздѣленіе на публичныя и народныя. Однако мѣстами уже началось движеніе въ пользу того, чтобы слить народныя библіотеки съ публичными. Такъ, въ Вѣнѣ въ 1898 г. основана была обширная центральная библіотека, а всѣ существовавшія въ городѣ народныя библіотеки вошли въ союзъ съ нею и стали считаться ея филіальными [1]) отдѣленіями. И съ тѣхъ поръ дѣятельность вѣнскихъ библіотекъ стала дѣлать громадные успѣхи. Въ 1887 г. вѣнскія народныя библіотеки выдали около 99 тыс. томовъ; въ тотъ годъ, когда открылась центральная библіотека, число выданныхъ томовъ дошло до полутора милліоновъ, а въ 1907 г. центральная библіотека со своими 40 отдѣленіями выдала четыре съ половиной милліона томовъ. Примѣру Вѣны послѣдовалъ недавно и Берлинъ. Тамъ осенью 1907 г. городское управленіе открыло большую центральную библіотеку, гдѣ ужъ теперь больше ста тысячъ томовъ, и сдѣлало всѣ прежнія двадцать восемь городскихъ народныхъ библіотекъ ея отдѣленіями. И тоже дѣятельность ихъ уже за короткое время значительно возросла [2]).

Обратимся теперь къ *библіотекамъ Россіи*. У насъ книжныя храненія ведутъ начало приблизительно съ X вѣка, когда вмѣстѣ съ христіанствомъ къ нимъ перешли уже готовыя богослужебныя книги, творенія отцовъ Церкви, наставленія учителей церковныхъ и другія сочиненія, тѣсно связанныя съ христіанской вѣрой. Великіе князья содѣйствовали ихъ распространенію,

---

[1]) Филіальный — здѣсь въ смыслѣ подсобный.

[2]) О положеніи библіотекъ за границей см. *Шульце, Э.* Общедоступныя библіотеки, народныя библіотеки и читальни. Пер. съ нѣм. Москва. 1903 г. Изд. Скирмунта. Ц. 2 руб. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что свѣдѣнія, сообщаемыя этой книгой, уже значительно устарѣли.

заказывали ихъ переписывать и дарили монастырямъ и церквамъ. Это считалось дѣломъ богоугоднымъ, и примѣру великихъ князей слѣдовали разныя благочестивыя лица. Такимъ образомъ при монастыряхъ и церквахъ стали возникать библіотеки.

Списываніемъ книгъ занимались монахи, и для этого при монастыряхъ заведены были особыя «книгописныя» кельи. Благодаря усердію переписчиковъ, нѣкоторыя книги имѣлись въ монастырскихъ библіотекахъ «вдвое и втрое», или, какъ мы теперь выражаемся, въ двухъ или трехъ экземплярахъ. Лишними книгами библіотеки мѣнялись между собою. Въ каждой библіотекѣ велась «опись» книгъ, или, по-нашему, каталогъ. Желающіе могли просматривать опись и выбирать по ней то, что ихъ интересовало. Книги выдавались на руки для «почитанія, ученія и списыванія». Однако книги часто пропадали и потомъ значились въ спискахъ «неявившимися». Наши далекіе предки, видимо, еще не сознавали, что библіотека существуетъ для всѣхъ читателей, и потому сами читатели должны беречь ее, слѣдить, чтобы книги оставались въ цѣлости и сохранности и возвращались исправно. Иначе книги будутъ разрознены и изъ-за небрежности нѣсколькихъ человѣкъ библіотека потеряетъ возможность служить многимъ другимъ. Въ свое время библіотеки при монастыряхъ, соборахъ и церквахъ имѣли важное значеніе, такъ какъ въ древней Руси просвѣщеніе носило религіозный характеръ и образованіемъ руководило духовенство.

Шли вѣка. Появилось и у насъ книгопечатаніе. Кромѣ церковныхъ книгъ, стали выходить и свѣтскія, но въ очень ограниченномъ количествѣ, да и спросъ на нихъ еще былъ невеликъ. Только *со времени преобразованій Петра Великаго* русскія библіотеки измѣнили свой характеръ. До тѣхъ поръ онѣ, главнымъ образомъ, служили дѣлу вѣры. Теперь имъ предстояло служить дѣлу науки. Научныя занятія поднялись высоко. Основана была Академія Наукъ и при ней обширная библіотека. Во всѣхъ уголкахъ Россіи стали разыскивать рукописи и книги, которыя могли помочь изученію родной страны. Начали собирать подходящія книги за границей. Для занятій приходилось пользоваться книгами на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и др. иностранныхъ языкахъ, потому что на русскомъ языкѣ еще не было самыхъ необходимыхъ научныхъ сочиненій. Но толчокъ былъ данъ, и въ Россіи тоже постепенно стало развиваться изданіе книгъ.

Около той же поры, т.-е. въ XVIII вѣкѣ, положено было начало нашимъ государственнымъ библіотекамъ. Теперь онѣ достигли большого процвѣтанія, и главная изъ нихъ — *Импера-*

торская Публичная библіотека въ Петербургѣ — является одною изъ самыхъ большихъ и лучшихъ въ Европѣ. Она имѣетъ въ настоящее время около 2 милліоновъ томовъ. Въ государственныя библіотеки по закону безплатно поступаетъ каждая вышедшая въ Россіи книга. Кромѣ того, для нихъ покупается многое выдающееся изъ иностранныхъ изданій, а также цѣнныя рукописи, рисунки, всевозможные атласы, географическія и всякія другія карты.

Въ XIX вѣкѣ начали устраиваться у насъ публичныя библіотеки. Около десятка библіотекъ существовало еще раньше, но всѣ остальныя возникли лишь въ прошломъ или въ нынѣшнемъ столѣтіи. У насъ не ведется точнаго подсчета библіотекамъ, какъ въ передовыхъ странахъ, но приблизительно публичныхъ библіотекъ у насъ имѣется немного болѣе тысячи. Однѣ изъ нихъ основаны городами или земствами, которые держатъ ихъ на свой счетъ, другія — кружками или обществами, отчего и называются общественными. Всѣ члены такого библіотечнаго общества могутъ принимать участіе въ дѣлахъ библіотеки. Они на собраніяхъ обсуждаютъ и выясняютъ нужды, недостатки, недочеты своей библіотеки и предлагаютъ мѣры къ ея улучшенію; они выбираютъ изъ своего кружка людей, которые завѣдуютъ библіотекой, налаживаютъ ея порядки, провѣряютъ ея дѣятельность. Наши публичныя библіотеки средствами не богаты, и потому имъ въ большинствѣ случаевъ приходится выдавать книги за плату, чтобы отчасти вернуть расходы; только читальни почти вездѣ безплатныя. Средства также не позволяютъ пріобрѣтать всѣхъ книгъ, какія было бы желательно; не позволяютъ имѣть достаточно подготовленныхъ служащихъ. Приходится иногда даже просить пожертвованій или устраивать благотворительныя зрѣлища, чтобы свести концы съ концами. Все это, конечно, служитъ большимъ тормозомъ для дѣла. При нѣкоторыхъ публичныхъ библіотекахъ существуютъ отдѣленія, расположенныя на окраинахъ города; но они распоряжаются только своимъ составомъ книгъ, и черезъ нихъ нельзя получить книгу изъ главной библіотеки, какъ въ Америкѣ. Прежде публичныя библіотеки бывали у насъ только въ городахъ, но въ послѣднее время онѣ стали открываться также въ селахъ и посадахъ [1]).

Послѣ отмѣны крѣпостного права, когда многомилліонное русское крестьянство получило доступъ въ школы, тотчасъ же выяснилась необходимость *въ библіотекахъ для народа*. Эти

[1]) Напр., въ ст. Алагиръ, Терск. обл., въ Марьиной Рощѣ, подъ Москвой, и т. п.

библіотеки давали бы возможность народу пополнить свое образованіе чтеніемъ, позволяли бы ему проводить досуги разумно и съ пользой. Народныя библіотеки приближали бы хорошую книгу къ народу, приносили бы ему пищу духовную.

Когда значеніе народныхъ библіотекъ было понято, за ихъ устройство принялись земства, города, просвѣтительныя общества, извѣстные общественные дѣятели и благотворители, отчасти и правительство. Стали устраиваться также библіотеки въ родѣ народныхъ для солдатъ, для матросовъ; возникли народныя библіотеки при школахъ; появились библіотеки при попечительствахъ о трезвости.

Читатели цѣнили народную библіотеку и сознавали ея пользу. Въ селахъ нерѣдко устраивались библіотеки по почину самихъ крестьянъ. Они созывали сходъ, дѣлали постановленіе объ открытіи библіотеки и устанавливали на ея содержаніе или опредѣленный сборъ — нѣсколько копеекъ съ души, — или добывали пожертвованія.

Иные дѣятели своимъ трудомъ помогали устройству и развитію народныхъ библіотекъ. Другіе давали средства. Такъ, извѣстный издатель Ф. Ф. Павленковъ, издавшій цѣлый рядъ хорошихъ книгъ, завѣщалъ свое состояніе на устройство двухъ тысячъ безплатныхъ народныхъ библіотекъ въ бѣднѣйшихъ деревняхъ и селахъ. Эти библіотеки учреждались при содѣйствіи земства. Душеприказчики Павленкова высылали въ каждую такую библіотеку книгъ на 50 рублей съ тѣмъ, чтобы земство тоже дало не меньше 50 руб. и взяло на себя всѣ хлопоты, именно: испросить разрѣшенія на ея открытіе, подыскать помѣщеніе и библіотекаря, а также дальше наблюдать за нею и поддерживать ее.

Много сдѣлали для народныхъ библіотекъ *земства* и *просвѣтительныя общества*, особенно бывшіе прежде въ Петербургѣ и Москвѣ Комитеты Грамотности и Общество грамотности въ Харьковѣ. Они устроили большое число безплатныхъ народныхъ библіотекъ частью въ городахъ, а главнымъ образомъ въ селахъ и деревняхъ. Тѣ же просвѣтительныя общества издали первыя «руководства», въ которыхъ говорилось, какъ надо устраивать народныя библіотеки. Это было очень важно, такъ какъ при устройствѣ народныхъ библіотекъ и читаленъ приходилось встрѣчать много препятствій. Люди, которые и хотѣли бы что-нибудь сдѣлать, не знали, какъ приняться, гдѣ и какъ испрашивать разрѣшеніе, и часто безплодно тратили время и силы. Важно знать не только это, но также законы и распоряженія, касающіеся народныхъ библіотекъ-читаленъ, чтобы неправильными дѣйствіями

не навлечь кары и чтобы умѣть отстоять права библіотеки въ случаѣ неосновательной придирки [1]).

У насъ имѣется болѣе двадцати тысячъ безплатныхъ народныхъ читаленъ-библіотекъ, т.-е. въ среднемъ одна народная библіотека приходится на семь тысячъ человѣкъ. Это было бы не такъ мало, если бы самыя библіотеки были удовлетворительны. Но, къ сожалѣнію, онѣ распредѣлены очень неравномѣрно: есть губерніи и уѣзды, гдѣ народныхъ библіотекъ довольно много, зато въ другихъ мѣстахъ ихъ почти нѣтъ. Затѣмъ часто библіотеки только числятся, а на самомъ дѣлѣ ими

1-я народная безплатная библіотека Харьковскаго Общества Грамотности.

никто не пользуется, и лежатъ себѣ книги на полкахъ безъ всякаго употребленія. То библіотека состоитъ изъ немногихъ тощихъ книжонокъ, которыя всѣми перечитаны, и которыми никто больше не интересуется; то подборъ книгъ плохой; то средствъ нѣтъ, то помѣщенія не найти, то людей нѣтъ, которые занялись бы библіотекой, и въ такомъ видѣ она, конечно, пользы много не приноситъ.

---

[1]) Въ соотвѣтствіи съ послѣдними законоположеніями составлены книги: *Чарнолускій, В.* Справочникъ по устройству собраній, лекцій, чтеній. обществъ, союзовъ, курсовъ и классовъ для взрослыхъ, *библіотекъ*, музеевъ и книжныхъ складовъ. Изд. Т-ва «Знаніе». Спб. 1908 г. Ц. 25 к. и *Лебедевъ, А. П.* Что читать крестьянамъ и рабочимъ и какъ завести библіотеку въ деревнѣ или на фабрикѣ. Нижн.-Новг. 1907 Ц. 12 к.

Долгое время безплатныя народныя библіотеки подчинены были особымъ правиламъ. Имъ разрѣшалось имѣть не всякія книги, а только тѣ, которыя вошли въ особый каталогъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Между тѣмъ въ этотъ каталогъ лучшія и новѣйшія книги, лучшіе газеты и журналы не попадали, зато обезпечено было много устарѣвшихъ, неинтересныхъ и даже плохихъ сочиненій. Эти каталоги больше всего задерживали развитіе нашихъ народныхъ библіотекъ. Народъ не могъ имѣть въ нихъ того, что хотѣлъ читать, и отворачивался отъ нихъ. Но эти правила, а вмѣстѣ съ ними и министерскіе каталоги отмѣнены 2 декабря 1905 года.

Теперь народныя библіотеки могутъ имѣть всѣ книги, не запрещенныя въ продажѣ, а слѣдовательно могутъ и обновить свой составъ. Но книгъ существуетъ очень много, и разобраться въ томъ, какія изъ нихъ хороши, какія написаны болѣе доступно, какія менѣе доступно, въ какомъ порядкѣ ихъ слѣдуетъ читать — не такъ просто. Въ помощь читателямъ и устроителямъ библіотекъ существуютъ особые указатели, составленные людьми знающими и опытными, и ими слѣдуетъ руководиться [1]). Составивъ списокъ книгъ, которыя желательно купить, надо обращаться въ какой-нибудь большой книжный складъ, гдѣ всегда для народныхъ библіотекъ дѣлается скидка. Удобнѣе всего покупать книги въ складѣ поближе къ своей мѣстности, чтобы не приходилось лишняго платить за провозъ. Но если близко нѣтъ хорошаго склада, то лучше выписывать книги изъ столичныхъ складовъ, гдѣ выборъ большой и все можно достать.

Новую народную библіотеку-читальню теперь проще и скорѣе всего устроить, если образовать библіотечное общество. Это легко сдѣлать на основаніи временныхъ правилъ объ обществахъ отъ 4 марта 1906 года. Начальнику губерніи подается заявленіе, подписанное нѣсколькими лицами, желающими устроить общество — достаточно полдесятка подписей. Если въ теченіе двухъ недѣль со дня подачи заявленія не получится отказъ,

---

[1]) 1) *Пановъ, А. В.* Домашнія библіотеки. Опытъ системат. указателя книгъ для самообразованія. Изд. 3-е. Спб. 1906 г. Ц. 40 к. 2) *Лебедевъ, А. И.* Въ помощь самообразованію. Н.-Новг. Ц. 10 к. 3) Въ помощь читателю. Изд. «Донск. Рѣчп». 10 выпусковъ по 5 л. 4) Программы домашняго чтенія. Изд. Комиссіи при Общ. Распр. Технич. Знаній. Годъ 1-й—ц. 35 к. Годъ 2-й—ц. 45 к. Годъ 3-й—ц. 60 к. Годъ 4-й—ц. 60 коп. Эпизодическія прогр. 2 вып. по 15 коп. 5) *Хлвкина, Л. Б.* Руководство для народныхъ библіотекъ. Изд. Сытина (печатается). 6) Программы для чтеній по вопросамъ государств. строя. Ц. 50 к. — Только для большихъ народныхъ библіотекъ, имѣющихъ нѣсколько тысячъ томовъ, рекомендуемъ дорогой указатель: 7) *Рубакинъ, Н.* Среди книгъ. Спб. 1906 г. Ц. 3 р.

то библіотечное общество, значитъ, признается разрѣшеннымъ и можетъ вступить въ дѣйствіе [1]).

Библіотеки — дѣло такой большой важности, что къ его процвѣтанію должны быть приложены всѣ усилія. Но, чтобы поднять наши народныя библіотеки-читальни на высоту, еще остается сдѣлать очень много. Необходимо стремиться, чтобы вся страна покрылась густою сѣтью библіотекъ, чтобы ихъ устройство и существованіе не встрѣчало препятствій, чтобы всѣ онѣ имѣли хорошій составъ книгъ, чтобы онѣ были обезпечены средствами и безплатно служили населенію, чтобы ими руководили свѣдущіе люди. По мѣрѣ того, какъ удастся этого достигнуть, наши библіотеки станутъ всенародными, какъ американскія, и будутъ приносить неизмѣримо большую пользу.

XVI.

Народные дома.

Стремленіе къ широкой постановкѣ дѣла внѣшкольнаго образованія вызвало мысль объ устройствѣ такихъ учрежденій, гдѣ возможно было бы сосредоточить все, что такъ или иначе способствуетъ просвѣщенію народныхъ массъ. Вмѣсто того, чтобы

---

[1]) Вотъ послѣднія правила, законы и распоряженія, касающіяся народныхъ библіотекъ. 28 февраля 1906 г. утверждены слѣдующія правила о народныхъ библіотекахъ при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: 1. Народныя библіотеки при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть учреждаемы учебными и другими вѣдомствами, земствами, общественными управленіями, попечительствами, частными обществами и отдѣльными лицами. (Примѣчаніе. Означенныя библіотеки при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть предоставляемы учредителями или въ полную собственность или во временное пользованіе сихъ учебныхъ заведеній. 2) Народныя библіотеки открываются съ согласія учредителей учебныхъ заведеній: а) при начальныхъ училищахъ, подчиненныхъ училищнымъ совѣтамъ, съ разрѣшенія послѣднихъ, и б) при городскихъ, по Положенію 1872 г., и другихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ не подчиненныхъ училищнымъ совѣтамъ, съ разрѣшенія директора народныхъ училищъ. 5. Въ народныя библіотеки при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть пріобрѣтаемы книги и періодическія изданія, допускаемыя въ общемъ порядкѣ въ публичныя библіотеки и читальни. 9. Общій надзоръ за народными библіотеками при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ возлагается на директоровъ народныхъ училищъ и на уѣздные училищные совѣты, по принадлежности. 10. Для общаго пользованія могутъ быть представляемы также учительскія и ученическія библіотеки, имѣющіяся при начальныхъ училищахъ. Порядокъ пользованія этими библіотеками устанавливается завѣдующими школами. Далѣе, 2 декабря 1905 г. отмѣнено Высочайшее повелѣніе 4 февраля 1888 г. о возложеніи на особый отдѣлъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія пересмотра каталога безплатныхъ народныхъ библіотекъ. Вслѣдствіе этого отмѣнены и правила 15 мая 1890 года о каталогѣ библіотекъ, а народныя библіотеки подчинены съ 1905 г. «общимъ правиламъ о публичныхъ библіотекахъ».

въ разныхъ мѣстахъ пріобрѣтать тѣ или иныя знанія, стали задаваться цѣлью доставить возможность сдѣлать это въ одномъ мѣстѣ.

Впервые эта мысль осуществлена была англичанами, устроившими въ Лондонѣ Народный Дворецъ, который былъ открытъ въ 1887 году. Въ этомъ Дворцѣ бѣднѣйшее населеніе самаго большого въ мірѣ города могло, съ одной стороны, получить полезныя знанія, дѣлиться своими мыслями, а съ другой — получить разумныя, развивающія развлеченія, какъ: театральныя представленія, концерты, народные балы и т. п.

Примѣру англичанъ стали слѣдовать и другіе народы, а въ томъ числѣ и Россія.

Въ *Петербургѣ* имѣется теперь три Народныхъ дома: Императора Николая II, Нобеля и Лиговскій Народный Домъ графини Паниной; въ *Харьковѣ* Народный Домъ устроенъ Харьковскимъ Обществомъ Грамотности, въ *Кіевѣ* — Кіевскимъ Обществомъ Грамотности, въ *Нижнемъ-Новгородѣ* — Обществомъ распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи, въ *Псковѣ* — Народный Домъ имени А. С. Пушкина устроенъ городскимъ управленіемъ, въ *Вологдѣ* — Обществомъ «Помощь», въ *Тифлисѣ* — на средства частнаго жертвователя Зубалова, въ *Баку* — городомъ. Кромѣ того, Народные дома существуютъ въ двухъ уѣздныхъ городахъ: въ *Майкопѣ* и въ *Кременчугѣ;* въ послѣднемъ Домъ имени А. С. Пушкина.

Если мы не ошибаемся, то впервые вопросъ объ устройствѣ Народнаго Дома былъ поднятъ въ Москвѣ, но въ томъ видѣ, въ какомъ предполагали, онъ и до сихъ поръ не осуществленъ.

Въ концѣ 1897 и въ началѣ 1898 года въ соединенныхъ засѣданіяхъ комиссіи по техническому образованію и санитарной группы былъ прочитанъ рядъ докладовъ относительно образовательно-воспитательныхъ учрежденій для рабочихъ и организаціи общедоступныхъ развлеченій въ Москвѣ.

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ докладовъ прямо говорилось о необходимости устройства Народнаго Дома въ Москвѣ и былъ даже приложенъ планъ его.

Однако, какъ мы сказали уже, мысль о Народномъ Домѣ въ Москвѣ до сихъ поръ не приведена въ исполненіе.

Самымъ первымъ Народнымъ Домомъ, вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію и созданнымъ по частной иниціативѣ, слѣдуетъ, кажется, признать, Народный Домъ Харьковскаго Общества Грамотности.

Мысль объ его устройствѣ зародилась у членовъ Харьковскаго Общества Грамотности уже давно, а въ 1897 году Общество пришло къ твердому рѣшенію достигнуть своей цѣли.

Получивъ въ разное время субсидіи отъ Министерства Финансовъ въ размѣрѣ всего около 80.000 руб., Общество въ лицѣ комиссіи по устройству Народнаго Дома обратилось съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ, на которое откликнулись и земство, и городъ, и частныя лица.

Въ 1898 году членъ Харьковскаго Общества Грамотности, профессоръ В. Я. Данилевскій, прочелъ докладъ на тему «Народный Домъ и его общественно-воспитательное значеніе» [1]), въ которомъ, между прочимъ, говорилъ:

«Сколько дарованій, талантовъ погибаетъ въ народной массѣ, затерявшихся, загублепныхъ грубою жизнью, невѣжествен-

Народный Домъ Харьковскаго Общества Грамотности.

ною толпою! Духовныя богатства глохнутъ, имъ нѣтъ выхода, ничто ихъ не пробуждаетъ... Удручающая скудость жизни, отсутствіе умственныхъ интересовъ въ народной массѣ могутъ только заглушить стремленія талантливаго юноши, если они уже пробудились, или еще хуже — не позволитъ имъ даже обнаружиться... Развѣ можно учесть тѣ громадные потери и убытки нашего обширнаго отечества для духовной и матеріальной его культуры, которые причинялись и теперь причиняются такою гибелью талантовъ и дарованій въ народной средѣ! Рѣдкія исключенія счастливцевъ доказываютъ только одно, а именно, что такія

[1]) Докладъ этотъ былъ изданъ въ Харьковѣ въ 1898 г. отдѣльною брошюрою.

духовныя богатства, дѣйствительно, встрѣчаются въ народѣ, стало-быть, нужно дать имъ выходъ на свѣтъ Божій. Нерѣдко приходится слышать, что во всемъ этомъ есть что-то роковое: разъ у человѣка есть способности, дарованія по ремеслу, по техникѣ, онъ будто ужъ непремѣнно легко подпадаетъ вліянію пьянства. Если бы даже это практически-житейское заключеніе и было вѣрно, то оно доказывало бы только одно, что даровитыя натуры, въ силу безплодности своихъ инстинктивныхъ или сознательныхъ стремленій, въ силу неудовлетворенности своихъ внутреннихъ порывовъ, заглушаютъ ихъ «одурманиваніемъ» водкою... Впечатлительный, способный человѣкъ завѣдомо губитъ себя; но развѣ въ этомъ можно усмотрѣть проявленіе порочности или «злой воли»? Психологическая, т.-е. духовная, причина такой загубленности гораздо глубже. Развѣ мы не знаемъ талантовъ, вышедшихъ изъ народа, изъ низшихъ классовъ населенія? Развѣ оскудѣли его духовныя силы? Только просвѣщеніе, въ широкомъ смыслѣ этого слова, можетъ въ темной народной массѣ открыть и извлечь тѣ дарованія, которыя, быть-можетъ, составятъ гордость и славу своего отечества...

«Уже съ чисто-практической точки зрѣнія, въ виду удобства устроенія и завѣдыванія, является желательнымъ соединеніе воедино всѣхъ просвѣтительныхъ учрежденій въ *одномъ* домѣ. Это и есть **Народный Домъ**, или Народный Дворецъ...

«Совмѣщеніе читальни, аудиторіи, чайной, театральной залы въ одномъ домѣ выгодно и съ финансовой стороны, и съ хозяйственно-распорядительной. Да и для самой публики удобнѣе знать одно центральное учрежденіе, гдѣ она найдетъ много разнообразія, смотря по вкусамъ, потребностямъ, наклонностямъ. Здѣсь, въ Народномъ Домѣ, всякія требованія на здоровыя развлеченія найдутъ удовлетвореніе; здѣсь устанавливается тѣсное общеніе, образуется въ нѣкоторомъ родѣ народный клубъ.

«Воспитательно-просвѣтительныя учрежденія Народнаго Дома, стремясь къ достиженію духовно-культурныхъ цѣлей—насажденію добрыхъ нравовъ, просвѣщенію въ широкомъ смыслѣ слова,—въ то же время могли бы содѣйствовать распространенію полезныхъ знаній, практическихъ свѣдѣній, пригодныхъ для житейскаго обихода и для профессіональнаго труда. Такое пріобрѣтеніе знаній безъ стѣсненія, по личному почину, во время досуга, всегда высоко цѣнилось и цѣнится народомъ; доказательствомъ служитъ успѣхъ воскресныхъ школъ и ихъ слава среди народа. Отсутствіе принужденія, свобода выбора, общедоступность и об-

щепонятность — таковы основныя условія, которыя дѣлаютъ учрежденія Народнаго Дома *привлекательными* и *цѣнными* въ сознаніи самого народа. Театръ, музыка, литературныя чтенія, библіотека, научно-популярныя бесѣды и т. п.—все это вѣдь блага культуры, которыми до сихъ поръ пользуются лишь средніе и высшіе классы населенія; но мотивы общественной справедливости требуютъ доступности этихъ благъ и радостей культуры и для бѣднѣйшаго люда...

«Польза Народнаго Дома очевидна для всѣхъ; сохраняя привлекательность для посѣтителей, его отдѣленія служили бы

Театральный залъ Народнаго Дома Харьковскаго Общества Грамотности.

для воспитательно-просвѣтительныхъ цѣлей и въ то же время доставляли бы удовольствіе и развлеченія. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что такое учрежденіе и у насъ быстро завоюетъ симпатіи всего населенія, будетъ оцѣнено народомъ по достоинству и сумѣетъ упрочить свое громадное общественное значеніе. Всякій простолюдинъ будетъ дорожить доступомъ въ Народный Домъ и сразу пойметъ его высокое значеніе въ отличіе отъ разныхъ балагановъ и грубыхъ увеселеній, гдѣ его стараются всякими способами завлечь, грубо позабавить и побольше получить съ него денегъ».

Уже въ 1900 году состоялась закладка Харьковскаго Народнаго Дома, а въ 1901 году онъ былъ выстроенъ окончательно.

Зданіе занимаетъ въ себѣ громадную театральную сцену, зрительный залъ на 1.000 человѣкъ, фойе, читальню-библіотеку на 200 человѣкъ и такихъ же размѣровъ чайную столовую. Стоимость зданія выразилась въ суммѣ 175.000 руб.

Открытіе Народнаго Дома состоялось въ 1903 году.

Въ докладѣ Е. В. Пономаревой, прочитанномъ на первомъ Всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей Обществъ народныхъ университетовъ, сообщаются такія свѣдѣнія о Харьковскомъ Народномъ Домѣ:

Со 2 февраля 1903 года жизнь въ Народномъ Домѣ забила ключомъ. Театральный залъ былъ предоставляемъ, кромѣ комиссіи народныхъ чтеній, Харьковскому музыкальному кружку, Обществу хорового пѣнія, кружку рабочихъ, Обществу любителей сценическаго искусства для русскихъ спектаклей и кружку рабочихъ — для малорусскихъ. Сверхъ того, управленію Народнаго Дома приходилось часто удовлетворять и другіе артистическіе кружки изъ разныхъ слоевъ общества.

Комитетъ смотритъ на театръ, какъ на школу, будящую лучшія чувства въ человѣкѣ.

Поэтому все вниманіе его сразу было обращено на репертуаръ, ради чего членами комитета читались и разбирались по возможности всѣ пьесы, предполагаемыя къ постановкѣ на сценѣ Народнаго Дома. При этомъ комитетъ заранѣе составилъ планъ, по которому намѣтилъ для начала дѣятельности театра комедіи Островскаго, а затѣмъ въ послѣднюю зиму довелъ репертуаръ до постановки пьесъ Шекспира и Шиллера. Посѣтители народнаго театра уже съ первыхъ дней проявляли къ нему большой интересъ, но отношеніе публики изъ числа молодежи замѣтно стало болѣе сознательнымъ, что, между прочимъ, осязательно выразилось въ правильной оцѣнкѣ «Горя отъ ума» на третій годъ театральной дѣятельности Народнаго Дома.

Соотвѣтственно инструкціи Общества Грамотности, комитетъ придаетъ также огромное значеніе тому, чтобы спектакли не затягивались и не утомляли нервовъ посѣтителей, что всегда наблюдается въ Россіи на большихъ сценахъ. Поэтому окончаніе спектаклей къ 10 часамъ вечера ставится кружкомъ любителей въ качествѣ необходимаго условія; изъ этихъ кружковъ два сдѣлались уже постоянными при Народномъ Домѣ и относятся къ своей дѣятельности съ должнымъ вниманіемъ, принося свой безвозмездный трудъ съ сознаніемъ его большого значенія. Цѣны мѣстамъ въ театрѣ назначены отъ пяти копеекъ до пятидесяти,

и лишь первые четыре ряда стульевъ стоятъ отъ 75 коп. до 1 руб. 50 коп., включая сюда и плату за храненіе платья. Эту плату получаетъ артель посыльныхъ, отвѣчающая и за цѣлость платья; эта артель первая прислала пожертвованіе на первый газетный призывъ устроителей Народнаго Дома!

Въ числѣ сотрудниковъ по дѣятельности Народнаго Дома являлся также кружокъ рабочихъ, предложившій свой безвозмездный трудъ въ качествѣ билетеровъ и несшій его непрерывно.

Оркестръ, играющій во время представленій, состоитъ также изъ рабочихъ-любителей, которымъ комитетъ Народнаго Дома

«Отелло» на сценѣ Народнаго Дома въ Харьковѣ.

помогъ пріобрѣсти инструменты, а нынѣ платитъ по 14 рублей за вечеръ.

Въ театрѣ Народнаго Дома изрѣдка ставились мѣстными музыкальными силами оперы, которыя всегда имѣли большой успѣхъ. Кромѣ того, дали концерты хоръ Славянскаго и Ѳ. И. Шаляпинъ.

Комитетъ Народнаго Дома, имѣя передъ собою опыты городскихъ курсовъ для рабочихъ, о которыхъ будетъ сказано далѣе, и отвѣчая на запросы рабочихъ, озаботился устройствомъ въ аудиторіи Народнаго Дома сначала отдѣльныхъ лекцій, а

затѣмъ — постоянныхъ по отдѣльнымъ предметамъ знанія. Но этотъ комитетъ потерпѣлъ полную неудачу, такъ какъ администрація, во-первыхъ, требовала себѣ на просмотръ каждую лекцію, страшно затягивала разрѣшеніе или вовсе не разрѣшала лекцій, вслѣдствіе чего ихъ прочитано было въ Народномъ Домѣ немного.

Театральный залъ, имѣя подъемный полъ, служилъ также мѣстомъ для танцевъ. Вечера подъ Новый Годъ устраивало Общество взаимопомощи занимающихся ремесленнымъ трудомъ, имѣющее нѣсколько сотъ членовъ. Это же Общество устраиваетъ и свои общія собранія въ театральномъ залѣ.

На рождественскіе праздники комитетомъ Народнаго Дома устраивались елки для дѣтей на 800 человѣкъ.

Въ чайной Народнаго Дома дешево продается чай и кушанья. Для желающихъ въ ней имѣются журналы, газеты, граммофонъ, стереоскопъ и шашки. Въ будніе дни по желанію рабочихъ выдаются обѣды, въ среднемъ до 250 обѣдовъ въ день.

Издательскій Комитетъ Общества Грамотности производитъ въ чайной продажу книгъ своихъ и другихъ дешевыхъ изданій, а также дешевыхъ картинъ и видовъ Народнаго Дома.

Въ верхнемъ этажѣ залъ библіотеки-читальни представляетъ собою одновременно и картинную галлерею изъ произведеній художниковъ, изъ которыхъ многіе извѣстны по передвижнымъ выставкамъ. Всѣ они, въ числѣ прочихъ жертвователей, откликнулись на призывъ устроителей, прославъ свои произведенія. Здѣсь же помѣщенъ портретъ извѣстнаго англійскаго дѣятеля Арнольда Тоінби, присланный его сестрою изъ Англіи. Подъ нимъ напечатана фраза изъ одной его рѣчи, обращенной къ рабочимъ: «Человѣкъ, подобно деревьямъ, корнями держится земли, но вершиной долженъ всегда стремиться къ небесамъ!»

Фойе Народнаго Дома служитъ во время спектаклей мѣстомъ для переносной продажи книгъ издательскаго комитета на русскомъ и малорусскомъ языкахъ. Въ будни же здѣсь помѣщается школа кройки и шитья для дѣвочекъ-подростковъ и взрослыхъ, вызывающая усиленный приливъ учащихся, превышающій возможную норму (75 ученицъ).

Поступленіе на эти курсы неграмотныхъ и малограмотныхъ вызвало необходимость устроить тутъ же обученіе ихъ чтенію и письму.

Кромѣ этого, въ Народномъ Домѣ преподавалось хоровое пѣніе взрослымъ за маленькую плату и дѣтямъ безплатно, при чемъ дѣтскій хоръ устроенъ капельмейстеромъ оркестра изъ рабочихъ.

Дѣятельность Харьковскаго Народнаго Дома была удостоена въ 1906 году на Бельгійской международной выставкѣ почетнаго диплома, наравнѣ съ Петербургскимъ Народнымъ Домомъ графини Паниной.

Посѣтители Народнаго Дома *въ огромномъ* большинствѣ принадлежатъ къ тѣмъ недостаточнымъ классамъ населенія, для которыхъ онъ предназначался, при чемъ нравственное значеніе всего этого учрежденія было таково, что публика сама оберегала его отъ всякихъ нежелательныхъ явленій, незамѣтно устраняя появляющихся въ очень рѣдкихъ случаяхъ пьяныхъ и т. п.».

Столовая-чайная Народнаго Дома Харьковскаго Общества Грамотности.

Ко всему сказанному въ приведенномъ докладѣ добавимъ, что въ инструкціи комитету по управленію Харьковскимъ Народнымъ Домомъ, утвержденной въ 1902 году общимъ собраніемъ членовъ Общества Грамотности, говорится, что Народный Домъ «предназначается, главнымъ образомъ, для просвѣтительныхъ цѣлей, составляющихъ задачу Общества Грамотности. Въ Народномъ Домѣ помѣщаются: аудиторія для народныхъ чтеній, библіотека-читальня, складъ и продажа книгъ для народа и другія подобныя учрежденія. Для управленія Народнымъ Домомъ образуется Харьковскимъ Обществомъ Грамотности особый комитетъ, который, завѣдывая Домомъ и всѣмъ его имуществомъ,

предоставляетъ его помѣщенія въ пользованіе обществамъ и частнымъ лицамъ какъ для учрежденій, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли, такъ равно для устройства разумныхъ развлеченій для народа». Имѣя въ виду назначеніе Народнаго Дома, «комитетъ заботится о томъ, чтобы въ Народномъ Домѣ устраивались для народа чтенія съ свѣтовыми картинами и другими приспособленіями, литературно-музыкальные утра и вечера, концерты, драматическія представленія, популярныя чтенія по научнымъ предметамъ, по прикладнымъ знаніямъ, касающимся искусства, ремеслъ, сельскаго хозяйства и пр., общеобразовательные курсы, выставки художественныя, профессіональныя и пр.». Комитетъ «при первой возможности озаботился организаціею народнаго хора и оркестра». Комитету «предоставляется право устраивать при Народномъ Домѣ учрежденія, преслѣдующія профессіональныя цѣли, какъ-то: бюро даровой юридической помощи, справочныя бюро по ремесленно-техническимъ, сельскохозяйственнымъ и другимъ подобнымъ вопросамъ, а также отдавать помѣщеніе во временное пользованіе обществамъ ремесленниковъ, приказчиковъ и пр. для занятій, не противныхъ задачамъ Народнаго Дома».

По даннымъ за 1906 годъ, въ Харьковскомъ Народномъ Домѣ работало четыре комитета Харьковскаго Общества Грамотности: комитетъ по управленію Народнымъ Домомъ, комиссія народныхъ чтеній, издательскій комитетъ, комитетъ 4-й читальни и чайная городского комитета трезвости.

Комиссіей народныхъ чтеній въ Народномъ Домѣ было устроено 20 безплатныхъ народныхъ чтеній съ туманными картинами, на которыхъ перебывало 4.890 посѣтителей.

Съ 1 января 1906 года по 1 января 1907 года въ Народномъ Домѣ поставлено было 71 драматическій спектакль, 4 оперы, 2 концерта и прочтена 1 лекція. На нихъ перебывало 56.800 платныхъ и 4.461 безплатныхъ посѣтителей.

Кромѣ того, устроена была елка для дѣтей, на которой было 750 посѣтителей.

Въ общемъ въ 1906 году въ Харьковскомъ Народномъ Домѣ перебывало 67.182 посѣтителя.

Въ четвертой безплатной читальнѣ Общества Грамотности, помѣщавшейся въ Народномъ Домѣ, въ 1906 году перебывало 7.815 посѣтителей, изъ нихъ мужского пола 6.313, женскаго 1.502; по возрастамъ посѣтители распредѣлялись такъ: мѣлолѣтнихъ перебывало 3.180, взрослыхъ — 2.434 и подростковъ — 2.201. Этимъ посѣтителямъ всего выдано было: книгъ 6.356, журналовъ 2.478 и газетъ 2.372.

Издательскій Комитетъ продавалъ въ Народномъ Домѣ дешевыя книги, и въ 1906 году продалъ ихъ тамъ на 174 р. 77 к.

Въ чайной при Народномъ Домѣ перебывало 75.086 посѣтителей, а въ столовой — 120.613 человѣкъ.

Въ школѣ кройки и шитья было 140 ученицъ.

Въ 1906 году Комитетъ по управленію Народнымъ Домомъ, вслѣдствіе заявленія отъ комиссіи выборныхъ отъ мастеровыхъ и рабочихъ паровозостроительнаго завода, единогласно постановилъ ввести въ составъ комитета шесть рабочихъ, избираемыхъ представителями всѣхъ существующихъ въ Харьковѣ профессіональныхъ рабочихъ организацій.

Лиговскій Народный Домъ въ Петербургѣ.

Въ томъ же году Народный Домъ предоставлялся въ распоряженіе: обществамъ — ремесленниковъ, взаимопомощи работающимъ на табачныхъ фабрикахъ и подмастерьевъ, портныхъ для благотворительныхъ спектаклей; для лекціи и концерта въ пользу безработныхъ и кружку любителей-малороссовъ.

Лиговскій Народный Домъ графини Паниной, открытый въ С.-Петербургѣ въ 1903 году, имѣетъ слѣдующія учрежденія: вечерніе классы для взрослыхъ лицъ обоего пола, лекціи, общедоступную обсерваторію (изученіе неба при посредствѣ подзорной трубы), безплатную библіотеку, совѣты присяжныхъ повѣренныхъ, чайную, чтенія съ туманными картинами, театры, столовую; для дѣтей и подростковъ имѣется особо: библіотека, ремесленные классы, собранія.

Въ 1906 году въ театрѣ Лиговскаго Дома состоялось 20 спектаклей, на которыхъ перебывало 10.543 посѣтителя.

Народныхъ чтеній устроено было 46, и ихъ посѣтили 21.451 человѣкъ.

Кромѣ того, кинематографъ и фокусники привлекли 5.870 посѣтителей.

Въ теченіе 1906 года было прочитано 52 лекціи, на которыхъ слушателей было 3.715.

Такимъ образомъ въ 1906 году всего Народный Домъ посѣтило 41.579 душъ обоего пола, не считая дѣтей, которыхъ перебывало 31.715.

Затѣмъ въ чайной было 50.047 посѣтителей, въ столовой для взрослыхъ отпущено 47.176 обѣдовъ, а въ дѣтской столовой выдано 46.103 обѣда.

Обсерваторію посѣтили 809 лицъ.

Въ библіотекѣ 1.420 читателями было сдѣлано 18.110 посѣщеній.

Затѣмъ учащихся было: въ классахъ для черченія 438, въ женской воскресной школѣ—237, въ ремесленныхъ классахъ—51 чел.

Наконецъ, за совѣтами къ адвокатамъ, принимающимъ въ Народномъ Домѣ, обращалось 2.542 человѣка.

Изъ этихъ данныхъ о двухъ Народныхъ Домахъ дѣлается яснымъ, какія задачи преслѣдуются всѣми подобнаго рода учрежденіями, и насколько полезны они, и какъ желательно, чтобы они устроены были повсемѣстно, не только въ столицахъ и большихъ городахъ, но и въ селеніяхъ.

Эти Дома могутъ служить лучшею основою для устройства Народныхъ университетовъ.

Какъ это мы увидимъ, существованіе послѣднихъ безъ своей аудиторіи, безъ подготовительныхъ образовательно-воспитательныхъ учрежденій, весьма плачевно.

Тамъ, гдѣ устроены Народные Дома, помимо всего прочаго, уже подготовлена почва для широкой постановки образованія народныхъ массъ.

XVII.

Народные университеты и курсы для рабочихъ.

Грамотность есть только первая ступень къ народному образованію. Ограничиваться одною лишь ею, умѣть только читать да писать — этого далеко недостаточно въ наше время. Грамотность не даетъ еще никакихъ знаній, а безъ знаній сейчасъ обойтись просто невозможно. Другіе народы давно уже это поняли,

и во многихъ государствахъ Европы теперь говорятъ уже не о начальномъ всеобщемъ обученіи, а о среднемъ и даже высшемъ. Но само собою разумѣется, что пока жизнь широкихъ массъ населенія находится въ такихъ условіяхъ, что онѣ, какъ мы это уже говорили, не могутъ посвящать образованію любое время. Добываніе средствъ къ существованію заставляетъ ихъ почти весь день работать, слѣдовательно, свободные сравнительно часы выдаются лишь по вечерамъ да въ праздничные дни. Поэтому при желаніи доставить населенію возможность получать знанія необходимо приспособляться къ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ оно живетъ.

Такъ именно и поступаютъ въ государствахъ, гдѣ положено начало высшему образованію для народа.

Возьмемъ, напримѣръ, Англію, которая первая сдѣлала попытку основать Народный университетъ, т.-е. такое учрежденіе, гдѣ бы лица, не имѣющія средствъ или возможности обучаться въ обыкновенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, пріобрѣли бы необходимыя для нихъ знанія.

Французскій ученый Максъ Леклеркъ говоритъ, что 25 лѣтъ тому назадъ въ Англіи возникло движеніе, которому дали названіе движенія въ пользу распространенія университетскаго образованія среди низшихъ классовъ. Этимъ самымъ англійскій университетъ возвращался къ тѣмъ началамъ, которыя были положены въ основу англійскихъ университетовъ.

Еще въ 1341 году основатель Кембриджскаго университета въ дарственной записи своей писалъ: «Я хотѣлъ бы, чтобы число людей, занимающихся наукой, безпрестанно увеличивалось, для того, чтобы наука — эта драгоцѣнная жемчужина — не была сокрыта студентами подъ крышками учебныхъ столовъ, но чтобы она была распространена далеко за предѣлами университета и чтобы ея блескъ освѣщалъ путь тѣмъ, которые идутъ по темнымъ дорогамъ невѣжества». Студенты должны были смотрѣть на знаніе, какъ на вкладъ, ввѣренный имъ на храненіе, но принадлежащій также и народу.

Болѣе 40 лѣтъ тому назадъ въ большихъ городахъ Англіи существовали дамскія общества, имѣвшія своею цѣлью устраивать доклады и чтенія. Съ предложеніемъ читать лекціи обращались къ профессорамъ университета. Дамскія послѣобѣденныя чтенія имѣли такой успѣхъ, что профессора, по просьбѣ горожанъ, повторяли вечеромъ свои лекціи для рабочихъ и вообще для всѣхъ лицъ, которыя днемъ заняты работою. Желающихъ слушать профессора было такъ много, что не было возможности удовлетворить всѣхъ. Но плохо было то, что профессора, пере-

ѣзжавшіе изъ города въ городъ, не могли стать въ близкія отношенія съ своими слушателями. Тогда одинъ молодой преподаватель университета, Стюартъ, выработалъ правила для постоянныхъ курсовъ, по которымъ читались уже не отдѣльныя лекціи по разнымъ предметамъ, а цѣлый рядъ лекцій по одному и тому же предмету; эти лекціи затѣмъ печатались, и слушатели такимъ образомъ могли уже усвоить себѣ то, что слышали отъ профессора, и дополнить свои знанія изъ тѣхъ сочиненій, которыя рекомендовались въ перечнѣ напечатанныхъ лекцій; слушателямъ еженедѣльно составлялись сочиненія, которыя замѣняли вопросы ихъ во время лекцій, и, наконецъ, послѣ каждой лекціи происходило обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые возникали въ умахъ слушателей.

Въ 1871 году названный Стюартъ обратился съ просьбою къ Кембриджскому университету, чтобы послѣдній принялъ подъ свое покровительство движеніе въ пользу Народныхъ университетовъ, посылая отъ себя лекторовъ во всѣ тѣ мѣста, куда ихъ будутъ требовать.

Лишь только сдѣлалось извѣстнымъ предложеніе Стюарта, какъ посыпались со всѣхъ сторонъ ходатайства въ университетъ, и послѣдній образовалъ особый комитетъ, чтобы серьезно изучить вопросъ, а затѣмъ, въ видѣ опыта, устроить лекціи въ теченіе двухъ лѣтъ и назначить экзаминаторовъ для слушателей.

Опытъ этотъ оказался болѣе чѣмъ удачнымъ.

Тогда временный комитетъ при Кембриджскомъ университетѣ былъ превращенъ въ постоянный, а лекторы стали посылаться во всѣ тѣ мѣста, откуда поступали на нихъ требованія.

Мы не будемъ излагать послѣдовательно развитіе Народныхъ университетовъ, возникшихъ въ очень многихъ городахъ Англіи, а скажемъ лишь, что въ 1890 году Кембриджскій университетъ, желая поставить дѣло высшаго народнаго образованія на твердую почву, постановилъ, что лица, прослушавшія лекціи въ Народныхъ университетахъ 3 года и выдержавшія экзамены, имѣютъ право поступать въ Кембриджскій университетъ и держать экзаменъ на степень баккалавра [1]) по истеченіи 2 лѣтъ вмѣсто трехъ, считая, что тѣ три года, которые поступившіе въ Кембриджскій университетъ провели въ Народномъ университетѣ, равносильны одному году слушанія лекцій въ университетѣ.

---

[1]) Баккалавръ—первая научная степень, получаемая послѣ окончанія полнаго курса наукъ какого-либо отдѣла университета или факультета: юридическаго, медицинскаго и другихъ.

Такое постановленіе Кембриджскаго университета имѣло очень важное послѣдствіе: всей странѣ, всему населенію былъ открытъ доступъ къ университетскому образованію.

Пошедшій по стопамъ Кембриджскаго другой старѣйшій англійскій университетъ—Оксфордскій, довершилъ дѣло Народныхъ университетовъ, образовавъ летучую библіотеку и устроивъ въ Оксфордѣ лѣтнія собранія слушателей Народныхъ университетовъ.

Начиная съ 1889 года, каждый годъ въ Оксфордѣ, во время лѣтнихъ вакацій собирается до 1.000 человѣкъ этихъ слушателей, среди которыхъ встрѣчаются и фермеры, и люди средняго достатка, и дочери священниковъ, и учителя, и углекопы, и другіе рабочіе.

Имъ въ Оксфордѣ читаются лекціи, показываются всѣ научныя богатства университета, выдаются книги и т. п.

То же самое устроилъ у себя и Кембриджскій университетъ.

Движеніе въ пользу развитія Народныхъ университетовъ въ Англіи возбудило сильную энергію среди рабочихъ.

Во многихъ промышленныхъ центрахъ рабочихъ союзовъ и другихъ рабочихъ организацій нерѣдко устраиваютъ подписку для поддержанія мѣстныхъ Народныхъ университетовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались союзы слушателей, чтобы добыть средства для приглашенія лекторовъ, которые всегда читаютъ лекціи за опредѣленную плату.

Въ 1884 году въ бѣднѣйшемъ кварталѣ Лондона возникло университетское поселеніе, названное по имени добраго англичанина Арнольда Тойнби, который еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія старался всѣми силами облегчить участь лондонскаго рабочаго люда.

Основали это поселеніе лондонскіе студенты, которые составили для этого общество.

Въ настоящее время университетское поселеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ каменныхъ домовъ, и въ каждомъ изъ нихъ помѣщается какое-либо просвѣтительное учрежденіе.

Въ этихъ учрежденіяхъ, начиная съ 8 часовъ вечера, читаются лекціи по самымъ разнообразнымъ предметамъ. Въ одной комнатѣ читаютъ исторію, въ другой — математику, въ третьей — политическую экономію, въ четвертой — геологію, въ пятой обучаютъ иностраннымъ языкамъ и т. д. Слушатели, состоящіе изъ рабочихъ, ремесленниковъ, приказчиковъ, вообще изъ трудового народа, числомъ всего до 1.500 человѣкъ, распредѣляются по этимъ комнатамъ, соотвѣтственно желанію получить тѣ или иныя

знанія. Кто стремится изучить исторію, отправляется въ то отдѣленіе, гдѣ читается исторія; кто желаетъ пріобрѣсти свѣдѣнія по изученію земли, — идетъ туда, гдѣ читаютъ геологію; кто интересуется народнымъ хозяйствомъ, — слушаетъ политическую экономію.

Въ другомъ зданіи помѣщается великолѣпная библіотека, въ которой можно получить книги, дающія возможность укрѣпить всѣ тѣ знанія, о которыхъ говорилось на лекціяхъ, а также познакомиться съ лучшими произведеніями родной и иностранной литературы.

Для выясненія различныхъ недоразумѣній, а также для обмѣна мыслями и расширенія кругозора слушателей въ особыхъ помѣщеніяхъ ведутся еще бесѣды на различныя темы или по поводу прочитаннаго.

Такимъ образомъ каждое лицо, посѣщая опредѣленное время университетское поселеніе, дѣлается вполнѣ образованнымъ и развитымъ человѣкомъ.

Но этимъ дѣло не ограничивается.

Университетское поселеніе заботится не только о душѣ, но и о тѣлѣ какъ взрослыхъ слушателей, такъ и дѣтей; оно даетъ не только знанія, но и разумныя развлеченія, упражненія и полезный отдыхъ.

Въ университетскомъ поселеніи имѣется клубъ для объединенія слушателей, устраиваются драматическія представленія, оперы, концерты; есть помѣщеніе для гимнастическихъ упражненій.

Наконецъ для дѣтей организованы лѣтнія колоніи въ деревняхъ, куда ежегодно на двѣ недѣли отправляется до 35.000 дѣтей.

Вотъ данныя, характеризующія дѣятельность англійскихъ народныхъ университетовъ за послѣднее время: Лондонскій, Кембриджскій и Оксфордскій народные университеты имѣютъ въ настоящее время 294 пункта, гдѣ читаются лекціи; послѣднія слушаютъ почти 42.500 постоянныхъ слушателей. Стоимость устройства лекцій выражается суммою около 190 тысячъ рублей.

Въ ближайшей къ Англіи странѣ — Франціи — возникновеніе Народныхъ университетовъ началось въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія. Именно въ 1899 году былъ открытъ въ Парижѣ первый Народный университетъ, быстро создавшій себѣ извѣстность.

Парижское общество Народныхъ университетовъ обзавелось собственными залами для лекцій, устроило библіотеку, читальню, въ которой получаются газеты на всѣхъ языкахъ, воздвигло прекрасный Народный Дворецъ, гдѣ устраиваются лекціи, празднества, представленія, дѣтскія игры и т. п.. и, наконецъ, стало

издавать собственный журналъ, въ которомъ, главнымъ образомъ, разсматривались вопросы, касающіеся Народныхъ университетовъ во Франціи и въ другихъ странахъ.

Въ Народномъ Дворцѣ читаются лекціи по всѣмъ предметамъ знанія: по литературѣ, исторіи, философіи, искусству; тамъ же преподаются музыка и пѣніе, а также читаются курсы не только на французскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ, какъ, напримѣръ, для европейскихъ, — изъ Россіи, — рабочихъ, для нѣмецкихъ и другихъ.

Вслѣдъ за Парижскимъ университетомъ стали открываться другіе, и теперь во Франціи ихъ насчитывается 169.

Въ 1907 году во Франціи образовалась Національная Федерація Народныхъ университетовъ Франціи.

Въ сосѣдней съ Франціей странѣ, Германіи, въ недавнее сравнительно время возникли весьма любопытные студенческіе курсы для рабочихъ. Вотъ какія свѣдѣнія сообщалъ о нихъ въ 1909 г. Г. Г—ръ, въ издающейся въ Москвѣ газетѣ «Русскія Вѣдомости»: «Года три тому назадъ, — говоритъ онъ, — въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» впервые сообщалось о студенческихъ курсахъ для рабочихъ въ Германіи; съ тѣхъ поръ они сдѣлали крупные успѣхи. Я могъ убѣдиться въ этомъ, получивъ недавно приглашеніе присутствовать на *шестой конференціи* студентовъ, организующихъ такіе курсы въ различныхъ мѣстахъ Германіи. Самыя эти конференціи собираются по два раза въ годъ съ тѣхъ поръ, какъ студенческіе курсы покрыли сѣтью всю Германію и учредили въ Берлинѣ свой руководящій центръ. Задачей «центра» служитъ собираніе и распространеніе пріобрѣтеннаго студенческими курсами опыта. Опираясь на этотъ матеріалъ, «центръ» помогаетъ отдѣльнымъ организаціямъ совѣтами возможно болѣе цѣлесообразнаго устройства курсовъ, снабжаетъ ихъ въ случаѣ надобности учебнымъ персоналомъ и учебными пособіями, въ общемъ предоставляя имъ полную самостоятельность и не являясь для нихъ верховной инстанціей. Той же цѣли обмѣна мнѣній и обсужденія назрѣвающихъ вопросовъ служатъ конференціи, созываемыя «центромъ» передъ началомъ каждаго семестра.

«Въ залѣ, гостепріимно отведенной подъ конференцію мѣстнымъ студенческимъ клубомъ, я встрѣтилъ около 40 человѣкъ, съѣхавшихся съ разныхъ концовъ Германіи. Тутъ же присутствовало нѣсколько приглашенныхъ гостей, бывшихъ универсантовъ, въ студенческую пору близко стоявшихъ къ рабочимъ курсамъ и теперь поддерживающихъ съ ними тѣсную связь. Различные профессора, дѣятели по народному образованію, городскія власти

прислали привѣтственныя письма съ выраженіемъ своего сочувствія. На отдѣльномъ столѣ лежали кипы печатныхъ и письменныхъ актовъ, свидѣтельствующихъ о томъ рвеніи, съ какимъ ведутся сношенія «центра» съ мѣстными организаціями, какъ тщательно составляются отчеты курсовъ, статистика слушателей, посѣщеній и т. п. Нѣмецкіе устроители студенческихъ курсовъ интересуются также постановкой сходныхъ учрежденій въ другихъ странахъ. Завѣдующій берлинской организаціей, чрезвычайно симпатичный студентъ-юристъ Максъ Бенда, между прочимъ, упоминалъ въ своемъ докладѣ о бесѣдѣ съ одной русской дамой, г-жей Декеръ, близко стоящей къ воскреснымъ школамъ для рабочихъ въ Москвѣ. Онъ надѣялся даже, что г-жа Декеръ будетъ имѣть возможность сдѣлать объ этихъ школахъ сообщеніе на теперешней конференціи, и сожалѣлъ, что ей нельзя было къ этому времени пріѣхать въ Берлинъ.

«Изъ доклада завѣдующаго «центромъ» выяснилось далѣе, что въ текущемъ семестрѣ студенческіе курсы существуютъ въ 28 «академическихъ» пунктахъ Германіи, то-есть въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются тѣ или иныя высшія учебныя заведенія. Гдѣ такихъ заведеній нѣтъ, тамъ постепенно устраиваются отдѣленія студентами-земляками, пріѣзжающими домой на каникулы. Число слушателей колеблется въ зависимости отъ семестра; въ послѣдній лѣтній семестръ ихъ насчитывалось свыше 5.000; въ текущій зимній предполагается до 10.000. На всѣхъ курсахъ въ послѣднее время въ качествѣ руководителей и помощниковъ принимали участіе до 500 студентовъ и студентокъ. Главными предметами преподаванія на курсахъ служатъ: нѣмецкій языкъ, ариѳметика, геометрія и алгебра, географія и чистописаніе. Къ этому присоединяются отдѣльныя лекціи изъ разныхъ отраслей знанія, посѣщенія музеевъ, устройство литературныхъ вечеровъ, оперныхъ и театральныхъ представленій. Элементарный характеръ преподаванія приноровленъ по преимуществу къ такимъ категоріямъ рабочаго населенія, которыя и по своему возрасту, и по своему положенію не могутъ или не желаютъ подчиняться дисциплинѣ офиціальныхъ послѣшкольныхъ учрежденій, предпочитая имѣть своими учителями непретенціозную и обходительную молодежь. И дѣйствительно, если мы заглянемъ, напримѣръ, въ статистику слушателей берлинскихъ курсовъ, мы встрѣтимъ тамъ и дворниковъ, и кухарокъ, и домашнюю прислугу вообще; мы увидимъ далѣе, что въ составѣ слушателей преобладаетъ возрастъ отъ 30 до 50 лѣтъ и свыше, и — что особенно интересно — мы находимъ здѣсь заброшенныхъ на чужбину рабочихъ изъ разныхъ странъ; въ послѣдній зимній семестръ

берлинская статистика отмѣчаетъ, между прочимъ, семь слушателей-рабочихъ изъ Россіи. За каждый полугодичный курсъ слушатель платитъ 50 пфенниговъ (около 25 коп.), да еще 25 пфенниговъ за учебныя пособія. Въ интересахъ каждаго слушателя ему рекомендуется въ одно и то же полугодіе не записываться болѣе чѣмъ на два курса. И въ этомъ случаѣ приходится потратить два вечера въ недѣлю, отъ 8 до 10 часовъ. Сюда же присоединяются, сверхъ того, періодическія посѣщенія музеевъ, театра и т. п. Въ руководствѣ студенческими курсами участвуетъ не только спеціальная студенческая комиссія, но и представители изъ среды слушателей. Взносы послѣднихъ не покрываютъ всѣхъ расходовъ, хотя студенты работаютъ безвозмездно, а городскія власти даютъ свои помѣщенія: школы, городскія рабочія биржи и т. п. Но уже нашлись частныя лица, которыя учредили на дѣло студенческихъ курсовъ спеціальные фонды, и дѣло можетъ развиваться.

«Въ преніяхъ конференціи любопытно было видѣть, съ какой заботливостью охраняется невмѣшательство въ религію и политику студенческихъ курсовъ. Одинъ делегатъ, студентъ-католикъ, прибывшій изъ прирейнской провинціи, просилъ взять вновь возникшіе въ той мѣстности курсы подъ покровительство берлинскаго «центра». Ему, однако, не удалось убѣдить собраніе, что его курсы совершенно чужды вліянія со стороны дѣятелей знаменитаго католическаго союза. Тогда ему отвѣтили: «Нѣтъ, избавьтесь сначала отъ этихъ побочныхъ вліяній, составьте статуты по нашему типу: послѣ того — милости просимъ. Намъ стоило немало труда разсѣять сомнѣнія академическихъ и прочихъ властей, чѣмъ дорожатъ и наши слушатели, и мы должны строго воздерживаться отъ всякаго неосторожнаго шага»...

«Пробывъ на отдѣльныхъ учебныхъ курсахъ и на одномъ рефератѣ въ такъ называемомъ «общемъ собраніи слушателей», я былъ тронутъ видомъ аудиторіи. Я понялъ, почему на конференціи такъ подчеркивалось положеніе: «Помните, господа, студенческіе курсы существуютъ не только для рабочихъ, но и для студентовъ; это и для насъ хорошая школа соціальнаго развитія и воспитанія». При ближайшемъ знакомствѣ со студенческими курсами становится также понятно, почему они такъ охотно посѣщаются рабочими. По этому вопросу былъ какъ-то наряженъ опросъ среди слушателей курсовъ, которые устраиваются студентами «Академіи соціальныхъ и коммерческихъ наукъ» во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Нѣмецкій рабочій, очень недовѣрчиво относящійся къ официальной школѣ и долгое время не любившій студента, пока тотъ являлся передъ нимъ лишь въ

видѣ заносчиваго, разряженнаго, исполосованнаго рубцами корпоранта, теперь не можетъ нахвалиться преподавательскими талантами, простотой и непринужденностью отношеній юныхъ учителей, съ которыми онъ по-дружески встрѣчается на студенческихъ курсахъ».

Въ Австріи, по примѣру Англіи, начало народнымъ университетамъ положено было университетомъ же. Именно въ 1893 году кружокъ профессоровъ Вѣнскаго университета обратился къ университетскому союзу съ предложеніемъ организовать народные университеты въ странѣ. Черезъ семь лѣтъ, въ 1900 году, народный университетъ въ Вѣнѣ уже былъ близокъ къ англійскимъ народнымъ университетамъ — Кембриджскому и Оксфордскому.

Въ маленькой странѣ Бельгіи народные университеты стали учреждаться всего восемь лѣтъ тому назадъ, а теперь они имѣются уже въ 13 городахъ и насчитываютъ до четырехъ тысячъ слушателей.

На далекомъ сѣверѣ Европы, въ Швеціи и Норвегіи, въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія также стали, по частной иниціативѣ, съ успѣхомъ возникать народные университеты.

Но особенно широкое распространеніе получили они въ Сѣверной Америкѣ.

Германъ Генкель въ своей брошюрѣ — «Что такое народный университетъ»? — говоритъ, что начало своеобразнымъ американскимъ народнымъ университетамъ положено въ 1874 году въ маленькомъ, тогда захолустномъ городкѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — Шотоква. Проживавшіе здѣсь нѣкій Льюсъ Миллеръ и — впослѣдствіи епископъ — Джонъ Винсентъ созвали въ вышеуказанномъ году въ Шотоквѣ съѣздъ, чтобы обсудить вопросъ о поднятіи уровня учащихъ въ воскресныхъ школахъ. Съѣздъ рѣшилъ устроить особые курсы для учителей и весьма скоро осуществилъ свою мысль. Несмотря на краткость первыхъ курсовъ, продолжавшихся всего двѣ недѣли, они имѣли такое громадное вліяніе на учащихъ, что послѣдніе постановили съѣзжаться въ Шотокву ежегодно на два мѣсяца какъ для обмѣна мыслями, такъ и для слушанія лекцій по общеобразовательнымъ предметамъ. Начиная съ 1875 года, это постановленіе стало исполняться, и глухой городокъ Шотоква не только оживился, но скоро пріобрѣлъ громадную извѣстность, а затѣмъ сдѣлался однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ городовъ, по стопамъ котораго въ дѣлѣ народнаго университета пошли чуть не всѣ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Въ 1878 году въ Шотоквѣ возникъ «Литературный и научный кружокъ Шотоква», задавшійся цѣлью не только устраивать систематическія лекціи, но—

что самое главное и своеобразное — оно стало распространять внѣшкольное образованіе путемъ письменныхъ сношеній.

Вотъ какія свѣдѣнія объ этихъ «заочныхъ курсахъ» сообщилъ А. Н. Ладыгинъ въ докладѣ своемъ, прочитанномъ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей Общества народныхъ университетовъ.

«Заочные курсы» образованы въ 1890 году. Они явились слѣдствіемъ спроса со стороны рабочаго класса Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и касаются всѣхъ тѣхъ предметовъ, которыми этотъ классъ интересуется.

Устраиваютъ «заочные курсы», главнымъ образомъ, компаніи и, рѣдко, отдѣльныя лица.

Такихъ компаній, имѣющихъ свои школы, существуетъ въ Америкѣ немало, и всѣ онѣ, зарабатывая хорошія деньги, приносятъ очень много пользы.

Суть «заочныхъ курсовъ» заключается въ слѣдующемъ.

Чтобы удовлетворить требованіямъ учениковъ, такая школа имѣетъ значительное число профессоровъ по каждому предмету и притомъ профессоровъ перваго сорта, которымъ она платитъ дорого. Она должна зорко слѣдить за практическимъ и теоретическимъ движеніемъ впередъ каждой изъ преподаваемыхъ наукъ.

Въ такой школѣ немыслимъ профессоръ, который кончилъ курсъ 30 лѣтъ тому назадъ и затѣмъ изъ года въ годъ читаетъ свои лекціи по тѣмъ же запискамъ.

Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ полтора милліона рабочихъ и работницъ, конторщиковъ и стенографистокъ, приказчиковъ и продавщицъ, конторщицъ и всякаго рода молодыхъ людей и молодыхъ дѣвушекъ учатся при помощи этихъ «заочныхъ курсовъ». Каждый изъ нихъ надѣется увеличить свое умственное развитіе и матеріальное благосостояніе и, дѣйствительно, увеличиваетъ. Само собою разумѣется, что для этого требуется много энергіи, много вѣры въ свои силы и много времени, такъ какъ всѣ эти люди — не студенты и студентки изъ общественныхъ классовъ, имѣющихъ хоть какія-нибудь средства существованія, которыя оставляли бы имъ все время для ученья,— эти люди должны зарабатывать свой хлѣбъ трудомъ рукъ своихъ и могутъ учиться только по вечерамъ, платя за ученье потомъ добытыя деньги.

Способы преподаванія всѣхъ «заочныхъ курсовъ» въ общихъ чертахъ одни и тѣ же: ученику посылаются для начала двѣ тетради печатнаго текста въ такомъ размѣрѣ, что ученикъ среднихъ способностей и не совершенно разбитый цѣлымъ днемъ работы можетъ прочесть и понять одну тетрадку въ теченіе двухъ

часовъ. Онъ начинаетъ съ первой тетрадки, читая и усвоивая ее въ теченіе одного вечера. На второй вечеръ онъ повторяетъ ее, стараясь исполнить практическія упражненія, описанныя въ урокѣ, при данныхъ, заключающихся въ пройденномъ уже урокѣ. На третій вечеръ онъ продѣлываетъ тѣ же упражненія, не заглядывая въ урокъ, а только провѣряя себя по уроку, такъ какъ въ урокъ ему даны не только задачи для упражненія, но и рѣшенія этихъ задачъ.

На четвертый вечеръ ученикъ готовъ для упражненій самостоятельныхъ. Къ каждому уроку приложены задачи, для которыхъ не дано рѣшеній. Эти задачи взяты всѣ изъ содержанія того же урока. Рѣшенія къ этимъ задачамъ ученикъ теперь долженъ выработать. Онъ, разумѣется, можетъ, рѣшая задачи, опять просматривать урокъ, но тамъ онъ найдетъ только правила и формулы и ничего такого, что бы дало ему возможность ускользнуть отъ самостоятельнаго рѣшенія задачи.

Когда ученикъ рѣшитъ всѣ данныя ему задачи, онъ посылаетъ эти рѣшенія въ школу для просмотра, а въ это время работаетъ надъ вторымъ урокомъ. Около того времени, какъ онъ кончитъ этотъ второй урокъ, его рѣшенія задачъ перваго урока возвращаются ему съ поправками и указаніями, а въ рѣдкихъ случаяхъ, когда урокъ сдѣланъ очень плохо, — съ предложеніемъ передѣлать его вновь. Если его первый урокъ сдѣланъ хорошо, то съ возвращеніемъ ему его рѣшеній, ученикъ получаетъ третій урокъ, надъ которымъ онъ работаетъ, пока его второй урокъ посланъ для просмотра.

До какой изобрѣтательности дошли въ отношеніи преподаванія американцы, можно заключить изъ способа заочнаго обученія языкамъ. Главное затрудненіе преподаванія иностранныхъ языковъ замѣчается въ правильномъ выговорѣ словъ. Что же дѣлаютъ для этого школы «заочныхъ курсовъ»? А вотъ что. Ученики покупаютъ фонографы, а школы высылаютъ имъ пластинки со словами и фразами, произнесенными въ фонографъ лицами, которыя прекрасно говорятъ на томъ изъ иностранныхъ языковъ, который желаетъ изучить слушатель «заочныхъ курсовъ»[1]). Уче-

---

Фонографъ изобрѣтенъ знаменитымъ американцемъ Эдиссономъ въ 1877 году Приборъ этотъ, въ видѣ большой трубы, извѣстенъ уже почти всѣмъ городскимъ жителямъ и многимъ деревенскимъ. При посредствѣ его можно сохранить разговоръ, пѣніе, музыку. Для этого передъ трубою говорятъ, поютъ или играютъ, и отъ этихъ словъ и звуковъ остаются, такъ сказать, слѣды на мягкихъ восковыхъ оболочкахъ цилиндровъ или маленькихъ воротовъ. Потомъ заведенный фонографъ черезъ трубу же съ точностью воспроизводитъ разговоръ, музыку, пѣніе и всякіе вообще звуки, которые были закрѣплены въ немъ.

никъ вертитъ ручку своего фонографа и повторяетъ вслѣдъ за нимъ слова и цѣлыя фразы до тѣхъ поръ, пока не усвоитъ правильнаго произношенія, и это произношеніе онъ посылаетъ для экзамена въ школу, которая присылаетъ ему свои замѣчанія. Если оказывается, что ученикъ не достигъ еще того, что отъ него требуется, онъ опять учится по фонографу, чтобы добиться совершенно правильнаго произношенія.

Проходя курсы, слушатели не бросаютъ своей работы, а продолжаютъ ее, такъ что производительность страны не уменьшается, а напротивъ, увеличивается, потому что умственное развитіе учениковъ, а слѣдовательно, и успѣшность работы увеличиваются. Ученики занимаются по вечерамъ, по окончаніи работы, и это обстоятельство натурально не можетъ не вліять на моральное и матеріальное преуспѣяніе ихъ и ихъ семей.

За прохожденіе различныхъ курсовъ въ Америкѣ платится отъ 50 до 100 руб., смотря по курсу; курсъ, напр., для электроинженера стоитъ 100 руб.; общій курсъ для сестры милосердія стоитъ 80 руб., а курсъ для акушерокъ стоитъ 40 руб.; оба курса вмѣстѣ стоятъ 100 руб.; курсъ рисованія стоитъ 70 р.; курсъ объявленій — 60 руб.; курсъ для писателей и журналистовъ стоитъ 40 руб. и т. д. Всѣ курсы, взятые вмѣстѣ, въ среднемъ стоятъ приблизительно 75 руб. каждый.

На «заочныхъ курсахъ» считается въ настоящее время полтора милліона учениковъ, что представляетъ годовой расходъ болѣе 100 милліоновъ руб., затрачиваемый на самообразованіе. Не мѣшаетъ замѣтить, что этотъ громадный расходъ не обременяетъ ни средствъ государственныхъ, ни семейныхъ: ученики сами зарабатываютъ средства для своего обученія.

Плату за курсъ ученики вносятъ не сразу, а въ разсрочку,— съ такимъ расчетомъ, чтобы вся сумма была уплачена до окончанія курса. Обыкновенно ученикъ вноситъ отъ 4 до 10 руб. въ мѣсяцъ. Ученикъ среднимъ счетомъ употребляетъ недѣлю, т.-е. отъ 15 до 20 часовъ на каждый урокъ; но если ему недостаточно этого времени для окончанія его урока, онъ можетъ употреблять на это двѣ, три и больше недѣль. Время вполнѣ отъ него зависитъ. Онъ можетъ прервать свой курсъ хотя бы на годъ или на два и продолжать его снова послѣ этого или еще большаго промежутка времени.

Сравненіе «заочныхъ курсовъ» съ обыкновенными школами, университетами, институтами и различными другими курсами просто даже невозможно.

Для прохожденія «заочнаго курса» студентъ не долженъ оставлять своей губерніи, своего уѣзда, города, деревни, гдѣ онъ

родился и выросъ. Онъ не долженъ отрываться отъ почвы, онъ не дѣлается чужимъ своей родинѣ, и она не дѣлается для него чужою. Всѣ знанія, которыя онъ пріобрѣлъ, идутъ на пользу его, но также и на пользу его родного гнѣзда. Онъ не принужденъ итти въ большой, далекій городъ, порывая всѣ свои связи; не принужденъ жить на чердакахъ или въ подвалахъ, вдыхать нездоровый воздухъ и ѣсть нездоровую пищу. Города не переполняются тысячами молодыхъ людей, принужденныхъ жить въ ненормальныхъ условіяхъ. Гдѣ бы онъ ни былъ, школа «заочныхъ курсовъ» придетъ къ своему ученику; для нея нѣтъ предѣловъ: куда доходитъ почта — дойдутъ уроки; также и временемъ не связанъ ни онъ, ни школа.

Съ легкой руки Англіи и Америки народные университеты начали учреждаться почти во всѣхъ частяхъ свѣта. Такъ, съ 1890 года они начали возникать въ Австраліи, затѣмъ въ Африкѣ и Индіи.

Когда въ 1894 году въ Лондонѣ состоялся конгрессъ, устроенный по случаю 25-лѣтія, исполнившагося со времени устройства курсовъ Кембриджскимъ университетомъ, то на это торжество съѣхались 600 представителей изъ разныхъ странъ, что служитъ доказательствомъ широчайшаго распространенія идей народныхъ университетовъ.

Познакомившись съ постановкою дѣла Народныхъ университетовъ за границею, перейдемъ къ нашей родинѣ.

Мысль объ учрежденіи въ Россіи Народныхъ университетовъ возникла уже около 40 лѣтъ тому назадъ, но, вслѣдствіе тяжелыхъ условій русской жизни, долго не могла получить широкаго развитія.

Первыя лекціи, устроенныя наподобіе лекцій въ университетѣ, возникли въ Одессѣ еще въ 1871 году, но очень быстро прекратились. Затѣмъ въ 90-хъ годахъ устраиваются курсы для рабочихъ въ цѣломъ рядѣ городовъ, какъ: Петербургѣ, Харьковѣ, Казани, Саратовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Николаевѣ [1]).

---

[1]) Скажемъ здѣсь кстати, что 20 марта 1907 года были утверждены нижеслѣдующія правила объ урокахъ и курсахъ для взрослыхъ: 1) Уроки и курсы для взрослыхъ могутъ быть учреждаемы для изученія грамоты, общеобразовательныхъ или спеціальныхъ предметовъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. 2) Уроки или курсы для взрослыхъ учреждаются какъ при учебныхъ заведеніяхъ, такъ и отдѣльно отъ нихъ. 3) Уроки и курсы для взрослыхъ могутъ быть открываемы какъ отдѣльно для лицъ мужского и женскаго пола, такъ и совмѣстно для тѣхъ и другихъ. 4) Учредителями уроковъ и курсовъ для взрослыхъ могутъ быть вѣдомства, совѣты, городскія и сельскія общественныя учрежденія, частныя общества и частныя лица. 5). По программамъ преподаваемыхъ предметовъ уроки и курсы для взрослыхъ соотвѣтствуютъ или начальнымъ одноклассникъ, или двухклассникъ, или городскимъ, по Положенію 1872 года, или про-

Для ознакомленія съ такого рода курсами приведемъ здѣсь болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о харьковскихъ курсахъ для рабочихъ.

Они возникли по частному почину образованныхъ людей, — главнымъ образомъ, профессоровъ Харьковскаго университета, Технологическаго института и учителей гимназій, — которые стремились дать возможность трудовому населенію, лишенному возможности обучаться въ гимназіяхъ и университетахъ, получить соотвѣтствующія знанія.

Зданіе Курсовъ для рабочихъ въ Харьковѣ.

мышленнымъ училищамъ, а также могутъ быть учреждаемы и по особо выработаннымъ программамъ примѣнительно къ ст. 3715 Св. Зак., XI, ч. 1; изд. 1893 г. (Положеніе о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ). 6) Уроки и курсы для взрослыхъ разрѣшаются къ открытію: устраиваемые соотвѣтственно программѣ указанныхъ въ пятомъ пунктѣ училищъ — въ порядкѣ, установленномъ для открытія сихъ училищъ, учреждаемыя по особой программѣ — попечителями учебныхъ округовъ примѣнительно къ Положенію о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. 7) Уроки и курсы для взрослыхъ подлежатъ вѣдѣнію и надзору училищныхъ совѣтовъ, инспекторовъ, директоровъ народныхъ училищъ и попечителей учебныхъ округовъ по принадлежности. 8) Къ преподаванію на урокахъ и курсахъ для взрослыхъ допускаются учредителями и содержателями оныхъ лица, имѣющія соотвѣтственный образовательный цензъ, не иначе какъ по предварительному съ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ соглашенію. 9) Окончившимъ полный курсъ ученія на урокахъ и курсахъ для взрослыхъ выдается за подписью завѣдующаго или распорядителя и преподавателя свидѣтельство о прохожденіи курсовъ. Свидѣтельство это никакихъ правъ не представляетъ.

Въ настоящее время курсы эти, получивъ пособіе отъ казны, субсидируемые земствомъ и городомъ, имѣютъ уже собственное зданіе.

Въ будніе дни, кромѣ субботы, занятія на курсахъ происходятъ отъ 7 до 10 часовъ вечера, а по праздникамъ — отъ 10 часовъ утра до 6 часовъ вечера. Всѣхъ преподавателей 54. Изъ нихъ 33 преподаютъ, въ видѣ уроковъ, русскій, французскій и нѣмецкій языки, ариѳметику, алгебру, геометрію, тригонометрію, бухгалтерію, черченіе и рисованіе.

Двадцать одинъ преподаватель, въ видѣ лекцій, сообщаютъ слушателямъ свѣдѣнія по слѣдующимъ предметамъ: политической экономіи, законовѣдѣнію, русской и всеобщей исторіи, географіи, минералогіи, зоологіи, ботаникѣ, физіологіи и анатоміи человѣка, химіи, физикѣ, механикѣ, геодезіи, гигіенѣ, электротехникѣ, паровымъ котламъ и машинамъ.

Кромѣ того, для желающихъ получить основательное знаніе по отдѣльнымъ предметамъ, послѣдніе читаются въ полномъ объемѣ въ теченіе цѣлаго года или даже нѣсколькихъ лѣтъ. Иные, напримѣръ, считаютъ нужнымъ для себя хорошо изучить русскій языкъ, другіе — исторію и т. д. Вотъ для нихъ и читаются въ видѣ систематическихъ курсовъ только эти предметы столько времени, сколько нужно для подробнаго ихъ изученія.

Затѣмъ для желающихъ читаются еще лекціи по предметамъ, не входящимъ въ программу курсовъ, какъ-то: по исторіи, напримѣръ, литературы, по астрономіи и т. п.

Всего слушателей на Харьковскихъ курсахъ доходитъ до 1.000 человѣкъ разнаго возраста, но не моложе 15 лѣтъ.

Составъ ихъ въ 1907 году былъ таковъ: 538 крестьянъ, 388 мѣщанъ, 19 цеховыхъ, 17 казаковъ, 16 почетныхъ гражданъ и 11 дворянъ.

По занятіямъ же слушатели распредѣлялись такъ: 161 слесарь, 138 писцовъ, 52 чернорабочихъ, 49 приказчиковъ, 41 столяръ, 32 токаря, 28 портныхъ, 26 типографовъ, 19 переплетчиковъ, 18 сапожниковъ, 16 электротехниковъ, 10 чертежниковъ, по 7: машинистовъ, кузнецовъ и плотниковъ, 6 литейщиковъ, по 5: модельщиковъ и котельщиковъ, 4 штукатура, 2 маслобойца и по 1: стекольщиковъ, садовниковъ и ткачей. Среди женщинъ болѣе всего было шляпочницъ, модистокъ и занимающихся домашнимъ хозяйствомъ.

Отсюда ясно, что наибольшее количество слушателей на курсахъ даетъ трудовая среда, широкія массы населенія.

Курсы, подобные Харьковскимъ, явившіеся результатомъ европейскаго движенія въ пользу внѣшкольнаго образованія, и положили начало Народнымъ университетамъ [1]).

Первое общество университетовъ, возникшее въ 1905 году въ Петербургѣ, выдѣлило изъ себя особую «Комиссію по организаціи всероссійскаго общества Народныхъ университетовъ», которая занялась выработкою устава общества, поставивъ цѣлью послѣдняго распространеніе въ широкихъ слояхъ населенія внѣшкольнаго образованія и научныхъ знаній при посредствѣ устрой-

Одинъ изъ классовъ Курсовъ для рабочихъ въ Харьковѣ.

ства правильныхъ постоянныхъ и разъѣздныхъ курсовъ, по возможности, по всѣмъ наукамъ, по искусству и техникѣ. Для этого въ уставѣ предлагалось, кромѣ курсовъ, учрежденіе библіо-

---

[1]) Во второй половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ столицахъ нашихъ, Петербургѣ и Москвѣ, возникли Общества, стремившіяся, по примѣру Европы и Америки, распространять внѣшкольное образованіе какъ путемъ содѣйствія систематическому чтенію по разнымъ предметамъ, такъ и посредствомъ чтенія лекцій. Къ такимъ Обществамъ принадлежатъ возникшія въ 1895 году: въ Петербургѣ — Отдѣлъ для содѣйствія самообразованія, въ Москвѣ—Комиссія по организаціи домашняго чтенія. Послѣдняя издала «Программы домашняго чтенія», а Петербургскій отдѣлъ—«Сборникъ для содѣйствія самообразованію». Начиная съ 1897 года, дѣлаются попытки организаціи систематическихъ лекцій, которыя устраивались въ столицахъ и Одессѣ.

текъ, читаленъ, организація чтеній и образовательныхъ учрежденій.

Но уставъ этотъ не былъ утвержденъ, и тогда стали вырабатывать уставы для отдѣльныхъ Обществъ университетовъ, которые очень близко подходятъ къ изложенному выше проекту устава Всероссійскаго Общества университетовъ.

Такъ, по уставу Московскаго Общества народныхъ университетовъ, для осуществленія задачъ его, должны учреждаться: систематическіе образовательные и профессіональные курсы, постоянные и подвижные, отдѣльныя лекціи, образовательныя экскурсіи и занятія по искусствамъ, а также Общество должно содѣйствовать учрежденію всего этого и устраивать Народные университетскіе дома, предназначенные способствовать полезному употребленію свободнаго времени и здоровымъ упражненіямъ, научно-образовательные музеи, лабораторіи, обсерваторіи и иныя учебно-вспомогательныя учрежденія, открывать библіотеки, читальни, книжные склады и магазины и другія тому подобныя учрежденія; устраивать выставки, издавать брошюры, книги, картины, таблицы, карты и проч. и свой органъ печати.

По уставу Петербургскаго Общества Народныхъ университетовъ, оно, для осуществленія своихъ задачъ, устраиваетъ систематическіе, образовательные и профессіональные курсы, постоянные и подвижные, отдѣльныя лекціи, чтенія, образовательныя экскурсіи, комиссіи по руководству домашнимъ чтеніемъ, а также содѣйствуетъ учрежденію таковыхъ; устраиваетъ народные университетскіе дома, предназначенные способствовать полезному употребленію свободнаго времени и физическому развитію и т. д., совершенно то же, что и по уставу Московскаго общества Народныхъ университетовъ.

Слѣдовательно, задачи ихъ однообразны, такія, какія выставлены были всероссійскимъ Обществомъ Народныхъ университетовъ.

Въ настоящее время, помимо Петербурга и Москвы, Общества Народныхъ университетовъ имѣются въ слѣдующихъ городахъ: въ Варшавѣ, Радомѣ, Ригѣ, Казани, Кіевѣ, Тифлисѣ, Саратовѣ, Воронежѣ, Екатеринодарѣ, Томскѣ, Екатеринбургѣ, Красноярскѣ, Оренбургѣ, Асхабадѣ.

Познакомимся ближе съ нѣкоторыми изъ нихъ, руководствуясь данными перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей обществъ Народныхъ университетовъ, о которомъ скажемъ ниже.

Прежде всего остановимся на Московскомъ Обществѣ Народныхъ университетовъ.

Московскій Народный университетъ возникъ въ 1906 году.

Первыя же лекціи, устроенныя въ мартѣ 1906 г., въ количествѣ 11, привлекли такую массу слушателей, что аудиторія не всегда могла вмѣстить всѣхъ желающихъ (3.141 человѣкъ). Ободренные первымъ опытомъ, устроители чтеній, спѣша удовлетворить широкому запросу на доступныя чтенія со стороны мѣстнаго населенія, устроили уже въ теченіе ближайшаго апрѣля и первой половины мая 16 курсовъ и 2 отдѣльныхъ лекціи по разнымъ отраслямъ знанія. Лекціи прошли съ такимъ же успѣхомъ и привлекли 12.500 человѣкъ слушателей. При этомъ и съ матеріальной стороны лекціи не только окупились, но и дали даже чистаго остатка 705 руб. 68 коп. Такимъ образомъ этотъ первый опытъ показалъ: 1) что Народный университетъ имѣетъ подъ собой твердую почву, и 2) что избранный путь правиленъ. Въ основу дѣла учредители положили слѣдующія правила: 1) Народный университетъ, открывая свои двери всѣмъ кругамъ общества, *прежде всего долженъ обслуживать рабочій, въ широкомъ смыслѣ этого слова, слой населенія,* не отказываясь, однако, отъ устройства лекцій и для болѣе подготовленнсй публики; 2) курсы и лекціи Народнаго университета *не должны носить партійнаго характера;* 3) въ виду особенности переживаемаго времени должно быть дано *первое мѣсто курсамъ по общественнымъ наукамъ;* 4) чтеніе лекцій должно носить возможно *доступный характеръ*, примѣнительно къ пониманію лицъ съ *низшимъ* и неполнымъ *среднимъ* образованіемъ. Что касается матеріальной стороны дѣла, то въ этомъ отношеніи было принято: 1) что въ цѣляхъ прочной постановки дѣла, должна быть принята платность лекторскаго труда и платность самыхъ лекцій для слушателей. Только при такихъ условіяхъ Народный университетъ можетъ, дѣйствительно, гарантировать себѣ *соотвѣтствующій преподавательскій персоналъ* и въ извѣстной мѣрѣ *обезпечить серьезный составъ аудиторіи*, чего нельзя было, конечно, достигнуть при безплатности; 2) что необходимо сдѣлать возможно болѣе доступными лекціи Народнаго университета именно для трудящагося, бѣднѣйшаго и болѣе всего нуждающагося въ пополненіи своихъ знаній населенія. Съ этою цѣлью была назначена двоякая входная плата: для рабочихъ 10 копеекъ и для прочихъ лицъ 30 копеекъ. Несомнѣнный успѣхъ начинанія далъ возможность правленію приступить къ прочному обоснованію занятій въ университетѣ въ видѣ правильныхъ или систематичныхъ лекцій, какъ онѣ читаются въ университетахъ не-народныхъ. Правленіе поручило выработать программу опытнымъ и знающимъ лицамъ.

Наибольшее количество часовъ по каждому отдѣлу намѣчено было правленіемъ въ 80 часовыхъ лекцій. Чтобы облегчить слушателей, правленіе ввело двоякаго вида билеты—входные и абонементные (годовые, на цѣлый отдѣлъ). При этомъ цѣна абонементнаго билета была ниже его настоящей стоимости на 20 процентовъ. При покупкѣ билета на отдѣльный курсъ какого-нибудь отдѣла скидка давалась въ 10 процентовъ. При такихъ условіяхъ, абонементный билетъ, напримѣръ, на юридическій отдѣлъ, при 74 лекціяхъ, стоилъ для слушателя-рабочаго 2 руб. 95 коп., на весь годъ. Что касается самаго содержанія чтеній, то по главнымъ отдѣламъ былъ составленъ послѣдовательный рядъ лекцій по основнымъ дисциплинамъ [1]) каждаго отдѣла. Такъ, напримѣръ, *юридическій* отдѣлъ обнималъ слѣдующіе курсы: 1) государство, какъ общественное явленіе, 2) общее ученіе о правѣ, 3) государственное право, 4) конституціонное право, 5) уголовное право, 6) гражданское право, 7) гражданскій и уголовный судъ, 8) мѣстное самоуправленіе, 9) федеративное и 10) международное право. Литературный отдѣлъ распадается на два отдѣла чтеній: а) по исторіи русской литературы (съ начала XIX вѣка) и б) по исторіи западной литературы: Шекспиръ, Байронъ, Гете и Шиллеръ; французскій романтизмъ и натурализмъ и молодая Германія. На естественномъ отдѣлѣ читались: ботаника, зоологія, физика, химія, землевѣдѣніе. Медицинскій отдѣлъ знакомилъ своихъ слушателей въ первомъ полугодіи съ анатоміей и физіологіей человѣка, второе же полугодіе посвящалось больному человѣку и борьбѣ съ болѣзнями и т. д. Насколько подобнаго рода чтенія удовлетворяли запросамъ широкой массы городского населенія, можно судить потому, что въ нѣсколько дней были распроданы абонементы юридическаго и литературнаго отдѣловъ, и правленію пришлось организовать по названнымъ отдѣламъ двойныя чтенія, при чемъ аудиторіи и на этотъ разъ были переполнены. Такимъ образомъ было распродано по всѣмъ отдѣламъ 3.810 *абонементныхъ* билетовъ, — говоря иначе, въ Народномъ университетѣ было «*принято*» (записалось) около 4.000 постоянныхъ слушателей. Сверхъ того, было выдано за все время 12.439 входныхъ билетовъ, изъ коихъ 2.689 дорогихъ и 9.750 дешевыхъ. Сверхъ того, 861 билетъ былъ проданъ на отдѣлы внѣ абонемента. Такимъ образомъ въ общемъ слушателями было сдѣлано около 100 тыс. посѣщеній въ теченіе учебнаго года! Больше всего привлекали слушателей отдѣлы юридическій,

---

[1]) Дисциплина въ данномъ случаѣ значитъ отдѣльная отрасль или часть науки или преподаванія.

литературный и экономическій. Столь широкое развитіе дѣятельности Народнаго университета заставило правленіе съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ вопросу о дальнѣйшемъ улучшеніи дѣла.

Съ этою цѣлью былъ сдѣланъ опросъ всѣхъ посѣтителей университета. Этотъ опросъ показалъ, что около 63 процентовъ слушателей оказались съ низшимъ образованіемъ, и состояли, главнымъ образомъ, изъ рабочихъ, конторщиковъ и приказчиковъ, при чемъ собственно фабричныхъ рабочихъ оказалось лишь 16 процентовъ.

Это большинство слушателей высказало пожеланіе, чтобы Народный университетъ былъ приближенъ къ нимъ. Вслѣдствіе этого правленіе Народнаго университета избрало особую комиссію съ цѣлью выработать планъ устройства чтеній въ самыхъ рабочихъ кварталахъ.

И скоро такія чтенія были уже осуществлены.

Несмотря на то, что чтенія начались безъ предварительнаго оповѣщенія мѣстнаго населенія, они сразу же завоевали себѣ интересъ послѣдняго. Менѣе чѣмъ въ 2 мѣсяца было прочтено 36 лекцій, на которыхъ успѣло перебывать около 12 тысячъ слушателей. Такъ какъ на этихъ лекціяхъ слушателями являлись почти исключительно рабочіе и чернорабочіе, то входная плата въ районахъ была установлена единообразная — въ 5 коп. (2-часовая) лекція. Такія же чтенія были устроены также по просьбѣ рабочихъ машиностроительнаго коломенскаго завода въ гор. Коломнѣ. Что касается центральнаго университета, то почти всѣми слушателями было высказано пожеланіе имѣть краткое изложеніе или даже прямо печатныя лекціи, читанныя въ Народномъ университетѣ. Поэтому правленіе уже въ 1906 г. приступило къ созданію краткихъ повторительныхъ лекцій, которыя и получили большое распространеніе среди слушателей Народнаго университета. Онѣ, въ видѣ краткихъ положеній въ связномъ изложеніи, передавали содержаніе прочитаннаго курса и продавались слушателямъ по 1 — 3 коп. за экземпляръ. Однако правленіе не остановилось на этомъ и приступило тогда же къ разработкѣ вопроса объ изданіи полностью курсовъ и лекцій, читанныхъ въ Народномъ университетѣ. Планъ издательства было поручено разработать особой комиссіи. Правленіе, въ концѣ-концовъ, пришло къ мысли создать такимъ путемъ особую дешевую и общедоступную «библіотеку» Народнаго университета, — библіотеку, которая была бы дѣйствительнымъ и полезнымъ спутникомъ слушателя Народнаго университета при про-

хожденіи избраннаго имъ цикла [1]) предметовъ. Въ 1907—1908 учебномъ году, наконецъ, правленію удалось приступить къ осуществленію своего плана изданій.

Довольно значительны были далѣе указанія со стороны слушателей на желательность расширенія бесѣдъ и практическихъ занятій одновременно съ лекціями, хотя, съ другой стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе и заявленія слушателей и иного рода, съ указаніями на полную невозможность располагать достаточнымъ досугомъ, для самостоятельныхъ занятій дома или даже въ аудиторіи. И дѣйствительно, вопросъ о подобнаго рода занятіяхъ въ аудиторіи въ 500—900 человѣкъ при мѣняющемся ея составѣ ставитъ почти непреодолимыя трудности разрѣшенію настоящей задачи. Однако все же на менѣе многолюдныхъ факультетахъ-отдѣлахъ удалось организовать и въ Народномъ университетѣ какъ практическія занятія, такъ и образовательныя экскурсіи (по ботаникѣ, зоологіи). Для прочихъ же отдѣловъ въ Народномъ университетѣ выработалась своеобразная форма — «бесѣда» лектора съ аудиторіей, форма, введенная опять-таки путемъ обычая самими слушателями. Въ теченіе чтенія курса слушатели подаютъ лектору *записки* съ вопросами. Лекторъ даетъ отвѣты на эти запросы, обыкновенно, въ концѣ лекціи, чтобы не задерживать тѣхъ, кто спѣшитъ покинуть аудиторію (конецъ лекціи 10 час. веч.). При этомъ въ аудиторіи даются отвѣты на вопросы общаго характера и интереса, вопросы частные разъясняются лекторомъ лично подавшему записку, вопросы же, не относящіеся къ предмету чтенія, оставляются лекторомъ безъ отвѣта. Насколько подобнаго рода «бесѣда» между аудиторіей и лекторами представляются слушателямъ поучительной и интересной, можно судить, напримѣръ, по тому, что иногда одному лектору подаютъ до 70 записокъ-вопросовъ.

Что касается общей оцѣнки преподаванія слушателями Народнаго университета, то въ подавляющемъ числѣ случаевъ опросъ далъ въ этомъ отношеніи вполнѣ благопріятные отвѣты. Повидимому, большинству лекторовъ удалось завладѣть аудиторіей и дать ей то, чего та искала въ Народномъ университетѣ. 88 процентовъ слушателей отмѣчаютъ полную доступность чтеній и возбужденный въ нихъ интересъ къ научному знанію. Многіе въ самыхъ сердечныхъ и теплыхъ выраженіяхъ заявляютъ признательность лекторамъ и учредителямъ Народнаго университета. Жажда знаній, однако, настолько велика и ненасытна въ массахъ, что неоднократно приходится встрѣчать въ

---

[1]) Циклъ — рядъ, кругъ.

опросѣ указанія на желательность дальнѣйшаго расширенія программы Народнаго университета, на введеніе новыхъ предметовъ. Въ отвѣтъ на эти заявленія правленіе Народнаго университета рѣшилось произвести новый опытъ и съ начала 1908 г. открыло вторые, дополнительные курсы, на юридическомъ, литературномъ и естественномъ отдѣлахъ. На *юридическомъ отдѣленіи*, напримѣръ, на *второмъ курсѣ* введены: исторія русскаго права, исторія политическихъ ученій, торговое право, русское уголовное и русское государственное право. На литературномъ отдѣлѣ дополнительный курсъ посвященъ новѣйшей русской литературѣ (поэзіи, драмѣ, публицистикѣ). Будучи озабочено также и пріисканіемъ подходящей аудиторіи для Народнаго университета, которая избавила бы правленіе отъ необходимости повторять курсы, Общество вошло въ соглашеніе съ Политехническимъ музеемъ и пособило ему своими средствами оборудовать къ сентябрю 1907 г. новую аудиторію лѣваго крыла музея на 1.000 мѣстъ, гдѣ теперь и происходятъ чтенія Народнаго университета.

Вслѣдъ за Московскимъ познакомимся съ Казанскимъ Народнымъ университетомъ.

Свою дѣятельность онъ началъ въ 1907 году.

Правленіе не сразу рѣшилось устроить университетъ въ подлинномъ смыслѣ этого слова, а дѣло началось съ лекцій.

Въ виду отсутствія собственнаго помѣщенія Казанское Общество Народныхъ университетовъ рѣшило позаимствовать тотъ способъ, который существуетъ въ столицѣ Австріи, въ Вѣнѣ: устраивать лекціи въ различныхъ частяхъ города, преимущественно на окраинахъ, такъ какъ большинство лицъ, желавшихъ посѣщать университетъ, были рабочіе. .

Однако, за отсутствіемъ достаточнаго числа необходимыхъ помѣщеній, этотъ планъ не совсѣмъ удался, какъ невозможнымъ оказалось воспользоваться и университетомъ.

Въ концѣ-концовъ Общество Народныхъ университетовъ въ Казани остановилось на залахъ двухъ общественныхъ организацій и одномъ театрѣ.

Въ первое полугодіе по разу въ недѣлю читались лекціи по тремъ отдѣламъ: въ театрѣ, по воскресеніямъ днемъ, читалась медицина, и по воскресеніямъ же, вечеромъ, въ Обществѣ приказчиковъ, юридическія науки, а по вечерамъ въ субботу въ Новомъ клубѣ читался обширный курсъ химіи. По химіи всего прочитано было 10 лекцій, по медицинѣ и по юридическимъ наукамъ — по 12. Кромѣ того, по воскресеніямъ же, днемъ начатъ былъ курсъ практической физики, разсчитанный на 8 лекцій.

При этомъ руководились такими началами: лекціи разсчитываются на слушателей, не получившихъ средняго образованія, главнымъ образомъ, на лицъ рабочаго класса; лекціи должны быть кратки и обнимать лишь самые существенные, важнѣйшіе вопросы каждой изъ читаемыхъ наукъ; на отдѣльную науку не дается больше 3—6 вечеровъ; каждую науку, а иногда и часть ея, читаютъ отдѣльные преподаватели, при чемъ, по возможности, и каждая отдѣльная лекція должна представлять изъ себя законченное цѣлое.

На пятидесяти лекціяхъ перваго полугодія перебывало 11.259 слушателей.

Изъ другихъ университетскихъ городовъ близокъ къ устройству Народнаго университета Кіевъ.

Именно въ такого рода учрежденіе превращается или даже превратилось уже, — какъ мы выше говорили въ главѣ народныя чтенія, — одно изъ старѣйшихъ просвѣтительныхъ Обществъ — Кіевское Общество содѣйствія начальному образованію.

Оно существуетъ уже около 26 лѣтъ, начавъ четверть вѣка тому назадъ свою дѣятельность подъ именемъ «Комиссіи Народныхъ Чтеній».

Послѣдней пришлось пережить очень тяжелое время. Лишь въ 1895 году она, исключительно на пожертвованіе со стороны общества, устроила первую въ Кіевѣ народную аудиторію и только въ 1902 году, т.-е. черезъ 20 лѣтъ послѣ возникновенія, былъ утвержденъ выработанный Комиссіей уставъ, послѣ чего стала именоваться «Обществомъ содѣйствія начальному образованію».

Члены этого общества давно уже видѣли, что взрослые слушатели ихъ далеко не удовлетворяются обыкновенными чтеніями, и потому перешли къ лекціямъ: по естествознанію, исторіи, русской литературѣ, политической экономіи, государствовѣдѣнію.

Изъ неуниверситетскихъ городовъ заслуживаетъ вниманіе Кубанское общество Народныхъ университетовъ.

Въ первой половинѣ 1907 года въ Екатеринодарѣ среди нѣкоторой группы лицъ возникла мысль объ учрежденіи Кубанскаго общества Народныхъ университетовъ. Въ очень короткій срокъ подъ знаменемъ этой идеи сгруппировался кружокъ въ 10 — 12 человѣкъ, который и организовалъ названное Общество, построивъ уставъ его по типу уже существовавшихъ въ Россіи Народныхъ университетовъ.

Весь лѣтній періодъ времени дѣятельности Общества былъ направленъ на подготовительныя работы. Въ это время правленіе Общества сосредоточило возлѣ себя всѣ тѣ трудовыя мѣст-

ныя силы, которыя пожелали пойти навстрѣчу задачамъ его, а также разрѣшило всѣ техническія и хозяйственныя стороны новаго дѣла: подыскало подходящія помѣщенія для чтенія лекцій, изыскало необходимыя средства для начатія дѣла, вошло въ сношенія съ различными мѣстными учрежденіями о безплатномъ предоставленіи Обществу необходимыхъ при чтеніи лекцій препаратовъ и инструментовъ и проч.

Открытіе Народнаго университета произошло въ октябрѣ 1907 года.

Затѣмъ, какъ и Московское общество Народныхъ университетовъ, Кубанское сдѣлало опросъ своихъ слушателей.

Оказалось, что всего желающихъ слушать лекціи и посѣщать курсы въ программѣ средняго учебнаго заведенія нашлось 124 человѣка, при чемъ изъ нихъ 75 человѣкъ пожелали слушать исключительно общеобразовательные предметы, а 49 человѣкъ — курсы по отдѣльнымъ предметамъ.

По *профессіямъ* первая группа распредѣлилась такъ:

конторщиковъ и служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ — 24 чел., народныхъ учителей — 11, приказчиковъ — 10, ремесленниковъ — 10, торговцевъ — 3, и разныхъ профессій — 17;

по возрасту: до 30 лѣтъ — 47 чел., до 20 лѣтъ — 21, свыше 31 года — 6, неизвѣстнаго возраста — 1;

по образованію: окончившихъ курсъ городского училища — 20 человѣкъ, окончившихъ сельскую школу — 9, окончившихъ церковно-приходскую школу — 6, окончившихъ гимназію — 3, имѣвшихъ званіе учителя — 3, изъ прочихъ 34 чел. часть окончила курсъ въ различныхъ низшихъ училищахъ, часть получила домашнее образованіе.

Наибольшій интересъ будущими слушателями лекцій проявленъ былъ къ общественно-юридическимъ и историко-филологическимъ наукамъ (исключительно на эти факультеты записалось по 31 чел.); кромѣ того, 25 чел. высказали пожеланіе слушать лекціи по всѣмъ факультетамъ; затѣмъ слѣдовали изъявившіе намѣреніе посѣщать лекціи по медицинѣ и математикѣ (исключительно по этимъ наукамъ — по 15 чел.) и по естественнымъ наукамъ (исключительно по этому факультету — 11 чел.).

Значительное большинство (63 чел. изъ 75) высказалось за желаніе слушать лекціи не только въ будничные дни, но и въ праздники. Посѣщать лекціи каждый день пожелало 23 чел., 3 — 4 раза въ недѣлю — 39 чел., 2, 5 и 6 разъ — небольшія группы въ 2—3 чел. За наиболѣе удобное время для посѣщенія лекцій большинствомъ признаны были вечера съ 7 или 8 час. (54 чел.).

Опредѣливъ, такимъ образомъ, приблизительный составъ будущей аудиторіи Народнаго университета, подыскавъ безплатныя помѣщенія для самыхъ лекцій и покончивъ вообще съ другими техническими приготовленіями, правленіе сосредоточило свое вниманіе на лекторской части дѣла. Съ этою цѣлью оно частью путемъ печати, частью путемъ личныхъ переговоровъ сосредоточило вокругъ себя небольшую группу врачей, юристовъ, преподавателей и другихъ интеллигентныхъ лицъ, изъявившихъ желаніе помочь дѣлу просвѣщенія массъ путемъ чтенія лекцій. Такимъ образомъ сорганизовался кружокъ лекторовъ, который неоднократно собирался для совмѣстныхъ бесѣдъ, съ цѣлью установить общій распорядокъ чтенія лекцій и для выработки общей программы ихъ. Эта программа была окончательно намѣчена въ засѣданіяхъ лекторовъ 31 мая и 7 сентября.

Красной нитью черезъ всю эту программу проходила мысль о желательности прочитать рядъ правильныхъ лекцій по отдѣльнымъ наукамъ, при чемъ преимущество отдавалось общественно-юридическимъ, естественнымъ и медицинскимъ наукамъ. Отдѣльныя лекціи занимали въ этой программѣ второстепенное мѣсто, но по объему своему были достаточно обширны.

За 2½ мѣсяца въ Кубанскомъ Народномъ университетѣ было прочитано: 4 вступительныхъ рѣчи, 4 часовыхъ лекцій съ платою по 5 копеекъ, 27 двухчасовыхъ лекцій съ платою по 10 коп. за лекцію и 1 двухчасовая безплатная лекція. Изъ нихъ по естественнымъ наукамъ прочитано было 9 лекцій, по медицинскимъ — 11, по историко-филологическимъ 11 и по общественно-юридическимъ — одна лекція.

На всѣхъ 32 устроенныхъ лекціяхъ въ Народномъ университетѣ перебывало 8.419 чел., при чемъ наименьшее число посѣтителей на 1 лекціи было 63 чел. и наибольшее — 475 чел.

Число посѣтителей по отдѣльнымъ факультетамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

а) 9 лекцій по естественнымъ наукамъ посѣтило 2.367 чел.;

б) 11 лекцій по медицинскимъ наукамъ посѣтило 2.363 чел.;

в) 11 лекцій по историко-филологическимъ наукамъ посѣтило 440 чел.;

г) 1 лекцію на общественно-юридическія темы посѣтило 289 чел.

Слѣдовательно, судя по общимъ цифрамъ, наибольшій наплывъ слушателей замѣчался въ аудиторіяхъ историко-филологическаго факультета (3.400 чел.), что объяснить можно отчасти введеніемъ въ этотъ факультетъ отдѣльнаго систематическаго курса по психологіи, очень охотно слушающагося почти опре-

дѣленнымъ составомъ аудиторіи. По среднему количеству посѣтителей, падающему на одну лекцію, этотъ факультетъ стоитъ также на первомъ мѣстѣ (309 чел.).

Для лекторовъ была установлена плата въ размѣрѣ 3 рублей за одну часовую лекцію и 5 рублей за двухчасовую. Общій расходъ по устройству лекцій съ вознагражденіемъ лектора, печатаніемъ афишъ и программъ, а также расклейку ихъ опредѣлился въ 492 руб. 68 коп. Каждая лекція въ среднемъ обошлась около 12 рублей.

Лекціи естественнаго и медицинскаго отдѣловъ всегда сопровождались опытами, демонстраціями препаратовъ и волшебнаго фонаря, а также и разнообразными рисунками, спеціально для этого изготовляемыми подъ руководствомъ лекторовъ.

Передъ началомъ каждой лекціи всякій слушатель при входѣ безплатно получалъ подробную программу предстоящей лекціи, на обратной страницѣ которой всегда указывалась популярная литература читаемаго предмета и иногда объясненія непонятныхъ для мало подготовленнаго слушателя иностранныхъ словъ, съ которыми лектору приходилось имѣть дѣло. Сзади программы всегда помѣщается опросный листокъ съ цѣлью выясненія, достаточно ли ясно усвоилъ себѣ слушатель лекцію. Къ сожалѣнію, эти отвѣты не всегда удовлетворяли цѣли, для которой они, собственно, были введены. Во-первыхъ, отвѣтовъ получалось довольно мало; во-вторыхъ, они были все же случайны и не всегда осмысленны. Затѣмъ, какъ ни грустно это отмѣтить, они служили для нѣкоторой, очевидно, случайно попавшей на лекцію, публики, предметомъ глупыхъ и неумѣстныхъ остротъ, очень плоскихъ и свидѣтельствующихъ лишь объ очень низкомъ уровнѣ культурности и воспитанности изощрявшихся въ нихъ людей. Впрочемъ, такіе поступки встрѣчались какъ единичные случаи, но это все же не мѣшаетъ заявить о нихъ публично. Большинство же отвѣтовъ давали, во всякомъ случаѣ, нѣкоторый повѣрочный матеріалъ для чтенія лекцій, и благодаря имъ дѣлались нѣкоторыя нововведенія. Такъ, по почину слушателей же, выраженному на подобныхъ листкахъ, при входѣ на лекціи была введена продажа научно-популярной литературы, нѣсколько разъ повторены наиболѣе понравившіяся лекціи, прочитано нѣсколько лекцій на указанныя темы, введены въ программы объясненія научныхъ терминовъ и установлены болѣе или менѣе опредѣленные часы и дни для чтенія лекцій. Этому же способствовалъ и опросъ, пущенный въ обращеніе на лекціяхъ.

Что касается внѣшней организаціи лекцій, то и въ этомъ отношеніи Общество не всегда обладало достаточнымъ запасомъ трудовыхъ силъ. Ни словесныя, ни печатныя обращенія и воззванія не дѣйствовали. Большая часть населенія относилась первоначально къ такимъ призывамъ довольно-таки равнодушно, и Обществу приходилось, на первыхъ порахъ особенно, пользоваться исключительно услугами членовъ правленія. Каждая лекція имѣла своего распорядителя изъ среды своихъ членовъ, на которомъ лежали уже всѣ рѣшительно хлопоты по устройству лекцій: подысканія помѣщенія, наборъ стульевъ и скамеекъ, продажа билетовъ и т. п. Лишь спустя нѣкоторое время Кубанское Общество Народныхъ университетовъ стало замѣчать къ себѣ особое сочувствіе со стороны нѣкоторыхъ слушателей, которые мало-по-малу начали помогать Обществу своими трудами по устройству лекцій. Въ первое же время, повторяемъ, было полное отсутствіе рабочихъ силъ, хотя отношеніе слушателей къ Народному университету все время было самое доброжелательное.

Въ сентябрѣ 1907 года возникъ вопросъ о постройкѣ въ Екатеринодарѣ Народнаго дома, но изъ этого, покуда что, ничего еще не вышло.

Съ самаго возникновенія Общества среди членовъ его возникла мысль объ организаціи собственной библіотеки. Мысль эта очень быстро вошла въ жизнь; члены Общества были первыми жертвователями библіотеки, а затѣмъ скоро нашлись и посторонія лица. Теперь библіотека насчитываетъ до 500 книгъ.

Скажемъ, наконецъ, что Кубанское Общество Народныхъ университетовъ издаетъ свои «Извѣстія».

Отъ Екатеринодарскаго перейдемъ къ другому Народному университету на Кавказѣ, — къ Тифлисскому.

Дѣятельность Тифлисскаго общества Народныхъ университетовъ, возникшаго въ 1907 году, заслуживаетъ серьезнаго вниманія

За самое короткое время это Общество открыло рядъ школъ для обученія грамотѣ на родныхъ языкахъ многочисленныхъ кавказскихъ народностей, входящихъ въ составъ населенія города Тифлиса.

Тифлисское Общество сразу поставлено было въ благопріятныя условія, благодаря существованію въ Тифлисѣ Народнаго Дома, сооруженнаго на частныя средства. Это обстоятельство дало возможность Народному университету заручиться аудиторіею на 800 человѣкъ. Уже первая лекція, прочитанная въ ней,— о Народныхъ университетахъ на Западѣ и въ Америкѣ, — со-

брала около 700 слушателей; вторая, — о возникновеніи крѣпостного права въ Россіи, — привлекла уже до 900 слушателей, а на третью явилась такая масса посѣтителей, что они не могли помѣститься въ аудиторіи, и лекцію, — «Дворянское гнѣздо» въ русской литературѣ XIX вѣка, — пришлось повторить.

Въ теченіе 8 мѣсяцевъ 1907 года всего въ Тифлисскомъ Народномъ университетѣ 22 лекторами прочитано было 51 лекція, при чемъ изъ нихъ: 15 на грузинскомъ языкѣ, 12 на русскомъ, 11 на татарскомъ, 10 на армянскомъ и 3 лекціи на осетинскомъ нарѣчіи. По содержанію было: 15 лекцій по исторіи, 11 по общимъ вопросамъ, 8 по политической экономіи, 6 по литературѣ, 5 по естествознанію, 4 по химіи и 2 по астрономіи. Всѣхъ слушателей на этихъ лекціяхъ перебывало 14.600 человѣкъ. Помимо лекцій, въ Народномъ Домѣ устроено 3 концерта, и на каждомъ изъ нихъ было по 1.000 человѣкъ.

Какъ мы уже говорили, Тифлисское Общество Народныхъ университетовъ открыло цѣлый рядъ народныхъ школъ. Въ послѣднихъ ведется обученіе на шести языкахъ: русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ, осетинскомъ, еврейскомъ и татарскомъ. Грамотѣ обучаются, преимущественно, рабочіе, ремесленники и мелкіе торговцы въ возрастѣ отъ 16 до 40 лѣтъ.

Съ конца 1907 года Общество стало устраивать въ трехъ помѣщеніяхъ правильные курсы на русскомъ, армянскомъ и грузинскомъ языкахъ. На каждомъ изъ этихъ курсовъ ежедневно бываетъ не менѣе 500 слушателей, главнымъ образомъ, рабочихъ. Предметы занятій на курсахъ опредѣляются опросомъ самихъ слушателей и ведутся безплатно. Въ другихъ же учрежденіяхъ Общества трудъ оплачивается. Учителя въ школахъ получаютъ по 1 рублю за часовой урокъ; за лекціи установлена плата въ 5 и 10 копеекъ, за посѣщеніе курсовъ въ мѣсяцъ взимается по 50 копеекъ за каждый предметъ.

Во главѣ Народнаго университета стоитъ правленіе. Составъ его безпартійный, при чемъ въ него входятъ представители разныхъ національностей. Въ дѣлахъ Народнаго университета дѣятельное участіе принимаютъ сами слушатели, оказывая вліяніе на выработку плана занятій и выборъ лекторовъ. Слушатели (по преимуществу рабочіе) входятъ не только въ составъ правленія, но также и въ составъ самостоятельныхъ, раздѣленныхъ по національностямъ отдѣленій (ихъ всего шесть: русская, грузинская, армянская, татарская, осетинская, еврейская). Свѣдѣнія о лекціяхъ распространяются расклейкою афишъ, которыя печатаются какъ на русскомъ, такъ и на туземныхъ языкахъ, и оповѣщеніемъ черезъ газеты. Среди условій, тормазящихъ

развитіе дѣла внѣшкольнаго образованія на Кавказѣ, самымъ важнымъ является, безспорно, отсутствіе государственнаго университета въ краѣ. Всѣ ходатайства мѣстнаго населенія объ открытіи въ Тифлисѣ университета отклонялись правительствомъ. Отсутствіе высшаго учебнаго заведенія въ краѣ вызываетъ весьма ощутительный недостатокъ въ лекторскихъ силахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ проявлялось и недовѣріе администраціи къ дѣятельности общества. Такъ генералъ-губернаторомъ запрещено было чтеніе лекцій на татарскомъ языкѣ по вопросу о персидской конституціи, а также на темы общественно-юридическаго и политико-экономическаго характера. Изъ лекцій на армянскомъ языкѣ не разрѣшено было чтеніе на тему: «Налоги въ Западной Европѣ». Въ виду препятствій со стороны администраціи до сихъ поръ ни разу не устраивались бесѣды лекторовъ со слушателями по поводу прочитанныхъ лекцій. Въ силу того же обстоятельства не могли состояться и чтенія рефератовъ, хотя среди слушателей и находились желающіе реферировать. Въ настоящее время правленіе Тифлисскаго Народнаго университета занято мыслью о скорѣйшемъ открытіи въ Тифлисѣ общедоступной библіотеки-читальни, о расширеніи дѣятельности систематическихъ курсовъ, о созданіи постояннаго кадра лекторовъ при непремѣнномъ условіи оплаты ихъ труда. На ближайшей очереди стоитъ также вопросъ объ организаціи временныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей начальныхъ училищъ разныхъ національностей.

Мы полагаемъ, что приведенныхъ данныхъ совершенно достаточно, чтобы познакомиться съ русскими Народными университетами.

Развитіе ихъ пошло настолько быстро, что дѣятели обществъ Народныхъ университетовъ въ Петербургѣ, въ январѣ 1908 года устроили первый всероссійскій съѣздъ совмѣстно съ дѣятелями другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, устроенныхъ по частной иниціативѣ, т.-е. мѣстными общественными силами безъ участія правительства.

На этомъ съѣздѣ участвовало 478 членовъ, а именно:

Изъ Акмолинской обл.—1.
» Бакинской губ.—2.
» Варшавской—1.
» Витебской—1.
» Вологодской—3.
» Воронежской—7.
» Енисейской—1.
» Об. В. Донского—9.
» Екатеринославской—1.
Изъ Казанской—1.
» Кіевской—2.
» Ковенской—2.
» Костромской—3.
» Кубанской обл.—3.
» Курляндской—1.
» Минской—1.
» Московской—32.
» Нижегородской—3.

Изъ Новгородской—2.
» Олонецкой—1.
» Орловской—3.
» Пензенской—1.
» Пермской—3.
» Подольской—1.
» Самарской—5.
» Саратовской—7.
» Смоленской—2.
Изъ С.-Петербургской—341.
» Таврической—2.
» Тверской—8.
» Тифлисской—3.
» Уфимской—1.
» Херсонской—5.
» Харьковской—13.
» Черниговской—2.
» Эстляндской—6.

Прежде чѣмъ изложить постановленіе этого съѣзда, считаемъ необходимымъ привести выдержку изъ доклада профессора Б. И. Сыромятникова, прочитаннаго имъ на одномъ изъ общихъ собраній. Вотъ что говорилось въ этомъ докладѣ:

«Сегодня въ этой залѣ собрались люди самыхъ различныхъ положеній и состояній и, несомнѣнно, столь же различныхъ взглядовъ и, можетъ-быть, политическихъ партій. Но, конечно, не эти *различія*, которыя обыкновенно въ жизни раздѣляютъ насъ на борющіяся между собой общественныя группы и личности, послужили связующимъ началомъ, объединившимъ всѣхъ насъ безъ различія возраста, вѣры, національности, соціальнаго положенія. Этимъ началомъ является великій лозунгъ нашихъ дней, можно сказать, *всероссійскій*, общенародный лозунгъ — Народный университетъ! Мы всѣ собрались здѣсь подъ знаменемъ идеи демократизаціи просвѣщенія, всеобщаго распространенія свѣта знанія. Вотъ та стихійная сила, которая соединила и сравняла насъ! Она заставила насъ у порога Народнаго университета сложить оружіе общественной брани, подобно тому, какъ складываемъ мы его у входа въ храмъ. Передъ источникомъ свѣтлаго знанія, какъ передъ алтаремъ, мы составляемъ какъ бы одну общину вѣрующихъ въ силу и свѣтъ истины научнаго знанія. И это вполнѣ понятно. Наука по природѣ своей демократична: передъ ея лицомъ — всѣ равны. Наука, какъ солнце, всѣмъ равно посылаетъ свои животворящіе лучи тепла и свѣта. Она, какъ воздухъ, принадлежитъ всѣмъ. Но если мы видимъ, однако, что въ жизни далеко не всѣмъ одинаково улыбается міровое свѣтило, милліоны людей живутъ какъ кроты безъ свѣта и воздуха,— то мы должны, конечно, винить въ этомъ не солнце, а людей...

«Но воздухъ и свѣтъ нужны всѣмъ, и чѣмъ больше страдаетъ человѣкъ отъ ихъ недостатка, тѣмъ громче протестуетъ его страждущій организмъ. И какъ нельзя истребить въ человѣкѣ, не убивъ его самого, этихъ жизненныхъ потребностей, такъ нельзя погасить въ его головѣ свѣта разсудка, дѣятельной работы мысли, которая неудержимо стремится къ знанію, какъ къ воздуху и свѣту. Правда, эту мысль можно временно загнать

въ подполье, но она сдѣлается отъ того только напряженнѣе и, какъ газъ, запертый въ тѣсномъ пространствѣ, въ концѣ-концовъ, взорветъ и выбьется на вольный свѣтъ...

«Быть-можетъ, лучшимъ примѣромъ, подтверждающимъ нашу мысль, является именно современное, широкой волной разлившееся въ Россіи, движеніе народныхъ университетовъ. Въ этомъ стихійномъ, могучемъ движеніи, поражающемъ насъ своими размѣрами, сказалась вѣковая борьба русской плѣнной мысли за свое освобожденіе, мощный порывъ народныхъ массъ къ знанію, которое, какъ «древо познанія», было до сихъ поръ для него запрещеннымъ плодомъ.

«Въ самомъ дѣлѣ, пробудившись на порогѣ XX вѣка къ новой жизни, мы прежде всего должны были признать, что изъ всѣхъ культурныхъ народовъ мы самый некультурный, самый «темный» народъ. Да мы бѣдны и невѣжественны, и если правы тѣ, кто говоритъ, что мы невѣжественны, потому что бѣдны, то не менѣе вѣрно также и то, что мы бѣдны, потому что невѣжественны. Бѣдность и невѣжество, голодъ и «власть тьмы», это — страшные близнецы, которые вмѣстѣ рождаются въ міръ и неизмѣнно сопутствуютъ одинъ другому. Напротивъ, культура, просвѣщеніе, это — признакъ богатства, это — само богатство. Впрочемъ, страшна не столько бѣдность, сколько отсутствіе сознанія этой бѣдности.

«И мы были долго бѣдны сознаніемъ нашей бѣдности. Лишь теперь просыпается въ народѣ то чувство *самосознанія*, которое есть лучшій залогъ грядущаго, близкаго воскресенія народа. Уже давно накоплялась эта скрытая сила сознанія, которая, будучи насильственно сдавлена, долго глухо бродила и поднималась и, наконецъ, поднялась и, опрокинувъ въ своемъ стремительномъ потокѣ всѣ плотины, превратилась въ море живой воды.

«Но если эта сила просвѣтительнаго движенія приняла такія мощныя формы, то становится очевиднымъ, что одна пытливость нашего ума не могла бы создать сама по себѣ подобнаго стихійнаго порыва къ свѣту знанія и познанія. На то есть болѣе глубокія причины.

«Народный университетъ въ Россіи въ наши дни, это — не простая школа, подобная такимъ же просвѣтительнымъ учрежденіямъ Запада; для насъ Народный университетъ, въ *данный* моментъ, нѣчто большее, нѣчто болѣе важное. Это — питательный пунктъ въ странѣ, пораженной духовнымъ голодомъ. Хлѣбъ нуженъ всѣмъ и всегда; но бываютъ моменты въ жизни народа, когда его посѣтитъ великое несчастье — голодъ, тогда необходимо быстро мобилизировать всѣ продовольственныя средства страны.

Такъ и теперь, подобно общеземской продовольственной помощи голодающей Россіи, мы должны создать такую же всероссійскую просвѣтительную организацію. Мы должны внять воплю народному, который давно взываетъ къ намъ: хлѣба и свѣта!

«Неотложность этой мѣры для насъ станетъ особенно яркой, если мы вспомнимъ, что Россія — *страна безграмотныхъ* по преимуществу и что наше такъ называемое Министерство Народ. Просв., недавно отпраздновавшее свой столѣтній юбилей, почти до послѣдняго времени было у насъ скорѣе Министерствомъ борьбы съ просвѣщеніемъ, чѣмъ учрежденіемъ, насаждающимъ его.

«Но для того, чтобы въ послѣднихъ словахъ вы не усмотрѣли какой-либо тенденціи, желая сгустить краски, мы позволимъ себѣ привести въ подтвержденіе нашихъ словъ безпристрастныхъ свидѣтелей — нѣмыя цифры нашей офиціальной статистики. Пусть говорятъ онѣ! А цифры эти говорятъ, что въ Россіи на 100 жителей приходится 80 безграмотныхъ, тогда какъ въ Германіи, напримѣръ, на 1.000 человѣкъ не приходится и *одного* (0,4); что въ Россіи на 100 жителей въ годъ приходится 2 газеты, въ Германіи же — 2.817; что у насъ на всю имперію приходится 83 воскресныхъ школы (при 140 милл. населенія), тогда какъ въ Германіи, которая едва обнимаетъ нѣсколько нашихъ губерній, при всеобщемъ обученіи, такихъ школъ 7.742. Наконецъ эти цифры говорятъ, что у насъ расходуется на всѣ учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія по внѣшкольному образованію 17 милл. руб.[1]) и одновременно: на жандармовъ и полицію — 19 милл. руб., на тюрьмы — 15 милл. руб., на содержаніе служащихъ въ винной монополіи — около 32 милліоновъ руб.

«Эти цифры говорятъ сами за себя!

«Но, быть-можетъ, кто-нибудь спроситъ насъ, какъ могла наша страна дойти до такихъ «просвѣтительныхъ» итоговъ. Можетъ-быть, русскій народъ — обреченный народъ, которому суждено вѣчно блуждать въ голодной пустынѣ тьмы невѣжества, духовной и матеріальной нищеты? Быть-можетъ, онъ требуетъ только тюремъ и кабаковъ, а школа, просвѣщеніе ему вовсе не нужны? Нѣтъ, мы не оскорбимъ такимъ ужаснымъ подозрѣніемъ русскаго народа! Нѣтъ, русскій народъ не виновенъ въ этой страшной государственной статистикѣ россійскаго невѣжества. Онъ рвался къ свѣту давно, настойчиво, упорно, но на своемъ пути встрѣчалъ однѣ лишь заставы и плотины! Онъ требовалъ школы, ему давали винную монополію. Да, къ несчастью, приходится признать, что у насъ до сихъ поръ усиленно насажда-

[1]) Весь бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія равняется 41.000.000 руб

лось только *всеобщее* пьянство, напротивъ, *школа была гонима!* Можно смѣло сказать, что, если бы у насъ сейчасъ превратить всѣ казенныя винныя лавки въ школы, мы приблизились бы къ разрѣшенію великой задачи всеобщаго обученія...

«Эту жестокую правду мы должны были обнажить, но не для того, чтобы бросить запоздалую стрѣлу хотя и въ очень близкое еще намъ прошлое, а для того только, чтобы глубже понять современную проблему демократизаціи просвѣщенія, измѣрить ея объемъ. Только заглянувъ въ темное прошлое нашего «народнаго просвѣщенія», мы уяснимъ себѣ съ достаточной полнотой задачу нашихъ дней, оцѣнимъ силу порыва народной мысли.

«Извѣстно, что наши министерства явились въ свѣтлую эпоху «дней александровыхъ прекраснаго начала», когда, казалось, Россія была такъ близка къ широкимъ государственнымъ преобразованіямъ, торжественно обѣщаннымъ молодымъ государемъ. Но извѣстно также, что правительство императора Александра I очень быстро сожгло свои корабли и послѣ паденія Сперанскаго, ставъ во главѣ европейской реакціи, энергично выступило подъ знаменемъ «Священнаго союза» на путь борьбы съ тѣми самыми «мечтаніями», которыя оно пыталось положить въ основу безвременно погибшей реформы. Тогда-то тѣ же Министерства, — оборванное конституціонное звено изъ цѣпи погибшихъ учрежденій, — превратились въ оплотъ торжествующей реакціи. Начала «Священнаго союза», вступившаго въ борьбу съ освободительными теченіями въ Европѣ, теперь были положены въ основу политики Министерства Народнаго Просвѣщенія. «Желая, дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія, признали мы нужнымъ соединить дѣла по Министерству Народнаго Просвѣщенія съ дѣлами всѣхъ вѣроисповѣданій въ составъ одного управленія подъ названіемъ Министерства Духовныхъ дѣлъ». Такъ гласилъ манифестъ 1817 г. 24 октября. Цѣль этого «соединенія» была въ томъ, чтобы «основать народное воспитаніе на благочестіи, *согласно съ актомъ Священнаго союза*». Такимъ путемъ подъ знаменемъ «христіанскаго благочестія» въ нашу школу и систему народнаго просвѣщенія ворвалась «внутренняя» *политика*. Школа въ рукахъ Министерства отнынѣ превращалась въ базу борьбы съ внутреннимъ врагомъ, т.-е. превращалась въ *орудіе политики*, чуждой самой природѣ ея. Проводникомъ этой политики въ школѣ явился знаменитый Магницкій, авторъ проекта «публичнаго разрушенія» стѣнъ «крамольнаго» Казанскаго университета. Такимъ образомъ принципы «Священнаго союза», превращенные въ школьную политику, быстро раскрыли истинный смыслъ «истиннаго просвѣщенія».

Въ своихъ руководящихъ наставленіяхъ профессорамъ Магницкій съ рѣдкой откровенностью развилъ программу «Министерства»: «Благоразумное преподаваніе политическихъ наукъ (писалъ онъ) покажетъ, что правленіе монархическое есть древнѣйшее и установлено Самимъ Богомъ... и что законодательство, въ семъ порядкѣ установленное, есть выраженіе воли Всевышняго». Профессоръ математическихъ наукъ (согласно той же инструкціи) «обязанъ во все продолженіе курса своего указывать на премудрость Божію и ограниченность нашихъ чувствъ и орудій для познанія». «Профессоръ исторіи россійской покажетъ, что отечество наше въ истинномъ просвѣщеніи упредило многія современныя государства» и т. д. Такова была программа Министерства «затменія», поставившаго своею цѣлью «спасительное согласіе между вѣрою, вѣдѣніемъ и властью». Не трудно представить себѣ, во что должна была превратиться школа при такихъ условіяхъ. Гибель науки, просвѣщенія, школы — таковъ долженъ былъ быть неизбѣжный результатъ вторженія политики въ школу. Теперь въ школѣ началась борьба съ просвѣщеніемъ, въ которомъ Магницкій видѣлъ «тонкій ядъ» и по поводу котораго онъ увѣрялъ другихъ, что «самъ князь тьмы подступаетъ къ намъ», не подозрѣвая, впрочемъ, какой глубокой ироніей звучали эти слова по отношенію къ нему самому.

«Общую участь школы раздѣляла и печать, попавшая подъ двойную цензуру — «университетскихъ округовъ» и министерства полиціи. «Всякое произведеніе словесности, въ которомъ гордость и своевольство разума человѣческаго усиливается изъяснить и доказать недоступныя для нихъ» истины, объявлялось теперь преступнымъ, равно какъ и «сочиненія, въ которыхъ заключаются прямыя или косвенныя нападенія на ту непреложную истину, что монархическій образъ правленія въ началѣ обществъ данъ въ примѣръ Самимъ Богомъ». Такимъ «манифестомъ» началась тогда новая эра «широкой свободы молчанія» въ русской литературѣ и жизни. Борьба съ просвѣщеніемъ становилась лозунгомъ Министерства Просвѣщенія. Эту программу уже совершенно ясно формулировалъ Шишковъ за годъ до смерти императора Александра I въ классическихъ словахъ: «Истинное просвѣщеніе должно состоять въ страхѣ Божіемъ», который есть начало премудрости... Наука полезна только тогда, когда, какъ соль, употребляется и преподается въ мѣру... *Обучить грамотѣ весь народъ или несоразмѣрное число онаго количества принесло бы болѣе вреда,* чѣмъ пользы». «Роскошь полузнаній» (т.-е. широкое распространеніе образованія), по мнѣнію министра, привела бы только къ «мечтательнымъ крайностямъ»...

«Эта политика еще болѣе усилилась при императорѣ Николаѣ I, вступившемъ на престолъ подъ впечатлѣніемъ возстанія 14 декабря. «Содѣйствовать видамъ правительства» теперь должны были и школа и «домашнее воспитаніе» (Св. Зак., т. X, ст. 173). Министерство гр. Уварова приняло на себя неблагодарную роль возвести эту «просвѣтительную» политику въ цѣлую философскую систему. Либералъ, человѣкъ открыто отпавшій отъ православія, презиравшій русскую «народность» и родной языкъ, — таковъ былъ гр. Уваровъ, выступившій на защиту офиціальной формулы «самодержавіе, православіе и народность» въ сферѣ народнаго просвѣщенія. Объявивъ эти начала «якоремъ нашего спасенія», гр. Уваровъ поставилъ своею цѣлью приготовлять изъ русской молодежи въ правительственныхъ школахъ «полезныхъ и усердныхъ орудій правительства». При этомъ, идя слѣпо по стопамъ Шишкова, новый министръ поспѣшилъ высказаться въ томъ смыслѣ, что «въ нынѣшнемъ положеніи вещей и умовъ *нельзя не умножать, гдѣ только можно, число умственныхъ плотинъ*. Не всѣ оныя окажутся, можетъ-быть, равно твердыми, равно способными къ борьбѣ съ разрушительными понятіями; но каждая изъ нихъ можетъ имѣть свое относительное достоинство, свой непосредственный успѣхъ». Крылатое слово было сказано: побольше «умственныхъ плотинъ»! Таковъ былъ девизъ новаго Министерства. Въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ гр. Уваровъ еще яснѣе раскрываетъ намъ свое credo: «*при возрастающемъ повсюду стремленіи къ образованію* наступаетъ время (говоритъ онъ) *пещись* о томъ, чтобы чрезмѣрнымъ этимъ стремленіемъ къ высшимъ предметамъ ученія *не поколебать нѣкоторымъ образомъ порядокъ гражданскихъ сословій*, возбуждая въ юныхъ умахъ порывъ къ пріобрѣтенію роскошныхъ знаній». Вновь выдвигается такимъ образомъ мысль о томъ, что *борьба съ просвѣщеніемъ* есть вмѣстѣ съ тѣмъ и *борьба за данный* государственный «существующій строй». Ближайшій вдохновитель правительства императора Николая I, шефъ жандармовъ Бенкендорфъ, объединившій въ своихъ рукахъ политику Министерства полиціи и Народнаго Просвѣщенія, еще съ большей откровенностью высказалъ ту же мысль, говоря государю, что «у насъ со временъ Петра Великаго всегда впереди націи стояли монархи и что поэтому самому *не должно слишкомъ торопиться съ просвѣщеніемъ, чтобы народъ не сталъ по кругу своихъ понятій въ уровень съ монархами и не посягнулъ тогда на ослабленіе ихъ власти*». Невѣжество народа есть опора государственнаго порядка въ Россіи — такова эта ослѣпительная мысль Бенкендорфа, которая и легла въ основу политики николаевскаго нравительства.

Тогда-то и былъ изданъ Высочайшій указъ, закрывавшій лицамъ податного класса доступъ въ среднюю школу, тогда же были созданы и новыя затрудненія для поступленія въ университеты во вниманіе къ тому, что (по словамъ гр. Уварова) у насъ «очевидно умножается приливъ молодыхъ людей, отчасти рожденныхъ въ низшихъ слояхъ общества, для которыхъ высшее образованіе безполезно». Тогда же начались гоненія и на дешевыя изданія для народа «Дешевыя періодическія изданія *тѣмъ неумѣстнѣе нынѣ* (писалъ тотъ же министръ), что вкусъ къ чтенію и вообще литературная дѣятельность, которые прежде заключались въ *границахъ сословій высшихъ*, именно въ настоящее время *перешли въ средніе классы* и предѣлы свои распространили *даже* далѣе», а потому, — заключаетъ Уваровъ, — «*выгоды государственныя и выгоды самого просвѣщенія*» требуютъ необходимо «отклоненія введенія у насъ дешевыхъ *простонародныхъ* журналовъ». Тѣ же «выгоды государственныя» потребовали отъ Министерства «Просвѣщенія» изгнанія изъ средней школы изученія родной литературы и замѣны ихъ классическими «мертвыми» языками. Мы видимъ, какъ *чутко* относилось Министерство Народнаго Просвѣщенія къ запросамъ широкихъ массъ на просвѣщеніе: чѣмъ сильнѣе возрастали эти запросы, тѣмъ усиленнѣе оно боролось съ ними. Но эта борьба попрежнему продолжала прикрываться религіозной идеей. «Законъ Божій есть единственное твердое основаніе всякому полезному ученію», — такими словами въ 1850 г. напутствовалъ императоръ Николай I своего новаго министра Ширинскаго-Шихматова послѣ новой революціонной вспышки на Западѣ. И Шихматовъ поспѣшилъ, конечно, высказаться, какъ понимаетъ онъ это напутствіе. «Лица низшаго состоянія, выведенныя посредствомъ университетовъ изъ *природнаго своего состоянія, не имѣя по большей части никакой недвижимой собственности,* но слишкомъ много мечтая о своихъ способностяхъ и свѣдѣніяхъ, гораздо чаще дѣлаются людьми безпокойными и недовольными»... Выводъ ясенъ: нужны новыя плотины! Но, культивируя невѣжество массъ, правительство не только лишало народъ школы, но съ наименьшей энергіей продолжало преслѣдовать и «братьевъ-писателей». Не даромъ эпоха императора Николая I получила названіе эпохи «господства цензурнаго террора». Дѣйствительно, вступивъ въ непримиримую войну съ просвѣщеніемъ, съ культурными силами страны, правительство «рубило съ плеча», переставъ уже различать «своихъ» и «чужихъ». Достаточно напомнить три эпизода изъ этой эпохи. Гасители и гонители просвѣщенія не пощадили въ эти мрачныя времена даже такихъ безусловныхъ сторонниковъ правительства и

его оффиціальной программы, какими были историографъ Карамзинъ, придворный поэтъ Жуковскій и горячій трибунъ оффиціальной народности М. Погодинъ. Въ формальномъ доносѣ московскаго попечителя на имя министра народнаго просвѣщенія говорилось, что сочиненія Карамзина «наполнены вольнодумческаго и якобинскаго яда», а самъ онъ «явно проповѣдуетъ безбожіе и безначаліе и цѣлитъ въ Сіесы или въ первые консулы». Членъ главнаго управленія цензуры Дубельтъ, въ свою очередь, пришелъ къ заключенію, что «частое повтореніе словъ: свобода, равенство, реформа» въ сочиненіяхъ Жуковскаго дѣлаетъ произведенія послѣдняго опасными и можетъ привести къ «разрушительнымъ переворотамъ». Наконецъ Погодинъ удостоился доноса, въ которомъ, вмѣстѣ съ прочими сотрудниками *Московскаго Вѣстника*, онъ былъ причисленъ къ «бѣшенымъ либераламъ», образъ мыслей которыхъ «отзывается самымъ явнымъ карбонаризмомъ»...

«Такова была эта гнетущая атмосфера... Вся дальнѣйшая исторія нашего «просвѣщенія» была лишь въ большей или меньшей степени развитіемъ тѣхъ же принциповъ политики въ школѣ, въ литературѣ и т. д. Долженъ ли я напоминать вамъ, что у насъ нѣтъ ни одного сколько-нибудь виднаго русскаго писателя, который не былъ бы гонимъ, ссылаемъ, проклинаемъ, т.-е. не подвергался бы тѣмъ или инымъ репрессіямъ. «Исторія нашей литературы, это — мартирологъ, это — регистръ рудниковъ», говорилъ еще Герценъ. И эту бѣдную родную литературу у насъ систематически изгоняли изъ ученическихъ и народныхъ библіотекъ, создавая для нихъ особые «министерскіе каталоги»; ее изгоняли изъ программъ нашихъ учебныхъ заведеній, подъ страхомъ «исключенія» запрещая учащейся молодежи произносить имена Бѣлинскаго, Добролюбова и др. Всюду возводились сотни новыхъ и новыхъ плотинъ! Понятно, что при такихъ условіяхъ, пока правительство рѣшительно боролось съ просвѣщеніемъ, всѣ, кто стремились стать на защиту интересовъ этого просвѣщенія, волей-неволей въ глазахъ правительства превращались въ его личныхъ враговъ. Просвѣщать народъ это значило подрывать «существующій строй». Распространеніе среди народа сочиненій, разрѣшенныхъ общей цензурой, становилось дѣломъ «политическимъ»; и это было понятно, разъ правительство признало, что его сила есть сила народнаго невѣжества. Но для насъ важно здѣсь отмѣтить и еще одно слѣдствіе, необходимо вытекавшее изъ всего прошлаго Министерства Просвѣщенія. Сдѣлавъ школу орудіемъ политики, оно такимъ образомъ первое внесло въ нее разлагающій политическій элементъ. Убивая школу, какъ нравственно-просвѣтительное учрежденіе, оно сѣяло въ ней тѣ драконовы зубы, которые принесли сторицею свой плодъ».

Что касается постановленій перваго съѣзда, то онъ призналъ что 1) для успѣшной дѣятельности провинціальныхъ Народныхъ университетовъ необходимо устроить одно главное бюро въ Москвѣ съ самостоятельными отдѣленіями въ университетскихъ и другихъ городахъ. 2) Это бюро время отъ времени составляетъ списки темъ и лекторовъ и разсылаетъ ихъ по провинціальнымъ Народнымъ университетамъ и подобнымъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ. 3) Провинціальный Народный университетъ время отъ времени, въ свою очередь, составляетъ списки темъ на слѣдующій лекціонный періодъ, которыя должны быть обслужены силами иногородныхъ лекторовъ, и посылаетъ эти списки въ главное бюро. 4) Главное бюро, на основаніи этихъ требованій, распредѣляетъ имѣющіяся въ его распоряженіи лекторскія силы по провинціи, руководствуясь заявленіями мѣстныхъ организацій и о распредѣленіи сообщаетъ правленіямъ этихъ организацій. 5) Желательно, чтобы при главномъ бюро и его отдѣленіяхъ были образованы постоянныя общества лекторовъ, спеціально занятыхъ въ Народныхъ университетахъ. 6) Просить Московское Лекціонное Бюро при Комитетѣ по организаціи домашняго чтенія, совмѣстно съ правленіемъ Московскаго Общества Народныхъ университетовъ взять на себя выполненіе указанныхъ задачъ. 7) Съѣздъ признаетъ необходимымъ существованіе Главнаго Лекціоннаго Бюро лишь впредь до устройства и открытія дѣйствій Всероссійскаго общества Народныхъ университетовъ.

Кромѣ того, съѣздъ призналъ, что народная средняя школа при настоящей постановкѣ дѣла народнаго образованія является крайне желательной и существенно необходимою частью Народныхъ университетовъ [1]).

---

[1]) Это весьма важное постановленіе. Дѣло въ томъ, что въ Народные университеты поступаетъ не мало лицъ, совершенно неподготовленныхъ къ слушанію лекцій; поэтому въ Москвѣ, при Обществѣ Московскаго Народнаго университета образовался кружокъ, который выработалъ планъ учрежденія особыхъ народныхъ среднихъ школъ, народныхъ гимназій, которыя бы подготовляли слушателей для Народныхъ университетовъ. Въ 1907 году въ Москвѣ и образовалась уже такого рода средняя народная школа, въ которую поступаютъ съ 16-лѣтняго возраста лица обоего пола. Занятія въ школѣ происходятъ по вечерамъ. Для прохожденія средней школы требуется 3 года. Плата 5 рублей съ каждаго ученика. Сначала думали ограничиться всего 40 учащимися, но въ 1908 году ихъ набралось уже до 170 человѣкъ. Нужно ли говорить, что средняя школа крайне необходима для широкихъ народныхъ массъ, иначе весьма затруднительнымъ дѣлается преподаваніе въ Народныхъ университетахъ. Что касается существующихъ у насъ гимназій, то, какъ это мы увидимъ, ихъ, во-первыхъ, немного въ Россіи, сравнительно съ населеніемъ, во-вторыхъ, плата за право ученія очень высока, въ-третьихъ, въ нихъ учатся днемъ, когда рабочій людъ не имѣетъ свободнаго времени, и, въ-четвертыхъ, наконецъ, продолжительный срокъ обученія въ гимназіяхъ и опредѣленный возрастъ совершеняо не даютъ возможности населенію пользоваться ими.

XVIII.

Народная литература.

Книга — это главный проводникъ цивилизаціи и культуры. Безъ книги ничего нельзя достигнуть въ смыслѣ развитія образованія и просвѣщенія народныхъ массъ.

Какъ бы ни было хорошо поставлено школьное и внѣшкольное образованіе, безъ хорошихъ книгъ результаты обученія были бы невелики.

Между тѣмъ русскій народъ въ теченіе громаднѣйшаго періода времени, — который не совсѣмъ закончился, собственно говоря, и теперь,—вовсе не имѣлъ хорошей книги, или имѣлъ въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Духовною пищею его въ теченіе вѣковъ была преимущественно такъ называемая *лубочная литература*.

Это очень характерное названіе одни производятъ отъ липовой коры, называемой лубкомъ, на которомъ гравировались, т.-е. вырѣзывались или вытискивались грубыя картинки и обложки для народныхъ книгъ; другіе полагаютъ, что названіе лубочная литература произошло отъ лубочныхъ коробовъ, въ которыхъ офени, или странствующіе продавцы книгъ, носили книжки для народа; наконецъ существуетъ мнѣніе, на нашъ взглядъ, самое основательное, что лубочная народная литература названа была благодаря грубому, неряшливому виду книжекъ для народа, благодаря скверной бумагѣ, печати и вообще неказистому виду. И до сихъ поръ въ большомъ употребленіи у насъ выраженіе «лубочная работа», что означаетъ работу скверную, грубую, некрасивую.

Самыми старинными и многочисленными изъ лубочной литературы являются, вѣроятнѣе всего, книги духовнаго содержанія, преимущественно безграмотныя передѣлки житій святыхъ, а также молитвенники, псалтири, святцы и творенія святыхъ отцовъ.

Въ этотъ же отдѣлъ книгъ слѣдуетъ включить и сочиненія на духовно-нравственныя темы неизвѣстныхъ авторовъ, какъ, напримѣръ, «Объ антихристѣ и кончинѣ міра», «Водка, какъ духъ сатаны», «Загробная жизнь» и другія подобныя.

Вслѣдъ за чисто-духовными и духовно-нравственными книгами въ большомъ ходу были лубочныя произведенія, распространяющія суевѣріе и обѣщающія раскрыть тайны человѣческой жизни.

Въ тяжелой, безпросвѣтной жизни народа, ничего хорошаго не видѣвшаго въ окружающей дѣйствительности, большое значеніе имѣли разные «Оракулы», «Сонники», «Гадальныя книжки», при посредствѣ которыхъ объяснялись сны и различныя явленія, казавшіяся почему-либо знаменательными.

Вѣра въ гаданіе относится къ древнѣйшимъ временамъ жизни людей, когда они, погруженные въ глубокое невѣжество, во всемъ видѣли нѣчто сверхъестественное и старались раскрыть тайны природы гаданіями.

Вѣдь до сихъ поръ существуютъ, напримѣръ, различныя «примѣты», до сихъ поръ «гадаютъ» при посредствѣ огня, воды и т. д. Въ древней Руси гадали по «Гадальной книгѣ пророка и царя Давида», а затѣмъ появился «Соломонъ», который и понынѣ еще въ достаточномъ ходу. Кто не знаетъ «Соломоновой головы», кто не видѣлъ, какъ хлѣбными шариками или горошинками «гадаютъ на Соломонѣ»? А гаданіе на картахъ? Оно и сейчасъ имѣетъ широкое распространеніе не только въ глухихъ деревняхъ, но и въ шумныхъ городахъ.

Точно такъ же разгадка сновъ — явленіе общераспространенное.

Изъ книгъ другого содержанія въ громаднѣйшемъ ходу были и до сихъ поръ не исчезнувшія повѣсти о «О Бовѣ-королевичѣ» и «Ерусланѣ Лазаревичѣ», сначала ходившія въ рукописяхъ, а затѣмъ изданныя однимъ изъ первыхъ московскихъ книгоиздателей Ѳедоровымъ.

Въ первой повѣсти излагается, какъ доблестный рыцарь Бова Гвидоновичъ, убѣжавъ изъ дому злой матери Милитрисы Кирбитьевны и отчима короля Додона, попадаетъ къ королю Зензивію Андроновичу и влюбляется въ дочь его Дружевну. Изъ-за нея Бова-королевичъ совершаетъ чудеса храбрости и разбиваетъ вошновъ королей Маркобруна и Лукопера Салтановича, которые желали взять въ жены Дружевну. Но, одержавъ побѣду, Бова Гвидоновичъ не достигаетъ еще своей цѣли. По проискамъ одного царедворца, королевичу приходится преодолѣть рядъ опасностей, которыя онъ преодолѣваетъ, благодаря лишь «мечу-кладенцу» и богатырскому коню. Онъ освобождаетъ Дружевну отъ Маркобруна и побѣждаетъ посланныя за нимъ вдогонку войска подъ предводительствомъ богатыря Полкана, — полу-человѣка, полу-собаки. Женившись на Дружевнѣ, Бова направляется къ царю Додону, чтобы отомстить за убійство отца, а Дружевна въ это время скрывается у короля Салтана, въ качествѣ швеи. Полагая, что она погибла, Бова-королевичъ задумалъ жениться на дочери Салтана Мичитрисѣ, но въ это время обнаруживается,

что Дружевна жива. Тогда Бова Гвидоновичъ возвращается къ своей женѣ, у которой имѣется уже два сына, а Минчитриса выходитъ замужъ за вѣрнаго слугу Бовы-королевича — Личарду.

Въ повѣсти Еруслана Лазаревича сообщается о похожденіяхъ этого богатыря, какъ онъ сражался съ русскимъ богатыремъ Иваномъ, а затѣмъ подружился съ нимъ и помогъ ему добыть дочь Ѳеодула-Змѣя. Затѣмъ Еруславъ встрѣчается съ прекрасными царевнами, которыхъ стережетъ великанъ-сторожъ Ивашка, вступаетъ въ бой съ змѣемъ, женится на царевнѣ подсолнечнаго города и т. д.

Кромѣ названныхъ лубочныхъ произведеній, широкое распространеніе имѣли: «Сказка объ Ильѣ Муромцѣ», «Гуакъ или непреоборимая вѣрность», «Францель и Венціанъ» и другіе.

Всѣ эти старинныя повѣсти и сказки являлись передѣлкою старинныхъ же произведеній Запада и Востока.

И далѣе, до послѣдняго времени включительно, лубочная литература занималась преимущественно переложеніемъ или, точнѣе, искаженіемъ произведеній какъ чужеземныхъ, такъ и русскихъ авторовъ.

Такъ, первый московскій лубочный издатель Матвѣй Комаровъ, убитый въ Москвѣ въ 1812 году, составилъ жизнеописаніе «Кольки Каина», «Французскаго мошенника Картуша», знаменитую, широко распространенную «Повѣсть о приключеніи англійскаго милорда Георга и бранденбургской маркграфини Фредерики Луизы, съ присовокупленіемъ къ оной исторіи бывшаго турецкаго визиря Марцимириса и сардинской королевы Терезіи». Въ этой повѣсти сообщаютъ невѣроятныя похожденія названнаго милорда англійскаго, жившаго «въ прошедшія времена, когда еще европейскіе народы не всѣ приняли христіанскій законъ, но нѣкоторые находились въ баснословномъ языческомъ идолослуженіи».

Повѣсть начинается съ того, что однажды, когда англійскій милордъ охотился за зайцами, онъ незамѣтно для себя удалился отъ своей свиты и забрелъ въ непроходимый лѣсъ. Послѣ долгихъ блужданій милордъ натыкается на огромный дворецъ, который стерегутъ два рыкающіе льва. Къ этому дворцу подъѣзжаютъ кареты съ дамами, при чемъ одна изъ нихъ оказалась маркграфиня — владѣтельница этого дворца. Увидѣвъ милорда, она приглашаетъ въ свои покои и говоритъ, что давно уже хотѣла видѣть его, но не знала, какимъ образомъ это сдѣлать. Милордъ убѣждается, что маркграфиня знаетъ всю его жизнь, знаетъ, что онъ, милордъ, женится на дочери англійскаго оберъ-гофмаршала Елизаветѣ и предсказываетъ, что черезъ три мѣ-

сяца послѣ брака съ этою Елизаветою у него будетъ дочь или сынъ. Послѣ обѣда маркграфиня уводитъ милорда въ свою спальню, садится рядомъ съ нимъ на кровать и проситъ разсказать, какимъ образомъ милордъ изъ Лондона попалъ въ лѣсъ. На это милордъ разсказываетъ всю свою жизнь, при чемъ объясняетъ, что Елизавета сдѣлалась его невѣстою, благодаря пріятелю Меларію. Вся повѣсть построена на любовныхъ похожденіяхъ милорда англійскаго и написана характернымъ лубочнымъ языкомъ, для ознакомленія съ которымъ мы приведемъ нѣкоторыя выдержки.

Когда милордъ англійскій сообщилъ все о себѣ, маркграфиня обратилась къ нему съ такими словами:

«Милордъ, я думаю, ты можешь видѣть, что я ничѣмъ твоей невѣсты не хуже; однакожъ я бы желала имѣть васъ своимъ мужемъ... Только прежде трехъ лѣтъ никакъ тебя мужемъ имѣть не могу, а по прошествіи трехъ лѣтъ, гдѣ бы ты ни былъ, я сама тебя сыщу».

Милордъ влюбился въ маркграфиню и прекратилъ связи съ своею прежнею невѣстою Елизаветою, чему способствовало еще то обстоятельство, что милордъ убѣдился въ невѣрности Елизаветы при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда онъ возвращался отъ маркграфини, то опять заблудился въ лѣсу и, чтобы высмотрѣть дорогу, взобрался на высокое дерево. Скоро какъ разъ къ этому дереву подъѣхали двѣ кареты, изъ которыхъ вышли семь дѣвицъ и вывели «одного изряднаго кавалера, у котораго ротъ и руки были связаны». Одна изъ дѣвицъ оказалась двоюродною сестрою Елизаветы Любиллою, и эта Любилла, велѣвъ развязать кавалера, сказала ему:

«— Ну, теперь, безчеловѣчный и немилосердный любви моей тиранъ, наполняй своими воплями сей густой лѣсъ, я здѣсь ничего не опасаюсь; и когда ты изъ доброй воли любить меня не хочешь, то я принужу тебя къ тому съ ручательствомъ своей чести.

«Какъ развязали сему кавалеру ротъ, то милордъ его узналъ, что онъ одного знатнаго лондонскаго купца сынъ Маремиръ, въ котораго Любилла, влюбясь, никакъ не могла склонить къ своему намѣренію, потому что онъ имѣлъ у себя другую любовницу.

«— Негодный! — говорила ему Любилла, — я уже не прошу тебя, чтобы ты вѣчно меня любилъ, но хотя на одинъ только часъ окажи мнѣ свою склонность».

Когда же не исполнилъ и этого желанія двоюродной сестры Елизаветы, «тогда Любилла, видя Маремирову твердость, при-

шла въ такое неистовство, что съ великимъ жаромъ своего сердца говорила: «А какъ ты, негодный, изъ доброй воли не хочешь на мое предложеніе согласиться, такъ я поступлю съ тобою такъ, какъ сестра моя Елизавета сдѣлала съ своимъ пажемъ, будучи въ загородномъ домѣ, который также не хотѣлъ согласиться на ея предложеніе, но она его принудила любить себя неволею».

Изъ этихъ словъ милордъ англійскій и убѣдился въ справедливости обвиненія маркграфиней Елизаветы.

Довольно и приведеннаго, чтобы имѣть представленіе, что такое «Повѣсть о приключеніи англійскаго милорда Георга».

Она выдержала массу изданій и разошлась въ милліонахъ экземпляровъ, доставивъ громадные доходы лубочнымъ издателямъ.

Еще въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія, т.-е. какихъ-нибудь десять лѣтъ назадъ, Милордъ англійскій ежегодно расходился, вѣроятно, не менѣе 100.000 экземпляровъ.

Послѣ Матвѣя Комарова и современника его Ѳедорова появилось очень много лубочныхъ изданій и писателей.

За рѣдкими исключеніями, произведенія послѣднихъ были всегда крайне безграмотны и совершенно безсодержательны, при чемъ громадное большинство этихъ лубочниковъ или занимались передѣлкою произведеній старыхъ и новыхъ писателей, или просто переписывали чужія произведенія, искажая ихъ и давая другія названія. Такъ, напримѣръ, извѣстная повѣсть Н. В. Гоголя «Тарасъ Бульба» переименована лубочными издателями въ «Тараса Черноморскаго», въ «Разбойника Тараса Черноморскаго», въ «Приключенія казацкаго атамана Урвана»; «Вій» того же Н. В. Гоголя называется «Страшною красавицею или три ночи у гроба»; «Бѣжинъ лугъ» И. С. Тургенева переиначенъ лубочнымъ писателемъ Кассировымъ въ разсказъ «Домовой проказитъ», «Князь Серебряный» А. Толстого называется «Разбойникъ Чуркинъ».

Искажались и перепечатывались лубочниками многія произведенія почти всѣхъ выдающихся писателей, кромѣ упомянутыхъ выше, какъ-то: Пушкина, Лермонтова, Жуковскаго, Глѣба Успенскаго, при чемъ, чтобы заинтересовать темнаго читателя, лубочники давали и даютъ самыя страшныя названія.

Изданіе лубочной литературы сосредоточено преимущественно въ Москвѣ.

Одновременно съ книгами лубочники издавали и массу картинъ, не уступающихъ по качеству книгамъ.

Какъ мало измѣнилась лубочная литература, доказательствомъ можетъ служить масса произведеній послѣдняго времени, относящихся къ послѣдней русско-японской войнѣ.

Мы приведемъ здѣсь два образчика: описаніе картины со стихами и выдержку изъ разсказа о японцахъ.

Нѣкій В. В. Несслеръ, напримѣръ, издалъ во время русско-японской войны, въ 1904 году, картину-карикатуру подъ названіемъ «Казакъ Петруха». На этой карикатурѣ изображенъ громаднѣйшій казакъ съ окладистою бородою, въ папахѣ, въ зеленыхъ шароварахъ, заткнутыхъ въ гигантскіе сапоги, и въ зеленой курткѣ съ желтыми эполетами и обшлагами рукавовъ; грудь его украшена тремя медалями, за спиною видно ружье, а на желтой лентѣ виситъ длиннѣйшая зеленая шашка; въ обѣихъ рукахъ звѣрообразный «Петруха» держитъ по оторванной японской ногѣ; вверху, внизу и по бокамъ «Петрухи» видны японцы съ оторванными ногами и головами, убитые и раненые; въ правой части картины изображенъ желтый балконъ, на которомъ, съ выраженіемъ ужаса, стоятъ толстый англичанинъ въ красномъ фракѣ и тощій американецъ; внизу балкона — испуганный китаецъ, коса котораго, вѣроятно, отъ страха, приняла перпендикулярное направленіе; за китайцемъ виднѣется еще какая-то фигура въ желтомъ цилиндрѣ; въ лѣвой сторонѣ изображенъ синій казакъ верхомъ на лошади, а другую лошадь, «Петрухину», онъ держитъ за поводья. Подъ карикатурою слѣдующіе «стихи», озаглавленные «*Русско-японская война*»:

«Всѣмъ извѣстно, всему свѣту,—
Слава громкая жива,
Ловкость, храбрость безъ завѣта
Молодчины казака!
Билъ татаръ онъ, билъ и турокъ,
Билъ другихъ честныхъ враговъ,
Бить пришлось макакъ окурковъ,
Бить японишекъ воровъ.
И, сражаясь въ честной встрѣчѣ,
Не впотьмахъ изъ-за угла,
А въ простой «россейской» сѣчѣ
Просто силой кулака.
«Подержи лошадку, Ваня,
Дай расправиться съ врагомъ»,
И прописываетъ баню
Петра русскимъ кулакомъ.
Но съ японишкой макакой
Жалко пачкать кулака:
Потя попросту не дракой
Сталъ расшвыривать врага.

Хвать японишку за ногу,
Отлетѣла задарма.
Хвать другого по загривку,
Оторвалася башка.
Битву видѣлъ и прохожій,
Ѣвшій раньше русскихъ дуль.
Самъ китаецъ желторожій,
Янки хитрый и Джонъ Буль.
Охъ, японецъ помнить будетъ
Долго удаль казака
И макака не забудетъ
Тѣхъ уроковъ русака».

Морозовъ въ Москвѣ издалъ въ 1904 г., между прочимъ, брошюрку, подъ заглавіемъ «*Японцы бахвальные да непохвальные островитяне*». На оберткѣ этого произведенія нарисовано какое-то чучело гороховое съ балалайкою, и надпись внизу объясняетъ, что это «японскій богъ неба». Затѣмъ свѣдѣнія о японцахъ разбиты на 3 главы, а въ концѣ приложены стихи. Первая глава озаглавлена: «Японцы, ихъ бытъ и увеселенія». Начинается она такъ: «Японцы насчитываютъ у себя не менѣе 3.852 острововъ. И это совершенно справедливо. Но справедливо и то, что они насчитываютъ у себя и такое же количество боговъ, изображаемыхъ въ видѣ всякаго рода страшилищъ съ рогами, съ копытами, съ хвостами и другими принадлежностями чертовщины». Далѣе на страницѣ 10 говорится: «народъ, у котораго нѣтъ Бога, и который смѣется даже и надъ тѣми, которые изобрѣтены его суевѣріемъ, не можетъ быть народомъ — ни сколько-нибудь нравственнымъ, ни развитымъ, ни богатымъ. Перенятые у европейцевъ «плоды просвѣщенія» японцами — плоды вполнѣ внѣшніе»... «Увѣряютъ, что японцы трудолюбивы. Но кому нужны ихъ труды, если у нихъ нѣтъ хотя бы скромныхъ нравственныхъ началъ?»

На 11—12 страницѣ, между прочимъ, читаемъ: «Будучи дѣвицей, японская женщина не должна быть испорченной, чтобы впослѣдствіи не ссорилась съ мужнею роднею». На 13 страницѣ говорится: «кондитерскія многочисленны. Есть и книжныя лавки. Преимущественно въ ходу книги шутовского содержанія, разсказы о богахъ и чертяхъ». Такимъ образомъ, лубочный россійскій писатель считаетъ свое произведеніе не шутовскимъ и ставитъ его выше японскихъ произведеній!

Во второй главѣ, озаглавленной: «Микадо», или «Сынъ Неба», московскій лубочникъ замѣчаетъ: «Микадо самолично занимается всѣми дѣлами государственной организаціи. *Онъ-то и толкнулъ свой народъ по новому пути прогресса*». «Новый путь

прогресса» непонятенъ писателю Ильинки. Онъ понимаетъ лишь свой «родной», «національный» прогрессъ: плети, нагайки, зуботычины... Полная гарантія личности, широкое самоуправленіе, свобода печати, слова, совѣсти, достигнутые японцами, не нужны жалкому человѣку...

Онъ, повидимому, съ насмѣшкою относится даже къ тому, что «родня японскаго императора живетъ довольно скромно»...

Изъ приведенныхъ образчиковъ можно заключить, что до самаго послѣдняго времени, какъ мы выше сказали, лубочная литература осталась на прежней высотѣ какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему содержанію.

Но это не мѣшало и не мѣшаетъ ей въ милліонахъ экземпляровъ распространяться среди массы населенія.

По даннымъ, за одинъ 1893 годъ, московскими лубочниками было издано 426 разнаго изданія лубочныхъ книгъ въ количествѣ 3.945.400 экземпляровъ.

Въ это число не входятъ народные календари, которые печатаются ежегодно въ милліонахъ экземпляровъ, и картины. Послѣднихъ Москва ежегодно издаетъ около 9.000.000 [1]).

Среди образованныхъ людей, стремящихся къ просвѣщенію народа, давно уже зародилась мысль бороться съ лубочною литературою, замѣнивъ ее лучшими произведеніями.

Но борьба эта чрезвычайно трудная.

Лубочные издатели, почти не оплачивая труда писателей, а имѣя лишь дѣло съ людьми, которые передѣлываютъ или просто искажаютъ чужія произведенія, получая за эту работу мѣдные гроши, могутъ необычайно дешево продавать свои изданія, тѣмъ болѣе, что они печатаются на отвратительной бумагѣ.

Достаточно сказать, что такъ называемыя «листовки», т.-е. произведенія не болѣе печатнаго листа, продаются по 1 рублю за 100 штукъ.

Но даже и большія книги, въ 10—15 листовъ, и тѣ лубочники могутъ сбывать офенямъ по 10—25 копеекъ за книгу.

Картины точно такъ же они оптомъ продаютъ отъ ½ до 25 коп. за штуку.

При оплатѣ труда писателей, при хорошей бумагѣ совершенно невозможно было соперничать съ лубочниками въ дешевизнѣ, а

---

[1]) Годовые обороты московскихъ и петербургскихъ крупныхъ лубочниковъ опредѣлялись въ 90-хъ годахъ приблизительно въ 720.000 руб.

между тѣмъ бѣдность народа не дозволяла и не дозволяетъ ему покупать дорогія книги.

Но помимо дешевизны лубочные издатели опытны въ распространеніи книгъ; ловкіе офени ихъ, хорошо изучившіе деревню, знающіе всѣ базары и ярмарки, съ успѣхомъ сбываютъ свой книжный товаръ, продавая его, смотря по обстоятельствамъ, то дешевле, то дороже, но всегда съ барышомъ для себя.

Офени, книгоноши и коробейники изъ рода въ родъ передаютъ опытъ и навыкъ въ своемъ ремеслѣ, и безъ нихъ даже въ настоящее время очень трудно сдѣлать широкое распространеніе тѣхъ или иныхъ книгъ или картинъ.

Мѣстопребываніе этихъ книгоношъ — главнымъ образомъ, Владимирская губернія, уѣзды: Вязниковскій, Ковровскій и Судогодскій; затѣмъ имѣются они въ Алексинскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, и въ Серпуховскомъ и Подольскомъ уѣздахъ, Московской губерніи.

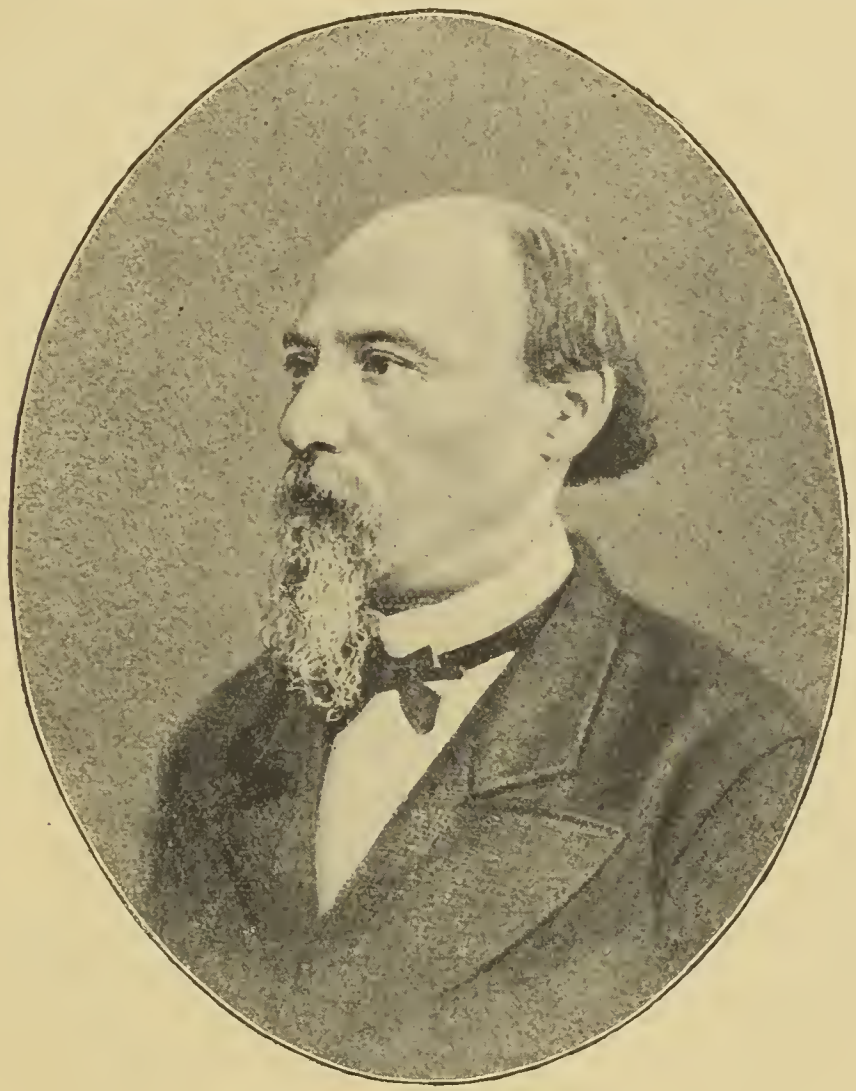
Вотъ съ этими-то коренными книгоношами и завели связь лубочные издатели, распространяя при посредствѣ ихъ свою литературу.

Какъ, однако, ни была трудна борьба съ лубочною литературою, все же учрежденія и лица, стремившіяся распространять лучшія книги среди народа, старались и до сихъ поръ стараются найти пути для этого.

Мы уже говорили, что изданіемъ книгъ для народа занимались Петербургскій, Московскій, Харьковскій и другіе Комитеты Грамотности; то же дѣлали и нѣкоторыя земства; затѣмъ большую пользу принесли и приносятъ частные издатели, поставившіе себѣ цѣлью издавать и распространять хорошія книги. Однимъ изъ первыхъ такихъ издателей былъ, между прочимъ, знаменитый русскій стихотворецъ Николай Алексѣевичъ Некрасовъ, который въ 1862 и 1863 году дешево издалъ свои собственныя стихотворенія: «Коробейникъ», «Забытая деревня», «Огородникъ».

Въ 70-хъ годахъ профессоръ Петербургскаго университета П. П. фонъ-деръ-Флитъ выпустилъ въ свѣтъ отдѣльно изданными нѣкоторыя сочиненія Н. В. Гоголя, «Приключенія Робинзона Крузо», «Прохожій», Григоровича и др. Слѣдуетъ упомянуть еще объ Исаковѣ, который, торгуя въ 70-хъ годахъ книгами, въ то же время сталъ первымъ издавать для народа сочиненія Пушкина. Но наиболѣе широко въ началѣ поставила дѣло изданія дешевыхъ книгъ для народа фирма «Посредникъ», въ которой принялъ участіе великій писатель нашъ Левъ Николаевичъ Толстой, а также извѣстный его послѣдователь В. Г. Чертковъ.

Книгоиздательство это возникло въ 1885 году и въ нѣсколько измѣненномъ составѣ существуетъ до настоящаго времени. Дѣла его пошли сразу хорошо, потому что хозяйственною частью сначала завѣдывалъ такой опытный книготорговецъ, какъ И. Д. Ситинъ, давшій этой фирмѣ и денежныя средства. Послѣдній передъ тѣмъ долгое время торговалъ лубочною литературою, для



Н. А. Некрасовъ.

чего имѣлъ много книгоношъ, или офеней. Въ виду того, что народъ привыкъ къ лубочной внѣшности книгъ, фирма «Посредникъ» въ первое время стала и хорошія книги издавать, сохраняя эту внѣшность.

Теперь «Посредникъ» издаетъ не однѣ народныя книги, а составляетъ отдѣльное книгоиздательство, въ которомъ г. Ситинъ

участія уже не принимаетъ, равно какъ и В. Г. Чертковъ (послѣ высылки за границу).

Вслѣдъ за «Посредникомъ» издавать дешевыя книги стали нѣкоторые журналы, какъ, напримѣръ, «Русская Мысль», и частныя лица, напр., г-жа Калмыкова и др.

Однако въ теченіе всего XIX столѣтія хорошая книга не одержала верхъ надъ лубочною [1]).

Лишь въ началѣ XX вѣка изданіе хорошихъ книгъ настолько увеличилось, что лубочная литература замѣтно стала колебаться.

Кромѣ широкой дѣятельности «Посредника» и самостоятельнаго книгоиздательства Сытина и К⁰, въ началѣ девятисотыхъ годовъ очень широко поставила дѣло книгоиздательства «Донская Рѣчь», Н. Е. Парамонова.

Сотнями тысячъ стала эта фирма, подобно обѣимъ выше названнымъ, издавать лучшія книги, продавая ихъ по необыкновенно дешевымъ цѣнамъ.

Но, начиная съ 1906 года, и надъ всѣми новыми книгоиздательствами и надъ старыми разразилась гроза. Почти всѣ новыя фирмы были закрыты, а уцѣлѣвшія, преимущественно старыя, вынуждены были сократить свою дѣятельность.

Да и вообще распространеніе лучшихъ книгъ среди народа всегда встрѣчало у насъ сильныя препятствія, чѣмъ, помимо указанныхъ выше причинъ, также усиливалась трудность борьбы съ лубочною литературою, никогда не встрѣчавшей особенно тормазовъ на своемъ пути [2]).

Въ двадцатомъ уже вѣкѣ изданъ былъ рядъ весьма полезныхъ указателей, каталоговъ, списковъ и т. п., по которымъ можно выбирать для чтенія лучшія книги по разнымъ отраслямъ знанія.

Таковы, напримѣръ, указатели: А. В. Панова, озаглавленный «*Домашнія библіотеки*», А. И. Лебедева — «*Въ помощь самообразованію*», Н. А. Рубакина — «*Среди книгъ*», А. Буткевича — «*Спутникъ читателя*», К. Н. Дерунова — «*Примѣрный библіотечный каталогъ*», В. С. Костроминой — «*Общее дѣло*» и др.

---

[1]) Съ средины 80-хъ годовъ въ народную среду начинаютъ проникать въ значительномъ количествѣ сочиненія А. С. Пушкина и гр. Л. Н. Толстого, а также—Лермонтова, Тургенева, Гоголя, Крылова. Стали расходиться сочиненія новыхъ писателей какъ Глѣбъ Успенскій, Надсонъ, Салтыковъ-Щедринъ. Среди лубочныхъ картинъ стали попадаться картины, изданныя журн. «Нива» и др.

[2]) Достаточно сказать, что разрѣшеніе на книжную торговлю выдавалось только губернаторомъ и притомъ лицамъ, благонадежность которыхъ удостовѣрялась полиціею. Но удостовѣреніе этой благонадежности сопровождалось такою процедурою, что, напримѣръ, образованному человѣку почти немыслимо было сдѣлаться офенею.

XIX.

Зачѣмъ нужно народное образованіе [1]). Народное образованіе и богатство народовъ.

Кому приходилось бывать за границей, тому сразу бросалось въ глаза, что, какъ только онъ переѣзжалъ изъ Россіи въ Германію, къ нѣмцамъ, тотчасъ же видѣлъ совсѣмъ иное, чѣмъ въ своемъ отечествѣ. И дальше, при посѣщеніи Франціи и Англіи, совершенно ясно представляется, что жизнь французовъ и англичанъ не имѣетъ почти ничего общаго съ русскою.

Относительно книжной торговли въ уставѣ о цензурѣ и печати, между прочимъ, говорится: заводить книжные магазины, лавки и кабинеты для чтеній предоставляется частнымъ лицамъ, равно какъ и акціонернымъ компаніямъ или товариществамъ, тѣмъ же порядкомъ, который опредѣленъ для открытія типографій, литографій и тому подобныхъ заведеній (дозволеніе испрашивается у мѣстныхъ губернаторовъ). Примѣчаніе. Въ 1884 году, по отношенію къ открытію и содержанію публичныхъ библіотекъ и кабинетовъ для чтенія, установлены, въ видѣ временной мѣры, слѣдующія правила: 1) Желающіе открыть библіотеку или кабинетъ для чтенія, при заявленіи подлежащей власти своего по сему предмету ходатайства, обязаны указать, кто именно будетъ считаться въ заведеніи отвѣтственнымъ лицомъ. По открытіи библіотеки или кабинета для чтенія, замѣна одного отвѣтственнаго лица другимъ можетъ послѣдовать также не иначе, какъ съ разрѣшенія власти, выдающей дозволеніе на открытіе; 2) начальствующія лица, коимъ предоставлена власть разрѣшать открытіе библіотекъ и читаленъ, въ случаѣ возникшаго у нихъ сомнѣнія въ политической благонадежности уполномоченныхъ на управленіи сими заведеніями лицъ, и вообще всѣхъ служащихъ при оныхъ, обязаны собственною властью устранять этихъ лицъ изъ библіотекъ и кабинетовъ; 3) министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право закрывать всякаго рода публичныя библіотеки и общественныя читальни въ случаѣ признанной въ томъ необходимости.

177. Продажа всѣхъ дозволенныхъ книгъ и разнаго рода повременныхъ изданій отдѣльными нумерами не въ лавкахъ, а на улицахъ и площадяхъ, равно какъ и въ разносъ, дозволяется всякому безъ различія, съ тѣмъ только, чтобы желающіе производить уличную и разносную продажу имѣли, сверхъ установленнаго для такой торговли существующими правилами свидѣтельства, дозволеніе мѣстнаго полицейскаго начальства на производство сего промысла.

179. Книжные магазины, лавки и кабинеты для чтенія имѣютъ право держать у себя и продавать или давать въ чтеніе всѣ незапрещенныя изданія, напечатанныя въ Россіи на русскомъ или иностранныхъ языкахъ, а изъ числа книгъ, напечатанныхъ за границею на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, всѣ тѣ, кои не значатся въ общемъ каталогѣ запрещенныхъ книгъ. Правило сіе распространяется на продающихъ книги на улицахъ и площадяхъ или въ разносъ.

[1]) Рекомендуемыя книги: Экономическая оцѣнка народнаго образованія. Очерки И. И. Янжула, А. И. Чупрова, Е. Н. Янжулъ и В. П. Вахтерова. Москва. 1896 г.— П. Т. Мижуевъ. Вліяніе народнаго образованія на народное богатство, здоровье, нравственность и другія стороны общественной жизни. С.-Петерб. 1901 г.—«Народный Календарь» за 1907 и 1908 г. Издательство «Солнце».

Нѣмцы, французы, англичане много богаче русскаго народа, живутъ несравненно чище, ѣдятъ и пьютъ больше, имѣютъ хорошую одежду и обувь и т. д.

На всемъ громадномъ пространствѣ отъ русской границы до Атлантическаго океана не увидишь ни одной такой жалкой деревеньки, какими заполнена наша страна; не увидишь оборванныхъ, полуголодныхъ крестьянъ въ лаптяхъ, ѣдущихъ по непролазной грязи на дохлыхъ клячахъ.

Заграничныя деревни только своими размѣрами да небольшими зданіями отличаются отъ городовъ. Но эти зданія также красивы, чисты и удобны для жилья; улицы въ деревняхъ вымощены и освѣщены; имѣются въ деревняхъ лавки и магазины; есть клубы, куда жители собираются въ свободное отъ работы время, чтобы почитать газеты, побесѣдовать, повеселиться. Но что самое важное, такъ это то, что нѣтъ почти такой деревни за границей, въ которой бы въ одномъ изъ лучшихъ зданій не помѣщалась школа.

Вотъ это-то послѣднее обстоятельство и сдѣлало нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, швейцарцевъ, норвежцевъ, шведовъ и другихъ народовъ много болѣе богатыми и счастливыми, чѣмъ русскій народъ.

Всеобщее образованіе настолько подняло производительныя силы иностранцевъ, что мы ни въ чемъ съ ними сравняться не можемъ и находимся въ полной отъ нихъ зависимости.

До какой степени образованіе вліяетъ на жизнь людей, тому можно привести очень и очень много неопровержимыхъ доказательствъ.

Мы воспользуемся для этого нѣкоторыми учеными трудами.

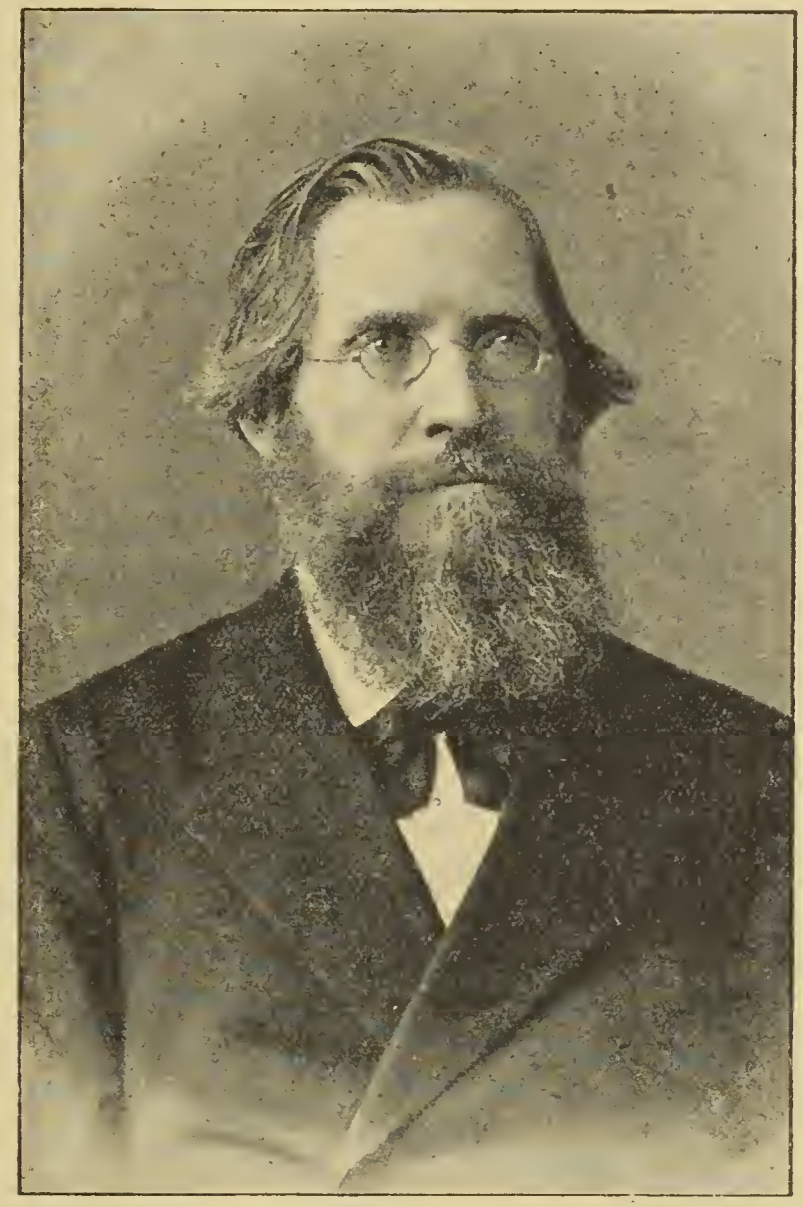
Прежде всего приведемъ данныя изъ сочиненія одного изъ нашихъ выдающихся ученыхъ—нынѣ покойнаго, бывшаго профессора Московскаго университета, Александра Ивановича Чупрова.

Въ книгѣ своей «Знаніе и народное образованіе» А. И. Чупровъ, между прочимъ, говоритъ, что человѣкъ постольку можетъ пользоваться дарами природы, поскольку онъ обладаетъ необходимыми для этого знаніями.

Возьмемъ для примѣра земледѣліе.

Въ самыя отдаленныя времена, когда наши предки только что ознакомились со свойствами хлѣбныхъ растеній, они прямо бросали зерна въ землю, вовсе не обрабатывая послѣднюю. Замѣтивъ далѣе, что при такомъ способѣ многія сѣмена не всходятъ, стали разрыхлять землю. Потомъ увидѣли, что и разрыхленіе оказываетъ вліяніе только на нѣкоторое время, и, если на одномъ и томъ же мѣстѣ сѣять одни и тѣ же сѣмена, урожаи получаются

все меньше и меньше. Это обстоятельство привело къ мысли мѣнять растенія, дѣлать посѣвы на новыхъ мѣстахъ, удобрять почву и, наконецъ, изобрѣсти такія орудія и машины, которыя облегчили бы тяжелый трудъ человѣка при обработкѣ и уборкѣ



Профессоръ А. И. Чупровъ.

полей. Собственными руками, при помощи лопаты, заступа, деревянной сохи, — этихъ первобытныхъ орудій, — много, конечно, не сдѣлаешь. И вотъ умъ человѣческій нашелъ способъ воспользоваться сначала силами животныхъ, а потомъ пара, который страшно облегчилъ работу человѣка.

Тогда земледѣліе стало давать такіе результаты, о какихъ древніе люди даже и не подозрѣвали.

Но не всѣ обладаютъ такими знаніями. Чтобы они сдѣлались достояніемъ всего населенія, знанія эти необходимо распространять. Для этого прежде всего нужны, конечно, школы, и въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ больше школъ, населеніе обладаетъ и большими знаніями.

Одинъ ученый, Жюль Симонъ, увѣренно утверждалъ, что «народъ, который имѣетъ самыя лучшія школы, непремѣнно сдѣлается, если не сегодня, то завтра первенствующимъ народомъ въ мірѣ».

Насколько это, дѣйствительно, вѣрно, можно видѣть изъ свѣдѣній относительно самыхъ образованныхъ странъ, о которыхъ мы выше говорили.

Возьмемъ Англію. Въ этой странѣ ростъ школъ и учащихся въ нихъ выражается въ такихъ числахъ:

Въ 1870 году . . .	8.281 школъ	1.152.000	учащихся.
» 1880 » . . .	17.614 »	2.751.000	»
» 1890 » . . .	19.419 »	3.781.000	»

Въ то же время замѣчается и сильное возрастаніе расходовъ на дѣло образованія, а именно:

	Израсходовано на школьное дѣло.
Въ 1872 г. въ Англіи на наши деньги было	18.730.800 руб.
» 1882 » » » » » »	52.544.900 »
» 1894 » » » » » »	87.000.000 »

Не довольствуясь общимъ образованіемъ, Англія, убѣдившись по выставкѣ 1851 года, что въ странѣ не развито въ надлежащей степени искусство, открыла въ Лондонѣ прекрасный художественно-промышленный музей со школой и учительскою семинаріей при немъ, чтобы поднять уровень англійской промышленности.

Государство очень скоро убѣдилось въ пользѣ этого музея и тотчасъ же расширило это предпріятіе, обративъ преимущественно вниманіе на преподаваніе техническаго рисованія.

Скоро музей уже собственными своими средствами поддерживалъ 2.000 школъ рисованія.

Но, помимо названнаго музея съ его школами, въ Англіи существуетъ множество другихъ подобныхъ школъ, не говоря уже о томъ, что нѣтъ почти такого города, гдѣ бы не было техническаго училища.

Кромѣ того, по всей странѣ были учреждены многочисленные курсы для взрослаго населенія, прекрасные музеи, народныя библіотеки и т. п.

И вотъ какіе получились результаты въ смыслѣ роста богатства англійскаго народа:

	Сумма доходовъ въ рубляхъ.	Прирост. доходовъ на кажд. 100 руб.	Населеніе.	Приростъ населенія на кажд. 100 чел.
Въ 1855 году	2.913.680.000	100	27.800.000	100
» 1860 »	3.169.100.000	109	28.800.000	103
« 1865 »	3.746.160.000	129	29.900.000	108
« 1870 »	4.209.700.000	144	31.200.000	112
« 1875 »	5.401.660.000	185	32.800.000	118
« 1880 »	5.468.420.000	187	34.600.000	124
« 1885 »	5.969.260.000	205	36.300.000	130

Отсюда мы видимъ, что въ Англіи вообще самымъ правильнымъ образомъ возрастаетъ какъ количество доходовъ населенія, такъ и самое населеніе. Но если мы раздѣлимъ тридцатилѣтіе на двѣ равныя части, то увидимъ, что въ первое пятнадцатилѣтіе, съ 1855 по 1870 годъ, доходы возросли на 1.296.020.000 руб., а во второе, съ 1870 по 1885 г., — на 1.759.560.000 руб., т.-е. въ первое пятнадцатилѣтіе среднее ежегодное увеличеніе доходовъ выражалось 86.401.333 руб., а во второе — 117.304.000 руб.

Ростъ доходовъ можно было бы объяснить увеличеніемъ населенія, но дѣло-то въ томъ, что, какъ это видимъ мы изъ вышеприведенной таблицы, съ 1855 по 1885 годъ населеніе увеличилось только на 30 процентовъ, а доходы на 105 процентовъ, при чемъ въ 1855 г. средній доходъ на человѣка равнялся около 105 руб., въ 1870 г. — около 135 руб., а въ 1885 г. приходилось около 165 руб. на каждаго англичанина.

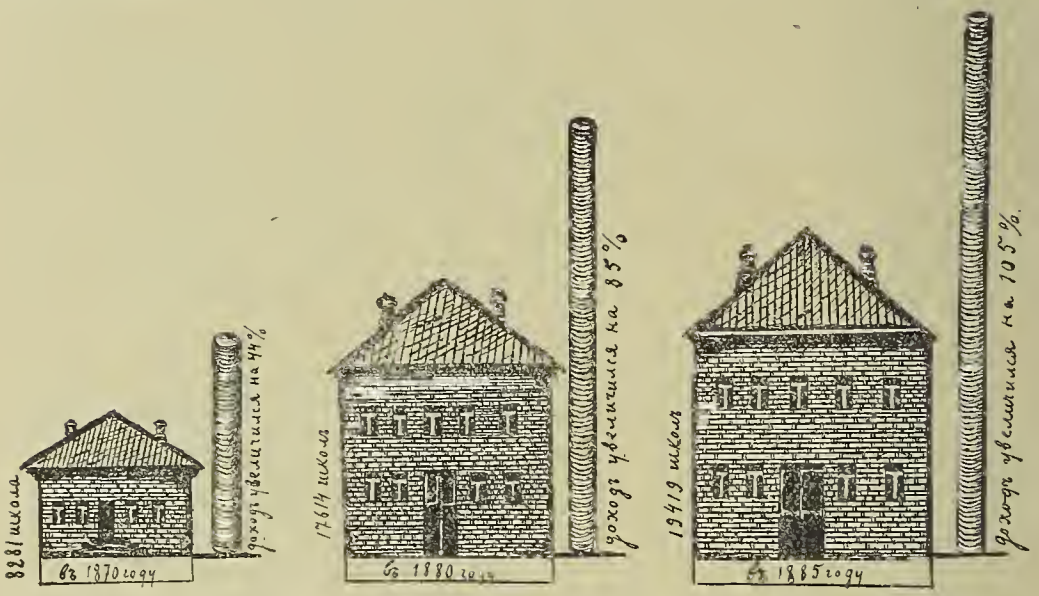
Если мы затѣмъ опять раздѣлимъ тридцатилѣтіе на двѣ части, съ 1855 по 1870 г. и съ 1870 по 1885 г., то увидимъ, что въ первое пятнадцатилѣтіе средній ежегодный доходъ каждаго англичанина повысился на 27 руб. съ копейками, а во второе — на 33 рубля съ копейками.

Отсюда слѣдуетъ, что, съ одной стороны, доходъ англійскаго населенія увеличивался болѣе быстро, чѣмъ приростъ населенія, а съ другой — замѣчаемъ, что съ 1870 по 1885 г. какъ общее увеличеніе доходовъ, такъ и среднее увеличеніе на всѣхъ англичанъ и на каждаго въ отдѣльности болѣе, чѣмъ это было въ періодъ времени съ 1855 по 1870 г.

И единственно, чѣмъ можно объяснить увеличеніе роста доходовъ съ 1870 по 1885 г., такъ это тѣмъ, что именно съ 1870 г. Англія усиленно занялась насажденіемъ школъ и возможнымъ повышеніемъ знаній среди англійскаго населенія.

Эти знанія и увеличили богатство англичанъ.

Если мы при посредствѣ рисунка изобразимъ соотношеніе между школами и ростомъ доходовъ у англичанъ, то вотъ что получимъ:



Рисунокъ, показывающій, что чѣмъ больше школъ, тѣмъ больше и денегъ у населенія.

Отсюда ясно видно, что чѣмъ больше школъ, тѣмъ больше увеличиваются доходы.

Достойно вниманія, что въ 1880 году школъ въ Англіи было вдвое болѣе, чѣмъ въ 1870 г., и процентъ доходовъ увеличился вдвое же болѣе, а въ 1885 году сравнительно съ 1870 г. число школъ увеличилось только на 1.805 школъ, и процентъ доходовъ въ 1885 г. сравнительно съ 1880 г. увеличился лишь на 20.

То же самое видимъ мы и во Франціи.

Въ началѣ 70-хъ годовъ въ этой странѣ было 70.000 школъ и въ нихъ училось 4.700.000 дѣтей, или учащихся приходилось около 120 на каждую тысячу душъ населенія. Тратилось на школы на наши деньги 19.935.000 руб. Въ 1872 г. только немного болѣе половины населенія Франціи были грамотными, а на каждыя 100 душъ населенія приходилось 36 человѣкъ, не умѣвшихъ ни читать, ни писать.

Но вотъ во Франціи, послѣ низверженія Наполеона III, въ третій разъ образовалась республика, существующая и до настоящаго времени.

Сдѣлавшись свободною, Франція прежде всего обратила вниманіе на народное образованіе.

Уже къ концу 1888 года расходы республиканскаго правительства на школьное дѣло выразились на наши деньги въ суммѣ 197.625.000 руб., т.-е. сравнительно съ семидесятыми годами расходы на школы увеличились на 177.690.000 руб. Къ этому же времени было устроено новыхъ или перестроено старыхъ 20.000 училищъ, учреждено много библіотекъ, увеличено вознагражденіе учителямъ и введено всеобщее обязательное начальное обученіе.

Начиная съ 1892 года, ежегодные расходы на начальныя училища равнялись 70.000.000 руб., изъ которыхъ 67.700.000 давало правительство.

Благодаря такой энергіи, въ 1895 г. во Франціи было уже 83.000 школъ, въ которыхъ училось 2.790.000 мальчиковъ и 2.749.000 дѣвочекъ, а всего 5.540.000 учащихся. Среди французовъ безграмотные являлись уже какъ исключеніе, и ихъ находилось среди новобранцевъ не болѣе 6 на каждые 100 душъ.

Одновременно съ этимъ стало сильно увеличиваться и богатство французовъ.

Это можно видѣть, между прочимъ, по сберегательнымъ кассамъ. Въ переводѣ на наши деньги

	Въ 1869 г.	Въ 1880 г.	Въ 1893 г.
Въ кассахъ было сбереженій .	266.625.000 р.	375.105.000 р.	1.210.990.875 р.
вкладн. книжекъ . . .	2.130.000 »	4.841.000 »	6.172.000 »

Средняя сумма сбереженій въ 1869 и 1880 гг. была почти одна и та же—около 125 руб., въ 1890 г. она повысилась до 192 рублей.

Въ приведенныхъ суммахъ отсутствуютъ еще сбереженія, которыя хранились въ почтовыхъ кассахъ, а ихъ тамъ было 375.000.000 руб.

Богатство французовъ, какъ слѣдствіе развитія народнаго образованія, отразилось также въ промышленности и торговлѣ, именно: сильно повысилось производство желѣза, чугуна и развилась внѣшняя торговля.

Еще болѣе замѣтно народное образованіе повліяло на богатство американцевъ.

Можно безошибочно сказать, что нигдѣ въ мірѣ такъ не заботятся о народномъ образованіи, какъ въ Сѣверо-Американ-

скихъ Соединенныхъ Штатахъ, и ни одинъ народъ такъ не богатъ, какъ жители этихъ Штатовъ.

Достаточно сказать, что еще въ 1895 году въ этой странѣ ежегодно расходовали на школы 331.000.000 руб., при населеніи въ 68.749.000 душъ. Слѣдовательно, на каждаго жителя приходилось 4 руб. 68 коп. въ годъ.

Всего школъ въ томъ же году въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ было 237.000 съ 15.530.000 учащихся въ нихъ, при чемъ изъ этого числа 14.850.000 приходилось на низшія школы. Учителей числилось 125.000, учительницъ — 263.000, а всего 388.000. Каждый учитель получалъ жалованья до 1.080 р. въ годъ, учительница — 900 руб. въ годъ.

Помимо школъ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ имѣются массы народныхъ библіотекъ, читаленъ, музеевъ, театровъ, народныхъ домовъ и т. п.

Кромѣ того, ни въ одной странѣ не имѣется такихъ прекрасныхъ учрежденій для изученія сельскаго хозяйства, какъ въ Сѣверной Америкѣ.

Многочисленныя сельскохозяйственныя общества и отдѣльные кружки сельскихъ хозяевъ приглашаютъ выдающихся ученыхъ по сельскому хозяйству, и эти ученые, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, читаютъ лекціи, распространяя необходимыя свѣдѣнія по всей странѣ.

Въ результатѣ Америка является самою богатою страною въ мірѣ, потому что необыкновенно велика производительность ея населенія.

Такъ, напримѣръ, каждый французскій рабочій даетъ своей странѣ въ годъ производства на сумму въ 1.665 руб., а американскій, работая въ день на три часа меньше французскаго, даетъ производства на 3.823 руб. И это объясняется болѣе высокимъ образованіемъ американскаго рабочаго.

Само собою разумѣется, что американца уже вовсе нельзя сравнивать съ русскимъ человѣкомъ.

Въ настоящее время мало уже найдется такихъ невѣжественныхъ странъ, какъ наша. А потому Россія — одна изъ бѣднѣйшихъ странъ въ мірѣ. По сравненію, напримѣръ, съ американцами, мы просто чуть не жалкіе нищіе.

Въ то время, когда въ Америкѣ приходится по 4 руб. 85 коп. съ души на народное образованіе, въ Россіи — только 18 — 19 копеекъ! Затѣмъ въ Америкѣ на каждаго учащагося затрачивается около 20 руб., во Франціи — около 10 руб., въ Россіи — не болѣе 5 руб. Другими словами, у насъ грошовое образованіе, да и оно дается лишь сравнительно немногимъ.

«Есть, — говоритъ профессоръ А. И. Чупровъ, — не мало причинъ, тормазящихъ развитіе русскаго народнаго хозяйства, но въ числѣ ихъ мы должны поставить на самомъ видномъ мѣстѣ малограмотность, которой такъ рѣзко отличается наше отечество отъ всѣхъ сколько-нибудь культурныхъ странъ».

Другой профессоръ, бывшій директоръ Харьковскаго Технологическаго института, В. Л. Кирпичевъ, сообщаетъ поразительный фактъ, показывающій, какъ низокъ уровень нашей производительности.

«*Средній годовой заработокъ* одного человѣка (рабочаго) на механическихъ заводахъ Америки, — говоритъ онъ, — можно принять круглымъ числомъ около 1.000 руб., а у насъ, въ Россіи, всегда *годовая производительность* составляетъ 1.000 руб. на *одного рабочаго*». Другими словами, въ Америкѣ каждый рабочій въ среднемъ *зарабатываетъ* для себя 1.000 руб. въ годъ, а въ Россіи каждый рабочій *всего производитъ* на 1.000 руб., т.-е. изъ этой 1.000 руб. нужно оплатить всю стоимость производства и трудъ рабочаго. «При американскихъ цѣнахъ, — говоритъ названный профессоръ, — *одна рабочая плата* поглощала бы (въ Россіи) *весь валовой доходъ завода,* не оставляя ничего ни на матеріалъ и погашеніе капитала, ни для прибыли отъ производства... Очевидно, количество продукта, вырабатываемаго каждымъ американскимъ рабочимъ, должно быть гораздо больше, чѣмъ у насъ».

Русскій ученый И. П. Янжулъ приводитъ такую таблицу американскаго статистика Карроля Райта, показывающую, на сколько рублей въ разныхъ странахъ одинъ рабочій производитъ въ годъ различныхъ предметовъ, и какова заработная плата рабочаго.

Вотъ эта таблица:

	Одинъ рабочій производитъ въ средн. въ 1 годъ разныхъ товаровъ.	И зарабатываетъ въ среднемъ въ годъ.
Въ Россіи	739 руб.	234 руб.
» Австріи	793 »	291 »
» Германіи.	1.057 »	301 »
» Франціи	1.057 »	339 »
» Англіи.	1.474 »	396 »
» Сѣверо-Американск. Соед.-Штат .	3.663 »	703 »

«Эта таблица, — говоритъ далѣе г. Янжулъ, — поучительна въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, она показываетъ, что средній русскій, несомнѣнно, получаетъ самую малую заработную

плату, сравнительно съ другими народами, и, во-вторыхъ, что за плохую сравнительно плату русскій рабочій работаетъ менѣе производительно, нежели всѣ главнѣйшіе народы Европы и Америки, т.-е. хотя въ общемъ русскій трудъ дешевъ, но по количеству производительности онъ, можетъ-быть, даже дорогъ. Дѣйствительно, если, напримѣръ, сопоставить Россію съ Америкою, то оказывается, что вознагражденіе американца за его трудъ въ три раза больше, чѣмъ русскаго, но зато американецъ работаетъ почти въ пять разъ лучше русскаго, потому что русскій рабочій производитъ разныхъ товаровъ лишь на 739 руб. въ годъ, а американецъ — на 3.663 руб. въ годъ.

Такую разницу въ трудѣ русскаго сравнительно съ трудомъ другихъ народовъ г. Янжулъ объясняетъ низкою степенью образованія русскаго народа.

Русская писательница госпожа Янжулъ приводитъ яркій примѣръ, который можетъ наглядно уяснить только что сказанное.

«По словамъ англійскаго ученаго Мунделлы, — пишетъ она, — въ Англіи, при введеніи усовершенствованныхъ орудій земледѣлія, скоро убѣдились, что они требуютъ болѣе высшаго уровня искусства, образованія и ловкости, нежели какой имѣлся въ старинномъ англійскомъ королевствѣ. Въ Америкѣ во времена рабовладѣнія замѣчалась всегда большая разница между землепашцами юга и сѣвера. Одинъ торговецъ косами и серпами сообщаетъ, что тѣ длинныя и тонкія остроконечныя косы, которыя употреблялись болѣе образованными фермерами, не могли имѣть сбыта на югѣ, гдѣ онѣ быстро ломались бы въ рукахъ невѣжественныхъ и небрежныхъ негровъ. Для послѣднихъ, по его словамъ, нужны были короткія и толстыя затупленныя косы, которыми они могли бы безнаказанно натыкаться на камни, корни, кусты, не рискуя ихъ сломать, согнуть или затупить. И, дѣйствительно, такія косы употреблялись всегда рабовладѣльческими хозяйствами къ очевидному ущербу въ производительности косарей». «Если, — заключаетъ по этому поводу госпожа Янжулъ, — сравнить косы, употребляемыя въ Россіи, съ тѣми же орудіями, напримѣръ, въ Германіи или Швейцаріи, то получится такое же отношеніе, какъ между южными и сѣверными штатами Америки во время рабовладѣнія; заграничныя косы, какъ приходилось наблюдать, несмотря на то, что ими приходится работать нерѣдко въ горной мѣстности, гораздо тоньше и, главное, длиннѣе нашихъ, что даетъ возможность, конечно, скашивать большее количество сѣна въ опредѣленное время». Далѣе авторъ продолжаетъ: «Еще болѣе важнымъ является, конечно, образованный рабочій при

употребленіи уже сложныхъ орудій и механизмовъ». «Напрасно думаютъ, — говоритъ американскій ученый Джарлисъ, — что современная машина требуетъ простого, тупого, ничего не соображающаго человѣка для своей работы; чѣмъ сложнѣе механизмъ, тѣмъ болѣе онъ требуетъ наблюдательности, соображенія и сосредоточеннаго вниманія отъ того, кто имъ завѣдуетъ... Итакъ, — заключаетъ Джарлисъ на основаніи всѣхъ разбираемыхъ имъ отзывовъ, — *образованіе является прямымъ сбереженіемъ силъ и необходимымъ условіемъ для созиданія цѣнныхъ предметовъ*, которые, какъ онъ замѣчаетъ, напримѣръ, на выдѣлкахъ изъ желѣза, тѣмъ выше, чѣмъ искуснѣе человѣческій трудъ: кусокъ желѣза, напримѣръ, стоимостью въ 10 рублей, стоитъ уже 21 рубль, когда изъ него сдѣланы подковы, 110 рублей онъ стоитъ въ видѣ иголокъ, 6.570 руб. — лезвія ножей, 58.960 руб. — въ видѣ запонокъ и, наконецъ, тотъ же фунтъ желѣза стоитъ 500.000 руб., если изъ него сдѣлать часовыя пружины». «Такимъ образомъ, — говоритъ по поводу приведенныхъ данныхъ госпожа Янжулъ, — со стороны американцевъ не является и сомнѣнія въ благодѣтельномъ вліяніи на успѣхи работы, даже чисто-физической, школьнаго образованія людей. Куда бы при теперешнихъ условіяхъ ни постунала выгода отъ болѣе разумнаго отношенія работника къ своему труду, вопросъ объ этой выгодѣ, во всякомъ случаѣ, не подвергается спору, какъ это, къ сожалѣнію, приходится иногда слышать въ Россіи».

Во время второго съѣзда дѣятелей по техническому образованію, происходившему въ Москвѣ въ 1896 году, были представлены чрезвычайно интересные доклады П. М. Шестакова, А. В. Горбунова и Л. Л. Гавришева, въ которыхъ приводились данныя о вліяніи образованія на трудъ русскихъ рабочихъ.

Въ докладѣ г. Горбунова приводилось, между прочимъ, такого содержанія письмо одного управляющаго стекляннымъ заводомъ: «Различіе въ качествѣ и количествѣ работы, производимой обучавшимися и необучавшимися въ школѣ рабочими, основывается на томъ, что первые скорѣе понимаютъ выдѣлку высшихъ сортовъ посуды. На основаніи многолѣтняго опыта могу сказать, что изъ ста рабочихъ со школьнымъ образованіемъ, пригодныхъ для выдѣлки высшихъ сортовъ, получается 25 человѣкъ, а изъ сотни необразованныхъ не выходитъ и 5 человѣкъ».

Л. Л. Гавришевъ въ своемъ докладѣ о вліяніи общаго образованія рабочихъ на производительность ихъ труда сдѣлалъ такой выводъ относительно заработной платы рабочихъ механическихъ заводовъ въ г. Николаевѣ, Херсонской губерніи: «Средняя заработная плата ихъ непрерывно возрастаетъ, начиная съ негра-

мотныхъ до группы мастеровыхъ, проведшихъ въ школьномъ обученіи 6 лѣтъ. Средняя заработная плата 824 человѣкъ грамотныхъ на 9 процентовъ выше средней платы неграмотныхъ; средняя же плата кончившихъ, примѣрно, курсъ начальной школы на 16 процентовъ выше заработной платы неграмотныхъ. Что же касается собственно производительности труда рабочихъ, то надо обратить вниманіе, что она растетъ замѣтно быстрѣе заработной платы».

Вообще, говоритъ Гавришевъ: «Все, что повышаетъ общее образованіе рабочихъ, имѣетъ прямымъ слѣдствіемъ повышеніе производительности ихъ работы».

Наконецъ П. М. Шестаковъ, изучавшій состояніе грамотности среди рабочихъ на фабрикѣ Э. Циндель въ Москвѣ и вліяніе грамотности на производительность труда, пришелъ къ выводу, что «грамотность повышаетъ производительность труда. Ея роль въ этомъ отношеніи столь значительна, что она могла замѣтно проявить себя даже при томъ условіи, когда на сторонѣ грамотныхъ состоитъ меньшая опытность, потому что большинство грамотныхъ принадлежитъ къ сравнительно молодому возрасту».

Намъ думается, что приведенныхъ данныхъ вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ значеніи грамотности въ смыслѣ увеличенія народнаго богатства, которое является результатомъ повышенія производительности труда.

Но далеко не однимъ этимъ ограничивается вліяніе образованія: оно непосредственно отражается *на здоровьѣ жителей* и на *преступности его*.

Силы человѣка болѣе всего зависятъ отъ питанія. Люди, много производящіе и много зарабатывающіе, конечно, могутъ во много разъ лучше пить и ѣсть, чѣмъ получающіе ничтожную плату.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, по вычисленіямъ профессора Янжула, приходится въ среднемъ въ годъ на каждаго жителя $3^3/_4$ пуда мяса, въ Англіи — около 3 пудовъ, во Франціи — около 2 пудовъ, въ Германіи — немного болѣе $1^1/_2$ пуда, а въ Россіи — всего лишь 1 пудъ и 11 фунтовъ.

Но что уже говорить о мясѣ, даже хлѣба русскіе потребляютъ много менѣе, чѣмъ другіе народы, а вѣдь страна наша поставляетъ хлѣбъ въ другія государства!

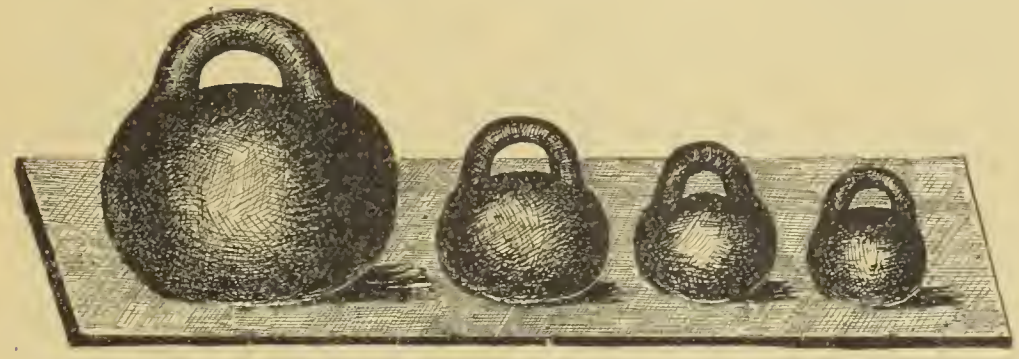
Для большаго уясненія важнаго вопроса о питаніи населенія сведемъ всѣ данныя объ этомъ въ одну табличку.

	На каждаго человѣка въ годъ приходится.					
	Пудовъ.		Фунтовъ.			Бутыл. вина разн.
	Хлѣба.	Мяса.	Чаю.	Сахару.	Кофе.	
Сѣвер.-Америк. Соедин. Штат. .	56	$3\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{2}$	?	$12\frac{1}{2}$	$21\frac{9}{10}$
Англія	?	3	$6\frac{8}{10}$	$95\frac{1}{2}$	1	$19\frac{4}{10}$
Франція	$19\frac{1}{2}$	2	$\frac{8}{10}$	$49\frac{1}{10}$	$5\frac{1}{2}$	55
Германія	$22\frac{1}{10}$	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{10}$	$39\frac{6}{10}$	$7\frac{3}{10}$	?
Россія	$15\frac{2}{5}$	$1\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	$17\frac{6}{10}$	$\frac{3}{10}$	$6\frac{4}{10}$

Такимъ образомъ русскій человѣкъ питается гораздо хуже другихъ народовъ.

Мы уже говорили о томъ, что Россія вывозитъ хлѣбъ въ другія страны, а населеніе ея потребляетъ этого хлѣба много меньше, чѣмъ американцы, французы и нѣмцы. Точно такъ же нашъ сахаръ по самымъ дешевымъ цѣнамъ продается за границею, а русское населеніе можетъ пользоваться изъ-за его дороговизны лишь ничтожнымъ количествомъ его. Наконецъ говорятъ, будто въ Россіи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, выпивается чаю и вина. И то невѣрно. Только въ Германіи пьютъ чаю меньше, чѣмъ у насъ, но зато тамъ много пьютъ кофе; а въ Америкѣ, несмотря на массу употребляемаго кофе, и чаю пьютъ больше нашего.

Если мы сложимъ потребляемое количество хлѣба и мяса, этихъ главныхъ продуктовъ питанія, и наглядно изобразимъ это въ мѣрахъ вѣса, то получимъ такія приблизительно гири:



Каждый американецъ въ годъ съѣдаетъ въ среднемъ 56 пудовъ хлѣба и $3\frac{3}{4}$ п. мяса.

Каждый нѣмецъ съѣдаетъ въ годъ $22\frac{1}{10}$ пуда хлѣба и $1\frac{1}{2}$ п. мяса.

Каждый французъ съѣдаетъ $19\frac{1}{2}$ пудовъ хлѣба и $1\frac{1}{2}$ п. мяса.

Каждый русскій съѣдаетъ въ годъ $15\frac{2}{5}$ пуда хлѣба и $1\frac{1}{4}$ п. мяса.

По этимъ гирямъ видно, насколько больше американецъ, нѣмецъ и французъ ѣдятъ больше русскихъ.

А въ странахъ, гдѣ народъ лучше питается, меньше, ко-

нечно, разныхъ болѣзней, потому что послѣднія захватываютъ преимущественно истощенныхъ и полуголодныхъ людей.

Гдѣ же меньше люди болѣютъ, тамъ, понятно, въ меньшемъ количествѣ они и умираютъ.

Бывшій московскій профессоръ Эрисманъ сдѣлалъ такія любопытныя вычисленія, на основаніи добытыхъ имъ за границей данныхъ.

У людей, доходъ которыхъ, подлежащій обложенію, не превышаетъ.	Изъ 1000 новорожденныхъ умираютъ до 5-тилѣтняго возраста.
—35 руб.	413 дѣтей.
35—46 »	344 »
46—70 »	330 »
70—90 »	272 »
до 120 »	241 »
болѣе 120 »	230 »

Ясно отсюда, что чѣмъ богаче люди, тѣмъ меньше умираетъ у нихъ дѣтей.

Вотъ еще доказательство, приведенное тѣмъ же профессоромъ Эрисманомъ:

	Изъ 1000 чел. умираетъ ежегодно.		
	До 1 год.	Болѣе 5 л.	Всѣх. возрастовъ.
Если въ 1 комнатѣ живетъ 1 человѣкъ	110	10	11
» » » » —$1^1/_2$ »	250	11	18
» » » » $1^1/_2$—2 »	260	11	20
» » » » 2—$2^1/_2$ »	340	14	26
» » » » $2^1/_2$—3 »	350	13	27
Болѣе . . . . . 3-хъ »	420	10	34

Слѣдовательно, чѣмъ большее помѣщеніе занимаетъ человѣкъ, чѣмъ больше приходится на одного человѣка воздуха, тѣмъ меньше смертность, и, наоборотъ, если люди ютятся въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, смертность сильно увеличивается, при чемъ она особенно отражается на дѣтяхъ.

Вообще хорошее достояніе, хорошее питаніе, хорошее помѣщеніе повышаютъ жизнеспособность людей, а бѣдность, голодъ, скверныя жилища скорѣе ведутъ къ болѣзни и смерти.

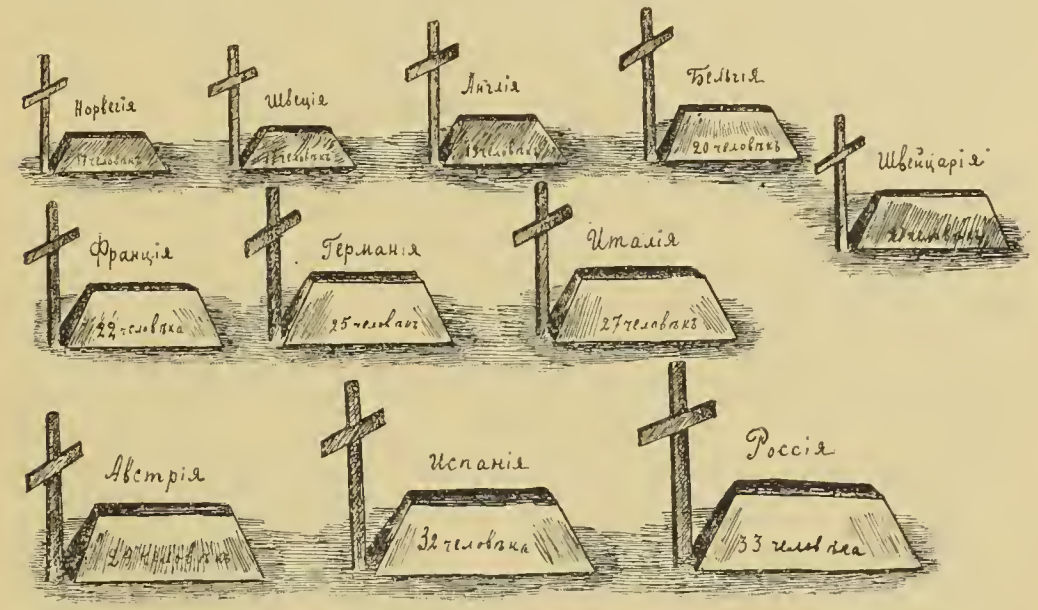
Посмотримъ теперь, какова же смертность въ разныхъ государствахъ (ср. въ концѣ V тома Энциклопедіи).

По даннымъ за десять лѣтъ, съ 1884 по 1893 г., на каждую тысячу жителей умирало:

Въ Норвегіи около	17	человѣкъ.
» Швеціи немного болѣе	17	»
» Англіи немного болѣе	19	»
» Бельгіи болѣе	20	»
» Швейцаріи болѣе	21	»
» Франціи болѣе	22	»
» Германіи болѣе	25	»
» Италіи около	27	»
» Австріи около	29	»
» Испаніи около	32	»
» Россіи болѣе	33	»

Слѣдовательно, въ нашемъ отечествѣ болѣе всего умираетъ людей, чѣмъ въ какомъ-либо изъ государствъ Европы.

Если мы эти данныя изобразимъ рисунками, въ видѣ размѣровъ могилъ, то величина послѣднихъ для каждаго изъ перечисленныхъ государствъ будетъ такова:



Могила Россіи, какъ мы видимъ, самая большая.

Помимо смертности, бѣдность, являющаяся, между прочимъ, результатомъ тьмы и невѣжества, отражается и на нравственности, въ смыслѣ совершенія преступленій.

Чѣмъ человѣкъ сытнѣе, тѣмъ, понятно, меньше у него является основаній совершить какое-либо преступленіе, а голод-

ному иногда приходится, помимо желанія, залѣзть въ чужое помѣщеніе или въ карманъ, потому что, какъ говоритъ пословица: «Голодъ не свой братъ».

Безграмотный, невѣжественный человѣкъ, кромѣ того, часто совершаетъ преступленіе потому, что онъ теменъ, суевѣренъ.

Американецъ, докторъ Харросъ, говоритъ, что статистика преступленій подтверждаетъ распространенный въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ взглядъ на благотворное нравственное вліяніе образованія.

Изъ данныхъ о сельскихъ домахъ заключенія, куда попадаютъ люди за менѣе важныя преступленія, видно, что изъ числа безграмотныхъ туда попадаетъ значительно большее число, чѣмъ изъ грамотныхъ. Изъ десяти тысячъ неграмотныхъ попадаетъ въ такія тюрьмы въ восемь разъ больше, чѣмъ изъ такого же числа лицъ, умѣющихъ читать и писать. Въ центральныя тюрьмы, куда заключаютъ совершившихъ болѣе тяжкія преступленія, неграмотные, если исходить изъ общаго числа ихъ въ странѣ, попадаютъ въ четыре раза чаще, чѣмъ грамотные. Кромѣ того, какъ это показало основательное изученіе вопроса, даже и тѣ преступники, которые занесены въ число грамотныхъ, на самомъ дѣлѣ, большею частью едва умѣютъ читать и писать, т.-е. они мало чѣмъ отличаются отъ неграмотныхъ, не получивъ въ большинствѣ случаевъ правильнаго образованія.

Одинъ изъ выдающихся русскихъ педагоговъ К. П. Яновскій, бывшій попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа, въ отчетѣ своемъ за 1897 годъ совершенно основательно писалъ: «Для смягченія нравовъ, проявляющихся на Кавказѣ нерѣдко въ разбояхъ, грабежахъ, захватахъ имуществъ частныхъ и казенныхъ, обыкновенно здѣсь примѣнялись и примѣняются разнаго рода мѣры съ помощью усиленной земской стражи, а иногда и войска. Но одни эти средства, несмотря на значительную стоимость ихъ, медленно приводятъ къ желанной цѣли, если только они приводятъ вообще. Результаты получились бы совсѣмъ иные, когда бы большая часть расходовъ на земскую стражу были употреблены на устройство и содержаніе школъ, но только школъ правильныхъ, съ дополнительнымъ обученіемъ учащихся земледѣлію, садоводству, шелководству и вообще тѣмъ профессіямъ, распространеніе которыхъ въ населеніи способствовало бы улучшенію его матеріальнаго быта; тогда, безъ сомнѣнія, улучшилось бы и нравственное состояніе разноплеменныхъ обитателей Кавказа».

Мысль совершенно правильная, которая вполнѣ отвѣчаетъ на вопросъ, поставленный въ заголовкѣ статьи: «Зачѣмъ нужно народное образованіе?»

Оно нужно затѣмъ, чтобы при посредствѣ знанія поднять уровень народнаго благосостоянія, а высокій уровень народнаго благосостоянія влечетъ за собою удлиненіе жизни человѣческой, уменьшаетъ преступность и вообще поднимаетъ народъ на высокую ступень культуры и цивилизаціи [1]).

XX.

Исторія средней школы въ Россіи и ея современное положеніе.

Въ системѣ школьныхъ учрежденій средняя школа является послѣ начальной школы второй ступенью образованія и преслѣдуетъ двѣ самостоятельныя задачи, которыя, однако, она старается построеніемъ своего учебнаго курса объединить, а именно: 1) подготовку учащихся къ высшему научному образованію, общему или спеціальному; 2) подготовку учащихся къ практической жизни путемъ доставленія имъ общаго умственнаго развитія и сообщенія имъ общеобразовательныхъ, т.-е. необходимыхъ каждому образованному человѣку, знаній и умѣній.

На ряду съ такой *общеобразовательной* средней школой существуютъ *спеціальныя* и *профессіональныя* среднія школы, какъ-то: духовныя, военныя, коммерческія, техническія, сельскохозяйственныя и пр. Эти школы подготовляютъ своихъ питомцевъ къ опредѣленной практической дѣятельности или профессіи.

Въ настоящемъ очеркѣ мы будемъ говорить только о школахъ общеобразовательныхъ. Чтобы составить правильный взглядъ на исторію общеобразовательной средней школы въ Россіи и на ея современное положеніе, надо уяснить себѣ предварительно значеніе этой школы въ общей системѣ образованія и ознакомиться съ тѣми способами, посредствомъ которыхъ она можетъ достигать вышеуказанныхъ своихъ цѣлей.

Начальная школа даетъ учащемуся только *умѣнія*, при помощи которыхъ онъ можетъ войти въ кругъ современной образованности; эти умѣнія — чтеніе, письмо и счетъ; этими умѣніями начальная школа лишь открываетъ двери къ образованію, но не даетъ самаго образованія.

---

[1]) О значеніи образованія для умственной жизни человѣка см. предисловіе В. Данилевскаго въ началѣ этого тома.

Высшая школа вводитъ учащихся въ кругъ спеціальнаго научнаго знанія, необходимаго или для дальнѣйшей разработки науки, или для практическихъ профессій, требующихъ научной подготовки (профессіи врача, учителя, юриста и т. п.).

Средняя школа даетъ учащемуся *образованіе*, дѣлаетъ его вообще образованнымъ человѣкомъ, т.-е. человѣкомъ, который: 1) имѣетъ достаточный запасъ свѣдѣній и достаточное умственное развитіе, чтобы съ успѣхомъ учиться въ высшей школѣ; 2) владѣетъ письменно и устно родной литературной рѣчью; 3) сознательно относится къ явленіямъ, происходящимъ въ природѣ и въ окружающемъ человѣческомъ обществѣ; 4) способенъ самостоятельно и правильно мыслить о вопросахъ личной, общественной, политической жизни; 5) умѣетъ цѣнить произведенія искусства и науки, читать и понимать серьезныя книги. Требованія отъ образованнаго человѣка могутъ быть и болѣе широкія, но мы указали изъ нихъ самыя существенныя. Человѣкъ, удовлетворяющій этимъ требованіямъ, можетъ вполнѣ сознательно относиться и къ себѣ и къ обществу, можетъ сознательно выбрать себѣ какую угодно практическую профессію, можетъ легко освоиться со всякимъ дѣломъ и со всякими обстоятельствами жизни.

Такое общее, необходимое для каждаго, образованіе, такое всестороннее развитіе духовныхъ силъ и должна давать средняя общеобразовательная школа. Легко понять, что возможно широкое распространеніе такого образованія является идеаломъ, къ которому желательно стремиться всякому обществу, и что учрежденіе возможно большаго числа среднихъ школъ составляетъ важную обязанность общества и государства.

Но кромѣ широкаго распространенія средней школы, нужна и хорошая ея постановка. Изъ перечня требованій, которымъ долженъ удовлетворять образованный человѣкъ, видно, какое учебное содержаніе надлежитъ дать средней школѣ. Въ ней на первомъ мѣстѣ должны стоять общеобразовательные учебные предметы, къ каковымъ относятся: словесность отечественная и иностранная, элементарная математика, исторія, географія, физика, естественныя науки, иностранные языки и нѣкоторыя искусства (музыка, пѣніе, рисованіе). Сообразно съ вышеуказанными требованіями образованности, въ средней школѣ характеръ обученія имѣетъ не меньшую важность, чѣмъ его содержаніе. Обученіе въ средней школѣ должно быть развивающимъ, пробуждающимъ самостоятельное мышленіе, систематическимъ и по мѣрѣ возможности научнымъ. Для этихъ цѣлей необходимы строго продуманныя и разработанныя программы, хорошіе учеб-

ники, хорошія учебныя пособія, коллекціи, кабинеты (для преподаванія физики и естествознанія), библіотеки.

Возрастъ учащихся, проходящихъ среднюю школу, простирается отъ 10 до 18 лѣтъ. Такой длинный періодъ ученья необходимо подраздѣлить на отдѣльные періоды (классы) и на каждый классъ назначить опредѣленный учебный матеріалъ и опредѣленные учебные пріемы. Обычно въ среднихъ школахъ курсъ подраздѣляется на 7 или на 8 классовъ. Наконецъ необходимо имѣть для средней школы хорошо подготовленныхъ, знающихъ свои предметы и образованныхъ учителей. Таковы, въ самыхъ краткихъ чертахъ, должны быть основы устройства средней общеобразовательной школы.

Посмотримъ теперь, какъ возникла у насъ, въ Россіи, средняя школа, какъ она развивалась и въ какомъ положеніи находится теперь.

До Петра Великаго у насъ существовало только духовное образованіе: Кіевская академія и Московская «славяно-греко-латинская» академія являлись высшими разсадниками этого образованія; въ нихъ преподавались грамматика, ариѳметика, геометрія, астрономія, а также греческій и латинскій языки спеціально для чтенія богословской литературы.

Петръ Великій, задумавъ свои реформы и нуждаясь въ разнаго рода свѣдущихъ спеціалистахъ, открылъ рядъ спеціальныхъ школъ: школы навигаціонныя (для морского дѣла), военныя, горныя и т. д. На ряду съ грамотой и начатками математики здѣсь преподавались разныя техническія знанія и умѣнія, больше практически, чѣмъ теоретически, такъ что образовательное значеніе этихъ школъ было ничтожно.

Первый опытъ учрежденія общеобразовательныхъ среднихъ школъ относится къ серединѣ XVIII вѣка, когда задумано было открытіе университетовъ и было необходимо подготовить ихъ слушателей. Въ Петербургѣ при Академіи Наукъ, въ Москвѣ и Казани при университетахъ были основаны гимназіи съ двумя отдѣленіями каждая — одно для дворянъ, другое для дѣтей «подлаго сословія»; въ гимназіяхъ преподавались: русскій языкъ, латинскій языкъ, ариѳметика, геометрія, географія, философія и иностранные языки. Несмотря на то, однако, что учащимся гимназій предоставлялись разныя льготы и привилегіи, а нѣкоторымъ даже платилось казенное жалованье, гимназіи пустовали; учениковъ пришлось вербовать насильно изъ дѣтей солдатъ, мастеровыхъ, даже крѣпостныхъ. Дворяне предпочитали помѣщать своихъ дѣтей въ открывшійся тогда же «сухопутный шля-

хетскій корпусъ», готовившій къ гражданской службѣ и въ военныя школы.

При императрицѣ Екатеринѣ II, мечтавшей путемъ воспитанія создать «новую породу людей», академическія гимназіи были преобразованы въ закрытыя учебныя заведенія, гдѣ, однако, ни воспитаніе ни обученіе не приносили никакихъ результатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждены были съ той же цѣлью и пансіоны для «благородныхъ» дѣвицъ, чѣмъ положено было начало женскому образованію, или, вѣрнѣе, идеѣ женскаго образованія, такъ какъ образованія въ пансіонѣ, въ сущности, не давалось никакого.

Только въ 1804 году у насъ возникли общеобразовательныя среднія школы въ подлинномъ смыслѣ этого слова. По уставу гимназій 1804 года это были училища съ 4-лѣтнимъ учебнымъ курсомъ, составлявшимъ продолженіе и развитіе курса начальной школы. Учебный курсъ этихъ гимназій включалъ въ себя массу предметовъ (математику, физику, исторію, географію, философію, коммерцію, технологію, языки и пр. — всего до 30 предметовъ). Надо представить себѣ, что въ то время не было ни учебниковъ, ни подготовленныхъ и знающихъ учителей, ни разработанныхъ программъ преподаванія, и тогда станетъ понятно, что ученики гимназій могли усвоить развѣ только названія преподававшихся имъ наукъ, но отнюдь не самыя науки.

Гимназіи не удовлетворяли и своему главному назначенію, для котораго онѣ были созданы: онѣ не могли подготовить слушателей университета; большинство университетскихъ профессоровъ того времени читали свои лекціи на латинскомъ языкѣ, котораго гимназисты не понимали. Поэтому уже въ 1811 году петербургскій попечитель гр. Уваровъ произвелъ реформу гимназій своего округа, сдѣлавъ курсъ обученія въ нихъ семигодичнымъ, введя съ 3 класса преподаваніе латинскаго языка (32 часа въ недѣлю), а въ двухъ старшихъ классахъ — и греческаго, и исключивъ изъ гимназическаго курса науки философскія и общественныя.

Въ 1817 г. рѣшено было ввести уваровскую программу во всѣхъ русскихъ гимназіяхъ, и тѣмъ было положено начало классической школѣ въ Россіи. Новый уставъ гимназій былъ изданъ, однако, только въ 1828 г. По уставу этому въ гимназіяхъ, кромѣ латинскаго языка, преподавались: русскій языкъ, исторія, географія, естественная исторія, физика, рисованіе, чистописаніе. Предполагалось ввести во всѣхъ гимназіяхъ и греческій языкъ, но этого нельзя было сдѣлать за отсутствіемъ преподавателей; греческій языкъ былъ введенъ только въ нѣсколькихъ гимназіяхъ, но затѣмъ мало-по-малу его стали вводить и въ другихъ гимна-

зіяхъ, такъ что въ 1848 г. изъ 70 тогдашнихъ гимназій въ 40 уже преподавался греческій языкъ.

Однако послѣ европейскихъ событій 1848 г. [1]) явилась мысль, что ознакомленіе учащихся, посредствомъ преподаванія древнихъ языковъ, съ республиканскими учрежденіями классическаго міра можетъ оказывать вредное вліяніе на умы молодежи, и потому греческій языкъ снова былъ изгнанъ изъ всѣхъ почти гимназій (исключая 8), преподаваніе латинскаго языка сокращено, а взамѣнъ того усилено изученіе естественныхъ наукъ и введено изученіе законовѣдѣнія.

Въ 1864 г. произведена была новая реформа гимназій по проекту министра Головнина. Въ это время какъ въ печати и обществѣ, такъ и среди членовъ ученаго комитета министерства Народнаго Просвѣщенія, на обсужденіи котораго находился вопросъ о реформѣ средней школы, происходила борьба между сторонниками классическаго и реальнаго образованія [2]). Борьба эта привела къ тому, что по уставу 1864 г. возникло у насъ три типа гимназій: классическія съ обоими древними языками (15 гимназій), реальныя съ однимъ латинскимъ языкомъ (30 гимназій) и реальныя *безъ древнихъ языковъ* (16 гимназій). Воспитанники всѣхъ этихъ гимназій могли поступать въ университетъ, но «реалисты» — только на физико-математическій факультетъ.

Замѣтимъ, что этотъ періодъ жизни нашей средней школы (1856 — 1871), совпавшій съ періодомъ великихъ реформъ и всеобщаго оживленія, былъ самымъ свѣтлымъ въ ея исторіи. Тогда педагогическое дѣло въ Россіи впервые оживилось, впервые была сознана его огромная важность. Въ средней школѣ появились учителя, преданные своему дѣлу и вѣрившіе въ него, умѣвшіе пробудить въ учащихся любовь къ наукѣ и интересъ къ научнымъ занятіямъ. Тогда стала развиваться у насъ педагогическая литература, появились педагогическіе журналы, и среди педагоговъ выдѣлились такіе люди, какъ Н. И. Пироговъ, К. Д. Ушинскій, бар. Н. А. Корфъ, В. И. Водовозовъ, В. Я. Стоюнинъ и др. Преемникъ Головнина, гр. Д. Толстой, обычно считается насадителемъ въ Россіи «классицизма». Мнѣніе это, какъ видно изъ предыдущаго обзора, не вполнѣ правильно. Класси-

---

[1]) Объ этихъ событіяхъ изложено въ VIII отдѣлѣ «Народной Энциклопедіи».

[2]) Классической называется такая школьная система, когда при общемъ образованіи особенное вниманіе обращено на изученіе древнихъ или мертвыхъ языковъ: латинскаго, на которомъ говорили несуществующіе уже римляне, и греческаго, на которомъ говорили древніе греки. Реальною же называется такая школьная система, которая общее образованіе приспособляетъ къ практическимъ потребностямъ и къ пріобрѣтенію техническихъ познаній.

ческіе языки стали преподаваться въ нашихъ гимназіяхъ гораздо раньше (съ 1811 г.) реформы гр. Толстого. Но реформа послѣдняго, проведенная въ 1871 г., вопреки мнѣнію большинства членовъ Государственнаго Совѣта и наперекоръ общественному мнѣнію, была основана на томъ принципѣ, что только классическая школа есть школа общеобразовательная и научная. Поэтому учрежденнымъ по уставу 1871 года классическимъ гимназіямъ было предоставлено исключительное право подготовлять учащихся въ университеты, тогда какъ реальныя гимназіи, переименованныя гр. Толстымъ въ реальныя училища, лишились этого права. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ работы министерства Народнаго Просвѣщенія сосредоточились на развитіи и улучшеніи гимназій.

Выше было указано, что въ 1849 г. преподаваніе древнихъ языковъ было признано вреднымъ съ воспитательной стороны, такъ какъ общеевропейское освободительное движеніе 1848 г.[1]) внушило мысль, что ознакомленіе учащихся съ республиканскимъ строемъ Греціи и Рима [2]) можетъ натолкнуть ихъ на «превратный» образъ мыслей. Реформа 1871 года, наоборотъ, въ классицизмѣ видѣла спасеніе отъ нигилистическихъ ученій [3]), происхожденіе которыхъ приписывали развитію естествознанія. Предполагалось усиленнымъ изученіемъ мертвыхъ языковъ уничтожить распространеніе нигилистическихъ и матеріалистическихъ идей въ русской учащейся молодежи.

Однако классическія гимназіи ни съ какой стороны не оправдали возлагавшихся на нихъ ожиданій. Насадители классицизма прежде всего встрѣтились съ тѣмъ же затрудненіемъ, какое испытывали и ихъ предшественники, — съ недостаткомъ подготовленныхъ учителей. Учителей-классиковъ пришлось выписывать изъ-за границы. Выписывали преимущественно чеховъ, плохо знавшихъ русскій языкъ. Съ другой стороны, преподаванію классицизма былъ приданъ характеръ зубренія латинской и греческой грамматики, отчего исчезло главное развивающее значеніе древнихъ языковъ, состоящее въ изученіи ихъ литературъ. Латинскій языкъ начинали изучать съ 1-го класса, назначивъ для него въ этомъ классѣ 8 часовъ въ недѣлю, т.-е. третью

---

1) Освободительнымъ движеніемъ называется энергичное стремленіе общества къ улучшеніямъ, прогрессивнымъ реформамъ государственной и общественной жизни, къ замѣнѣ стараго порядка новымъ.

2) Республиканскимъ строемъ называется такой государственной строй, когда во главѣ государства стоитъ не наслѣдственный государь, а избираемый президентъ.

3) Нигилистическій — значитъ ни во что не вѣрящій, не признающій никакихъ авторитетовъ.

часть всего учебнаго времени. Маленькихъ ребятъ съ живыми интересами и запросами засаживали за долбежку формъ мертваго языка и душили ихъ этой работой и въ гимназіи, и еще больше дома. Съ 3-го класса къ латинскому языку прибавлялся греческій съ его еще болѣе трудными и запутанными грамматическими формами. И эти грамматическія формы составляли главное содержаніе ученія въ гимназіи на всемъ протяженіи ея восьмилѣтняго курса. Для провѣрки знанія грамматики еженедѣльно давались ученикамъ такъ называемыя «экстемпораліи», т.-е. письменные переводы фразъ съ русскаго языка на латинскій и греческій. Экстемпораліи эти были бичомъ для гимназистовъ, такъ какъ по нимъ учителя судили объ успѣшности занятій, и тѣхъ учениковъ, которые плохо писали экстемпораліи, безпощадно проваливали. Всѣ другіе предметы обученія, кромѣ древнихъ языковъ и математики, считавшихся *главными* предметами, преподавались кое-какъ и на нихъ обращали мало вниманія.

Обученіе русскому языку тоже сводилось больше всего къ грамматикѣ, стилю и вообще формамъ языка. Русская литература изучалась только до Гоголя, и то преимущественно съ точки зрѣнія формы. Въ преподаваніи исторіи было обращено вниманіе только на перечень фактовъ и хронологію, въ географіи — на названія городовъ, рѣкъ, горъ и т. п. Новые иностранные языки были поставлены совсѣмъ слабо, къ тому же обязательнымъ былъ только одинъ изъ нихъ. Естествознаніе было представлено одной физикой, которая изучалась обычно только по книжкѣ. Ко всему этому нужно прибавить, что воспитательный режимъ гимназій соотвѣтствовалъ ихъ учебному режиму: и тотъ и другой какъ будто умышленно были приноровлены къ обезличенію учащихся, къ подавленію въ нихъ всякой свободы мысли и воли. Въ гимназіяхъ воцарился мертвящій, формальный духъ. Все живое, всякая самостоятельность, всякая критика преслѣдовались и въ средѣ учениковъ и въ средѣ учителей. Естественно, что въ обществѣ, наперекоръ желаніямъ котораго была заведена классическая школа, которое видѣло, какъ въ школѣ этой уродуются и коверкаются дѣтскія натуры ради цѣлей, ничего общаго не имѣющихъ съ воспитаніемъ, — естественно, въ обществѣ росло и ширилось недовольство противъ толстовской системы образованія. Это недовольство передавалось и учащимся, которые относились съ ненавистью и къ классицизму, и къ учителямъ, и даже къ школьнымъ стѣнамъ. Между семьей, учащимися и школой выросло такимъ образомъ полное отчужденіе.

Всѣ эти и многіе другіе недостатки толстовской школы обнаружились очень скоро, но о нихъ было запрещено говорить въ печати, и Министерство Народнаго Просвѣщенія «твердо» продолжало свою учебно-воспитательную политику въ средней школѣ, пока, наконецъ, не раздались жалобы противъ нея со стороны самихъ университетовъ, въ интересахъ которыхъ будто бы производились эти школьные «греко-латинскіе» эксперименты. Профессора университетовъ стали жаловаться на плохую подготовленность гимназистовъ къ научнымъ занятіямъ, на ихъ слабое развитіе, на отсутствіе у нихъ знаній (даже и по древнимъ языкамъ!) и на недостатокъ научныхъ интересовъ.

Подъ давленіемъ жизни уже въ началѣ 90-хъ годовъ «твердый» курсъ классической системы поколебался: сначала сократили число уроковъ древнихъ языковъ, затѣмъ уничтожили на выпускныхъ экзаменахъ переводы съ русскаго языка на древніе, далѣе въ 1899 г. министръ Боголѣповъ уничтожилъ экстемпораліи (это была одна изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ противъ господства грамматическаго классицизма). Наконецъ въ іюлѣ 1899 г. появился циркуляръ министра Боголѣпова, которымъ подтверждались многочисленные недостатки классической школы и объявлялось о предстоящей реформѣ системы средняго образованія. Въ 1901 г. министръ Ванновскій фактически произвелъ эту реформу, уничтоживъ въ гимназіяхъ преподаваніе греческаго языка и сокративъ преподаваніе латинскаго, вмѣсто которыхъ въ низшихъ классахъ было введено преподаваніе природовѣдѣнія и исторіи и усилено преподаваніе новыхъ языковъ [1]), а въ высшихъ было предположено ввести законовѣдѣніе и начатки философіи.

При слѣдующемъ министрѣ, Зенгерѣ, реформа Ванновскаго была нѣсколько ограничена въ томъ смыслѣ, что гимназіи съ обоими древними языками были возстановлены по одной въ каждомъ учебномъ округѣ; однако латинскій языкъ и въ этихъ гимназіяхъ начинался лишь съ 3-го класса, а греческій съ 4-го, программа же двухъ первыхъ классовъ осталась во всѣхъ гимназіяхъ и въ реальныхъ училищахъ общая, именно та, которую установилъ Ванновскій.

Въ такомъ положеніи, съ временными учебными планами, гимназіи существуютъ до настоящаго времени, ожидая новаго своего устава.

---

[1]) Новыми языками, въ отличіе отъ древнихъ или мертвыхъ, называются такіе языки, на которыхъ говорятъ нынѣ существующіе народы, преимущественно европейцы: французы, нѣмцы, англичане и др.

Что касается реальныхъ училищъ, то, будучи въ загонѣ и въ пренебреженіи во времена расцвѣта классицизма, они стали развиваться, улучшаться и расти численно, начиная съ 90-хъ годовъ, когда стало расти также число высшихъ техническихъ школъ въ связи съ ростомъ техники и промышленности.

Въ 1905 г. реалисты получили доступъ въ университеты (при условіи сдачи экзамена по латинскому языку), но въ 1908 году министромъ Шварцемъ доступъ въ университеты реалистамъ былъ закрытъ. Такова краткая исторія мужской средней общеобразовательной школы въ Россіи.

Нужно замѣтить, что до половины XIX вѣка средняя школа наша нуждалась въ ученикахъ, со второй же половины этого вѣка спросъ на среднее образованіе началъ быстро опережать ростъ числа школъ, и правительство, раньше всячески поощрявшее поступленіе въ среднія школы, стало затѣмъ принимать противъ него ограничительныя мѣры. Такъ, при министрѣ Деляновѣ (въ 80-хъ годахъ) былъ изданъ циркуляръ, воспрещавшій принимать въ гимназіи дѣтей лицъ бѣднаго состоянія. Постепенное увеличеніе платы за ученіе вело къ тому же результату: въ половинѣ прошлаго вѣка плата не превышала 30 руб. въ годъ, теперь въ столичныхъ гимназіяхъ она дошла до 100 рублей въ годъ. Ту же цѣль преслѣдовало, между прочимъ, и введеніе классицизма. При всемъ томъ число желающихъ поступать въ среднія школы за послѣднее время всегда и повсемѣстно во много разъ превышало число мѣстъ въ нихъ, такъ что масса кандидатовъ оказывались непринятыми.

Начало среднему *женскому образованію,* какъ уже сказано выше, положила Екатерина II. Но болѣе прочно и правильно это дѣло было поставлено императрицей Маріей, женой Павла I. Ею были учреждены училища для благородныхъ дѣвицъ, впослѣдствіи превратившіяся въ женскіе институты. Одновременно съ тѣмъ въ началѣ XIX вѣка стали развиваться частные женскіе пиституты. Около половины XIX столѣтія вѣдомство императрицы Маріи стало открывать женскія общеобразовательныя гимназіи для приходящихъ всѣхъ сословій, тогда какъ институты, закрытыя учебныя заведенія, предназначались, главнымъ образомъ, для дѣвицъ «благороднаго званія» и имѣли цѣлью не столько обученіе воспитанницъ наукамъ, сколько ихъ воспитаніе для свѣтской жизни. Подобные же институты учреждались дворянскими обществами.

Съ начала семидесятыхъ годовъ возникли женскія гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, содержимыя на средства городовъ и земствъ. Постановка преподаванія вообще во

всѣхъ женскихъ среднихъ школахъ до самаго послѣдняго времени отличалась поверхностностью, а учебные курсы — краткостью и безсодержательностью. Господствовалъ взглядъ, что женщинѣ серьезное ученіе не нужно, что ей достаточно для роли жены, хозяйки и матери научиться чему-нибудь и какъ-нибудь. Но съ тѣхъ поръ, какъ стало на прочную почву высшее женское образованіе, и женщины стали усиленно стремиться къ самостоятельному труду, обученіе въ женскихъ гимназіяхъ начало мало-по-малу дѣлаться серьезнѣй.

Среднее образованіе въ Россіи развивалось преимущественно по почину правительства, которому нужны были образованные чиновники, техники, врачи, юристы и т. д. Общественный и частный починъ въ организаціи былъ слабъ, а когда онъ началъ возрастать, то правительство стало его тормазить и ставить ему преграды. Поэтому частныхъ школъ у насъ было очень мало до самаго послѣдняго времени. Въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія открылась нѣкоторая свобода въ устройствѣ частныхъ коммерческихъ училищъ, и этихъ училищъ за нѣсколько лѣтъ сразу появилось нѣсколько десятковъ. Съ 1905 г. условія рѣзко измѣнились; частной школѣ былъ предоставленъ почти полный просторъ. И въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1905 по 1908 гг., возникла масса всевозможныхъ частныхъ учебныхъ заведеній: гимназій, реальныхъ училищъ, женскихъ гимназій и пр.

Въ настоящее время правительственныя среднія школы ждутъ новаго законодательнаго устава. Управляются онѣ еще по уставу 1871 года, но ихъ характеръ сильно отличается отъ строя прежнихъ классическихъ гимназій, главнымъ образомъ, въ отношеніи учебныхъ программъ. Въ огромномъ большинствѣ гимназій, имѣющихъ по 8 классовъ, преподается, начиная съ 3 класса, латинскій языкъ и съ 1 класса — математика, русскій языкъ, исторія, географія, отечественная исторія, новые иностранные языки (нѣмецкій языкъ и со 2 класса французскій), и, кромѣ того, въ старшихъ классахъ — физика, законовѣдѣніе и философія. Нѣсколько гимназій (по одной въ округѣ) сохранили классическій характеръ, хотя и въ нихъ число уроковъ по древнимъ языкамъ гораздо меньше прежняго.

Въ реальныхъ училищахъ съ семиклассным составомъ преподаются тѣ же предметы, какъ и въ гимназіяхъ перваго типа, за исключеніемъ латинскаго языка, взамѣнъ котораго преподается черченіе, рисованіе и усилено преподаваніе математики и естественной исторіи.

Въ каждомъ губернскомъ городѣ нынѣ имѣется одна или двѣ гимназіи и почти въ каждомъ реальное училище, казенное или

частное. Гимназіи и реальныя училища существуютъ также въ очень многихъ уѣздныхъ городахъ. Въ столицахъ гимназіи насчитываются десятками. Всѣхъ казенныхъ гимназій и прогимназій въ настоящее время существуетъ около 250, реальныхъ училищъ — около 150.

Женскія гимназіи министерскія или вѣдомства императрицы Маріи открыты также почти въ каждомъ городѣ; министерскія гимназіи, какъ уже указано выше, содержатся на средства городовъ и земствъ, и потому ихъ гораздо больше, чѣмъ маріинскихъ. Но спросъ на среднее образованіе въ настоящее время настолько великъ, что казенныя учебныя заведенія не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться. Поэтому теперь повсюду открываются частныя гимназіи — мужскія и женскія (послѣднихъ особенно много), и частныя реальныя училища. Надо, однако, замѣтить, что частныя школы, содержимыя исключительно на средства родителей учащихся (на плату за ученіе), благодаря высокой платѣ за ученіе, взимаемой въ нихъ [1]), недоступны для людей малосостоятельныхъ, и потому недостатокъ правительственныхъ и общественныхъ среднихъ школъ есть больное мѣсто въ постановкѣ нашего средняго образованія, требующаго серьезнаго вниманія и энергичныхъ мѣропріятій со стороны учебнаго вѣдомства.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о внутреннемъ устройствѣ нашихъ среднихъ школъ и постановкѣ ихъ учебно-воспитательной части. Мужскія и женскія гимназіи имѣютъ по 8 классовъ, реальныя училища — 7 классовъ. Въ первые классы принимаются дѣти въ возрастѣ 10 — 12 лѣтъ по вступительному экзамену, на которомъ требуется знаніе курса начальной школы по предметамъ Закона Божія, русскаго языка и ариѳметики. Изъ одного класса въ другой учащіеся переводятся при условіи успѣшности ихъ годичныхъ занятій и по особому экзамену въ концѣ года (одно время эти переводные экзамены были уничтожены, какъ мѣра съ педагогической стороны вредная и ненужная, но съ 1908 г. вновь возстановлены министромъ Шварцемъ). Въ концѣ учебнаго курса средней школы производятся выпускные экзамены, и учащимся, выдержавшимъ эти экзамены, выдаются дипломы или аттестаты, связанные съ извѣстными правами, а именно: гимназическіе аттестаты даютъ право поступленія въ университеты (для гимназистовъ) или на высшіе женскіе курсы (для гимназистокъ), аттестаты реальныхъ училищъ — право по-

[1]) Въ столичныхъ школахъ плата достигаетъ 300 руб. въ годъ и даже больше съ приходящихъ учениковъ.

ступленія въ высшія спеціальныя школы, но по особому конкурсному экзамену.

Въ случаѣ неуспѣшности занятій учащіеся оставляются въ одномъ классѣ на другой годъ, но допускается это не болѣе трехъ разъ въ теченіе всего учебнаго курса.

Преподавателями мужскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и старшихъ классовъ женскихъ гимназій могутъ быть только лица, окончившія университеты; въ младшихъ классахъ женскихъ гимназій къ преподаванію допускаются и женщины съ дипломомъ домашней учительницы; за послѣднее время женщины, выдержавшія особый экзаменъ на званіе учительницы новыхъ языковъ, допущены къ преподаванію иностранныхъ языковъ и въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ среднихъ школахъ завѣдуютъ педагогическіе совѣты, въ которыхъ принимаютъ участіе всѣ преподаватели. Совѣты рѣшаютъ вопросы о переводѣ учащихся изъ класса въ классъ, объ аттестаціи поведенія учащихся, объ увольненіи ихъ изъ школы за малоуспѣшность или дурное поведеніе, о выборѣ учебниковъ и книгъ въ библіотеки, о распредѣленіи занятій учащихся и т. п. Формально, т.-е. по закону, все учебно-воспитательное дѣло среднихъ школъ должно бы было находиться «въ вѣдѣніи» педагогическихъ совѣтовъ, но на практикѣ права совѣтовъ сильно ограничены властью директоровъ, назначаемыхъ высшей учебной администраціей; такъ какъ служебное положеніе учителей зависитъ, главнымъ образомъ, отъ отношенія къ нимъ директора школы, то учителя очень рѣдко рѣшаются проявлять на педагогическихъ совѣтахъ самостоятельность, и вершителемъ всѣхъ школьныхъ дѣлъ въ концѣ-концовъ является директоръ.

Система преподаванія въ нашихъ среднихъ школахъ основана преимущественно на разъясненіи учителями уроковъ, заданіи этихъ уроковъ по учебникамъ для домашняго приготовленія ихъ учащимися и на спрашиваніи выученнаго. Отвѣты учениковъ оцѣниваются баллами (цифрами), эти баллы записываются въ особые журналы, изъ нихъ выводятся средніе баллы, и послѣдніе являются характеристикой успѣшности или неуспѣшности занятій учениковъ.

При такой системѣ преподаванія въ большинствѣ случаевъ центръ занятій учениковъ переносится на домашнюю ихъ подготовку къ урокамъ, и потому у насъ очень развито «репетиторство»: родители приглашаютъ на помощь учащимся въ ихъ домашнихъ занятіяхъ студентовъ или другихъ лицъ. Благодаря развитію педагогическихъ идей и появленію въ среднихъ шко-

лахъ преподавателей, усвоившихъ эти идеи, за послѣднее время наблюдается нѣкоторое улучшеніе методовъ преподаванія: больше примѣняется идея наглядности, появились лучшіе учебники и болѣе приспособленныя къ обученію въ школѣ учебныя пособія, карты, таблицы, модели, рисунки, приборы и т. п. Но все же большинство учителей, воспитанныхъ на традиціяхъ старой школы, придерживаются старыхъ механическихъ пріемовъ преподаванія, основанныхъ преимущественно на заучиваніи учебниковъ и спрашиваніи заученнаго. Вообще прогрессъ педагогики и методики обученія проникаетъ въ наши среднія школы, особенно казенныя, очень туго и медленно. Объясняется это строемъ школъ и системой ихъ управленія, при которыхъ, какъ уже сказано выше, педагогическій персоналъ находится въ зависимости отъ учебной администраціи и не можетъ проявить самостоятельности и надлежащаго почина въ постановкѣ учебнаго дѣла. То же самое слѣдуетъ сказать и о постановкѣ воспитательной части, которая ведется по разъ заведеннымъ старинным шаблонамъ и основана исключительно на страхѣ и наказаніяхъ. Въ школахъ все еще продолжаетъ царить старый формализмъ и отчужденіе школы отъ семьи. Родительскіе комитеты при школахъ, заведенные въ 1905 г., могли бы поправить эту бѣду, если бы ихъ дѣятельность не подверглась цѣлому ряду стѣснительныхъ ограниченій, благодаря которымъ родители перестали комитетами интересоваться и перестали посѣщать родительскія собранія.

Наша средняя школа, какъ это выяснилось и въ печати и въ офиціальныхъ совѣщаніяхъ о ея нуждахъ, ждетъ крупныхъ и коренныхъ преобразованій и въ вопросѣ о положеніи ея учителей, и въ вопросахъ ея учебныхъ программъ, ея учебныхъ и воспитательныхъ пріемовъ и пр. Новый законодательный уставъ средней школы долженъ удовлетворить всѣ эти назрѣвшія и выяснившіяся ея потребности для того, чтобы поставить дѣло нашего средняго образованія на должную высоту [1]).

---

[1]) *Источники. Милюковъ.* Очерки по исторіи русской культуры т. II. (читатель найдетъ въ этой книгѣ исторію русской школы до середины XIX вѣка). *Бильбасовъ.* Средняя школа въ Россіи 30 лѣтъ назадъ. Журн. „Русск. Шк.“ 1900 г. № 4 (историческая справка о введеніи въ русской школѣ классицизма). *Лихачева.* Матеріалы по исторіи женскаго образованія въ Россіи (очень серьезное и обстоятельное изслѣдованіе по затронутому вопросу). *Проф. Павловъ.* Реформы средняго образованія. М. 1908 г. (книга содержитъ рядъ цѣнныхъ указаній по поводу устройства средней школы). *К. П. Яновскій.* Мысли о воспитаніи и обученіи. (Въ книгѣ этой читатель найдетъ всестороннее и компетентное освѣщеніе вопросовъ нашей средней школы; авторъ—знатокъ послѣдней, какъ бывшій попечитель учебнаго округа). *Деликовъ.* Русская педагогика (біографіи и изложеніе трудовъ наиболѣе выдающихся русскихъ педагоговъ).

XXI.

Исторія высшаго образованія въ Россіи и его настоящее положеніе.

Высшая школа является, съ одной стороны, послѣдней ступенью образованія (послѣ низшей и средней школы), съ другой стороны — учрежденіемъ для разработки науки и подготовки научныхъ дѣятелей. Основнымъ типомъ высшаго учебнаго заведенія служитъ *университетъ*, имѣющій цѣлью свободное преподаваніе и развитіе всѣхъ отраслей науки, независимо отъ ихъ практическаго приложенія. На практикѣ, однако, благодаря тому, что университетскіе дипломы [1]) связаны съ извѣстными правами и преимуществами, университетъ пріобрѣлъ характеръ высшей школы, подготовляющей своихъ слушателей къ извѣстнымъ спеціальнымъ занятіямъ или профессіямъ, а именно: къ врачебной (медицинскій факультетъ), къ учительской (физико-математическій и историко-филологическій факультеты), къ судебной или адвокатской (юридическій факультетъ). Спеціальныя высшія школы предназначены къ подготовкѣ спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ, такъ называемыхъ, прикладныхъ наукъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ учрежденія ученыя, служатъ развитію этихъ наукъ. Къ спеціальнымъ высшимъ школамъ относятся: военныя академіи (морская, артиллерійская, юридическая, военно-медицинская, генеральнаго штаба); духовныя академіи; высшія техническія и инженерныя училища; политехникумы; институты: горные, технологическіе, сельско-хозяйственные, путей сообщенія, электро-техническіе, межевые и пр. Кромѣ мужскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, у насъ въ Россіи существуютъ женскіе высшіе курсы, сходные съ университетами, и женскіе медицинскіе институты.

О спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ будетъ сказано въ особой статьѣ; здѣсь же мы будемъ говорить только объ университетахъ, мужскихъ и женскихъ [2]).

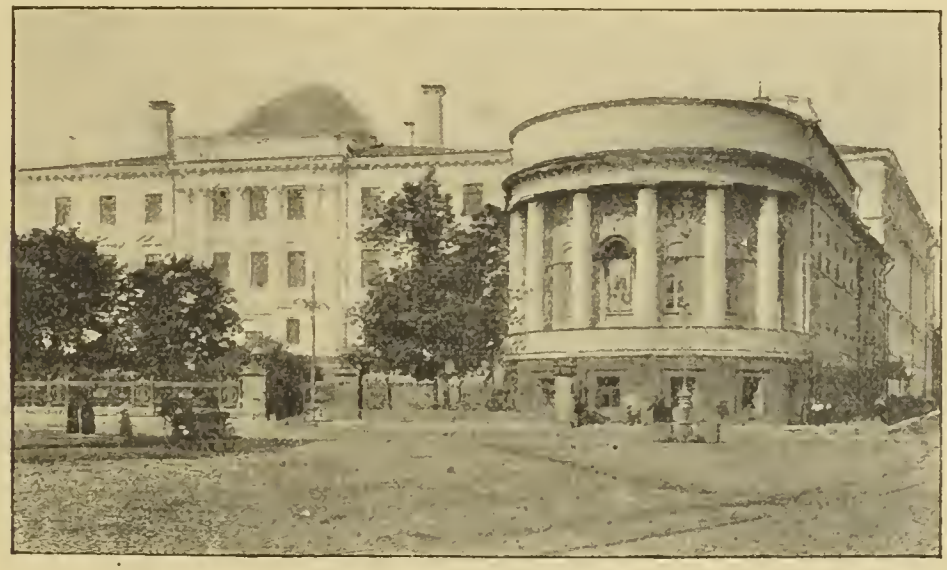
Первый русскій университетъ былъ учрежденъ, по мысли Петра Великаго, при Академіи Наукъ въ Петербургѣ въ 1724 г. Въ слѣдующемъ году, уже по смерти Петра, стали съѣзжаться приглашенные профессорами университета европейскіе ученые. Однако въ теченіе всего XVIII вѣка Петербургскій университетъ

---

1) Дипломъ — свидѣтельство объ окончаніи университета.

2) О прежнемъ положеніи высшаго образованія въ Россіи см. еще выше стр. 258 и др.

существовалъ только по имени. Въ немъ были профессора [1]), но не было студентовъ [2]), которыхъ не могли набрать никакими способами. Въ 1783 г. въ Петербургскомъ университетѣ было только *два* студента. Доходило до того, что студентовъ выписывали изъ Германіи наравнѣ съ профессорами, число которыхъ, однако, въ то время превышало число студентовъ. Нѣсколько лучше пошло дѣло въ Московскомъ университетѣ, основанномъ въ 1755 г. Въ 1758 г. этотъ университетъ имѣлъ до 100 студентовъ, но за то въ немъ недоставало профессоровъ, такъ что, напримѣръ, на юридическомъ факультетѣ читалъ только *одинъ* профессоръ, на медицинскомъ — тоже; преподаваніе шло плохо, лекціи [3]) посѣщались студентами неисправно.



Московскій университетъ.

Связная исторія русскихъ университетовъ начинается лишь съ 1804 г., когда былъ изданъ новый уставъ университета. Въ это время у насъ были университеты: Петербургскій, Московскій, Казанскій, Харьковскій, Виленскій и Дерптскій. По уставу 1804 г., университеты имѣли выборнаго ректора [4]) и инспектора, выборное *правленіе*, вѣдавшее хозяйственныя дѣла, совѣтъ профессоровъ, выбиравшій профессоровъ и утверждавшій планы преподаванія на факультетахъ [5]). Университеты управляли также средними

[1]) Профессоръ — преподаватель въ университетѣ.

[2]) Студентъ — учащійся въ университетѣ.

[3]) Лекціи — занятія въ университетѣ, чтенія преподавателей.

[4]) Ректоръ — начальникъ университета.

[5]) Составныя части университета, въ каждой изъ которыхъ преподаются отдѣльныя науки.

школами своего района. Введенная уставомъ самостоятельность, или автономный строй университетовъ на практикѣ постоянно нарушался вмѣшательствомъ въ университетскія дѣла разныхъ властей, благодаря чему многіе изъ профессоровъ-иностранцевъ ушли и университетскія каѳедры пустовали. Уровень преподаванія и его успѣховъ въ университетахъ этого времени былъ крайне низокъ, отчасти благодаря недостатку хорошихъ профессоровъ, а главнымъ образомъ, благодаря крайне слабой подготовкѣ слушателей. Тогдашнія гимназіи были очень плохи; кромѣ того, профессора-иностранцы читали свои лекціи на латинскомъ, нѣмецкомъ или французскомъ языкахъ, которыхъ большинство студентовъ не знало.

Въ концѣ царствованія Александра I и началѣ царствованія Николая I противъ университетовъ, по политическимъ причинамъ, началось гоненіе. Университеты были признаны разсадниками революціоннаго духа. Нѣкоторыхъ профессоровъ стали преслѣдовать за изложеніе общепризнанныхъ началъ европейской науки, и многіе изъ нихъ пострадали. Въ Казани особенно отличался въ этомъ направленіи попечитель Магницкій, получившій печальную извѣстность, какъ гаситель науки и знанія. Послѣ заговора декабристовъ [1]) рѣшено было преобразовать строй университетскій, и задачу эту выполнилъ министръ Уваровъ введеніемъ устава 1835 г., согласно идеѣ котораго университеты должны были изъ научныхъ учрежденій обратиться въ воспитательныя, по программѣ: «православіе, самодержавіе и народность». Для достиженія такой воспитательной цѣли предиоложено было, во-первыхъ, создать кадры [2]) русскихъ профессоровъ взамѣнъ иностранцевъ, во-вторыхъ, затруднить доступъ въ университеты молодежи низшихъ сословій, въ-третьихъ, подчинить университеты строгому надзору администраціи. По уставу 1835 г., университетъ былъ подчиненъ попечителю, для студентовъ установлена норма [3]), программы преподаванія измѣнены, сокращены и приспособлены къ практическимъ цѣлямъ. На первыхъ порахъ, однако, уставъ 1835 г. привелъ къ расцвѣту университетовъ, благодаря молодымъ русскимъ профессорамъ, получившимъ образованіе въ Дерптѣ и за границей, каковы, напримѣръ, были: Неволинъ, Рѣдкинъ, Пироговъ, Крюковъ, позднѣе — Грановскій.

Въ сороковыхъ годахъ противъ университетовъ стали приниматься одна за другой ограничительныя мѣры. Выборные глав-

---

[1]) О декабристахъ см. VIII отдѣлъ — историческій.

[2]) Кадръ — полный составъ.

[3]) Норма — здѣсь въ смыслѣ опредѣленнаго количества (комплекта).

ные начальники университета, ректоры и завѣдующіе факультетами, или деканы, были замѣнены назначенными. Эти назначенные ректоры и деканы обязаны были тщательно слѣдить за «благонадежностью» преподаванія. Лекціи профессоровъ подлежали провѣркѣ въ рукописи. Чтеніе нѣкоторыхъ предметовъ, какъ, напр., государственнаго права и философіи, было признано вреднымъ, и предметы эти были исключены изъ программы преподаванія. Предприняты были также мѣры для сокращенія числа студентовъ.

Періодъ [1]) гоненія противъ университетовъ кончился съ воцареніемъ императора Александра II. Въ началѣ этого царствованія были отмѣнены всѣ ограничительныя мѣры противъ свободы преподаванія въ университетахъ, противъ ихъ внутренняго самоуправленія, противъ возрастанія числа слушателей.

Въ 1861 году въ университетахъ произошли студенческія волненія, которыя послужили поводомъ къ пересмотру университетскаго устава. Новый уставъ университетовъ, утвержденный въ 1863 г., былъ построенъ на началахъ самостоятельности или автономности профессорской корпораціи [2]). Совѣтъ университета, по этому уставу, сдѣлался главнымъ распорядителемъ университетской жизни: онъ выбиралъ ректора, декана и профессоровъ, утверждалъ порядокъ занятій и планы преподаванія, присвоивалъ ученыя степени, объявлялъ конкурсы [3]) на занятія вакантныхъ [4]) каѳедръ [5]), распоряжался спеціальными средствами университета и пр.

Въ это время для пополненія и обновленія состава профессоровъ было командировано за границу до 60 лицъ. Несмотря на эту мѣру, при введеніи устава 1863 г. въ университетѣ ощущался сильный недостатокъ профессорскихъ силъ; въ нѣкоторыхъ университетахъ не хватало половины и даже бо́льшаго процента профессоровъ для замѣщенія всѣхъ каѳедръ. Правильной постановкѣ научнаго преподаванія въ университетѣ мѣшалъ двойственный характеръ его задачъ: университетъ готовилъ своихъ слушателей къ гражданской службѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ преслѣдовать интересы науки и ея развитія. Даже сторонники автономіи опасались въ то время освободить

---

[1]) Періодъ — время.

[2]) Корпорація — значитъ союзъ, товарищество.

[3]) Конкурсъ — испытаніе въ знаніяхъ, наукахъ.

[4]) Вакантный — свободный, незанятый.

[5]) Каѳедра по отношенію къ университету—значитъ та или иная наука. Если говорятъ, что такой-то профессоръ занимаетъ каѳедру, положимъ, исторіи, — это значитъ, что профессоръ читаетъ или преподаетъ въ университетѣ исторію.

университетъ отъ задачи подготовки нужныхъ для государства образованныхъ чиновниковъ. Но эта задача требовала установленія обязательнаго учебнаго плана занятій, что стѣсняло свободу преподаванія и установленія экзаменовъ, что имѣло слѣдствіемъ формальное отношеніе студентовъ къ занятіямъ. При обязательномъ учебномъ планѣ студентъ долженъ былъ изучать опредѣленное число предметовъ, независимо отъ того, всѣ ли изъ нихъ интересовали его, и долженъ былъ по всѣмъ этимъ предметамъ сдавать экзамены, а для этого ему достаточно было выучить лекціи по литографированнымъ запискамъ. Большинство студентовъ поэтому плохо посѣщали лекціи и ограничивались тѣмъ, что передъ самыми экзаменами заучивали записки.

Студенческая жизнь, при дѣйствіи устава 1863 г., была подчинена контролю университетской инспекціи, при чемъ инспекторъ выбирался совѣтомъ университета. Проступки студентовъ подвергались дисциплинарному профессорскому суду [1]). За періодъ дѣйствія устава 1863 г. въ университетѣ нерѣдко происходили студенческія волненія.

Эти волненія, а также отмѣченные выше недостатки въ занятіяхъ студентовъ дали въ руки противниковъ университетской автономіи поводъ для нареканія на автономію, которой стали приписывать всѣ недостатки университетской жизни, дѣйствительные и мнимые. Особеннымъ усердіемъ въ нападкахъ на автономію, на «самовластіе» совѣтовъ, отличались извѣстные въ то время враждебные свободѣ, или реакціонные, публицисты [2]), Катковъ и Леонтьевъ, которые въ теченіе многихъ лѣтъ вели упорную агитацію противъ университетской автономіи, какъ и вообще противъ всѣхъ реформъ 60-хъ годовъ, на страницахъ газеты «Московскія Вѣдомости». Агитація [3]) эта, имѣвшая опору въ высшихъ кругахъ бюрократіи [4]), привела въ эпоху реакціи [5]) начала 80-хъ годовъ, къ отмѣнѣ устава 1863 г. и къ утвержденію новаго университетскаго устава 1884 г., который лишилъ профессорскую корпорацію всякаго вліянія на жизнь университета и усилилъ правительственный контроль за преподаваніемъ и за студенческой жизнью и занятіями. По этому уставу ректоръ университета назначался министромъ, инспекторъ и профессора — тоже, а со-

---

[1]) Дисциплинарное взысканіе или дисциплинарный судъ — это наказаніе, налагаемое непосредственнымъ начальствомъ на подчиненнаго.

[2]) Публицистъ — это писатель, пишущій о насущныхъ вопросахъ текущей жизни.

[3]) Агитація — подготовленіе, подговоръ.

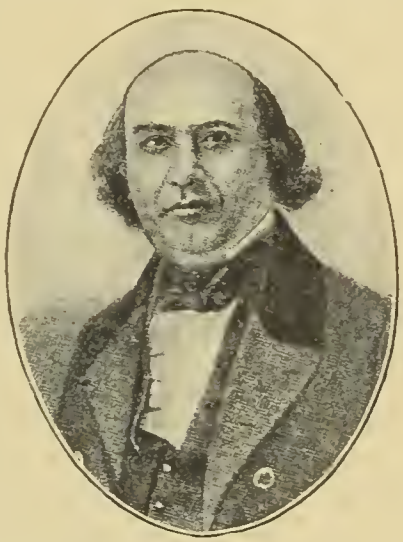
[4]) Бюрократъ — чиновникъ.

[5]) Реакція — общественное движеніе, направленное къ возвращенію отжившаго времени, прошлаго.

вѣтъ профессоровъ былъ подчиненъ попечителю округа. Для студентовъ вновь была введена форма, отмѣненная уставомъ 1863 г.; былъ усиленъ надзоръ за занятіями и поведеніемъ студентовъ, были воспрещены всякія ихъ организаціи, сходки и кружки.

Оффиціально-намѣченныхъ цѣлей—поднятія и регулированія студенческихъ занятій уставъ 1884 г. не достигъ. Научный уровень университета при этомъ уставѣ понизился. Не достигъ также уставъ успокоенія студентовъ и прекращенія студенческихъ волненій. Напротивъ, при дѣйствіи этого устава, волненія, начавшіяся съ 1887 г. и не прекращавшіяся до 1905 года, становились съ каждымъ годомъ все серьезнѣе и захватывали все бо́льшую массу студенчества.

Высочайшимъ указомъ 26 августа 1905 года университету была возвращена автономія. Въ 1905 и 1906 годахъ, въ періодъ бурной политической жизни, отразившейся на молодежи, университетская жизнь, разумѣется, не могла протекать правильно. Но въ 1907 и 1908 годахъ въ университетѣ началась правильная и очень усиленная работа.



Профессоръ Т. Н. Грановскій.

Къ изложенной выше внѣшней исторіи нашихъ университетовъ добавимъ, что при министрѣ Уваровѣ (въ 1833 г.) Виленскій университетъ былъ закрытъ и вмѣсто него учрежденъ университетъ св. Владимира въ Кіевѣ, въ 1864 г. открытъ Новороссійскій университетъ въ Одессѣ, въ 1869 г. — Варшавскій и въ 1888 г. — Томскій университеты [1]).

Общественную культурно-воспитательную роль наши университеты стали исполнять только съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда въ ихъ стѣнахъ появились вышеупомянутые молодые русскіе ученые. До тѣхъ поръ большинство профессоровъ были иностранцы, чуждые русской жизни, даже плохо говорившіе по-русски, и самый университетъ поэтому не имѣлъ съ этой жизнью почти никакихъ связей. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, по свидѣтельству Н. И. Пирогова [2]), въ Москов·

[1]) Въ 1909 г. былъ открытъ новый университетъ въ Саратовѣ.

[2]) Пироговъ, Николай Ивановичъ, — знаменитѣйшій докторъ и педагогъ. Онъ умеръ въ 1881 г. Болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ сообщены въ V отд. «Народ. Энциклопедіи». (Его портретъ помѣщенъ выше).

скомъ университетѣ было нѣсколько недюжинныхъ ученыхъ, но на ряду съ ними бо́льшая часть профессоровъ представляла комическій [1]) элементъ и по своей умственной ограниченности и по «невообразимой» научной отсталости. Нѣкоторые изъ нихъ читали лекціи по руководствамъ прошедшихъ временъ, тогда какъ даже у студентовъ имѣлись новыя учебныя книги. Преподаваніе было почти исключительно книжное; не было ни демонстрацій [2]), ни опытовъ, даже по такимъ предметамъ, какъ химія и физика [3]); на медицинскомъ факультетѣ студентамъ читали анатомію безъ труповъ, не показывали больныхъ. Вотъ какъ характеризуетъ нашъ знаменитый ученый Пироговъ результаты своего пребыванія въ Московскомъ университетѣ: «Я имѣлъ весьма ничтожный запасъ свѣдѣній, преимущественно книжныхъ, тетрадочныхъ, а не наглядныхъ; да и эти книжныя свѣдѣнія были очень слабы, такъ какъ въ теченіе всего университетскаго курса я не прочелъ ни одной научной книги, ни одного учебника, что называется, отъ доски до доски, а только урывками, становясь въ пень передъ непонятными мѣстами; а понять многаго я не могъ»... Между тѣмъ Пироговъ, какъ показала его послѣдующая жизнь и дѣятельность, обладалъ выдающимися способностями. Прочіе студенты выносили изъ университетскаго преподаванія еще меньше; на лекціяхъ они школьничали, какъ мальчуганы; умственныхъ интересовъ не имѣли; развитіемъ не отличались.

Лишь съ начала 40-хъ годовъ университетъ, въ лицѣ его наиболѣе выдающихся силъ, сталъ пріобрѣтать значеніе культурно [4])- просвѣтительнаго центра, свѣточа знанія и науки, вліяніе котораго распространялось за предѣлы университетскихъ аудиторій [5]). Если раньше аудиторіи пустовали, студентовъ было мало, — въ это время положеніе дѣла совсѣмъ измѣнилось; на лекціи популярныхъ [6]) профессоровъ собиралась масса слушателей; выросло новое поколѣніе молодежи, которое искало въ уни-

---

1) Комическій — значитъ смѣшной.

2) Демонстрація значитъ здѣсь показываніе какихъ-либо учебныхъ предметовъ, необходимыхъ для преподаванія науки (аппаратовъ, чучелъ, картъ, больныхъ и т. д.).

3) О физикѣ и химіи говорится въ I отдѣлѣ «Народной Энциклопедіи».

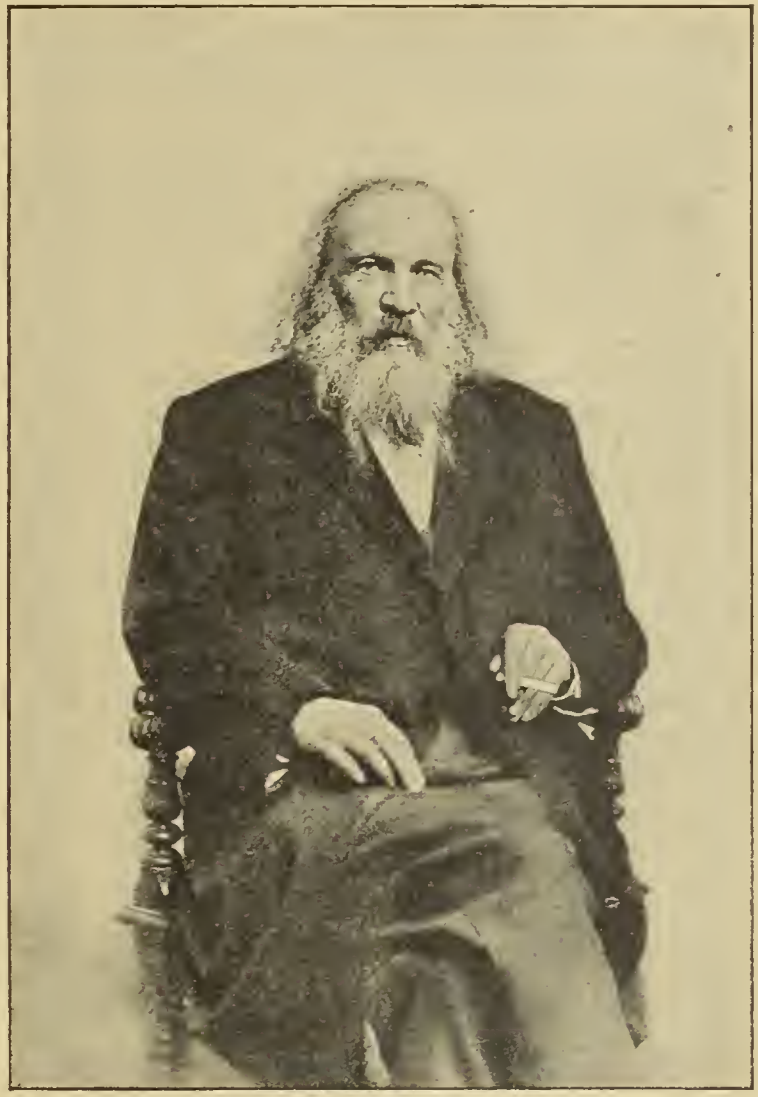
4) Культура — извѣстная степень образованности общества не только въ смыслѣ умственнаго развитія и обладанія знаніями, но также и въ смыслѣ выработки разумнаго быта, хорошихъ нравовъ, отличающихъ культурныхъ людей отъ невѣжественныхъ необразованныхъ народовъ.

Въ томъ же почти смыслѣ употребляется часто и слово цивилизація.

5) Аудиторія—комната въ университетѣ, гдѣ профессора читаютъ студентамъ лекціи.

6) Популярный — всѣмъ хорошо извѣстный, уважаемый, прославившійся.

верситетской наукѣ не только знаній, но и удовлетворенія своимъ идеальнымъ стремленіямъ; университетскія лекціи интересовали и общество и печать. Особенную популярность пріобрѣли лекціи профессора Грановскаго [1]), оказавшаго громадное вліяніе не только на современныя, но и на послѣдующія поколѣнія.



Профессоръ Д. И. Менделѣевъ.

Послѣ мрачнаго періода реакціи въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ, заглушившаго всякія внѣшнія проявленія русской общественной мысли, а также и просвѣтительной роли университета, со второй половины 50-хъ годовъ университетъ вновь вы-

[1]) Тимооей Николаевичъ Грановскій — знаменитый профессоръ Московскаго университета умеръ въ 1855 г. (см. его портретъ на стр. 309).

ступилъ, какъ культурно-просвѣтительный факторъ [1]) въ русской жизни. Въ эту эпоху [2]) особенно великъ былъ интересъ къ естествознанію, и потому молодежь устремилась на физико-математическіе и медицинскіе факультеты. Въ 60-хъ годахъ наши университеты выдвинули цѣлый рядъ ученыхъ-естествоиспытателей, которые потомъ на университетскихъ каѳедрахъ явились воспитателями послѣдующихъ поколѣній и изъ которыхъ нѣкоторые, какъ, напр., А. О. Ковалевскій, Ценковскій, Сѣченовъ, Менделѣевъ [3]), пріобрѣли всемірную извѣстность.

Въ послѣдующіе годы началось развитіе университетской науки и въ другихъ отрасляхъ; число учащихся все возрастало; связь университета съ прогрессивной [4]) и культурно-просвѣтительной общественной дѣятельностью все увеличивалась, и университеты наши, если не по богатству научныхъ силъ и постановкѣ преподаванія, то по научному и общественному духу и значенію своихъ занятій стали въ одинъ уровень съ иностранными университетами. Поддерживая установившіяся въ нихъ традиціи [5]) великой роли науки и знанія для прогресса общественной жизни, воспитывая въ этихъ традиціяхъ одно молодое поколѣніе за другимъ, университеты дали нашему обществу массу просвѣщенныхъ и честныхъ работниковъ на всѣхъ поприщахъ дѣятельности и тѣмъ оказали огромную услугу культурной работѣ государства. Студенты, воспитываемые университетомъ, въ теченіе многихъ лѣтъ составляли очень значительный и вліятельный элементъ [6]) среди нашего немногочисленнаго образованнаго общества. Различныя теченія и событія въ студенческой жизни всегда находили откликъ въ обществѣ и усиливали его интересъ къ университетскимъ дѣламъ.

Эпоха дѣйствія устава 1884 года значительно задержала развитіе вліяній университета въ указанномъ направленіи, но къ этому времени университетъ уже успѣлъ сформировать на-

---

[1]) Факторъ — показатель, дѣятель.

[2]) Эпоха — время.

[3]) *Ковалевскій*, Александръ Онуѳріевичъ, — знаменитый ученый, бывшій профессоръ въ Казанскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ и Петербургскомъ университетахъ; *Ценковскій*, Левъ Семеновичъ, — знаменитый ученый, бывшій профессоръ въ Петербургѣ, Одессѣ и Харьковѣ; умеръ въ 1887 г.; *Сѣченовъ*, Иванъ Михайловичъ, — знаменитый ученый, бывшій профессоръ въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ; *Менделѣевъ*, Дмитрій Ивановичъ, — знаменитый ученый, бывшій профессоръ въ Петербургѣ.

[4]) Прогрессъ — постепенное развитіе и совершенствованіе умственной и общественной жизни людей; впрочемъ, говорятъ отдѣльно и о прогрессѣ техники, сельскаго хозяйства и др.

[5]) Традиція — преемственность, по завѣтамъ прежнихъ временъ.

[6]) Элементъ — часть.

столько обширные кадры просвѣщенныхъ дѣятелей, что уставъ 1884 г., вредный для внутренней жизни университета и для его научныхъ успѣховъ, не могъ парализовать [1]) того, что уже было сдѣлано; мало того, онъ не могъ уничтожить свободныхъ традицій устава 1863 г., которыя продолжали жить и въ профессорскихъ корпораціяхъ и въ учащихся.

Общественное самосознаніе въ эти годы было уже настолько развито, что для его дальнѣйшаго роста не требовалось руководящей роли университета; тѣмъ не менѣе, связь между научными дѣятелями университета и просвѣщенными работниками на всѣхъ поприщахъ общественной жизни, получившими воспитаніе въ стѣнахъ университета, постоянно сохранялась. Очень многіе видные представители университетской науки работали въ печати, участвовали въ разныхъ общественныхъ организаціяхъ [2]), помогали изученію и освѣщенію съ научной точки зрѣнія практическихъ вопросовъ государственной и общественной жизни, вопросовъ экономическихъ, правовыхъ, образовательныхъ, санитарно-гигіеническихъ, сельско-хозяйственныхъ и пр.

Студенчество за все это время также чутко отражало на себѣ всѣ идейные интересы и теченія, всѣ упованія и стремленія образованнаго общества. Настроеніе студенчества, его отношеніе къ внутреннимъ университетскимъ дѣламъ и къ событіямъ внѣшней жизни, справедливо считалось «барометромъ» [3]) общественныхъ настроеній. Рядъ быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ и все усиливавшихся студенческихъ волненій точно указывалъ на нарастаніе общественнаго недовольства существовавшимъ строемъ жизни; черезъ «отдушину» университетскихъ безпорядковъ прорывалось противорѣчіе между формами русской жизни и переросшимъ ихъ общественнымъ самосознаніемъ. Въ событіяхъ, которыя привели къ разрѣшенію этого противорѣчія, студенчество сыграло очень видную роль.

Переходимъ далѣе къ краткому очерку исторіи высшаго *женскаго* образованія въ Россіи. Стремленіе русскихъ женщинъ къ высшему образованію проявилось въ 60-хъ годахъ, когда многія изъ нихъ стали отправляться за границу для поступленія въ университеты. Подъ вліяніемъ этого факта, а также заявленій въ печати о необходимости предоставленія женщинамъ доступа въ русскіе университеты, Министерство Народнаго Просвѣщенія запросило отзывъ совѣтовъ университетовъ по этому во-

[1]) Парализовать — отнять, уничтожить.

[2]) Организація — союзъ (въ смыслѣ какихъ-либо объединеній общественныхъ дѣятелей—товариществъ, самоуправленій, обществъ и т. п.).

[3]) Барометръ здѣсь употребленъ въ смыслѣ показателя.

просу. Большинство совѣтовъ дали благопріятные для женщинъ отзывы, но дальнѣйшаго движенія этотъ вопросъ не получилъ. Тогда возникли попытки устройства самостоятельныхъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Въ 1870 г. въ С.-Петербургѣ открылись на частныя средства высшіе «владимирскіе» курсы (въ зданіи владимирскаго уѣзднаго училища) съ естественнымъ и словесно-историческимъ отдѣленіями и съ двухлѣтнимъ курсомъ преподаванія. Въ Москвѣ годомъ раньше открылись лубянскіе курсы съ программой классическихъ гимназій. Въ 1870 г. въ Кіевѣ Обществомъ естествоиспытателей были открыты естественные курсы.

На всѣхъ этихъ курсахъ дѣло шло довольно плохо, хотя учащихся было достаточное количество. Главнымъ препятствіемъ къ хорошей постановкѣ высшихъ курсовъ служила слабая подготовка слушательницъ, которымъ вмѣсто университетскихъ предметовъ приходилось преподавать предметы средней школы. Болѣе прочно были оргнизованы въ 1872 г. словесно-историческіе высшіе женскіе курсы проф. Герье въ Москвѣ; здѣсь уровень преподаванія былъ поставленъ на одну высоту съ университетскимъ. Въ это же время и московскіе «лубянскіе» курсы обратились въ физико-математическій факультетъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ преподаванія. Въ 1876 г. открылись курсы въ Казани, въ 1878 г. — въ С.-Петербургѣ бестужевскіе курсы.

Лишь благодаря настойчивому стремленію русскихъ женщинъ къ высшему образованію и поддержкѣ сочувствовавшихъ ему частныхъ лицъ и земствъ, всѣ упомянутыя начинанія могли осуществляться, преодолѣвая массу всякихъ затрудненій. Однимъ изъ главныхъ затрудненій было отсутствіе средствъ, такъ какъ женскіе курсы не получали никакой поддержки отъ казны и должны были существовать только на суммы, собираемыя съ учащихся. Правительство относилось къ высшему женскому образованію недовѣрчиво и большого труда стоило получить разрѣшенія на открытіе курсовъ. Наконецъ и въ обществѣ существовало предубѣжденіе противъ «курсистокъ». Тѣмъ не менѣе, курсы возникали и развивались. Но въ 1886 г. Министерство Народнаго Просвѣщенія вдругъ издало распоряженіе, воспрещавшее пріемъ слушательницъ на высшіе женскіе курсы. Въ 1889 г. пріемъ былъ вновь разрѣшенъ, но только на петербургскіе курсы и на особыхъ условіяхъ, а именно: управленіе курсами переходило въ руки лицъ, назначенныхъ министерствомъ, устанавливался комплектъ [1]) слушательницъ, учебные планы подвергались одо-

[1]) Комплектъ — опредѣленное количество.

бренію Министерства, слушательницы должны были жить въ интернатахъ[1]) и т. п. Въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ былъ открытъ женскій медицинскій институтъ (казенный). Въ это же время стали вновь открываться высшіе женскіе курсы общеобразовательные и педагогическіе въ университетскихъ городахъ: въ Одессѣ, въ Кіевѣ, въ Казани, въ Москвѣ, въ Харьковѣ. Въ 1906 г. въ Москвѣ открылся второй частный женскій медицинскій институтъ, а годъ спустя третій — въ Кіевѣ.

Отличительная черта русскаго женскаго образованія та, что оно развивалось по частному почину, преодолѣвая массу всякихъ препятствій и затрудненій. Русская женщина, сознавъ важность своего образованія, неудержимо къ нему стремилась, хотя оно не давало ей никакихъ правъ. Единственная профессія, гдѣ женщина получивъ образованіе, могла работать наравнѣ съ мужчиной, — врачебная, и на поприщѣ этой профессіи[2]) нѣсколько сотъ женщинъ, окончившихъ курсы въ 60-хъ годахъ въ иностранныхъ университетахъ и выдержавшихъ затѣмъ экзамены въ русскихъ университетахъ, заслужили всеобщее признаніе добросовѣстныхъ и умѣлыхъ работницъ, преимущественно въ качествѣ земскихъ врачей. Не менѣе почетныя заслуги принадлежатъ образованнымъ женщинамъ въ области педагогическаго дѣла, гдѣ, однако, онѣ до самаго послѣдняго времени допускались къ преподаванію только въ младшихъ классахъ средней школы и въ школахъ низшихъ, хотя и имѣли образованіе, одинаковое съ педагогами-мужчинами.

Въ настоящее время въ Россіи имѣются 10 университетовъ (не считая финляндскаго въ Гельсингфорсѣ). Число студентовъ въ университетахъ достигаетъ теперь 35.000, тогда какъ въ 1890 г. оно равнялось только 12.495, такъ что менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ число студентовъ увеличилось почти въ три раза. Самые многолюдные университеты—Петербургскій и Московскій, въ которыхъ число студентовъ за послѣдніе годы доходило до 8 и 9 тысячъ. Наиболѣе многолюдные факультеты—юридическій и медицинскій, а самый малолюдный — историко-филологическій. Въ настоящее время русскіе университеты обладаютъ значительнымъ количествомъ собственныхъ ученыхъ силъ, изъ которыхъ многія извѣстны и за границей, но все-таки далеко не всѣ каѳедры университета заняты; профессоровъ, имѣющихъ ученыя степени, для этого не хватаетъ, и вопросъ о подготовкѣ профессоровъ составляетъ одну изъ важныхъ потребностей нашихъ университетовъ.

---

[1]) Интернатъ — квартира при учебныхъ заведеніяхъ для учащихся

[2]) Профессія — постоянное занятіе.

Оборудованіе университетовъ пособіями и научно-вспомогательными учрежденіями также нельзя признать достаточнымъ, но нѣкоторые университеты, какъ, напримѣръ, Московскій оборудованы очень богато; клиники Московскаго университета, сооруженныя на частныя пожертвованія, считаются образцовыми даже по сравненію съ лучшими заграничными.

Строй университетской жизни находится теперь въ переходномъ состояніи. Хотя въ 1905 г. университетамъ была дарована автономія, предоставившая руководительство всей внутренней жизнью университетовъ совѣтамъ профессоровъ, которымъ дано также право избирать ректоровъ и приглашать новыхъ профессоровъ, но Министерство Нар. Просв. за послѣднее время стало ограничивать эти права, по-своему ограничительно толкуя указъ объ автономіи. Новый уставъ университетовъ, изготовляемый министерствомъ, предполагаетъ вернуть ихъ къ положенію, бывшему при уставѣ 1884 года.

Въ 1905 г. университеты допустили, основываясь на указѣ объ автономіи, въ число слушателей — женщинъ на правахъ вольнослушательницъ. Министръ Шварцъ, однако, опротестовалъ это допущеніе, пріемъ женщинъ въ 1908 г. въ университеты былъ прекращенъ, и лишь уже ранѣе принятымъ женщинамъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ разрѣшено докончить начатый ими въ университетахъ курсъ ученія. Тѣмъ же министромъ воспрещенъ доступъ въ университеты реалистамъ, семинаристамъ и воспитанникамъ другихъ среднихъ школъ, исключая гимназій.

Студентами университета, такимъ образомъ, состоятъ преимущественно окончившіе курсъ гимназій. Составъ нашего студенчества по происхожденію и имущественному положенію самый разнообразный, однако преобладающую массу его составляютъ люди мало-обезпеченные, что было и всегда. Такъ какъ въ университетѣ довольно высокая плата (около 100 руб. въ годъ) и такъ какъ жизнь въ университетскихъ городахъ, а особенно въ столицахъ, очень дорога, то большое число студентовъ не могутъ существовать на свои средства, и на помощь имъ приходятъ или сами университеты, располагающіе многочисленными пожертвованными стипендіями [1]), или благотворительныя общества; но все-таки многіе студенты принуждены имѣть стороннія занятія, главнымъ образомъ, уроки и репетированіе [2]).

---

[1]) Стипендія — денежное пособіе учащимся, чтобъ дать имъ возможность окончить образованіе.

[2]) Репетированіе — занятіе съ учащимися въ учебныхъ (напчаще — въ среднихъ) заведеніяхъ, повтореніе съ ними уроковъ

Система преподаванія въ университетѣ лекціонная; однако въ настоящее время въ дополненіе къ ней все больше и больше вводятся практическія занятія въ лабораторіяхъ, кабинетахъ, клиникахъ, учреждаются семинаріи, т.-е. собесѣдованія и занятія по вопросамъ читаемыхъ курсовъ, составляются и разбираются рефераты [1]) и т. п. Среди самихъ студентовъ формируются научные кружки и общества по разнымъ отраслямъ науки.

Прежде существовало дѣленіе университетскаго преподаванія на курсы (на медицинскомъ факультетѣ 5 курсовъ, на остальныхъ по 4), при чемъ переходъ на каждый слѣдующій старшій курсъ производился или по экзамену, или по зачету (тоже своего рода экзаменъ, только не курсовой, а полугодичный, или *семестровый*). Теперь кое-гдѣ введена предметная система: студентъ обязанъ сдавать экзамены не за цѣлый курсъ и не только въ концѣ года, а по извѣстнымъ предметамъ, по своему выбору, въ опредѣленные сроки, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ сдать экзамены по всѣмъ положеннымъ предметамъ факультета. Для полученія же правъ сдавшій эти экзамены студентъ долженъ сдать еще особый, такъ называемый, государственный экзаменъ, который производится тоже при университетѣ своими профессорами, составляющими государственную испытательную комиссію.

Въ теченіе $190^{6}/_{7}$ и $190^{7}/_{8}$ учебныхъ годовъ, при дѣйствіи автономнаго режима [2]) университета, университетскія занятія вполнѣ вошли въ свою колею и общая работа профессоровъ и студентовъ, по свидѣтельству лицъ, близко стоящихъ къ университету, стала небывало интенсивной [3]). Для процвѣтанія университетовъ, для дальнѣйшаго развитія успѣшности ихъ занятій, для поднятія ихъ научнаго уровня, было бы необходимо и желательно прежде всего сохраненіе этого свободнаго режима, давно уже существующаго въ иностранныхъ университетахъ. Поэтому попытки вновь его ограничить, вновь наложить стѣсненія на академическую свободу нельзя не считать вредными и опасными для научнаго прогресса, столь необходимаго нашему отечеству.

Кромѣ 10 университетовъ, въ Россіи существуютъ: юридическій лицей въ Ярославлѣ, училище правовѣдѣнія въ С.-Петербургѣ и катковскій юридическій лицей въ Москвѣ (послѣдніе два—привилегированныя [4]) учебныя заведенія для лицъ высшихъ

---

[1]) Рефератъ — изложеніе сущности какого-нибудь сочиненія, науки.

[2]) Режимъ — строй, положеніе, состояніе.

[3]) Интенсивный — значитъ энергичный производительный, дающій большіе результаты.

[4]) Привилегированный — пользующійся особыми правами, преимуществами.

сословій или богатыхъ) съ правами и положеніемъ юридическихъ факультетовъ университета; историко-филологическіе институты въ С.-Петербургѣ и Нѣжинѣ для подготовленія учителей древнихъ языковъ, словесности и исторіи.

Высшіе женскіе курсы, какъ уже сказано, открыты теперь во всѣхъ почти университетскихъ городахъ. Существуютъ они попрежнему только на деньги, собираемыя съ учащихся безъ помощи отъ казны. Число желающихъ учиться на высшихъ курсахъ настолько велико, что пріемъ производится по конкурсу аттестатовъ [1]), а за послѣдній годъ отъ поступающихъ стали требовать сдачи особаго экзамена при мужскихъ гимназіяхъ. Уровень преподаванія на курсахъ одинаковъ съ университетскимъ. Петербургскій медицинскій институтъ вступилъ уже во второе десятилѣтіе своего существованія и далъ нѣсколько выпусковъ женщинъ-врачей. Благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, институтъ этотъ по оборудованію стоитъ теперь наравнѣ съ медицинскими факультетами. Московскій частный институтъ существуетъ третій годъ и тоже развивается и совершенствуется.

Кромѣ упомянутыхъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній, у насъ имѣются высшіе педагогическіе курсы въ Петербургѣ и Москвѣ, открыты особые женскіе юридическіе курсы, а также нѣсколько общеобразовательныхъ высшихъ курсовъ при частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Есть и профессіональные женскіе курсы: строительные, техническіе, коммерческіе курсы иностранныхъ языковъ для подготовки учительницъ и т. п. Тѣмъ не менѣе, масса русскихъ дѣвушекъ и женщинъ все еще принуждена учиться въ заграничныхъ университетахъ, преимущественно въ Швейцаріи и Франціи.

По размѣрамъ нашего населенія и потребности въ образованныхъ людяхъ, число нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ надо признать крайне недостаточнымъ. Поэтому содѣйствіе расширенію и улучшенію высшаго образованія, наравнѣ съ низшимъ и среднимъ, является одной изъ самыхъ насущныхъ и неотложныхъ задачъ современнаго русскаго государственнаго строительства.

Источники: *1) Милюковъ.* Очерки по исторіи русско культуры, т. II.
2) Н. И. Пироговъ. Сочиненія тт. I и II.
3) Лихачевъ. Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи.
4) Писаревъ. Наша университетская наука.

---

[1]) Аттестатъ — свидѣтельство объ окончаніи средняго учебнаго заведенія.

XXII.

Нѣкоторыя данныя о высшемъ образованіи за границей.

Мы знаемъ уже, что вопросъ о высшемъ образованіи въ Россіи возникъ лишь въ царствованіе Петра Великаго. Этотъ императоръ въ 1724 году, за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти, утвердилъ докладъ перваго президента Академіи Наукъ Блументроста объ учрежденіи при названной академіи «университета». Въ январѣ 1725 года Петръ Великій умеръ, и занятіе въ первомъ русскомъ университетѣ началось уже послѣ его смерти. Значитъ, начало высшему образованію въ Россіи положено только 184 года тому назадъ.

Въ Европѣ же первые университеты появились болѣе 800 лѣтъ тому назадъ и даже ранѣе. Такъ, напримѣръ, относительно университета въ итальянскомъ городѣ Болоньѣ существуетъ преданіе, будто онъ возникъ въ 433 году послѣ Рождества Христова, т.-е. 1476 лѣтъ тому назадъ. Во всякомъ случаѣ, занятія въ Болонскомъ университетѣ извѣстны уже съ 1088 года, слѣдовательно 821 годъ тому назадъ.

Къ тому же приблизительно времени относятся университеты: Оксфордскій — въ Англіи, Парижскій — во Франціи. Немного позднѣе, по образцу послѣдняго, открытъ Кембриджскій университетъ въ Англіи.

Мы можемъ назвать еще въ разныхъ европейскихъ странахъ цѣлый рядъ университетовъ, открытыхъ въ отдаленнѣйшія времена, когда въ Россіи не только не было помысловъ о высшемъ образованіи, но она томилась еще подъ монгольскимъ игомъ и сама въ своемъ развитіи недалеко ушла отъ дикихъ монголовъ.

Это иго продолжалось съ 1243 по 1480 годъ, т.-е. 237 лѣтъ, а въ это время и ранѣе въ европейскихъ странахъ одинъ за другимъ возникали уже высшія учебныя заведенія.

Такъ, въ *Италіи* учреждены были университеты въ городахъ: Ареццо — въ 1215 году, Неаполѣ — въ 1224 году, Падуѣ — въ 1228 году, Виченцѣ — въ 1260 году, Перуджіо — въ 1301 году, Римѣ—въ 1303 году, Пизѣ—въ 1338 году, Флоренціи—1348 году.

Во *Франціи* въ городахъ: Монпелье — въ 1220 году, Тулузѣ — въ 1229 году, Авиньонѣ — въ 1303 году, Орлеанѣ — въ 1306 году, Анжерѣ — 1337 году.

Въ нѣмецкихъ земляхъ, въ нынѣшнихъ *Австріи и Германіи*, въ городахъ: Вѣнѣ — въ 1365 году, Гейдельбергѣ — въ 1386 г., Кельнѣ — въ 1389 году, Эрфуртѣ — въ 1392 году, въ Лейпцигѣ—

въ 1409 году, въ Роштокѣ — въ 1419 году, Фрейбургѣ и Базелѣ— въ 1460 году, Трирѣ — въ 1472 году, Майнцѣ и Тюбингенѣ въ 1477 году.

Въ родственныхъ намъ славянскихъ земляхъ, въ городахъ: Прагѣ — въ 1348 году, Краковѣ — 1364 году.

Приведенныхъ данныхъ совершенно достаточно, чтобы убѣдиться, что въ то время, когда полнѣйшій мракъ покрывалъ наше отечество, когда въ Россіи составляли исключеніе лица, знающія простую грамоту, въ Европѣ уже было много самыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что мы, русскіе, совершенно не можемъ сравняться съ европейскими народами въ образованіи.

Но это было бы еще полъ-бѣды, если бы мы, по крайней мѣрѣ, стремились нагнать ее.

Къ сожалѣнію, и этого не замѣчается!

Какъ намъ уже извѣстно, до сихъ поръ у насъ имѣется всего на всего 10 университетовъ: Московскій, Петербургскій, Кіевскій, Юрьевскій, Харьковскій, Варшавскій, Томскій, Казанскій, Новороссійскій и вновь открытый Саратовскій.

Это на 141.500.000 жителей [1])!

Въ то же время въ Германіи на 56.367.178 жителей имѣется 23 университета, въ Англіи съ Валлисомъ, Шотландіей и Ирландіей на 42.522.926 жителей — 8 университетовъ, 19 колледжей, во Франціи на 39.337.235 жителей — 15 университетовъ, въ Италіи на 33.218.328 жителей — 17 университетовъ, въ Швейцаріи на 3.425.383 жителей — 7 университетовъ и въ Австріи на 26.712.154 жителей — 8 университетовъ.

Чтобы еще яснѣе представить себѣ, насколько ничтожно въ Россіи количество университетовъ по отношенію къ населенію, представимъ приведенные выше цифры въ табличной формѣ, чтобы сдѣлать сопоставленіе нашего отечества съ другими странами.

		1 университетъ приходится.	
Въ Швейцаріи	на	489.340	жителей.
» Англіи	»	1.574.923	»
» Италіи	»	1.954.019	»
» Франціи	»	2.622.482	»
» Австріи	»	3.339.019	»
» Россіи	»	17.687.500	»

[1]) Министръ народнаго просвѣщенія въ второй Государственной Думѣ говорилъ что населеніе Россіи въ 1906 г. выражается приведенною цифрою.

Само собою понятно, что и по числу учащихся въ университетахъ Россія должна точно такъ же занимать послѣднее мѣсто, особенно по сравненію съ количествомъ населенія.

За разные годы, въ періодъ съ 1894 по 1900 годъ, учащихся въ университетахъ Европы и Россіи было такое количество:

Въ Германіи	39.704	студента.
» Франціи	26.456	»
» Англіи	25.513	»
» Италіи	22.701	»
» Австріи	17.322	»
» Россіи	13.944	»
» Швейцаріи	5.236	»

Слѣдовательно, лишь въ университетахъ маленькой Швейцаріи, въ которой всего только, какъ мы видѣли, 3.425.383 жителей, учащихся въ университетахъ меньше, чѣмъ въ Россіи.

Но по сравненію количества студентовъ съ числомъ населенія наше отечество занимаетъ самое послѣднее мѣсто.

Дѣйствительно, одинъ студентъ приходится:

Въ Швейцаріи	на	654	жителя.
» Германіи	»	1.419	»
» Италіи	»	1.463	»
» Франціи	»	1.486	»
» Австріи	»	1.542	»
» Англіи	»	1.666	»

А въ Россіи одинъ студентъ, или одинъ учащійся въ университетѣ, приходится на 9.251 жителя, принимая количество населенія по переписи 1897 года.

Въ настоящее время въ русскихъ университетахъ учащихся много больше, чѣмъ вышеприведенная цифра, относящаяся къ 1894 году, такъ какъ ежегодно замѣчается громаднѣйшій наплывъ желающихъ учиться въ русскихъ университетахъ. Но это только препятствуетъ успѣху занятій, такъ какъ количество университетовъ остается почти [1]) одно и то же, а число учащихся все увеличивается и увеличивается.

Даже принимая цифру студентовъ въ 1894 году, русскіе университеты по среднему количеству учащихся въ каждомъ университетѣ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Въ самомъ дѣлѣ, университеты, на основаніи приведенныхъ выше цифръ, распредѣляются въ такомъ порядкѣ:

[1]) Въ Саратовскомъ университетѣ имѣется пока одинъ только медицинскій факультетъ.

	На одинъ университетъ приходится въ среднемъ студентовъ.
Въ Австріи	2.166.
» Россіи	1.743.
» Германіи	1.726.
» Франціи	1.630.
» Италіи	1.335.
» Англіи	945.
» Швейцаріи	748.

Слѣдовательно, по среднему количеству учащихся въ университетахъ, Россія занимаетъ второе мѣсто.

Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что относительно русскихъ университетовъ въ приведенной таблицѣ число учащихся проставлено за 1894 годъ, а въ другихъ европейскихъ университетахъ — за 1898—1900 года.

Если же взять число учащихся въ русскихъ университетахъ за 1899—1900 года, то они, несомнѣнно, займутъ первое мѣсто по среднему количеству студентовъ въ каждомъ университетѣ, что можно видѣть по тремъ университетамъ, относительно которыхъ у насъ имѣются данныя.

Въ Московскомъ, напримѣръ, университетѣ въ 1894 году было 3.767 учащихся, а въ 1899—1900 гг. — 4.461, въ Петербургскомъ въ 1894 г. 2.675, а въ 1899—1900 гг. — 3.662 и въ Кіевскомъ, наконецъ, университетѣ въ 1894 году было 2.453 студента, а въ 1899—1900 гг. — 2.565 студентовъ.

Въ слѣдующіе года наплывъ учащихся въ русскіе университеты все увеличивался и увеличивался, при чемъ, начиная съ 1906 года, онъ до такой степени возросъ, что перешелъ всѣ возможные предѣлы. Можно съ увѣренностью сказать, что въ русскихъ университетахъ нынѣ вдвое большее количество учащихся, чѣмъ было, напримѣръ, до 1906 года. Само собою понятно, что при тѣснотѣ помѣщеній и бѣдности учебныхъ пособій занятія студентовъ не могутъ итти успѣшно.

Да иначе и быть не можетъ, такъ какъ все больше и больше увеличивается число лицъ, желающихъ получить высшее образованіе, а количество университетовъ, какъ мы уже говорили, остается одно и то же.

Много молодыхъ людей, не получивъ возможности попасть въ русскіе университеты, уѣзжаютъ за границу, но и за всѣмъ тѣмъ послѣдніе страшно переполнены.

XXIII.

Профессіональное образованіе въ Россіи.

Профессіональная школа имѣетъ своей цѣлью подготовку учащихся къ практической дѣятельности въ области промышленности, торговли, земледѣлія и искусствъ. Профессіональное образованіе есть отрасль школьнаго дѣла сравнительно недавняго происхожденія; въ Европѣ оно возникло въ прошломъ вѣкѣ, будучи вызвано потребностями сильно развившейся техники и промышленности. Въ Россіи профессіональное образованіе стало замѣтно развиваться лишь въ самомъ концѣ XIX столѣтія.

Такъ какъ Россія по преимуществу страна земледѣльческая, то начнемъ обзоръ профессіональнаго образованія въ Россіи съ его *сельскохозяйственной отрасли*.

Большинство сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній сосредоточено нынѣ въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. По Положенію 26 мая 1904 г. о сельскохозяйственномъ образованіи, задачи послѣдняго обслуживаются, кромѣ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, различными другими средствами, какъ-то: учрежденіемъ сельскохозяйственныхъ классовъ, курсовъ, чтеній и бесѣдъ; организаціей учебно-практическихъ хозяйствъ, учебно-ботаническихъ садовъ, музеевъ, спеціальныхъ библіотекъ и т. п. Въ вѣдѣніи департамента земледѣлія къ 1 сентября 1904 года состояло 220 сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній; въ теченіе 1905 г. предположено было открытіе еще 15 учебныхъ заведеній; сверхъ того, нѣсколько сельскохозяйственныхъ школъ имѣются въ вѣдомствахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финансовъ, такъ что общее число сельскохозяйственныхъ школъ по настоящее время достигаетъ цифры 250.

Въ этомъ числѣ значатся *высшія* учебныя заведенія: московскій сельскохозяйственный институтъ (бывшая Петровская академія); высшіе курсы по винодѣлію при Императорскомъ Никитскомъ саду (въ Крыму) и Стебутовскіе женскіе сельскохозяйственные курсы въ С.-Петербургѣ. Сюда же можно отнести петербургскій Лѣсной институтъ [1]).

Задача высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній двоякая: во-первыхъ, сосредоточивая въ себѣ научныхъ спеціа-

[1]) Сельскохозяйственныя отдѣленія имѣются также въ Рижскомъ политехническомъ училищѣ, Кіевскомъ политехникумѣ и Харьковскомъ технологическомъ институтѣ.

листовъ сельскохозяйственныхъ знаній, они служатъ цѣлямъ научной разработки вопросовъ сельскаго хозяйства; во-вторыхъ, подготовляя научно-образованныхъ практиковъ по сельскому хозяйству, большинство которыхъ примѣняютъ затѣмъ свои познанія на дѣлѣ въ качествѣ управляющихъ имѣніями, хозяевъ, агрономовъ, лѣсоводовъ, — они служатъ цѣлямъ правильной постановки сельскаго хозяйства, а также цѣлямъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ населеніи. Кромѣ того, высшія сельскохозяйственныя школы подготовляютъ преподавателей спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ для среднихъ школъ.

Въ программу преподаванія высшихъ сельскохозяйственныхъ школъ входятъ, между прочимъ, предметы [1]): сельское хозяйство, скотоводство, ветеринарныя науки, сельское строительное и инженерное искусства, сельскохозяйственная технологія, лѣсоводство, а также научное естествознаніе (химія, физика, метеорологія, ботаника и пр.). На Никитскихъ курсахъ по винодѣлію преподаются предметы, относящіеся къ этой области промышленности (химія винодѣлія, погребное хозяйство, винокуреніе, виноградарство и т. п.).

Къ *среднимъ* сельскохозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ принадлежатъ 11 земледѣльческихъ или сельскохозяйственныхъ училищъ: Горецкое (Могилевской губ.), Казанское, Маріинское (Саратовской губ.), Харьковское, Уманское, Московская школа, Казанское, Херсонское, Богородицкое, Самарское, Псковское и Донское (близъ Новочеркасска), а также Бессарабское училище винодѣлія и Горецкіе землемѣрно-таксаторскіе классы (подготовляющіе частныхъ землемѣровъ) [2]).

Среднія сельскохозяйственныя или земледѣльческія училища имѣютъ цѣлью доставлять учащимся въ нихъ теоретическое [3]) и практическое образованіе, потребное для правильнаго веденія ими сельскаго хозяйства; Уманское училище, кромѣ того, подготовляетъ учащихся въ немъ къ занятіямъ по садоводству.

Въ учебный курсъ этихъ училищъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ средней школы, входятъ спеціальные пред-

---

[1]) Подробное ознакомленіе съ предметами, которые въ этой главѣ лишь перечисляются, читатель получитъ въ отдѣлахъ: 1-мъ — физико математическомъ. 3-мъ — техническомъ и 4-мъ — сельско-хозяйственномъ.

[2]) Сверхъ того, имѣются сельскохозяйственныя отдѣленія при нѣсколькихъ среднихъ промышленныхъ училищахъ.

[3]) Слово «теорія» употребляется какъ противоположеніе слову «практика». Теоретическое образованіе — это, значитъ, ознакомленіе съ какою-нибудь наукою безъ практическаго ея примѣненія. Напримѣръ, изучаютъ сельское хозяйство по книгамъ, но въ то же время не пашутъ, не сѣютъ и т. д. Это, значитъ, изучаютъ теоретически.

меты, какъ-то: геодезія [1]), сельское строительное искусство, ученіе о земледѣльческихъ орудіяхъ и машинахъ, сельскохозяйственная технологія [2]), растеніеводство, животноводство и скотоврачеваніе, сельскохозяйственная экономія и счетоводство, лѣсоводство, огородничество, плодоводство.

Курсъ ученія 6-лѣтній, при чемъ въ послѣднее полугодіе учащіеся посылаются на практику въ частновладѣльческія хозяйства. Въ 1-й классъ принимаются молодые люди не моложе 14 лѣтъ (и не старше 16); безъ экзамена принимаются окончившіе курсъ уѣздныхъ, городскихъ, сельскихъ двухклассныхъ, а также низшихъ сельскохозяйственныхъ училищъ; экзаменъ же при пріемѣ производится изъ курса двухъ первыхъ классовъ реальныхъ училищъ.

Учащіеся, успѣшно окончившіе курсъ среднихъ сельскохозяйственныхъ училищъ, могутъ поступать во всѣ высшія спеціальныя учебныя заведенія; окончившіе по I разряду получаютъ званіе «ученаго управителя», по II разряду — «помощника ученаго управителя»; окончившіе Уманское училище — «ученаго садовода», Бессарабское училище — «винодѣла».

При Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ существуютъ педагогическіе курсы, имѣющіе цѣлью приготовлять учителей по спеціальнымъ сельскохозяйственнымъ предметамъ и естествознанію для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ.

Низшія сельскохозяйственныя школы подраздѣляются на общія I и II разряда, школы по садоводству (тоже двухъ разрядовъ), огородничеству и винодѣлію, школы молочнаго хозяйства и скотоводства, практическія школы и курсы для сельскохозяйственныхъ рабочихъ; кромѣ того, существуютъ школы пчеловодства и птицеводства, одна школа овчаровъ, одна школа рыбнаго дѣла; одна гидротехническая школа (въ Ташкентѣ, для ознакомленія съ пріемами и средствами искусственнаго орошенія), курсы для сельскохозяйственныхъ монтеровъ и техниковъ. Женскія низшія сельскохозяйственныя школы, кромѣ практическихъ сельскохозяйственныхъ знаній, сообщаютъ учащимся свѣдѣнія по домоводству или домашнему хозяйству.

Низшія сельскохозяйственныя школы содержатся на средства или казны, или земствъ и обществъ, или частныхъ лицъ (въ 1904 г. на средства казны приходилось 46% всѣхъ расходовъ по содержанію сельскохозяйственныхъ школъ).

---

[1]) Геодезія — наука, занимающаяся изученіемъ вида и размѣра земель. Она же излагаетъ способъ изображенія земной поверхности (см. отдѣлъ I Энциклопедіи).

[2]) Технологія — ученіе о разныхъ промышленныхъ, фабричныхъ производствахъ, объ обработкѣ дерева, металловъ и т. п. (см. отдѣлъ III Энциклопедіи).

Низшія сельскохозяйственныя школы имѣютъ цѣлью — служить распространенію въ народѣ, преимущественно путемъ практическихъ занятій, основныхъ познаній по сельскому хозяйству вообще и, въ частности, по полеводству, огородничеству съ садоводствомъ, скотоводству и пчеловодству, а также по ремесламъ слесарному, кузнечному и столярному.

Въ школы I разряда принимаются учащіеся въ возрастѣ 14—15 лѣтъ съ познаніями въ объемѣ курса двухклассныхъ сельскихъ училищъ, а въ школы II разряда — съ познаніями въ объемѣ курса начальныхъ народныхъ училищъ.

Курсъ обученія въ сельскохозяйственныхъ школахъ продолжается отъ 3 до 5 лѣтъ; въ нѣкоторыхъ школахъ, кромѣ того, установлена годичная практика въ частныхъ имѣніяхъ. Занятія въ сельскохозяйственныхъ школахъ происходятъ въ теченіе цѣлаго года, зимой — теоретическія, лѣтомъ — практическія. Преподавателями низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ состоятъ лица съ высшимъ, среднимъ и низшимъ образованіемъ (съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ около 30% преподающихъ, съ низшимъ — преимущественно по веденію практическихъ занятій).

Въ программу обученія низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ I разряда входятъ слѣдующіе спеціальные предметы: простѣйшіе способы измѣренія земли, основныя свѣдѣнія изъ естествознанія, практическое земледѣліе, скотоводство и простѣйшіе способы скотоврачеванія; въ школахъ II разряда: объясненіе важнѣйшихъ для земледѣльца явленій природы, ученіе о полезныхъ и вредныхъ для хозяйства растеніяхъ и животныхъ, основныя понятія о правильныхъ способахъ воздѣлыванія земли и ухода за полезными растеніями и животными данной мѣстности.

Большинство оканчивающихъ курсъ въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, а въ женскихъ — почти всѣ (90%), занимаются въ имѣніяхъ, молочныхъ фермахъ и т. п. Спеціальныя, по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, низшія сельскохозяйственныя школы устроены по типу общихъ съ той разницей, что въ нихъ обращено главное вниманіе на какую-либо одну отрасль сельскохозяйственной промышленности (винодѣліе, птицеводство, пчеловодство и т. п.). Практическія школы и курсы для сельскохозяйственныхъ рабочихъ преслѣдуютъ, главнымъ образомъ, цѣли практической выучки пріемамъ и способамъ веденія сельскаго хозяйства. Наконецъ внѣшкольныя учрежденія, какъ-то: публичныя лекціи и бесѣды по вопросамъ сельскаго хозяйства, народныя чтенія по тѣмъ же вопросамъ, чтенія и курсы для народныхъ учителей и т. п. имѣютъ цѣлью

распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній среди взрослаго населенія. Предпріятія эти возникли въ самое недавнее время и еще не имѣютъ сколько-нибудь устойчивой и прочной организаціи. Да и вообще необходимость серьезной и широкой постановки сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи, странѣ сельскаго хозяйства, сознана была очень поздно, и въ удовлетвореніи нуждъ этого образованія не проявлялось и не проявляется достаточной энергіи. Изъ казны на это дѣло расходуется около $^1/_{12}{}^0/_0$ всего государственнаго бюджета, т.-е. менѣе одной тысячной доли бюджета — сумма совершенно ничтожная.

Большую помощь развитію сельскохозяйственнаго образованія оказывали земства, общества и частныя лица, но и эта помощь не могла развиться въ той мѣрѣ, какая была бы желательна, такъ какъ частная предпріимчивость въ образовательномъ дѣлѣ всегда встрѣчала у насъ большія препятствія. Хотя за послѣдніе годы условія нѣсколько измѣнились и на расширеніе сельскохозяйственнаго образованія обращено вниманіе и заботы правительства, но все же тѣ 200 съ лишнимъ сельскохозяйственныхъ школъ, которыя мы имѣемъ, — капля въ морѣ по сравненію съ количествомъ русскаго населенія, занимающагося земледѣліемъ, притомъ населенія, въ большинствѣ лишеннаго не только спеціальнаго, но и общаго образованія, безъ котораго спеціальное образованіе безсильно осуществить свои задачи.

Нѣсколько лучше и богаче обставлена другая отрасль нашего профессіональнаго образованія, а именно *техническое образованіе*. Въ этой отрасли, во-первыхъ, имѣется много высшихъ учебныхъ заведеній, а именно: Технологическіе институты въ Петербургѣ, Харьковѣ и Томскѣ, Московское Техническое училище (всѣ три приготовляютъ инженеровъ-спеціалистовъ по механикѣ и прикладной, заводской химіи); Институтъ Путей Сообщенія въ Петербургѣ и Московское Инженерное училище (подготовляющіе инженеровъ для постройки желѣзныхъ дорогъ и для управленія ими); Электротехническій институтъ въ Петербургѣ (подготовляетъ спеціалистовъ по примѣненію электричества къ техникѣ и телеграфіи); Институтъ Гражданскихъ Инженеровъ въ Петербургѣ (подготовляетъ спеціалистовъ по строительному дѣлу и дорожной части); Горный Институтъ въ Петербургѣ и Екатеринославское высшее горное училище (приготовляютъ инженеровъ для добывающей и обрабатывающей горной промышленности); политехническіе институты въ Петербургѣ, въ Варшавѣ, въ Кіевѣ, въ Новочеркасскѣ и Рижское политехническое училище имѣютъ отдѣленія по разнымъ спеціальностямъ; Петербургскій политехникумъ имѣетъ отдѣленія: экономическое (для подготовки

образованныхъ коммерсантовъ), металлургическое (для горнозаводскаго дѣла), электро-механическое, кораблестроительное, механическое, химическое, инженерно-строительное; въ Варшавскомъ политехникумѣ есть отдѣленія: горное, инженерно-строительное, механическое и химическое; въ Кіевскомъ: тѣ же, что и въ Варшавскомъ, кромѣ горнаго, и, сверхъ того, сельскохозяйственное отдѣленіе; Донской политехникумъ въ Новочеркасскѣ только недавно открытъ и имѣетъ отдѣленія горное и инженерно-строительное; наконецъ Рижскій политехникумъ выпускаетъ спеціалистовъ по сельскому хозяйству, по коммерческимъ наукамъ, по инженерному и строительному дѣлу.

Во всѣ эти высшія спеціальныя учебныя заведенія принимаются молодые люди, окончившіе курсъ среднихъ общеобразовательныхъ или профессіональныхъ школъ, при чемъ, такъ какъ желающихъ поступить въ нихъ всегда бываетъ больше, чѣмъ имѣющихся свободныхъ мѣстъ, пріемъ производится или по конкурснымъ вступительнымъ экзаменамъ, или по конкурсу аттестатовъ среднихъ школъ.

Окончившіе курсъ въ перечисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ получаютъ занятія на заводахъ и фабрикахъ, на рудникахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ различныхъ механическихъ и техническихъ предпріятіяхъ, въ среднихъ техническихъ и промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ преподаватели, на государственной службѣ, или открываютъ свои техническія конторы, заводы, фабрики и т. п.

Большинство изъ упомянутыхъ высшихъ учебныхъ заведеній основаны или въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія, или же въ началѣ настоящаго.

Къ тому же періоду относится развитіе *среднихъ* техническихъ и промышленныхъ училищъ, находящихся съ 1881 года въ вѣдѣніи особаго отдѣленія по техническому и профессіональному образованію при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и управляемыхъ по Положенію 26 іюня 1889 г. Такихъ училищъ въ настоящее время имѣется 25 (старѣйшія изъ нихъ — Лодзинское, Иркутское, Московское Комиссаровское, Омское и Кунгурское). Училища эти подготовляютъ техниковъ, т.-е. помощниковъ инженеровъ или самостоятельныхъ руководителей небольшихъ техническихъ предпріятій. Для вступленія въ спеціальные классы среднихъ техническихъ училищъ требуется окончаніе курса пяти классовъ реальнаго училища или другого равнаго ему общеобразовательнаго учебнаго заведенія. Курсъ ученія въ спеціальныхъ классахъ не превышаетъ 4-хъ лѣтъ. При многихъ среднихъ техническихъ и промышленныхъ училищахъ имѣются свои обще-

образовательные классы, въ которые принимаются мальчики въ возрастѣ 11—13 лѣтъ по пріемному экзамену. Среднія техническія и промышленныя училища имѣютъ обычно нѣсколько спеціальныхъ отдѣленій, чаще всего — *механическое* и *химическое*, иногда *строительное* (какъ, напр., въ Казанскомъ и Бакинскомъ училищахъ), *сельскохозяйственное* (въ Вятскомъ, Красноуфимскомъ, Каменецъ-Подольскомъ училищахъ), *горно-заводское* или *горное* (въ Нижнетагильскомъ, Ростовскомъ-на-Дону, Турьинскомъ училищахъ), отдѣленіе *судостроенія* (въ Николаевскомъ училищѣ), *электро-техническое* (въ Московскомъ Комиссаровскомъ училищѣ), *прядильно-ткацкое* (въ Лодзинскомъ), отдѣленія *газовыхъ двигателей* и *писчебумажнаго производства* (въ Варшавскомъ).

Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ большинствѣ этихъ училищъ преподаются: черченіе и рисованіе, механика, технологія, счетоводство и письмоводство, бухгалтерія, коммерческая географія, устройство машинъ, механическое производство, химическое производство, строительное искусство и пр., а также ремесла столярное, слесарно-кузнечное, литейное; сверхъ того, соотвѣтственно особымъ спеціальностямъ тѣхъ или иныхъ училищъ, въ программы ихъ вводятся предметы по этимъ спеціальностямъ.

Вторую группу техническихъ школъ, занимающихъ промежуточное положеніе между средними и начальными учебными заведеніями, составляютъ *низшія техническія* школы и *промышленныя* училища различнаго наименованія, которыхъ въ 1906 г. въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состояло всего 72 (22 — низшихъ техническихъ и 50 промышленныхъ). Назначеніе этихъ школъ — подготовлять мастеровъ для заводовъ, низшихъ механиковъ, машинистовъ, чертежниковъ и т. п. Сюда же можно отнести желѣзнодорожныя училища Министерства Путей Сообщенія, горныя училища Министерства Торговли и Промышленности, Московское прядильно-ткацкое училище, Одесскую школу мукомоловъ, Петербургскую школу пивоваренія (того же министерства) и нѣкоторыя другія [1]).

Отъ поступающихъ въ низшія техническія школы требуются познанія приблизительно въ объемѣ курса начальныхъ училищъ; полный курсъ ученія продолжается отъ 3 до 6 лѣтъ. Программы общеобразовательныхъ предметовъ соотвѣтствуютъ курсу городскихъ, по Положенію 1872 г., училищъ, а сверхъ того, въ нихъ

---

[1]) Подсчетъ и группировка техническихъ и профессіональныхъ школъ затрудняется отсутствіемъ оффиціальныхъ указателей, гдѣ бы были перечислены школы всѣхъ вѣдомствъ.

преподаются: физика, счетоводство и нѣкоторые другіе спеціальные предметы, а также ремесла — столярное, слесарное и пр. Окончившіе курсъ не пользуются правомъ поступленія въ высшія учебныя заведенія.

Слѣдующую ступень техническаго образованія составляютъ *ремесленныя* училища (ихъ было 25 въ вѣдѣніи Мин. Нар. Пр. въ 1906 г.) съ курсомъ общеобразовательныхъ предметовъ, не превышающимъ объема курса начальныхъ школъ, имѣющія цѣлью подготовлять мастеровъ для кустарной промышленности и для сельскаго обихода, а также заводскихъ рабочихъ. Обученіе въ нихъ преимущественно практическое по спеціальностямъ: столярной, кузнечной, плотничной, слесарной, портняжной, сапожной, переплетной, шорной и др. Далѣе идутъ *низшія ремесленныя* школы и *школы ремесленныхъ учениковъ*. Число ихъ въ вѣдомствѣ Мин. Нар. Просв. достигаетъ 75; сюда же можно отнести *женскія рукодѣльныя* школы и *сельскія учебныя мастерскія* вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности, всего числомъ около 60; сверхъ того, имѣются ремесленныя школы въ вѣдѣніи различныхъ благотворительныхъ обществъ, при пріютахъ и т. д.; наконецъ существуютъ ремесленныя отдѣленія при нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ начальныхъ училищахъ. Школы этого типа имѣютъ цѣлью обучить практически одному или нѣсколькимъ ремесламъ (преимущественно находящимися въ связи съ мѣстными кустарными промыслами), а также давать общее начальное образованіе.

Общее число учащихся въ техническихъ и ремесленныхъ школахъ Министерства Нар. Просв., исключая высшихъ, превышало въ 1906 г. 18.500; сумма расходовъ на содержаніе школъ достигала 2½ милліоновъ рублей. Надо, однако, при этомъ замѣтить, что очень много техническихъ и ремесленныхъ школъ открыты и содержатся на средства обществъ, земствъ и частныхъ лицъ.

Система нашего техническаго образованія, особенно низшаго, и до сихъ поръ отличается пестротой, безсвязностью, несогласованностью, благодаря чему крайне трудно установить правильное распредѣленіе школъ по группамъ. Хотя число техническихъ школъ и ихъ постановка далеко не удовлетворяютъ потребностямъ страны, однако все же наше техническое образованіе обставлено гораздо богаче, чѣмъ наше сельскохозяйственное. Объясняется это усиленнымъ стремленіемъ правительства, возникшимъ съ конца прошлаго вѣка, насадить въ Россіи отечественную фабричную и заводскую промышленность.

Къ техническимъ профессіональнымъ школамъ можно еще отнести *мореходные* классы, курсы и училища (числомъ около 50), существующіе въ приморскихъ городахъ и предназначенные для подготовки шкиперовъ, штурмановъ и механиковъ нашего торговаго морского флота, и *землемѣрныя* училища Министерства Юстиціи, во главѣ съ высшимъ учебнымъ заведеніемъ — Московскимъ Межевымъ институтомъ. Наконецъ Министерства Военное и Морское имѣютъ свои техническія училища, подготовляющія спеціалистовъ для надобностей арміи и военнаго флота.

Слѣдующую отрасль профессіональнаго образованія составляетъ *образованіе коммерческое*. Цѣль этой отрасли образованія— подготовлять образованныхъ коммерсантовъ и торговыхъ служащихъ. Въ соотвѣтствіи съ такой цѣлью коммерческія учебныя заведенія имѣютъ преимущественно общеобразовательный характеръ и сравнительно небольшое мѣсто въ ихъ учебныхъ программахъ отведено спеціальнымъ предметамъ.

Коммерческое образованіе стало у насъ быстро развиваться со времени опубликованія Положенія о коммерческихъ училищахъ 15 апр. 1896 г., предоставившаго впервые широкій просторъ частной иниціативѣ въ учрежденіи и устройствѣ этихъ учебныхъ заведеній. До этого времени въ вѣдѣніи министерства Финансовъ было всего 8 коммерческихъ учебныхъ заведеній и одно коммерческое училище состояло въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи (въ Москвѣ). Въ настоящее время (къ 1908 г.) въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности (куда перешло завѣдываніе коммерческими училищами) находится около 320 учрежденій коммерческаго образованія, въ томъ числѣ: высшихъ учебныхъ заведеній — 4 (частныхъ высшихъ коммерческихъ курсовъ — 3 въ С.-Петербургѣ; Коммерческій институтъ — 1 въ Москвѣ) [1]; коммерческихъ училищъ общественныхъ — 69, частныхъ — 97; торговыхъ школъ общественныхъ — 50, частныхъ — 39; торговыхъ классовъ — 21; курсовъ коммерческой спеціальности общественныхъ — 9, частныхъ — 35.

Всѣ эти учебныя заведенія открыты и содержатся на общественныя или частныя средства.

Высшіе коммерческіе курсы имѣютъ цѣлью подготовлять лицъ, которыя могли бы быть преподавателями спеціальныхъ предметовъ въ среднихъ коммерческихъ училищахъ и руководителями крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ учрежденій, коммерческими агентами, консулами, а также замѣщать торго-

---

[1] Кромѣ того, существуютъ коммерческія отдѣленія въ Петербургскомъ и Рижскомъ политехникумахъ.

выя должности, требующія спеціальныхъ знаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сосредоточивая въ себѣ ученыя силы по коммерческимъ спеціальностямъ, курсы эти способствуютъ научной разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ торгово-промышленной дѣятельностью. На курсахъ преподаются науки: экономическія, юридическія, математическія, новые языки, товаровѣдѣніе, технологія, коммерческая географія, бухгалтерія, коммерческая корреспонденція и др. На курсахъ могутъ обучаться лица обоего пола.

Среднія коммерческія училища раздѣляются на семиклассныя для дѣтей съ 10-лѣтняго возраста, съ семилѣтнимъ курсомъ: спеціальнымъ (два года) и общеобразовательнымъ (5 лѣтъ), и трехклассныя, курсъ которыхъ соотвѣтствуетъ курсу трехъ старшихъ классовъ семиклассныхъ училищъ. Изъ коммерческихъ предметовъ въ этихъ училищахъ преподаются: бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, товаровѣдѣніе; обращено особое вниманіе на преподаваніе новыхъ языковъ (нѣмецкаго, французскаго и англійскаго); въ остальномъ учебный курсъ сходенъ съ курсомъ реальныхъ училищъ. Коммерческія училища раздѣляются на мужскія и женскія.

Торговыя школы (одноклассныя и трехклассныя для лицъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, имѣющихъ познанія двухклассныхъ начальныхъ училищъ), готовятъ учащихся къ службѣ въ торговыхъ и торгово-промышленныхъ заведеніяхъ (сидѣльцевъ, приказчиковъ, счетоводовъ, конторщиковъ); учебный курсъ ихъ соотвѣтствуетъ приблизительно тремъ классамъ реальныхъ училищъ и содержитъ, кромѣ того, спеціальные предметы: бухгалтерію, коммерческую географію и коммерческую корреспонденцію.

Торговые классы, устраиваемые обычно въ вечернее время, предназначаются для лицъ, уже состоящихъ на службѣ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ и желающихъ пополнить свое общее и спеціальное образованіе.

Курсы коммерческихъ знаній предназначены для тѣхъ же лицъ, но на нихъ преподаются только спеціальные предметы, а именно: счетоводство, бухгалтерія, коммерческая корреспонденція.

Къ области профессіональнаго образованія можно еще отнести *художественныя* и *художественно-промышленныя* учебныя заведенія.

Въ разрядъ чисто-художественныхъ школъ входятъ музыкальные школы и классы, во главѣ которыхъ стоятъ консерваторіи петербургская и московская, подготовляющія музыкантовъ и пѣвцовъ; театральныя школы, которыя подготовляютъ актеровъ;

школы живописи, ваянія и зодчества, подготовляющія живописцевъ, скульпторовъ и архитекторовъ-художниковъ [1]).

Изъ послѣднихъ школъ на первомъ мѣстѣ стоитъ высшее художественное училище при Академіи Художествъ въ Петербургѣ. Въ этомъ училищѣ имѣются два отдѣленія: живописно-скульптурное и архитектурное. Курсъ ученія на живописно-скульптурномъ отдѣленіи состоитъ въ занятіяхъ въ спеціальныхъ мастерскихъ; на архитектурномъ преподаются предметы: высшая математика, строительное законовѣдѣніе, исторія искусствъ, строительное искусство, строительная механика, вентиляція и отопленіе зданій. Окончившіе курсъ по первому отдѣленію получаютъ званіе художника и имѣютъ право быть преподавателями искусствъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по второму — получаютъ званіе художника-архитектора съ правомъ производить постройки зданій.

Къ тому же типу принадлежитъ Московское училище живописи, ваянія и зодчества. Окончившіе въ немъ курсъ также получаютъ званія художниковъ (классныхъ и неклассныхъ) и художниковъ-архитекторовъ съ присвоенными этимъ званіямъ правами. Продолжительность обученія въ спеціальныхъ классахъ обоихъ названныхъ училищъ простирается до 5 лѣтъ. Для поступленія въ спеціальные классы требуется общеобразовательная подготовка въ объемѣ приблизительно курса шести классовъ реальнаго училища. Изъ учениковъ этихъ училищъ, кромѣ преподавателей искусствъ въ среднихъ школахъ, выходятъ всѣ наши художники, живописцы и скульпторы, произведенія которыхъ ежегодно появляются на художественныхъ выставкахъ. Живопись въ большихъ и богатыхъ храмахъ, монументы и памятники, красивыя зданія и постройки, — все это также творческая работа художниковъ.

Сверхъ указанныхъ двухъ, существуютъ еще рисовальныя школы низшаго типа—Одесская, Пензенская, Казанская, Харьковскаго Общества Грамотности и рисовальные классы въ разныхъ городахъ.

Къ *художественно-промышленнымъ* школамъ принадлежатъ: Петербургское центральное училище техническаго рисованія бар. Штиглица и Московское Строгановское училище. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ училищахъ этихъ обучаютъ: живописи театральныхъ декорацій, живописи на стеклѣ и фарфорѣ, художественнымъ работамъ по кожѣ, производству

---

[1]) Архитекторы — строители получаютъ, кромѣ того, образованіе въ нѣкоторыхъ высшихъ техническихъ школахъ.

керамическихъ и маіоликовыхъ издѣлій, рисованію по ткацкому и ситценабивному дѣлу, гравернымъ и ювелирнымъ работамъ, декоративной живописи клеевыми красками, литографіи, цинкографіи и пр.

Окончившіе курсъ въ этихъ училищахъ находятъ себѣ занятія въ тѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, гдѣ производство требуетъ художественной выучки и вкуса и нерѣдко творческой фантазіи (напримѣръ, производство предметовъ роскоши, нарядовъ, украшеній и т. п.).

Есть такого же типа низшія училища, подготовляющія мастеровъ для упомянутыхъ предпріятій (въ Саратовѣ, Екатеринбургѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Миргородѣ и др.), и художественно-ремесленныя учебныя мастерскія съ тѣмъ же назначеніемъ (въ Иркутскѣ, Ревелѣ, Нахичевани и пр.), или же болѣе спеціальныя, какъ, напр.: мастерская золото-серебрянаго дѣла въ Большомъ Красномъ (Костромской губ.), кіевская мастерская печатнаго дѣла, воронежская мастерская плотнично-столярнаго и картонажнаго дѣла и др.

Въ предыдущій обзоръ учрежденій профессіональнаго образованія не вошли учрежденія Финляндіи, гдѣ и общее и профессіональное образованіе стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ остальной Россіи [1]).

XXIV.

Нѣкоторыя данныя о профессіональномъ образованіи за границей.

Въ дополненіе къ предшествовавшей статьѣ относительно профессіональнаго образованія въ Россіи, сообщимъ нѣкоторыя данныя о профессіональномъ образованіи въ наиболѣе образованныхъ странахъ, чтобы увидѣть, чего недостаетъ намъ.

---

[1]) *Источники:* 1) „Труды 2-го съѣзда по техническому и профессіоналному образованію“; въ этомъ обширномъ и многотомномъ изданіи читатель найдетъ свѣдѣнія (но уже довольно отсталыя) о всѣхъ типахъ нашего профессіональнаго образованія и характеристику его нуждъ и потребностей. 2) Акоповъ. „Опытъ систематическаго обозрѣнія матеріаловъ къ изученію техническаго и ремесленнаго образованія въ Россіи“. П. 1889 г.; въ этой книгѣ приведены законоположенія по техн. и проф. образованію и подробно описаны всѣ существовавшія до 1889 г. техническія учебныя заведенія — высшія, среднія и низшія. 3) „Народное образованіе на всероссійской выставкѣ въ Н.-Новгородѣ въ 1896 г.“; здѣсь имѣется характеристика нѣкоторыхъ высшихъ техническихъ школъ. 4) „Коммерческое образованіе. Труды IV секціи 3-го съѣзда по технич. и професс. образованію“ М. 1904 г. — свѣдѣнія о коммерческихъ школахъ. 5) Справочники и адресъ-календари, издаваемые учебными отдѣлами Министерства Торговли и Промышленности, департамента земледѣлія, департамента Мин. Нар. Просв. по технич. и професс. образованію.

Прежде всего посмотримъ, что дѣлается въ этомъ отношеніи въ сосѣдней съ нами странѣ — въ Германіи, у нѣмцевъ.

Тамъ уже около 136 лѣтъ тому назадъ было обращено серьезное вниманіе на *высшее сельскохозяйственное образованіе.*

Въ 1727 году при университетѣ въ Галле начали преподавать сельское хозяйство, какъ особую науку.

Затѣмъ постепенно это сдѣлано было и во всѣхъ другихъ университетахъ.

Начиная съ 1806 года, въ Германіи стали открываться частныя сельскохозяйственныя академіи, просуществовавшія до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда опять сельское хозяйство стало преподаваться въ университетахъ, или, вѣрнѣе, въ особыхъ институтахъ, учрежденныхъ при восьми университетахъ. Кромѣ того, сельское хозяйство изучается въ одномъ изъ политехникумовъ, и имѣется высшая сельскохозяйственная школа въ столицѣ Германіи, въ Берлинѣ.

Такимъ образомъ всѣхъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ этой странѣ насчитывается 10.

Кромѣ того, въ Германіи имѣется: 22 среднихъ, 57 низшихъ и 193 зимнихъ сельскохозяйственныхъ школы. Эти зимнія школы, предназначенныя для крестьянскихъ дѣтей, окончившихъ начальныя училища, отличаются крайнею своею дешевизною и удобны тѣмъ, что обученіе въ нихъ, продолжающееся двѣ зимы, не препятствуетъ весеннимъ и лѣтнимъ работамъ.

Наконецъ въ Германіи существуетъ еще громадное количество такъ называемыхъ *дополнительныхъ* сельскохозяйственныхъ зимнихъ же школъ, цѣлью которыхъ является, съ одной стороны, расширеніе сельскохозяйственныхъ знаній, а съ другой — повтореніе пройденнаго, чтобы тѣ, которые ранѣе учились въ школѣ, не забыли то, что учили. При такой организаціи сельскохозяйственнаго образованія оно дѣлается доступнымъ широкимъ массамъ населенія, и нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣмецкое сельское хозяйство стоитъ на весьма высокой ступени развитія.

Въ не менѣе лучшихъ условіяхъ находится у нашихъ сосѣдей и *техническое* образованіе.

Съ цѣлью наилучшей постановки послѣдняго три страны центральной части Европы на съѣздахъ своихъ представителей въ 1877 и 1880 годахъ установили единую программу для техническихъ школъ.

Страны эти — Германія, Австрія и Швейцарія.

Это чрезвычайно важное обстоятельство. Оно доказываетъ, что народы центральной Европы стремятся къ достиженію одной и той цѣли въ развитіи промышленности и искусства.

Образчикомъ высшаго техническаго училища для названныхъ странъ является высшее техническое училище въ Берлинѣ, столицѣ Германіи, куда поступаютъ лица, окончившія гимназіи и реальныя училища. Училище это имѣетъ пять отдѣленій: архитектурное, строительное, механическое, куда входитъ и кораблестроеніе, горно-механическое и обще-научное или естественно-математическое.

Каждый поступающій, смотря по своимъ наклонностямъ и призванію, выбираетъ одно изъ названныхъ отдѣленій и пріобрѣтаетъ тамъ высшія, всесторонніе познанія по спеціальнымъ предметамъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ, помимо перечисленныхъ отдѣленій, имѣются и другія, какъ, напримѣръ, сельскохозяйственныя, фармацевтическія (для подготовки аптекарей) и другіе. Помимо полученія теоретическихъ или книжныхъ знаній, на каждомъ отдѣленіи исполняются въ широкомъ размѣрѣ практическія работы.

Въ настоящее время въ Германіи, Австріи и Швейцаріи при общемъ населеніи въ 96.000.000 душъ имѣется 17 высшихъ техническихъ заведеній, въ которыхъ обучается болѣе 15.000 чел.

Въ это число не входятъ пять отдѣльныхъ горныхъ школъ и 15 лѣсныхъ и сельскохозяйственныхъ академій, а также не включены лѣсныя отдѣленія при трехъ университетахъ.

Кромѣ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, въ Германіи и Австріи имѣется не мало среднихъ и низшихъ профессіональныхъ школъ. Въ первыя изъ нихъ поступаютъ обыкновенно прошедшіе три класса гимназіи или окончившіе курсъ городскихъ училищъ и желающіе получить какое-либо спеціальное образованіе. Среднія техническія школы въ большинствѣ случаевъ отвѣчаютъ потребностямъ той мѣстности, гдѣ онѣ устраиваются. Онѣ то удовлетворяютъ спросъ фабрикъ, то сельскихъ экономій, то торговыхъ предпріятій и т. п., подготовляя техниковъ, механиковъ, ремесленниковъ, художниковъ, управляющихъ и т. д.

Что касается низшихъ профессіональныхъ школъ Германіи и Австріи, то эти учебныя заведенія подготовляютъ преимущественно ремесленниковъ, рабочихъ при постройкахъ и мастеровъ.

Изъ низшихъ школъ выходятъ: сапожники, ткачи, каменщики, плотники, парикмахеры, кузнецы, булочники и т. д. и т. п.

Изъ всего сказаннаго о центральной Европѣ можно прійти къ заключенію, что тамъ, и особенно въ Германіи, вовсе нѣтъ необразованныхъ людей. Все населеніе не только грамотно, но оно получило и профессіональное образованіе. Нѣтъ такого рабочаго, чтобы онъ не занимался, который бы не изучалъ своего ремесла

въ школѣ. Между тѣмъ у насъ, въ Россіи, образованный рабочій, особенно ремесленникъ — рѣдчайшее исключеніе, и нѣтъ ничего удивительнаго, что наша промышленность, наши ремесла, сравнительно съ нѣмецкими, не выдерживаютъ рѣшительно никакой критики.

Переходя далѣе къ Франціи и Англіи, мы видимъ, что въ этихъ странахъ профессіональное образованіе точно такъ же занимаетъ весьма видное мѣсто.

Первая изъ этихъ странъ давно уже обратила самое серьезное вниманіе на развитіе искусства и художественной промышленности. Уже около 350 лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ была открыта первая высшая техническая школа. Затѣмъ съ 1740 по 1778 годъ въ томъ же Парижѣ былъ основанъ рядъ спеціальныхъ высшихъ школъ по строительному искусству, рисованію, путямъ сообщенія и горному дѣлу. Далѣе, послѣ французской революціи, въ Парижѣ возникла знаменитая высшая Политехническая школа, а немного позже — школа гражданскихъ инженеровъ.

Съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія во Франціи сильно стало развиваться среднее и низшее профессіональное образованіе. Для возможно лучшей постановки этого дѣла въ странѣ была назначена особая комиссія, которая занялась подробнымъ изученіемъ организаціи профессіональнаго образованія въ наиболѣе цивилизованныхъ странахъ Европы и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Это изученіе привело комиссію къ непоколебимому убѣжденію, что для распространенія профессіональныхъ знаній прежде всего необходимо, чтобы всѣ рабочіе были грамотны.

Въ этихъ видахъ французское министерство энергично приступило къ учрежденію на фабрикахъ и заводахъ ежедневныхъ воскресныхъ и вечернихъ курсовъ, и уже въ 1869 году насчитывалось 600.000 рабочихъ, занимавшихся на этихъ курсахъ чтеніемъ, письмомъ, линейнымъ черченіемъ и рисованіемъ.

Затѣмъ начали учреждаться во Франціи среднія и низшія профессіональныя школы. Первыхъ не особенно много, всего около 12, при чемъ изъ нихъ государственныхъ 5, а остальныя частныя. Что же касается низшихъ профессіональныхъ училищъ, то ихъ во Франціи не мало, и раздѣляются они на два разряда: на техническія и ремесленныя. Въ техническихъ учащіеся получаютъ образованіе и пріобрѣтаютъ знанія по своимъ наклонностямъ: они занимаются предварительно въ различныхъ мастерскихъ, покуда не облюбуютъ ту или иную спеціальность; въ

ремесленныхъ же школахъ прямо изучается то или иное ремесло.

Въ Англіи высшія техническія учебныя заведенія не имѣютъ узко-спеціальнаго значенія. Въ нихъ, какъ въ университетѣ, преподаются разные предметы: математика, медицина, сельское хозяйство, инженерное искусство, горное дѣло и т. д.

Кто же желаетъ затѣмъ пріобрѣсти особыя познанія по какому-либо предмету, тотъ по окончаніи технической школы долженъ прослушать еще три курса по избранному отдѣлу и выдержать экзаменъ. Однако аттестатъ не даетъ окончившему ровно никакого права. Чтобы получить послѣднее, каждый долженъ на практикѣ проявить свои способности и знаніе, т.-е. сдѣлать тотъ родъ работъ, которыя бы показали на самомъ дѣлѣ, насколько опытно и свѣдуще данное лицо.

Что касается средняго и низшаго профессіональнаго образованія, то въ этомъ отношеніи Англія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ, если не самое первое.

Распространеніе среднихъ и низшихъ техническихъ школъ въ Англіи вызвано чисто-практическими соображеніями: англичане боялись кому бы то ни было уступить первенство въ дѣлѣ развитія промышленности, основательно разсуждая, что достигнуть этого они могутъ лишь при посредствѣ широкаго распространенія знаній среди населенія.

И вотъ уже около 60 — 70 лѣтъ тому назадъ англичане стали самымъ энергичнымъ образомъ учреждать рѣшительно при всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, а также въ начальныхъ школахъ курсы черченія и рисованія и устраивать общедоступныя лекціи для рабочихъ по ремесленнымъ, фабричнымъ и заводскимъ производствамъ и прикладнымъ наукамъ.

Убѣдившись также, что Германія, благодаря своимъ заботамъ объ образованіи, грозитъ сдѣлаться соперникомъ Англіи, послѣдняя, начиная съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, стала усиленно учреждать техническія школы.

Законы 1889 — 1891 годовъ предоставили широкія права мѣстнымъ учрежденіямъ способствовать развитію техническаго образованія, оказывая помощь техническимъ школамъ какъ изъ мѣстныхъ средствъ, такъ и государственныхъ.

Между прочимъ, съ 1890 года англійское правительство начало ежегодно выдавать мѣстнымъ учрежденіямъ по 7.000.000 руб., которые почти цѣликомъ идутъ на развитіе профессіональнаго образованія.

Въ настоящее время въ Англіи нѣтъ ни одного большого города, въ которомъ не имѣлось бы средней технической школы.

Кромѣ того, въ 19.000 пунктахъ страны читаются постоянныя и правильныя публичныя лекціи по разнымъ предметамъ, и существуетъ болѣе 25.000 ежедневныхъ вечернихъ, воскресныхъ и праздничныхъ общихъ профессіональныхъ классовъ при ремесленныхъ заведеніяхъ, фабрикахъ и заводахъ.

Ежегодно на *техническое* образованіе Англія, въ переводѣ на наши деньги, затрачиваетъ 42.428.100 руб.

Такая забота о профессіональномъ образованіи, громадныя средства, затрачиваемыя на него, поставили англійскую промышленность почти на недосягаемую высоту, и только нѣмцы, работающіе съ страшною энергіею въ области просвѣщенія своего народа, являются опасными конкурентами англичанъ.

Переходя изъ Европы въ другія части свѣта, остановимся на Японіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ [1]).

Японія представляетъ для насъ выдающійся интересъ. До самой войны мы почти не знали этой маленькой страны и относились къ ней съ нескрываемымъ презрѣніемъ.

Но несчастная для насъ война, въ которой японцы оказались побѣдителями, заставила весь міръ обратить вниманіе на острова, расположенные въ Восточномъ океанѣ, и узнать, какимъ же чудомъ пятидесятимилліонное населеніе, живущее на нихъ, взяло верхъ надъ громаднымъ государствомъ съ населеніемъ около полутораста милліоновъ.

И когда присмотрѣлись къ Японіи, то убѣдились, что главная причина побѣды японцевъ надъ русскими заключалась въ широкой постановкѣ народнаго образованія вообще, профессіональнаго въ частности.

Въ этой странѣ уже въ университетахъ дается и высшее общее образованіе и преподаются прикладныя науки.

Такъ, въ университетѣ въ городѣ Токіо имѣется сельскохозяйственное отдѣленіе, а въ другомъ университетѣ, въ городѣ Кіото, — инженерное отдѣленіе.

Кромѣ того, имѣется цѣлый рядъ профессіональныхъ высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ.

Въ 1901 году высшихъ и низшихъ техническихъ школъ было 71, столько же коммерческихъ, 5 школъ для изученія мореплаванія и 129 сельскохозяйственныхъ, а всего, слѣдовательно, 276 школъ, въ которыхъ училось 24.089 душъ.

---

[1]) Изъ европейскихъ странъ по количеству профессіональныхъ школъ слѣдуетъ отмѣтить еще Швейцарію, гдѣ при 3.500.000 жителей имѣется 177 техническихъ школъ и много сельскохозяйственныхъ.

Изъ нижеслѣдующей таблицы можно видѣть ростъ профессіональныхъ школъ въ Японіи:

	Техническ. и спеціальн школъ.	Учителей въ нихъ.	Учащихся.
Въ 1895 г. въ Японіи было . .	156	1.022	18.070 душъ.
» 1896 » » » » . .	213	1.248	23.490 »
» 1897 » » » » . .	246	1.410	28.113 »
» 1898 » » » » . .	262	1.605	30.931 »
» 1899 » » » » . .	269	1.949	34.723 »
» 1901 » » » » . .	333	2.272	38.157 »

Изъ общаго количества школъ въ 1901 году было: 129 сельскохозяйственныхъ, 83 ремесленныхъ, 71 торговыхъ, 14 медицинскихъ и фармацевтическихъ, 12 юридическихъ и другихъ.

Принимая во вниманіе, что въ Японіи не болѣе 50.000.000 населенія, приведенное количество техническихъ и спеціальныхъ школъ составляютъ весьма внушительную цифру.

Отъ Японіи перейдемъ къ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, превзошедшимъ всѣ европейскія страны въ смыслѣ развитія профессіональнаго образованія. Въ этой странѣ, собственно говоря, въ каждой народной школѣ дѣти уже подготовляются къ профессіональному образованію.

Въ виду полной свободы для открытія всевозможнѣйшихъ училищъ, въ виду отсутствія какихъ бы ни было ограниченій въ этомъ дѣлѣ, трудно сдѣлать точный учетъ всей той массѣ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, возникшихъ, главнымъ образомъ, по частной иниціативѣ, въ которыхъ обучается американское населеніе.

Въ томъ или иномъ видѣ профессіональное образованіе занимаетъ видное мѣсто почти въ каждомъ учебномъ заведеніи, но немало имѣется и особыхъ для этого школъ.

Такъ, въ 1896 году въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось 48 техническихъ школъ и институтовъ, не включая 50 колледжей (среднихъ учебныхъ заведеній) для изученія механическихъ наукъ и земледѣлія.

Сельскохозяйственныя школы пользуются особеннымъ вниманіемъ американцевъ.

Уже въ 1862 году въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ изданъ былъ законъ, по которому каждому учебному заведенію, въ которомъ преподается сельское хозяйство, государство даетъ большой участокъ земли. Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что въ 1900 году сельскохозяйственныя науки изучались въ 64 колледжахъ.

Какіе результаты получились отъ такого отношенія къ сельскому хозяйству, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, сообщаемыхъ знаменитымъ, нынѣ покойнымъ, русскимъ ученымъ А. И. Чупровымъ въ прекрасной книгѣ «Экономическая оцѣнка народнаго образованія».

«Въ отличіе отъ европейскихъ странъ, — говоритъ онъ, — которыя все время жаловались на сельскохозяйственные кризисы, оградили себя высокими пошлинами и, тѣмъ не менѣе, сокращали площадь земли, занятую подъ сельскохозяйственныя растенія, Соединенные Штаты за десятилѣтіе, съ 1880 по 1890 гг., въ огромной степени расширили земледѣліе, улучшили его пріемы, увеличили затраты капитала и чрезъ то возвысили количество и цѣнность получаемыхъ продуктовъ. Въ періодъ времени съ 1880 по 1890 годъ пахотная площадь въ Штатахъ увеличилась съ 37.000.000 до 52.000.000 десятинъ, количество хлѣбныхъ продуктовъ возросло на 53 процента, а цѣнность ихъ — на 32 процента. Число скота на фермахъ въ 1880 году достигло 96.000.000 штукъ, а въ 1890 г. — 139.000.000».

Если мы обратимся затѣмъ къ Россіи, то «увидимъ, — говоритъ А. И. Чупровъ, — что въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ въ нашемъ главномъ промыслѣ — земледѣліи — незамѣтно почти никакого прогресса. Такъ, средній сборъ хлѣбовъ, за вычетомъ сѣмянъ, въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи составлялъ: въ періодъ съ 1856 по 1863 гг. — 152.000.000 четвертей, въ періодъ съ 1870 по 1879 гг. — 180.000.000 четвертей, въ періодъ съ 1885 по 1894 гг. — 221.000.000. Сравнивая эти цифры съ числомъ населенія, получимъ, что въ періодъ съ 1870 — 1879 гг. чистый сборъ хлѣба на душу, за вычетомъ сѣмянъ, составлялъ 2,6 четвертей и за 1885 — 1894 гг. тоже — 2,6 четвертей. Такимъ образомъ, по сравненію съ населеніемъ, сборъ хлѣбовъ въ два почти десятилѣтія остался безъ измѣненія».

Еще болѣе печальное явленіе замѣчается въ скотоводствѣ. Сопоставляя количество скота съ населеніемъ, получаемъ въ среднемъ на 100 человѣкъ: въ 1851 г. — 87,8 головъ, въ 1864 г. — 74,6 головъ, въ 1876 г. — 68,5 головъ, а въ 1888 году — 64 головы.

Слѣдовательно, количество скота явно уменьшается.

Всего приведеннаго относительно профессіональнаго образованія въ Европѣ и Америкѣ достаточно, чтобы видѣть, насколько наше отечество отстало отъ другихъ странъ, и какъ много еще намъ нужно сдѣлать, чтобы сравняться съ образованными народами по просвѣщенію и благосостоянію.

КАРТА
РАСПРОСТРАНЕНІЯ ГРАМОТНОСТИ
СРЕДИ НАСЕЛЕНІЯ
РАЗЛИЧНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ
ЕВРОПЫ.

Румынія.
Болгарія.
Меньше 1 неграмотнаго.
Отъ 1— 5 неграмотныхъ
„ 5—20 „
„ 20—40 „
„ 40—50 „
„ 50—60 „
выше—60 неграмотныхъ.
На 100 человѣкъ.

Карта распространенія грамотности среди населенія различныхъ государствъ Европы [1]).

Образованіе въ разныхъ государствахъ Европы не стоитъ на одинаковой степени развитія, иногда даже и различныя части одного какого-нибудь государства сильно отличаются по количеству грамотныхъ одна отъ другой. Вотъ почему и пришлось почти всѣ государства покрыть не одной краской, но нѣсколькими. Германія, Данія, Швеція и Норвегія по своему образованію занимаютъ *первое* мѣсто: это — государства, гдѣ мы имѣемъ всего $1^0/_0$ неграмотныхъ, но дѣло въ томъ, что по бо́льшей части этотъ одинъ процентъ приходится на такихъ больныхъ лицъ, которыя и не могутъ быть обучены грамотѣ.

Другая группа государствъ съ очень высокой степенью грамотности окружаетъ эту наиболѣе грамотную часть Европы, а именно: Англія, Ирландія (немного уступаетъ самой Англіи), восточная и западная части Франціи и Корсика (онѣ уже имѣютъ больше неграмотныхъ), Голландія, Швейцарія и западная часть Австро-Венгріи. Также сѣверная часть Италіи стоитъ гораздо выше по образованію, чѣмъ средняя и южная, и приближается къ этой же группѣ государствъ съ высоко развитымъ сбразованіемъ. Въ Россіи Финляндія и часть Прибалтійскаго края примыкаютъ къ этой группѣ государствъ. Всѣ остальныя государства: Испанія, Португалія, восточная часть Австро-Венгріи (венгерскія и славянскія земли), Южная Италія («варварская Италія, какъ ее называютъ сами итальянскіе авторы), государства Балканскаго полуострова и Россія принадлежатъ къ *третьей* группѣ государствъ съ очень слабымъ образованіемъ, гдѣ количество неграмотныхъ иногда превышаетъ даже 60 человѣкъ на 100.

[1]) Срв. стр. 115—121.

Предметный указатель [1]).

Абрамовъ, Я. В.—192. 197, 198.
Австралія—133, 207, 238.
Австрія—108, 117, 118, 133, 144, 234.
Академія Наукъ—210, 293, 304.
Академія соціальныхъ и коммерч. наукъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ—233.
Акоповъ—334.
Александръ I — 14, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 151, 306.
Александръ II — 10, 21, 28, 29, 32, 33, 38, 153, 175, 307.
Александръ III—38, 47.
Алексѣй Михайловичъ, Царь—8.
Алчевская, Х. Д.—192, 196, 197, 198.
Америка Сѣверная 109—118, 127, 132, 139, 143, 144, 147, 174, 185, 192, 207, 208, 211, 234 — 238, 281 — 283, 290.
„Англійскій Милордъ"—266, 267, 268.
Англія—97, 98, 99, 109, 113, 115, 116, 117, 132, 133, 134, 139, 141, 142, 145, 147, 207, 209, 227, 275, 278, 279, 280.
Анна Іоанновна—14.
Анрепъ, фонъ—91, 93.
Арнольди, В.—1, 106, 107, 109.
Архангельское Общество народнаго образованія—178.
Астраханское Общество народнаго образованія—178.
Африка—238.

Баденское герцогство—133, 142.
Барнаульская воскресная школа—196.
Бахтіаровъ—206.
Бельгія—117, 118, 133, 234.
Бельгійская международная выставка—223.
Белль—97.
Белль-Ланкастерская школа—97.
Бенда, Максъ—232.
Берлинъ—209.
Берлинская центральная библіотека—209.
Библіотеки, читальни—205—215.
Бильбасовъ—303.
„Бова-Королевичъ"—265, 266.
Боголѣповъ—138, 298.
Болгарія—127.
Болонскій университетъ—319.
„Большая Комиссія"—14.
Болѣзни—288.
Борисъ Годуновъ—7.
Бостонская публичная библіотека—209.
Буткевичъ—274.
Бюджетъ—129.

Валлисъ—99.
Ванновскій—298.
Варгунинъ, Н. А.—196.
Василій Великій—4.
Васильчиковъ, А.—97.
Вахтеровъ, В. П.—145, 146, 192, 198, 275.
Великобританія—117, 118.
Венгрія—117, 118, 133, 142, 144.
Верхняя палата—131.
Викторія—141, 142, 143.
Винная монополія—64.
Винсентъ, Джонъ—234.
Витте, С. Ю.—47.
Владимиръ Святой—2, 145.
Внѣшкольное образованіе—170—175.
Водовозовъ, В. И.—295.
Вознагражденіе учителей и учительницъ—163, 164.
Военныя школы—293.
Волшебный фонарь—184, 185.
Волынское Общество Грамотности—178.
Воронежское Общество народнаго образованія—178.
Воскресные и вечерніе курсы для рабочихъ—180.
Воскресныя школы 180, 192—205.
Всенародная перепись—48.
Всеобщее обученіе—47, 56, 126—150.
Всероссійскій съѣздъ дѣятелей Общ. народ. университ.—254—263.
Вторая Государственная Дума—83, 84.

---

[1]) Цифры обозначаютъ страницы.

Выставки по народному образованію—64, 65.
Высшее образованіе въ Россіи—304—318.
Высшее женское образованіе въ Россіи—313—315, 318.
Высшее образованіе за границей—319—322.
Вѣна—209, 247.
Вѣнскій университетъ—234.
Вѣнская центральная библіотека—209.
Вюртембергское королевство—133, 143, 144.

Гавришевъ, Л. Л.—285, 286.
Гаркортъ—134.
Генкель, Германъ—170, 234.
Геннадій—3, 4.
Германія—102, 103, 117, 118, 128, 142, 143, 146, 184.
Германское Общество—184.
Гимназіи мужскія—294—303.
Гимназіи женскія—299—303.
Главное управленіе училищъ—18.
Гладстонъ—132.
Голландія—133.
Головнинъ—295.
Горбуновъ, А. В.—285.
Города, въ которыхъ устраивались нар. чтенія—189.
Городскія училища—75—81.
Государственная Дума 82—93.
Грамотность въ Россіи 119—121.
Грановскій—306, 309, 311.
Греція—131.
Грундтвигъ—107, 108.
Губернскія земства—47, 57.

Дальній—140.
Дамское Общество въ Англіи—227.
Данилевскій, В. Я.—170, 172, 173, 217.
Данія—105, 106, 107.
Датскія высшія народныя школы—106—109.
Датскія колоніи въ Америкѣ—108.
Декеръ—232.
Деляновъ—138, 299.
Демковъ—303.
Деруновъ, К. Н.—274.
Декларація правъ человѣка—100.
Декларація предсѣдателя Совѣта Министровъ—89.
Джарлисъ—285.
Директоры народныхъ училищъ—39.
Дирекція народныхъ училищъ—34, 39.
Дмитріевъ, Н. В.—170.
Донской Области Общество народнаго образованія—178.
„Донская Рѣчь“—274.
Достоевскій—128.
Духовный регламентъ—12.

Европа Западная—127, 185.
Екатерина II—12, 14, 16, 17, 18, 151, 294, 299.
Екатеринославское Общество народнаго образованія—178.
Епархіальныя училища—12, 14.
Епифаній Святой—4.
Еруславъ Лазаревичъ—266.

Жюль Симонъ—278.

„Заочные курсы“ въ Америкѣ—235—238.
Записка земскаго дѣятеля—68—71.
Законопроектъ о введеніи всеобщ. обученія—83—86.
Звягинцевъ, Е.—1.
Здоровье жителей и образованіе—286.
Земскія губерніи—55, 68, 74, 75.
Земскія начальныя училища—68.
Земскія учрежденія—1, 31, 32.
Зенгеръ—298.

Идикопловъ, Косма—4.
Инспекторы народныхъ училищъ—33, 34, 36.
Институты высшіе—318.
Институты женскіе—299.
Институты учительскіе—см. Учительскіе институты.
Иркутское Общество народнаго образованія—178.
Исаковъ—272.
Испанія—133.
Италія—117, 118, 133, 142, 143, 144.
Итальянскіе университеты—319.

Іоаннъ Грозный—4.
Іоаннъ Экзархъ—4.

Казанскій университетъ—293.
Казанскій народный университетъ—247, 248.
Калифорнія—143.
Калмыкова—274.

Канада—127. 139.
Канкринъ—173.
Карроль Райтъ—283.
Катковъ—308.
Кауфманъ, фонъ—89.
Кембриджскій университетъ 227—230, 234, 238, 319.
Кирпичевъ, В. Л.—283.
Кирхеръ, Аѳанасій—184.
Кіевъ—2, 8.
Кіевская академія—8, 293.
Кіево-братская школа—8.
Кіевское Общество народнаго образованія—178, 179, 190—192.
Кіевскій народный университетъ — 248.
Клерпкалы—127.
Книга „о должности человѣка и гражданина"—14, 15.
Книжная торговля—272—274.
Князьковъ, С.—1.
Ковалевскій, А. О.—312.
Ковалевскій, Н. Н.—56.
Коммерческое образованіе—331, 332.
Комиссія по народ. образ. въ 3-й Гос. Думѣ—91.
Комиссія объ учрежденіи училищъ—17.
Комиссія объ устройствѣ народныхъ училищъ—14.
Комиссіи по народному образованію—64.
Комитетъ устройства учебныхъ заведеній—21.
Кондорсе—126.
Константинополь—3.
Корфъ, Н. А., баронъ—50—52, 295.
Костромина, В. С.—170, 198, 274.
Крюковъ—306.
Кубанское Общество народныхъ университетовъ—248—252.
Курскъ—2.
Курское Общество народнаго образованія—178.
Курсы для рабочихъ—238—240.
Курсы коммерческихъ знаній—332.

Лагарпъ—17.
Ладыгинъ, А. Н.—235.
Ланкастеръ—97.
Ланкастерская школа—97.
Ланской—194.
Лебедевъ, А. И.—213, 214, 274.
Левассеръ—1, 128.
Леклеркъ, Максъ—170, 227.
Леонтьевъ—308.
Лжедимитрій—7.
„Лига образованія", русская—179.
„Лига образованія", французская—185.
Литва—8.
Лихачева—303.
Лицеи—317.
Ломоносовъ, М. В.—11.
Лондонъ—238.
Лубочная литература—264—272.
Лютеръ, Мартинъ—101, 142.

Магницкій—138, 306.
Малороссія—7.
Манитоба—139.
Марія, Императрица—299.
Маржеретъ—7.
Массачузетъ—109, 110.
„Материнскія" школы—101.
Менделѣевъ, Д. И.—311, 312.
Мижуевъ, П. Г.—1, 275.
Миллеръ, Льюсъ—234.
Милль, Джонъ Стюартъ—172.
Милюковъ, П. Н.—1, 128, 303.
Министерскія училища—33, 36.
Министерство Нар. Просвѣщенія—18.
Миропольскій, С. И.—26, 192.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, Царь—7.
Мореходные классы—331.
Морская академія—10.
Московская славяно-греко-латинская академія—8, 10, 293.
„Московскія Вѣдомости"—308.
Московскій Комитетъ Грамотности — 128, 144, 145, 175—178, 196, 212, 272.
Московское Общество народныхъ университетовъ—263.
Московскій народный университетъ — 242—247.
Московскій университетъ—293, 305.
Мунделла—284.
Мутсу-Хито—114.

Навигаціонныя школы—293.
Наполеонъ I—99, 100.
Наполеонъ III—100.
Народныя библіотеки—206—215.
Народный дворецъ въ Лондонѣ—216.
Народный дворецъ въ Парижѣ—230, 231.
Народный дворецъ въ Тамбовѣ—189.
Народные дома—215—226.
Народный домъ Императора Николая II—216.

Народный домъ Лиговскій, граф. Паннной—216, 225, 226.
Народный домъ въ Харьковѣ—174, 175, 216—225.
Народные дома—216.
Народная литература—264—274.
Народное образованіе и богатство народовъ—275—290.
Народные университеты и курсы для рабочихъ—226—263.
Народные учителя и учительницы — см. Учителя и учительницы народные.
Народныя чтенія—183—192.
Національная федерація народн. универ. во Франціи—231.
Неволинъ—306.
Неземскія губерніи—74, 75.
Некрасовъ, Н. А.—272, 273.
Нижегородское Общество народнаго образованія—178.
Николай I—14, 21, 151, 175, 306.
Никольскій, Д. Н.—173.
Новая Зеландія—117, 118, 141, 144.
Новый Южный Валлисъ—142.
Норвегія—105, 106, 108, 115, 117, 142, 234.
Нѣмецкіе университеты—319, 320.

Общества взаимопомощи учащимъ и учившимъ—165, 166.
Общество народныхъ университетовъ въ Россіи—242.
Объяснительная записка къ законопроекту о всеобщ. обученіи—85, 86, 87.
Обязательное обученіе—131—133, 142—149.
Одесскія лекціи—238.
Оксфордскій университетъ — 229, 230, 234, 319.
Олеарій, Адамъ—7.
Онтаріо—127.
Оренбургское Общество народнаго образованія—178.
Освобожденіе крестьянъ—1, 28.
Особое положеніе о школахъ духовнаго вѣдомства—49.
Особый совѣтъ для завѣд. ц.-прих. школами—38, 39.
Офени—272.

Павелъ I—17.
Павленковъ, Ф. Ф.—212.
Павловъ—303.
Пановъ, А. В.—214, 274.
Парамоновъ, Н. Е.—274.
Парижъ—184.
Парижскій университетъ—319.
Парижское Общество народныхъ университетовъ—230, 231.
Партіи—129, 149.
Педагогическая академія—157.
Педагогическіе курсы—158—162.
Пенсіонная касса народн. учителей и учительницъ—165.
Первая Государственная Дума—82, 83.
Петербургскій Комитетъ Грамотности 128, 144, 146, 176—178, 196, 213, 272.
Петербургская воскресная школа—196.
Петербургское Общество народныхъ университетовъ—241.
Петербургскій университетъ—305.
Петръ Великій—2, 8, 9, 10, 12, 14, 210, 293, 304, 319.
Петръ Могила—8.
Пироговъ, Н. И. — 33, 295, 306, 309, 310.
Питаніе—286, 287.
Побѣдоносцевъ, К. П.—38, 47, 138.
Повторительные классы—180.
Подкомиссія по народ. образ. въ 3-ей Государственной Думѣ—91, 92.
Положеніе о городскихъ училищахъ—75.
Положеніе о начальн. народн. училищахъ—30, 31, 34.
Положеніе объ учебныхъ округахъ—23.
Полтавское общество народнаго образованія—178.
„Помощь“—общество народнаго образованія въ Вологдѣ—178.
Пономарева, Е. В.—220.
Попечительство о народной трезвости—181—183.
Попечительства приходскія—183.
Попечительства частныя—183.
Попечительства школьныя—66—68.
Португалія—148.
Посошковъ—128, 145.
„Посредникъ“—273—274.
Потапенко, И Н.—170.
Правила 1803 года—20.
Правила о народныхъ библіотекахъ—215.
Правила объ урокахъ и курсахъ для взрослыхъ—238, 239.
Правила о ц.-приходскихъ школахъ—38.
Преступность—286.

Приказъ общественнаго призрѣнія—14.
Проекты по народ. образ., представлен. въ 2-ю Гос. Думу—90.
Проекты наказа училищн. совѣтамъ—48, 49.
Проекты устава общеобразоват. заведеній—29.
Промышленныя училища—329.
Просвѣтительныя общества—175—183.
Профессіональное образованіе въ Россіи—323—334.
Профессіональное образованіе за границею—334—341.
Пругавинъ, А. С.—1, 170.
Пруссія—101, 102, 103, 108, 115, 116, 117, 133, 141, 142, 143, 144.
Публичныя библіотеки—211.
Публичная Императ. библіотека въ Петербургѣ—211.
Пуритане—109.
Пушкинъ—128.
Пушкинское Общество народнаго образованія въ Костромѣ—178.

Расходъ по народному образованію—52, 65, 66.
Реальныя училища—295, 300—303.
Ремесленныя училища—330.
Робертъ Пиль—98.
Розги—6.
Романъ Ростиславовичъ—2, 145.
Россія—115—118, 149.
Ртищевъ—8.
Рубакинъ, Н. А.—214, 274.
Румынія—117, 118, 141, 142.
Руничъ—138.
„Русская Мысль"—274.
Рѣдкинъ—306.

Саги—109.
Салтыкова, М. Н.—192, 198.
Самарское общество народнаго образованія—178.
Сахаровъ, И.—170.
„Святославовъ Изборникъ"—2.
Сельско-хозяйственныя учебныя заведенія—323—327.
Сельско-хозяйственное образованіе въ Германіи—335.
Семинаріи учительскія—см. Учительскія семинаріи.
Сербія—127.
Симеонъ Полоцкій—8.
Симонъ, митрополитъ—3.
Синодъ—12, 38, 39, 146.
Славянскіе университеты—320.
Смертность—289.
„Солнце" — Ковенское общество народнаго образованія—178.
Союзы—129, 149.
Сперанскій, Николай—1, 95.
Средняя школа—291—303.
Средняя народная школа—263.
Старынкевичъ, С. С.—196.
Статистическій комитетъ—26.
Стоглавъ—145.
Стоглавый соборъ—4.
Стоюнинъ, В. Я.—295.
Страннолюбскій, А. Н.—146, 147.
Студенческіе курсы для рабочихъ въ Германіи—231—234.
Стюартъ—228.
Сумароковъ—131.
Съѣзды по народному образованію—64.
Съѣзды учительскіе — см. Учительскіе съѣзды.
Сыромятниковъ—255.
Сытинъ, И. Д.—273.
Сѣверо-Американскіе Соедин. Штаты—см. Америка.
Сѣченовъ, И. М.—312.

Тамбовское Общество народнаго образованія—178.
Татищевъ, графъ—2.
Техническое образованіе—327—330.
Техническое образованіе въ Германіи, Австріи и Швейцаріи—335, 336.
Тифлисское Общество народныхъ университетовъ—252, 253, 254.
Тифлисскій народный университетъ—252, 253, 254.
Тойнби, Арнольдъ—222, 229.
Толстой, Д. А., графъ—78, 185, 295.
Толстой, Л. Н., графъ—30, 31, 272.
Томское Общество народнаго образованія—178, 179.
Торговые классы—332.
Третья Государственная Дума—91.
Тургеневъ, И. С.—128.
Турція—148.
Тѣлесныя наказанія—22, 30.

Уваровъ, графъ—294, 306.
Удѣльное вѣдомство—24.
Украйна—8.
Университеты въ Россіи—304—307, 315—317, 320—322.
Университеты русскіе и заграничные—320—322.
Университетское поселеніе въ Лондонѣ—229, 230.
Уставы учебныхъ заведеній — 14, 18, 22, 24.
Ученый Комитетъ—40, 186, 187.
Училище для дѣтей канцелярскихъ служащихъ—25
Училище правовѣдѣнія—317, 318.
Училищные совѣты—34, 35, 36, 39.
Учителя и учительницы народные — 150—170.
Учительскіе институты—80, 81, 153.
Учительскія семинаріи—16, 154—156.
Учительскіе съѣзды—158—162.
Ушинскій, К. Д.—35, 295.

Фальборкъ, Г. А.—1.
Финляндія—108, 118.
Фичъ—99.
Флоръ—108.
Форстеръ—133.
Франція—99, 100, 101, 113, 115—118, 132, 141, 142, 185, 275, 280, 281.
Французская революція—99, 100, 126.
Французскіе университеты—319.
Фридрихъ Голштинскій—7.

Хавкина, Л. Б.—206, 214.
Харросъ—290.
Харьковское Общество Грамотности—128, 177, 178, 213, 272.
Харьковскіе курсы для рабочихъ — 238—241.
Харьковская частная женская воскресная школа—196, 197.
Художественно-промышленныя учебныя заведенія—333, 334.
Художественныя учебныя заведенія — 332, 333.
Холера—48.

Ценковскій, Л. С.—312.
Церковно-приходскія школы—72, 75.
Церковно-учительскія школы—157, 158.
Церковныя братства—183.
„Цифирныя“ школы—10, 12.

Чарнолускій, В. И.—1, 170, 213.
Чупровъ, А. И.—128, 171, 275, 276, 277, 283, 341.

Шаховской, Дм. Ив., князь—1.
Шварцъ—299, 301.
Швейцарія—103, 104, 115, 117, 147.
Швейцарскій союзъ—103.
Швеція—105, 106, 108, 115, 117, 118, 128, 133, 139, 143, 144, 234.
Шестаковъ, П. М.—285, 286.
Шишковъ—20.
Школы духовнаго вѣдомства—25, 72, 73, 74.
Школьный фондъ—48.
Шлезвигъ—107, 108.
Шницеръ, Я—206.
Шотоква—234.
Шульце, Э.—209.

Щербина—190.

Эггеръ, Э.—206.
Эйлеръ, Леонгардъ—184.
Эрпсманъ—288.
Эрфуртъ—96.

Южный Валлисъ—143.

Якутское Общество народнаго образованія—179.
Янжулъ, Е. Н.—275, 284.
Янжулъ, И. И. 275, 283, 286.
Янковичъ—14, 16, 18.
Яновскій, К. П.—290, 303.
Японія—113—117, 133, 139, 142, 143.
Ярославъ Мудрый—145.
Ярославъ—2.
Ярославское Общество народнаго образованія—178.
Ясная Поляна—30.

УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВЪ.

Стр.

Императоръ Петръ Великій 9
Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ 11
Императрица Екатерина Великая 13
Императоръ Александръ I. 19
Императоръ Александръ II 29
Левъ Николаевичъ Толстой 31
Николай Ивановичъ Пироговъ 33
Константинъ Дмитріевичъ Ушинскій 35
Діаграмма распредѣленія тратъ на начальное народное образованіе 37
Баронъ Н. А. Корфъ 51
Наглядный показатель увеличенія земскихъ расходовъ на начальное народное образованіе 1868—1900 г. 53
Діаграмма расходовъ въ % на начальн. народн. образованіе 54
„ количества учащихся дѣтей въ школахъ разныхъ государствъ на 100 душъ населенія. 115
„ расходовъ на начальное народное образованіе разныхъ странъ, приходящихся на каждаго жителя. 116
„ расходовъ на каждаго учащагося въ разныхъ странахъ 117
„ показывающая отношеніе количества грамотныхъ и неграмотныхъ въ разныхъ странахъ. 118
„ степени грамотности по національностямъ въ Россіи 120
„ степени грамотности по исповѣданіямъ въ Россіи. 121
Зданіе 2-ой школы Харьковскаго Общества Грамотности 177
Харьковская частная женская воскресная школа Х. Д. Алчевской 197
1-ая народная безплатная библіотека Харьковскаго Общества Грамотности. . 123
Народный Домъ Харьковскаго Общества Грамотности 217
Театральный залъ Народнаго Дома Харьковскаго Общества Грамотности . 219
„Король Лиръ“ на сценѣ Народнаго Дома въ Харьковѣ 221
Столовая-чайная Народнаго Дома Харьковскаго Общества Грамотности . . 223
Лиговскій Народный домъ въ Петербургѣ 225
Зданіе Курсовъ для рабочихъ въ Харьковѣ 239
Одинъ изъ классовъ Курсовъ для рабочихъ въ Харьковѣ 241
Н. А. Некрасовъ 273
Профессоръ А. И. Чупровъ 277
Діаграмма соотношенія между ростомъ школъ и доходами у англичанъ . . 280
„ количества хлѣба и мяса, потребляемыхъ въ разныхъ странахъ каждымъ человѣкомъ 287
„ смертности въ разныхъ странахъ 289
Московскій университетъ 305
Профессоръ Т. Н. Грановскій 309
Профессоръ Д. И. Менделѣевъ 311

Карта распространенія грамотности среди населенія различныхъ государствъ (съ объясненіями) помѣщена въ концѣ книги.

Duke University Libraries
D02057141K